ISSN 2072-2087

ВЕСТНИК
Брянского государственного университета

№ 2 (36)

2018

**ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ /
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

ISSN 2072-2087

The Bryansk State University Herald

№ 2 (36)

2018

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY/
ECONOMICS / LAW

ISSN 2072-2087

№2(36) 2018
Научный рецензируемый журнал
Июнь

ВЕСТНИК
БРЯНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

ББК 74.58
В 38

Вестник Брянского государственного университета. №2 (36) 2018: исторические науки и археология/ юридические науки/ экономические науки. Брянск: РИСО БГУ, 2018. 296.

Председатель редакционной коллегии:
Антюхов Андрей Викторович **-** ректор, доктор филологических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского.
Главный редактор журнала:
Степченко Татьяна Александровна **-** доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе и международным связям, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского.
Ответственный секретарь:
Мельников Игорь Владимирович **-** кандидат биологических наук, доцент, начальник редакционно-издательского отдела, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского.

Редакционная коллегия:

Артамошин Сергей Викторович - доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Белецкий Сергей Васильевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии Институ́т исто́рии материа́льной культу́ры Российской Академии наук, Санкт-Петербург,Россия;

Блуменау Семен Федорович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и международного права, Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Глушак Николай Владимирович - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Аверьянова О.Н.
ГОРОДСКОЙ ВИД. ИСТОРИЧЕСКОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТИРАЖНОЙ ФОТОГРАФИИ XIX ВЕКА 9

Бартов В.П.
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩИН ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1945-1991 ГГ. 18

Денисов С.И.
ЭВОЛЮЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГЕРМАНИИ ОТ ИЮЛЯ 1919 ДО ИЮЛЯ 1922ГГ. 29

Ивкина Н.В.
ПРОБЛЕМА АТЛАНТИЗМА И ЕВРОПЕИЗМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЕС В НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ XXI В. (В ИССЛЕДОВАНИЯХ НЕМЕЦКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ) 37

Ильина О.В.
РОЛЬ ЧАНАКСКОГО КРИЗИСА 1922 Г. В РАЗВИТИИ АНГЛО-КАНАДСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЭВОЛЮЦИИ СТАТУСА ДОМИНИОНА 48

Калинин М.В.
«СТРОЙБАТЫ» XVIII ВЕКА. АРМИЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОРОГ 56

Колесников Р.А.
СТАТУС ИЕРУСАЛИМА: ПОЗИЦИЯ РФ И США 62

Комаров С.С.
ПРАВОСЛАВИЕ И ЛИБЕРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОКРАТИИ 71

Косарев С.И.
ФЕНОМЕН ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ «ВАРЯГОВ» НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В ОРГАНЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ 77

Крылов А.В.
СВЯТОЙ ПРЕСТОЛ, РОССИЯ И СИРИЙСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ 84

Ляпин Д.А., Гайтерова К.Ю.
ВЛИЯНИЕ ВОЕННОГО ФАКТОРА НА ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ЮГА РОССИИ В XVII В. (НА МАТЕРИАЛАХ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА) 89

Малашенко И. В.
НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В БРЯНСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА 98

Маслова Е.А., Ушакова Н.В.
СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ (ОКОНЧАНИЕ) 107

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по группе научных специальностей: 07.00.00 – исторические науки и археология.

Гриненко Александр Викторович - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия;

Гудименко Галина Валерьевна - доктор экономических наук, профессор Орловского государственного университета экономики и торговли, Орел, Россия;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры Финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

Дорошков Владимир Васильевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия;

Дубровский Александр Михайлович - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Енуков Владимир Васильевич - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Курского государственного университета, директор НИИ археологии юго-востока Руси. Курск, Россия;

Иосифуру Цутия – профессор Нихонского университета, кафедра Исторических наук, Токио, Япония;

Кащенко Сергей Григорьевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Марковичева Елена Викторовна – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства «Российский государственный университет правосудия», Москва, Россия;

Мельников Олег Николаевич - доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия.

Михальченко Сергей Иванович - доктор исторических наук, профессор, директор научно-исследовательского института фундаментальных и прикладных исследований, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Патрушева Наталья Генриховна - кандидат исторических наук. заведующая. сектором книговедения Отдела редких книг Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, Россия;

Попов Стоян Йорданович – доктор исторических наук, доцент кафедры истории и археологии, Пловдивский университет «Паисий Хилендарски», Болгария;

Рогова Елена Моисеевна – доктор экономических наук, профессор департамента финансов Национального исследовательского

Мороз А.И.
ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ В 1920 ГГ. 117

Морозов В.М., Микаэлян А.А.
ИНДИЙСКИЙ ВЕКТОР ИЗРАИЛЬСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ 125

Морозов В.М., Шуминов Н.З.
ВЛИЯНИЕ США НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВПК ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЯ 135

Поляков Ф.А.
МЕТОДЫ ПАЛЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОДСЧЕТОВ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 147

Похилюк А.В., Шувалов Д.В.
СТАЛЬНЫЕ МАГИСТРАЛИ И СВЕРХМОЩНЫЕ АРТСИСТЕМЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В ИНТЕРЕСАХ АРТИЛЛЕРИИ 159

Прилуцкий В.В.
АНТИКАТОЛИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ АНГЛИИ И В МЕТРОПОЛИИ В XVII-XVIII ВВ..... 167

Сазонов Д.И.
СОСТОЯНИЕ ПРИХОДСКОЙ ОБЩИНЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1958-1988 ГГ. ПРОБЛЕМЫ И ИХ РАЗРЕШЕНИЕ. 172

Самарцева М.С.
И.Н. КОРСУНСКИЙ: ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ. 181

Самсаров А.И.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ (1793-1794 гг.) 188

Свиридов И.С.
НАРОДНАЯ ШКОЛА И ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ НРАВСТВЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА..... 196

Талагаева Д.А.
СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ: НАУЧНАЯ ПОЛИТИКА КАК БАЛАНС НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ И ЗАДАЧ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО РАЗВИТИЯ., ... 203

Тишина О.В.
ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПАРТИИ «ЦЕНТР» И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ ГЕРМАНИИ: ПЕРВАЯ ВОЛНА «КУЛЬТУРКАМПФА» 217

Федосова Н.А.
«КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» ЭДГАРА ЮЛИУСА ЮНГА 226

Хитров Д.А.
РЕАЛИЗАЦИЯ ГУБЕРНСКОЙ РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II НА ТЕРРИТОРИИ СЕВСКОЙ ПРОВИНЦИИ 232

Черниловский А.А.
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БУДУЩЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ РУССКИМ ГЕНЕРАЛОМ А.Г. ЕЛЧАНИНОВЫМ В 1909 – 1912 ГОДАХ. 241

Черных А.А.
РОССИЯ ПРОБЛЕМА ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ (2013 г.) 246

Шебалин Д.Д.
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-ВАТИКАНСКИХ ОТНОШЕНИИЙ..... 255

Яковчик М.С.
ЗОЛОТОТКАНЫЕ ЛЕНТЫ НА ДОЩЕЧКАХ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ (ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ)..... 258

университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия;

Черноперов Василий Львович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, Россия;

Шинаков Евгений Александрович - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика. И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

В данном выпуске журнала «Вестник Брянского государственного университета» представлены материалы ученых по основным направлениям исследований.
Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.
Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

Подписной индекс «Пресса России»: 40705 годовая

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Глушак Н.В, Лобановский А.М.
ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 270

Глушак О.В., Новиков Н.Ю.
ОЦЕНКА СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ 276

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Закалюжная Н.В.
ИНСТИТУТ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 282

Распопова Т.А., Хабаева А.Н.
СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ И ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА: ОБЪЕКТ, ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, ПРОБЛЕМЫ 287

ISSN 2072-2087

Vol.2 – No.36

Scientific peer-reviewed journal

June

The Bryansk State University Herald

The founder – Federal State Budget Educational Institutional of Higher Educational «Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University»

The Bryansk State University Herald. № 2 (36) 2018: historical sciences and archaeology/ economics / law. Bryansk: RISO BSU, 2018. 296p.

Chairman of editorial board:
Antyukhov Andrey Viktorovich -
Rector, Doctor of Philological Sciences, Professor, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University.
Chief editor:
Stepchenko Tatyana Alexandrovna -
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice rector for research activity and international relations, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University.
Executive secretary:
Melnikov Igor Vladimirovich -
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, chief of publishing department, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University.

Editorial board:

Artamoshin Sergei Viktorovich – Doctor of historical sciences, Professor, Dean of the Faculty of History and International Relations, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Beletsky Sergey Vasilyevich - Doctor of historical sciences, leading researcher of the Department of Slavic and Finnish archaeology, Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;

Blumenau Semen Fedorovich - Doctor of historical sciences, Professor, Head of the World History, International Relations and International Law Department, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Chernoperov Vasily Lvovich - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the World History and International Relations Department, Ivanovo State University, Russia;

Glushak Nikolai Vladimirovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Customs and Marketing Department, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

Averyanova O. N.
URBAN VIEW. HISTORICAL AND ARTISTIC VALUE OF THE REPRODUCED PHOTOGRAPHY OF THE 19th CENTURY 9

Bartov V.P.
THE ORIGINS OF THE COMMUNITIES OF EVANGELICAL BAPTIST CHRISTIAN COMMUNITIES IN THE TULA REGION DURING 1945-1991 18

Denisov S.I.
EVOLUTION OF EMERGENCY LEGISLATION OF GERMANY FROM JULY 1919 TO JULY 1922. 29

Ivkina N.V.
THE PROBLEM OF ATLANTICISM AND EUROPEANISM IN FOREIGN AND SECURITY POLICY OF THE EU AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY (STUDIES OF THE GERMAN ANALYTICAL CENTERS)..... 37

Ilina O.V.
ROLE OF THE CHANAK CRISIS 1922 IN THE DEVELOPMENT OF ANGLO-CANADIAN RELATIONS AND THE EVOLUTION OF DOMINION STATUS 48

Kalinin M.V.
«CONSTRUCTION BATTALIONS» OF 18TH CENTURY. THE ARMY BUILT ROADS 56

Kolesnikov R.A.
A STATUS OF JERUSALEM: THE POSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES OF AMERICA 62

Komarov S.S.
ORTHODOXY AND THE LIBERAL MODEL OF DEMOCRACY 71

Kosarev S.I.
PHENOMENON OF THE ELECTORAL SUPPORT OF "CARPETBAGGERS" AT THE REGIONAL LEVEL WITHIN THE FEDERAL LEGISLATIVE ELECTIONS 77

Krylov A.V.
THE HOLY SEE, RUSSIA AND SYRIAN SETTLEMENT 84

Lyapin D.A ., Gayterova K.Y.
THE IMPACT OF THE MILITARY FACTOR ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE XVII CENTURY (ON MATERIALS OF THE YELETS REGION) 89

Malashenko I.V.
TAX POLICY OF THE SOVIET STATE IN THE BRYAN VILLAGE IN FIRST YEARS NEPA 98

Maslova E.A., Ushakova N.V.
THE ITALIAN POLICY IN THE MEDITERRANEAN (2ND PART)..... 107

Grinenko Aleksander Viktorovich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation, Moscow, Russia;

Gudimenko Galina Vasilyevna – Doctor of Economics, Professor of Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia;

Dontsova Ludmila Vasilyevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Control, Analysis and Audit, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;

Doroshkov Vladimir Vasilyevich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation, Moscow, Russia;

Dubrovskii Aleksandr Mikhailovich - Doctor of historical sciences, Professor, Professor of the World History, International Relations and International Law, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Enukov Vladimir Vasilyevich - doctor of historical Sciences, Professor of the Russian History Department, Kursk State University, Director of the Institute of archeology of the Southeast of Russia, Kursk, Russia;

Iosifuru Tsutia – Professor of Nihon University, Department of Historic sciences, Tokyo, Japan;

Kashchenko Sergey Grigoryevich – Doctor of historical sciences, Professor, Head of Source Studies of Russian History Department, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;

Markovicheva Elena Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor, Principal Research Scientist of Criminal Justice Issues Department, Russian State University of Justice, Moscow, Russia;

Melnikov Oleg Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor of the Department of management, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia;

Mikhalchenko Sergey Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Research Institute for Fundamental and Applied Research, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Patrusheva Natalya Genrikhovna - Candidate of historical Sciences, Head of the rare books Department of the Russian national library, St. Petersburg, Russia;

Popov Stoyan Yordanov - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department History and Archeology, Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Bulgaria

Rogova Elena Moiseevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance,

Moroz A.I.
POLITICAL AND EDUCATION WORK IN THE EASTERN TRANSBAICALIA IN THE 1920 S. 117

Morozov V.M., Mikaelian A.A.
INDIAN VECTOR OF ISRAEL FOREIGN POLICY 125

Morozov V.M., Shuminov N.Z.
THE INFLUENCE OF US ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF ISRAEL 135

Polyakov F.A.
METHODS OF PALEODEMOGRAPHIC ESTIMATES (HISTORIOGRAPHIC ASPECT) 147

Pokhilyuk A.V., Shuvalov D.V.
STEEL HIGHWAYS AND SUPERVISORY ARTS SYSTEMS: HISTORICAL PRE-CONDITIONS FOR THE USE OF RAILWAYS IN INTEREST OF ARTILLERY 159

Prilutsky V.V.
ANTI-CATHOLIC SENTIMENT IN THE NORTH AMERICAN COLONIES OF ENGLAND AND IN THE MOTHER COUNTRY IN THE XVII-XVIII CENTURIES 167

Sazonov D.I.
THE PARISH COMMUNITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE YEARS 1958-1988 PROBLEMS AND THEIR RESOLUTION. 172

Samartseva M.S.
I.N. KORSUNSKY: OF THE INTELLECTUAL HERITAGE. 181

Samsarov A.I.
THE ECONOMIC POLICY OF THE REVOLUTIONARY GOVERNMENT OF FRANCE (1793-1794) 188

Sviridov I.S.
FOLK SCOOL AND RAISING THE LEVEL OF MORALITY OF THE RURAL POPULATION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY 196

Talagaeva D.A.
SCANDINAVIAN COUNTRIES: SCIENCE POLICY AS A BALANCE OF NATIONAL PRIORITIES AND EUROPEAN DEVELOPMENT OBJECTIVES. 203

Tishina O.V.
THE CONFRONTATION BETWEEN THE PARTY “CENTER” AND THE POLITICAL AUTHORITIES IN: THE FIRST WAVE OF “KULTURKAMPF” 217

Fedosova N.A.
THE CONSERVATIVE REVOLUTION EDGAR JULIUS JUNG 226

Khitrov D.A.
THE GUBERNIA REFORM OF CATHERINE II IN THE TERRITORIES OF THE SEVSK PROVINCE 232

Chernilovsky A.A.
FORECASTING THE FUTURE WORLD WAR BY THE RUSSIAN GENERAL ANDREI GEORGIEVICH BY ELCHANINOV IN 1909 – 1912 241

Chernykh A.A.
RUSSIA THE PROBLEM OF CHEMICAL WEAPONS IN THE SYRIAN CONFLICT (2013). 246

Shebalin D.D.
REGARDING THE DEVELOPMENT OF RUSSIA-HOLY SEE RELATIONS 255

Yakovchik M.S.
BROCADED TABLETWOVEN BANDS IN THE TERRITORY OF OLD RUS (FROM THE COLLECTION OF STATE HISTORICAL MUSEUM) 258

National research University "Higher school of Economics", Saint-Petersburg, Russia;

Shinakov Evgeniy Aleksandrovich - Doctor of historical sciences, Professor of the Russian History Department, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia.

In this issue of the journal "The Bryansk State University Herald" materials of scientists in the main directions of researches are presented, it is intended for scientists, teachers, graduate students and students.

Materials of articles are printed in author's edition.

Index 40705 of general catalog «Press of Russia»

ECONOMICS

Glushak N.V., Lobanovsky A.M.
THE SHADOW ECONOMY OF RUSSIA AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE 270

Glushak O.V., Novikov N.Y.
EVALUATION OF THE SYSTEM OF CUSTOMS REGULATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT..... 276

LAW

Zakalyuzhnaya N.V.
INSTITUTE OF WORKING TIME IN THE MODERN EMPLOYMENT RELATIONSHIP 282

Raspopova T.A., Habayeva A.N
JUDICIAL LINGUISTIC EXAMINATION ON AFFAIRSABOUT INSULT AND PROTECTION OF HONOUR, ADVANTAGE: OBJECT, PURPOSES, METHODS, PROBLEMS..... 287

УДК 77.01

Аверьянова О.Н., кандидат искусствоведения, заведующая Отдела искусства фотографии ГМИИ имени А.С. Пушкина (Россия)

ГОРОДСКОЙ ВИД. ИСТОРИЧЕСКОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТИРАЖНОЙ ФОТОГРАФИИ XIX ВЕКА

В статье рассматривается круг проблем, связанных с периодом 1850–1900-х годов в истории фотографии, в котором существовало такое явление как тиражные отпечатки городских видов, представляющее сегодня особый интерес для исследователей. Такого вида продукция в довольно большом объеме хранится в архивах, музеях и других культурных институциях. Материал мало изучен, в силу сложившегося в предыдущие годы отношения к нему. Однако, анализ технологических и эстетических ее особенностей может послужить реабилитации фотографий подобного жанра с точки зрения не только культурно-исторических, но художественных достоинств.

Ключевые слова: фотография, город, вид, альбом, тираж, архитектурный памятник, фотографические типографии, атрибуция, маркировка

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-9-17

Город XIX века – утопическая мечта и страшная реальность, все в одном. Урбанистическая машина и отрада туриста, история и культура, превращенные в банальности путем всех возможных форм бытового комфорта. В XIX веке города стали объектом новой политики – градостроительной, новым методом освоения – туристического, ареной для нового вида вмешательства человека – восстановления или реконструкции, пространством для новых типов зданий и сооружений – индустриальных объектов. Париж – точка отсчета, но и другие города не избежали неминуемых перемен, по-разному реагируя на трансформацию своих структур и визуальности. Всюду – в академиях и университетах, в студиях художников, салонах писателей, в кабинетах политиков, в архитектурных бюро – не было места, где бы не думали и не обсуждали «новый город». Уже с 1840-х годов фотография как новейший изобразительный метод «включилась» в этот процесс. В 1844 году Марк-Антуан Годен один из первых дагерротипистов описывает любителей, очарованных городскими видами: каждый «впадал в экстаз от зрелища печной трубы, непрестанно подсчитывал черепицу на крыше и кирпичи дымохода, удивлялся при виде каждой цементной прослойки, соединяющей кирпичи» [5, p. 43-44]. Ранняя фотография пыталась раскрыть характер города через материалы, т.е. через точность изображения.

Формально любой город – это комбинация трех составляющих. Прежде всего – идеальный образ, поэтому мы – в большей или меньшей степени – связываем свое представление именно с воображаемым городом. Образы, созданные фантазиями художников и поэтов, чьи метафоры, такие как, например, «Санкт-Петербург – северная Венеция», также составляют часть этой конструкции. Совершенный город – чаще всего утопия, теоретическая гипотеза. Другой город можно обнаружить на муниципальных картах. Это плоская проекция его структурного чтения, это схема «лабиринта», которая делает его доступным для понимания с точки зрения передвижения, например. В изображенном городе, будь то картина или гравюра, здания связаны друг с другом посредством эмоциональных отношений. Наоборот, в картографическом городе отношения переводятся в рациональную плоскость: «направления» и «расстояния» здесь главные термины. На карте нет изображений, это логическая транскрипция города. Карта важна для путешественника, но не удовлетворяет потребности исследователя визуальности, созерцателя. Чертеж – топографическая информация. Но между городом физическим и городом на карте значительная разница. Первое – сущность, в то время как второе – состав; синтез, в отличие от анализа. Первое подчиняется законам ассоциаций и аналогий, второе – законам измерений. Здесь мы подходим к третьему – городу населенному. До появления фотографии невозможно было увидеть, что происходило в реальном городе, как жили люди. «Населенный город» существует где-то между «первым» и «вторым», изображаемым

и начерченным. Мы не можем найти городских жителей на карте, хотя мы знаем, что они есть. Кстати, ранняя фотография очень редко населяла города. Горожане не просто не интересовали фотографов, они не могли стать героями снимков – суетность их бытования не соответствовала техническим условиям получения изображений. Выдержка была значительной. Таким образом, подавляющее большинство изображений было сделано как будто бы в воображаемом городе. Создавалось впечатление, что фотографы специально избегали обжитой среды, бытового пространственного опыта, предлагая двигаться в городе как в идеальной модели, переходя от одного исторического памятника к другому, минуя его проблемные зоны (руины, трущобы, захолустные уголки). Ранняя фотография вступала в очень рафинированный диалог со своим зрителем. Отсутствие людей на улицах вызывает меланхолию заброшенности: лавочки без торговцев и покупателей, церкви без прихожан, дороги без экипажей и повозок. Это почти музейное пространство, а не живой организм. Большинство зданий на этих фотографиях – исторические памятники, в объектив фотографа практически не попадают кварталы со следами повседневной местной жизни. Во время Всемирной выставки 1855 года фотограф Диздери, представляет фотографию-документ как идеальное средство распространения изображений «городских памятников, дворцов, но также и любой примечательной скульптурной детали, решения интерьера – одним словом, планов, профилей, проекций дворцов, музеев, храмов, библиотек, театров, железнодорожных вокзалов, заводов, казарм, гостиниц, торговых залов, доков, рынков, садов...» [4, p. 31].

Холодная рациональность и величественность изображений – своего рода контрапункт «живописным» фотографиям начала следующего века. Беспрецедентная изобразительная концентрация каждой экспозиции заставляет рассматривать эти отпечатки немного дольше. Ранние видовые фотографии – банк информации, быть может, поэтому кажутся бесконечными повторяющимися репликами, хотя и сняты разными авторами. Разнообразие становится очевидным, однородность теряется, как только глубже погружаешься в материал. То, что было грудой увядших отпечатков, оказывается собранием далеко не одинаковых визуальных решений. Памятники, созданные человечеством за время своего существования, исследованы и исследуются. «Регистрационному материалу», созданному при помощи фотографии в XIX веке, потребовалась, наконец, эстетическая оценка. И если, рассматривая отпечатки, мы видим только то, что изображено, значит, мы игнорируем более развернутое послание, которое на самом деле передает изображение. Какие объекты и формы городского пространства казались наиболее важными? Какие образы были разработаны, и как городская поэтика трансформировалась в сугубо практических решениях?

Фотография – это всегда авторская реакция на тему, некий мотив, звучащий в известный момент времени, который был зафиксирован определенным способом. Представление о городе, воплощенное в изобразительную идею – «образ города», предполагает культурный дискурс. От взаимодействия «фотографического взгляда» и городского пейзажа рождается художественный прецедент. Несколько квадратных сантиметров альбуминовой бумаги порой настолько выразительны и настолько же материально хрупки, что вполне заслуживают самого пристального внимания. Изобразительность довольно долгое время носила иллюстративный характер. Фотография, появившись в визуальном пространстве середины XIX века, безупречно вписалась в его контекст. Предмет или объект, попадая в поле зрения, оставляет свою «картинку» в воображении человека. Люди всегда могут вспомнить ее, воспроизвести мысленно. Визуальная культура не апеллирует к фактам, она строится вокруг необходимости эмпатической идентификации. XIX век стремился быть явленным разными способами: описательно, изобразительно, чаще – образно. Вещи, строго говоря, всегда могли быть либо описаны, либо интерпретированы. Теперь все нуждалось в экспозиции – на выставках. Все могло превратиться в тиражное изображение и стать доступным многим – в печати. Демонстрация вещей – это и экспонирование, и воспроизведение.

В XIX веке образ был связующим звеном между показом и рассказом, между – сделать видимыми и понятным и эмпатией вооб-

ражения. Эффект, производимый фотографией, сродни подобному воззрению. Воспроизведение (репродукции, копии, отрисовки), начиная с XIX века, представлялось некоей рафинированной объективизацией, не имеющей ничего общего с «драматической реальностью». Это напрямую относится к «репродуцированию архитектуры», ее фотографированию. Посредством фотографического запечатлевания визуальная продукция увеличивается в количественном отношении, прирастая к графической и живописной массе, и начинает доминировать над обеими. В результате культура обогащается «воображаемым музеем» – в виде коллекций репродуцированных оригиналов. Город тут же становится одним из «филиалов» этого музея.

Все имеет свою историю. Конечно, и город – от планов до камней. В последней четверти XIX века была произведена почти полная «фотографическая инвентаризация» большинства исторических памятников европейских городов. Учитывая статичную иконографию и описательный характер подобного рода изображений, в конечном счете именно они стали отправной точкой для последующих экспериментов в архитектурной съемке, вплоть до современных концептуальных проектов. Без психологии (в отличие от портретной съемки), без драмы (в отличие от пресс-фотографии) ранняя архитектурная иконография стала как бы «научным» звеном эстетических и интеллектуальных поисков фотографии. Интересно, что пейзажный жанр сыграл подобную роль в развитии живописи на столетие раньше. Открытия Гелиографической миссии (Mission Héliographique), организованной в Париже в 1850 году, фотографические проекты американца Марка Клетта (Mark Klett), типологии Бехеров (Bechers) 1970–1990-х годов – все это этапы одной общей истории архитектурной фотографии. Поздний модернизм (не постмодернизм) впервые заинтересовался отстраненным языком ранней видовой съемки. Французские фотографы середины XIX века, аккредитованные для объективации памятников истории, на самом деле сыграли не только отведенную им роль. Довольно длительный период только информативная сторона подобного рода изображений представлялась ценностной. Они воспринимались как исторические документы. Фотограф XIX века понимал свою миссию умозрительно, создавая серии изображений, которые инвентаризировали городские сооружения.

Путешественник, таким образом, воспринимал город как набор памятников, объединенных в единый «топографический переплет», как фотографический альбом – весьма популярный сувенир того времени. Ранняя фотография не просто фиксировала местность, как это свойственно модернистской топографической традиции, но была одой архитектуре, панегириком городу в целом. «Топографические фотографы» предлагают концептуальный протокол, который, кажется, чтобы гарантировать беспристрастность, исключает любое толкование. Они представляют объект, и, похоже, не ждут никакой реакции на его репрезентацию. При всей схожести программ, архитектурная фотография XIX века явно не имеет ничего общего с подобным «протокольным» стилем. Фотограф XIX века рассказывал о местности, он связывал его отдельные пространства в повествовательное целое: площади, улицы, набережные. XX век несправедливо оценивал подобные изображения как некие незначительные мотивы, своего рода алиби для создания «рекламных образов» города. Фотограф не был тогда еще ни пикториалистом, ни модернистом, ни концептуалистом. Он использовал художественное видение в качестве основного способа взаимодействия с объектом.

С другой стороны, он не был ремесленником, как мастера, работающие с прикладной фотографией, снимавшие, например, для научных, юридических или медицинских целей (что более связано с периодом после 1870-х годов), но был профессионалом, создавал образы, которые должны были воздать должное предмету в духе времени. Фотограф не только фиксировал объект, он также имел свою точку зрения, свое мнение о месте (выигрышный «вид с угла» или фронтальный) и времени (световая модель дня). Как «мастер», он должен был запечатлеть, но как «художник» проявлял себя, и для того, чтобы фотографировать максимально выразительно, он старался делать это «выразительным языком».

Уже к концу XIX века фотография презентуется как некоторое собрание (фр. *oeuvres*), которое формулирует новую визуальную образность. К этому времени иконография наиболее значительных культурных

доминант Парижа уже создана: Нотр-Дам – Гюго, вокзал Сен-Лазар – Моне, фантастический средневековый город – Мерион и др. Вклад фотографии может показаться не столь существенным. Тем более что ей отводилась роль «адаптации реальности» с целью ее последующей архивации. Это ограничивало круг задач и не предполагало развития. Фотография должна была удовлетворять доминирующие ожидания различных агентов: политиков, историков, архитекторов, туристов. Ее роль была важной, но вторичной. На протяжении определенного времени фотографии редко впечатляли своей уникальностью. Часто безымянные, не имея даты, на первый взгляд, они кажутся однородной массой. При более тщательном осмотре понимаешь, что изображения очень разнообразны. Легко убеждаешься, что природа назначения играла определяющую роль в эстетической программе. Коммерческие предприятия, занимающиеся печатью фотографических видов и открыток в союзе с туристическим бизнесом, будут производить совершенно иную продукцию, нежели фотографы, работающие в сотрудничестве с архитекторами или с государственными институциями, имеющими отношение к «описям» культурного фонда. Иногда ранние архитектурные снимки кажутся не более чем копией реальности, и интерпретации уместны только в связи с конкретной целью обнаружить их. Все это создает определенные трудности для исследователя: что можно обнаружить на «однотипных» изображениях, почему что-то кажется более выразительным и с какой точки зрения?

В XIX веке путешественник становится неотъемлемой частью исторического центра города: здесь обычно сосредоточены главные. Возникает острейшая необходимость сформировать «типическое изображение», предложить визионеру готовое решение для «правильного восприятия»: точку, с которой рекомендуется смотреть на объект, и чувство, которое нужно испытывать при его созерцании, – безусловно, экстатическое. Фотография резюмирует туристическую версию городской эстетики: понятно, кратко и однозначно. Первые туристы были «медлительными», они не спешили, тем самым доминируя над суетой города. Такого рода путешественник обеспечен, он просвещенный «любитель прекрасного», странствует, чтобы культурно себя обогащать. К концу века появляется иной тип туриста – «торопливый», он путешествует «накоротке», озабоченный поисками «моментальных контактов» с историей и культурой, свидетельством которых становились открытки. Они приобретались тут же, на месте, позже фотографии стали снимать самостоятельно. Путеводители предлагали заранее определенные маршруты. Они умалчивали о «бытовом пространстве», для туристов повседневная жизнь города обычно не представляла особого интереса, только утопическая специфичность.

Образ города, созданный литографией, а позже и фотографией, эстетически выверен: исторический центр был его эксклюзивным видом. Городская архитектура фотографируется с фокусировкой на сознательную идентификацию. Никаких «периферийных» и «обобщенных» видов не предусматривалось. Эта традиция тесно связана с «парадными видами» XVIII столетия, с их широкими панорамами городов (ведуты) или специальным выбором точки репрезентации, которая делала памятник героем театральных подмостков, где зрителю отводилось место в амфитеатре. Фотограф легко перенял графические традиции, но фотографическая сценография более предпочитала язык экспонирования. Для зрителя того времени различия между графическими листами, наполненными пространственной атмосферой, и фотографиями «пустынных городов», с их довольно высоким контрастом светлого и темного и тщательной детализацией, были гораздо менее ощутимы, чем для нас сейчас.

Отпечатки всегда собирали. Фотография в архивах – это документ, информация, поэтому интерес сводился, прежде всего, к иконографии изображения. В музеях это – артефакты, которые имеют свою собственную эстетическую ценность. С самого начала музей смотрел на отпечаток (именно он ценится гораздо больше, чем негатив) с художественной точки зрения: фотограф придает объекту образность, используя мотив в качестве причины – алиби творческого акта. В первом случае ценность изображения базируется на ностальгической ноте: посредством фотографии мы понимаем, «как это было». Музейный подход предполагает не только ценность объекта изображения, в то время как архив рассматривает фотографию равной объекту.

Оба типа институций проецируют свою собственную логику на материал. Архивы видели в фотографии изобразительные реплики прошлого. Ее достоинства сводились к техническим, ее ценности – к бюрократическим, ее идеал – нейтралитет. Художественные изображения всегда производны от реальности и не являются ее констатацией. Музей фотографии заинтересован в работах создателей (творцов), а не в технически безупречной документации.

Здесь изображение становится автономной ценностью. Объект, таким образом, достояние изображения, а не наоборот. Протокольное фиксирование не нуждается в таланте и виртуозности. Механическая фиксация, например, научная фотография, создается в соответствии с заданными «нормативными правилами», архитектурная фотография в них не нуждалась. Авторские характеристики, безусловно, связаны с духом времени, модой, вкусами, но не с требованиями протокола. Всегда существует неизбежный момент интерпретации реальности. Всегда есть точка зрения: место съемки, фокус, предпочтительное время суток и пр. Фотография запечатлевает значительно больше, чем просто материальное состояние памятника. Она фиксирует время, «упаковывая» памятник в его оболочку.

Фотографический материал музейных и архивных собраний, относящийся к ранней городской фотографии, в подавляющем большинстве представляет изолированные отпечатки. Исследователи вынуждены производить своего рода археологические раскопки, находя несколько отпечатков, которые кажутся соответствующими друг другу по стилю. Можно сделать бирки, но очень трудно найти единство. Средние по качеству изображения представляют эстетически устоявшиеся стандарты, количественно подтверждая предпочтительную тему. Безусловно, встречаются изображения, восхищающие своими формальными характеристиками, композицией, тональным решением. Но, увы, очень часто нет никакого контекста, авторства или хотя бы биографии отпечатка, чтобы точно атрибутировать шедевр.

Производство фотографии поначалу было делом кропотливым, это был трудоемкий и дорогостоящий процесс. Все изменилось к середине XIX века, когда фотография превратилась из любительства (часто в самом положительном значении этого слова, обозначающим свободу фотографа от необходимости зарабатывать при помощи своего ремесла) в профессиональный бизнес, когда стало возможным производить отпечатки и открытки значительными тиражами, так что каждый желающий мог приобрести «любимый вид» по умеренной цене. Приходилось осваивать новую профессию, очень передовую, которая одновременно была связана с искусством, технологиями и коммерцией, а значит, с печатниками, издателями и арт-дилерами.

Первые фотографы снимали и печатали сами или с помощниками. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас штампы и подписи. Мастера, работающие на «элитного» путешественника, желающего иметь уникальную продукцию, должны были сочетать в своей работе техническое совершенство с артистизмом художника, способного создать максимально выразительное произведение. Они должны были демонстрировать профессиональную компетентность, которая обеспечивала бы заказы на этом довольно конкурентном рынке. Фотография, таким образом попала в область «прикладного искусства», где художественное мастерство создает прибавочную стоимость. Почти сразу был установлен весьма хрупкий союз с элитой, но также и с более устойчивым массовым рынком, то есть и с «престижем», и с «популярностью». Молодые профессионалы пользовались любой возможностью, чтобы подтвердить свое мастерство, а также заработать на жизнь. Каждый пытался соблюсти баланс между этими противоречивыми силами.

Почти каждое изображение демонстрировало стабильную практику предсказуемых задач. Конечно, не любой отпечаток был образцом высокохудожественной продукции. Ранние отпечатки XIX века невозможно сравнивать ни с более поздней продукцией туристической индустрии, ни с последующими экспериментами послевоенного модернизма. Что касается оценки подобной продукции, можно отметить, что в течение примерно сорок лет, пока жанр был популярен, как художественные, так и технологические качества отпечатков во многом зависели от таланта и опыта мастеров. Уже первые примеры использования стеклянных негативов, полученных при помощи мокрого коллодионного процесса, демонстрируют

вещи превосходного качества, имеющие тонкую тональную модуляцию и прекрасную детализацию. Альбуминовые отпечатки тонировались хлоридом золота, это позволяло получать различные оттенки коричневого (сепии), что, с одной стороны, разнообразило внешний вид, с другой – помогало остановить неизбежный процесс выцветания. Будучи напечатанными на довольно тонкой бумаге, они дублировались на картонное паспарту, оформлялись виньетками, каллиграфическими надписями, тиснением.

Следует также отметить, что фотографы того времени, работая, например, в интерьере архитектурных памятников, использовали так называемые «плавающие объективы» и камеры со смещенным центром, что позволяло при съемке с низкой или же удаленной точки исправлять деформации (кривизну углов) изображения и получать строго равноугольный снимок. Позже в погоне за «рентабельностью» фотограф уже не заботился об устранении подобных деформаций. Практики первого десятилетия истории фотографии, как правило, печатали свои снимки сами. С начала 1850-х годов ситуация, связанная с производством и авторством отпечатков, стала меняться, особенно это коснулось видовой фотографии, которая к этому времени становится неотъемлемой частью урбанистической буржуазной культуры. С целью снижения цены на изображения мастера, работающие в этом жанре, стали уступать негативы государству вместе со своей подписью. Известно, что так поступили, например, известные французские фотографы, такие как Эжен Пио (Eugène Piot) [10, p. 3–17] с 1850 года, Эдуард Бальдюс (Eduard Baldus) [3] и Шарль Негре (Charles Nègre) [11] с 1852 года. Уже в 1851 году Луи Дезире Бланкар-Эврар (Louis Desire Blanquart-Évrarde) [7], предложивший альбуминовый метод получения изображений, а чуть позже его коллега Александр Луи Лешавердье (Alexandre-Louis Lachevardière) выступают с идеей фотографической типографии, то есть массового производства отпечатков, для которых использовали негативы разных авторов. В Англии, как известно, Френсис Фрит (Francis Frith) организовал подобное производство [9].

Кроме того, примерно с 1850-х годов обычной практикой стало приобретение успешными фотографами коллекции чужих негативов или заключение договоров на печать своих собственных снимков у кого-либо из коллег. Так, Жак Мулен (Jacques Moulin) публиковал во Франции крымские снимки английского фотографа Роджера Фэнтона (Roger Fenton), английский издатель Джозеф Кандэлл (Joseph Cundal) – виды Константинополя, сделанные Джеймсом Робертсоном (James D. Robertson) в 1853 году [6]. Часто подобная практика приводила к судебным разбирательствам, поскольку издатели «забывали» указывать имя авторов негативов. Говоря о распространении изображений на рынке, можно отметить два способа продаж: фотографами и печатниками, но чаще – издателями, владельцами книжных лавок, продавцами гравюр, эстампов. Ряд издательств специализировался на стереоскопической фотографии. Со временем многие фотографы сами становились издателями и продавцами.

Время шло, успешные частные компании вырастали в международные предприятия. Фотографы, работающие на них, в большинстве оставшись анонимами, снимали продукцию, которая теперь продавалась и на международном рынке. Флорентийская компания Alinari была одним из важнейших игроков в области фотографирования произведений искусства и документирования исторических памятников. Вещи часто имели более или менее узнаваемый фирменный стиль, предприятия работали на стабильном качественном художественном уровне. Речь идет, например, и о Парижской компании Neurdein или Fotografi a Del 'Emilia. Подобные «визуальные банки» демонстрировали надежную респектабельность, серьезность и единообразие популярных образов.

О братьях Этьене (Étienne Neurdein, 1832–1918) и Луи Антонене (Louis-Antonin Neurdein, 1846–1914) Нёрден известно, что они начали свою карьеру в Париже в 1863 году. Их отец Жан Адольф Нёрден был основателем семейного бизнеса. Первое фотоателье братьев располагалось на улице Девы Кальварианки, 8 (Rue Des Filles du Calvaire), позже они неоднократно переезжали. Компания была зарегистрирована в 1885 году, продукция имела характерную маркировку: инициалы «N. D. Phot», «Neurdein freses», с 1887 года «X. Phot». Названия памятников наносились черными буквами на негативе (скорее

всего чернилами), и, таким образом появлялись белые буквы на позитиве, в нижнем краю изображения. Этикетки, как правило, включала номерной знак, за которым следовало название объекта [8].

Отпечатки из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина маркированы как аббревиатурой «X. Phot» так и «N.D. Phot». Подобное порой сбивает с толку, затрудняя датировку фотографии. Из источников известно, что братья были не только фотографами. Процветающая компания, расширившись, станет одним из крупнейших издателей и дистрибьюторов архитектурных фотографий во второй половине XIX века. Несколько десятков фотографов будут наняты для работы в Neurdein. Их имена остались только в архивах компании, но не на отпечатках. Производимая продукция часто печаталась с негативов, созданных в разное время. Таким образом, две маркировки на одном снимке «Вид Парижской оперы» из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина свидетельствуют о поздней перепечатке с более раннего негатива, который был сделан до обновления маркера компании в 1887 году. Еще один интересный факт был обнаружен на отпечатках этой серии. Помимо фирменной маркировки компании братьев Нёрден зафиксирован так называемый слепой штамп – Дж. Кун, Рю де Риволи, 220 (J. Kuhn, 220, Rue de Rivoli). Практика дистрибуции фотографии к концу 1880-х годов не исключала перепродажу негативов наиболее удачных и пользующихся спросом изображений другим издателям и продавцам.

О Куне известно немного. Он работал в Париже с 1885 года. Начинал как фотограф, впоследствии организовал свою «Фотографическую компанию» (Compagnie Photographique), которая была расположена в фешенебельном месте – на улице де Риволи. Его карьера складывалась весьма удачно. В 1890 году он даже становится личным фотографом герцога Орлеанского. Его компания производит роскошные фотографические альбомы, с видами достопримечательностей различных стран. Эта продукция отличалась безупречным качеством и была недешевой. Подобный товар можно было купить как в книжных лавках, так и в дорогих отелях, или заказать по каталогу.

Компания Куна была, например, упомянута в альманахах торгово-промышленной палаты Дидо-Боттин (Dido-Bottin) за 1891 год [2].

Красивые, тонкие по светотеневой модели, очень четкие альбуминовые отпечатки Neurdein были вершиной качества в области коммерческой фотографии для путешественников. Как правило, канонизированные виды городов, величественные и эпические, иногда горизонтального формата, в которых панорамный ракурс давал возможность выгодного обзора доминантного памятника. Фотограф XIX века не использовал необычные акценты или ракурсы, не задумывался об иерархии зданий и сооружений. Именно поэтому весьма ощутимо определенное «равнодушие», отстраненность и равное отношение ко всем историческим монументам. Фотограф не считал нужным обременять зрителя своими собственными переживаниями. Он искал идеальное сочетание форм в городском пространстве и должен был зафиксировать его. Исторический памятник был центральным пунктом топографии места и частью городской среды, создаваемой другими объектами и горожанами.

Ранние архитектурные фотографии иногда кажутся более «грубыми» по сравнению с мелодичным очарованием изображений Neurdein. Объекты и монументы сняты как будто бы в «неудобных позах», какими-то оцепеневшими, как на ранних дагеротипических портретах. Стилистически продукция Neurdein относится уже к стилю belle époque. Фотограф больше не приходится «преодолевать» технические несовершенства технологии. Он уже достаточно опытен и даже «легкомыслен», и это его «беспечное ощущение» трансформируется в виртуозное совершенство, что явно бросается в глаза. Это «фотографическая стандартизация» самого высокого уровня. Фотография вновь репрезентирует город как декор, отсылая к красочности ведуты, где мир – декорация, которую нужно немедленно запечатлеть, не дав ей исчезнуть навсегда.

В музейных и архивных коллекциях материалы, относящиеся к концу XIX века, представлены прежде всего фотографиями, изготовленными при помощи новых фотомеханических способов. Этот обширный изобразительный массив был произведен с целью удовлетворения растущего потребительского спроса, связанного с ростом массового туризма. Подобного рода фотографии не содержат указаний на имена создателей, датировки. Авторские амбиции окончательно

сметены тиражами, товарным форматом, вмешательством ретушеров. «Но в конце концов в сословие профессиональных фотографов хлынули со всех сторон деловые люди, а когда затем получила повсеместное распространение ретушь негативов – месть плохих художников фотографии, – начался быстрый упадок вкуса» [1, с.81]. Тем не менее, эти отпечатки оказались основным изобразительным материалом для производства «ностальгических» городских альбомов и открыток, заполнивших рынок.

Тиражные фотомеханические открытки, появившись позже видовой альбуминовой фотографии, ввели новый элемент в изобразительность города. Впервые в поле зрения фотографа попадает местное население: горожане, рабочие, торговцы, служащие, богато одетые дамы и господа, транспорт. Это оживление до сих пор пустынных улиц и площадей создало радикальный сдвиг баланса между памятником и окружением. Персонаж с картинки и покупатель существовали теперь в одной и той же городской среде. «Старая» архитектурная светопись постепенно исчезла. Новый жанр – уличная фотография, которая только начинает свою историю.

На сегодняшний день видовая фотография XIX – начала XX века хранится во многих крупнейших архивах, библиотеках, музеях мира. Нельзя недооценивать культурно-историческое значение подобного рода фотоматериалов, которые, по сути сохранили для нас визуальный облик большинства европейских городов до масштабных перестроек и реконструкций. Также они представляют уникальное явление в истории фотографии, которое существовало в определенный период 1850–1900-х годов, отражая его эстетические и технологические особенности. Не следует забывать, что отпечатки до наступления экспансии фотомеханических процессов репродуцирования оставались продукцией ручной печати. Видовая фотография этого времени представляет начальный этап развития прикладного жанра, который займет ведущее положение в следующем столетии – речь идет о коммерческой рекламной, интерьерной и пресс-фотографии.

В заключение хочется отметить, что до сих пор существуют два предубеждения в отношении тиражных видовых фотографий. С одной стороны, бесспорно точная документальная характеристика памятника порой заслоняет художественные качества снимка. С другой – массовость и связь с коммерческой областью бытования, пожалуй, еще в большей степени умаляют значение подобного рода продукции. Однако эффектные фронтальные или угловые ракурсы, выверенные точки репрезентации, крупные планы архитектурных деталей, снятые с учетом мягкой пластической модуляции архитектурных объемов, то есть с учетом определенных погодных условий, условий освещения – все это свидетельствует о блистательном мастерстве многих и многих, порой безымянных, авторов. Подобного рода изобразительный материал на протяжении довольно длительного времени не признавался уникальным, а значит художественным, в лучшем случае – историческим. Поэтому изучение и ввод его в научный оборот является одной из текущих задач современных исследователей.

Список литературы

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Москва. 1996. URL: https://monoskop.org/images/3/3f/Benyamin_Valter_Proizvedenie_iskusstva_v_epokhu_ego_tekhnicheskoy_vosproizvodimosti_Izbrannye_esse_1996.pdf

2. Boisjoly F. Répertoire des photographes parisiens du XIXe siècle. Paris: Editions de l'Amateur. 2009

3. Daniel, M. The Photographs of Eduard Baldus. New York: Metropolitan Museum of Art. 1994

4. Disderi A. Renseignements photographiques indispensables a tous. Paris: Lauteur. 1853

5. Gaudin M-A. Traite pratique de photographic // La Photographie en France Textes et controverses: une anthologie, 1816-1871. URL: http://www.universalis.fr/encyclopedie/la-photographie-en-france-textes-et-controverses-une-anthologie-1816-1871/

6. Hannavy J. (ed.) Encyclopedia of Nineteenth-Century Photography. London: Routledge. 2013

7. Jammes I. Blanquart- Évrard et les origines de lédition photographique française. Catalogue raisonné des albums photographiques édités, 1851–1855. Geneve, Paris: Droz. 1981

8. Khemir M. L'Orientalisme: L'Orient des photographes au XIXe siècle. Paris: Centre National de la Photographie. 1994.

9. Michel Auer et Michèle Auer. Encyclopédie international des photographes de 1839 à nos jours. Hermance: Camera obscura. 1985

10. Piot Ch. Eugène Piot (1812–1890), publiciste et éditeur // Histoire de l'art. 2000. № 47, November. P. 3-17

11. Rouillé A. La Photographie en France. Textes & Controverses: une anthologie 1816–1871. Paris: Macula. 1989

URBAN VIEW. HISTORICAL AND ARTISTIC VALUE OF THE REPRODUCED PHOTOGRAPHY OF THE 19th CENTURY

The article is dedicated to the range of problems associated with the period of 1850s–1900s in the history of photography, in which there was such a phenomenon as the reproduced prints of urban views, which is of particular interest to researchers today. Similar material is stored in the archives, museums and other cultural institutions in quite large numbers. This material is poorly known, due to the attitude to it formed in previous years. However, the analysis of its technological and aesthetic features could serve as the rehabilitation of photos of this genre in terms of not only cultural and historical, but also artistic merits.

Keywords: photography, city, urban, view, album, reproducibility, edition, architectural monument, photographic printing, attribution, marking

References

1. Ben`yamin V. Proizvedenie iskusstva v e`poxu ego texnicheskoj vosproizvodimosti. Moskva. 1996. URL: https://monoskop.org/images/3/3f/Benyamin_Valter_Proizvedenie_iskusstva_v_epokhu_ego_tekhnicheskoy_vosproizvodimosti_Izbrannye_esse_1996.pdf

2. Boisjoly F. Répertoire des photographes parisiens du XIXe siècle. Paris: Editions de l'Amateur. 2009

3. Daniel, M. The Photographs of Eduard Baldus. New York: Metropolitan Museum of Art. 1994

4. Disderi A. Renseignements photographiques indispensables a tous. Paris: Lauteur. 1853

5. Gaudin M-A. Traite pratique de photographic // La Photographie en France Textes et controverses: une anthologie, 1816-1871. URL: http://www.universalis.fr/encyclopedie/la-photographie-en-france-textes-et-controverses-une-anthologie-1816-1871/

6. Hannavy J. (ed.) Encyclopedia of Nineteenth-Century Photography. London: Routledge. 2013

7. Jammes I. Blanquart- Évrard et les origines de lédition photographique française. Catalogue raisonné des albums photographiques édités, 1851–1855. Geneve, Paris: Droz. 1981

8. Khemir M. L'Orientalisme: L'Orient des photographes au XIXe siècle. Paris: Centre National de la Photographie, 1994

9. Michel Auer et Michèle Auer. Encyclopédie international des photographes de 1839 à nos jours. Hermance: Camera obscura. 1985

10. Piot Ch. Eugène Piot (1812–1890), publiciste et éditeur // Histoire de l'art. 2000. № 47, November. P. 3-17

11. Rouillé A. La Photographie en France. Textes & Controverses: une anthologie 1816–1871. Paris: Macula. 1989

Об авторе

Аверьянова Ольга Николаевна – кандидат искусствоведения, заведующая Отдела искусства фотографии ГМИИ им. А.С. Пушкина (Россия), E-mail: olga.averyanova@arts-museum.ru

Averyanova Olga Nikolaevna – Phd, Head of Art of Photography department, The Pushkin Museum of Fine Arts (Russia), E-mail: olga.averyanova@arts-museum.ru

УДК 27

Бартов В.П., магистр богословия, Евроазиатская богословская семинария (Россия)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩИН ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 1945-1991 ГГ.

Целью статьи является проведение исследования связанное с началом формирования и последующего развития религиозных общин евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в послевоенный советский период в Тульской области. Для достижения цели использовалась информация из Государственного архива Тульской области, в частности архив уполномоченного по делам религиозных культов. Использовались сведения из интервью, взятых у свидетелей происходивших событий, использовались архивы религиозных общин, личные архивы верующих. Результатом проведенного исследования стало выявление в Тульской области трех центров религиозной активности евангельских христиан-баптистов. Первым из них являлся город Тула с прилегающими к городу районами. Вторым центром стали города Узловая и Новомосковск, с близлежащими городами. Третьим центром являлся город Щекино с пригородными шахтными поселками. Первые 10-15 лет после окончания Великой Отечественной войны отличались активным количественным ростом последователей в религиозных общинах. Положительная динамика увеличения численности верующих в общинах прекратилась после раскола, произошедшего в движении ЕХБ в 1961 году. Механизм государственной регистрации религиозных общин эффективно использовался светской властью для осуществления контроля общин и усиления напряженности в отношениях между руководителями общин и рядовыми верующими. Раскол, повлекший увеличение численности религиозных общин на всей территории Тульской области, негативно отразился на количественном росте верующих в общинах. Общее число верующих ЕХБ за тридцатилетний период после раскола в 1961 году в Тульском регионе оставалось неизменным и составляло около 1100 человек. Возникшие после раскола противоречия между общинами ЕХБ не преодолены до настоящего времени.

Ключевые слова: евангельские христиане-баптисты, раскол, Совет Церквей, архивы, уполномоченный, государственная регистрация, сектанты, автономные общины, центр религиозной активности, адрес проведения богослужения.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-18-28

К наиболее ранним работам периода 1940-1960-ых г. посвященным исследованию сектантства в СССР можно отнести труды П.Ф. Колоницкого [16], И.Н. Узкова [26], А.И. Клибанова [15]. Не смотря на то, что в работах не затрагивается религиозная ситуация в Тульской области, в них можно проследить исторический контекст развития протестантских общин в Советском Союзе, а также увидеть практику взаимодействия государственных и партийных организаций с общинами и верующими. Период 1960-1980-ых г. явился следующим периодом развития историографии в вопросе развития сектантства в советском обществе. Над этой темой работали А.И. Барменков [4], В.И. Гараджа [5], Г.С. Лялина [17]. В эти годы заметен рост интереса к различным аспектам протестантской истории и культуры, но правовому положению по-прежнему уделялось основное внимание. В 1990-е г. начинается следующий этап развития историографии. Он отличается расширением числа источников за счет снятия секретности с части архивных документов и публикаций мемуаров участников событий. В числе наиболее важных авторов 1990-х г. стоит выделить таких исследователей как В.А. Алексеев [1], Ю.А. Бабинов [3], И.В. Подберезский [20]. Серьезный вклад в исследовании этой темы принадлежит Л.Н. Митрохину [18], С.Н. Савинскому [22], С.В. Санникову [23]. Среди современных авторов необходимо, также отметить труды Т.К. Никольской [19], С.Ю. Егорова [8], В.А. Попова [21], которые в своих исследованиях непосредственно касаются деятельности тульских протестантов.

В исследованиях приведенных выше авторов, история развития евангельско-баптистского движения чаще всего рассматривается в масштабах всей страны. Широта таких исследований не позволяет проследить историю возникновения и развития религиозных общин в отдельно взятом регионе. Состояние конкретных протестантских общин в таких регионах обычно приводиться в качестве конкретных примеров. Данное исследование предлагает рассмотреть появление и формирование религиозных общин евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) в Тульской области в послевоенный советский период с присущими ему особенностями.

Великая Отечественная война изменила планы политического руководства страны, направленные на скорейшее уничтожение религии и церкви в советском государстве. Историк Т.К. Никольская так характе-

ризует послевоенный период: «Время в течение 10-12 лет после окончания войны было периодом относительной стабильности религиозно-государственных отношений, свертывания идеологической борьбы с религией. Положение верующих и религиозных организаций заметно улучшилось» [19, с. 131]. Государство частично способствовало возрождению религиозной жизни в стране, но под жестким контролем, который осуществлялся через Совет по делам религиозных культов (СДРК). На местах надзор за религиозными организациями был организован через институт уполномоченных СДРК. Для осуществления более эффективного контроля религиозных общин по всей стране, по инициативе государственной власти было создано религиозное объединение, которое стало руководящим органом евангельских христиан и в 1946 г. получило название Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ).

Во время правления Н.С. Хрущева наступило охлаждение в отношениях между государством и церковью. С началом проведения антирелигиозной кампании в 1958 г. отношения значительно обострились. Политическое руководство страны опасалось роста религиозного настроения населения СССР, возросшей активности верующих, что приводило к открытию новых церквей. «Широкомасштабная пропагандистская кампания имела своей целью не просто доказать ошибочность религиозных воззрений, отвлечь от религии колеблющихся, но также идеологически оправдать насильственные методы борьбы с религией создать стену отчуждения между верующими и остальным обществом» [19, с. 174]. В этот период средствами массовой информации в сознании народа был сформирован негативный образ «баптиста», поскольку общины ЕХБ являлись наиболее многочисленными протестантскими объединениями по всей стране. Одним из результатов антирелигиозной кампании стал раскол в движении ЕХБ на две группы, состоящие из зарегистрированных и незарегистрированных религиозных общин ЕХБ. Последствия этого раскола не преодолены между верующими ЕХБ до настоящего времени.

С отставкой Н.С. Хрущева антирелигиозная кампания со стороны государства сменилась на более гибкую и продуманную вероисповедную политику. Часть верующих была реабилитирована и освобождена из мест заключения, были вскрыты случаи судебных злоупотреблений в отношении верующих, была разработана система более мягких наказаний в отношении религиозных общин, нарушающих советское законодательство. Под влиянием международного общественного мнения, а также присоединением СССР к ряду международных соглашений о правах человека, политическому руководству страны приходилось искать компромисс между желанием продолжать искоренение религиозного мировоззрения и стремлением соответствовать взятым международным обязательствам в соблюдении религиозных прав человека. В 1970-ые г. процесс легализации религиозных общин стал более активным, так как регистрация общин стала реально возможной. Не смотря на продолжающееся вмешательство государства во внутренние дела церкви, власть шла на некоторые уступки верующим. Например, рассмотрение жалоб верующих о несправедливом к ним отношении. С середины 1980-х г. отношение государства к религии и церкви становиться еще более лояльным. Происходит досрочное освобождение из тюрем верующих, удовлетворяются ходатайства с просьбой о регистрации религиозных общин, верующим возвращаются молитвенные дома. Принятый Верховным Советом СССР 1990 г. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» начинает новый этап развития отношений между государством и церковью. На таком историческом фоне происходило формирование и развитие общин евангельских христиан-баптистов в Тульской области.

Появление общин ЕХБ на тульской земле после Великой Отечественной войны, связано с индустриальным развитием Тульского региона. Восстановление разрушенной войной экономики, решение государством более приоритетных задач, чем идеологическое противостояние церкви позволило верующим достаточно открыто исповедовать свои убеждения, привлекать в свои ряды новых членов, восстанавливать религиозные общины. Особенно выделялись города Узловая, Сталиногорск (с 1961 года город Новомосковск –

прим. автора) и Щекино. В этих городах возводились крупные промышленные комбинаты, в прилегающих районах открывались новые угольные шахты. Кроме того, город Узловая являлся крупным железнодорожным транспортным узлом, а в Сталиногорске и Щекино строились химические комбинаты. Рабочие разных специальностей приезжали на предприятия, иногда целыми семьями, со всей России. Среди приезжих были семьи евангельских христиан-баптистов.

Один из руководителей Узловской общины ЕХБ П.А. Якименков вспоминает: «В 1947 году меня как военнообязанного отправили на три с половиной года в город Узловая, Тульской области, для работы на шахтах. Здесь я познакомился с верующими, стал посещать собрания Узловской незарегистрированной местной общины и собрания в Новомосковске: утром я бывал в Узловой, а вечером – в Новомосковске» [27, с.16]. По словам Е.И. Афонина, одного из руководителей Узловской общины ЕХБ, когда его мама в 1947 г. приехала из Белгородской области в город Узловая, в городе уже были верующие ЕХБ, в частности семья Захаровых, семья Холтобиных. Община насчитывала не менее двадцати человек. Значительную часть общины составляли молодые, энергичные мужчины, как, например, П.А. Якименков, Г.К. Крючков, и др. [12].

В личном архиве Э.Г. Решке, одного из пресвитеров Щекинской общины ЕХБ, в автобиографическом описании сообщается, что он был направлен в январе 1944 года в Щекино, на шахту № 17. Этот факт подтверждает и справка о реабилитации, выданная Э.Г. Решке в июне 1994 г. В ней написано: «Решке Э.Г. был мобилизован в трудовую армию и работал с 1943 года по 22 ноября 1945 года на территории Тульской области. В ноябре 1945 года был поставлен на учет спецпоселения» [25]. В 1945 году в Щекино из города Сумы приехала М.Я. Решке, жена Э.Г. Решке [14]. По свидетельству мужа, Мария приехала убежденной христианкой. Как супруга спецпоселенца, Мария также была поставлена на учет спецпоселения в 1946 г. [24]. В городе Щекино, Мария стала искать верующих ЕХБ и вскоре нашла несколько человек. Среди них Клавдия Николаевна Кленина, жена находящегося в тюрьме проповедника М.К. Кленина, Анна Ивановна Серегина [14]. Эти женщины положили начало существованию в городе Щекино религиозной группы ЕХБ. Еще одним источником появления верующих ЕХБ на территории Тульской области стало возвращение верующих из тюрем, фронта, эвакуации. Так, возвратившийся из тюрьмы, Николай Дмитриевич Моисеенко был избран пресвитером Щекинской церкви ЕХБ. Из эвакуации приехали М.И. Романов, Ф.М. Морозов, С.И. Грошева, которые также пополнили ряды общины. К 1950 году щекинская община насчитывала около ста человек [28].

В послевоенный период евангельские христиане-баптисты являлись самой большой по численности протестантским объединением в Тульской области. В нее вошли евангельские христиане, оставшиеся после репрессий 1930-ых г. и пережившие войну. К ним присоединились приехавшие из других регионов страны верующие, входившие в Союз баптистов. Число верующих других протестантских групп, например пятидесятников, было незначительным и они не внесли заметного вклада в формирование протестантских общин в Тульской области. В соответствии с Августовским соглашением пятидесятники были объединены с евангельскими христианами-баптистами [13, с. 404-405]. Не имея своих общин в Тульской области, пятидесятники посещали общины ЕХБ. Светское общество, не вдаваясь в детали доктринальных различий у различных протестантских объединений, всех не являвшихся православными верующих, называло коротко - «баптисты» или «сектанты». В период антирелигиозной пропаганды эти термины приобрели крайне негативное значение.

Для понимания процессов происходивших в общинах ЕХБ в период 1945-1991 годы в Тульской области необходимо иметь представление о том, в каких регионах области возникли религиозные центры ЕХБ, каков был основной состав этих общин, как происходило формирование общин, какое влияние оказывало на них государство.

Отсутствие достоверной информации о религиозном состоянии общества на местах, было характерной особенностью для страны

в послевоенный период. Основными источниками позволившими воссоздать историю образования религиозных общин в этот период стали свидетельства верующих, являвшихся современниками событий, документы из личных и церковных архивов верующих ЕХБ, а также рассекреченные государственные архивы уполномоченных Совета по делам религиозных культов.

В Инструктивном письме №2 от 15 октября 1945 г. председатель СДРК Полянский, в качестве примера сообщает, что «из шести тысяч девятьсот двадцати двух выявленных и учтенных религиозных обществ до конца 2-го квартала зарегистрировано и оформлено только одна тысяча сто сорок одно общество, т.е. 17%!» [6, д. 1, л. 7]. В послевоенные годы, когда проходила регистрация общин ЕХБ по всей стране, руководство Тульской области отрапортовало в СДРК о том, что с сектантством в Тульском регионе покончено, предоставив тем самым неверную информацию [9]. Отсутствие зарегистрированных общин ЕХБ в Туле и области соответствовало действительности. Количество же официальных обращений с просьбой о регистрации религиозных общин в 1950-ые г. от верующих увеличивалось. Также увеличивалось число «нарушений законов и Постановлений Правительства СССР со стороны служителей религиозных культов и актива верующих» [6, д. 2, л. 1].

Недостаток и недостоверность информации относительно религиозности общества не удовлетворяла СДРК. Результатом стало письмо председателя СДРК А. Пузина председателю исполкома Тульского областного совета депутатов трудящихся А.М. Горбачеву, с просьбой о содействии в изучении состояния и деятельности религиозных культов в Тульской области [6, д. 2, л.1]. Исполнительный комитет Тульского областного совета депутатов трудящихся разослал в сорок два райисполкома области письмо №198с от 14 сентября 1957 г., в котором «предлагает тщательно изучить состояние и деятельность религиозных объединений и служителей культов и до I/XII-57 г. представить докладную записку…» [6, д. 2, л. 11]. Далее в письме перечисляются одиннадцать разделов, которые должны быть освещены в этой записке: количество незарегистрированных религиозных объединений, количество верующих, подробное описание богослужений, молитвенных домов, информация о служителях культа, места работы верующих и т.д.

Результат проделанной работы по выявлению сектантов в Тульской области был отправлен Горбачевым председателю СДРК Пузину в письме от 10 марта 1958 г. В нем, в частности, говорится: «В 1957 г. количество членов Тульской общины евангельских христиан-баптистов составляло около четырехсот чел. Такие же общины имеются в г. Узловая – до семидесяти чел., в г. Щекино более ста чел. В Донском районе евангельские христиане-баптисты собираются в частных домах верующих в пос. Задонского сельсовета, на Первомайском поселке и в г. Донском. В Ханинском /ныне Суворовском/ районе имеются две небольшие группы также не зарегистрированные. Отдельные группы евангельских христиан-баптистов имеются в Епифанском и других районах» [6, д. 3, л. 9]. В отчетно-информационном докладе 14 июня 1958 г. исполняющий обязанности уполномоченного СДРК по Тульской области Н. Князев, указывает на существование еще одной общины ЕХБ, около 100 человек, в городе Сталиногорске [6, д. 3, л. 18]. Общее количество верующих ЕХБ на территории Тулы и Тульской области в 1958 году, по отчету Н. Князева, составляло около 800 человек. При этом ни одна община ЕХБ в Тульской области не была зарегистрирована. Следствием оттепели к верующим со стороны государства стал количественный рост общин ЕХБ по всей стране и в Тульской области в частности. Так, в 1950-ые г. в Тульской области сформировались три района, в которых движение евангельских христиан-баптистов было наиболее активно. Центром первого стал город Тула, с прилегающими к городу территориями. Центром второго были города Сталиногорск и Узловая, в которые приезжали верующие из близлежащих городов: Донской, Северо-Задонск, Кимовск, Богородицк. Город Щекино с прилегающими районами и шахтными поселками был третьим центром. Представляется целесообразным рассмотреть отдельно формирование общин ЕХБ в каждом из трех перечисленных районов.

Наиболее раннее упоминание о Туль-

ской общине ЕХБ встречается в письме председателя исполкома Тульского областного Совета депутатов трудящихся А. Горбачева председателю СДРК Пузину от 10 марта 1958 г., в котором он, анализируя деятельность Тульской общины, сообщает: «В 1947 году в общине насчитывалось около ста человек верующих….» [6, д. 3, л. 11]. Постоянного места для проведения богослужений у общины не было. Собирались небольшими группами по частным домам, квартирам верующих. Летом, иногда, богослужения проводили в лесу, под открытым небом или в парках, привлекая внимание неверующих людей христианскими песнями. После объединения разрозненных групп верующих в одну общину в начале 1950-ых г., общие молитвенные собрания стали проводить в Туле по адресу: улица 1-ая Зеркальная, дом № 5 [10]. Руководитель общины неоднократно обращался с ходатайством о регистрации общины в органы власти, но каждый раз получал отрицательный ответ. Уполномоченный Князев пишет: «Пресвитер Сысоев П.В. несколько раз настойчиво добивался от Тульского облисполкома регистрации общины и молитвенного дома, но облисполком, рассматривая ходатайства о регистрации общины Е.Х.Б., трижды отклонял их из-за отсутствия помещения… Исполком облсовета рассматривал их ходатайства 26/XII-1951 года № 46-2097, 10/XI1953 года № 39-1586, 31/X-1955 года № 26-810» [6, д. 3, л. 17]. Кроме этого Князев ссылается еще на два ходатайства от 29.10.1950 года протокол № 14 и 21.05.1952 года протокол № 2, которые также были отклонены Тульским исполкомом [6, д. 6, л. 4].

Нежелание властей регистрировать Тульскую общину верующих, не помешало ей в течение десяти лет увеличиться в четыре раза и достичь численности четырехсот человек. После запрета властями собираться на 1-ой Зеркальной улице, верующие стали проводить свои богослужения по адресу одного из членов общины, проживавшего на улице Шевченко, 70, приспособив частный дом для многолюдных собраний [6, д. 3, л. 17]. Ситуация с закрытием молитвенного дома по новому адресу повторилась. В данном случае для аргументации своих действий власти использовали общественное мнение соседей, проживавших рядом с молитвенным домом. Кроме того, были дискредитированы пресвитер Сысоев и регент хора Башмаков настолько, что эти служители были изгнаны из церковной общины. Пресвитеры Семенов и Андриевский продолжали искать место для проведения богослужений, а члены общины в это время собирались по квартирам верующих небольшими группами [6, д. 5, л. 2].

Раскол во ВСЕХБ произошедший в 1961 году разделил и тульских ЕХБ на два лагеря. Одна группа верующих, поддерживавшая регистрацию общин и руководство ВСЕХБ, стала собираться в доме на улице Щорса, 52. Другая группа, отколовшаяся от ВСЕХБ и поддерживавшая так называемый Совет церквей (СЦ), стала собираться в доме у Владыкина, на улице Краснодонцев, 14. Группа ЕХБ, поддерживающая ВСЕХБ, под руководством И.Н. Андриевского в 1965 г., получила государственную регистрацию и, приобретя в этом же году молитвенный дом на улице Головина, 32, стала проводить богослужения по новому адресу. В 1966 году старшим пресвитером, руководством ВСЕХБ, был назначен М.П. Чернопятов, который на протяжении тринадцати лет, занимал эту должность. После него пресвитерское служение в общине на Головина, 32 несли М.П. Ставнийчук, Н.В. Калошин.

После регистрации общины ЕХБ на улице Головина, 32, основное внимание властей было сфокусировано на второй группе верующих, поддерживавших Совет церквей ЕХБ, так как они отказывались от государственной регистрации общины и выходили из сферы контроля и влияния властей. Возглавлял общину пресвитер М.Т. Алтухов. На протяжении десяти лет руководители этой группы верующих подвергались постоянному давлению со стороны органов власти. В 1970 г. частный дом, принадлежавший Владыкину, Пролетарским судом города Тулы был конфискован [7, д. 7, л. 125]. Проведение в нем «подпольного совещания СЦ» [19, с. 241] стало решающим аргументом, после которого власти пошли на эти меры. В доме была устроена швейная мастерская. Сам Владыкин был осужден на год тюрьмы. Верующие остались без места для богослужений. Руководством Тульской общины СЦ ЕХБ было принято решение проводить свои собрания не в Туле, а в деревне Ленинского

района Сеженские Выселки. «После запрещения проведения молитвенных собраний в деревне Сеженские Выселки, Ленинского района, Тульской области сектанты тульской незарегистрированной общины ЕХБ стали проводить сборища в квартирах и домах верующих» [6, д. 21, л. 122]. Наиболее частыми местами для встреч стали адреса верующих: Станиславского, 40; Веневское шоссе, 6; 1-ая Зеркальная, 5; 2-ая Трубная, 10; Крылова,11; Шевченко, 70; Свердлова, 92; Щегловский монастырь, корпус 3, кв. 9 [6, д. 21, л. 123]. В дальнейшем на улице Станиславского, 31 был построен молитвенный дом, который стал центральным местом для проведения богослужений верующих СЦ ЕХБ.

Вторым центром активной деятельности верующих ЕХБ был промышленный район Тульской области, с входящими в него городами: Узловая, Сталиногорск, Донской, Северо-Задонск, Кимовск, Богородицк, Епифань. В воспоминаниях Е.А. Афонин, пресвитер Узловской общины ЕХБ, сообщает, что многие верующие ЕХБ приехали в Узловую с разных мест Советского Союза. В частности, когда его мама, А.С. Афонина в 1947 г. приехала Узловую, то в городе уже были верующие. Его отец И.А. Афонин, работавший на шахте в то время, также подтверждал, что среди шахтеров были верующие ЕХБ. Рукоположенными пресвитерами в Узловой являлись Холтобин и Грачев [27, с.16]. Верующие собирались небольшими группами в частных домах и на квартирах членов общины. В 50-ых годах один из христиан ЕХБ, С.Д. Володин, предоставил свой дом для проведения богослужений.

Председатель исполкома Узловского горсовета Б. Голяховский писал председателю исполкома Тульского облсовета А.М. Горбачеву в сообщении от 22 января 1958 г.: «Община евангелистов-баптистов объединяет до семидесяти человек верующих, также проживающих в г. Узловой, ряде колхозов района и поселков шахт № 43-44 и Дубовка. Моления данной секты проходят в дер. Родкино, в доме Володина Семена Давыдовича…. До осени 1957 года указанную секту возглавлял пресвитер ЗАПАРИН Григорий Алексеевич, проживавший в пос. Дубовка, который затем выбыл из нашего района» [6, д. 3, л. 4]. В дальнейшем пресвитером Узловской общины был избран Якименко. «Крючков исполнял обязанности дьякона и руководил пением» [27, с. 16]. И.А. Афонин был избран дьяконом церкви. Особенностью Узловской общины ЕХБ была активная миссионерская деятельность. Голяховский оценивает так состояние общины: «Все члены секты поражены сильным религиозным фанатизмом, который разжигается сектантскими авторитетами, как на молениях, так и при индивидуальных обработках. Большая работа проводится ими по вовлечению в секту молодежи» [6, д. 3, л.4].

В 1957 г. Якименков был избран пресвитером Сталиногорской общины ЕХБ, которая собиралась в Западном поселке, на улице Садовой, в доме М.И. Подлас. Г.К. Крючков стал пресвитером Узловской общины, молитвенный дом которой находился в деревне Родкино. К этому времени общины ЕХБ в Сталиногорске, Узловой, Донском состояли приблизительно из ста человек каждая [6, д. 3, л. 18]. Проповедниками в Донской общине были Лучкин, Хорошин, Гривцов [6, д. 2, л. 22]. В 1960 г. Сталиногорской общине, хозяйка дома М.И. Подлас, под давлением уполномоченного Князева, отказала в аренде своего дома, для проведения молитвенных собраний. Проблемы возникли и у общины верующих города Донской. По требованию райисполкома, община была вынуждена закрыть свой молитвенный дом [6, д. 5, л. 4]. Из-за отсутствия постоянного места для молитвенных собраний, многие верующие прекратили посещать богослужения. Князев пишет: «Узловская группа ЕХБ…не поддается пока нашему влиянию. Пресвитеры Якименков и Крючков упорно продолжают вести борьбу за сохранение молитвенного дома в деревне Родкино в доме баптиста Володина» [6, д. 5, л. 4]. Девятого августа 1961 г. Якименков был арестован за тунеядство и выслан на пять лет в Красноярский край. Крючков с началом активной деятельности «инициативной» группы вынужден был скрываться. Пресвитером Узловской общины ЕХБ был избран И.А. Афонин. В этом же году дом Володина был конфискован государством. Верующим пришлось собираться на квартирах и в домах членов общины. Со-

бирались в разных местах: в деревне Вельмино, в доме у Афониных, у семьи Захаровых, на улице Братьев Лапшиных, дом 5.

Раскол ЕХБ 1961 г. разделил общину города Новомосковск (бывший Сталиногорск – прим. автора) на две группы. Группа, поддерживающая ВСЕХБ, после многочисленных ходатайств в 1965г. получила государственную регистрацию. Зарегистрированная община ЕХБ объединяла, по сообщению уполномоченного Князева, более ста верующих. Вторая Новомосковская группа, около двухсот человек, Узловская община, около ста человек, поддерживали СЦ ЕХБ и продолжали находиться на нелегальном положении. В марте 1966 г. Власенко, хозяин дома, в котором собирались сторонники СЦ ЕХБ в Новомосковске, был приговорен к «одному году исправительно-трудовых работ» [6, д. 17, л. 22]. И.А. Афонина, пресвитера Узловской общины СЦ ЕХБ, в 1967 году, приговорили к трем годам заключения. Он умер в тюрьме, не дожив до окончания срока четыре месяца [11]. Руководителем незарегистрированной Новомосковской общины в 1967 г. был избран П.Д. Голощапов, а в руководство зарегистрированной Новомосковской общины вошли Вакин, Глинников, Мартыка, которые находились под влиянием старшего пресвитера по Тульской области М.П. Чернопятова [6, д. 18, л. 20].

В результате деятельности органов власти, направленной на разрушение общин не имеющих государственной регистрации, Новомосковская незарегистрированная община с двухсот человек сократилась почти в два раза. Часть верующих перешла в зарегистрированную общину города Новомосковска, другие вообще перестали ходить на богослужения. Среди оставшихся верующих стало возникать желание также перейти в зарегистрированную общину или зарегистрироваться самим. Вернувшийся из заключения П.А. Якименков, возглавил Узловскую незарегистрированную общину и поддерживал регистрацию общины, аргументируя это «смягчением» политики государства к верующим. В это время власти стали регистрировать религиозные общины, не входящие ни в какие религиозные объединения. Регистрацию осуществляли на автономных началах. П.А. Якименко входил в руководство СЦ ЕХБ, которое приняло решение зарегистрировать общину в качестве эксперимента, как автономную общину. В 1970 г. община получила такую регистрацию. При этом она не входящая ни во ВСЕХБ, ни в СЦ ЕХБ. Так в Узловско-Новомосковском регионе после 1970 г. существовало три категории общин ЕХБ: зарегистрированная Новомосковская, незарегистрированная Новомосковская, зарегистрированная на автономных началах Узловская община, незарегистрированная Узловская община, образовавшаяся в 1976 году [7, д. 13, л. 9]. Появившаяся альтернатива посещения любой из этих общин стала причиной перехода верующих из одной общины в другую, что усилило напряженность между руководителями общин и рядовыми верующими, ослабляло общины изнутри.

К 1980 г. в Тульской области уже действовало три автономно зарегистрированных общины. Первая, в городе Узловая, к 1980 г. состоявшая из ста пятнадцати членов церкви. Ей руководил П.А. Якименков. Вторая, в селе Хрущево, Ленинского района, Тульской области, состоявшая из шестидесяти человек. Общиной руководил Сычев. Третья, в поселке Социалистический, состоявшая из тридцати человек, руководитель – Лестьев [7, д. 17, л. 31-34]. Целями регистрации общин на автономных началах, было вывести незарегистрированные общины из-под влияния СЦ ЕХБ, распространить на них влияние уполномоченного Совета, добиться их слияния с общинами поддерживающими ВСЕХБ.

Третий центр религиозной активности верующих ЕХБ находился в городе Щекино. Щекинская община ЕХБ начала свое существование с 1945 г., когда в город приехала Клавдия Николаевна Кленина. В это время в Щекино проживала А.И. Серегина со своей большой семьей. Адрес Серегиной Н.Н. Кленина узнала во ВСЕХБ в Москве. Вскоре «Из Мценска приехала сестра (верующая женщина – прим. автора) А.И. Петлина, а в конце 1945 года из г. Сумы приехала сестра (верующая женщина – прим. автора) Решке Мария Яковлевна. Несколько человек уверовало. Таким образом, стали собираться семь сестер для прославления Господа» [14]. В 1947 г. уверовал в Бога муж М.Я. Решке Эдвальд Густавович Решке. Из тюрьмы возвратилс Николай Дмитриевич Моисеенко, отбывавший

срок за веру в Бога и сразу же возглавил Щекинскую группу верующих ЕХБ. За два года активной деятельности, община увеличилась более чем на сто человек. В общине К.Н. Кленина организовала хор из двадцати пяти человек. Усиление гонений на общину, начавшиеся в 1951 году, и арест десяти верующих не прекратили существование общины. Э.Г. Решке был рукоположен на дьяконское служение. В церковь приехали новые молодые, активные верующие: «Анатолий Сергеевич Мазунов, приехавший из Москвы, Иваниловы из Могилева и другие» [2].

Из-за отсутствия регистрации общины на молитвенные служения верующие собирались вопреки запрету законодательства о культах. Собирались по разным адресам: в деревне Прилепы, Беловые Дворы, в Огаревке, в Станционном поселке, в нескольких местах города Щекино. Например, заместитель председателя горисполкома Русанова в письме председателю исполкома А.М. Горбачеву сообщает: «Проводятся собрания баптистов в собственном доме МИШИНОЙ Татьяны Тимофеевны…по ул. Шоссейная, 19 г. Щекино. Собрания проводятся три раза в неделю по четвергам, субботам и воскресеньям, а в воскресенье собираются два раза: утром и вечером. Сто пять человек приняли крещение, в том числе десять чел. молодежи до двадцати пятилетнего возраста» [6, д. 3, л. 27]. После раскола в 1961 г. верующие Щекинской общины разделись на две группы. Молодежь посещала общину, входящую в Совет церквей ЕХБ, а верующие старшего возраста, посещали общину на улице Головина, 32, поддерживающую ВСЕХБ, в городе Тула. В 1973 г. Щекинская община, поддерживающая ВСЕХБ, приобрела свой молитвенный дом в городе Щекино, по адресу ул. Куприянова, 15. На пресвитерское служение был избран Э.Г. Решке, а «В 1987 году церковь избрала двух дьяконов: Мазунова Анатолия Сергеевича, … и Будкина Андрея Макаровича» [14].

В статистической анкете за 1980 г., уполномоченный Совета Крапивин сообщает отделу статистики и анализа СДР, что в Тульской области зарегистрировано семь общин ЕХБ, незарегистрированных общин ЕХБ – четыре[7, д. 18, л. 3]. Из зарегистрированных общин три входили во ВСЕХБ, это Тульская (180 человек), Новомосковская (115 человек), Белевская (25 человек). Община в Хрущево (60 человек), в Узловой (115 человек) и в поселке Социалистический (30 человек) были зарегистрированы на автономных началах. Иногда община в Хрущево учитывалась, как входящая во ВСЕХБ. Из незарегистрированных общин, поддерживающих ВСЕХБ, была Щекинская община. Общиной, взятой на особый учет уполномоченным, являлась община ЕХБ в городе Суворове (30 человек). Незарегистрированные общины, входящие в СЦ ЕХБ, были Тульская община (350 человек), Узловско-Новомосковская община (140 человек), община города Алексина (40 человек) и поселка Скуратовский (40 человек). Небольшие группы верующих по десять-пятнадцать человек, которые собирались нерегулярно, не имели собственного помещения для богослужений, находились в городах: Плавск, Крапивна, Дубна, Ефремов.

Таким образом, к началу 1990-х г. на территории Тульской области общее число верующих ЕХБ, приводимое в отчетах уполномоченного Совета, составляло около 1100 человек, которое оставалось неизменным на протяжении 30 лет после возникновения раскола в движении ЕХБ. Наличие в Тульском регионе среди верующих ЕХБ зарегистрированных, незарегистрированных и зарегистрированных на автономных началах религиозных общин, создавало альтернативу для выбора в посещении общин рядовыми верующими. Такая возможность вносила элемент напряженности в отношениях между руководителями общин ЕХБ, что использовалось государством для проведения вероисповедной политики, стремившегося разрушить общины изнутри. В ходе антирелигиозной кампании население страны было вовлечено в процесс формирования негативного мнения и создания неблагополучной атмосферы вокруг религиозных общин и верующих ЕХБ. Введенные в научный оборот рассекреченные архивные документы и материалы других неопубликованных ранее источников могут внести корректировки в существующие труды, посвященные изучению движения ЕХБ в советском государстве, быть использованы для дальнейших исследований в области сектантства, религии, инакомыслия в СССР во второй половине XX века.

Список литературы

1. Алексеев В.И. «Штурм небес» отменяется? Критические оценки по истории борьбы с религией в СССР. М.: Россия молодая, 1992. С. 304.
2. Акулов О. Великая сила веры // Щекинский вестник. 1996. № 68.
3. Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь: Таврия, 1991. С. 124.
4. Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М.: Мысль, 1979. С. 223.
5. Гараджа В.И. Протестантизм. М.: Политиздат, 1971. С. 201.
6. ГАТО. Ф. Р-3354, оп. 2.
7. ГАТО. Ф. Р-3354, оп. 3.
8. Егоров С.Ю. Евангельские церкви Москвы и Московской области в период с 1945 по 1965 год. М.: ЦРО РОСХВЕ (п.), 2015. С. 415.
9. Интервью с Андриевским М.И. записано Бартовым В.П. Тула 22.11.2012.
10. Интервью с Андриевской К.Н. записано Бартовым В.П. Тула. 18.11.2012.
11. Интервью с Афониным В.И. записано Бартовым В.П. Узловая 13.10.2014.
12. Интервью с Афониным Е.И. записано Бартовым В.П. Узловая 13.10.2014.
13. История евангельских христиан-баптистов в СССР. Москва: ВСЕХБ, 1989. 624 с.
14. История Щекинской церкви Евангельских христиан баптистов (1945-2002) // Газета Щекинской церкви ЕХБ «Открытая дверь». 2003. № 4.
15. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. М.: Наука, 1965. С. 344.
16. Колоницкий П.Ф. Мораль коммунистическая и мораль религиозная. М.: Знание, 1952. С. 30.
17. Лялина Г.С. Баптизм: иллюзии и реальность. М., 1977. С. 175.
18. Митрохин, Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: РХГИ, 1997. С. 480.
19. Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 356.
20. Подберезский И.В. Быть протестантом в России. М.: Институт Религии и Права, 1996. С. 382.
21. Попов В.А. И.С. Проханов. Страницы жизни. СПб.: «Библия для всех», 1996. С. 191.
22. Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1999. С. 424.
23. Санников С.В. История баптизма. Одесса: ОБС, «Богомыслие», 1996. С. 496.
24. Справка № Р-51, о реабилитации Решке М.Я., июнь 1994 г., г. Тула. Личный архив Решке Э.Г.
25. Справка № Р-52, о реабилитации Решке Эвальд Густавович, июнь 1994 г., г.Тула. Личный архив Решке Э.Г.
26. Узков И.Н. Что такое религиозное сектантство. М.: Знание, 1956. С. 32.
27. Якименков П.А. Как это начиналось // Слово истины. 2009. №7(21). С.16.
28. 50 лет со дня основания Щекинской церкви евангельских христиан-баптистов. Письменные воспоминания Решке М.Я. Личный архив.

TO THE ISSUE OF THE ORIGINS OF THE COMMUNITIES OF EVANGELICAL BAPTIST CHRISTIAN COMMUNITIES IN THE TULA REGION DURING 1945-1991

The purpose of this article is a survey associated with the initial formation and subsequent development of religious communities of Evangelical Baptist Christians (EBC) in the post-war Soviet period across the Tula Region. For this purpose, materials from the State Archive of the Tula region were studied, specifically, the records of an officer in charge of religious matters. Information was also collected from interviews with eye-witnesses of the events that occurred at the time, as well as records of religious communities and personal records of individual believers. The survey helped identify three locations that were centers of Evangelical Baptist Christians' religious activities. The first such location was the town of Tula along with neighbouring districts. The second center was in the towns of Uzlovaya and Novomoskovsk including the near-by towns. The third center was in the town of Schekino with the neighbouring mining townships. The

first 10-15 years after the Great Patriotic War was over, saw a brisk growth in the number of followers joining religious communities. This upward trend in the number of believers was terminated following a split that occurred in the EBC movement in 1961. The state-introduced mechanism for official registration of religious communities was effectively used by the soviet regime to control such communities and to escalate tensions between community leaders and average believers. The split that entailed an increase in the number of religious communities across the entire Tula region produced a negative impact on the number of believers inside the communities. The number of EBC believers over the thirty-year period following the split in 1961 across the Tula Region remained unchanged totaling around 1100 people. The tensions between ECB communities that followed the split have not been overcome until the present moment.
Keywords: evangelical Christians-Baptists, schism, Council of Churches, archives, commissioner, state registration, sectarians, autonomous communities, the center of religious activity, the address of the worship.

References

1. Alekseev V.I. (1992). «SHturm nebes» otmenyaetsya? Kriticheskie ocenki po istorii bor'by s religiej v SSSR ["Capture of Heaven" is canceled? Critical remarks on the history of the struggle against religion in the USSR], M.: Rossiya molodaya, S. 304.

2. Akulov O. (1996). Velikaya sila very [The Great Power of Faith]. *Shchekinskij vestnik*. [*Herald of Chechekino*], № 68.

3. Babinov, Y.A. (1991). Gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v SSSR: istoriya i sovremennost' [State-church relations in the USSR: history and modernity], Simferopol': Tavriya, S. 124.

4. Barmenkov A.I. (1979). Svoboda sovesti v SSSR [Freedom of conscience in the USSR], M.: Mysl', S. 223.

5. Garadzha V.I. (1971). Protestantizm [Protestantism], M.: Politizdat, S. 201.

6. GATO. F. R-3354, op. 2.

7. GATO. F. R-3354, op. 3.

8. Egorov S.Y. (2015). Evangel'skie cerkvi Moskvy i Moskovskoj oblasti v period s 1945 po 1965 god [Evangelical churches of Moscow and the Moscow region in the period from 1945 to 1965], M.: CRO ROSKHVE (p.), S. 415.

9. Interv'yu s Andrievskim M.I. zapisano Bartovym V.P. [Interview with Andrievsky M.I. recorded by Bartov V.P.], Tula. 22.11.2012.

10. Interv'yu s Andrievskoj K.N. zapisano Bartovym V.P. [Interview with Andrievskaya K.N. recorded by Bartov V.P.], Tula. 18.11.2012.

11. Interv'yu s Afoninym V.I. zapisano Bartovym V.P. [Interview with Afonin V.I. recorded by Bartov V.P.], Uzlovaya. 13.10.2014.

12. Interv'yu s Afoninym E.I. zapisano Bartovym V.P. [Interview with Afonin E.I. recorded by Bartov V.P.], Uzlovaya. 13.10.2014.

13. Istoriya evangel'skih hristian-baptistov v SSSR [The history of Evangelical Christian Baptists in the USSR], Moskva: VSEHB, 1989. S. 624.

14. Istoriya Shchekinskoj cerkvi Evangel'skih hristian baptistov (1945-2002) [The history of Shchekino Church of Evangelical Christians of Baptists (1945-2002)]. *Gazeta Shchekinskoj cerkvi ECB «Otkrytaya dver'»* [Newspaper of the Shchekino ECB Church "The Open Door"], 2003. № 4.

15. Klibanov A.I. (1965). Istoriya religioznogo sektantstva v Rossii [The history of religious sectarianism in Russia], M.: Nauka, S. 344.

16. Kolonickij P.F. (1952). Moral' kommunisticheskaya i moral' religioznaya [Communist morals and religious morality], M.: Znanie, S. 30.

17. Lyalina, G.S. (1977). Baptizm: illyuzii i real'nost' [Baptism: illusions and reality], M., S. 175.

18. Mitrohin, L.N. (1997). Baptizm: istoriya i sovremennost' (filosovsko-sociologicheskie ocherki) [Baptism: History and Modernity (Philosophical and Sociological Essays)], SPb.: RHGI, S. 480.

19. Nikol'skaya, T.K. (2009). Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905-1991 godah [Russian Protestantism and State Power in 1905-1991], Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, S. 356.

20. Podberezskij, I.V. (1996). Byt' protestantom v Rossii [Being a Protestant in Russia], M.: Institut Religii i Prava, S. 382.

21. Popov, V.A. (1996). I.S. Prohanov. Stranicy zhizni [I.S. Prokhanov. Pages of life], SPb.:

«Bibliya dlya vsekh», S. 191.

22. Savinskij, S.N. (1999). Istoriya evangel'skih hristian-baptistov Ukrainy, Rossii, Belorussii [History of Evangelical Christians-Baptists of Ukraine, Russia, Belarus], SPb.: Hristianskoe obshchestvo «Bibliya dlya vsekh», S. 424.

23. Sannikov, S.V. (1996). Istoriya baptizma [History of the Baptist], Odessa: OBS, «Bogomyslie», S. 496.

24. Spravka № R-51, o reabilitacii Reshke M.Y., iyun' 1994 g., g. Tula. Lichnyj arhiv Reshke E.G. [Reference No. P-51, on the rehabilitation of Reshke M.Y., June 1994, Tula. Personal archive Reshke E.G.].

25. Spravka № R-52, o reabilitacii Reshke E.G., iyun' 1994 g., g.Tula. Lichnyj arhiv Reshke E.G. [Reference No. P-52, on rehabilitation Reške Ewald Gustavovich, June 1994, Tula. Personal archive Reshke E.G.].

26. Uzkov, I.N. (1956). CHto takoe religioznoe sektantstvo [What is religious sectarianism?], M.: Znanie, S. 32.

27. Yakimenkov, P.A. (2009). Kak ehto nachinalos' [How it started]. *Slovo istiny. [The Word of Truth*], №7(21). S.16.

28. 50 let so dnya osnovaniya Shchekinskoj cerkvi evangel'skih hristian-baptistov. Pis'mennye vospominaniya Reshke M.Y. Lichnyj arhiv [50 years since the founding of the Shchekinsky Church of Evangelical Christians-Baptists. Written memoirs of Reshke M.Y. Personal archive].

Об авторе

Бартов Вячеслав Павлович – магистр богословия, научный сотрудник кафедры Теологии и истории Христианства Евроазиатской богословской семинарии (Россия), E-mail: bartov-vp@yandex.ru

Bartov Vyacheslav Pavlovich – master of theology, Senior Researcher of the Department of Theology and History of Christianity, Eurasian Theological Seminary (Russia), E-mail: bartov-vp@yandex.ru

УДК 94(430)

Денисов С.И., кандидат исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ЭВОЛЮЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГЕРМАНИИ ОТ ИЮЛЯ 1919 ДО ИЮЛЯ 1922

В статье рассматривается процесс формирование чрезвычайного законодательства Германии в первые годы Веймарской республики после принятия новой конституции. При рассмотрении темы были использованы различные научные методы. Среди специальных методов исследования применялись: историко-правовой метод, направленный на изучение истории чрезвычайного правового регулирования в зарубежных странах, формально-юридический, который предусматривает анализ источников права, определяющих механизм чрезвычайного правового регулирования. На основе анализа нормативных актов, исследований отечественных и зарубежных учёных автор выделяет основные факторы, повлиявшие на становление и развитие чрезвычайного законодательства, и даёт характеристику правоприменительной деятельности германского республиканского правительства в рассматриваемый период. По итогам исследования выделяются три этапа в развитии чрезвычайного законодательства веймарской Германиb в первые годы её существования.

Ключевые слова: Веймарская республика, Веймарская конституция, статья 48, осадное положение, чрезвычайное законодательство, особые (чрезвычайные) суды, рейхспрезидент

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-29-36

В первые месяцы существования республики в Германии новая власть активно использует те нормы прусского законодательства первой половины 19 века, в которых определяется роль и место армии в борьбе с беспорядками.

С началом работы национального собрания в феврале 1919г. и утверждения новых органов власти рейхспрезидент издаёт указы, имевшие силу закона о введении чрезвычайного положения на отдельных территориях, а также министра обороны и местных руководителей, направленные на подавление беспорядков и восстановление общественного спокойствия в Германии. В районах, объявленных на военном положении, создавались чрезвычайные суды. Срок их полномочий ограничивалась сроком действия осадного положения. Создание таких судов с их игнорированием обычной юридической системы, включая отсутствие любых прав на апелляцию по принимаемым вердиктам, и неявным предоставлением правосудия в руки «народа», а не закона породило угрожающий прецедент. Прусское законодательство 19 века использовалось не только в качестве юридической основы для правоприменительных органов, но и для оправдания творимых ими актов самоуправства. [4, с.38,44].

Новый период в становлении и эволюции чрезвычайного законодательства республики связан с принятием Веймарской конституции. Текст 48-й статьи Конституции гласил: «Если в немецком Рейхе возникает существенная угроза общественной безопасности и порядку, президент Рейха может принять меры, необходимые для восстановления общественной безопасности и порядка также с помощью военной силы.

Для этих целей он может полностью или частично приостановить действие основных гражданских прав (Grundrechte), предусмотренных статьями 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153» [6]. С точки зрения Национального собрания ситуация, в которой власть парламента целиком передается президенту, могла возникнуть лишь в случае чрезвычайного положения. К сожалению, вводный закон к статье 48, который должен был, насколько возможно, прописать нормы для такого случая, так и не был никогда принят. Таким образом, граница между чрезвычайным положением и нормальным состоянием оставалась весьма нечёткой.

Более того её положения предусматривали что, «в случае опасности промедления правительство одной из земель может принять на своей территории временные меры, соответствующие указанным в разделе 2. Эти меры подлежали отмене по требованию Рейхспрезидента или рейхстага» [6]. Тем самым допускалось возможность для местных властей вводить на своей территории данный особый правовой режим.

Задуманная изначально как ответ на ситуацию, ставившую под угрозу общественную безопасность и порядок, т. е. когда действительно имелось налицо чрезвычайное положение, статья 48 конституции уже во времена президентства Фридриха Эберта стала средством ускоренного законодательства. Своими декретами в январе-марте 1920г президент отправил в отставку законно избранные правительства в Саксонии и Тюрингии, когда их деятельность, по его мнению, начала провоцировать беспорядки.[9, s.76,79]

Во время Рурского восстания весной 1920 г. Эберт задним числом издал декрет, определявший смертную казнь за нарушения общественного порядка, узаконив, таким образом, множество казней членов рурской Красной армии, уже проведенных отрядами добровольческих корпусов и регулярной армией[19, s. 76,79,89]. Важно было, что в обоих случаях данные права использовались для устранения угрозы со стороны левых и практически не применялись против правых, которые, по мнению многих, представляли собой большую опасность. Следует отметить, что фактически отсутствовали действенные механизмы, препятствовавшие злоупотреблению статьей 48, поскольку президент мог угрожать своим правом, закрепленным за ним в статье 25, распустить парламент, если тот отклонит его решение. Можно было создать ситуацию, в которой законодательному органу ничего не оставалось, кроме как одобрить эти постановления. В некоторых обстоятельствах, разумеется, практически не было альтернатив чрезвычайному управлению.

Вернёмся всё же к рассмотрению актов изданных на основе данной статьи.

Выжидательная позиция, занятая рейхсвером в дни капповского путча привела к тому, что 6 апреля 1920 г. имперское правительство приняло новую процедуру введения военного положения, признававшую приоритет гражданской власти над военной. Таким образом, рейхсвер не мог больше так демонстративно и почти монопольно, как ранее, выступать в роли внутриполитической силы по наведению порядка.

В мае-июне 1920г. принимаются декреты о поддержании общественного порядка, на основании части 2 ст.48 конституции. Смысл этих документов в том, что вводились санкции за создание и участие населения в незаконных военизированных и полицейских формированиях. Предусматривались так же санкции в отношении лиц, которые препятствовали деятельности или проявляли неповиновение силовым структурам. Лиц, виновных в нарушении данного акта следовало судить специально образованным чрезвычайным судом. [10, S.1147]

Положения о составе, функциях, порядке создания и иные вопросы, связанные с этим судебным органом были конкретизированы в «Положениях по реализации §2 предписание президента Германии от 30 мая 1920г.» [11, S.1149] Суд состоял из пяти человек, двое из которых были военными, а остальные гражданскими. Председатель и оба гражданских заседателя могли быть назначены на свои посты только после согласования с главой верховного суда земли (т.е. той области, где создаётся данный орган). Предусматривалась ускоренная процедура уголовного процесса. Обжалование на приговор, как правило, не допускалось.

Неделю спустя военный министр издаёт положение о статусе прокурора в данных судебных органах. В своей деятельности прокурор руководствуется положениями выше перечисленных актов, и положениями Закона о судоустройстве и Уголовно-процессуального кодекса. При этом была сделана оговорка, о том, что для прокурора окружных судов имеют преимущественную силу положения Закона о судоустройстве и Уголовно-процессуального кодекса. [10] Следует отметить, что осенью действия акта от 11 апреля 1920г было распространено и на область Бреслау. [13,S.1659, 1660] Для рассмотрения обвинений в отношении лиц, совершивших правонарушения, предусмотренные нормами данного акта учреждаются особые суды в количестве 7 человек. Данные документы явились логическим продолжением актов изданных в период рурского восстания. Они допускали возможность, не нарушая ст.105 Конституции, создание особых судебных органов - судов при особом положении. «Исключительные суды не допускаются. Никто не может быть изъят из ведения своего законного судьи. Этим не затрагивается законода-

тельство о военных судах и судах при осадном положении...» [7].

Следует заметить, что в соответствии со статьёй 106 Конституции военные суды в мирное время упразднялись. Исключение делалось лишь для военных моряков. Подробности определялись отдельным законом. Данный акт был принят рейхстагом 17 августа 1920г. [13,S.1579]

На восстановление общественного порядка и пресечения новых вооруженных выступлений, по замыслу его создателей, был направлен и закон о разоружении населения принятый рейхстагом 7 августа этого года. [12]. Населению предписывалось сдать всё «армейское» оружие. За добровольную сдачу такого вооружения и за сведения о его местонахождений полагались денежные компенсации. За сокрытие вооружения вводилось уголовное преследование. Для практической реализации норм закона была создана временная комиссия во главе с имперским комиссаром. В своей деятельности он мог обращаться за помощью к полиции и военным. Второе значение этого акта следует из п.5 настоящего закона. Он был принят в рамках реализации условий Версальского договора. Срок действия данного нормативного акта был установлен до марта 1921г.

В 1921г. на развитие чрезвычайного законодательства оказали влияние события связанные с убийством М.Эрцбергера бывшего министра финансов республики и мартовской акцией в некоторых городах средненемецкой индустриальной области. Здесь прошли забастовки и вооруженные столкновения с полицией, которые в дальнейшем переросли в восстание. Буквально на следующий день после начала вооруженного противостояния 24 марта рейхспрезидент своими постановлениями вводит осадное положение на территории Саксонии и большого Гамбурга [14].

В соответствии с этими актами министру внутренних дел предоставляются особые полномочия по наведению порядка. Непосредственным исполнителем данного акта являлся специально назначенный главой МВД имперский комиссар, наделённый широкими полномочиями. Все местные гражданские и военные структуры обязаны были оказывать ему содействие. §4 Постановления допускал возможность обжалования единичных решений рейхскомиссара. Министр внутренних дел является апелляционной инстанцией. Со ссылкой на часть 2 статьи 48 Конституции этим постановлением вводятся ограничения гражданских прав и свобод.

В §5 со ссылкой на постановление от 11.04.1920г. санкционирует создание чрезвычайных судов на указанных территориях. До июня 1921 г. суды вынесли в связи с восстанием 4 смертных приговора, 8 человек были осуждены к пожизненному заключению. Около 6000 рабочих было арестовано, из них около 4000 - осуждено. Введенное в Средней Германии военное положение в отдельных районах оставалось в силе до сентября 1921 г. Анализируя статистику приговоров можно отметить относительно мягкие приговоры для участников восстания.

В дополнение к выше указанным актам в конце марта президент своим декретом учреждает особые суды для территорий, на которых вводится режим чрезвычайного положения , в соответствии с частью 2 ст.48 основного закона [15]. Этот документ из 22 параграфов определял ряд важных положений в деятельности особых судов. В соответствии с пунктом 3 §1: «Чрезвычайные суды являются судами империи». Они представляют собой временные судебные органы, которые создаются министром юстиции в составе председателя и двух заседателей. На основании §9, им подсудны дела предусмотренные нормами статей 211 -215 УК 1871г., а также преступления и проступки против закона «о преступном и социально-опасном употреблении взрывчатых веществ» от 9 июня 1884г. и закона от 07.08.1920г. Деятельность этих органов правосудия прекращается после отмены чрезвычайного положения. 14мая президент своим новым декретом внёс поправки в постановление от 29 марта.

24 мая рейхспрезидент вновь издаёт указ о запрете военных формирований, основываясь на статье 48 Конституции. В данном указе вводился запрет на организацию незаконных вооруженных формирований и участие в таких объединениях. За нарушение данного запрета вводился штраф либо тюремное заключение[16].Однако действие этого декрета носили выборочный характер. Нормы его были направлены против левых

организаций и фактически не затрагивали правые организации. Именно представители подобных организаций и совершили убийство бывшего министра финансов Эрцбергера в конце августа 1921г.

Данное громкое преступление вызвало волну протеста в прессе и в среде рабочих. Профсоюзы, СДПГ и НСДПГ призвали к проведению массовой демонстрации. Имперское правительство в соответствии со статьей 48, раздел 2 конституции двумя чрезвычайными распоряжениями от 29 и 30 августа 1921 г ограничило свободу прессы и объединений. На основании распоряжения рейхспрезидента, изданного 29 августа согласно ст. 48 Веймарской конституции министр внутренних дел уполномочивался к запрету печатных изданий, призывавших к насильственным действиям в отношении представителей республиканского государства, запрету собраний, объединений, шествий и демонстраций [21, S 36]. .

Мероприятия правительства были направлены не только против ультраправых; не в последнюю очередь они диктовались опасением, что широкая эскалация праворадикальной пропаганды вызовет ответную реакцию левых сил, что могло привести к революционным беспорядкам. Отвергая упреки в односторонней направленности “Распоряжения”, канцлер Й. Вирт подчеркнул, что оно направлено не столько против сторонников монархической идеи, сколько против тех, кто выступает за насильственное свержение существующей конституции, и заявил, что в случае необходимости “Распоряжение” будет использовано и против левых радикалов: “Сегодня реальной опасности слева не существует, но если потребуется, правительство примет все необходимые меры вплоть до использования ст. 48.” [21, S 37,48].

Принятие этого акта привело к конфликту между рейхом и Баварией. Публикация “Распоряжения” вызвала острый конфликт с Баварией, где с 4 ноября 1919 г. действовало собственное чрезвычайное положение, диаметрально противоречившее распоряжению рейхспрезидента. Суть конфликта довольно чётко изложена в исследовании Г.А.Винклера. В результате переговоров между Берлином и Мюнхеном был подписан «Берлинский протокол», в котором рейх пошел еще дальше навстречу пожеланиям Баварии об изменении декрета в федералистском отношении. В свою очередь, Бавария взяла на себя обязательство до 6 октября 1921 г. отменить чрезвычайное положение, действовавшее на её территории . 28 сентября 1921 г. рейхспрезидент принял второй декрет о защите республики, который обещал защиту не только «представителям республиканско-демократической формы государства», но и, отвечая требованиям Баварии, любым «персонам, занимающимся общественной деятельностью». Компетенция по делам о проведении запретов и конфискаций при выполнении декретов о защите республики переходила к соответствующим учреждениям федеральных земель. В сравнение с первым декретом была также существенно расширена возможность обжалования подобных мер. С принятием пересмотренного декрета от 28 сентября 1921 г. конфликт между рейхом и Баварией закончился [3, С.193].

Тяжелейшая внешне- и внутриполитическая ситуация и отсутствие у правительства действенных рычагов, необходимых для разрешения серьёзнейших проблем вынуждали его лавировать в поисках компромисса между представителями различных политических сил, что, безусловно, не способствовало увеличению числа его сторонников.

К декабрю 1921 г. позиции кабинета Й. Вирта заметно пошатнулись. Социальная обстановка в стране оставалась крайне напряженной. Не смотря на это президент Эберт 23 декабря отменил декрет от 28 сентября после того как социал - демократы пришли к выводу, что он больше не оправдан, принимая во внимание умиротворение общественного настроения. Однако ошибочность данной оценки была наглядно проиллюстрирована последующими событиями.

В конце декабря 1921г.- начале 1922г. страну потрясла забастовка железнодорожников. Их недовольство было связано с низкой зарплатой в данной отрасли. Реакцией руководства страны на данные события стало распоряжение рейхспрезидента изданное 1 февраля. В нём вводился запрет на проведение подобного рода акций. Виновные должны быть привлечены к ответственности

в виде штрафа или тюремного заключения(§1). Министру транспорта поручалось принять все необходимые меры по восстановлению нормального функционирования отрасли. [17, s. 187]. Однако данный способ оказался неэффективным. Решение вопроса было найдено за столом переговоров. Усилиями канцлера соглашение с представителями служащих железных дорог было достигнуто [1,с.65].

Принятие новой серии чрезвычайных президентских указов было связано с очередным политическим убийством. Утром 24 июня 1922г. по пути из своей резиденции в Грюневальде в МИД был смертельно ранен министр иностранных дел Вальтер Ратенау.

На следующий день после убийства В. Ратенау министр внутренних дел Кестер предложил кабинету утвердить проект указа о защите республики, который подписал президент и который на следующий день был предложен рейхстагу министром юстиции Радбрухом [18, s. 521].

Новый чрезвычайный акт о защите республики вводил суровые наказания за действия, угрожавшие ее безопасности, и предоставлял полномочия компетентным учреждениям земель запрещать анти республиканские объединения, собрания и издания. Санкции за противоправные деяния предусматривались в виде штрафа в 50000 марок и тюремного заключения на срок от 3-х месяцев до 5 лет(§4,5,10) Раздел 3 данного указа закреплял создание нового судебного органа - Государственного суда по защите республики. [18, s. 522].

Подводя итог рассмотрению темы данной статьи можно сделать ряд выводов.

В рассматриваемый период с1919 по 1922гг. в развитии чрезвычайного законодательства можно выделить несколько этапов. Первый период с февраля по июль 1919года, второй- с июля 1919 по март 1921г. и третий с марта 1921г. по июль 1922г.

Для первого периода характерно активное использование республиканским руководством норм прежнего кайзеровского законодательства об осадном положении, принятого в период с1851 по декабрь 1916г. Приведенные выше факты наглядно свидетельствуют об этом.

С началом работы национального собрания в феврале 1919г. и утверждения новых органов власти рейхспрезидент издаёт указы, имевшие силу закона о введении чрезвычайного положения на отдельных территориях. Они носили временный характер и передавали всю полноту власти в руки военного командования. Военное руководство, опираясь в основном на добровольческие отряды, довольно жёстко восстанавливало порядок и спокойствие в мятежных областях. Иногда военное руководство сохраняло местную гражданскую власть, но полностью контролировало её деятельность. В районах, объявленных на военном положении создавались чрезвычайные суды. Срок их полномочий ограничивалась сроком действия осадного положения. Создание таких судов с их игнорированием обычной юридической системы, включая отсутствие любых прав на апелляцию по принимаемым вердиктам, и неявным предоставлением правосудия в руки «народа», а не закона породило угрожающий прецедент.

Условной границей первого и второго этапа можно считать принятие конституции республики. С принятием конституции в июле1919г. юридической основой чрезвычайного законодательства стала часть 2 ст.48. Отсутствие вводного закона, регламентировавшего основание и порядок применения данной статьи, привело на практике к злоупотреблению применения норм этой статьи. Иногда использовалась обратная сила закона. Нормы этой статьи использовались для устранения угрозы со стороны левых и практически не применялись против правых. Фактически отсутствовали действенные механизмы, препятствовавшие злоупотреблению статьей 48. Лишь отдельные лица в исполнительной власти понимали угрозу, которая таилась в этом. После провала капповского путча имперское правительство приняло новую процедуру введения военного положения, признававшую приоритет гражданской власти над военной властью.

В марте 1921г. наступает третий этап. Отмечается либерализация приговоров, выносимых особыми судами. Следует отметить, что данная тенденция является отражением общего направления развития уголовного права Германии в период республики.

В начале 1920-х гг. был принят ряд законов о замене наказания в виде лишения свободы денежными штрафами. Подобная ситуация допускалась в случае если за деяния был предусмотрен арест на срок от 1 до 3 месяцев и если цель наказания могла быть достигнута без лишения свободы. Отныне предполагалось сделать основной упор в уголовном праве не на карательную функцию, а на перевоспитание преступника.

По мнению К.А.Барышевой, «причиной замены лишения свободы денежными штрафами может также служить экономическая ситуация. Мировой финансовый кризис и последствия проигранной войны негативно сказывались на развитии страны. » [2, с. 189].

В целом на становление и эволюцию чрезвычайного законодательства Германии, а также его правоприменительную практику в первые годы республики оказывали влияние слабость центральной власти, частые конфликты центра с отдельными землями. В дополнение к этому можно, сославшись на мнение Т.В.Евдокимовой, привести ещё такие факторы как, сохранившаяся правовая культура кайзеровских времен в сознании большинства населения и наличие конституционно-правовых ограничений деятельности рейхсминистерства внутренних дел, а также перманентных кризисных ситуаций в начале существования республики. [5].

Список литературы

1.Авдеенко Е.Г. Карл Йозеф Вирт: партийно-государственная деятельность (1918 – 1933 гг.) Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Челябинск 2004. 235с..

2.Барышева К.А. Исторический анализ уголовной политики Германии (1871–1945 гг.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 186–196.

3. Винклер Г.А. Веймар 1918—1933: история первой немецкой демократии. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 890с.

4. Денисов С.И. становление чрезвычайного законодательства Германии от падения монархии до принятия веймарской конституции //Вестник БГУ 2017. №1. С.38-44

5. Евдокимова Т.В. Рейхсминистры внутренних дел Веймарской Германии и их вклад в развитие первой германской демократии. //Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». №4(31). Апрель 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.grani.vspu.ru

6. Конституция 11августа 1919г. [Электронный ресурс]. URL: http: //www.1000dokumente.de/index. html?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&object=translation&st=&l=ru

7. Конституция Германской империи (Веймарская)11 августа 1919 г. [Электронный ресурс]. URL: http: //www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/krash_hrest/12.php

8. Verordnung des Reichspräsidenten auf Grund des Artikel 48 Abs. 2 der Reichsverfassung, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung im Reichsgebiete mit Ausnahme von Bayern, Sachsen, Württemberg und Baden und der von ihnen umschlossenen Gebiete nötigen Maßnahmen (13.01.1920). //Reichs Gesetzblatt 1920. S. 207-208,

9. Verordnung des Reichspräsidenten auf Grund des Artikel 48 Abs. 2 der Reichsverfassung, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung in Sachsen-Weimar-Eisenach, Sachsen-Meiningen, Sachsen-Gotha, Sachsen-Altenburg, Reuß, Schwarzburg-Rudolstadt, Schwarzburg-Sondershausen und den von ihnen umschlossenen Gebieten nötigen Maßnahmen (22.03.1920) , //ReichsGesetzblatt 1920. S. 343.

10. Verordnung des Reichspräsidenten, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Ordnung und Sicherheit nötigen Maßnahmen auf Grund des Artikel 48 Abs. 2 der Reichsverfassung (30.05.1920),// ReichsGesetzblatt 1920, S. 1147

11. Weitere Ausführungsbestimmungen zu § 2 der Verordnung des Reichspräsidenten vom 30. Mai 1920, betreffend Zusammensetzung der Anklagebehörden (07.06.1920). [Электронный ресурс]. URL: http: //www.documentArchiv.de/wr/1920 /anklagebehoerden-zusammensetzung_bst02.html

12. Gesetz über die Entwaffnung der Bevölkerung (07.08.1920), in: documentArchiv.de [Электронный ресурс]. URL: http: http://www.documentArchiv.de/wr/1920/bevoelkerung-entwaffnung_ges.html

13. Gesetz, betreffend Aufhebung der Militärgerichtsbarkeit, vom 17. August 1920. //Reichsgesetzbl. 1920. S. 1579

14. Verordnung des Reichspräsidenten auf Grund des Artikels 48 Abs. 2 der Reichsverfassung, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung nötigen Maßnahmen (24.03.1921). //Reichsgesetzbl. 1921. S. 253-255

15.Verordnung des Reichspräsidenten über die Bildung außerordentlicher Gerichte (29.03.1921.) [Электронный ресурс]. URL: http: http://www.documentArchiv.de/wr/1921/ausserordentliche-gerichte_vo.html

16. Verordnung des Reichspräsidenten über das Verbot militärischer Verbände (24.05.1921). Reichsgesetzbl. 1921. S. 711-712

17. Verordnung des Reichspräsidenten, betreffend Verbot der Arbeitsniederlegung durch Beamte der Reichsbahn (01.02.1922).// Reichsgesetzblatt 1922 I, S. 187

Verordnung zum Schutze der Republik (26.06.1922), /// Reichsgesetzblatt 1922., I, S. 521-522.

19.Hannover, Heinrich/Hannover-Drück, Elisabeth: Politische Justiz 1918-1933. Frankfurt am Main 1966. 330s.

20. Koch-Baumgarten Sigrid. Aufstand der Avantgarde. Die Märzaktion der KPD 1921. Frankfurt, 1986. 186s.

21. Kuppers H. Joseph Wirth. Parlamentarier, Minister und Kanzler der Weimarer Republik. Stuttgart, 1997/ 356s/

EVOLUTION OF EMERGENCY LEGISLATION OF GERMANY FROM JULY 1919 TO JULY 1922

The article discusses the process of the formation of Germany's emergency legislation in the first years of the Weimar Republic after the adoption of a new constitution. When considering the topic, various scientific methods were used. Among the special research methods used were: the historical and legal method aimed at studying the history of emergency legal regulation in foreign countries, formal legal, which provides for the analysis of sources of law that determine the mechanism of emergency legal regulation. Based on the analysis of normative acts, studies of domestic and foreign scientists, the author identifies the main factors that influenced the formation and development of emergency legislation, and describes the law enforcement activities of the German republican government in the period under review. According to the results of the study, three stages are identified in the development of the emergency legislation of Weimar Germany.
Keywords: Weimar Republic, Weimar Constitution, article 48, state of siege, emergency legislation, special (extraordinary) courts, Reich President

References

1.Avdeneko E.G. Karl Josef Wirth: Party-State Activity (1918 - 1933) Thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences. Chelyabinsk 2004.

2. Barysheva K.A. Historical analysis of the criminal policy of Germany (1871-1945 gg.) // Right. Journal of Higher School of Economics. 2015. № 4. P. 186-196.

3. Winkler G.A. Weimar 1918-1933: the history of the first German democracy. M.: The Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2013.

4. Denisov S.I. the emergence of Germany's emergency legislation from the fall of the monarchy to the adoption of the Weimar Constitution // Bulletin of BSU 2017-No.1. P.38-44

5. Evdokimova TV Reich ministers of the interior of Weimar Germany and their contribution to the development of the first German democracy. // Electronic scientific and educational journal of the VGSPU "Facets of knowledge" No. 4 (31). April 2014 [Electronic resource]. URL: http://www.grani.vspu.ru

6. The Constitution of August 11, 1919. [Electronic resource]. URL: http: //www.1000dokumente.de/index. html? c = dokument_de & dokument = 0002_wrv & object = translation & st = & l = en

7. Constitution of the German Empire (Weimar) August 11, 1919 [Electronic resource]. URL: http: //www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/krash_hrest/12.php

8. Verordnung des Reichspräsidenten auf Grund des Artikel 48 Abs. 2 der Reichsverfassung, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung im Reichsgebiete mit Ausnahme von Bayern, Sachsen, Württemberg und Baden und der von ihnen umschlossenen Gebiete

nötigen Maßnahmen (13.01.1920). // Reichs Gesetzblatt 1920. S. 207-208,

9. Verordnung des Reichspräsidenten auf Grund des Artikel 48 Abs. 2 der Reichsverfassung, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung in Sachsen-Weimar-Eisenach, Sachsen-Meiningen, Sachsen-Gotha, Sachsen-Altenburg, Reuß, Schwarzburg-Rudolstadt, Schwarzburg-Sondershausen und den von ihnen umschlossenen Gebieten nötigen Maßnahmen 03/22/1920), // ReichsGesetzblatt 1920. S. 343.

10. Verordnung des Reichspräsidenten, betreffend die zur Wieder derstellung der öffentlichen Ordnung und Sicherheit nötigen Maßnahmen auf Grund des Artikel 48 Abs. 2 der Reichsverfassung (30.05.1920), // ReichsGesetzblatt 1920, S. 1147

11. Weitere Ausführungsbestimmungen zu § 2 der Verordnung des Reichspräsidenten vom 30. Mai 1920, betreffend Zusammensetzung der Anklagebehörden (07.06.1920). [Electronic resource]. URL: http: //www.documentArchiv.de/wr/1920 /anklagebehoerden-zusammensetzung_bst02.html

12. Gesetz über die Entwaffnung der Bevölkerung (07.08.1920), in: documentArchiv.de [Electronic resource]. URL: http: http://www.documentArchiv.de/wr/1920/bevoelkerung-entwaffnung_ges.html

13. Gesetz, betreffend Aufhebung der Militärgerichtsbarkeit, vom 17. August 1920. // Reichsgesetzbl. 1920. S. 1579

14. Verordnung des Reichspräsidenten auf Grund des Artikels 48 Abs. 2 der Reichsverfassung, betreffend die zur Wiederherstellung der öffentlichen Sicherheit und Ordnung nötigen Maßnahmen (24.03.1921). // Reichsgesetzbl. 1921. S. 253-255

15.Verordnung des Reichspräsidenten über die Bildung außerordentlicher Gerichte (29.03.1921.) [Electronic resource]. URL: http: http://www.documentArchiv.de/wr/1921/ausserordentliche-gerichte_vo.html

16. Verordnung des Reichspräsidenten über das Verbot militärischer Verbände (24.05.1921). Reichsgesetzbl. 1921. S. 711-712

17. Verordnung des Reichspräsidenten, betreffend Verbot der Arbeitsniederlegungung durch Beamte der Reichsbahn (01.02.1922) .// Reichsgesetzblatt 1922 I, S. 187

Verordnung zum Schutze der Republik (26.06.1922), /// Reichsgesetzblatt 1922., I, S. 521-522.

19.Hannover, Heinrich / Hannover-Drück, Elisabeth: Politische Justiz 1918-1933. Frankfurt am Main 1966. S. 76,77,89

20. Koch-Baumgarten Sigrid. Aufstand der Avantgarde. Die Märzaktion der KPD 1921. Frankfurt, 1986.

21. Kuppers H. Joseph Wirth. Parlamentarier, Minister und Kanzler der Weimarer Republik. Stuttgart, 1997

Об авторе

Денисов Сергей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: tigip@inbox.ru

Denisov Sergei Ivanovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: tigip@inbox.ru

УДК 94(430)

Ивкина Н.В., ассистент, Российский Университет дружбы и народов (Россия)

ПРОБЛЕМА АТЛАНТИЗМА И ЕВРОПЕИЗМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И БЕЗОПАСНОСТИ ЕС В НАЧАЛЕ 2000-Х ГОДОВ XXI В. (в исследованиях немецких аналитических центров)

Статья посвящена рассмотрению одной из наиболее актуальных европейских проблем начала XXI в. – обеспечению европейской безопасности. Актуальность темы обусловлена необходимостью выявления предпосылок появления европейских и атлантических подходов к безопасности стран ЕС. Среди негосударственных акторов международных отношений, влияющих на определение преобладающего вектора внешней политики ЕС, особая роль уделена аналитическим центрам Германии («think tanks») в силу того, что именно они представляют аналитические материалы, в наибольшей степени влияющие на динамику соотношения европейской и атлантической безопасности.

Ключевые слова: европейская безопасность, атлантический вектор обеспечения безопасности, ЕС, НАТО, аналитические центры.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-37-47

Исторически сложилось, что безопасность Европы находится не только в руках самих европейцев. После Второй мировой войны силы Европы были истощены и требовалась как экономическая, так и политическая помощь, причем не только в политической и экономической сфере, но и в создании несилового потенциала [9, с. 26-36]. Она пришла со стороны США, которые предложили сначала восстановить разрушенную европейскую экономику, а потом создать общую зону безопасности. В связи с этим на современном этапе сложно в полной мере разделить понятия «европеизма» и «атлантизма» в силу того, что европейские страны не намерены отказываться ни от одного вектора обеспечения своей безопасности.

Теоретическое и методологическое обоснование исследования

В теоретико-методологическом плане автор опирается на миропольтический подход и ряд теорий среднего уровня. На формирование контуров европейской безопасности влияют как государственные, так и негосударственные акторы, а также отдельные личности [10, с. 125-135]. В конце XX – начале XXI в. появилось много новых теоретических и методологических подходов к исследованию проблем международных отношений и безопасности [1, с.22-32]. Теоретически усиливающееся влияние негосударственных акторов европейской политики возможно обосновать в рамках исследований «теории повестки дня». По мнению приверженцев данной теории, таких как Майкл Ховлетт, Энтони Даун, Френк Баумгартнер, Брайян Джонс, на формирование политической повестки дня и определение вектора политического развития большое внимание оказывают средства массовой информации, а также другие исследовательские структуры. Канадский политолог Джон Кингдон для доказательства эффективности «теории повестки дня» предложил использовать данные временных рядов, собранные по упоминаниям об основных политических проблемах в мире, а затем сравнить эти ряды с временными рядами, упоминаемыми в СМИ. Это позволяет оценить воздействие событий в повестки дня СМИ на государственную политику [28, p. 273]. Особое внимание Кингдон уделяет деятельности трех основных наиболее влиятельных групп. Первое место занимают группы по интересам, промышленные и бизнес группы, второе место - аналитические центры, и только третье - СМИ.

Автор использовал следующие методы исследования: индуктивный анализ документов, который призван определить основные источники нормативно-правовой базы европейского и атлантического векторов во внешней политике стран ЕС. Метод сравнения для выявления разницы подходов государственных и негосударственных акторов международных отношений к выделенным проблемам.

Степень изученности проблемы

Французский исследователь Н. Кениг предлагает делить концепцию европейской безопасности на 3 направления: европеизм, атлантизм и евроатлантизм. При этом автор исследования утверждает, что каждое государство придерживается четко определённой

линии в своей внешней политике: Франция является приверженцем европеизма и во многом противопоставляет свою позицию американским взглядам; Великобритания поддерживается концепции атлантизма, что позволяет назвать её ближайшим союзником США в Евросоюзе; Германия наиболее сбалансированный подход и разделяет концепцию евроатлантизма, сохраняя баланс в отношениях с США и государствами Европы [30]. Немецкий исследователь А. Ниманн и нидерландский учёный М. Шуккинк придерживаются «критической теории», говоря о проблеме евроинтеграции и европейской безопасности как одного из его компонентов [38]. Британский исследователь Алистер Джон Мисскимон полагает, что у Европы нет выбора между европейским и атлантическим векторами во внешней политике и политике безопасности [33, p. 232].

Если рассматривать американскую библиографию относительно проблемы европейской безопасности, то следует отметить, что мнения американских исследователей в большинстве своём идентичны. Чаще всего потребность Европы в американском покровительстве рассматривается как неумение европейцев справляться с основными вызовами и угрозами. Так, в работе М. Чорева о перспективах атлантизма проблема европейской безопасности представлена в контексте одного из главных вызовов нового столетия – международного терроризма. Курс на борьбу с терроризмом, взятый США после 2001 г., отчетливо виден в концепции атлантизма, являющейся, по мнению специалиста, эффективной и безальтернативной, приемлемой для США и их европейских партнеров [19]. Критика европеизма и мысль о том, что Евросоюз постепенно осмыслит слишком сильное влияние атлантического вектора внешней политики и безопасности, прослеживается в работе Д. Форсайта [22]. Несколько отличаются взгляды специалиста П. Шамореля, который высказывает мысль о том, несмотря на преобладание позиций атлантизма над европеизмом [18, p. 5-10].

В российской научной литературе дилемма европейской безопасности также занимает важное место. В рамах обзора российской литературы по теме статьи стоит выделить работу М.М. Панюжевой в журнале «Современная Европа», в которой особое внимание уделено европейско-американским отношениям и их влиянию на обеспечение европейской безопасности [13, с. 63-76]. Также особого внимания также заслуживают работа Крылова С.М. Трансатлантическая безопасность в американской политологии: цели и параметры «атлантизма». В журнале «Мировая экономика и международные отношения» опубликована статья Н.К. Арбатовой, в которой определена роль европейского и атлантического векторов во внешней политике стран ЕС [4, с. 28-38]. Большой вклад в понимание разграничения двух векторов внешней политики ЕС, а также влияния негосударственных акторов внесли также Зонова Т.А., Громыко А.А., Истомин И.А., Черкасова Е.Г., Крылов С.М., Кокеев А.М. Актуальность данной темы исследования подтверждает также выпущенная ИМЭМО РАН монография «Европеизм и атлантизм во внешней политике стран Европейского Союза» [5]. Значительный вклад в исследование проблемы влияния негосударственных акторов на международную повестку дня внесли также работы Цыганкова П.А. [17, с. 36-52], Лошкарева И.Д. [12, с. 238-248]. В то же время, пока не получили должного освещения вопросы взаимосвязи экспертного сопровождения внешней политики и выбора между основными подходами к обеспечению безопасности в Европе. Именно эту связку на примере германских исследовательских центров анализирует данная статья.

Подходы немецких аналитических центров к выбору вектора внешней политики и безопасности.

Как видно из анализа научной литературы по теме статьи, особое место как в европейских, так и в российских исследованиях отведено сразу нескольким странам ЕС -Германии, Франции и Великобритании. Именно их подходы к европеизму и атлантизму являются наиболее важными для определения вектора развития внешней политики и политики безопасности европейского региона. Однако если понятие «европеизм» трактуется вполне однозначно – это обеспечение безопасности исключительно силами стран ЕС, то понятие «атлантизм» не столь одно-

значно. По мнению американских исследователей «атлантизм» - это исключительно сотрудничество США и некоторых европейских в рамках НАТО [26, с. 1-14]. Российские исследователи полагают, что современный облик атлантизма нельзя рассматривать исключительно как американские гарантии безопасности Европе. «Атлантизм» включает в себя несколько составляющих: внешнюю политику и политику безопасности США на европейском направлении, отношения между странами-членами НАТО и функционирование самой организации, а также американскую внешнеполитическую идеологию [7]. То есть, нельзя разделять идейно-политическую составляющую и ее реальное воплощение во внешней политике.

С исторической точки зрения европейская политика безопасности после Второй мировой войны стала многоуровневой. Это связано с тем, что постоянно расширялся круг вызовов и угроз для основных акторов мировой политики [35], а также возникали политические проблемы внутри самих европейских стран [15]. Франция склонялась больше к укреплению европейского направления внешней политики и безопасности [23, с. 1-10], а Великобритания прикладывала усилия к сближению с США. Это во многом положило начало европейскому колебанию между атлантизмом и европеизмом.

Развитие общей европейской политики и политики безопасности, а также сохранение НАТО после крушения Советского Союза привело к тому, что Европе пришлось искать возможность совмещения европейского и атлантического векторов безопасности. Европейский вектор безопасности зиждется на Маастрихтском договоре, а также Лиссабонском договоре, внесшим значительный вклад в переосмысление безопасности [8], [11]. Несмотря на то, что страны согласились с выстраиванием общих внешнеполитические ориентиров, каждое государство имеет свой взгляд на то, какая структура должна превалировать в процессе обеспечения безопасности Европы – НАТО или ЕС. Выбор того или иного вектора зависит от нескольких составляющих: от отношений европейского государства с США, от сложности решаемого вопроса в сфере безопасности, от процесса принятия внешнеполитических решений в государстве. По мнению многих европейских экспертов, безопасность европейских стран в среднесрочной перспективе напрямую зависит от того, удастся ли преодолеть разобщенность государств в политической сфере и сфере безопасности [27]. Речь не идет о немедленном выборе между европейским и атлантическим векторами обеспечения безопасности, предлагается выработать подходы к структуризации процесса принятия внешнеполитических решений в ЕС.

На сегодняшний день единого подхода к формированию политики безопасности среди лидеров стран ЕС не наблюдается. В частности, Великобритания, принадлежащая к англо-саксонскому миру, является приверженцем атлантической безопасности. Несмотря на недавнюю инициативу выхода из ЕС, британские исследователи не исключают возможности сохранения некоторых связей с организацией. Это представляет опасность для внутренней политики государства усилением противоречий между лейбористами и консерваторами. Даже после выхода Великобритании из ЕС проблема выбора атлантического или европейского вектора обеспечения безопасности окончательно не исчезнет. Это вносит элемент непредсказуемости в будущее европейской безопасности [21, с. 471-480].

Что касается еще одного европейского государства, играющего важную роль в формировании европейской безопасности, то французское отношение к ЕС и НАТО менее однозначно, чем британское. Франция выходила из военно-политических структур Альянса, а возвращение произошло лишь при президенте Николя Саркози в 2009 г. Но, несмотря на усиление лояльности Франции в отношении НАТО, французское правительство активно продвигало общую европейскую политику и политику оборону. Идея европейской Конституции была безоговорочно поддержана, а когда французское население на референдуме проголосовало против ее ратификации, французские представители в ЕС приложили максимум усилий, чтобы Лиссабонский договор включил в себя как можно больше конституционных положений. США постоянно втягивают Францию, также как и ряд других европейских стран, в свои проекты по увеличению потенциала своего лидерства. Такими проектами стали, например,

революционные события на Ближнем Востоке и в Северной Африке [2, с. 147-167], где США [3, с. 95-110] при поддержке сил НАТО [14, с. 172-176] играют ведущую роль.

Франция и Великобритания, безусловно, играют значимую роль в формировании общей европейской политики и политики безопасности, но ведущая роль в определении вектора развития принадлежит Федеративной Республики Германии. Отличительной чертой политики ФРГ в выборе атлантического или европейского вектора является сбалансированность. Это значит, что Германия пытается консолидировать оба направления внешней политики ЕС.

Проблема выбора внешнеполитического вектора и политики безопасности зависит как от государственных, так и от негосударственных акторов. В разные исторические периоды глав государств консультировали религиозные структуры [16, с. 697-703], особо приближенные лица. На сегодняшний день подходы к принятию решений в рамках обоих векторов зачастую вырабатываются в аналитических центрах Германии, среди которых большое количество независимых организаций, находящихся вне правительственных структур. «Think tanks» во многом формируют взгляды политиков и целых государств на процесс выработки стратегических подходов к формированию повестки дня «в силу того, что центры оказывают как долгосрочное, так и краткосрочное влияние, а также из-за необходимости выстраивать отношения между академическими кругами и правительством». С этим согласны и российские исследователи [6, с. 8-19].

По данным исследования Пенсильванского университета, Германия занимает 5 место по количеству think tanks в мире (195 центров) [34]. Среди аналитических центров Германии, занимающихся внешней политикой, большинство имеют публикации по теме европейской безопасности и выбора вектора ее развития.

Таблица 1.

Количество статей по теме «европейской и атлантической безопасности Европы».

Table 1.

The number of articles on the theme "European and Atlantic security of Europe."

Название центра	**Количество статей за рассматриваемый период**
Фонд Конрада Аденауэра **(Konrad Adenauer Stiftung (KAS)**	4954
Фонд Фридриха Эберта **(Friedrich Ebert Stiftung (FES)**	516
Фонд науки и политики **(Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP)**	737
Немецкое общество внешней политики **(Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik (DGAP)**	538
Немецкий институт развития **(Deutsches Institut für Entwicklungspolitik (DIE)**	6
Фонд Ганса Зайделя **(Hanns Seidel Stiftung (HSS)**	94
Фонд Гериха Бёлля **(Heinrich Boll Stiftung (HBS)**	103

Источник: расчёты автора.

Как видно из приведенной таблицы, лидирующие позиции (первые три места) среди немецких центров, исследующих вопросы евробезопасности, занимают Фонд Конрада Аденауэра, Фонд науки и политики и Немецкий совет по международным отношениям. Каждый из центров представляет свое видение места и роли ЕС и НАТО во внешней политике европейских государств.

В декабре 2001 г. Фонд Аденауэра выпустил доклад, который осуждал американскую идею односторонних силовых действий и формирование коалиции с привлечением европейских государств ради достижения единичных целей: «такая политика не соответствует европейским целям и задачам. США не могут определиться каким курсом идти им в XXI в.: изоляционизмом или интервенционизмом, для последнего они пытаются привлечь Европу через НАТО и под предлогом борьбы с терроризмом заставить вмешаться во внутренние дела Афганистана. Надежды на быстрое освобождение Афгани-

стана от террора и талибов нет, поэтому западной коалиции придется нести ответственность за затяжную войну в регионе. Афганцы должны сами решать вопрос своего будущего, в том числе и необходимость внешней помощи» [39]. О важности позиции Фонда говорит американское желание изменить его позицию в сторону атлантизма. В 2001 г. Генеральный Секретарь НАТО Джордж Робертсон посетил Фонд и выступил с речью, в которой очертил свое представление европейского будущего. Он отметил, что безопасность Европы – это, прежде всего, совместная работа атлантических и европейских структур. При этом в Европе центральное место занимает объединенная Германия, именно она основной идеолог ЕС и полноправный член Альянса [36].

Не изменилась позиция Фонда и спустя некоторое время после начала операции в Афганистане. Было неоднократно подчеркнуто, что необходимо действовать исключительно в рамках мандата ООН, хотя Германия и не заинтересована в участии в такой «провальной миссии» [24]. Но несмотря на то, что Федеральный Канцлер Германии Г. Шрёдер не препятствовал американской идее участия НАТО в военной операции в Афганистане, он активно возражал против участия немецких сил и самой НАТО в опасных боевых операциях в Афганистане, что в целом совпадало с довольно латентной критикой Фондом этой операции. Такая неоднозначная политика Шрёдера не нашла одобрения в публикациях Фонда Конрада Аденауэра. Главным образом Шрёдер критиковался за излишне нежелание принимать однозначные решения и формировать четко очерченные отношения с США. Из-за противоречий по афганскому вопросу отношения между Германией и США оказались на самом низком уровне со времен Второй мировой войны. В этом Фонд обвинил действующего тогда канцлера Германии [24]. Такая двойственная позиция Фонда Конрада Аденауэра (с одной стороны, нежелание поддерживать участие НАТО в военной операции в Афганистане, а с другой, критика Г. Шрёдера за плохие отношения с США и снижение уровня атлантического вектора безопасности Европы) проистекала из приверженности данного аналитического центра партии ХДС. Шрёдер был представителем партии СДПГ, что делало его в глазах Фонда неким политическим оппонентом.

В свою очередь, Фонд науки и политики также не оставил без внимания сложную ситуацию европейского выбора после событий 11 сентября. Был выпущен аналитический бюллетень, под названием «Целеустремленность ЕС после 11 сентября». В нем был выдвинут тезис о том, что с помощью совместных действий в рамках антитеррористической операции страны ЕС, входящие в НАТО, могут усилить свою роль в рамках атлантической безопасности. Это станет связью евроинтеграции и атлантического партнерства [40]. Институт предложил европейцам использовать возможность оказания помощи США в силовой операции в Афганистане, чтобы добиться сближения ЕС и НАТО. Причем на первое место выдвигается именно необходимость усиление позиций европейских стран в Альянсе.

Институт подтвердил, что операция в Афганистане и участие сил НАТО в ней выгодно в основном США, но сам факт того, что США привлекли других членов Альянса к этой операции, а также попросили членов НАТО воспользоваться 5 статьей Североатлантического Договора говорит о некотором отходе от одностороннего мышления в области безопасности [37]. Это своеобразная попытка показать, что атлантический вектор безопасности становится все более перспективным, потому что Германия в рамках НАТО становится более влиятельной, а США советуются со своими партнерами прежде чем начать военную операцию. Однако по факту США не нужно было одобрение стран НАТО для начала операции, скорее для подключения сил Альянса к действиям Международных сил содействия безопасности (ISAF), предусмотренных резолюцией 1378 СБ ООН. Поэтому можно говорить о том, что Фонд науки и политики придерживался более проамериканской позиции по вопросу участия военного контингента НАТО в Афганистане.

В свою очередь, Немецкий Совет по международным отношениям публикует в основном материалы, подтверждающие негативные последствия участия сил Альянса в военной операции в Афганистане. «США втянули НАТО в эту операцию для того,

чтобы их партнеры предоставили им разведывательную информацию, а также право на перелет через их воздушное пространство, военно-морские силы в Средиземном море» [25]. В отличие от Немецкого института международной политики и безопасности Совет не разделяет идеи, что привлечение европейских стран к операции в Афганистане – это добрая воля США и их шаг навстречу ЕС.

Итоговое решение Канцлера Германии в большей степени совпало с позицией Немецкого института международной политики и безопасности. Он в общем и целом поддержал идею США о вторжении в Афганистан для предотвращения террористической угрозы. Однако очень быстро стало очевидно, что даже такая позиция – общая поддержка Германией и ее партнерами политики США в Афганистане не совпадает с интересами европейских государств и правительств. Это отчетливо продемонстрировали события в Косово и война в Ираке, которые положили начало уже более очевидному отходу от политики атлантизма.

Одновременно это совпало с усилением роли ОВПБ как одной из опор европейской интеграции. Возникли новые институты ЕС: Комитет по политике и безопасности и Военный комитет. Функционирование этих структур оказалось под угрозой в силу того, что не были очерчены границы их деятельности в рамках ЕС. Существовала возможность дублирования функций НАТО. По оценке российских экспертов в середине 2000-х годов «встал вопрос о том, должна ли ОВПБ стать придатком НАТО или же ЕС мог действовать самостоятельно в некоторых ситуациях». Отвечая на этот вопрос, Фонд науки и политики характеризует этот период как переходный от атлантического вектора к более проевропейскому.

На эту тему был сделан большой доклад под названием «Троянские кони США или проевропейский атлантизм?». В нем основной упор сделан на перспективы расширения ЕС (в 2004 г. произошло самое крупное расширение Союза преимущественно за счет стран Восточного блока) и на то, в какую сторону будет сделан крен после их вступления. Выдвигается тезис о том, что такое расширение не в интересах ЕС, а в интересах США, которые пытаются внедрить в ЕС экономически слабые страны, неспособные помочь Союзу развивать такую важную для него сферу как общую политику безопасности. Это ослабит ЕС и отдалит его от создания реальных сил, способных конкурировать с НАТО, потому что экономически сильным игрокам придется стать донорами слабых. Но авторы исследования не нашли убедительных доказательств того, что их предположение верно и делается вывод о том, что «речь не идет о троянских конях Америки, скорее о попытке создания проевропейского атлантизма в странах ЦВЕ, что еще больше вовлечет их в атлантическую зону, а их территория будет использоваться в качестве плацдарма для размещения инфраструктуры» [31]. То есть по сути предполагается поддержка ОВПБ в том случае, если она не будет идти в разрез с атлантическим вектором.

Этот же вопрос рассматривался и Фондом Конрада Аденауэра. В его комментариях относительно расширения ЕС и перспектив смены курса на более проевропейский особое внимание также уделено ЦВЕ: «вместе с расширением ЕС изменится внешняя политика и политика безопасности, доверие к ЕС заметно снизится. ЕС сейчас не в состоянии создать реальную военную силу, транспортировать вооружение на большие расстояния по воздуху или морем» [29]. Эксперты Фонда полагают, что нельзя допустить снижения уровня интеграции внутри Европы и предотвратить такие шаги новых членов, которые могут привести к снижению функций наднациональных органов ЕС. Фонд Аденауэра также как и Фонд науки и политики склоняется к тому, что необходимо включить страны ЦВЕ в состав ЕС без потерь для процесса евроинтеграции.

Такая позиция аналитических центров по смене ориентиров отвечает на запрос европейской общественности. Социологические исследования, проведенные Федеральным агентством по гражданскому образованию в Германии, показали, что более 50% немецких граждан в начале 2000-х годов негативно оценивали влияние США на внешнюю политику ЕС. Одновременно с этим доверие к ЕС повысилось. 81% интервьюируемых заявили о том, что европейский вектор в новых условиях приоритетнее. Это говорит о том, что немецкое население не разделяет позиций своего

правительства, доверяющего европейскую безопасность по большей части НАТО.

Немецкий Совет по международным отношениям единственный из трех центров дал положительный прогноз относительно перспектив вступления новых членов ЕС: «необходимо использовать вступление новых членов для проведение институциональных реформ в целях повышения эффективности ЕС. Это поможет ЕС обрести новую миссию в современных условиях. Новые члены согласны принять условия вступления, они принесут с собой связи с другими акторами мировой политики. В рамках ОВПБ преимущество будет заключаться в том, что все государства-члены ЕС, старые и новые, будут вовлечены в коалиции по принятию политических решений. Это разнообразит политическую конъюнктуру ЕС» [20].

В результате, после вступления в ЕС стран ЦВЕ по большей части оправдались прогнозы Немецкого института международной политики и безопасности. Во-первых, целенаправленный атлантический вектор продемонстрировала только Польша, что подтверждает идею Института о том, что эти страны не «Троянские кони» США. Во-вторых, положительную динамику на развитие европейской безопасности новые страны-члены не оказали. Экономическое давление, которое лидеры ЕС начали испытывать после расширения организации, оказалось достаточно обременительным. Оно не окупилось с точки зрения политических дивидендов. Это видно по отсутствию инициатив в рамках ОВПБ, а также отсутствии консолидированной позиции по многим политическим кризисам. В-третьих, смена политических элит в странах ЦВЕ не всегда приводила к власти лидеров, ориентированных на расширение интеграционных процессов в Европе.

Выводы.

В целом можно сделать вывод о том, что аналитические центры Германии придерживаются взвешенной позиции по проблеме выбора вектора европейской безопасности. С одной стороны, уже в начале 2000-х годов центры пришли к пониманию того, что США используют атлантический вектор внешней политики и безопасности ЕС в своих целях, и, что данный вектор не отвечает в полной мере интересам ЕС. В исследованиях аналитических центров Германии это стало особенно заметно после начала войны в Афганистане. Однако в этот же момент аналитические центры приходят к выводу о том, что ухудшение отношений с США приведет не к перекосу в сторону европейского вектора, а к снижению возможности участия европейских стран в деятельности НАТО. С учетом связей аналитических центров с политическими партиями, этот подход нашел отражение в политической практике.

Поэтому и был взят курс на частичный отход от атлантизма, что проявилось во внешнем осуждении войны в Ираке и событий в Косово. Фонд науки и политики продемонстрировал наиболее взвешенный подход к проблеме выбора вектора безопасности для Европы. Он вначале XXI в. предполагал, что наибольшей проблемой для европейской безопасности станет дублирование европейского и атлантического направлений. Основное предложение этого центра по усилению Европы заключалось в увеличении европейской силы в НАТО. Именно оно фактически было принято и реализовано. Что касается Немецкого Совета по международным отношениям, то в отличие от Немецкого института международной политики и безопасности он занял неопределенную позицию по вопросу обеспечения европейской безопасности. Он не предложил конкретных шагов для реальных действий.

Важной особенностью позиции аналитических центров Германии по проблеме европейского и атлантического векторов обеспечения европейской безопасности является их учет в своих исследованиях общественного мнения. Выбирая между ЕС и НАТО, как основными акторами обеспечения европейской безопасности, аналитические центры Германии склоняются к тому, что некоторые европейские страны не поддерживают большинство американских проектов в рамках НАТО, но у ЕС пока нет сил на полноценный отход от атлантического вектора, обеспечивающего безопасность европейских стран.

Список литературы

1. Алексеева Т.А., Минеев А.П., Лошкарёв И.Д. «Квантовая» теория принятия решений в политической науке. Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 22-32.

2. Антюхова Е.А. «Арабская весна»: политические кризисы и конфликты в государствах Ближнего Востока и Северной Африки. Национални интерес. 2016. Т. 27. № 3. С. 147-167.

3. Антюхова Е.А. Технологии ведения США и НАТО информационно-сетевых операций в конфликтах «Арабской весны». Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 95-10.

4. Арбатова Н.К. Европеизм и атлантизм как две опоры внешней политики Италии // Мировая экономика и международные отношения. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С. 28-38.

5. Арбатова Н.К. Европеизм и атлантизм во внешней политике стран Европейского Союза. М.: ИМЭМО РАН, 2009.

6. Бубнова Н.И. «Мозговые центры» как актор современной политики. Сравнительная политика. 2017 № 8(3). С. 8-19.

7. Войтоловский Ф.Г. Идеология и практика атлантизма во внешней политике США. Дисс. д-р. полит. наук. 23.00.04. М., ИМЭМО РАН., 2013. 221 с.

8. Договор о Европейском Союзе. 1992. Раздел V. Статьи 11-12. // Право Европейского Союза. URL: http://eulaw.ru/treaties/teu

9. Касаткин П.И., Ивкина Н.В. Культурная и образовательная составляющая «мягкой силы» ЕС. Сравнительная политика. М. Том 9. № 1. 2018. С. 26-36.

10. Касаткин П.И., Ивкина Н.В. Личность Президента как фактор формирования внешнеполитической повестки дня США (некоторые итоги президентства Б. Обамы). Полис. Политические исследования. №1. 2017. С. 125-135.

11. Лиссабонский договор. Специальные положения об общей внешней политике и политике безопасности. Статьи 25-27. URL: http://eulaw.ru/treaties/lisbon (дата обращения: 10.03.2017).

12. Лошкарев И.Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику. Вестник МГИМО МИД РФ. 3(54). 2016. С. 238-248.

13. Панюжева М.М. Европейская безопасность: атлантизм vs европеизм // Современная Европа. М.: 2016. С. 63-76.

14. Репешко Е.А. Подход НАТО к разрешению ливийского кризиса в событиях «Арабской весны». Вестник МГИМО Университета. 2014. № 1. С. 172-176.

15. Сардарян Г.Т. Политические проблемы взаимоотношений регионов с центральной властью в Италии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Московский государственный институт международных отношений (университет). Москва, 2015

16. Сардарян Г.Т. Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины. Политика и общество. 2016. № 5. С. 697-703.

17. Цыганков П.А. Внешняя политика и общественное мнение. Научно-аналитический журнал Обозреватель. М. 2008. С. 36-52.

18. Chamorel P. Anti-Europeanism and Euroscepticism in the United States. EUI Working Papers № 2004/25. European University Institute. 2004. P.5-10.

19. Chorev M. Wherein the divide? Terrorism and the future of atlantism. Belfer centre for Science and International Affairs. URL: https://www.belfercenter.org/publication/wherein-divide-terrorism-and-future-atlanticism

20. Diedrichs U., Wessels W. Die erweiterte EU als internationaler Akteur. DGAP. 2004. URL: https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2003/januar/die-erweiterte-eu-als-internationaler-akteur (дата обращения: 11.03.2017).

21. Dunn D.H., Webber M. The UK, the European Union and NATO: Brexit's unintended consequences. // Global Affairs. Volume 2. 2016. P. 471-480.

22. Forsythe D. The U.S. and Transatlantic Relations: On the Difference between Dominance and Hegemony. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/84537/1/DIIS2005-16.pdf (дата обращения 01.03.2018).

23. Fortmann M., Haglung D., Hlatky S. Introduction: France's 'return' to NATO: implications

for transatlantic relations. // European Security. Volume 19. 2010. P. 1-10.

24. Germany Update. Current Issues in German Politics. No. 3 – September 2002. Election Special. The Konrad-Adenauer-Stiftung. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_2200-544-2-30.pdf?030804220403

25. Haftendorn H. Das Ende der alten NATO. DGAP. URL: https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2002/april/das-ende-der-alten-nato

26. Hlatky S. Transatlantic cooperation, alliance politics and extended deterrence: European perceptions of nuclear weapons. // European Security. Volume 23. 2014. P. 1-14.

27. Kempin R., Watanabe L. Europa am Scheideweg: Die Sicherheits- und Verteidigungspolitik braucht deutsch-französische Initiativen. IFRI. Stiftung Genshagen. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A04_kmp_wtn.pdf (дата обращения: 11.03.2017).

28. Kingdon J.W. Agendas, Alternatives, and Public Policies. Longman, 2011. P. 273.

29. Kneuer M. Europa als internationaler Akteur. Konrad-Adenauer-Stiftung. Berlin. 2003. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_1236-544-1-30.pdf?030714180402 (дата обращения: 15.03.2017).

30. Koenig N. EU Security Policy and Crisis Management: A Quest for Coherence (published by Routledge Studies in European Security and Strategy in March 2016). European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/library-blog/posts/eu-security-policy-and-crisis-management--a-quest-for-coherence-(published-by-routledge-studies-in-european-security-and-strategy-in-march-2016)/

31. Lang K-O. Trojanische Pferde der USA oder proeuropäische Atlantiker? Stiftung Wissenschaft und Politik. 2003. [Электронный ресурс]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/S2003_46_lng.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

32. Louis G. Europe at risk: what are our answers to common threats? Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. 27.12.2016. URL: http://www.sgdsn.gouv.fr/site_article212.html (дата обращения: 15.03.2017).

33. Miskimmon A.J. Recasting the security bargains: Germany, European security policy and the trans-atlantic relationship. N-Y. 2013. Routledge. P. 232

34. McGann J. G. 2016 Global go to think tank index report. - University of Pennsylvania Scholarly Commons. P.168.

35. Pavlyuk A.V., Sardaryan G.T., Kamolov S.G., Karaulova Yu.A., Antyukhova E.A., Dregnin O.E. Modern public administration challenges: Russia, EU, USA. Москва. 2017.

36. Robertson G. NATO in the New Millennium. URL: http://www.kas.de/upload/dokumente/robertson.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

37. Rudolf P. Zwei Jahre Präsident Bush. SWP-Studie. 2003. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/S09_03_gesch_tztt.pdf

38. Schukkink M., Niemann A. Portugal and the EU's Eastern Enlargement: A logic of identity endorsement. URL: http://eiop.or.at/eiop/pdf/2012-012.pdf

39. Steul W. Die afghanische Tragödie – Amerikas Verantwortung. Konrad-Adenauer-Stiftung. Berlin. 2001. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_982-544-1-30.pdf?030719221349 (дата обращения: 15.03.2017).

40. Thiel E. Das Engagement der EU nach dem 11 September. Stiftung Wissenschaft und Politik. 2001. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/swpaktu_26_01_sicher.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

THE PROBLEM OF ATLANTICISM AND EUROPEANISM IN FOREIGN AND SECURITY POLICY OF THE EU AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY (STUDIES OF THE GERMAN ANALYTICAL CENTERS)

The article is devoted to the consideration of one of the most urgent European problems of the beginning of the XXI century – ensuring European security. The relevance of the topic is due to the need to identify the prerequisites for the emergence of European and Atlantic approaches to the security of the EU countries. Among the non-state actors in international relations that influence the determination of the predominant vector of EU foreign policy, a special role is given to the German think tanks because they represent the analytical materials that most influence the dynamics of the relationship between European and Atlantic security.

Keywords: European security, Euro-Atlantic security, the EU, NATO, think tanks.

References

1. Alekseeva T. A., Mineev A. P., Loshkarev I. D. "Quantum" theory of decision-making in political science. Polis. Political research. 2017. No. 4. pp. 22-32

2. Antyukhova E. A. Arab spring: political crises and conflicts in countries of the Middle East and North Africa. National interest. 2016. Vol. 27. No. 3. pp. 147-167

3. Antyukhova E. A. technologies of the USA and NATO information and network operations in conflicts of the "Arab spring". Bulletin of Bryansk state University. 2015. No. 1. pp. 95-10

4. Arbatova N. K. Europeism and Atlanticism in the foreign policy of the European Union. M.: IMEMO RAN, 2009.

5. Arbatova N. K. Europeism and Atlanticism in the foreign policy of the European Union. M.: IMEMO ran, 2009. – p. 34

6. Bubnova N. And. "Think tanks" as an actor of modern politics. Comparative politics. 2017 No. 8(3). pp. 8-19

7. Seminar was chaired by F. G. Ideology and practice of Atlanticism in foreign policy of the United States. Diss. Dr. polit. sciences'. 23.00.04. M., IMEMO RAN., 2013.p. 221

8. Treaty on the European Union. 1992. Section V. Articles 11-12. // Law Of The European Union. URL: http://eulaw.ru/treaties/teu

9. Kasatkin P. I., Ivkina N. In. Cultural and educational component of the "soft power" of the EU. Comparative politics. M. Vol.9. No. 1. 2018. pp. 26-36

10. Kasatkin P. I., Ivkina N. In. The President's personality as a factor of formation of the US foreign policy agenda (some results of President Obama's presidency). Polis. Political research. No. 1. 2017. pp. 125-135

11. Lisbon treaty. Special provisions on the common foreign and security policy. Articles 25-27. URL: http://eulaw.ru/treaties/lisbon (date accessed: 10.03.2017)

12. Loshkarev I. D. Resources of influence of the Polish Diaspora in the USA on the American foreign policy. Vestnik MGIMO-University. 3 (54). 2016. pp. 238-248

13. Manurewa M. M. European security: Atlanticism vs. Europeanism // Modern Europe. M: 2016. pp. 63-76

14. Repeshko E. A. NATO's Approach to resolving the Libyan crisis in the events of the "Arab spring". The journal of MGIMO University. 2014. No. 1. pp. 172-176

15. Sardaryan G. T. Political problems of regional relations with the Central government in Italy. Thesis for the degree of candidate of political Sciences / Moscow state Institute of international relations (University). Moscow, 2015

16. Sardaryan G. T. the Concept, essence and main stages of development of the Catholic social doctrine. Politics and society. 2016. No. 5. pp. 697-703

17. Tsygankov P. A. Foreign policy and public opinion. The scientific-analytical journal the analyst. M. 2008. pp. 36-52

18. Chamorel P. Anti-Europeanism and Euroscepticism in the United States. EUI Working Papers № 2004/25. European University Institute. 2004. P.5-10.

19. Chorev M. Wherein the divide? Terrorism and the future of atlantism. Belfer centre for Science and International Affairs. URL: https://www.belfercenter.org/publication/wherein-divide-terrorism-and-future-atlanticismCroft S. The EU, NATO and Europeanisation: The return of architectural debate. // European Security. Volume 9. 2000. P. 1-20.

20. Diedrichs U., Wessels W. Die erweiterte EU als internationaler Akteur. DGAP. 2004. URL: https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2003/januar/die-erweiterte-eu-als-internationaler-akteur (дата обращения: 11.03.2017).

21. Dunn D.H., Webber M. The UK, the European Union and NATO: Brexit's unintended consequences. // Global Affairs. Volume 2. 2016. P. 471-480.

22. Forsythe D. The U.S. and Transatlantic Relations: On the Difference between Dominance and Hegemony. URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/84537/1/DIIS2005-16.pdf (дата обращения 01.03.2018).

23. Fortmann M., Haglung D., Hlatky S. Introduction: France's 'return' to NATO: implications

for transatlantic relations. // European Security. Volume 19. 2010. P. 1-10.

24. Germany Update. Current Issues in German Politics. No. 3 – September 2002. Election Special. The Konrad-Adenauer-Stiftung. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_2200-544-2-30.pdf?030804220403

25. Haftendorn H. Das Ende der alten NATO. DGAP. URL: https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2002/april/das-ende-der-alten-nato

26. Hlatky S. Transatlantic cooperation, alliance politics and extended deterrence: European perceptions of nuclear weapons. // European Security. Volume 23. 2014. P. 1-14.

27. Kempin R., Watanabe L. Europa am Scheideweg: Die Sicherheits- und Verteidigungspolitik braucht deutsch-französische Initiativen. IFRI. Stiftung Genshagen. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/2015A04_kmp_wtn.pdf (дата обращения: 11.03.2017).

28. Kingdon J.W. Agendas, Alternatives, and Public Policies. Longman, 2011. P. 273.

29. Kneuer M. Europa als internationaler Akteur. Konrad-Adenauer-Stiftung. Berlin. 2003. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_1236-544-1-30.pdf?030714180402 (дата обращения: 15.03.2017).

30. Koenig N. EU Security Policy and Crisis Management: A Quest for Coherence (published by Routledge Studies in European Security and Strategy in March 2016). European Council. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/library-blog/posts/eu-security-policy-and-crisis-management--a-quest-for-coherence-(published-by-routledge-studies-in-european-security-and-strategy-in-march-2016)/

31. Lang K-O. Trojanische Pferde der USA oder proeuropäische Atlantiker? Stiftung Wissenschaft und Politik. 2003. [Электронный ресурс]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/S2003_46_lng.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

32. Louis G. Europe at risk: what are our answers to common threats? Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. 27.12.2016. URL: http://www.sgdsn.gouv.fr/site_article212.html (дата обращения: 15.03.2017).

33. Miskimmon A.J. Recasting the security bargains: Germany, European security policy and the trans-atlantic relationship. N-Y. 2013. Routledge. P. 232

34. McGann J. G. 2016 Global go to think tank index report. - University of Pennsylvania Scholarly Commons. P.168.

35. Pavlyuk A.V., Sardaryan G.T., Kamolov S.G., Karaulova Yu.A., Antyukhova E.A., Dregnin O.E. Modern public administration challenges: Russia, EU, USA. Москва. 2017.

36. Robertson G. NATO in the New Millennium. URL: http://www.kas.de/upload/dokumente/robertson.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

37. Rudolf P. Zwei Jahre Präsident Bush. SWP-Studie. 2003. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/studien/S09_03_gesch_tztt.pdf

38. Schukkink M., Niemann A. Portugal and the EU's Eastern Enlargement: A logic of identity endorsement. URL: http://eiop.or.at/eiop/pdf/2012-012.pdf

39. Steul W. Die afghanische Tragödie – Amerikas Verantwortung. Konrad-Adenauer-Stiftung. Berlin. 2001. URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_982-544-1-30.pdf?030719221349 (дата обращения: 15.03.2017).

40. Thiel E. Das Engagement der EU nach dem 11 September. Stiftung Wissenschaft und Politik. 2001. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/aktuell/swpaktu_26_01_sicher.pdf (дата обращения: 15.03.2017)

Об авторе

Ивкина Наталья Викторовна – ассистент кафедры Теории и истории международных отношений, Российский Университет дружбы и народов (Россия), E-mail: ifknatali@gmail.com

Ivkina Natalia Viktorovna – assistant of the Department of Theory and history of international relations of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), E-mail: ifknatali@gmail.com

УДК 94.325.86

Ильина О.В., аспирант, Челябинский государственный университет (Россия)

РОЛЬ ЧАНАКСКОГО КРИЗИСА 1922 Г. В РАЗВИТИИ АНГЛО-КАНАДСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЭВОЛЮЦИИ СТАТУСА ДОМИНИОНА

Данная статья посвящена исследованию роли Чанакского кризиса в процессе становления внешнеполитического суверенитета Канады. Выбор этого международного кризиса обусловлен тем, что он ознаменовал новую веху на пути продвижения доминиона к независимому статусу. Ранее Канада уже добилась самостоятельного участия в конференциях, подводивших итоги Первой мировой войны. Теперь она впервые отказала Великобритании в предоставлении военной помощи, сочтя выдвинутые аргументы недостаточными ни для отправки войск, ни даже для проявления дипломатической солидарности. Важность прецедента в англо-саксонской политико-правовой культуре позволила ей поступать так же и впредь. Подобный смелый шаг увенчался успехом во многом благодаря и внутриполитическим условиям, сложившимся в метрополии и автономии в послевоенный период: кризис британского коалиционного правительства совпал с приходом к власти либералов и ростом популярности идей автономизма в Канаде. Для изучения внутриимперских отношений и реакции канадского общества на произошедшее были использованы различные виды источников, в том числе дипломатическая переписка, дневники и пресса. Анализ материалов различной степени публичности позволил сделать выводы о том, насколько рубежным для Канады оказался этот международный «инцидент», в котором она напрямую фактически не приняла участия.

Ключевые слова: Британская империя, Канада, доминион, Чанакский кризис, внешнеполитическая самостоятельность.
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-48-55

Первая мировая война привела к коренным сдвигам в системе международных отношений. Изначально влияние ее итогов наиболее явно прослеживалось на глобальном уровне. Но не в меньшей мере этот грандиозный конфликт повлиял и на внутриполитические события, многие из которых позднее вышли за сугубо региональные рамки. В их число входит развитие политических идей в Канаде, прежде всего в сфере ее отношений с Великобританией.

Доминион, признававшийся первым среди равных по статусу автономий, автоматически вступил в Первую мировую войну вслед за метрополией. Годы конфликта стали временем по истине тяжелых испытаний. Среди них постоянная потребность в увеличении численности Экспедиционного корпуса, фактическое отсутствие эффективной системы имперских консультаций, необходимость перестройки экономики на военный лад при явных кризисных явлениях. Усугубляли ситуацию специфические проблемы: к нерешенным миграционному и этническому вопросам добавился рабочий. Но все эти тяготы стали настоящим путем взросления, который прошла молодая гражданская нация. Если на рубеже XIX–XX вв. впервые озвучивались мысли о возможном расширении юридической самостоятельности доминиона, то к 1918 г. все больше канадцев считало притязания в этой сфере заслуженными и справедливыми.

Остро нуждаясь в военно-экономической помощи, Великобритания пошла навстречу чаяниям своей крупнейшей автономии еще в последние годы войны. Премьер-министр Роберт Борден дважды участвовал в заседаниях Имперского Военного кабинета – органа с крайне широкими полномочиями, который объединял представителей метрополии, доминионов и Индии для «рассмотрения актуальных вопросов, ведения войны, послевоенного урегулирования» [9, p. 22]. Во многом благодаря его усилиям представители доминионов и Индии получили особый двойной статус на Парижской мирной конференции 1919 г., являясь одновременно и самостоятельными участниками переговоров, и членами имперской делегации [10, p. 19-20]. В начале 1920-х гг. консультации по вопросам общей внешней политики пусть избирательно, но продолжались. Выступив против пролонгации англо-японского союза, сменивший Р. Бордена Артур Миэн сумел добиться его преобразования в Договор четырех держав 1922 г., что способствовало развитию выгодного Канаде англо-американского сотрудничества [3, с. 94]. Тем не менее, ситуация оставалась крайне сложной, а международное положение доминионов – шатким и не проработанным до конца. Являясь пусть и автономными, но составными частями Британской империи, они начали демонстрировать качества независимых государств. Например, фак-

тически обладали внутриполитической и экономической самостоятельностью, имели представительство на Парижской мирной конференции, ратифицировали от своего имени мирные договоры и стали полноправными участниками Лиги наций. Значимой вехой в их пути к внешнеполитической самостоятельности стал прецедент, связанный с Чанакским кризисом.

Наиболее крупные труды, посвященные этому ближневосточному инциденту, рассматривают его в контексте общеимперской внешней и военной политики [14, 15]. Отдельное направление представляют собой исследования, раскрывающие его значение для деятельности британского коалиционного кабинета 1919–1923 гг. [7, p. 32-48] В канадской историографии события 1922 г. ассоциируются в первую очередь с премьерством Уильяма Лайона Макензи Кинга, поэтому отведенные им разделы содержатся в сочинениях разной тематики, посвященных политику [8, 13]. Работа под исчерпывающим заголовком «Канада и Чанакский кризис 1922 г.» стала темой магистерской диссертации [6].

В отечественной историографии данный эпизод также связывают в первую очередь с проблемами мирного урегулирования после Первой мировой войны [1, 4]. С углублением интереса к истории Канады появляются исследования, рассматривающие значение инцидента для становления ее суверенного статуса [3, с. 168-172; 5, с. 551].

Цель данной статьи – выявить роль Чанакского кризиса в процессе становления суверенного статуса Канады.

Послевоенный период ознаменовался не только переменами во внешнеполитическом реноме доминиона. Внутриполитическая жизнь Канады также отличалась насыщенностью и динамизмом. После десятилетнего главенства консерваторов федеральные выборы 1921 г. выиграли либералы. В центре избирательной кампании оказалась национальная проблематика. Населению импонировала ориентация на демократизм и решение социальных проблем, упор на которые делал новый партийный лидер – Макензи Кинг. Подобный исход был вполне предсказуем в условиях несколько деформированной, но сохранявшейся двухпартийной системы, где две крупные партии регулярно сменяли друг друга в руководстве страной.

Победители набрали 116 парламентских мест из 235, поэтому не могли претендовать на уверенное лидерство [16, p. 151]. Важно отметить, что партийное представительство либералов оказалось крайне неравномерным: более половины мест – 65 мандатов были получены от Квебека, который не простил консерваторам меры военного времени [12]. Более того, в формировании палаты общин приняла участие «третья сила» – второе место заняли прогрессисты, образовавшие в 1920 г. собственную партию. Тем не менее, официальную оппозицию они формировать отказались. Эта роль досталась консерваторам, сумевшим провести всего 50 депутатов. Таким образом, Макензи Кингу, возглавившему правительство меньшинства, предстояло руководить Канадой в крайне сложной ситуации, когда любой его шаг в сфере как внутренней, так и внешней политики мог вызвать непредсказуемую реакцию лишенного баланса парламента.

Вопрос о месте доминиона во внешней политике Британской империи имел для нового премьер-министра особое значение. Его предшественник, а теперь лидер оппозиции Артур Миэн допустил определенное отступление от достижений времен Парижской мирной конференции, когда представитель Канады был просто включен в состав британской делегации на Вашингтонской конференции 1921–22 гг. [9, p. 218] Подобный шаг диктовался неустойчивостью международного положения доминионов, но дальнейшая «потеря позиций» представлялась крайне нежелательной. Удачей с точки зрения продвижения по пути внешнеполитической самостоятельности стала Генуэзская конференция 1922 г. В ней участвовала отдельная самостоятельная делегация доминиона, которая не столкнулась с необходимостью брать на себя международные обязательства [16, p. 156].

Осложнения в имперской политике, особенно в отношениях между метрополией и доминионами, стали одной из причин смены министра колоний. В 1921 г. Альфред Мильнер передал свой пост крайне неоднозначной фигуре – Уинстону Черчиллю, с именем которого тесно связан Чанакский кризис.

Ближневосточная проблема стояла перед правительством Дэвида Ллойд Джорджа

на повестке дня с конца Первой мировой войны. Размолвки между союзниками отсрочили заключение мирного договора с Турцией, а вскоре после его подписания в 1920 г. Османская империя распалась в ходе Кемалистской революции. Великобритания пыталась поставить под контроль события в Турции при помощи интервенции греческой армии. Но летом 1922 г. кемалисты сумели успешно контратаковать ее позиции и развернули наступление в направлении черноморских проливов, приблизившись к своей цели – возвращению бывших европейских провинций империи [7, p. 37]. В начале осени турки вышли на подступы к Чанаку – городку на южном берегу Дарданелл, месту максимального сужения пролива, которое охраняли английские войска.

Первоначально британский кабинет поддержал точку зрения министра иностранных дел Дж. Керзона: закрыть проливы и вести переговоры о перемирии с опорой на условия Севрского договора. Но к 15 сентября настроения среди руководства Великобритании стали гораздо воинственнее. Было решено не ограничиваться дипломатическими средствами, а продемонстрировать туркам силу, призвав на помощь союзников [7, p. 38]. Немалую роль в этом сыграл новый этап сближения Ллойд Джорджа и Черчилля, а также кризис коалиционного правительства, для выхода из которого они намеревались разыграть ближневосточную карту.

Вечером 15 сентября 1922 г. Черчилль как министр колоний составил и направил доминионам секретную телеграмму. В ней он сообщал, что ради защиты Константинополя и свободы черноморских проливов кабинет принял решение «противостоять турецкой агрессии в отношении Европы». По словам министра, Франция и Италия якобы разделяли данные намерения, а Румынии, Сербии и Греции было направлено предложение о военном содействии. По словам Черчилля, наступление со стороны кемалистов представлялось маловероятным при единстве действий европейских стран. Тем не менее, следовало принять «своевременные меры предосторожности» ради обеспечения безопасности «Индии и других мусульманских народов, за которых мы несем ответственность». «Я был бы рад узнать, – завершал свое послание министр, – желает ли правительство доминиона присоединиться к предпринимаемым нами действиям, в том числе предоставив воинские контингенты. <…> Известие о том, что все доминионы или кто-то из них будет готов направить даже численно скромный отряд без сомнения окажет крайне благоприятное влияние на ситуацию и, возможно, станет убедительным доводом в пользу недопущения непосредственных боевых действий» [11, p. 419-420]. Таким образом, метрополия не только ждала от доминионов отправки войск, но также – публичного заявления солидарности, которое подтолкнуло к аналогичным действиям других союзников и отрезвляюще подействовало бы на противников.

Стремясь как можно скорее апеллировать к общественному мнению, уже 16 сентября Черчилль сделал публичное заявление по ближневосточному вопросу. Великобритания намеревалась отправить войска в демилитаризованную зону, ожидая, что европейские державы и доминионы присоединятся к обороне проливов. Драматизм и его явно провокационный тон вызвали непонимание у союзников. Италия отказалась участвовать в боевых действиях, Франция объяснила свое дистанцирование от ситуации отсутствием предварительных консультаций [2, с. 281]. Но в наиболее затруднительное положение данный меморандум поставил доминионы, в том числе Канаду.

На момент обнародования информации по Чанакскому кризису Макензи Кинг находился в своем избирательном округе. Поездки в Северный Йорк требовала сложная политическая ситуация и вызванная ей попытка наладить сотрудничество с прогрессистами [6, p. 38]. Вернувшись в Оттаву, он из прессы узнал об обращении к доминионам и уже полученном согласии Новой Зеландии. Это выглядело еще более возмутительно с учетом принятой Имперским Военным кабинетом 1917 г. Резолюции IX. В ней доминионам обещалось «обеспечение эффективных механизмов для постоянных консультаций по всем важным вопросам общеимперского значения» [9, p. 175]. А последняя сводка конкретно по ситуации на Ближнем Востоке поступила в Канаду из метрополии в ноябре 1921 г. [16, p. 162]

В дневнике премьер-министра содержится следующая запись от 17 сентября: «Признаюсь, что раздражен. Сообщение специально составлено в интересах имперской игры, чтобы проверить соотношение централизации и автономии в отношении европейских конфликтов. Я все обдумал. Ни один контингент никуда не отправится без созыва парламента как высшей инстанции. Так или иначе, не буду брать на себя прямые обязательства, а сохраню ответственность за ним. <…> Уверен, что отправку не санкционируют. Франкоканадцы точно будут против. Большинство представителей Онтарио и Приморья – тоже. Сомневаюсь насчет Британской Колумбии, а прогрессисты воспротивятся поголовно. <…> Новая Зеландия уже предложила контингент – конечно, они всегда действуют с оглядкой на британские ВМФ. Австралия, вероятно, последует ее примеру. Сомневаюсь, что это сделает Южноафриканский Союз. Почему-то уверен, что нет. И также уверен, что канадцы против участия в очередной европейской войне» [11, p. 421].

После заседания кабинета министров, 18 сентября М. Кинг официально заявил, что вопрос об участии в военных действиях находится в ведении федерального парламента. Но для созыва его на внеочередную сессию были нужны веские основания, подразумевающие предоставление более полной информации со стороны Лондона [9, p. 235]. Подобная выжидательная позиция представлялась наиболее выгодной для премьер-министра. Являясь противником втягивания Канады в войну, он всячески уклонялся от принятия парламентом прямого решения. При этом Макензи Кинг поставил метрополию в позицию, когда она должна была выложить «карты на стол» ради получения желаемого, либо признать факт искусственного нагнетания ситуации.

Мнения канадцев по поводу Чанакского кризиса и должной реакции на него разделились. Роберт Борден, который на тот момент отошел от политики, счел «практически немыслимой» ситуацию с запоздалым информированием премьер-министра. Сделав несколько частных запросов благодаря старым связям, он остался крайне недоволен тем, как кабинет Ллойд Джорджа попирал его прежние достижения во внешнеполитической сфере [6, p. 94].

Оправдав ожидания Макензи Кинга, прогрессисты согласились с тем, что любое публичное заявление по поводу отправки войск будет расценено метрополией в качестве согласия, а подобные обязательства должны непременно иметь парламентское одобрение. Как и либералы, большинство из них не видело оснований для созыва внеочередной сессии. «В результате ближневосточного кризиса, – отмечал в переписке премьер-министр, – мы пришли к единству, на основе которого, по моему мнению, западноканадские прогрессисты могут прийти к настоящему согласию с либералами Квебека и других частей доминиона» [16, p. 166]. Аналогичная сдержанная реакция властей ЮАС с отсылкой к решающей роли парламента только укрепила либералов и других сторонников невмешательства в правильности выбранной стратегии.

На фоне их осторожного выжидания приверженцы оказания помощи метрополии выглядели крайне активными. Эмоционально воспринявшее известие о возможной войне население, в первую очередь военные и ветераны, требовало от властей недвусмысленных действий и обеспечения возможности присоединиться к британской армии [9, p. 235]. Лидер консерваторов А. Миэн произнес речь в бизнес-клубе Торонто, считающуюся одним из самых ярких выступлений в его карьере. Не зная точной формулировки секретной телеграммы, он предполагал, что «послание доминионам – не просто дежурный вопрос, а желание подтвердить прочность единства со страной-матерью» [11, p. 423]. А раз прямого требования отправки контингентов в ней не содержалось, то дипломатическое выражение солидарности было бы необременительным и закономерным, особенно в свете участия в Севрском договоре и реакции тихоокеанских доминионов. «Этим курсом мы не подталкиваем страну к войне. Мы делаем все возможное для того, чтобы она не началась», – резюмировал Миэн [11, p. 423].

Активная полемика развернулась на страницах прессы. «Монреаль Газет» откликнулась на события уже 18 сентября и отличалась весьма яркими публикациями. Монреаль на тот момент являлся не только крупнейшим городом Квебека, но и оплотом либералов, по-

этому критический тон статей был закономерен. В них текущие события сравнивались с 1914 г. И насколько однозначной для политиков и населения представлялась ситуация с началом Первой мировой войны, настолько вызывавшей замешательство – с Чанаком. Примечательно, что открыто был поставлен вопрос о возможности прямого отказа на призыв метрополии: «Ему [кабинету министров] придется рассмотреть как возможные последствия участия доминиона в новой военной операции на Ближнем Востоке, так и последствия отказа сделать это» [9, p. 234].

В последующих публикациях «Монреаль Газет» продолжала транслировать доводы сторонников самостоятельности в сфере внешней политики. «Канадцы не колеблясь окажут максимальную помощь в деле сохранения империи. утверждала редакция, – Но они также могут взять паузу для размышлений, чтобы определить, насколько столь отдаленные события затрагивают их интересы, и действовать только в том случае, если происходящее касается целостности империи» [9, p. 237]. В материале от 22 сентября подчеркивалось, что факт ратификации парламентом Канады Севрского договора не может обязывать ее к активным действиям, так как сама Турция не признала его, а другие великие державы не борются за соблюдение договора [9, p. 238].

Либеральная «Манитоба Фри Пресс» откровенно критиковала действия и методы британских властей, используя в поддержку своей позиции материалы периодических изданий из других частей империи. В статье говорилось, что только парламент может принимать окончательное решение и лишь когда получит веские аргументы в пользу того, что «канадские солдаты должны взять на себя задачу по защите от турок Константинополя (который является в соответствии с Севрским договором их столицей) и поддержанию свободы судоходства из Эгейского в Черное море». Подводя итоги на 20 сентября, редакция называла Чанакский кризис «ситуацией, которая не затрагивает нас напрямую», а действия британского правительства – «выходящими за рамки нужд ситуации и права обращаться к родственным нациям за поддержкой» [9, p. 239].

Им противостояли издания, считавшие необходимым ответить конкретными действиями на призыв страны-матери. Аргументируя свою позицию, «Калгари Геральд» и «Монреаль Дейли Стар» писали о целом «шквале обращений от гражданских лиц и военнослужащих из всех уголков доминиона с предложениями о службе» [6, p. 119]. Редакция «Лондон Фри Пресс» считала, что «только поддержав всем сердцем Великобританию, канадцы продемонстрируют настроения большинства населения» [6, p. 120]. Влиятельная «Глоуб», нагнетая напряженность, апеллировала к моральным обязательствам по защите цивилизации от мусульманской угрозы, представляя кемалистов как «вырвавшегося на свободу тигра, пожирающего плоть и кровь христиан» [6, p. 121].

Таким образом, аргументация сторонников внешнеполитической самостоятельности, число которых существенно выросло, претерпела изменения со времен Первой мировой войны. Тогда они апеллировали к необходимости «награды» за боевые усилия, теперь – к наличию у Канады сформированного круга приоритетов, в соответствии с которым определяется целесообразность ее действий. Доводы безоговорочно поддерживающих единую внешнюю политику империи отличались меньшим разнообразием и изобретательностью, в основном сводясь к устаревавшему ура-патриотизму, идее ценности имперских уз и долгу перед «страной-матерью».

К счастью для канадского правительства, Чанакский инцидент совпал с политическим кризисом в метрополии. Поэтому вести продолжительную международную игру британским властям не представлялось возможным. Уже 25 сентября 1922 г. была достигнута договоренность между английским и турецким командованием об отводе кемалистских войск от нейтральной зоны и решении конфликта дипломатическим путем. «Вопрос об участии в войнах на других концах света должен решать лишь парламент, – вновь подчеркнул Макензи Кинг, выступая по данному вопросу перед палатой общин в феврале 1923 г., – и ни один человек или группа лиц не в праве предпринимать какие-либо действия, ограничивающие его полномочия в данном вопросе, вызывающем столь серьезное беспокойство у всех жителей нашей страны» [9, p. 244].

Важность Чанакского кризиса заключалась в том, что он стал новым рубежом и катализатором перехода от Британской империи к Содружеству наций. Метрополия обратилась за военной помощью, рассчитывая на крепость традиционных имперских связей. Но впервые нашлись доминионы, которые отказали ей, пусть и завуалированным языком дипломатии. Еще не выступая открыто против самой концепции единой внешней политики, Канада потребовала веских оснований для своего участия в территориально отдаленном конфликте. А не получив их, сочла себя в праве не предпринимать каких-либо действий даже на уровне заявлений. Находившиеся в крайне сложном положении британские власти не смогли переломить ситуацию. Таким образом, доминион впервые отказал метрополии в безосновательных, на его взгляд, требованиях, создав прецедент в сфере общеимперской внешней политики. Подобное стало возможно благодаря множеству факторов, среди которых послевоенная радикализация, переориентация на социальные внутриполитические вопросы, рост настроений гражданского национализма. Все это повлияло на взгляды населения, у которого автономистские идеи вызывали все больше симпатии. Заручившись его поддержкой, Макензи Кинг получил обоснование для дальнейшего отстаивания идей максимальной автономии доминиона, в том числе во внешнеполитической сфере. В ходе Имперской конференции 1923 г., прежде всего под влиянием Канады, была принята резолюция, признающая право доминионов на самостоятельное заключение международных соглашений с иностранными государствами. Тем самым был перейден тот рубеж, который отделяет статус доминиона от независимого государства.

Список литературы

1. Аноп А.Ф. Провал британской политики в Греко-турецкой войне 1919-1922 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. Томск. 2013. №1 (21). С. 162-170.

2. Грудзинский, В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 1996. 309 с.

3. Поздеева Л.В.(ред.) Канада 1918–1945. Исторический очерк. Москва: Наука, 1976. 504 с.

4. Сердюк А.В. Канада, Англия и Чанакский кризис 1922 г. // О войне и мире: Из истории стран Западной Европы и Америки (новейшее время). Отв. ред. О. А. Ржевский /М.: АН СССР, Ин-т всеобщей истории, 1990. С. 29-39.

5. Соков И.А. История изучаемого региона стран Северной Америки. Канада. Учебное пособие. Москва: Директ-Медиа, 2013. 781 с.

6. Cavanagh T.K. Canada and the Chanak Crisis 1922. M.A. thesis. Ottawa: University of Ottawa, 1963. 196 p.

7. Darwin J.G. The Chanak Crisis and the British Cabinet // History. The Journal of the Historical Association. London. February 1980. Vol. 65 (Issue 213). P. 32-48.

8. Dawson R. M. William Lyon Mackenzie King: 1874–1923. Toronto: University of Toronto Press, 1958. 416 p.

9. The development of Dominion status, 1900–1936. Documentary Supplement. Ed. by Dawson R.M. London: Frank Cass & Co Ltd., 1937. 466 p.

10. Documents on Canadian External Relations. Vol. II. Paris Peace Conference of 1919. Ed by. R.A. Mackay. Ottawa: Dept. of External Affairs, 1969. 237.

11. Historical Documents of Canada Volume V: The Arts of War and Peace 1914–1945. Ed. by Stacey C.P. N.Y.: Macmillan of Canada, 1972. 656 p.

12. History of Federal Ridings since 1867 [Электронный ресурс]. URL: https://lop.parl.ca/About/Parliament/FederalRidingsHistory/hfer.asp?Language=E&Search=Gres&genElection=14&ridProvince=10&submit1=Search (дата обращения: 1.05.2018)

13. Stacey C.P. Canada and the Age of Conflict. Volume 2: 1921–1948. The Mackenzie King Era. Toronto: University of Toronto Press, 1981. 420 p.

14. Thomas M., Toye R. Arguing about Empire: Imperial Rhetoric in Britain and France, 1882–1956. Oxford: Oxford University Press, 2017. 288 p.

15. Walder D. The Chanak Affair. London: Hutchinson, 1969. 380 p.
16. Wigley P.G. Canada and the Transition to Commonwealth. British-Canadian Relations 1917–1926. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 294 p.

ROLE OF THE CHANAK CRISIS 1922 IN THE DEVELOPMENT OF ANGLO-CANADIAN RELATIONS AND THE EVOLUTION OF DOMINION STATUS

This article is devoted to the role of the Chanak crisis in the process of formation Canada's foreign policy sovereignty. The choice of this international crisis is caused by the fact that it marked a new stage in the formation of the independent status of the dominion. Previously Canada has achieved independent participation in conferences summarizing the results of the First World War. Now for the first time Canada has denied British military assistance, because it found insufficient the arguments put forward for sending troops or even for showing diplomatic solidarity. The importance of precedent in the Anglo-Saxon political and legal culture allowed to do the same in the future. Such a bold move was successful largely because of the political conditions in metropolis and autonomy in the post-war period: crisis of the British coalition government coincided with the rise to power of liberals and the growing popularity of autonomy ideas in Canada. To study interimperial relations and the reaction of Canadian society to the incident were used various types of sources, including diplomatic correspondence, diaries and the press. The analysis of the materials with varying degrees of publicity has led to conclusions about how boundary this international "incident" turned out for Canada, in which it was not directly involved.
Keywords: British Empire, Canada, dominion, Chanak crisis, foreign policy independence.

References

1. Anop A.F. (2013). Proval britanskoy politiki v Greko-turetskoy voyne 1919-1922. [The failure of British politics in the Greco-Turkish war 1919-1922]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. [Herald of Tomsk State University]* Tomsk. 1 (21). 162-170.
2. Grudzinskiy, V.V. (1996). Na povorote sudbyi: Velikaya Britaniya i imperskiy federalism [At the turn of fate: Great Britain and Imperial federalism]. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.
3. Pozdeeva L.V.(red.) (1976). Canada 1918–1945. Istoricheskiy ocherk [Canada 1918-1945. Historical Outline]. Moskva: Nauka.
4. Serdyuk A.V. (1990). Canada, Angliya i Chanakskiy krizis 1922 [Canada, England and the crisis of Chanak 1922]. *O voyne i mire: Iz istorii stran Zapadnoy Evropyi i Ameriki (noveyshee vremya) [About war and peace: from the history of Western Europe and America (modern times)]*. Otv. red. O. A. Rzhevskiy /M.: AN SSSR, In-t vseobschey istorii. 29-39.
5. Sokov I.A. (2013). Istoriya izuchaemogo regiona stran Severnoy Ameriki. Canada. Uchebnoe posobie [History of the studied region of the countries of North America. Canada. Textbook]. Moskva: Direkt-Media.
6. 6Cavanagh T.K. (1963). Canada and the Chanak Crisis 1922. M.A. thesis. Ottawa: University of Ottawa.
7. Darwin J.G. (1980). The Chanak Crisis and the British Cabinet // *History. The Journal of the Historical Association.* London. Vol. 65 (Issue 213). 32-48.
8. Dawson R.M. (1958) William Lyon Mackenzie King: 1874–1923. Toronto: University of Toronto Press.
9. The development of Dominion status, 1900–1936. Documentary Supplement. Ed. by Dawson R.M. (1937). London: Frank Cass & Co Ltd.
10. Documents on Canadian External Relations. Vol. II. Paris Peace Conference of 1919. Ed by. R.A. Mackay (1969). Ottawa: Dept. of External Affairs.
11. Historical Documents of Canada Volume V: The Arts of War and Peace 1914–1945. Ed. by Stacey C.P. (1972) N.Y.: Macmillan of Canada.
12. History of Federal Ridings since 1867. Retrieved 1 May, 2018 from http:
13. https://lop.parl.ca/About/Parliament/FederalRidingsHistory/hfer.asp?Language=E&Search=Gres&genElection=14&ridProvince=10&submit1=Search
14. Stacey C.P. (1981). Canada and the Age of Conflict. Volume 2: 1921–1948. The Mackenzie King Era. Toronto: University of Toronto Press.
15. Thomas M., Toye R. (2017). Arguing about Empire: Imperial Rhetoric in Britain and

France, 1882–1956. Oxford: Oxford University Press.
16. Walder D. (1969). The Chanak Affair. London: Hutchinson.
17. Wigley P.G. (1977). Canada and the Transition to Commonwealth. British-Canadian Relations 1917–1926. Cambridge: Cambridge University Press.

Об авторе

Ильина Ольга Викторовна – аспирант кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета (Россия)**,** E-mail: maplerenard@yandex.ru

Ilina Olga Viktorovna – PhD Student, Chair of political science and international relations, Chelyabinsk State University (Russia), E-mail: maplerenard@yandex.ru

УДК 94(47).06

Калинин М.В., аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, (Россия)

«СТРОЙБАТЫ» XVIII ВЕКА. АРМИЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДОРОГ

Статья посвящена малоизученному вопросу привлечения армии к выполнению гражданских задач — строительству и ремонту сухопутных дорог в XVIII веке (1730-е – 1780-е гг.). В качестве источников используются документы дорожных ведомств XVIII века: КанцеФлярии перспективной дороги и Канцелярии от строения государственных дорог. Предмет исследования: организация государственных работ для определённых к дорожным ведомствам полевых полков (1730-1732 гг.) и специальных батальонов (1748-1782 гг.). Объект исследования: солдаты и офицеры Воронежского, Галицкого, Копорского, Тобольского полков (1730-1732 гг), а также военнослужащие специальных батальонов, созданных при Канцелярии перспективной дороги (1748-1755) и Канцелярии от строения государственных дорог (1755-1782). В статье рассматриваются принципы комплектования «строительных батальонов», условия их содержания, результаты их работы, проводится связь с основными принципами государственной внутренней политики и делается вывод об высокой эффективности привлечения армии к строительству и ремонту сухопутных дорог. Отдельно в статье разбираются сюжеты, касающихся «убогих» людей — определённых в «дорожный» батальон инвалидов и переписке между Сенатом и Канцелярией от строения государственных дорог относительно дальнейшего применения этих людей.

Ключевые слова: дороги, государственные дороги, армия в XVIII веке, дорожная политика, государственное управление в XVIII веке.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-56-61

Привлечение военных к строительству гражданских объектов не было советским изобретением. Солдаты были ключевыми участниками «великих строек» XVIII века. Они работали в Петербурге и на Ладожском канале, строили крепости, каналы, доки, дороги. Опираясь на документы Канцелярии от строений, Л.Н. Семёнова называет солдат «первыми строителями Петербурга» [2, с. 47]. Важнейшую роль сыграли солдаты в строительстве государственных дорог XVIII века (прежде всего, «першпективной» и Московско-Петербургской дорог).

В настоящей статье мы рассмотрим, в какие периоды солдаты привлекались к дорожным работам, сколько денег они получали за работу, как комплектовался «дорожный батальон» в середине XVIII века и когда он был окончательно расформирован и увидим, насколько выгодным для государства было привлечение военных к дорожному строительству. Мы проследим эти сюжеты за 1730 – 1787 гг., это крайние даты привлечения к дорожным стройкам военных.

Источники, на основании которых мы постараемся осветить обозначенные ваше сюжеты, это документы государственных «дорожных» учреждений XVIII века: Канцелярии перспективной дороги и Канцелярии от строения государственных дорог; наряду с этим это документы Камер-коллегии и Сената, в прямом ведении которых государственные дороги находились в 1730 – 1742 гг. Документы этих учреждений лежат в фонде 248 (Сенат) РГАДА – кн. 604 (дела по Камер-коллегии), кн. 5472, кн. 5483 (дела Канцелярии от строения государственных дорог). Отложившиеся в фондах указанных учреждений являются преимущественное делопроизводственными материалами. Это отчёты в Сенат организаторов дорожных работ, распоряжения Сената по отчётам, мнения, поданные в Сенат организаторами работ, ведомости по выполненным работам и затраченным на них казённым средствам. Также в источниковую базу исследования легли опубликованные законодательные акты.

В настоящий момент в историографии отсутствуют специальные исследования, посвящённые участию армии в строительстве гражданских объектов. Косвенно эти сюжеты затрагивают в своих исследованиях С.Г. Струмилин, Л.Н. Семёнова, Н.Н. Петрухинцев. Анализируя социальное происхождение рабочих казённых заводов, Струмилин обнаружил, что к середине 18 века основным источником рабочей силы стали определённые к заводам рекруты [1, с. 321]. Л.Н. Семёнова, опираясь на документы Канцелярии от строений, утверждает, что на строительстве Санкт-Петербурга

было находились значительные воинские контингенты (около 6500 человек в 1721 году [2, с. 48]). Семёнова характеризует находившихся в распоряжении Канцелярии от строений солдат как «по-военному организованных подневольных работников» и делает вывод, что наличие их препятствовало развитию наёмного труда и тормозило формирование рабочего класса [2, с. 49]. Важное наблюдение о месте армии в гражданском управлении сделал Н.Н. Петрухинцев. Исследователь показал, что ввиду слабости и малочисленности местной администрации в России, армия стала неотъемлемой частью административно-финансового аппарата на местах [3, с. 108]. По подсчётам Петрухинцева, в 1735 году исполнение административно-податных обязанностей отвлекало фактически три полка из имевшихся в полевой армии сорока [3, с. 109]. Российский опыт здесь не оригинален — как показывает автор, привлечение армии к решению экономических задач было общим место в практике европейских монархий XVIII века [3, с. 108].

Отмеченная Н.Н. Петрухинцевым слабость государственного аппарата на местах проявилась в ходе привлечения уездных работных людей к дорожным стройкам. Отказ от принудительного труда уездных людей и использование вместо них подрядных работников было слишком затратно для казны. Успешным решением этой проблемы стало привлечение на работу военных. Так же, как и работные люди, солдаты получили деньги за свой труд по «плакатным» расценкам (или даже ниже их), но при этом снарядить их на работу было гораздо проще, чем крестьян, особенно в летнее время, когда последние были заняты земледельческим трудом. Такой шаг лежит в логике государственного управления XVIII века — вспомним известное петровское утверждение о том, что военный есть лучший чиновник.

Осенью 1730 года, во время большого ремонта Московско-Петербургской дороги, инициированного указом Анны Иоанновны от 22 мая 1730 года [4, л. 454]генерал-прокурор Сената П.И. Ягужинский предложил Сенату чинить эту дорогу силами военных — «ежели полкам не будет походу, чтобы народу во время работное в мощении тех мостов облегчение было, нарядить три или четыре полка с заплатою заработных денег» [4, л. 560]. Чуть позже, уже весной 1731 года, президент Военной коллегии генерал-фельдцейхмейстер Миних попросил Сенат «определить к исправлению мостов обретающиеся близ исправления тех мостов полки из Твери Копорский, из Новгорода Галицкий для лучшего в строении мостов поспешения и в зарплате заработных денег меньшего расходу» [4, л. 717]. Заметим, что обозначенные полки к лету 1731 года были определены к фортификационным работам (Копорский — в Кронштадте, Галицкий — в Нарве), о чём свидетельствует то же самое доношение Миниха. Следовательно, Миних которого в то время можно, без сомнения, назвать в то время главным инженером России (и по военной, и по гражданской части), считает ремонт мостов на дороге между столицами делом более важным, чем обустройство крепостей в Прибалтике. Кроме того, благодаря этому прошению, мы видим еще одну причину, по которой Миних просит заменить крестьян солдатами: сэкономить казенные деньги, поскольку в 1731 году солдатам платили даже меньше, чем уездным работным людям — 3 копейки в день [4, л. 869]. 11 мая 1731 года Сенат утвердил прошение Миниха и определил к строительству Новгородской и Псковской дороги четыре полка: солдаты Галицкого, Копорского и Воронежского полков чинили Московско-Петербургскую дорогу, а солдаты Тобольского полка чинили Псковскую дорогу [4, л. 726]. Если учесть, что армия Российской Империи располагала в то время 49 гарнизонными полками, из которых 21 полк был расквартирован в Прибалтике, а 28 – во внутренних российских губерниях [3, с. 104], легко подсчитать, что ремонт дорог государственного значения отвлек силы более 8% ее личного состава. Численность обычного полка того времени – это 2 батальона солдат, в общей сложности, 1200-1500 человек. Однако, ввиду нехватки личного состава, реальное число людей в полках было меньшим. Как показывают источники, летом 1732 года на Новгородской и Псковской дорогах работало 2,5 тысячи солдат [4, л. 828] – то есть, 500-700 человек в каждом полку. Солдаты занимались дорожными работами два летних сезона 1731-1732 гг. 1 октября 1732 года все солдаты были уволены от мо-

стовых работ и переведены на винтер-квартиры [5, л. 29] Следующим летом солдаты ремонтом дорог заниматься не могли — началась война за польское наследство, а в 1735 году — русско-турецкая война и, легко предположить, что президент Военной коллегии фельдмаршал Миних решил использовать военных по их прямому назначению.

После окончания русско-турецкой войны, в конце 1740 года, президент Военной коллегии Миних предложил Сенату дать для строительства «першпективной дороги» от Санкт-Петербурга до Соснинской пристани 500 человек солдат из ближних к той дороге полков. Сенат одобрил предложение фельдмаршала и определил для содержания караулов и выполнения работ 138 человек из Ростовского пехотного полка и 75 человек из Невского пехотного полка [7, с. 82]. Этих людей не хватало и 30 апреля 1741 года определенный к строительству «першпективной» дороги премьер-майор Вильбоа обратился в Сенат с просьбой «чтобы к той работе определены были полков два или три, дабы, за малолюдством наемных работников, в строении оной не учинилось остановки» [7, с. 312] Однако новых солдат Вильбоа не получил — напротив, по указу генералиссимуса принца Антона-Ульриха Брауншвейгского от 1 мая 1741 года «О неупотреблении солдат ни к каким работам, кроме самых нужнейших крепостных работ», 5 мая 1741 года Сенат распорядился уволить солдат Ростовского и Невского полков, а исправлять дорогу повелел вольными наемными или уездными людьми [7, с. 349]. Напрасно Вильбоа уговаривал Сенат, утверждая, что, «если никого из других полков вновь прислано не будет, то не точию в строении той дороги учинится остановка, но и караулов при денежной казне и при материалах содержать будет некем». Исполняя высочайший указ, Сенат даже не разрешил Вильбоа оставить при себе капитана Ростовского полка Гревса и поручика Невского полка Ескова, которые были помощниками Вильбоа — и Гревс, и Есков, и пятеро караульных солдат были отозваны в армию, а вместо них Сенат распорядился дать Вильбоа трёх отставных обер-офицеров [7, с. 375]. Единственное, чего удалось добиться уже Сенату — оставить при строительстве дорог самого Вильбоа и выделить 30 человек солдат с «пристойным числом унтер-офицеров, с дачей им жалованья против остзейских гарнизонов из отпускаемых на строение оной дороги денег» [8, с. 448].

Новую страницу в истории «строительных батальонов» XVIII века открыл сенатский указ от 20 декабря 1748 года «О назначении от Военной коллегии 400 человек солдат, неспособных к полевой службе, для исправления дорог около Санкт-Петербурга» (ПСЗ. Т. XII. №9565). По этому указу Канцелярия першпективной дороги получала две роты по 200 человек рядовых. Практика прикрепления военных команд к гражданским учреждениям также была нормальной для государственного управления XVIII века. Так, к Канцелярии Ладожского канала с 1726 года был прикреплён весь московский гарнизон [9, с. 205]; к Канцелярии от строений — специальный батальон численностью 669 человек, комплектовавшийся солдатами и офицерами Петербургского гарнизона и строевых частей [9, с. 220]. А в 1765 году был утвержден штат особой военной команды при Канцелярии от строений, состоявшей из 2 гренадерских, 2 мушкетерских и 2 работных рот (всего 1451 человек) [9, с. 205].

Вернёмся к ротам, приписанным к Канцелярии от строения государственных дорог. Их комплектовали из солдат, которые не могли нести армейскую службу, но были способны выполнять гарнизонную и работную службы. Несложно догадаться, что в «дорожные роты» попадали немолодые, нередко искалеченные солдаты, которые уже не интересовали Военную коллегию, но ещё могли пригодиться государству (вспомним инвалидную команду Белогорской крепости из пушкинской «Капитанской дочки). Из этих 400 человек 50 солдат определялись в караульную службу, а 350 — к ремонтным работам. Жалованье, провиант и амуниция для служащих «дорожных рот» обеспечивались за счёт средств, собранных с проезжающих по дороге (ПСЗ. Т. XIV. №10377). Интересный факт: оружие солдаты «дорожных рот» получали старое, побывавшее в починке, причём ружьями обеспечивали только караульных, остальные же были вооружены шпагами (ПСЗ. Т. XIV. №10377).

С учреждением в 1755 году Канцелярии

от строения государственных дорог положение «дорожных рот» изменилось. Они были преобразованы в батальон, численность которого должна была составлять 520 человек (400 солдат, 50 извозчиков, 30 денщиков, 16 капралов, 8 сержантов, 4 ротных писаря, 4 каптернамуса, 4 цирюльника, 4 барабанщика) (ПСЗ. Т. XIV. №10377), с выплатой жалованья «против остзейских гарнизонов». Помимо жалованья, Канцелярия обеспечивала свой батальон амуницией и провиантом. Вопрос, где жили «дорожные» солдаты и офицеры (в обывательских домах или походных палатках), источники выяснить не позволяют.

Вопрос комплектования «дорожного батальона» вызвал столкновение Сената и Военной коллегии. Последняя отказалась определять в «дорожный батальон» годных к несению армейской службы людей. После долгих согласований, Сенат принял решение комплектовать батальон негодными к строевой, но годными к гарнизонной и работной службам солдатами и офицерами [6, л. 237]. Только извозчиков Военная коллегия разрешила набирать из новоприбранных рекрутов [6, л. 237]. К лету 1760 года в батальоне при Канцелярии от строения государственных дорог находилось 343 рядовых и 38 извозчиков (о наличии унтер-офицеров отчёты не сообщают), барабанщиков же не было вообще [6, л. 243 об.]. Среди них — 33 инвалида, которые по состоянию здоровья не могли служить. Все это были пожилые люди (средний возраст 61,6 лет). Самый старший «инвалид», солдат Данила Кисельников (78 лет), находился в армии ещё с петровского времени [6, л. 545]. Показательны характеристики состояния здоровья «инвалидов», поданные Канцелярией от строения государственных дорог в Сенат. Так, у солдата Дмитрия Арехина (55) лет мы видим паралич правой стороны с указанием, что ум помутился [6, л. 543]; у солдата Лариона Баранова (70 лет) — частую одышку и кашель с колотьем от раздавленных членов внутри [6, л. 543]. Оба при этом, как показывают поданные Канцелярией в Сенат ведомости — ветераны кампаний 1730-х — 1740-х: и Арехин, и Баранов участвовали в войне за польское наследство, русско-турецкой 1735-1739 гг. и русско-шведской 1741-1743 гг. войнах. Очевидно, что дряхлые увечные старики никак не могли быть полезны Канцелярии от строения государственных дорог и та стремилась избавиться от них, чтобы не тратить зря деньги. Однако Сенат, перед тем, как дать отставку «инвалидам» несколько раз уточнил у Канцелярии, нельзя ли этих людей поставить куда-нибудь сторожами [6, л. 550]. Положение дел изменилось только в 1767 году, когда Сенат наконец рассудил, что в «дорожном» батальоне должны служить люди здоровые, поскольку дряхлые только напрасно «составляют счёт» (ПСЗ. Т. XVIII. №12918.). К тому моменту в батальоне оставалось только 133 солдата — остальные, надо полагать, либо умерли, либо получили отставку по инвалидности (ПСЗ. Т. XVIII. №12918.). Отныне «дорожный» батальон должен был комплектоваться из вступающих в службу рекрутов (ПСЗ. Т. XVIII. №12918).

В 1780 году, с упразднением Канцелярии от строения государственных дорог, батальон Канцелярии был отдан Экспедиции по строению дорог (ПСЗ. Т. XX. №15074). Окончательно «дорожный батальон» был расформирован по указу Екатерины II в 1782 году, «разбор и помещение из онаго людей» было представлено на рассмотрение Военной коллегии (ПСЗ. Т. XXI. №15033). В дальнейшем военные ещё будут привлекаться к дорожным работам — так, для организации караула и надзора за работами к Московской дорожной экспедиции в 1787 году были прикомандированы 12 военных: 10 солдат и 2 унтер-офицера. Но собственно строительными работами военные уже не занимались.

Рассмотрев практику привлечения военных к строительству и ремонту государственных дорог, мы можем сделать несколько выводов. Первый: подобная практика была нормальным явлением для государственного хозяйства XVIII века. Военные команды состояли при Канцелярии Ладожского канала, Канцелярии от строений, Канцелярии першпективной дороги и Канцелярии от строения государственных дорог. Второй: солдаты — лучшие работные люди для государства: им можно меньше платить, они могут работать летом (когда у крестьян страда), и, в отличие от крестьян, не разбегаются при первой возможности по домам. При этом стоит заметить, что привлечение военных к дорожным работам со-

здаёт дополнительные организационные трудности для государства. В отличие от крестьян, которые обычно живут вблизи стройки и работают, опираясь на собственное хозяйство, военных необходимо обеспечить необходимым инвентарём и транспортом. Но самым большим препятствием на пути «дорожных» батальонов являются войны. В XVIII веке войн Россия ведет немало, а они отвлекают от дорожных работ и военных строителей и выделенные на стройку деньги. Третий: проанализировав характер организации «дорожных» рот и батальонов, легко заметить, что сухопутные дороги в 1730-е — 1780-е гг. не были приоритетным направлением в государстве. Если к строительству Ладожского канала был определен весь московский гарнизон, то самое большее число военных, привлекавшихся к строительству государственных дорог — 4 полка, которые работали в 1731-1732 гг. на Московско-Петербургской и Псковской дорогах. В дальнейшем дорожные ведомства получали военные команды, комплектовавшиеся из негодных к строевой солдат и офицеров, которых Сенат считал возможным привлекать к караульной и работной службам. И если Канцелярия от строений получила в 1765 года особую военную команду, состоявшую из шести рот (1451 человек), то Канцелярия от строения государственных дорог довольствовалась единственным батальоном, который, к тому же был ещё и не укомплектован (к 1767 году вместо 400 человек там находилось только 133 человека). К 80-м гг. XVIII века государство отказывается и от уездных работных людей, и от военных строителей: дороги строятся подрядом, а «дорожный» батальон расформировывается в 1782 году.

Таким образом, бойцы «стройбатов» XVIII века были дешевыми (денег за работу солдатам платили ещё меньше, чем работным людям) и эффективными (поскольку могли работать и летом, и зимой) исполнителями дорожных работ. В то же время, в отличие от крестьян, солдаты не могли постоянно заниматься этими работами, поскольку время от времени Россия вступала в очередную войну, которая отвлекала от дорожного строительства и людские, и финансовые ресурсы. Когда же дорожные ведомства получили в своё распоряжение специальные батальоны, обнажилась другая проблема: правительство, для которого дорожное строительство не было первостепенной задачей, часто комплектовало «дорожные батальоны» инвалидами, годными только к богадельне. Поэтому наиболее эффективными строителями сухопутных дорог в XVIII веке были наемные люди, работавшие у подрядчиков. Но полностью правительство отказалось от принудительного крестьянского и солдатского труда только к 80-м гг. XVIII века, после коренного изменения организации государственного управления и принципов фискальной политики.

Список литературы

1. Струмилин С.Г. История чёрной металлургии в СССР. М.: Наука, 1954. Т. 1.
2. Семёнова Л.Н. Рабочие Петербурга в первой половине XVIII века. Л.: Наука, 1974.
3. Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны. Формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота. СПб.:Алетейя, 2001
4. РГАДА. Ф. 248. Сенат. Оп. 11. Кн. 604.
5. РГАДА. Ф. 248. Сенат. Оп. 11. Кн. 828.
6. РГАДА. Ф. 248. Сенат. Кн. 5483
7. Журналы и определения правительствующего сената за март, апрель и май 1741 г.. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1890.
8. Журналы и определения правительствующего сената за июнь, июль, август и сентябрь 1741 г.. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1891.
9. Государственность России: словарь-справочник. М.: Наука, 1999. Т. 2.

«CONSTRUCTION BATTALIONS» OF 18TH CENTURY. THE ARMY BUILT ROADS.

The article is devoted to the little-studied issue of involving the army in the implementation of civil tasks — the construction and repair of land roads in the XVIII century (1730-1780 – ies.). The sources are documents of road agencies of the XVIII century: the Office of the perspective road and the Office of the structure of state roads. Subject of research:

organization of state works for the field regiments (1730-1732) and special battalions determined for road departments (1748-1782). Object of study: soldiers and officers of the Voronezh, Galician, Koporye, Tobolsk regiments (1730-1732 gg), and soldiers of special battalions created under the Office of the prospect road (1748-1755) and the Office of public roads construction (1755-1782). The article deals with the principles of recruitment of "construction battalions", the conditions of their maintenance, the results of their work, the connection with the basic principles of state internal policy and the conclusion about the high efficiency of involving the army in the construction and repair of land roads. The article also explains the stories concerning the "poor" people — defined in the "road" battalion of the disabled and the correspondence between the Senate and the Office of public roads construction on further use of these people.
Keywords: roads, state roads, army in the XVIII century, road policy, public administration in the XVIII century.

References

1. Strumilin S. G. Istorija chjornoj metallurgii v SSSR [The history of metallurgical industry in USSR]. M.: Nauka, 1954. T. 1.
2. Semjonova L.N. Rabochie Peterburga v pervoj polovine XVIII veka [St. Petersburg workers in the first half of the XVIII century]. L.: Nauka, 1974.
3. Petruhincev N.N. Carstvovanie Anny Ioannovny. Formirovanie vnutripoliticheskogo kursa i sud'by armii i flota [The reign of Anna Ioannovna: the formation ofthe internal political course and fate of the Army and the Navy]. SPb.:Aletejja, 2001
4. RGADA. F. 248. Senat. Op. 11. Kn. 604.
5. RGADA. F. 248. Senat. Op. 11. Kn. 828.
6. RGADA. F. 248. Senat. Kn. 5483
7. Zhurnaly i opredelenija pravitel'stvujushhego senata za mart, aprel' i maj 1741 g.. SPb.: Tipografija Pravitel'stvujushhego Senata, 1890.
8. Zhurnaly i opredelenija pravitel'stvujushhego senata za ijun', ijul', avgust i sentjabr' 1741 g.. SPb.: Tipografija Pravitel'stvujushhego Senata, 1891.
9. Gosudarstvennost' Rossii: slovar'-spravochnik. M.: Nauka, 1999. T. 2.

Об авторе

Калинин Михаил Владимирович – аспирант кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия), E-mail: mixail.k179@gmail.com

Kalinin Mikhail Vladimirovich – post-graduate student of the Department of History of Russia prior to the beginning of the XIX century, the faculty of history of Moscow state University (Russia), E-mail: mixail.k179@gmail.com

УДК 327

Колесников Р.А., аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия).

СТАТУС ИЕРУСАЛИМА: ПОЗИЦИЯ РФ И США

В статье исследуется актуальная тема статуса Иерусалима. На протяжении всей истории город неоднократно переходил из рук в руки, оставаясь при этом культовым местом сразу для всех авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама. По этой причине город не раз становился причиной распрей государств Востока и Запада. Не стал исключением и XX век: появление на карте мира Государства Израиль поставило перед мировым сообществом, и в особенности между арабами и евреями, новые вопросы о принадлежности как всего Иерусалима, так и отдельных его частей тем или иным государствам. В декабре 2017 г. президент США Д. Трамп признал Иерусалим столицей еврейского государства, и объявил о скором переносе американского посольства в «город Давида». Это решение превратило Россию в фактически единственного глобального посредника в разрешении палестино-израильского конфликта. Цель статьи – проследить изменение статуса Иерусалима с 1948 г. до современности, а также выяснить позиции Соединенных Штатов и Советского Союза/России по этому вопросу на каждом конкретном историческом промежутке.

Ключевые слова: Россия, США, Израиль, Иерусалим, ближневосточное урегулирование, палестино-израильский конфликт, Трамп

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-62-70

История Государства Израиль наполнена зигзагами, интересными поворотами и неожиданными закономерностями. Например, многие «опорные» для еврейского государства события происходили в годы, оканчивающиеся цифрой «семь».

В 1917 г. была написана «декларация Бальфура» – письмо главы британского МИДа, в котором впервые поднимался вопрос о «национальном очаге для еврейского народа» [1, с.70]. В 1947 г. Генеральной Ассамблеей (ГА) ООН была принята резолюция 181/II, предусматривающая создание еврейского государства. 1967 г. принес миру Шестидневную войну, по результатам которой Израиль получил доступ к одной из главных святынь еврейского народа – «ха-Котель ха-Маарави» (Стене Плача). В 1977 г. произошел «электоральный переворот»: к власти пришла партия «Ликуд», потеснившая до этого незыблемые позиции социалистов. В 1987 г., в рамках самых первых шагов по восстановлению нормальных межгосударственных отношений в Израиль прибыла консульская группа во главе с советским дипломатом Георгием Мартиросовым [2, с.123]. Событие, возможно, не столь значимое для истории Эрец-Исраэль, но очень символичное для советско-/российско-израильских отношений.

В 2017 г., 6 декабря президент Соединенных Штатов Дональд Трамп объявил о решении признать Иерусалим столицей Израиля, а также перенести туда американское посольство. В телеобращении хозяин Белого дома заявил: «Сегодня, в конце концов, мы признаем очевидное: Иерусалим является столицей Израиля. Это не более, чем признание реальности» [3].

С одной стороны, реальность действительно такова, что действующей столицей еврейского государства является Иерусалим – это закреплено в законе от 1980 г. [4], который также является одним из 15 Основных законов Израиля. С другой стороны, в том же 1980 г. Совет Безопасности ООН принял (при одном воздержавшемся – США) резолюцию 478, осуждающую решение израильского Кнессета.

Несмотря на стратегическое партнерство Израиля и Соединенных Штатов, Вашингтон еще и в качестве ко-спонсора ближневосточного урегулирования до последнего времени старался воздерживаться от шагов, однозначно трактуемых в пользу одной из враждующих сторон. Почему Дональд Трамп решил изменить эту традицию?

Краткая история Иерусалима

Во времена завоевания евреями Ханаана (около XIII века до н.э.) Иерусалим был крепостью, принадлежавшей племени иевусеев. Несколько столетий спустя царь Давид овладел городом. «Иерусалим стал наполняться жителями и красивыми зданиями, – и с тех пор этот город сделался столицей еврейского государства», – писал историк С.М. Дубнов [5, с.110].

Ерушалаим (так звучит название города

на иврите) оставался центром еврейской политической и религиозной жизни вплоть до 70 г. н.э. В дальнейшем один из самых древних городов мира не раз переходил из рук в руки. До 638 г., за исключением короткого пятнадцатилетнего периода, Иерусалим находился под властью римлян. После этого «город Давида» завоевали арабы, владевшие им до 1250 г. с перерывом в 88 лет (1099 – 1087 гг.), когда Иерусалимом управляли крестоносцы. Более двух с половиной веков (1250 – 1517 гг.) городом владели египетские мамлюки, после чего на протяжении четырех столетий Иерусалим принадлежал Османской империи [6, с.26-27], что окончательно превратило город с когда-то столичным статусом в окраинную провинцию.

Новая жизнь Иерусалима началась с ростом национального самосознания еврейского народа: начиная со второй половины XIX века в Палестину сначала небольшими, а потом и значительными группами стали переселяться ашкеназы (восточноевропейские евреи). В первое время новые жители Палестины селились на землях, приобретенных на деньги состоятельных представителей еврейского народа. Одним из них был Мозес Монтефиори, который еще в 1855 г. во время своей пятой поездки в Иерусалим приобрел участок земли напротив горы Сион [7, с.298].

По результатам Первой мировой войны Османская империя перестала существовать, и с 1918 по 1948 гг. Палестина находилась под управлением Соединенного Королевства. По словам авторов книги «Дипломатическая битва за Иерусалим», «В период британского мандата политическая роль Иерусалима существенно возросла. Во-первых, впервые за многие века Иерусалим снова стал административной столицей. Во-вторых, Иерусалим постепенно стал центром еврейского и арабского национальных движений, местом, где располагалось их руководство, центром их борьбы между собой и с мандатными властями. В-третьих, Иерусалим, являясь третьим по значению священным городом ислама, стал важнейшим объектом, на который претендовал эмир созданного под покровительством Великобритании в 1921 г. эмирата Трансиордания Абдалла I. <…> В-четвертых, из сугубо религиозного центра нескольких общин Иерусалим превратился в динамично развивающийся город с бурной политической и культурной жизнью. При этом фактор межнациональной борьбы в жизни города вышел на первое место по сравнению с межконфессиональными отношениями. В-пятых, во время британского правления в Иерусалиме начались вооруженные столкновения между арабами и евреями: в 1920 – 1930-е годы в виде арабских восстаний, а к 1947 г. – в форме противостояния полурегулярных военных образований» [6, с.46-48].

Иерусалим является святым городом для трех авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама. Во многом именно это обстоятельство способствовало тому, что вопрос владения всем городом или отдельными его частями не раз становился одним из важных пунктов в истории взаимоотношений держав Востока и Запада.

Сквозь историю урегулирования: Москва, Вашингтон, Иерусалим

В 1948 г., после двухтысячелетнего отсутствия государственности еврейский народ вновь обрел национальный очаг, что естественным образом поставило новые вопросы и о статусе Иерусалима.

Согласно резолюции ГА ООН 181/II от 29 ноября 1947 г. на территории подмандатной Палестины должно было появиться два государства – еврейское и арабское. В рамках этого же документа обозначалось следующее: «Город Иерусалим учреждается как отдельная единица (corpus separatum), пользующаяся специальным международным режимом, и будет под управлением Организации Объединенных Наций» [8]. За этот план проголосовали и СССР, и США.

При этом надо понимать, что условия арабо-еврейского размежевания в Палестине обсуждались на фоне новой для того времени международной реальности – начиналась холодная война. Так, советник представительства Еврейского агентства для Палестины в Нью-Йорке Л.Гербер в отчете о встрече с директором отдела Объединенных наций Госдепартамента США Дином Раском писал: «Для нашей собственной пользы, по его мнению, мы *(Еврейское агентство по делам Палестины – прим.)* должны избегать любого

проявления привязки к России. <…> Г-н Раск посоветовал нам присмотреться к эффекту, который окажет на Соединенные Штаты и западный мир любая связь, которую будут усматривать между сионистами и Советским Союзом» [9, с.262-263].

В то же время советская политика на Ближнем и Среднем Востоке в конце 1940-х – 1950-х гг. определялась, скорее, противодействием Британии, нежели Соединенным Штатам. Замглавы советского МИДа Вышинский в телеграмме от 18 ноября 1947 г. главе министерства Молотову предлагал исключить из будущих официальных языков в Иерусалиме английский [9, с.267]. Надо заметить, что в итоговом плане раздела Палестины на два национальных государства официальными языками святого города стали арабский и древнееврейский.

Как известно, резолюция ГА ООН 181/II так и не была исполнена: 14 мая 1948 г. («Йом ха-Ацмаут») Давид Бен-Гурион, ставший впоследствии первым премьер-министром новой страны, объявил о создании Государства Израиль. Началась первая арабо-израильская война – единственная, в которой Москва поддержала еврейское государство. По результатам иордано-израильского перемирия от 3 апреля 1949 г., Западный Иерусалим стал частью еврейского государства, Восточный Иерусалим отошел Трансиордании, которая после новых территориальных приобретений стала называться просто Иорданией. По словам профессора Бенни Морриса, «…разделение и принцип двух государств определяли мышление и реальность, в которой жили израильские политики в последующие два десятилетия перед Шестидневной войной в июне 1967 г.» [10, с.80]

В январе 1950 г. израильский Кнессет провозгласил Иерусалим вечной столицей еврейского государства.

В том числе по причине явных противоречий между позициями московских коммунистов и ближневосточных сионистов (советское правительство не разрешало свободный выезд на историческую родину гражданам СССР еврейской национальности) отношения Советского Союза и еврейского государства быстро разладились и стали носить периферийно-враждебный характер. В то же самое время взаимодействие Израиля и западных стран, наоборот, постепенно стало набирать обороты.

Следует процитировать письмо завотделом стран Ближнего и Среднего Востока МИД СССР И.Н.Бакулина председателю Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Швернику от 5 июля 1949 г.: «…США проявляют особую активность в деле укрепления своих позиций в государстве Израиль. <…> Однако политика США в палестинском вопросе противоречива. Это объясняется тем, что, с одной стороны, в США проживает влиятельная группа еврейской буржуазии, которая поддерживала создание государства Израиль и потребовала от правящих кругов Америки признания его и оказания ему всяческой помощи. С другой стороны, на правящие круги Америки оказывают сильное давление интересы крупных нефтяных компаний, заинтересованных в нефтяных источниках арабских стран». Далее автор письма указывает на то, что еврейское государство в качестве ориентира своей внешней политики избрало США. «Об этом открыто заявил министр иностранных дел Моше Шаретт 15 августа 1948 г. на конференции сионистов-социалистов», – сетует советский дипломат [11, с.49].

Status quo Иерусалима, а вместе с ним и позиции держав оставались неподвижными до тех пор, пока Израиль по результатам Шестидневной войны не захватил Газу, Синай, Голанские высоты, Западный берег и Восточный Иерусалим.

По итогам войны СБ ООН принял резолюцию №242, в которой среди прочего был пункт о «выводе израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта» [12]. Выдающийся советский и российский государственный деятель и востоковед Е.М. Примаков отмечал: «...эта резолюция, которая конечно же была большим шагом вперед, что доказало время все-таки имела изъян. В результате сложных компромиссов в резолюции (в ее английском тексте) отсутствовал артикль the перед словом «территории», что позволяло трактовать ее по-разному: Советский Союз настаивал на том, что речь идет о выводе израильских войск со всех оккупированных территорий, Соединенные Штаты отрицали такую интерпретацию, но не во всем» [13, с.131].

Анализируя подготовительный процесс создания резолюции исследователи Г.А.Меламедов и А.Д.Эпштейн сделали несколько выводов. «Во-первых, даже если участники переговоров не были абсолютно уверены, что отсутствие слова «всех» в английском проекте резолюции было связано с вопросом Иерусалима, то они, во всяком случае, осознавали высокую вероятность именно такой трактовки. Во-вторых, участники переговоров сознательно, каждый из своих конъюнктурных соображений, избегали ясности по поводу Иерусалима в готовившейся резолюции. В результате резолюция №242 только усилила правовую неразбериху в вопросе об Иерусалиме. Впоследствии эта неопределенность стала в свою очередь порождать еще большую неопределенность» [6, с.236].

Таким образом, каждый остался «при своих»: Израиль признал резолюцию только в 1970 г., Штаты получили формальный повод не требовать ухода Эрец-Исраэль из Восточного Иерусалима, в свою очередь Советский Союз, пойдя на компромисс, также получил дополнительный формальный инструмент давления на ближневосточную политику. Формальный, потому как 10 июня 1967 г. СССР разорвал дипотношения с еврейским государством, после чего Штаты стали «главной скрипкой» в деле ближневосточного урегулирования. Женевская конференция 1973 г., проходившая сразу после болезненной для Израиля войны «Судного дня» лишь закрепила сложившееся положение: глава советской дипломатии Андрей Громыко заявил о том, что восстановление дипотношений между СССР и Израилем возможно лишь в случае появления прогресса на треке разрешения арабо-израильского конфликта.

Такой прогресс, по мнению Москвы, был возможен только в рамках приверженности всеобъемлющему урегулированию, с чем категорически не был согласен Израиль, рассчитывавший с каждым из арабских режимов договориться о мире по отдельности. В этом же русле действовал и американский дипломат, ученый-международник Генри Киссинджер, ставший автором «синайских соглашений», а также мирного договора между Египтом и Израилем, который в СССР было принято называть «сговором» [14]. Как показала практика, для президента Египта Анвара Садата вопрос Иерусалима не был первоочередным, более того в процессе подготовки мирного соглашения Садат посетил Иерусалим, что стало шоком для «арабской улицы». По словам Уильяма Квандта, «в течение следующих десяти с лишним с лет, пока палестинцы не стали полноценными участниками мирных переговоров в 1991 г., часть Кэпм-Дэвидской сделки, касающаяся будущего Западного берега и Газы, не выполнялась и была закреплена лишь на бумаге» [15, с.240].

На Мадридской конференции, соучредителями которой стали США и СССР, по требованию Израиля проблема о статусе Иерусалима на официальном уровне не поднималась [6, с.253], однако ее важным итогом стало принятие формулы «мир в обмен на территории» [16].

В 1993 и 1995 гг. в Вашингтоне были подписаны соглашения «Осло I» и «Осло II», вводившие местное самоуправление на Западном берегу и в секторе Газа, однако относившие обсуждение одного из самых сложных вопросов – статуса Иерусалима – в финальную стадию переговорного процесса. В период между подписанием двух соглашений израильский дипломат Йоси Бейлин и палестинский политик Абу Мазен (Махмуд Аббас) пришли к неофициальному соглашению по Иерусалиму, которое предусматривало разделение «города Давида» на пять частей: столицу Израиля, столицу государства Палестина, Храмовую гору, Старый город и арабские, а также еврейские кварталы Восточного Иерусалима [6, с.261-262]. Договоренность так и не была реализована по целому ряду причин, среди которых были как террор палестинских экстремистов, так и неготовность израильских политиков идти на уступки.

Финальным аккордом на рубеже XX и XXI столетий на треке изменения статуса Иерусалима стала попытка президента США Билла Клинтона разрешить палестино-израильский конфликт на встрече в Кэмп-Дэвиде в июле 2000 г., на которую были приглашены израильский премьер Эхуд Барак и палестинский лидер Ясир Арафат. Барак был готов пойти на беспрецедентную уступку, согласившись на раздел Старого города в Иерусалиме [17, с.222]. Однако Арафат требовал полный

контроль над Старым городом (кроме еврейского квартала и Стены Плача). В сентябре того же года началась вторая интифада.

Для России 1990-е гг. стали временем ухода из Ближневосточного региона. Ее коспонсорство мирного процесса было скорее номинальным. По воспоминаниям академика Примакова, занимавшего пост главы МИДа РФ с 1996 по 1998 гг., на встрече с премьер-министром Израиля Шимоном Пересом 22 апреля 1996 г. его собеседник «с металлом в голосе» произнес: «Нам нужен только один посредник, и им должны быть Соединенные Штаты» [13, с.307].

В мае 2002 г. собралась четверка международных посредников – «квартет» – в составе США, РФ, ЕС и ООН, после чего появился новый проект урегулирования – «дорожная карта». Однако в плане практически ничего не говорилось о проблеме Иерусалима. Международные переговорщики так и не смогли добиться успеха на пути реализации идей «квартета».

В 2009 г. президентом США стал Барак Обама. Некоторое время тон американской ближневосточной политике во многом стала задавать его речь в Каирском университете от 4 июня 2009 г. [18], которую многие расценили как поворот Вашингтона к мусульманскому миру. Отношения США и Израиля попрежнему оставались союзническими, однако значимых подвижек как в ближневосточном урегулировании в целом, так и в разрешении арабо-израильского конфликта в частности не происходило.

В то же время, начиная с 2008 г. быстрыми темпами стали улучшаться отношения между Россией и Израилем, превращаясь из положительно-нейтральных во взаимовыгодные и конструктивные. В 2012 г. еврейское государство посетил президент Путин, участились визиты в Москву и премьера Нетаньяху. Однако главными темами в переговорах лидеров двух стран стали такие вопросы как иранская ядерная программа, сирийский кризис, экономическое сотрудничество и память о событиях Второй мировой войны. Напоминания Москвы о необходимости «продолжать искать взаимоприемлемую основу для возобновления субстантивного диалога и реализации «двугосударственного» решения конфликта» [19] превратились скорее в церемониальную функцию.

Таким образом, во втором десятилетии XXI века тема палестино-израильского урегулирования окончательно отошла на второй план мировой политики. На авансцену «главных проблем» международных отношений вышли «арабская весна», сирийский кризис и борьба с террористами по всему миру. Ближневосточное урегулирование зашло в тупик, ярким свидетельством чего стал результат Парижской мирной конференции в 2017 г., оформленный в виде ни к чему не обязывающей декларации [20].

Новая эпоха

Примечательным фактом стала дата проведения Парижской конференции – 15 января 2017 г. – ровно за пять дней до инаугурации 45-го президента США Дональда Трампа. Как оказалось, вместе с новым президентом Америка получила и новую политику на Ближнем и Среднем Востоке.

Триумф Дональда Трампа во время президентской кампании и проигрыш ему Хиллари Клинтон стали во многом неожиданными как для американского общества, так и для наблюдателей из других стран. К эффекту неожиданности добавилась и настороженность будущими внешнеполитическими инициативами президента-республиканца: по время предвыборной кампании Трамп называл Совместный всеобъемлющий план действий по Ирану «худшей сделкой в истории», а также обещал признать Иерусалим столицей еврейского государства.

Надо сказать, что американский Конгресс еще в 1995 году принял закон о переносе посольства в Иерусалим, приурочив свое решение кроме всего прочего к 3000-летней годовщине пребывания еврейского народа на территории «города Давида». Один из пунктов статута давал хозяину Белого дома возможность каждые шесть месяцев откладывать исполнение закона, чем и пользовались президенты Клинтон, Буш-мл. и Обама. Но не Трамп.

Спустя столь короткое время сложно с уверенностью говорить об истинных мотивах, которыми руководствовался американский лидер, когда принимал столь неодно-

значное решение. Диапазон версий расположился от неких закулисных договоренностей с Саудовской Аравией [21] (которая сможет «надавить» на палестинцев, а взамен получить дополнительную поддержку в борьбе с Ираном) до реагирования на чаяния спонсоров предвыборной кампании Д. Трампа и евангельских христиан – одной из его основных опор в американском обществе.

Российский МИД, как и большинство стран мира, о новой ближневосточной инициативе Вашингтона высказался ожидаемо в негативном ключе. «В Москве объявленные в Вашингтоне решения восприняты с серьезной обеспокоенностью. Исходим из того, что справедливое и надежное урегулирование застарелого палестино-израильского конфликта должно достигаться на известной международно-правовой основе, включая соответствующие резолюции СБ и ГА ООН, которые предусматривают урегулирование всех аспектов окончательного статуса палестинских территорий, в том числе столь чувствительного вопроса Иерусалима, в ходе прямых палестино-израильских переговоров», – гласит официальный комментарий на сайте ведомства [22].

Критика «иерусалимского» решения Д. Трампа, доносящаяся из разных комнат большой квартиры под названием «международное сообщество», безусловно, справедлива. Современная мировая политика стала напоминать не череду рационально выверенных поступков в духе *realpolitik*, а броуновское движение из скоропалительных, резких поступков и необдуманных заявлений политиков, которые, сталкиваясь, порождают хаос.

Однако следует помнить о том, что проблема Иерусалима – лишь часть более широкого и трудного палестино-израильского конфликта, который в последние десятилетия уперся, возможно, в глухую стену под названием «два государства – для двух народов». По словам политолога А.Эпштейна, «создание Палестинского государства поставит около двух миллионов людей, три четверти из которых – так называемые израильские арабы, а четверть – так называемые еврейские поселенцы, на грань гуманитарной катастрофы» [23, с.391]. Насколько возможным и насколько оправданным в таких условиях становится появление государства Палестина?

Представляется, что ответ на данный вопрос необходимо будет искать Москве. По мнению академика Виталия Наумкина, «…происходящие в регионе события создают окно возможностей для России, которой в этих условиях необходимо вновь подчеркнуть свое взвешенное, уважительное отношение ко всем партнерам на Ближнем Востоке и свои уникальные возможности быть посредником в конфликтных ситуациях» [24].

Список литературы

1. Самарская Л.М. Декларация Бальфура в контексте англо-сионисткой дипломатии период Первой мировой войны. М.: ИВ РАН, 2016. 84 с.

2. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: Конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: АспектПресс, 2014. 208 с.

3. Statement by President Trump on Jerusalem. [Электронный ресурс] // whitehouse.gov. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-trump-jerusalem/ (дата обращения: 02.04.2018)

4. Basic Law: Jerusalem, Capital of Israel. [Электронный ресурс] // knesset.gov.il. Режим доступа: https://www.knesset.gov.il/laws/special/eng/basic10_eng.htm (дата обращения: 02.04.2018)

5. Дубнов С.М. Краткая история евреев. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 576 с.

6. Меламедов Г.А., Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим Закулисная история. М.: Мосты культуры / Гешарим, 2008. 415 с.

7. Носенко Т.В. Иерусалим. Три религии – три мира. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 442 с.

8. Резолюция, принятая по докладу специальной (ad hoc) Комиссии по вопросам Палестины. [Электронный ресурс] // Official Documents System of the United Nations. Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf (дата обращения: 08.04.2018)

9. Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. I: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 1:

1941 – май 1949 / Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Государства Израиль. М.: Междунар.отношения, 2000. 560 с.

10. Morris B. One State, Two States: Resolving the Israel/Palestine Conflict. New Haven & London: Yale University Press, 2009. 240 p.

11. Советско-израильские отношения: Сборник документов. Т. 2: 1941-1953: В 2 кн. Кн. 2: май 1949 – 1953 / Министерство иностранных дел Российской Федерации; Министерство иностранных дел Государства Израиль. М.: Междунар.отношения, 2000. 560 с.

12. Резолюция 242 (1967) от 22 ноября 1967 года. [Электронный ресурс] // Official Documents System of the United Nations. Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/241/18/IMG/NR024118.pdf (дата обращения: 08.04.2018)

13.Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-Полиграф, 2016. 415 с.

14. Примаков Е.М. История одного сговора (Ближневосточная политика США в 70-е – начале 80-х годов). М.: Политиздат, 1985. 319 с.

15. Quandt, W.B. Peace Process. American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict since 1967. Washington D.C. & Berkeley: Brookings Institution Press and the University of California Press, 2005. 535 p.

16. Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2013. № 6. С. 332–339.

17. Эпштейн А.Д. Израиль и *(*не)контролируемые территории: уйти *не*льзя остаться. М./Иерусалим: Институт Ближнего Востока, Ассоциация «Мосты культуры», 2008. 287 с.

18. Полный текст выступления Барака Обамы в Каире. Русский перевод. [Электронный ресурс] // NEWSru.co.il. Режим доступа: http://www.newsru.co.il/mideast/05jun2009/obama_text_103.html (дата обращения: 05.04.2018)

19. Комментарий Департамента печати и информации МИД России по вопросу о палестинском направлении ближневосточного урегулирования (БВУ). [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/156802 (дата обращения: 06.04.2018)

20. Палестино-израильские переговоры и будущее Ближнего Востока (размышления об итогах Парижской конференции по Ближнему Востоку 15 января 2017 г.) // Власть. 2017. № 3. С. 196–203.

21. Город раскола: к чему приведет решение Трампа по Иерусалиму. [Электронный ресурс] // РСМД. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gorod-raskola-k-chemu-privedet-reshenie-trampa-po-ierusalimu/ (дата обращения: 05.04.2018)

22. Комментарий Департамента печати и информации МИД России в связи с признанием США Иерусалима столицей Израиля. [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2980367 (дата обращения: 04.04.2018)

23. Эпштейн А.Д. Горизонты и миражи палестинской государственности. М.: Институт Ближ*не*го Востока, 2008. 432 с.

24. «Двойной тулуп» Трампа. [Электронный ресурс] // РСМД. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gorod-raskola-k-chemu-privedet-reshenie-trampa-po-ierusalimu/ (дата обращения: 05.04.2018)

A STATUS OF JERUSALEM: THE POSITION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES OF AMERICA

The article is devoted to the problem of the status of Jerusalem. Throughout its history, the city has repeatedly passed from hand to hand, always remaining a cult place for all Abrahamic religions - Judaism, Christianity and Islam. For this reason, the city has repeatedly caused the strife of the states of East and West. The 20th century was not an exception: the appearance on the world map of the State of Israel raised new disputes in the world community, and especially between Arabs and Jews, about the belonging of all Jerusalem and its parts to certain states. In December 2017, US President D. Trump recognized Jerusalem as the capital of the Israeli state and announced the imminent transfer of the American embassy to the "city of David". This decision has turned Russia into actually the only global mediator in the resolution of the Palestinian-Israeli conflict. The aim of the article is to trace the change in the status of Jerusalem from 1948 to the present, and to analyse the

positions of the United States and the Soviet Union/Russia on this issue at each particular period of history.
Keywords: Russia, USA, Israel, Jerusalem, Middle East settlement, Palestinian-Israeli conflict, Trump.

References

1. Samarskaya L.M. Deklaratsiya Bal'fura v kontekste anglo-sionistkoi diplomatii period Pervoi mirovoi voiny [The Balfour Declaration in the Context of English-Zionist Diplomacy during the First World War]. Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2016. 84 p.

2. Zvyagelskaya I.D. Blizhnevostochnyi klinch: Konflikty na Blizhnem Vostoke i politika Rossii [The Middle East Clinch. Conflicts in the Middle East and Russia's Policies]. Moscow, AspektPress Publ., 2014. 208 p.

3. Statement by President Trump on Jerusalem, December 6, 2017 // whitehouse.gov. Available at: https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-trump-jerusalem/ (Accessed 02.04.2018)

4. Basic Law: Jerusalem, Capital of Israel // knesset.gov.il. Available at: https://www.knesset.gov.il/laws/special/eng/basic10_eng.htm (Accessed 02.04.2018)

5. Dubnov S.M. Kratkaya istoriya evreev [A Brief History of the Jews]. Rostov on Don, Feniks Publ., 2000. 576 p.

6. Melamedov G.A., Epstein A.D. Diplomaticheskaya bitva za Ierusalim Zakulisnaya istoriya [A Diplomatic Battle for Jerusalem]. Moscow, Gesharim Publ., 2008. 415 p.

7. Nosenko T.V. Ierusalim. Tri religii – tri mira [Jerusalem. Three religions and three worlds]. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2003. 442 p.

8. The Resolution adopted on the record of Special (ad hoc) Palestine Commission. // Official Documents System of the United Nations. Available at: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf (Accessed 08.04.2018)

9. Sovetsko-izrail'skie otnosheniya: Sbornik dokumentov. T. I: 1941-1953: V 2 kn. Kn. 1: 1941 – mai 1949 [The Soviet-Israeli Relations: Documents. Vol. 1: 1941-1953: in 2 books. B.1: 1941 – May 1949] / Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii; Ministerstvo inostrannykh del Gosudarstva Izrail' [Ministry of Foreign Affairs of Russia; Ministry of Foreign Affairs of Israel]. Moscow, International Relations Publ., 2000. 560 p.

10. Morris B. One State, Two States: Resolving the Israel/Palestine Conflict. New Haven & London: Yale University Press, 2009. 240 p.

11. Sovetsko-izrail'skie otnosheniya: Sbornik dokumentov. T. 2: 1941-1953: V 2 kn. Kn. 2: mai 1949 – 1953 [The Soviet-Israeli Relations: Documents. Vol. 2: 1941-1953: in 2 books. B.2: May 1949 – 1953] / Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii; Ministerstvo inostrannykh del Gosudarstva Izrail' [Ministry of Foreign Affairs of Russia; Ministry of Foreign Affairs of Israel]. Moscow, International Relations Publ., 2000. 560 p.

12. Resolution 242 (1967) from November 22, 1967. // Official Documents System of the United Nations. Available at: https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/241/18/IMG/NR024118.pdf (Accessed 08.04.2018)

13. Primakov E.M. Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami [Confidentially. The Middle East on stage and behind the scenes]. Moscow, Tsentr-Poligraf Publ., 2016. 415 p.

14. Primakov E.M. Istoriya odnogo sgovora (Blizhnevostochnaya politika SShA v 70-e – nachale 80-kh godov) [The history of one conspiracy (the Middle East policy of the USA in the 70s - early 80s)]. Moscow, Politizdat Publ., 1985. 319 p.

15. Quandt, W.B. Peace Process. American Diplomacy and the Arab-Israeli Conflict since 1967. Washington D.C. & Berkeley: Brookings Institution Press and the University of California Press, 2005. 535 p.

16. Ryzhov I.V., Borodina M.Yu. Arabo-izrail'skii konflikt: istoricheskaya retrospektiva, sovremennoe sostoyanie i tendentsii [The Arab-Israeli conflict: historical retrospective, current state and trends]. // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Heral of Lobachevsky Nizhny Novgorod State University]. 2013. № 6. pp. 332–339.

17. Epstein A.D. Izrail' i (ne)kontroliruemye territorii: uiti nel'zya ostat'sya [Israel and (not)control Territories]. Moscow/Jerusalem: Institute of the Middle Eastern Studies Publ., Gesharim, 2008. 287 p.

18. The Full Text from Kairo Obama's Speech. // NEWSru.co.il. Available at: http://www.newsru.co.il/mideast/05jun2009/obama_text_103.html (Accessed 05.04.2018)

19. Comment of the Information and Press Department of the Ministry of Foreign Affairs of Russia in connection with the state of affairs in the Palestinian direction of the Middle East settlement (MES). // Ministry of Foreign Affairs of Russia. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/156802 (Accessed 06.04.2018)

20. Palestino-izrail'skie peregovory i budushchee Blizhnego Vostoka (razmyshleniya ob itogakh Parizhskoi konferentsii po Blizhnemu Vostoku 15 yanvarya 2017 g.) [Palestinian-Israeli negotiations and the future of the Middle East (reflections on the results of the Paris Conference on the Middle East January 15, 2017)] // Vlast' [Vlast]. 2017. № 3. pp. 196–203.

21. City of the Schism: What Will be the Result of Trump's Decision on Jerusalem. // Russian International Affairs Council. Available at: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gorod-raskola-k-chemu-privedet-reshenie-trampa-po-ierusalimu/ (Accessed 05.04.2018)

22. Comment by the Information and Press Department on US recognition of Jerusalem as the capital of Israel. // Ministry of Foreign Affairs of Russia. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2980367 (Accessed 04.04.2018)

23. Epstein A.D. Gorizonty i mirazhi palestinskoi gosudarstvennosti [Palestinian Statehood: Hopes and Illusions]. Moscow, Institute of the Middle Eastern Studies Publ., 2008. 432 p.

24. Trump's Double Toe Loop. // Russian International Affairs Council. Available at: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dvoynoy-tulup-trampa (Accessed 05.04.2018)

Об авторе

Колесников Роман Александрович – аспирант кафедры истории России XX-XXI вв. Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Россия), E-mail: kolesrom@yandex.ru

Kolesnikov Roman Aleksandrovich – postgraduate student of Department of Russian History XX-XXI centuries, Lomonosov Moscow State University (Russia), E-mail: kolesrom@yandex.ru

УДК 321.7:271.2

Комаров С.С., преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

ПРАВОСЛАВИЕ И ЛИБЕРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОКРАТИИ

Статья посвящена вопросу возникновения на базе христианства ценностей либеральной демократии и возможности их адаптации на реалии российского государства. Помимо общих вопросов возникновения и понимания демократического устройства, автор уделяет внимание исследованию генезиса модели взаимодействия религии и политической системы Российской Федерации. Акцент сделан на большой роли православия, оказавшего влияние на политическую культуру страны.

Ключевые слова: либеральная демократия, православие, политика, религия, христианство.
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-71-76

Политическую систему на современном этапе развития во многом определяют новые реалии социальной жизни в купе с появившейся информационной культурой и кардинальными преобразованиями в экономической, информационной и технологической сферах.

В свете вышеуказанных изменений, современному обществу наиболее соответствует либеральная демократия. Данная модель не раз подвергалась критике со стороны ее противников. Однако стоит отметить, что зачастую возникала она вследствие устаревших и неверных представлений о демократии как таковой. Несмотря на то, что в переводе с греческого слово «демократия» переводится как «власть народа», с современными формами демократического устройства то «народовластие» имеет мало общего [14]. Демократия у греков была прямой, даже суд производился всенародно, что являлось следствием относительно небольшого количества людей, проживавших в том или ином полисе. Другим источником современной демократии является республиканская традиция Рима с его системой консулов, Сенатом и народными трибунами.

Однако перенос демократии как политического режима с городов-государств на нации-государства все же был осуществлен. Это стало возможным благодаря институту представительства – избранников народа, выступающих от его имени. Представительство на заре своего существования не имело ничего общего с демократией и демократическими принципами, оно существовало лишь в качестве одного из институтов средневекового монархического и аристократического правления. Принцип представительства серьезным образом изменил понимание демократии, внеся в него совсем другое содержание.

По мнению Шумпетера, человека, призвавшего не отождествлять более понятие демократии с народовластием и убрать из теории демократии такие идеи как «общее благо» и «воля народа», принадлежавшие к XVIII веку, демократия не осуществима посредствам прямого народовластия, поскольку у функционирование любой политической системы приводит к формированию жесткой иерархической структуры. Даже при условии, что та или иная группа людей ставит своей целью приход к демократическому режиму, одновременно с борьбой с дискриминацией и неравенством, она в любом случае создает жесткую иерархическую структуру, целью которой становится защита и отстаивание собственных интересов. Это является основополагающей тенденцией любой организации и лежит в сущности политической борьбы [12].

Процесс отбора политической элиты обеспечивает эффективность демократии как системы правления, поскольку создаются состязательные условия. Также предполагается наличие в обществе развитого высшего класса, который обладает терпимостью к различию во мнениях и который ориентирован на конкуренцию за должности и политическое влияние. Политические решения принимают те, кто победил в борьбе за голоса избирателей. В таком случае элитарный класс обеспечивается всей полнотой власти, однако в условиях демократии состав «управленцев» постоянно меняется, а сами они остаются открыты новым веяниям и позволяют своим представителям опробовать силы в избирательной гонке и по ее результатам, возможно, прийти к власти.

Ротация элит и их открытость являются основополагающими отличиями демократии от традиционных обществ, где элиты носили

закрытый характер и их обновление происходило посредствам наследования. Лучший механизм обновления в демократии обеспечивает ей преимущество в виде более оптимального управления за счет постоянного совершенствования и нивелирования возможности упадка и деградации элит.

Русские идеологи монархического правления так же подвергали принципы демократии критике. Однако их аргументация (XIX век) устарела, так как была направлена на то понимание демократии, от которого современная политическая теория давно отказалась. Так, Константин Победоносцев считал, что идеальная демократия – это та, где можно «привлечь к управлению народным делом весь народ и голос каждого в особенности» [11]. Победоносцев справедливо считал, что народ в любом случае будет отдавать данное ему право властвовать кому-либо из выборных людей.

Русский философ Иван Ильин также критиковал концепцию демократического устройства. Однако его критика предвосхитила то положение вещей, что мы можем видеть сейчас: «Править государством должны именно лучшие, а они нередко выходят из государственно воспитанных и через поколения образованных слоев народа. Демократия заслуживает признания и поддержки лишь постольку, поскольку она осуществляет подлинную аристократию (т. е. выделяет кверху лучших людей), а аристократия не вырождается и не вредит государству именно постольку, поскольку в ее состав вступают подлинно лучшие силы народа» [3].

Вопрос о форме правления не входит в область вероучения с точки зрения христианского богословия. В догматических истинах содержится учение о Боге и о том, что принципиально важно для спасения души человека. Вопросы, связанные с политическим устройством, могут решаться различными способами, поскольку известно, что церковь способна существовать при любом государственном строе. Утверждать то, что тот или иной государственный строй является единственно приемлемым, к примеру, для православия, нельзя, даже несмотря на тот факт, что, фактически, православие вне монархии или другой формы правления с жесткой центральной властью существует немногим более 25 лет. Однако в официальных церковных документах можно найти положения о «непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя или какой-либо из существующих политических доктрин» [10]. При всем при этом, позиция церкви всегда основывалась на лояльности к существующей власти, обеспечивая ее легитимность и «божественный» статус.

Западное христианство давно пошло по пути установления связей и поиска определенных корреляций между христианством и демократией. Церковные деятели подчеркивают, что демократия в современном ее виде основана на базисе христианских ценностей, и что Церковь внесла большой вклад в развитие европейских демократических институтов. Быстрее и энергичнее всего демократия развивалась в протестантских странах, поскольку именно в протестантизме впервые были сформированы понятия, связанные с неотчуждаемыми правами личности. Естественно правовая доктрина выступала с напоминанием о неотчуждаемых правах, о договоре, заключенном личностью с государством, о народном суверенитете, которому должно принадлежать решающее значение. Замена церковной иерархии выборными властями либо полный отказ от нее обозначили близость Реформации с демократическими идеями. «Посвящение епископа, – пишет Лютер, – равнозначно тому, как если бы он в месте, где собралось множество людей, избрал одного из толпы, в которой все обладают равной властью, и поручил бы ему осуществлять эту самую власть над другими... Миряне, священники, князья, епископы, или как они выражаются, духовные и светские лица – в действительности не имеют никаких других существенных различий, кроме службы и занятия» [7]. Отказ Лютером от традиционной роли церковной иерархии и утверждение, что связь с Богом не требует посредничества в лице церковных иерархов в еще большей степени связывает протестантизм с демократией и, как следствие, объясняет столь быстрое проникновение народовластия в протестантские страны.

Однако католические традиционалисты еще долго тяготели к теократии и не могли согласиться с тем, что идеи, пропагандируемые демократией, были близки христианству [13]. Даже Великая французская революция и принципы, выдвинутые ей, не заставили их изменить собственный взгляд на социальное устройство государства.

II Ватиканский собор изменил положение вещей, и католическая церковь начала положительно оценивать демократию, отмечая, ко всему прочему, что без поддержки христианского духа даже самые прекрасные проекты ничего не стоили бы [16]. «Церковь положительно оценивает демократическую систему в той мере, в какой она обеспечивает участие граждан в политическом выборе и гарантирует гражданам как возможность избирать и контролировать своих правителей, так и смещать их мирным путем, когда это представляется уместным» [4]. Самюэл Хантингтон в книге «Третья волна. Демократизация в конце XX века» пишет о том, что именно благодаря позиции II Ватиканского собора по ряду важнейших общественных вопросов смогла произойти эта самая «третья волна» 1970-1990 годов в таких странах, как Португалия, Испания, Латинская Америка, Польша, Венгрия [18].

Помимо Хантингтона, еще целый ряд ученых, занимающиеся изучением современных политических режимов, согласны с тем, что именно христианские ценности были положены в основу самой идеи современной демократии. Демократия античного образца была неразрывно связана с неравенством – считалось, что различия в статусе устранить невозможно. Сегодня же демократические страны утверждают равенство, и оно проявляется не только в политических правах. В современных демократиях общество обязано уважать всех его членов, ведь никто не имеет естественного права управлять другими людьми или пользоваться особыми свободами.

Равенство, как один из параметров политической культуры, было задано особым пониманием природы человека в христианстве. Христианство наделило индивидуума единым моральным статусом: «Люди сотворены Богом и в равной степени дети Божьи» [1]. Спустя некоторое время произошел переход из морального в общественный статус. В одном из своих сочинений Джон Локк рассуждает: «Все люди равны и независимы, ибо все люди созданы одним всемогущим и бесконечно мудрым Творцом; все они – слуги одного верховного Владыки, посланы в мир по его приказу и по его делу; они являются собственностью того, кто их сотворил... Мы не можем предполагать, что среди нас существует такое подчинение, которое дает нам право уничтожать друг друга, как если бы мы были созданы для использования одного другим, подобно тому, как низшие породы существ созданы для нас» [5].

Юрген Хабермас считает, что христианство позволило создать в западном обществе особый «мягкий» тип религиозности, который, характеризующийся принятием принципов свободы совести, признанием авторитета наук и согласием с демократическим принципом легитимации власти [17]. Ислам, например, не может так просто принять эти пункты по той причине, что религия имеет право регулировать все имеющиеся в умме отношения. Поэтому ассимиляция мусульман такой сложный процесс. Для реализации большинства своих установок ислам нуждается во власти [9]. Для мусульман единственным способом спастись от пороков социума является установление исламского государства со стопроцентным исламом.

Христианская же оценка человека заложила понимание уникальности человеческой личности как абсолютной ценности, поэтому человек, согласно евангелие, не может быть для другого человека орудием, средством достижения цели [15]. Однако, ведя разговор о роли христианства в становлении либеральной традиции нельзя не упомянуть тот факт, что либерализм все же критиковался церковью, поскольку для либерализма большую роль играют те вещи, которые в христианстве стоят не на первом месте, в частности это относится к ранжированию понятия «свобода». Тем не менее, фундаментом европейского гражданского общества, по-прежнему, являются христианские принципы, а «различия, проводимые между государством и обществом, общественной и частными сферами, конформизмом и нравственным поведением сами по себе являются производными от основных положений христианства» [2].

На политическую культуру России оказали влияние многие факторы. Вне всяких сомнений, православие также оставило свой отпечаток на особенности российской политической культуры, однако нельзя сказать, что именно решающим фактором стало именно оно. Многие исследователи, такие как И.А. Ильин, П. Милюков, Р. Пайпса, говорили о том, что наибольшую значимость имели география и природно-климатические условия.

Холодный климат затруднял хозяйственную деятельность и вынуждал людей в большей степени обращаться к общинному землевладению, это, в свою очередь, обеспечило зарождение характерных для российского социума принципов коммунитаризма и приоритет групповой справедливости перед индивидуальной свободой.

Преодолеть природные трудности можно было только посредствам жесткой регламентирующей деятельности центральной власти, в силах которой было мобилизовать все возможные ресурсы. Вынужденная необходимость в сильной централизованной власти не способствовала формированию идей о достоинстве личности и ее правах. Идеи христианства византийского толка со всеобъемлющей поддержкой центральной власти, проникшие в повседневную жизнь страны лишь закрепили в ощущениях людей мысль о необходимости центральной власти и ее подчинению. Искажение византийских традиций в купе с адаптацией ряда реалий еще больше уверили русский народ в специфическом сакральном статусе верховного правителя.

Выше уже говорилось о том, что общество Запада строилось на основании из христианских начал, принципах свободы, независимости и достоинства личности, на основе защиты неотъемлемых свобод, поскольку люди равны от рождения и обладают равными правами естественными правами. Все эти особенности также присущи и православию. Каждая религия помимо первостепенных компонентов имеет еще и второстепенные, которые обуславливаются тем или иным социокультурным влиянием. К последним и следует отнести антидемократические черты православной культуры. В любой распространенной религиозной культуре присутствуют элементы как демократические, так и, наоборот, далекие от демократии.

Анализ устройства Русской православной церкви показывает присутствие в ней строгой иерархической структуры. Однако с неким налетом демократизма. В частности, это проявляется в выборе Патриарха на Поместном соборе – высшем органе церковного управления. Управление епархией осуществляется через епархиальное собрание и выбираемый совет. В самом низу иерархии находится приход – община православных христиан, добровольно объединяющихся при храме, которые образуют приходской совет и приходское собрание.

Несмотря на тот факт, что православие практически не существовало в условиях демократии, ему не чужды некоторые ее элементы. Так, при отсутствующей в Византийской империи конституции в ее чистом виде, исследователи сходятся во мнении, что в Византии наличествовало подобие «неписанной конституции» [8]. Объясняется это мнение тем, что в империи имелся целый комплекс писанных и неписанных представлений и обычаев, определявших общественное и государственное устройство империи, а также принципы деятельности государственной власти и многое другое [8]. Помимо этого, император был должностью выборной, что неоднократно приводило к тому, что на вершину власти поднимались люди буквально «с крестьянского двора».

В России начало гражданскому обществу было положено в 1864 году, с реализацией земельных и правовых реформ. Именно с этого момента к управлению страной понемногу начинают подключать общественность. Русскому человеку приходит осознание того, что он является членом конкретной общины, «мира». Интересен тот факт, что в деревнях община и приход совпадали, то есть, при строительстве новой церкви волость автоматически разделялась [6].

Другим примером реализации демократических принципов в России образца 18 века является тот факт, что указанного времени административной, финансово-податной территориальной единицей также являлся церковный приход, где можно было получить социальную помощь. Отличительной особенностью приходов являлась их всесословность. Также широкое распространение получили епархиальные братства, куда могли входить представители обоих полов вне зависимости от статуса. Делами братства заведовало общее собрание членов и совет братства. Исследователи приходят к выводу, что «религиозные общества создавались и функционировали как ростки гражданского общества, будучи, в известной степени, самоуправляющимися институтами» [6].

Можно сделать вывод о том, что в православной культуре имелись базовые нормы и принципы демократии. Оснований для того, чтобы говорить о неприемлемости для православия гражданского общества, конституционного порядка или набора прав и свобод, нет.

Проблема в процессе построения демократии состоит не в том, чтобы провозгласить принципы или нормы ей соответствующие, а в том, чтобы данные нормы реализовывались в жизни. Процесс интеграции демократии в общество на Западе был запущен довольно давно, что позволило ей к настоящему моменту всецело интегрироваться в общество и его традиции. Принципы христианства и в России могут способствовать возникновению духовных предпосылок демократии, гражданского общества и правовой культуры.

Список литературы

1. Даль Р. Демократия и ее критики / Пер. с англ. Под ред. М.В.Ильина. — Москва: РОССПЭН, 2003. 576 с.
2. Зидентоп Л. Демократия в Европе / Пер. с англ.; Под ред. В.Л. Иноземцева. Москва: Логос, 2001. 312 с.
3. Ильин И. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1951 годов / Ильин И., Смирнов И.А. Москва, 1992. 406 с.
4. Иоанн Павел II. Мысли о земном / пер. А. Кононова и В. Бурякова. – Москва: Новости, 1992. 424 с.
5. Локк Дж. Сочинения в 3 томах. В 3 т. Т. 3. / Москва: Мысль, 1988, 668 с.
6. Лурье С.В. Община, империя, православие в русской этнической картине мира XV-XVII веков // Отечественные записки. 2001. № 1. С. 105-115.
7. Лютер М. Время молчания прошло. Избранные произведения 1520-1526 / пер. Юрий Голубкин. Харьков: Око, 1994. 240 с.
8. Медведев И.П. Правовая культура Византийской империи / СПб.: Алетейя, 2001. 575 с.
9. Мехди С. Мусульманское право и политика / Москва: Садра, 2014. 96 с.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви / Юбилейный Архиерейский Собор Русской православной Церкви. Материалы. Москва: Издательский совет Московского патриархата, 2001. 343 с.
11. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. Москва: Русская книга, 2004. 200 с.
12. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в восточной Европе и латинской Америке. Москва: РОССПЭН, 2000. 318 с.
13. Сардарян Г.Т. Модернизм и католическая политическая доктрина // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №1(52). С. 141-151.
14. Сардарян Г.Т. О политической этике и мировом демократическом развитии // Политика и Общество. 2014. № 10. С.1212-1218
15. Сардарян Г.Т. Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины // Политика и общество. 2016. № 5. С. 640-645.
16. Ситников А.В. Православие и демократия к вопросу о влиянии религиозного фактора на политическое сознание и политическую культуру России // Полития. 2004. №4. С.77-95
17. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы / пер. с. нем. М.Л. Хорькова. Москва: Весь мир, 2002. 144 с.
18. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. Л.Ю. Пантина. Москва: РОССПЭН, 2003. 386 с.

ORTHODOXY AND THE LIBERAL MODEL OF DEMOCRACY

The article is devoted to the emergence of the liberal democracy values on the basis of Christianity and the possibility of their adaptation to the realities of Russia. In addition to general questions of the emergence and understanding of democracy, the author pays attention to the study of the genesis of the model of interaction between religion and the political system of the Russian Federation. The emphasis is laid on the great role of Orthodoxy, which has influenced a lot the political culture of the country.
Keywords: liberal democracy, orthodoxy, politics, religion, Christianity.

References

1. Dal', R. (2003). Demokratija i ee kritiki [Democracy and its critics]. Moskva: ROSSPJeN. 576 p.
2. Zidentop, L. (2001). Demokratija v Evrope [Democracy in Europe]. Moskva: Logos. 312 p.
3. Il'in, I. (1992). Nashi zadachi. Istoricheskaja sud'ba i budushhee Rossii. Stat'i 1948-1951 godov [Our issues. Historical fate and future of Russia. Articles of 1948-1951 years]. Moskva. 406 p.
4. Ioann Pavel II. Mysli o zemnom (1992) [Thoughts about the earthly]. Moskva: Novosti. 424 p.
5. Lokk, Dzh. Sochinenija v 3 tomah. V 3 t. T. 3. (1998) [Compositions in 3 volumes. In 3 v. T. 3.]. Moskva: Mysl'. 668 p.
6. Lur'e, S.V. (2001) Obshhina, imperija, pravoslavie v russkoj jetnicheskoj kartine mira XV-XVII vekov [Community, Empire, Orthodoxy in the Russian ethnic picture of the world of the XV-XVII centuries]. Otechestvennye zapiski № 1. P.105-115
7. Ljuter, M. (1994). Vremja molchanija proshlo. Izbrannye proizvedenija 1520-1526 [The time of silence has passed. Selected works 1520-1526]. Har'kov: Oko. 240 p.
8. Medvedev, I.P. (2001). Pravovaja kul'tura Vizantijskoj imperii [The legal culture of the Byzantine Empire]. SPb.: Aletejja. 575 p.
9. Mehdi, S. (2014). Musul'manskoe pravo i politika [Muslim law and politics]. Moskva: Sadra. 96 p.
10. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi (2001) [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church]. Jubilejnyj Arhierejskij Sobor Russkoj pravoslavnoj Cerkvi. Materialy [Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church. Materials]. Moskva: Izdatel'skij sovet Moskovskogo patriarhata. 343 p.
11. Pobedonoscev, K.P. (2004). Velikaja lozh' nashego vremeni [The Great Lie of Our Time]. Moskva: Russkaja kniga. 200 p.
12. Pshevorskij, A. (2000). Demokratija i rynok. Politicheskie i jekonomicheskie reformy v vostochnoj Evrope i latinskoj Amerike [Democracy and the market. Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America]. Moskva: ROSSPJeN. 318 p.
13. Sardaryan, G.T. (2017) Modernizm i katolicheskaja politicheskaja doktrina [Modernism and Catholic Political Doctrine]. Vestnik MGIMO-Universiteta №1(52) [Bulletin of MGIMO-University №1(52)]. P.141-151
14. Sardaryan, G.T. (2014). O politicheskoj jetike i mirovom demokraticheskom razvitii [On Political Ethics and World Democratic Development]. Politika i Obshhestvo №10 [Politics and Society №10].
15. Sardaryan, G.T. (2016). Ponjatie, sushhnost' i osnovnye jetapy razvitija katolicheskoj social'noj doktriny [The concept, essence and main stages of the development of the Catholic social doctrine]. Politika i obshhestvo № 5 [Politics and society № 5]. P.640-645
16. Sitnikov, A.V. (2004). Pravoslavie i demokratija k voprosu o vlijanii religioznogo faktora na politicheskoe soznanie i politicheskuju kul'turu Rossii [Orthodoxy and Democracy to the Question of the Influence of the Religious Factor on the Political Consciousness and Political Culture of Russia]. Politija №4. P.77-95
17. Habermas, Ju. (2002). Budushhee chelovecheskoj prirody [The future of human nature]. Moskva: Ves' mir. 144 p.
18. Hantington, S. (2003) Tret'ja volna. Demokratizacija v konce XX veka [The Third Wave. Democratization in the late XX century]. Moskva: ROSSPJeN. 386 p.

Об авторе

Комаров Сергей Сергеевич – преподаватель кафедры государственного управления и права, Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: s.komarov@inno.mgimo.ru

Komarov Sergey Sergeevich – teacher of the Department of Public Administration and Low, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia), E-mail: s.komarov@inno.mgimo.ru

УДК 342.843 Бр

Косарев С.И., кандидат исторических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ФЕНОМЕН ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ «ВАРЯГОВ» НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВЫБОРОВ В ОРГАНЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Статья посвящена анализу причин существования феномена электоральной поддержки «варягов» и их победы на региональном уровне в рамках федеральных выборов в органы законодательной власти. На примере дополнительных выборов депутата в Государственную Думу, состоявшихся в Брянске 10 сентября 2017 года по Брянскому избирательному округу №77, в статье предпринята попытка определить факторы, влияющие на электоральное предпочтение избирателей и причины поддержки ими кандидатов, не имеющих отношение к региону.
Ключевые слова: выборы, электоральная поддержка, «варяги», избирательная кампания, феномен, органы власти, политическая культура.
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-77-83

Выборы - одна из наиболее важных форм функционирования политической системы любого государства, способ реализации гражданами своих конституционных прав на участие в политической жизни страны, реальный показатель уровня демократии, гарантия легитимного формирования органов власти.

Избирательный процесс представляет собой сложное и многоплановое явление. В последнее время специалисты наблюдают определенное падение интереса избирателей к выборам, проявляющееся, прежде всего, в снижении явки. В этой связи все большую актуальность принимает проблема электорального поведения избирателей.

Целью статьи является анализ причин существования феномена электоральной поддержки «варягов» и их победы на региональном уровне в рамках федеральных выборов в органы законодательной власти. На примере дополнительных выборов депутата в Государственную Думу, состоявшихся в Брянске 10 сентября 2017 года по Брянскому избирательному округу №77, в статье предпринята попытка определить факторы, влияющие на электоральное поведение избирателей, и причины поддержки ими кандидатов, не имеющих отношение к региону.

Прежде всего, следует обратить внимание на то обстоятельство, что ряд политологов, характеризуя современную политическую ситуацию в стране, отмечает следующие особенности:

- определенная инертность властных структур на местах, и прежде всего, на региональном уровне,
- слабый уровень осознания частью населения своих политических и экономических интересов и прав,
- неразвитость и искусственность партийной системы в деятельности политических партий и движений, представленных на региональном уровне,
- дефицит доверия властям различных уровней, а также институтам гражданского общества,
- низкий уровень толерантности. [1]

Несомненно, что эти особенности в большей или меньшей мере находят отражение в электоральном поведении избирателей в ходе избирательных кампаний и результатах выборов.

Более того, исследователи выделяют различия в политическом поведении жителей в зависимости от региона страны, делая вывод о наличии региональных политических культур, определяющих своеобразие выборов и их результатов.

В последнее время отчетливо наметилась тенденция, когда федеральный центр побуждает регионы к большей самостоятельности в организации своей жизни. При этом ответственность за результативность во всех сферах жизнедеятельности переносится на места.

В этой ситуации нельзя не учитывать тот факт, что обладание властью на местах предоставляет политику бóльшие возможности для самореализации и рассматривается многими как промежуточная ступень на пути к продолжению карьеры в высших эшелонах.

Прежде чем приступить к анализу хода избирательной кампании, необходимо дать ее краткое описание. До момента проведения рассматриваемых выборов Брянскую область

в Государственной Думе представляли 7 человек. Из них родились и жили в Брянской области лишь двое: В.И. Миронова и В.В. Суббот. Остальные депутаты – уроженцы Калуги, Смоленска, Тулы и Санкт-Петербурга.

Кандидатами на место депутата Государственной Думы областной избирательной комиссией было зарегистрировано девять человек. Восемь из них: Горелов С.И. («Партия Роста»), Алексеенко Н.Н. (партия «Родина»), Малинкович С.А. (Коммунистическая партия Коммунисты России), Куприянов А.А. (КПРФ), Касаминский К.В. («Патриоты России»), Махотина О.А. («Яблоко»), Ворожцов В.П. («Партия пенсионеров»), Курденко С.Н. (Справедливая Россия) – жители Брянска и Брянской области. Девятым кандидатом от партии ЛДПР был зарегистрирован житель Санкт-Петербурга Пайкин Б.Р.

На кандидатуре последнего, «варяга», необходимо остановиться более подробно. До объявления выборов его фамилия была совершенно неизвестна жителям области. Информация на сайте областной избирательной комиссии содержит минимальные сведения о его образовательном уровне, партийной принадлежности, характере профессиональной деятельности. В декларации о доходах годовой доход не указан. Говорится только о трех объектах недвижимости в собственности, о доле 33% в ООО «Труд» и 9.7 миллионах рублей на счетах в банке.

Агентство «РБК» дает больше информации о кандидате в депутаты, утверждая, что «ранее Б. Пайкин — бывший глава дочерней компании «Газпрома» «Газпром Социнвест», возводивший объекты к Олимпийским играм в Сочи. Сейчас он совладелец (51%) «Форт Групп» — крупной инвестиционно-девелоперской группы, специализирующейся на строительстве и управлении торговыми и деловыми центрами в Санкт-Петербурге. По данным «Коммерсанта», «Форт Групп» представляет интересы высокопоставленных действующих менеджеров газовой корпорации, в частности зампреда правления компании Валерия Голубева. В 2016 году, по данным издания «Деловой Петербург», Б. Пайкин был на 44 месте в списке самых богатых жителей города с состоянием в 23.1 миллиарда рублей.» [2]

Изначально «Единая Россия» планировала выдвинуть своего кандидата на дополнительных выборах в Государственную Думу по Брянскому округу. Было заявлено, что будет проведен праймериз. Появилась информация, что «Единая Россия» может выдвинуть своим кандидатом советника директора Росгвардии А. Хинштейна. Но в последний момент региональным политсоветом было принято решение праймериз отменить и своего кандидата не выставлять. Газета «Коммерсант» 19 июня 2017 года сообщила, что «генсовет «Единой России» принял решение не выдвигать кандидата по одномандатному округу в Брянской области, сославшись на то, что не успевают провести праймериз с участием избирателей». В этой же статье «Коммерсанта» было высказано предположение о том, что брянский округ очищается для кандидата ЛДПР Б. Пайкина [3].

Итогом выборов в Брянской области 10 сентября 2017 года стала уверенная победа кандидата от ЛДПР Б. Пайкина, набравшего 52.03% голосов. Ближайший его конкурент, С. Горелов, кандидат от «Партии Роста», набрал всего лишь 9.5%. На примере победы Б. Пайкина на выборах в Государственную Думу по Брянской области мы имеем классический пример проявления феномена победы «варяга» на местных выборах.

Каковы же факторы, позволившие «варягу» Пайкину получить подавляющее большинство голосов на выборах? На наш взгляд, существует ряд объективных и субъективных причин, определивших его победу.

К объективным, прежде всего, стоит отнести особенности региона выдвижения кандидата. Традиционно политологи относят Брянскую область к региону с моралисткой политической культурой. «Для населения с таким типом культуры характерны расчет на поддержку государства и традиционные механизмы патернализма… Уровень политической рациональности и активности населения в этих областях низок, поэтому его поведение характеризует…полное подчинение». [4]

Одним из определяющих факторов преобладания данного типа политической культуры, отражающейся на электоральном поведении избирателей, является уровень социально-экономического развития региона.

Здесь стоит оговориться, что губернатор

Брянской области А.В. Богомаз и его команда за три года проделали большую работу по улучшению состояния дел в области. Активно реализуются социальные проекты, восстанавливаются промышленные предприятия. Но, вместе с тем, приходится признать, что три года – совершенно недостаточный срок для кардинальных перемен. И даже беглый взгляд на статистические данные позволяет сделать вывод о том, что несмотря на определенные подвижки, социально-экономическая ситуация в регионе пока еще далека от желаемой.

В «Рейтинге социально-экономического положения регионов 2017» Брянская область находится на 59 месте [5]. Вроде бы не так и плохо. Но вот в «Рейтинге регионов по благосостоянию российских семей 2017» и «Рейтинге регионов России по зарплатам 2017» область находится в нижней части списка и занимает 73-е [6] и 77-е [7] места соответственно. Это позволяет сделать вывод об определенной зависимости региона от политики центра, его финансовых дотаций и инвестиций.

Кроме того, ухудшение экономической жизни части населения ведет к снижению избирательной активности, выражающейся в неверии в возможность изменений при помощи выборов, возрастающему абсентеизму. Именно этим во многом можно объяснить невысокую явку избирателей, составившую 35.9% против 57% в 2016 году. Приведенные цифры позволяют предположить, что в голосовании приняла участие та часть электората, которая традиционно поддерживает направление, заданное властью.

Следующим фактором, предопределившим победу «варяга» на брянских выборах, на наш взгляд, явились особенности общественно-политической жизни региона. Одна из них - слабость и неорганизованность местной политической элиты, не сумевшей выдвинуть достойного оппонента и противопоставить его «варягу». Политологи отмечают, что «опыт последних лет показывает, что профессиональный уровень политической элиты как властвующей, так и местной, не соответствует требованиям современных политических реалий. Отсутствуют необходимые знания и профессиональные навыки, что ведет к относительно низкой эффективности управленческих решений, а следовательно, к потере авторитета современной политической элиты, властвующей и региональной, в глазах общества ». [8]

Болевыми точками для политической элиты Брянска является неподготовленность к решению масштабных задач (избранный до этого депутатом Государственной Думы В.А. Жутенков через год добровольно сложил свои полномочия).

Сдерживающим фактором для брянской политической элиты является групповая сплоченность, концентрация властных функций узким кругом лиц. На политической сцене Брянщины регулярно заметны лишь фамилии губернатора области А.В. Богомаза, председателя Областной Думы В.И. Попкова, их заместителей.

К проблемам Брянской политической элиты можно отнести отсутствие каналов рекрутизации новых членов, низкое развитие элементов гражданского общества, слабое развитие партийной системы.

Официально в области насчитывается 71 зарегистрированная партия, имеющая право принимать участие в выборах. [9] Но в реальности единственная партия, способная серьезно претендовать на власть, – «Единая Россия», объединившая в своих рядах всех представителей элиты, реально влияющих на политическую жизнь.

Элементы гражданского общества, призванные объединять элиты бизнеса, представлены на Брянщине ассоциациями «Опора России» (председатель В.Г. Гринкевич) и «Деловая Россия» (председатель И.И. Алехин), во многом выполняющие декоративные функции.

К субъективным факторам успеха Б. Пайкина на выборах следует отнести грамотное использование его командой политических технологий. Несмотря на то, что сам кандидат в интервью агентству «РБК» заявлял, что «ничего не знает о договоренностях ЛДПР с администрацией президента и что он был готов к тому, что на него не будет работать административный ресурс, ему предстоит убеждать самому» [10], анализ хода его избирательной кампании говорит об обратном. Совершенно ясно, что финансовые возможности кандидата позволили ему хорошо спланировать и провести ее под руководством опытных политтехнологов.

Основной упор команды Б. Пайкина

был сделан на широкое и, нужно признать, грамотное использование административного ресурса.

В политологии существует различное понимание административного ресурса. Согласно одной из типологий, предложенной политологами Е. Малкиным и Е. Сучковым, взявшими за основу критерий направленности административного ресурса, выделяют три основных способа его использования: «прямое давление на избирателей; нарушение органами власти избирательного законодательства; использование административного ресурса для эффективного построения провластными субъектами избирательного процесса собственных избирательных кампаний» [11].

В рамках последнего способа использования административного ресурса специалисты выделяют следующие формы его проявления:

- использование потенциала государственных предприятий, общественных организаций для помощи ведения избирательных кампаний,
- получение провластными кандидатами достоверно закрытой политической информации от органов власти в ходе избирательного процесса,
- использование СМИ и Интернет-ресурсов для поддержки провластных субъектов избирательного процесса,
- проведение провластным кандидатом различных мероприятий (концертов, праздников и т.д.) во время избирательной кампании и др.

Описанный тип указанного административного ресурса считается специалистами наиболее эффективным. Именно этот тип был применен политконсультантами в ходе организации предвыборной кампании Б. Пайкина.

«Секретом Полишинеля» для многих стало то, что кандидатура Б. Пайкина поддерживается губернатором Брянской области и партией «Единая Россия». На всех крупных мероприятиях, проходивших в период избирательной кампании в области, Б. Пайкин неизменно присутствовал в компании с губернатором и другими руководящими чиновниками областных властных структур.

Несомненно, благосклонное отношение властей к Б. Пайкину проявилось в помощи при организации большого количества встреч с избирателями, проводившимися в основном на предприятиях и в организациях, зависимых от властных структур, и обязательно в сопровождении влиятельного областного брянского чиновника.

Информация о встречах кандидата от ЛДПР с избирателями оперативно размещалась на сайтах предприятий, районных администраций, в электронных средствах массовой информации, печатных СМИ и на телевидении. Б. Пайкин активно участвовал в самых различных областных мероприятиях, например, был на вручении ключей от новых квартир детям-сиротам, Свенской Ярмарке, которую посетило около 120 тысяч человек.

Серьезные финансовые возможности кандидата позволили ему в короткий срок построить несколько простейших спортивных площадок в различных районах Брянска и области, получивших название «Площадки ГТО». Отметим, что в праздниках по поводу открытия этих площадок вместе с организатором обязательно участвовали и представители власти. В интервью средствам массовой информации кандидат - «варяг» смело обещал до конца года довести счет таких площадок от 40 до 100 штук.

Зная о финансовых проблемах брянского футбольного клуба «Динамо», Б. Пайкин, являясь хозяином команды «Тосно», выступающей в высшем футбольном дивизионе страны, объявил о подписании соглашения между клубами, предусматривающего спонсорскую помощь брянскому клубу и подпитку его профессиональными игроками, пообещав вывести «Динамо» в Футбольную Национальную лигу за один год [12].

Обладание исчерпывающей информацией о состоянии дел в области позволило Б. Пайкину на его многочисленных встречах давать смелые обещания о положительных переменах в проблемных областях социальной жизни. На встрече с избирателями в Навлинской районной больнице кандидат сделал заявление о том, что для обновления парка машин «скорой помощи» необходимо 230 автомобилей и на их приобретение должны быть привлечены федеральные деньги, отрапортовав, что необходимые документы уже отправлены в Минздрав.

На встрече с коллективом Брянского клинико-диагностического центра кандидат от своего имени «отчитался» о вручении губернатором ключей от квартир 12 молодым

докторам дефицитных специальностей и объявил о необходимости принятия подпрограммы «Кадровое обеспечение системы здравоохранения».

Политтехнологи, руководившие избирательной кампанией Б. Пайкина, активно использовали и такую черту электорального поведения избирателей, как неудовлетворенность работой местных органов власти. На встречах и в средствах массовой информации они старались позиционировать своего кандидата как человека дела, успешного предпринимателя, обладающего серьезными финансовыми возможностями, как политика, апеллирующего к местным проблемам.

Отдельный упор в агитационной кампании делался на деловые связи Б. Пайкина с «Газпромом». Наглядным примером тому явилось участие кандидата 28 августа 2017 года в церемонии открытия новой газораспределительной станции «Десна-30» в компании с полпредом президента в ЦФО А. Бегловым, председателем совета директоров Газпрома В. Зубковым и губернатором Брянской области А. Богомазом [13].

Серьезное финансовое положение кандидата - «варяга» позволило ему правильно организовать освещение своей предвыборной кампании в средствах массовой информации, а также максимально полезно использовать средства наглядной агитации. Его конкуренты по предвыборной гонке в интервью агентству РБК единогласно отмечали, что «все СМИ Брянской области пишут только о кандидате от ЛДПР, а плакаты с его портретами развешаны по всей области».[14]

Подводя итог, можно сделать вывод, что победа «варяга» на выборах Брянской области стала возможной благодаря комплексу объективных и субъективных факторов. Основными из них стали специфические особенности политической культуры региона, социально-экономическая ситуация в нем, а также умелая предвыборная кампания, опиравшаяся на административный ресурс и финансовые возможности кандидата.

Немаловажным фактором электоральной поддержки «варяга» явилось и то обстоятельство, что Б. Пайкин предложил более убедительную и привлекательную для избирателей программу, практическая реализация которой начала осуществляться еще до его официального избрания в состав Государственной Думы. Реальные шаги, предпринятые кандидатом, сформировали в общественном сознании образ народного избранника, отвечающего настроениям и надеждам общества.

Поддержка Б. Пайкина показала, что избиратели не замыкаются в узких местечковых границах. Ими движет стремление поддержать не примелькавшегося и во многом поднадоевшего кандидата, даже если речь идет о земляке, а политика, дающего надежду и делающего реальные шаги по изменению социально-экономической ситуации в регионе, достойному его представлению на федеральном уровне.

Список литературы

1. Козлов Н. Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными. – Полис. Политические исследования. 2008. № 4. С. 8.

2. РБК. Миллиардер от ЛДПР: кто стал фаворитом на довыборах в Думу.10.08.2017. – URL: https://www.rbc.ru/politics/10/08/2017/5988781d9a794740964a2662

3. «Коммерсант» 19.06.2017. «Единая Россия» сдает брянский округ. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3329404

4. Козлов Н. Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными. – Полис. Политические исследования. 2008. № 4. С. 21.

5. РИА Рейтинг. 30.05.2017.– URL: http://www.riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html

6. РИА Рейтинг. 15.05.2017– URL: http://riarating.ru/regions/20170515/630062559.html

7. РИА Рейтинг. 07.12.2017.– URL: http://riarating.ru/regions/20171207/630078208.html

8. Абрамова И.Е., Пономаренко Т.В. Российская политическая элита в контексте современного политического развития // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. Т. 2.

9. Избирательная комиссия Брянской области. – URL: http://www.bryansk.vybory.izbirkom.ru/region/region/bryansk?action=show&root=1000001&tvd=100100079380679&vrn=100100079380669&region=32&global=1&sub_region=32&prver=0&pronetvd=0&vibid=1

00100079380669&type=240

10. РБК. Миллиардер от ЛДПР: кто стал фаворитом на довыборах в Думу.10.08.2017. – URL: https://www.rbc.ru/politics/10/08/2017/5988781d9a794740964a2662

11. См. Малкин Э., Сучков Э. Основы избирательных технологий. - М.: Русская панорама, 2002. - 464 с.

12. News47. 20.07.2017. – URL: http://47news.ru/articles/123587/

13. АиФ. Брянск. 28.08.2017. – URL: http://www.bryansk.aif.ru/society/delegaciya_gazproma_otkryla_novuyu_stanciyu_i_sportploshchadku_v_bryanske

14. РБК. Миллиардер от ЛДПР: кто стал фаворитом на довыборах в Думу. 10.08.2017.– URL: https://www.rbc.ru/politics/10/08/2017/5988781d9a794740964a2662

PHENOMENON OF THE ELECTORAL SUPPORT OF "CARPETBAGGERS" AT THE REGIONAL LEVEL WITHIN THE FEDERAL LEGISLATIVE ELECTIONS

The article is devoted to the analysis of the reasons of existence of the phenomenon of electoral support of "carpetbaggers" and their victory at the regional level within the federal legislative elections. Based on the case of the by-election of a deputy of the State Duma which took place in Bryansk on September 10, 2017 in Bryansk constituency No. 77, the article attempts at defining some factors influencing the electoral preference of voters and the reasons of their support of the candidates who have nothing to do with the region.

Keywords: elections, electoral support, "carpetbaggers", election campaign, phenomenon, authorities, political culture.

References

1. Kozlov, N.D. (2008) Politicheskie kul'tury regionov Rossii: uravnenie so mnogimi neizvestnymi [Political cultures of the regions of Russia: an equation with many unknowns]. – Polis. Politicheskie issledovanija [Policy. Political researches]. 4. P. 8.

2. RBK. Milliarder ot LDPR: kto stal favoritom na dovyborah v Dumu [RBC. A billionaire from the LDPR: who became a favourite at the by-election to the Duma].10.08.2017. – URL: https://www.rbc.ru/politics/10/08/2017/5988781d9a794740964a2662

3. «Kommersant» [“Kommersant daily”] 19.06.2017. «Edinaja Rossija» sdaet brjanskij okrug [The United Russia hands over the Bryansk district]. – URL:https://www.kommersant.ru/doc/3329404

4. Kozlov, N.D. (2008) Politicheskie kul'tury regionov Rossii: uravnenie so mnogimi neizvestnymi [Political cultures of the regions of Russia: an equation with many unknowns]. – Polis. Politicheskie issledovanija [Policy. Political researches]. 4. P. 21.

5. RIA Rejting [RIA Rating]. 30.05.2017. – URL:http://www.riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html

6. RIA Rejting [RIA Rating]. 15.05.2017 – URL:http://riarating.ru/regions/20170515/630062559.html

7. RIA Rejting [RIA Rating]. 07.12.2017. – URL:http://riarating.ru/regions/20171207/630078208.html

8. Abramova, I.E., Ponomarenko, T.V. (2013) Rossijskaja politicheskaja jelita v kontekste sovremennogo politicheskogo razvitija [The Russian political elite in the context of modern political development]. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija [Theory and practice of social development]. 12. Vol. 2.

9. Izbiratel'naja komissija Brjanskoj oblasti [Election commission of the Bryansk region].– URL:http://www.bryansk.vybory.izbirkom.ru/region/region/bryansk?action=show&root=1000001&tvd=100100079380679&vrn=100100079380669&region=32&global=1&sub_region=32&prver=0&pronetvd=0&vibid=100100079380669&type=240

10. RBK. Milliarder ot LDPR: kto stal favoritom na dovyborah v Dumu [RBC. A billionaire from the LDPR: who became a favourite at the by-election to the Duma].10.08.2017. – URL:https://www.rbc.ru/politics/10/08/2017/5988781d9a794740964a2662

11. Sm. Malkin, Je., Suchkov, Je. (2002) Osnovy izbiratel'nyh tehnologij [See Malkin, E., Suchkov, E. (2002) Bases of selective technologies]. – M.: Russkaja panorama.464 pp.

12. News 47.20.07.2017. – URL:http://47news.ru/articles/123587/

13. AiF. Brjansk [A&F. Bryansk]. 28.08.2017. – URL: http://www.bryansk.aif.ru/society/delegaciya_gazproma_otkryla_novuyu_stanciyu_i_sportploshchadku_v_bryanske

14. RBK. Milliarder ot LDPR: kto stal favoritom na dovyborah v Dumu [RBC. A billionaire from the LDPR: who became a favourite at the by-election to the Duma]. 10.08.2017.– URL:https://www.rbc.ru/politics/10/08/2017/5988781d9a794740964a2662

Об авторе

Косарев Сергей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и политологии, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: kosarev@inbox.ru

Kosarev Sergey Ivanovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Political Science, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: kosarev@inbox.ru

УДК 322(456.31)+327(470):327.6

Крылов А.В., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

СВЯТОЙ ПРЕСТОЛ, РОССИЯ И СИРИЙСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ

В статье рассматриваются позиции Святого Престола и Российской Федерации по отношению к сирийскому конфликту в свете актуальных событий (разногласия в Совбезе ООН и ракетные удары США, Великобритании и Франции по САР). Особую актуальность статья приобретает ввиду недавно состоявшегося телефонного разговора Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска, в рамках которого иерархи обсудили сложившуюся ситуацию в регионе и приняли решение совместно призвать мировое сообщество принять эффективные меры для скорейшего прекращения насилия. Несмотря на то, что Святой Престол не выступал с открытой поддержкой позиции РФ, его внешнеполитические задачи схожи с приоритетами российской дипломатии. С момента возникновения внутриполитического кризиса в стране оба государства последовательно выступали за его мирное урегулирование, соблюдение суверенитета государства и бескомпромиссную борьбу с терроризмом. Изучая официальные выступления представителей Ватикана, автор приходит к выводу, что интересы Святого Престола расходятся с мнением многих западных стран, считающих возможным замену переговорного процесса силовыми действиями. В статье также приведены конкретные примеры гуманитарной помощи, которые оказывают Москва и Ватикан пострадавшим в военном конфликте.

Ключевые слова: Российско-ватиканские отношения, Святой Престол, Ватикан, Россия, Сирийское урегулирование, Ближний Восток, Совет безопасности ООН, внешняя политика Ватикана.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-84-88

Святой Престол уделяет большое внимание разрешению сирийского конфликта. Еще в 2012 г. Папа Бенедикт XVI в ходе общей аудиенции отметил необходимость «сделать все возможное», пока не «будет слишком поздно» [12]. В 2013 г. Папу Ратцингера сменил кардинал Бергольо из Аргентины, однако риторика Святого Престола в отношении сирийского конфликта в период его понтификата лишь интенсифицировалась.

Назначенный Папой Франциском государственный секретарь Святого Престола кардинал П.Паролин считает, что война в Сирии – это общая задача мирового сообщества преодолеть разногласия и достичь мирного сосуществования разных религий и национальностей. Именно в Сирии, по его мнению, разворачивается битва за политический баланс в мировом сообществе [13]. И в случае позитивного исхода конфликта страна может стать символом новой концепции мира.

Ватикан не выражал открытой поддержки позиции России на Ближнем Востоке, однако заявленные задачи двух стран в регионе совпадают: освобождение Сирии от террористов, защита христиан, противодействие попыткам западных государств установить на территории суверенного государства свой негласный протекторат.

Это связано во многом с тем, что во внешней политике Святой Престол активно развивает так называемое расширение «Ostpolitik 2.0», т.е. определенную модификацию отношения к восточным странам. Данное направление является продолжением «Восточной политики», предложенной Папой Иоанном XXIII (1958-1963). С самого начала своего понтификата он отказался от обвинения коммунизма и поставил своей задачей установить диалог с государствами, считавшимися на Западе самыми опасными врагами гуманистического общества. В частности, речь шла о налаживании диалога с Китайской Народной Республикой, проведение секретной встречи в Ватикане членов советской делегации (дочки и зятя Н.С.Хрущева - Аджубеев). Желание вести диалог с Советским Союзом итальянский политик Дж. Андреотти объяснял убежденностью Папы в том, что потеряв 20 миллионов человек, погибших в ходе Второй мировой войны [подробнее см. 6], СССР не желал ничего, кроме установления мира [9]. Эту позицию Понтифик неоднократно высказывал западным политикам и президенту США Л.Джонсону.

Сейчас «Ostpolitik 2.0» логично вписывается в «концепцию» внешней политики Святого Престола и является последовательным продолжением ее первой версии. Не менее актуальным является китайский вопрос, и на новом уровне развиваются российско-ватиканские отношения. В XX веке остались главные идеологические претензии Ватикана к СССР: атеизм и притеснения католиков. Нынешние

российские власти, наоборот, выступают за построение многоконфессионального общества, в котором всем религиям предоставлены равные права. По мнению Президента РФ В.В.Путина, «Россия изначально, с первых ее шагов, складывалась как многонациональное, многоконфессиональное государство» [5]. Этот пример не может не вызывать интерес Ватикана, который среди приоритетов своей внешней политики заявляет установление мира между народами и конфессиями [7].

Россия, проводя активную внешнюю политику, отстаивает свою позицию в отношении сирийского кризиса. Святой Престол, включая в себя религиозную составляющую, всегда выступает нейтрально, в соответствии с традициями своей дипломатии. В любом международном конфликте Святой Престол видит себя не в качестве участника, обладающего определенными интересами, а в качестве посредника. Его политические дивиденды в данном случае заключаются в росте его международного имиджа, а также в достижении миротворческих задач, занимающих главное место в государственных приоритетах Ватикана.

Однако резкое обострение сирийского конфликта побудило ведущих христианских лидеров, традиционно придерживающихся нейтральных позиций (включая Ватикан), выступить с конкретным совместным заявлением. 14 апреля 2018 г. состоялся телефонный разговор Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска, в рамках которого иерархи обсудили сложившуюся ситуацию в регионе и приняли решение совместно призвать мировое сообщество принять эффективные меры для скорейшего прекращения насилия. В заявлении, которое поддержали патриархи Ближнего Востока, осуждаются любые военные действия в регионе, которые привели к многотысячным жертвам. Кроме того, первоиерархи обратились к Совету безопасности ООН с призывом «преодолеть разногласия и сообща трудиться ради мира во всем мире», а также «не допустить дальнейшей эскалации напряженности, избежать конфронтации и встать на путь диалога» [2].

С момента своего возникновения сирийский кризис стал важной точкой соприкосновения российской и ватиканской дипломатии. В интервью информационному агентству РИА-Новости посол России в Ватикане А.А.Авдеев отметил возросшее доверие между двумя странами: «у нас есть симпатии друг к другу, основанные не только на церковных делах, но и на отношении к важным международным проблемам» [1]. Среди них непременно стоит сирийский вопрос.

В декабре 2017 года Президент России В.В.Путин направил новогоднее поздравление Папе Франциску, в котором выразил надежду на укрепление двустороннего сотрудничества «в интересах защиты мира, общечеловеческих ценностей, укрепления межцивилизационного и межконфессионального диалога» [4].

Россия полностью поддерживает мирный процесс в Сирии, опирающийся на Женевский диалог и скорейшее прекращение военных действий, а также разработку новой конституции и разделение власти между всеми враждующими силами в регионе [8]. Именно поэтому Москва резко осудила ракетные удары США, Великобритании и Франции, нанесенный по сирийским правительственным формированиям 14 апреля 2018 г.

Святой Престол также считает эту военную акцию серьезной ошибкой, приводящей лишь к эскалации конфликта. Апостольский нунций в Дамаске кардинал М.Дзенари заявил о неэффективности работы Совета безопасности ООН, «удручающее разделение» которого препятствует реальному миротворческому процессу. Кроме того, ватиканский дипломат выразил сомнения Святого Престола относительно достоверности факта химической атаки на территории страны, назвав его «предположительным». С такой же позицией выступило и местное католическое духовенство. Епископ г. Алеппо А.Одо, являющийся представителем международной конфедерации католических благотворительных организаций «Caritas Internationalis» в САР, назвал действия западных стран попыткой превратить Сирию в новый Ирак, используя внутриполитические разногласия в своих корыстных целях. По его мнению, «было бы абсурдом, если бы Дамаск действительно применил химическое оружие в тот момент, когда правительственные войска только захватили область Гуты» [11]. Кроме того, он полагает странным, что ракетные удары были запланированы на период, когда только начала свою ра-

боту инспекция ООН по расследованию ситуации с применением химического оружия.

Причина такого неприятия западной политики на Ближнем Востоке со стороны Святого Престола заключается в том, что сохранение статуса-кво в стране – это гарантия безопасности для христиан, проживающих на территории Сирии. Именно поэтому Ватикан обеспокоен возможным уходом Б.Асада с поста руководителя страны. С установлением нового режима (в особенности, если к власти придут исламисты) положение местных католиков резко ухудшится, а договоренности, достигнутые с предыдущим правительством, могут быть аннулированы.

Рассматривая проблему сирийского кризиса, нельзя назвать Святой Престол внешним игроком, отстраненным от реального положения дел. Поддерживая на международных площадках любые мирные инициативы для урегулирования конфликта, Ватикан также уделяет большое внимание и вопросам гуманитарной помощи. 4-5 апреля 2018 г. в Брюсселе состоялась конференция «Поддержка будущего Сирии и региона», в которой приняли участие ЕС, Германия, Кувейт, Норвегия, Катар, Великобритания, ООН, Россия и представители 70 государств. Государственный секретарь Святого Престола П.Р.Галлахер отметил, что Святой Престол посредством своих благотворительных организаций потратил 200 млн долларов, благодаря которым гуманитарную помощь получили более 4,6 млн человек в Сирии и регионе [10]. При этом, католические организации предоставляют помощь всем пострадавшим жителям, вне зависимости от их вероисповедания и национальности.

Более того, в феврале 2017 г. Святой Престол совместно с Фондом «Ассоциация волонтеров международной помощи»[1] запустил проект «Открытые госпитали». Инициаторами стали апостольский нунций в Алеппо кардинал Дзенари и секретарь-делегат Дикастерии по содействию целостному человеческому развитию монсеньор Дж. Даль Тозо, который в 2017 г. посетил Алеппо. Проект включает в себя использование трех сирийских католических госпиталей для повышения квалификации местных медиков, предоставления медицинского оборудования и лечения пострадавших, находящихся за чертой бедности. Эти три медицинских учреждения функционируют в Сирии уже на протяжении 100 лет: «Французский» и «Итальянский» госпитали в Дамаске, госпиталь Св. Людовика в Алеппо. Таким образом, Святой Престол дает пример мировому сообществу, как действительно необходимо помочь Сирии.

Россия, помимо успешного завершения антитеррористической операции (против ИГИЛ[2]), сыгравшей существенную роль в стабилизации внутриполитической ситуации в стране, также на постоянной основе оказывает гуманитарную помощь пострадавшим. По данным, которые в 2016 г. привел посол России в Лондоне А.В.Яковенко, Москва доставила свыше 600 тонн грузов для пострадавшего сирийского населения [3].

Схожие позиции на международной арене, прочно укрепляющееся сотрудничество России и Святого Престола, несогласие с мнением ряда западных стран (в частности, США) о замене переговорного процесса силовыми методами, желание сделать более эффективными инструменты международного права и ООН – все то, что свидетельствует о сближении интересов Москвы и Ватикана и усилении единой позиции, разделяемой обеими странами на международной арене.

Список литературы

1. Александр Авдеев: Россия и Ватикан одинаково видят угрозы миру в XXI веке // РИА Новости. 28.12.2017. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/interview/20171228/1511826391.html

2. Миротворческая инициатива христианских лидеров в связи с ситуацией на Ближнем Востоке // Официальный сайт ОВЦС МП. 17.04.2018. [Электронный ресурс] URL: https://mospat.ru/ru/2018/04/17/news159202/

3. Посол РФ: Россия доставила в Сирию более 600 тонн гуманитарных грузов // РИА-Новости. 04.02.2016. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/syria_chronicle/20160204/1369716126.html

[1] Фонд «AVSI» (Ассоциация волонтеров международной помощи) является неправительственной некоммерческой организацией, созданной в г. Чезена в 1972 г. и занимающейся 130 проектами сотрудничества в области развития в 30 странах.

[2] Террористическая организация, запрещенная в РФ.

4. Путин поздравил папу римского с наступающим Новым годом // РИА Новости. 30.12.2017 [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/religion/20171230/1512009174.html

5. Путин: Россия с первых шагов складывалась как многонациональное государство // Газета «Взгляд». 24.08.2012. [Электронный ресурс] URL: https://vz.ru/news/2012/8/24/595002.html

6. Сардарян Г.Т. Католическая политическая доктрина в эпоху мировых войн // Вестник МГИМО 2017. №6. С. 20-39.

7. Сардарян Г.Т. Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины. // Политика и Общество. 2016. № 5. С. 697 -703

8. Сурков Н. Сирийский пасьянс: к чему стремятся ЕС, США и Россия // РСМД. 17.04.2017. [Электронный ресурс] URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriyskiy-pasyans-k-chemu-stremyatsya-es-ssha-i-rossiya-/

9. Andreotti G. L'Urss vista da vicino. Milano: Rizzoli, 1998. 339.

10. Intervention of the Secretary for Relations with States of the Holy See at the Brussels Conference on Syria (4 to 5 April 2017) // Официальный сайт Святого Престола. 05.04.2017. [Электронный ресурс] URL: http://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2017/04/05/170405c.html

11. Lomonaco, A., Acquilino, G. Attacco in Siria, mons. Audo: Paese vittima di potenze straniere // VaticanNews. 14.04.2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.vaticannews.va/it/mondo/news/2018-04/attacco-siria-audo-potenze-straniere.html

12. Magnani N. Benedetto XVI, 91 anni del Papa Emerito / Bergoglio fa gli auguri a Ratzinger e gli dedica la Santa Messa // IlSussidiario. 16.04.2018. [Электронный ресурс] URL: http://www.ilsussidiario.net/News/Cronaca/2018/4/16/Benedetto-XVI-ha-91-anni-Papa-Ratzinger-auguri-in-famiglia-in-Vaticano-quella-passione-per-liberta-e-ragione/816636/

13. Siria: Parolin,in gioco equilibrio mondo // La Gazzeta del Mezzogiorno. 06.09.2013. [Электронный ресурс] URL: http://www.lagazzettadelmezzogiorno.it/news/italia/488499/siria-parolin-in-gioco-equilibrio-mondo.html

THE HOLY SEE, RUSSIA AND SYRIAN SETTLEMENT

The article examines the positions of the Holy See and the Russian Federation on the Syrian conflict in the light of current events (divergences in the UN Security Council and missile strikes of the United States, Britain and France on the SAR). The article is particularly relevant in the view of a telephone conversation recently held between Patriarch of Moscow and all Rus' Kirill and the Pope of Rome Francis, during which the religious figures discussed the current situation in the region and decided to jointly call upon the world community to take effective measures for the cessation of violence. Despite the fact that the Holy See did not openly support the position of the Russian Federation, its foreign policy tasks are similar to the priorities of Russian diplomacy. Since the beginning of the internal political crisis in the country, both states have consistently advocated for its peaceful settlement, respect for the sovereignty of the state and uncompromising fight against terrorism. Having the official statements of the Vatican representatives studied, the author comes to the conclusion that the interests of the Holy See do not go in line with the opinion of many Western countries who consider it possible to replace the negotiation process by force. The article also provides specific examples of humanitarian assistance provided by Moscow and the Vatican to the victims of the military conflict.

Keywords: Russian-Vatican relations, Holy See, Vatican, Russia, Syrian settlement, Middle East, UN Security Council, Vatican foreign policy.

References

1. Aleksandr Avdeev: Rossiia i Vatikan odinakovo vidiat ugrozy miru v KhKhI veke // RIA Novosti. 28.12.2017. [Elektronnyi resurs] URL: https://ria.ru/interview/20171228/1511826391.html

2. Mirotvorcheskaia initsiativa khrist ianskikh liderov v sviazi s situatsiei na Blizhnem Vostoke // Ofitsial'nyi sait OVTsS MP. 17.04.2018. [Elektronnyi resurs] URL: https://mospat.ru/ru/2018/04/17/news159202/

3. Posol RF: Rossiia dostavila v Siriiu bolee 600 tonn gumanitarnykh gruzov // RIA-Novosti. 04.02.2016. [Elektronnyi resurs] URL: https://ria.ru/syria_chronicle/20160204/1369716126.html

4. Putin pozdravil papu rimskogo s nastupaiushchim Novym godom // RIA Novosti. 30.12.2017 [Elektronnyi resurs] URL: https://ria.ru/religion/20171230/1512009174.html

5. Putin: Rossiia s pervykh shagov skladyvalas' kak mnogonatsional'noe gosudarstvo // Gazeta «Vzgliad». 24.08.2012. [Elektronnyi resurs] URL: https://vz.ru/news/2012/8/24/595002.html

6. Sardarian G.T. (2017) Katolicheskaia politicheskaia doktrina v epokhu mirovykh voin //

Vestnik MGIMO №6. P. 20-39.

7. Sardarian G.T. Poniatie, sushchnost' i osnovnye etapy razvitiia katolicheskoi sotsial'noi doktriny. // Politika i Obshchestvo. 2016. № 5.P. 697 703

8. Surkov N. Siriiskii pas'ians: k chemu stremiatsia ES, SShA i Rossiia // RSMD. 17.04.2017. [Elektronnyi resurs] URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriyskiy-pasyans-k-chemu-stremyatsya-es-ssha-i-rossiya-/

9. Andreotti G. L'Urss vista da vicino. Milano: Rizzoli, 1998. 339.p

10. Intervention of the Secretary for Relations with States of the Holy See at the Brussels Conference on Syria (4 to 5 April 2017) // Ofitsial'nyi sait Sviatogo Prestola. 05.04.2017. [Elektronnyi resurs] URL: http://press.vatican.va/content/salastampa/en/bollettino/pubblico/2017/04/05/170405c.html

11. Lomonaco, A., Acquilino, G. Attacco in Siria, mons. Audo: Paese vittima di potenze straniere // VaticanNews. 14.04.2018. [Elektronnyi resurs] URL: https://www.vaticannews.va/it/mondo/news/2018-04/attacco-siria-audo-potenze-straniere.html

12. Magnani N. Benedetto XVI, 91 anni del Papa Emerito / Bergoglio fa gli auguri a Ratzinger e gli dedica la Santa Messa // IlSussidiario. 16.04.2018. [Elektronnyi resurs] URL: http://www.ilsussidiario.net/News/Cronaca/2018/4/16/Benedetto-XVI-ha-91-anni-Papa-Ratzinger-auguri-in-famiglia-in-Vaticano-quella-passione-per-liberta-e-ragione/816636/

13. Siria: Parolin,in gioco equilibrio mondo // La Gazzeta del Mezzogiorno. 06.09.2013. [Elektronnyi resurs] URL: http://www.lagazzettadelmezzogiorno.it/news/italia/488499/siria-parolin-in-gioco-equilibrio-mondo.html

Об авторе

Крылов Александр Владимирович – доктор исторических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: avkrylov2004@mail.ru

Krylov Alexander Vladimorovich – Doctor of History, Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia), E-mail: avkrylov2004@mail.ru

УДК 94 (4/9)

Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина (Россия),
Гайтерова К.Ю., бакалавр, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина (Россия)

ВЛИЯНИЕ ВОЕННОГО ФАКТОРА НА ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ЮГА РОССИИ В XVII В. (на материалах елецкого уезда)[1]

В статье рассматриваются особенности развития сельских поселений Елецкого уезда во второй половине XVII в. в контексте военного противостояния России и Крымского ханства. В работе показаны последствия татарского набега 1659 г. для сельских жителей. В центре внимания авторов – материалы опроса населения пострадавшего после набега. Эти материалы содержат сведения о составе семей жителей сельских поселений уезда, а также о числе пострадавших, угнанном скоте и уничтоженных постройках. Эти материалы сопоставляются с данными переписной книги 1646 г. и сведениями по потерям жителей города Ельца от того же набега 1659 г. Приведенные в статье данные свидетельствуют о том, что татары нанесли большой урон хозяйственному развитию уезда. Разорению подверглись больше половины всех сельских поселений. Защитные укрепления Белгородской черты не смогли стать надежным препятствием для неприятеля, который пришел с северо-запада. Рассмотренный в данной статье сюжет еще раз подчеркивает важность учета военного фактора для понимания процесса хозяйственного освоения Юга России в XVII в. В итоге авторы делают выводы об особенностях татарского набега и тактики. Можно предположить, что в основе месторасположения сельских поселений лежал военный фактор: они должны были защищать город-крепость.

Ключевые слова: Юг России, хозяйственное освоение, татары, военный фактор, татарский набег 1659 г.
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-89-97

Процесс хозяйственного освоения Юга России в XVII в. не может полноценно рассматриваться вне военного контекста. Присоединение территории современного Центрального Черноземья сопровождалось открытым противостоянием Москвы и Крымского ханства, которое выливалось как в многочисленные разбойные нападения татар, так и в масштабные боевые действия, длящиеся несколько месяцев [9, с. 111-138].

Враждебные действия против России вели ногайцы, калмыки, запорожские казаки. Военный фактор существенно осложнял процесс колонизации южных пространств России, формально вошедших в ее состав к концу XVI в. [8].

Среди важнейших устойчивых показателей процесса колонизации рассматриваемого региона важное место занимает динамика развития сельских поселений в пределах уезда [20]. Сельские поселения показывают степень развития местности, позволяют выделить основные участки ее хозяйственного освоения, понять закономерности этого процесса. Кроме того, если проблема получения максимально возможных точных сведений для конкретного демографического анализа относительно XVII в. остается спорной, то количество сельских поселений, отраженных в массовых источниках, является достаточно достоверной информацией.

Изучение динамики развития и колебаний сельских поселений Юга России важно и в аспекте фронтирных исследований [6; 7; 11; 12]. В этом случае мы можем на конкретном примере определить сложную структуру взаимодействия природно-ландшафтного, социально-поведенческого и военного факторов, формирующих основные показатели интегративной деятельности региона в условиях ситуации фронтира.

В данной статье в центре нашего внимания находятся последствия татарского набега на Елецкий уезд в 1659 г., одного из самых крупных за всю историю этого пограничного участка. Мы также проследим влияние этого события на развитие сельских поселений уезда.

Методика нашей работы связана с анализом сохранившихся письменных источников. Она основана на подсчетах основных количественных показателей. Среди источников,

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-49-480003

прежде всего, это «сказки» о разорении Елецкого уезда 1660 г. [18; л. 1-882]. Нападение татар произошло осенью 1659 г., в нем участвовали крымские и ногайские татары, а также черкасы, которые в документах именовались изменниками. После ухода татар ельчане в январе-феврале 1660 г. давали сведения о потерях после набега. Составлявшиеся показания записывались в столбцы и отсылались в Москву. Такие документы, записанные со слов опрошенного населения, назывались «сказками». Кроме сказок жителей уезда до нас дошли и показания жителей Ельца [19]. В качестве дополнительных материалов мы привлекали данные переписной книги 1646 г. и военной сметы 1651 г. [16; 17, л. 197-198]. Сравнительная характеристика двух этих источников позволяет получить ценные сведения о развитии сельских поселений уезда в это время.

Сказки подавались жителями сельских поселений, в основном, помещиками, реже крестьянами, священниками и вдовами. Это не удивительно, ведь помещики-однодворцы составляли основную массу населения (80%) Елецкого уезда [10]. Каждый из опрошенных сообщал сведения о потерях в составе семьи, а также в имуществе (речь обычно шла об угнанном скоте или разрушенных домовых и дворовых постройках). Всего были опрошены 801 человек.

Для построения теоретических выводов, связанных с обработкой результатов, основанных на данных архивной работы, мы применяли совокупность частных аналитических методов изучения, включая анализ и синтез результатов, абстрагирование, методику допущения. В результате применения аналитических методик удалось систематизировать полученную информацию и более эффективно использовать ее для теоретических построений. Между дедуктивными и индуктивными методами в исследовании отдавались предпочтения последним. Это объясняется тем, что в основе статьи лежит архивный материал, который позволил отталкиваться от единичного (частного) к общему. В конечном итоге, в работе использовался системный подход, объединяющий в себе совокупность методологических принципов, характерных для любого гуманитарного знания, в основе которых лежит рассмотрение группы объектов как систем.

Елецкий уезд, находящейся в центре внимания статьи, до середины XVII в. был крупнейшим на Верхнем Дону. Его территория была уменьшена в 1640-е годы, когда был сформирован Чернавский уезд, вобравший в себя значительную часть юго-западных земель Елецкого уезда. Образование новой административной единицы с центром в крепости Чернавск было связано с активными военными действиями 1630-х годов. В эти годы елецкие воеводы не могли контролировать значительную часть южных окраин уезда по причине его большой территории. В результате татары использовали этот участок как плацдарм для набегов: они нанесли несколько существенных ударов по соседнему Ливенскому уезду и уничтожили огромное количество сельских поселений [9, с. 111-121].

Елецкий уезд с момента своего образования состоял из четырех станов – принятых в то время административных единиц деления уезда: Елецкого, Воргольского, Брусланoвского и Засосенского. Расположение станов было тесно связано с динамикой развития вокруг Ельца сельских поселений, расположение которых, в свою очередь, зависело от военного и природно-географического факторов. Елецкий стан тянулся к северу от города вдоль реки Елец [16]. По данным переписной книги 1646 г. здесь находилась крупная концентрация населенных пунктов – 36. Воргольский стан занимал территорию почти полностью покрытую лесом к западу от Ельца и тянулся в сторону Ливенского уезда. Всего здесь находилось в 1646 г. 23 поселения. Брусланoвский стан включал в себя обширные земли к востоку от города и тянулся на большое расстояние в сторону Дона, а затем уходил за него. Он был самым густонаселенным, здесь располагались в 1646 г. 42 сельских поселения. Засосенский стан был самым обширным, он занимал территорию за рекой Быстрой Сосной, располагался к югу от Ельца и тянулся в сторону Воронежского уезда. Здесь находилось 43 населенных пункта. Расположение станов представлено нами на рисунке (См. Рис. 1).

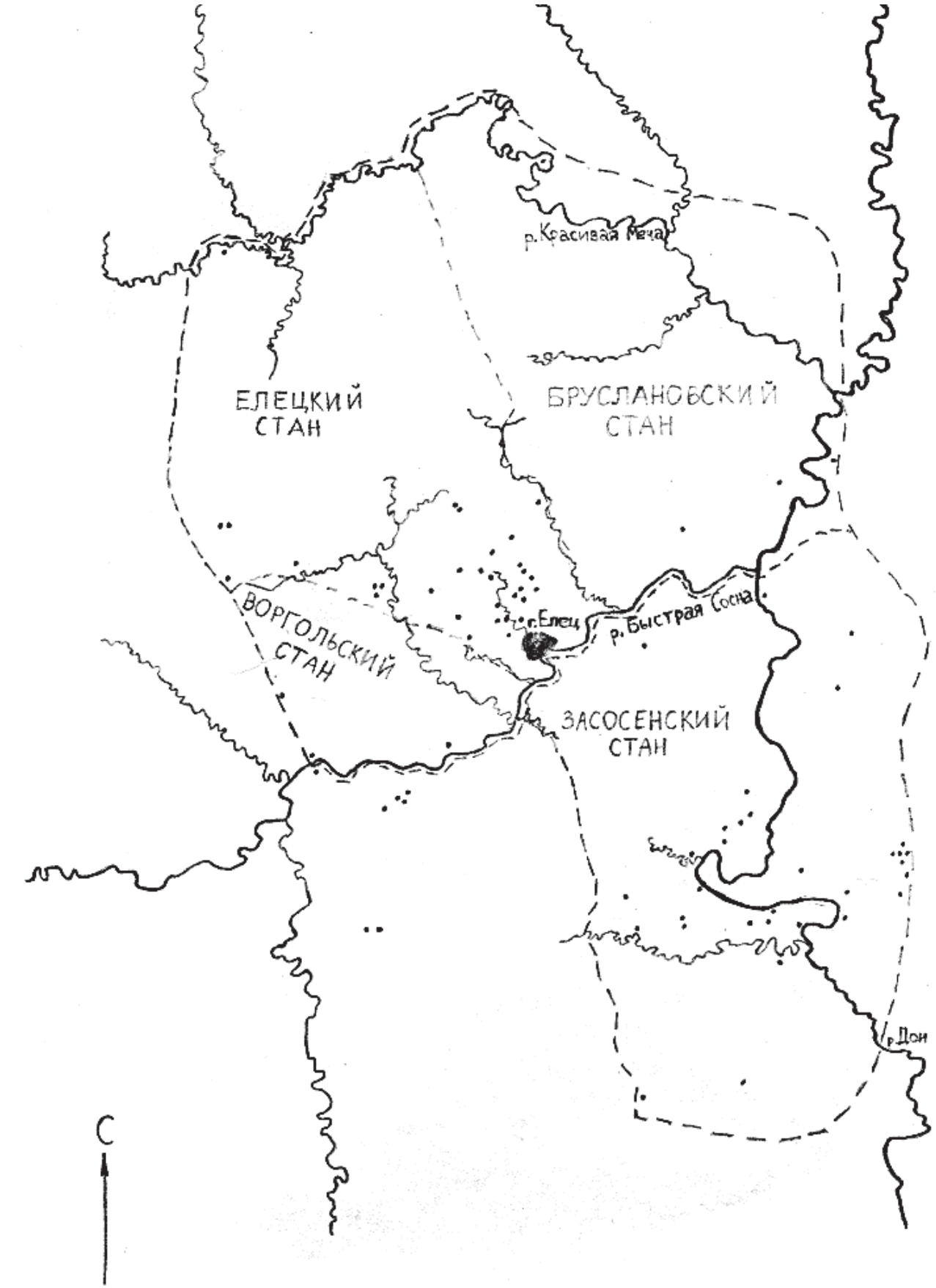


Рис. 1. Сельские поселения Елецкого уезда, пострадавшие от татарского набега 1659 г.

Локализация сельских поселений указывает на то, что 46,7% сельских поселений уезда образовывали отдельные локальные группы. Такие группы были достаточно устойчивыми: если входившие в их состав поселения исчезали, то рядом появлялись другие. Исчезновение целой локальной группы наблюдалось только один раз в Брусловском стане, это случилось между 1628-1646 гг., вероятно в годы военных действий 1630-х гг. [16].

Татарское нападение 1658 г. было последним крупным военным действием подобного рода на территории Елецкого уезда. Значительная часть вооруженных сил местных гарнизонов в это время находилась в составе русских полков, участвующих в войне с Речью Посполитой. Этим и воспользовались татары: они обошли уже знакомые им к этому времени укрепления Белгородской черты с севера-запада и подвергли разорению Орловский, Ливенский и Елецкий уезды [9, с. 164-167]. В исторической науке этот сюжет изучен далеко не полностью. Поскольку сохранившиеся материалы никогда не рассматривались в комплексе, не выясненными остается вопрос о степени разорения уездов и организации обороны на местах. Очевидно, что татары преследовали целью нанести как можно больший хозяйственный урон региону, они стремились захватить пленных и угнать скот, а также уничтожить посевы и сжечь постройки. Татары не ставили целью осаду и захват русских крепостей.

Татарская тактика в таких случаях обычно заключалась в том, чтобы разбиться на небольшие группы и атаковать сразу во многих направлениях. Такой группе можно было оказать сопротивление, но не всегда это оказывалось успешным. Татарские отряды были очень мобильными и тщательно согласовывали свои действия [5]. Им было важно создать иллюзию их небольшой численности, чтобы захваченное врасплох мужское разрозненное население рискнуло оказать сопротивление в отдельных, локальных местах.

Итак, наиболее пострадавшим в Елецком уезде оказался Засосенский стан, здесь подверглись нападению 39 поселений и Тешевский (Задонский) монастырь. Чуть менее погибших и плененных были жителями Елецкого стана, это число составило 32 поселения. В Брусловском стане пострадали 4 поселения, а в Воргольском - 3 поселения. Нам не удалось установить место проживания 42 человек, что составляет около 5% от их общего числа.

Имеющиеся данные по количеству пострадавших поселений в Засосенском стане можно представить в виде диаграммы (См. Диаграмму 1).

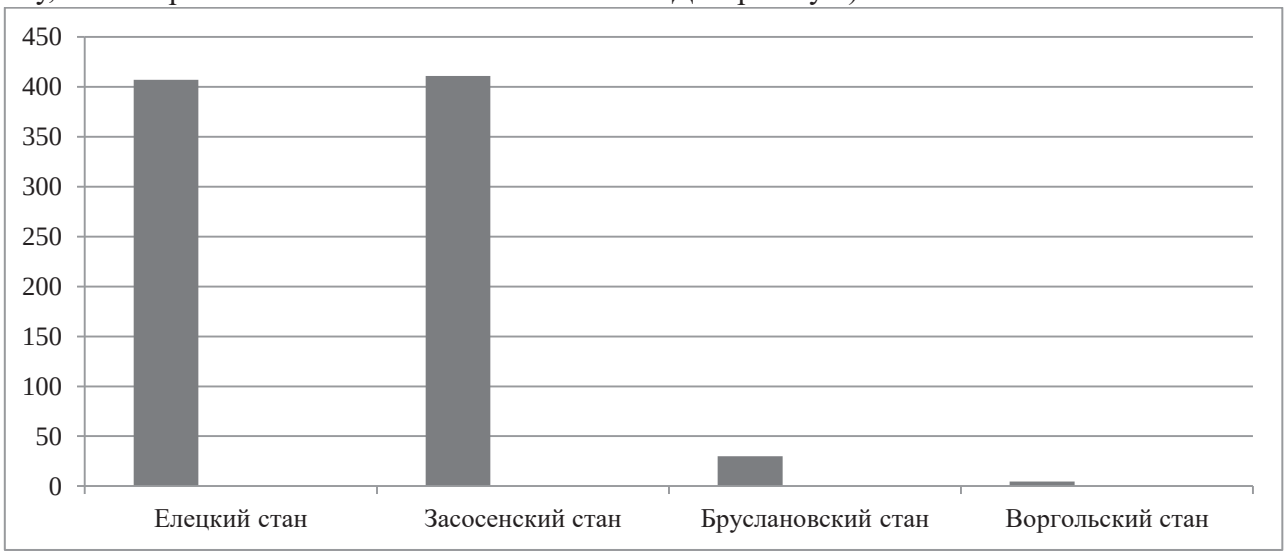


Диаграмма 1. Количество поданных сказок по станам.

Дополнить наши сведения помогут данные о потерях жителей Ельца. Здесь татарам удалось захватить всего 17 человек (включая женщин и детей) [19]. Это свидетельствует о том, что жители города сумели своевременно подготовиться к обороне, поскольку татары много времени потратили на разорение сельских поселений его округи. Вероятно, в этом

был общий смысл военно-стратегического расположения сельских поселений: задержать наступление на город или, во всяком случае, предотвратить его внезапность.

Полученные нами на основе анализа сказок детей боярских данные свидетельствуют о том, что более всего пострадали Елецкий и Засосенский станы. Скорее всего, это связано с рядом факторов. Прежде всего, обратим внимание на то, что оба стана лежат с разных сторон от города. Значит, либо Елец был окружен татарской армией с севра и с юга, либо вначале был разорен северный Елецкий стан, потом осажден город, а затем, отступая в степь, татары разорили Засосенский стан. Это указывает также на возможный путь направления татарской армии: с северо-запада (Орловского уезда) на юг. Густонаселенный Елецкий стан был вытянут вдоль реки Елец и упирался в саму елецкую крепость, этим путем и могла прийти татарская армия.

Почти все пострадавшие поселения Засосенского стана находятся в отдалении от крупных лесных массивов. Большая часть территории этого стана – открытые степные пространства, удобные для маневров татарской конницы. Кроме того, через эти пространства татары отходили в степь, и разорить русские поселения не составляло большого труда. Исходя из имеющихся данных, нельзя говорить о том, что лес был надежным укрытием от татар для сел и деревень. Один из подвергшихся нападению участков как раз располагался возле крупного лесного массива. Он находился по обоим берегам реки Дон на востоке центральной части Засосенского стана, где река имеет довольно большой изгиб. Однако даже такая «живая стена» в виде лесов не смогла помешать татарам опустошить эту территорию.

Следовательно, представление о том, что лес был надежным средством предотвращения татарских набегов для сельского поселения не верное. Конечно, крупный лесной массив вносил свои коррективы в продвижение крупной татарской армии, но не был защитой от мелких татарских отрядов. Скорее всего, никакого точно определяющего фактора, способного предотвратить татарский набег на село или деревню, не существовало. Вопрос был только в возможностях жителей спастись, возле лесного массива или на небольшом удалении от крепости это было более вероятно, хотя не давало никаких больших гарантий.

Как мы уже отмечали, место расположения сельского поселения, помимо прочих факторов, определялось военно-стратегической функцией: села и деревни располагались на важных участках, имеющих оборонительное значение для округи города-крепости. Их цель - предотвратить внезапность набега, подступить к Ельцу, минуя все окрестные поселения, было невозможно. Если неприятель двигался с севера, то разорению подвергался Елецкий стан, с юга – Засосенский, с запада – Воргольский, а с востока – Бруслановский.

Вызывают интерес данные по процентному показателю пострадавших населенных пунктов. Учитывая, что общее количество сельских поселений в это время составило, примерно – 131, то, получается, пострадали 60% поселений. Если же брать по станам, то в Елецком стане пострадали 32 из 36 (89%) поселений, а в Засосенском - 39 из 43 (90%). Суммируя наши данные, мы также должны отметить, что наиболее пострадавшими поселениями стали: с. Рогатово (22 чел.), с. Тросное (21 чел.), д. Скопина (24 чел.), с. Долгое (22 чел.), д. Погибелка (21 чел.), с. Уткино (28 чел.), с. Казачье (27 чел.), с. Рагоженное (25 чел.) и с. Студенец (30 чел.).

Итак, мы рассмотрели последствия татарского нападения на Елецкий уезд в 1659 г. и определили степень его отрицательного влияния на развитие сельских поселений. Мы также выделили некоторые особенности колонизации Елецкого уезда в XVII в.

Отметим, что первые исследователи процесса колонизации Юга не связывали его напрямую с военными действиями в регионе. Это в частности характерно для работ Д.И. Багалея, И.Н. Миклашевского, Н.А. Благовещенского [1; 2; 13]. Впервые эта проблема была поставлена в фундаментальном исследовании о противостояние России и Крыма А.А. Новосельского [14]. Он также показал, что успешная колонизация региона сыграла решающую роль в военном противостоянии

Москвы и Крыма. Военные действия и колонизация Юга России как взаимосвязанный процесс рассматривались в работе о присоединении Центрального Черноземья к России В.П. Загоровского [8]. Среди современных исследователей можно отметить работы А.И. Папкова, А.Ю. Мизиса, В.Н. Глазьева, посвященные отдельным аспектам колонизации Центрального Черноземья [3; 4; 5; 15; 11; 12]. Работы, посвященные тактике и стратегии татар, довольно редки. Здесь можно указать только на статью В.Н. Глазьева и работу одного из авторов данной статьи [5; 9].

Самым крупным исследованием нашей темы можно считать книгу американской исследовательницы К. Стивенс Белкин «Солдаты в Степи», посвященную военным реформам и колонизации Юга России в XVII в. [21]. В книге показаны общие направления колонизации, которая была возможна, по мнению автора, благодаря постепенной «военной революции», изменившей русскую армию. Однако исследовательница основную часть своей работы посвятила мелким помещикам. Военные действия остались за пределами внимания автора, хотя она справедливо отмечает роль военного фактора в истории колонизации степного пограничья.

До сих в историографии отсутствуют конкретные исследования о влиянии военных действий на заселение южнорусских уездов, что подчеркивает как актуальность данной статьи, так и дальнейших исследований в этом направлении.

Таким образом, приведенные нами данные свидетельствуют о том, что татары в 1659 г. нанесли большой урон хозяйственному развитию уезда. Разорению подверглись более половины всех сельских поселений. По своему значению это событие можно сравнить с последствиями «большой войны» 1630-х годов. Как и тогда война на западе обернулась огромными потерями на южной границе [9, с. 11-122]. Защитные укрепления Белгородской черты не смогли стать надежным препятствием для неприятеля, который пришел не с юга, а с северо-запада. Рассмотренный в данной статье сюжет еще раз подчеркивает важность учета военного фактора для понимания процесса хозяйственного освоения Юга России в XVII в.

Список литературы

1. Багалей Д.И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. Отзыв об исследовании И.Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». СПб.: Типография Суворина, 1896. 115 с.

2. Благовещенский Н.А. Четвертное право. М.: Типолитография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1899. 546 с.

3. Глазьев В.Н. Власть и общество на Юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. 450 с.

4. Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII веках. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. 256 с.

5. Глазьев В.Н. Противоборство в степном пограничье в 20-40-е годы XVII века: русские и татары // Ист. зап. ВГУ. Вып. 10. 2006. С. 5-12.

6. Жуков Д.С. Фронтир и фрактал: результаты компьютерного моделирования динамики южно-российского фронтира в середине XVII – XVIII вв. / Жуков Д.С., Лямин С.К., Канищев В.В. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 10 (126). С. 6-16.

7. Жуков Д.С., Лямин С.К., Канищев В.В. Эвристический потенциал фрактального моделирования процессов включения южнорусского фронтира в состав России в XVII – середине XIX вв. / Жуков Д.С., Лямин С.К., Канищев В.В. // Границы и пограничье в южнороссийской истории Материалы Всероссийской научной конференции. Тамбов, 2014. С. 233-248;

8. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 270 с.

9. Ляпин Д.А. На степном пограничье: Верхний Дон в XV-XVII веках. Тула: Гриф и Ко 2013. 208 с.

10. Ляпин Д.А. Расслоение провинциального дворянства в России и социально-политическая борьба во второй половине XVII в. // Российская история. 2015. № 5. С. 42-53.

11. Мизис А.Ю. Теория фронтира и Юг России в XVI – первой половине XVIII в. / Скобелкин О.В., Папков А.И. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 7-16;

12. Мизис Ю.А. Проблема формирования русского фронтира на юге России в XVI - первой половине XVIII в. в отечественной историографии / Мизис Ю.А., Кащенко С.Г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. - Серия 2. История. 2011. № 1. С. 9-16.

13. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного была Московского государства. М.: Типография Д. И. Иноземцева, 1884. 341 с.

14. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.-Л.: Академия наук СССР, 1948. 421 с.

15. Папков А.И. Расселение украинцев на южной окраине России в конце XVI – первой половине XVII в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 10. С. 47-71.

16. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1209. Оп.1. Д. 135.

17. РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 327.

18. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 412.

19. РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 433.

20. Lyapin D.A. The peculiarities of social organization of the serving population of the south of Russia in the first third of the XVII centuries (on materials guarantee records of Voronezh) / Lyapin D.A., Zhirov N.A. // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 43 (1). С. 13-20.

21. Stevens Belkin C. Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia. Illinois: Northern Illinois University Press, 1995. 240 p.

THE IMPACT OF THE MILITARY FACTOR ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE XVII CENTURY (on materials of the yelets region)

In the article features of development of rural settlements of Yelets district in the second half of the XVII century are considered. This is shown in the context of the military confrontation between Russia and the Crimean Khanate. The paper studies the consequences of the Tatar raid of 1659 for rural residents. The focus of the authors is the materials of the poll of the victim's population after the raid. These information sources contain information about the composition of the family and the victims. These valuable materials are compared with the data of the 1646 census book and other important historical sources of this time. The data given in the article indicate that the Tatars have caused great damage to the economic development of the county. A large part of all rural settlements in Yelets County were destroyed. The defensive fortifications of the Belgorod line could not become a reliable obstacle for the enemies. The Tatars attacked from the north-west. This plot once again underscores the importance of the military factor for understanding the process of economic development of the South of Russia in the 17th century. As a result, the authors draw a conclusion about the specifics of the Tatar raid and tactics. They believe that the military factor was at the heart of the principle of location of rural settlements. Villages defended the city-fortress from attacks by the enemy.

Keywords: South of Russia, economic development, Tatars, military factor, Tatar attack 1659.

References

1. Bagalyi, D.I. (1896). K istorii zaselenija i hozjajstvennogo byta Voronezhskogo i Kurskogo kraja. Otzyv ob issledovanii I.N. Miklashevskogo «K istorii hozjajstvennogo byta Moskovskogo gosudarstva» [To the history of settling and economic life of the Voronezh and Kursk regions. Feedback on the research of I.N. Miklashevsky "On the history of the economic life of the Moscow state"]. Sankt-Peterburg: Tipografija Suvorina.

2. Blagoveshchensky, N.A. (1899). Chetvertnoe pravo [Fourth right]. Moskva: Tipolitografija tovarishhestva I.N. Kushnerev i Ko.

3. Glazyev, V.N. (2001). Vlast' i obshchestvo na Yuge Rossii v XVII veke: protivodeystvie

ugolovnoy prestupnosti [Power and Society in the South of Russia in the XVII Century: Counteraction to Criminal Crimes]. Voronezh: Publishing House of VSU.

4. Glazyev, V.N. (2007). Vlast' i obshchestvo na Yuge Rossii v XVII veke: protivodeystvie ugolovnoy prestupnosti. [Voronezh governors and their entourage in the XVI-XVII centuries]. Voronezh: Izd-vo VSU.

5. Glaziev, V.N. (2006). Protivoborstvo v stepnom pogranich'e v 20-40-e gody XVII veka: russkie i tatary. [Confrontation in the steppe borderland in the 20-40s of the XVII century: the Russians and Tatars]. *Istoricheskie zapiski Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta [Historical Notes of Voronezh State University]*. 10,5-12.

6. Zhukov, D.S. (2013). Frontir i fraktal: rezul'taty komp'yuternogo modelirovaniya dinamiki yuzhno-rossiyskogo frontira v seredine XVII – XVIII vv. [Frontier and Fractal: Results of Computer Simulation of the Dynamics of the South Russian Frontier in the Mid-17th - 18th Centuries] / Zhukov, D.S, Lyamin, S.K, Kanishchev, V.V. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. [Bulletin of Tambov University. Series: The humanities]*. 10,6-16.

7. Zhukov, D.S. (2014). Evristicheskiy potentsial fraktal'nogo modelirovaniya protsessov vklyucheniya yuzhnorusskogo frontira v sostav Rossii v XVII – seredine XIX vv. [Heuristic potential of fractal modeling of processes of inclusion of the South Russian frontier in Russia in the XVII - the middle of the XIX centuries] / Zhukov, D.S, Lyamin, SK, Kanishchev, V.V. Granitsy i pogranich'e v yuzhnorossiyskoy istorii Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. [Borders and Borderlands in South Russian History Materials of the All-Russian Scientific Conference]. Tambov: Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta. 233-248.

8. Zagorovsky, V.P. (1991). Istoriya vkhozhdeniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v sostav Rossiyskogo gosudarstva v XVI veke. [The history of the entry of the Central Chernozem region into the Russian state in the 16th century]. Voronezh: Izd-vo VSU.

9. Lyapin, D.A. (2013). Na stepnom pogranich'e: Verkhniy Don v XV-XVII vekakh [On the steppe border: Upper Don in the XV-XVII centuries]. Tula: Grif and Co.

10. Lyapin, D.A. (2015). Rassloenie provintsial'nogo dvoryanstva v Rossii i sotsial'no-politicheskaya bor'ba vo vtoroy polovine XVII v. [Stratification of provincial nobility in Russia and socio-political struggle in the second half of the XVII century]. Rossiyskaya istoriya [Russian history]. 5, 42-53.

11. Misis, A.Yu. (2015).The theory of the frontier and the South of Russia in the XVI - first half of the XVIII century / Misis, A.Yu., Skobelkin, O.V, Papkov, A.I. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. [Bulletin of Tambov University. Series: The humanities]*. 2015. 20, 7-16.

12. Misis, Yu.A. (2011). Problema formirovaniya russkogo frontira na yuge Rossii v XVI - pervoy polovine XVIII v. v otechestvennoy istoriografii [The problem of the formation of the Russian frontier in the south of Russia in the XVI - first half of the XVIII century. in the domestic historiography] / Misis, Yu.A., Kashchenko, S.G. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University]*. 1, 9-16.

13. Miklashevsky, I.N. (1884). K istorii khozyaystvennogo byla Moskovskogo gosudarstva [The history of the economic was the Moscow state]. Moskva: Tipografiya D. I. Inozemtseva.

14. Novoselsky, A.A. (1948). Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v XVII v. [The struggle of the Moscow State with the Tatars in the XVII century]. Moscow-Leningrad: Akademiya nauk SSSR.

15. Papkov, A.I. (2015). Rasselenie ukraintsev na yuzhnoy okraine Rossii v kontse XVI – pervoy polovine XVII v. [Settlement of Ukrainians on the southern outskirts of Russia in the late XVI - first half of the XVII century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of Tambov University. Series: The humanities]*. 10, 47-71.

16. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA)]. 1209, 1, 135.

17. RGADA, 210, 1, 327.

18. RGADA, 210, 12, 412.

19. RGADA, 210, 1, 433.

20. Lyapin, D.A. (2017). The peculiarities of social organization of the serving population of the south of Russia in the first third of the XVII centuries (on materials guarantee records of Voronezh) / Lyapin D.A., Zhirov N.A. // *Bylye gody. Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal [Past years. Russian Historical Journal]*. 43 (1), 13-20.

21. Stevens Belkin, C. (1995). Soldiers on the Steppe. Army reform and Social change in Early modern Russia. Illinois: Northern Illinois University Press.

Об авторах

Ляпин Денис Александрович – доктор исторических наук, доцент Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина (Россия), E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

Гайтерова Кристина Юрьевна – бакалавр Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина (Россия), E-mail: k43r78i5s@yandex.ru

Lyapin Denis Alexandrovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Bunin Yelets State University (Russia), E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

Gayterova Kristina Yurievna – Bachelor, student, Bunin Yelets State University (Russia), E-mail: k43r78i5s@yandex.ru

УДК 947 (470.342)

Малашенко И.В., кандидат исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В БРЯНСКОЙ ДЕРЕВНЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

Основная цель статьи проанализировать эволюцию системы налогообложения Брянской деревни в первые годы новой экономической политики. Методологической основой являются такие важнейшие принципы исторической науки как социальный и системный подходы, объективность в изложении фактического материала. Для достижения цели использовались как общенаучные (анализ, синтез), так и специальные исторические (хронологический, типологический) методы. Автор обращает внимание на роль налоговой политики советского государства как важного инструмента государственного регулирования, рассматривает трансформацию системы налогообложения в Брянской деревне в 1921-1925 гг. Изучение эволюции отечественной налоговой системы в сельском хозяйстве, и в Брянской деревне в частности, показало, что советское государство в первой половине XX в. выбрало оптимальную траекторию развития страны через смешение элементов рыночной и централизованной экономических систем, элементов капиталистического и социалистического обществ. Налоговая политика советского государства как один из рычагов экономического регулирования сельскохозяйственного производства в первые годы нэпа в соотношении с другими инструментами оказала большое воздействие на восстановление деревни.

Ключевые слова: новая экономическая политика, советское государство, Брянская губерния, налоговая политика, крестьянство, продналог (единый сельскохозяйственный налог).

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-98-106

В современной экономике постиндустриального общества важное место занимают инструменты государственного регулирования. Они подразделяются на прямые, связанные с административно-правовыми методами и косвенные, основанные на экономическом способе воздействия, в частности денежно-кредитные, бюджетно-налоговые и внешнеэкономические.

Основная цель данной статьи проанализировать трансформациюсистемы налогообложения Брянской деревни в первые годы новой экономической политики. Феномен новой экономической политики состоит в сочетании элементов рыночной и централизованной экономических систем. Эволюция отечественной налоговой системыв сельском хозяйстве в первые годы новой экономической политики позволяет изучить положительный исторический опыт и применить данное наследие в соответствии с тенденциями развития современной экономики.

Методологической основой являются такие важнейшие принципы исторической науки как социальный и системный подходы, объективность в изложении фактического материала. Для достижения цели использовались как общенаучные (анализ, синтез), так и специальные исторические (хронологический, типологический) методы. В работе учитываются и современные исторические научные концепции.

По мнению исследователя Н.В. Миллера для складывающейся системы налогообложения в 20-е гг. XX в.«были присущи черты налоговой политики дореволюционной России, слабо налаженный податный аппарат, отсутствие данных для определения финансового положения различных категорий налогоплательщиков и множественность налогов и сборов» [29, с. 100].В целом, в систему налогообложения Советской России вошли: «прямые и косвенные налоги; пошлины и сборы» [41, с. 209].

Советское государство стремилось реализовать принцип концентрации обложения и отсекало налоги, которые были неэффективны. К концу 1922 г. формирование налоговой системы в стране было завершено: из двадцати налогов (кроме продналога) - действовало 5 прямых и 14 косвенных. Основным источником доходов являлись прямые налоги, доля которых в процентном соотношении выросла в два раза. Если в 1922 г. «прямые налоги составляли 43% всех налоговых поступлений, то к 1926 г. показатели возросли до 82% » [42, с. 209].

В сфере сельского хозяйства основным видом налогообложения в годы новой экономической политики стал продналог (продовольственный налог), пришедший на смену продразверстке периода «военного коммунизма». Идея введения продналога была высказана председателем СНК В.И. Лениным в августе 1918 г. 4 сентября 1918 г. на заседа-

нии СНК был внесен проект декрета об обложении сельских хозяев натуральным налогом, а 30 октября 1918 г. утвержден ВЦИК [36]. Однако трудности Гражданской войны и иностранная интервенция не позволили воплотить данный законопроект в жизнь.

В феврале 1921 г., дискуссия об аграрной политике в Политбюро «натолкнула Ленина на мысль - выдвинуть похожий проект» [23, с. 620]. «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян содержал следующие пункты: «1. Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом. 2. Уменьшить размер этого налога по сравнению с прошлогодней разверсткой. 3. Одобрить принцип сообразования размера налога со старательностью земледельца в смысле понижения процента налога при повышении старательности земледельца. 4. Расширить свободу использования земледельцу его излишков сверх налога в хозяйственном местном обороте, при условии быстрого и полного внесения налога» [26, с. 333].

15 марта 1921 г. состоялся X съезд РКП(б), на котором В.И. Ленин обосновал необходимость перехода к налогу. 21 марта 1921 г. вторая сессия ВЦИК VIII созыва приняла по докладу М. И. Калинина декрет о замене разверстки натуральным налогом [37, ст. 147].

28 марта 1921 г. СНК принял декрет о размере продовольственного налога на 1921/22 г. Хлебный налог был установлен в размере 240 млн. пуд. вместо 423 млн. пуд. задания по разверстке 1920 г., размеры других видов сборов составили: картофель 60 млн. пуд. вместо 112 млн., масличные культуры 12 млн. против 24 млн. пуд. и т.д. [38, ст. 148].Можно заметить, что натуральный налог был установлен ниже разверстки: на зерновые хлеба и масло-семена почти наполовину, по мясу и салу в 4 раза (с 25,4 млн. пуд.до 6,5 млн. пуд.). Уменьшение налога создавало в крестьянских хозяйствах излишки продуктов, которыми можно было свободно распоряжаться. В тот же день был принят декрет, который разрешил «свободный обмен, покупку и продажу сельскохозяйственных продуктов в губерниях»[39, ст. 149].По мнению историка Ричарда Пайпса «в противоположность прежней практике, считавшей крестьян лишь объектом эксплуатации, продналог хоть в какой-то мере учитывал их интересы» [33, с. 465].

22 июля 1921 г. Губернская комиссия, состоящая из представителей Губпродкома, Губстатбюро и Губземотдела приступила к работе. За основу расчёта были взяты статистические данные Губстатбюро за 1920 г. о размерах пашни, так как земские данные и переписи 1916, 1917 гг. устарели. 1 августа 1921 г. были опубликованыследующие разряды урожайности по уездам: Бежицкий–5, Жиздринский –5, Карачевский –7, Трубчевский –7, Севский –9, а общий разряд по губернии колебался между 6 и 7 [2, л.2].

Несмотря на все возникшие трудности, можно констатировать, что продналоговая кампания в Брянской губернии прошла намного успешнее продразвёрстки прошлых лет. В протоколе заседания открытого пленума Брянского Губисполкома от 23 января 1922 г. отмечалось: «Продналоговая кампания 1921 г. дала выполнение главного хлебного налога в абсолютных цифрах» [3, л.338].Из табл. 1 видно, чтохлебный налог выполнен практически на 100%, а сбор других продуктов проходил более медленно» [31, с.156].

Таблица 1

Ход продналоговой кампании в Брянской губернии в 1921-22 гг.

Итого в %	Налог на						
	хлеб	яйца (шт.)	масло (пуд.)	мёд (пуд.)	воск (пуд.)	шерсть (пуд.)	сено (пуд.)
	93,77	79	38	78	-	66	76

Основными причинами невыполнения продналога в Брянской губернии в 1921 г. стали: множество видов сборов (от сбора мяса губерния была освобождена) нехарактерных для регионаи их натуральный характер, который увеличивал себестоимость заготовок, а также поздние сроки опубликования декретов. Некоторые крестьянские хозяйства прибегали к хитрости и«скрывали число животных; в сдаваемой шерсти наблюдались клоки пакли, трепаного войлока из потников хомута, куски овчины от старой одежды, шерсть, состриженная с меха овчинных тулупов» [4, л.12].

Население Брянской губернии относилось к натурналогу лояльно и старалось выполнить сборы вовремя, так как многие обстоятельства складывались в их пользу: отсутствовал строгий учёт земли (крестьяне обрабатывали на 10-25 % больше) и существовало

благоприятное соотношение цен на продукцию для деревни. В докладе члена Песоченской организации РКП(б) И.П. Ахрамеева после объезда Лосинской волости Бежицкого уезда сообщалось: «От уплаты продналога никто из граждан не отказывался, но есть беднейшее население, которое не может уплатить… Я говорил им, что будет создана специальная комиссия, которая решит судьбу взыскания с них налога»[5, л.15]. Показателем определенного отношения крестьян к продналогу служити устное народное творчество. В одной из частушек, сочиненных начала 20-х гг. XX в. пелось: «Старый месяц исчезает, новый нарождается, кто корявых девок любит – продналог скощается!» [34, с. 411]. К неплательщикам государственные органы применяли административные меры воздействия: 1921/22 г. из 176 тыс. крестьянских хозяйств на 0,2% было наложено пени, 0,75% предано суду и 1% арестовано[6, л. 44]. В уездах, где наблюдались факты бандитизма, местному продаппарату помогали отряды, предназначенные для ловли дезертиров (в августе 1921 г. в Севский уезд направлен отряд из 160 человек) и уездная милиция. В документах отмечается, что «их моральное воздействие было настолько велико, что вскоре, то оппозиционное отношение…исчезло, и население примирилось с мыслью о необходимости выполнения своих обязательств»[43, л.12].

Советское правительство, учитывая возникшие проблемы 1921 г. внесло изменения в налоговое законодательство. 17 марта 1922 г. был издан декрет ВЦИК и СНК «О едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства на 1922/23 г.»[40, ст. 289].Вместо множества натуральных налогов устанавливался единый сельскохозяйственный натуральный налог. Он исчислялся в единой весовой мере – пуд ржи (в районах распространения пшеницы – пуд пшеницы). Эквивалент замены одного пуда ржи другими культурами вырабатывался Наркомпродом совместно с Наркомземом и ЦСУ, также эквивалент менялся по районам в зависимости от потребностей государства в тех или иных культурах, от особенностей района, а также с учетом необходимости развития наиболее ценных отраслей хозяйства. В 1922/23 г. из облагаемой площади исключались семенные посевы корнеплодов сахарной свеклы, кукурузы и сеянных трав. Существенные льготы предоставлялись малоимущему крестьянству и красноармейцам, с малоимущих хозяйств были сняты недоимки по налогу 1921/22 г.

В Брянской губернии подготовка перехода к единому налогу началась с работы губернской комиссии при Губпродкоме, которая рассмотрев особенности налогового законодательства 1922 г. и изучив материалы, полученные с мест установила в Брянской губерниболее низкий разряд урожайности – четвертый. По единому натуральному налогу в среднем по губернии была установлена следующая сдача продуктов: 54% рожь, 5% ячмень, 6% просо, 8% гречиха, 4% масличные культуры, 13% овес, мясо, сено и картофель [1, с. 318].В счет свободных десяти процентов принимались продукты по личному усмотрению плательщиков, кроме сена, картофеля и овса.

В начале августа 1922 г. в отчетах уездных упродкомов зафиксированы сведения о первых поступлениях налога. Выполнение задания по основной сельскохозяйственной культуре ржи совпадало с планом, недобор остальных продуктов в губернии можно объяснить разрешением свободной замены за счет сбора других продуктов (фасоли, сала, чечевицы, пеньки и т. д.).

В 1992 г. в налогообложении Брянской деревни возникли следующие трудности: слабая организация приёма продуктов, расхождение объявленных цен на продукты с рыночными в 1,5-2 раза.Заметим, что наряду с натуральным обложением, крестьянство несло еще повинности в виде трудгужналога, подворную и общегражданскую, т.е. все вместе взятое было обременительно для крестьянского хозяйства как по своей сумме, так и по технике выполнения.

10 мая 1923 г. декрет ВЦИК и СНКполностью ликвидировал все налоги в деревне, заменив их единым сельскохозяйственным налогом, который было разрешено «сдавать одну половину деньгами, а вторую – по выбору крестьянами – деньгами или натурой» [30, с. 134].При обложении налогом учитывались размер пашни и сенокоса (в переводе на пашню), урожайность хлебов и трав, количество рабочего и продуктивного скота. Бедняцким хозяйствам предоставлялись значительные льготы по налогу. Например, в Брян-

ской губернии за 1923/24 гг. было предоставлено льгот 579 индивидуальным хозяйствам, 403 селам и деревням, 30 поселкам, 4 артелям, 3 коммунам и 37 хуторским хозяйствам на сумму 1364264 пуд. рж. ед. [7, л. 37].

В Брянской губернии развернулись горячие дискуссии: в апреле 1923 г. прошлоV губернское продовольственное совещание, Губфинотдел провёл работу по согласованию форм налога с соседними Гомельской, Смоленской, Орловской и Черниговской губерниями. Итог спорам подвело постановление Губисполкома от 2 августа 1923 г., в котором было опубликовано: «Взимать налог в смешанной форме, а именно: 20% натурой и 80% деньгами» [8, л. 114]. В целом на одно крестьянское хозяйство в Брянской губернии приходилось 27,26 пуд., на одного едока –5,05 пуд., на одну дес. пашни –5,48 пуд.[9, л.6].

В 1923 г. специальная губернская экспертная комиссия серьезно подошла к подготовительной работе по сбору налога: из-за разнообразия почвенных условий и экономической мощности хозяйств внутри волостей были установлены разряды урожайности, введён календарный план выполнения натуры по волостям, созданы временные кассы, которые принимали, хранили и отправляли деньги. Однако выполнить план в 1923 г. Брянская губерния не смогла, так как было собрано всего 4.195.517 пуд. рж. ед. или 84,5% [10, л.26].В отчете заведующего губернским подотделом сельскохозяйственного налога Голованова в апреле 1924 г. объяснялось: «Основной причиной невыполнения плана стало чрезмерное повышение в последние периоды курса золотого рубля» [11, л.4].В 1923 г. образовались «ножницы цен» на промышленные и сельскохозяйственные товары, поэтому низкие цены на продукцию крестьянского хозяйства существенно сократили количество поступлений.

В 1923 г. особых недовольств со стороны крестьян документами не зафиксировано. Как правило, поступавшие жалобы местные органы власти старались рассмотреть в кратчайший срок.

Общее оздоровление хозяйственной жизни страны (увеличение элементов товарности в крестьянском хозяйстве и денежная реформа) вызывали необходимость перехода к денежной форме налога. В 1924 г. натурналог был окончательно переведен в денежную форму. Второй съезд Советов СССР постановил в январе 1924 г. «максимально приблизить ЕСХН к подоходному налогу» [24, с.150].Принцип всеобщности обложения был нарушен системой скидок для социалистических форм хозяйствования, которые определились в следующих размерах: кооперативам -10%, колхозам и совхозам – 25%.

20 мая 1924 г. в Брянской губернии состоялось совещание уездных финансовых работников, на котором были рассмотрены все недочеты прошлогодней кампании. В основу начисления разрядов урожайности 1924/25 гг. губернская налоговая комиссия определила условно чистую продукцию каждого уезда. Основными элементами обложения стали: а) доходность полеводства, б) доходность скотоводства, в) доходность птицеводства, г) доходность промысловости, д) учет рыночных цен по каждому уезду.

В 1924/25 г. Брянской губернии центром был подтверждён четвертый разряд урожайности, по которому общая сумма налога со скидками составила 3.770.000 руб.[12, л.9].Поступление единого сельхозналога в губернии к окончанию кампании 1924/25 г. составило 3.312.506 руб., т.е. всего 84,9%. Наиболее успешно сбор налога прошел в Почепском уезде, который выполнил 90,5% задания, хуже всех справился Карачевский уезд – 79,1% [13, л.96]. Основными затруднениями в налоговой кампании 1924/25 года стали: недород в юго-восточных уездах – Карачевском и Севском; задержка заработной платы крестьянам, занятых в неземледельческих промыслах; поздние подготовительные работы по вручению и начислению окладных листов в связи с новым административным делением губернии. Местные органы власти как свидетельствуют документы, были вынуждены перейти от принципа добровольности к принудительному взысканию налогов. В частности, в Бежицком уезде действия ударных групп «сдвинули сбор с мертвой точки и выдвинули уезд на третье место в губернии» [14, л.58].17 ноября 1924 г. вышел циркуляр советского правительства «Об осторожном подходе к применению административных мер взыскания сельхозналога», в котором сообщалось: «С

мест начинают поступать сведения об усилении применения принудительных мер взыскания к неплательщикам. Наркомфин считает, что применять репрессии в начале кампании надо осторожно, в исключительных случаях, когда совершенно ясно выявится нежелание платить налог…Необходимо использовать все другие способы, особенно печать, где доказывалось, что срочная сдача налога – в интересах плательщика» [15, л.9].После публикации данного закона местные органы должны были отменить аресты неплательщиков в административном порядке, сократить практику штрафов и судебных преследований за долги, а также отказаться от помощи ударных групп.

Сельхозналог 1925/26 г. получил среди российского крестьянства название «рыковский». Алексей Иванович Рыков в 1924 г. стал председателем СНК и внес большой вклад в преодолении кризиса сбыта 1923 г., организации борьбы с последствиями недорода 1924 г. В 1925/26 г. сумма сельхозналога была существенно сокращена.Если по стране в 1924/25 г. налог был установлен в размере 470 млн. руб., то в 1925/26 г. – 300 млн. руб., из них в порядке скидок и поощрений было снято 43,2 млн. руб., что составило 14,4% общей суммы [35, с.246].Размер налога, начисленного для Брянской губернии, сократился на 42% и составил 2.803.519 руб., таким образом, на одну душу приходилось 2 руб., на одно хозяйство 12 руб. [16, л.68]. Из статистических данных табл. 2 заметно, что размер сельскохозяйственного налога с каждым годом сокращался в меньшую сторону [32, с. 122].

Таблица 2

Динамика начисления сельскохозяйственного налога в Брянской губернии в 1921-1925 гг.

Годы	Начисление налога	На одно хозяйство	На одну душу	На одну дес.
1921-22	1560000 пуд.	12,4	2 пуд.18 фунт.	-
1922-23	4066848 пуд.рж.ед.	-	-	-
1923-24	443088 пуд.рж.ед.	-	-	-
1924-25	4860017 руб.	21 руб.	4 руб.	3 руб.
1925-26	2803519 руб.	12 руб.	2 руб.	2 руб.

Главным положительным моментом налогообложения 1925 г. стало установление разрядов урожайности весной в зависимости от средней доходности крестьянского хозяйства за предыдущее трёхлетие. Это нововведение давало крестьянину возможность задолго до уплаты налога точно знать сумму, причитающуюся с его хозяйства и соразмерно выстраивать хозяйственный план. Превышение урожая текущего года средним нормам не влекло за собой увеличение налога. Власти также повысили возраст облагаемого скота и сократили нормы перевода его из поголовья в десятины пахотной земли.

Большое внимание в Брянской губернии в 1925/26 г. было уделено работе по выявлению объектов обложения:выявлены сокрытые земли и скот, исключены облагавшиеся ранее излишние арендованные населением луга, неудобные земли. Процент сокрытия объектов обложения среди крестьян был высоким [17, л.68].

На данную проблему обращали внимание не только финансовые органы. Местный поэт С. Кудинов в «Календаре - справочнике» за 1926 г. писал: «В деревне много есть крестьян, что как огня, статистики боятся… От них уж правды не дождаться: наврать в три короба – их план. Поверитель, статистика для них ну, просто враг с большой дороги!» «Чтоб правду рассказать – ни-ни». « Потом навалят подати, налоги» [25, с.35].

В 1925/26 г. в практике налогообложения в Брянской губернии наметились позитивные изменения: начисление налога было произведено раньше прошлого года, так как окладные листы вручены плательщикам в середине августа, а не в октябре, возросла на 34% и сумма льгот, связанных со стихийными бедствиями 1924 г.

Однако даже при «потеплении» налоговой политики кампания по сбору сельхозналога 1925/26 г. не была выполнена в Брянской губернии и составила к 1 апреля 1926 г. всего 89,8% [18, л.76]. Основной причиной недовыполнения плана стало резкое падение мировых цен на зерно. Если зажиточные крестьянские хозяйства смогли реализовать товар по высокой цене, то после вышедшей в июле 1925 г. директивы советского правительства о снижении цен на 10-15 %, многие крестьянские хозяйства оказались в худшей

ситуации. Политика низких заготовительных сырьевых цен привела к снижению темпов сбора сельхозналога 1925/26 г. и ухудшению конъюнктуры сельскохозяйственного производства в 1926 г.

Особые трудности в работе губернской налоговой комиссии вызвали проблемы взыскания долгов. Кампания 1925/26 г. оставила недоимок на сумму 284.638 руб., а кампании прошлых лет – 18.552 руб.[19, л.36]. Сохранение задолженности поддерживало платежную дисциплину в деревне; но не позволяла крестьянским хозяйствам выбраться из нищеты. Учитывая всю сложность процесса, Правительство РСФСР постановлением от 8 декабря 1926 г. «сложило недоимки по сельхозналогу 1925/26 г. и прошлых лет»[20, л.36].

В период нэпа были разработаны проекты по совершенствованию налоговой системы страны, в которых особую роль сыграл Научно-исследовательский институт при наркомате финансов, возглавляемый Н.Д. Кондратьевым. Следует отметить профессора В.Н. Твердохлебова посвятившего свои труды истории налогообложения: «Новейшие финансовые проблемы» (1923), «Местные финансы» (1927).

В конце 20-сер. 50-х гг. XX в. ведущей парадигмой в изучении данной темы становится – марксистская, в которой налоги рассматриваются как орудие дополнительной эксплуатации трудящихся. Основоположник теории советских финансов В.П. Дьяченко изучал отличия между налогами при капитализме и социализме.

В 60-70-е гг. XX в. налоговые проблемы рассматриваются в работах А. Александрова, А. Бирмана; в 70-80-е гг. – П. Бунича, В. Павлова.

В большинстве работ современной отечественной историографии, как правило, вопросы налогообложения в сельском хозяйстве обсуждаются в комплексе с другими социально-экономическими проблемами: В.П. Данилов, И.Б. Орлов, Ю.А. Поляков и др. Особый интерес представляет монография А.В. Толкушкина «История налогов в России».

Можно отметить, что в изучении данной проблемы на сегодняшний день особое место занимает системная парадигма, которая объединяет существующие точки зрения и считает, что в первые годы нэпа реформа российской деревни отличалась вниманием государства к элементам смешанной экономики и множественности хозяйственных форм. Политика налогообложения была направлена в первую очередь на восстановление разрушенного народного хозяйства страны.

Подводя итоги вышесказанного, выделим особенности налоговой политики советского государства в деревнев первые годы нэпа:

1. Система налогообложения данного периода отвечала существующему уровню развития государства и выдвинутой правительством цели.

2. В первые годы новой экономической политики доминировали натуральные налоги и сборы, вызванные сложным процессом формирования государственного бюджета.

3. Первоначально сельскохозяйственный налог складывался как налог, основанный на поземельном принципе, но в дальнейшем стал поземельно-имущественным. Складывалась прогрессивная система налогообложения, в которой малоимущие крестьянские хозяйства, кооперативы, колхозы и совхозы освобождались от налоговых выплат или получали значительные льготы. Следует заметить, что «с одной стороны, государство, активно помогая бедноте: налоговая политика, предоставление льготных кредитов, вовлечение в кооперацию, ограничивало рост крупных хозяйств, а с другой, основная часть мер, разработанных партией и государством на деле способствуя подъему всего сельского хозяйства, отвечала интересам и зажиточной части деревни, которой были выгодны и аренда земли, и наем рабочей силы, и свобода торговли» [27, с. 51].

4. Для осуществления эффективного курса налоговой политики, государство старалось учитывать предложения местных органов и выстраивать налогообложение крестьянских хозяйств на основе разумного компромисса.

Налоговая политика советского государства как один из рычагов экономического регулирования сельскохозяйственного производства в первые годы нэпа в соотношении с другими инструментами оказала большое воздействие на восстановление деревни.В частности, к середине 1923 г. в Брянской губернии произошло восстановление общей посевной площади к уровню 1913 г., которое сопровождалось «возрождением порайонной специализации сельского хозяйства, определенным прогрессом в агротехнике, ростом

урожайности семян, применения искусственных удобрений»[28, с. 109].По животноводству в 1925 году общее поголовье скота было восстановлено и увеличено в сравнении с 1916 г. на 56,4%[21, л.144].Наметились позитивные тенденции и в отраслевой специализации уездов на молочные и мясные, наблюдались успехи в ветеринарии.

Изменения в налоговой политике способствовали денатурализации крестьянского хозяйства и создавали благоприятный фон для завершения денежной реформы и пополнению государственного бюджета. По мнению В.П. Дьяченко «единый сельскохозяйственный налог сыграл значительную роль в доходах бюджета государства по сравнению с дореволюционной поземельной податью, составлявшей в 1913 г. 2,5% от общей суммы доходов бюджета». В 1923/24 г. сельхозналог дал около половины всех налоговых или около четверти денежных поступлений в бюджет, а в 1925/26 г. составил 251,8 млн. руб., из общей суммы поступлений в государственный 2192,8 млн. руб. в местный бюджеты [22, с. 273].

Таким образом, в первые годы нэпа преобразования в российской деревне носили характер перспективной стратегической линии. Анализ эволюции отечественной налоговой системы в сельском хозяйстве, и в Брянской деревне в частности, показал, что советское государство в первой половинеXX в. выбрало оптимальную траекторию восстановления народного хозяйства и развития страны через смешение элементов рыночной и централизованной экономических систем, элементов капиталистического и социалистического обществ.

Список литературы

1. Восстановление народного хозяйства Брянской губернии. Брянск, 1960. 614 с.
2. ГАБО. Ф.Р. 11. Оп.1. Д.533. Л.2.
3. ГАБО. Ф. Р. 11. Оп.1. Д.497. Л.338.
4. ГАБО. Ф.Р. 11. Оп.1. Д.533. Л.12.
5. ГАБО. Ф. Р. 11. Оп.1. Д.533. Л.15.
6. ГАБО. Ф. Р. 11. Оп.1. Д.533. Л.44
7. ГАБО. Ф. Р.112. Оп.1. Д.1700. Л.37
8. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.1. Д.630. Л.73.
9. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.1. Д.693. Л.6.
10. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.1. Д.693. Л.26.
11. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.1. Д.1103. Л.4.
12. ГАБО. Ф. Р. 112. Оп.1. Д.1700. Л.9.
13. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.1. Д.1103. Л.96.
14. ГАБО. Ф. Р.480. Оп.1. Д.1103. Л.58.
15. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.3. Д.50. Л.9.
16. ГАБО. Ф. Р.480. Оп.2. Д.162. Л.68.
17. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.2. Д.162. Л.68.
18. ГАБО. Ф. Р. 480. Оп.1. Д.2410. Л.76.
19. ГАБО. Ф. Р.480. Оп.1. Д.2410. Л.36.
20. ГАБО. Ф. Р.480. Оп.1. Д.2410. Л.36.
21. ГАБО. Ф. Р. 112. Оп.1. Д.761. Л.144.
22. Дьяченко В.П. Советские финансы. М.,1978.
23. Карр Э. История Советской России. Т.2. М.: Прогресс, 1990. 768с.
24. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций Пленумов ЦК. Т.2. М.: Политиздат, 1983. 606 с.
25. Кудинов С. Календарь-справочник. – Речица, 1926.
26. Ленин В. И. ППС. Т.42. М., 1982.
27. Малашенко А.А., Малашенко И.В. Социальная стратификация крестьянства Брянской губернии в первые годы новой экономической политики// Вестник Брянского государственного университета. №1. 2016. С. 47-51.
28. Малашенко И.В. Крестьянство и сельское хозяйство Брянской губернии в 1921- 1925 гг. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. Брянск, 2005. 263 с.

29. Миллер Н.В. Особенности налоговой политики государства в период нэпа[Электронный ресурс]// Вестник Омского университета. 2003. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogovoy-politiki-gosudarstva-v-period-nepa(дата обращения: 16.01.2018).
30. Народное хозяйство СССР за 1923/24 гг. М.: Издательство «Плановое хозяйство», 1925. 512 с.
31. ОтчётБрянскогоГубисполкома. Брянск: ИздательствоБрянскогоГубисполкома, 1922. 86 с.
32. ОтчётБрянскогоГубисполкома. Брянск: ИздательствоБрянскогоГубисполкома, 1926.
33. Пайпс Р. Россия при большевиках. М.: Росспен,1997.640 с.
34. Русская народная поэзия. Л.: Художественная литература,1984. 584 с.
35. Советское народное хозяйство в 1921-1925 гг. М., 1960.
36. СУ РСФСР. 1917-18 гг. № 82. Ст.864; № 91-92. Ст.928.
37. СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст.147.
38. СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст.148; №38. Ст.204, 205.
39. СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст.149.
40. СУ РСФСР. 1922. № 25. Ст.289.
41. Толкушкин А.В. История налогов в России. М.: Юрист, 2011. 432 с.
42. См.: Там же.
43. ЦНИБО ГАБО. Ф.1. Оп.1. Д.224. Л.12.

TAX POLICY OF THE SOVIET STATE IN THE BRYAN VILLAGE IN FIRST YEARS NEPA

The main purpose of the article is to analyze the evolution of the taxation system of the Bryansk village in the first years of the new economic policy. The methodological basis is such important principles of historical science as social and systemic approaches, objectivity in the presentation of factual material. To achieve the goal, both general scientific (analysis, synthesis) and special historical (chronological, typological) methods were used. The author draws attention to the role of the tax policy of the Soviet state as an important instrument of state regulation, examines the transformation of the taxation system in the Bryansk village in 1921-1925. The study of the evolution of the domestic tax system in agriculture, and in the Bryansk village in particular, showed that the Soviet state in the first half of the 20th century. has chosen the optimal trajectory of the country's development through the mixture of elements of market and centralized economic systems, elements of capitalist and socialist societies. The tax policy of the Soviet state as one of the levers of economic regulation of agricultural production in the first years of NEP in relation to other instruments had a great impact on the reconstruction of the village.
Keywords: the New Economic Policy, the Soviet state, Bryansk region (gybernia), tax policy, the peasantry, the tax in kind (the unified agricultural tax).

References

1.Restovration of the national economy of the Bryansk province. Bryansk, 1960.614 p.
2. GABO. F.R. 11.Op.1.D.533.L.2.
3. GABO. F. P. 11. Op.1. D.497.L.338.
4. GABO. F.R. 11.Op.1.D.533.L.12.
5. GABO. F. P. 11. Op.1. D.533.L.15.
6. GABO. F. P. 11. Op.1. D.533. L.44
7. GABO. F. P.112.Op.1. D.1700. L.37
8. GABO. F.R. 480.Op.1.D.630.L.73.
9. GABO. F.R. 480.Op.1.D.693.L.6.
10. GABO. F.R. 480.Op.1.D.693.L.26.
11. GABO. F.R. 480.Op.1.D.1103.L.4.
12. GABO. F. P. 112. Op.1. D.1700.L.9.
13. GABO. F.R. 480.Op.1.D.1103.L.96.
14. GABO. F. R.480. Op.1. D.1103.L.58.
15. GABO. F. P. 480. Op.3. D.50.L.9.
16. GABO. F. R.480. Op.2. D.162.L.68.
17. GABO. F.R. 480.Op.2.D.162.L.68.
18. GABO. F.R. 480.Op.1.D.2410.L.76.

19. GABO. F. R.480. Op.1. D.2410.L.36.
20. GABO. F. R.480. Op.1. D.2410.L.36.
21. GABO. F. P. 112. Op.1. D.761.L.144.
22. Dyachenko V.P. Soviet finances. M., 1978.
23. Carr E. History of Soviet Russia. T.2. Moscow: Progress, 1990.768 p.
24. The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences Plenums of the Central Committee. T.2. M.: Politizdat, 1983. 606 p.
25. Kudinov S. Calendar-reference. - Rechitsa, 1926.
26. Lenin V.I.P.PS.T.42. M., 1982.
27.Malashenko A.A, Malashenko I.V. Social stratification of the peasantry of the Bryansk province in the first years of the new economic policy // Bulletin of the Bryansk State University. №1. 2016. S. 47-51.
28. Malashenko I.V. The peasantry and agriculture of the Bryansk province in 1921-1925.Thesis for a scientific degree of Cand.east.sciences.Bryansk, 2005.263 p.
29. Miller N.V. Features of the tax policy of the state in the period of NEP [Electronic resource] // Bulletin of Omsk University. 2003. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogovoy-politiki-gosudarstva-v-period-nepa (date of treatment: 01/16/2018).
30. The national economy of the USSR for 1923-24. M .: Publishing House "Planochnoezhizni", 1925.512 p.
31. Report of the Bryansk Provincial Executive Committee. Bryansk: Publishing house of the Bryansk Gubernia Executive Committee, 1922. 86 p.
32. Report of the Bryansk Provincial Executive Committee. Bryansk: Publishing House of the Bryansk Gubernia Executive Committee, 1926.
33. Pipes R. Russia under the Bolsheviks. M: Rosspin, 1997. 640 sec.
34. Russian folk poetry. L.: Fiction, 1984. 584 p.
35. Soviet national economy in 1921-1925. M., 1960.
36. SU of the RSFSR. 1917-18 No. 82. Article 864; No. 91-92. Article 928.
37. SU of the RSFSR. 1921. № 26. Art.147.
38. SUof the RSFSR. 1921. № 26. Art.148; №38.Art.204, 205.
39. SU of the RSFSR. 1921. № 26. Art.149.
40. SU of the RSFSR. 1922. № 25. Art.289.
41. Tolkushkin A.V. History of taxes in Russia. M:Yurist, 2011.432 p.
42. See: Ibid.
43. TSNIBO GABO. Ф.1. Op.1. D.224.L.12.

Об авторе

Малашенко Ирина Владимировна – доцент кафедры философии, истории и политологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, кандидат исторических наук (Россия), E-mail: Malashenko1976@yandex.ru.

Malashenko Irina Vladimirovna – Candidate of History, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Political Science, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: Malashenko1976@yandex.ru.

УДК 327

Маслова Е.А., кандидат политических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)
Ушакова Н.В., кандидат экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ПОЛИТИКА ИТАЛИИ (ОКОНЧАНИЕ)

В статье рассматриваются основные направления сотрудничества Италии и Ливии на современном этапе. Показано, что крупные итальянские компании наряду со средними и малыми предприятиями на протяжении всей истории взаимоотношений играли весьма заметную роль в ливийской экономике. Даже в период самых драматических событий итальянские компании на территории Ливии покидали эту страну последними, и неизменно возвращались в неё, стараясь привлечь к решению проблем итальянское правительство, межправительственные организации и структуры, например, Итало-ливийскую торговую палату, совместную итало-ливийскую комиссию. Для Италии стратегически важно не упустить те возможности и перспективы, которые возникнут на ливийском рынке после стабилизации ситуации в стране. Именно поэтому правительство Италии поддерживает привлечение итальянских инвестиций в Ливию, энергетический сектор, инфраструктурные проекты и т.д.
Ключевые слова: Средиземноморье, Италия, Ливия, итало-ливийские отношения.
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-107-116

На сегодняшний день сотрудничество Италии и Ливии ведётся в самых различных сферах. Рассмотрим основные из них.

Сотрудничество в энергетической сфере

Важной точкой соприкосновения интересов Италии и Ливии всегда являлась экономическая и энергетическая составляющая. Даже после событий 2011 г. сотни малых и средних итальянских предприятий были готовы участвовать в проектах восстановления экономики Ливии, в том числе и в городах Бенгази и Мизурате. К тому же, в портовом г. Мизурата местные жители всегда неплохо говорили по-итальянски. Как заявляли в Итало-ливийской торговой палате, предприятий, готовых делать инвестиции, было намного больше тех (около сотни), которые вели свою деятельность ещё до свержения Каддафи; по крайней мере, в три раза больше предприятий участвовали в ярмарках и других коммерческих мероприятиях на ливийской территории.[15] В 2012 г. был создан консорциум SME Task Force для работы в Ливии, объединивший 82 предприятия северо-восточной части Италии во главе с венецианцем Ардуино Паничча – доцентом, специалистом по международным стратегиям и консультантом НАТО.[10] На март 2014 г., согласно данным Института внешней торговли Италии, в Ливии было зарегистрировано 133 итальянских предприятий (среди которых такие гиганты, как Unicredit, Iveco, Eni, но прежде всего десятки малых и средних), а также около трёхсот ассоциированных с ними фирм были активны на ливийском рынке.[8] В апреле 2014 г. более 650 ливийских и международных компаний приняли участие в 42-й Международной ярмарке в г. Триполи. Ливийские власти заявляли о своём желании принять участие в выставке Expo в Милане в 2015 г., 55 итальянских предприятий зарегистрировались для участия в строительной ярмарке Libya Build, которая должна была пройти в мае 2014 г. Однако уже во второй половине 2014 г. консорциум SME Task Force прервал свою деятельность и приостановил действие заключенных контрактов.

Другая компания Ferretti International, получившая контракты на 100 млн. евро в 2008 г. для реализации проектов в области строительства в Ливии, вынуждена была приостановить работы и оставить на строительных площадках поставленное оборудование на сумму около 10-12 млн. евро. В том числе и в Триполи условия работы для итальянцев, представляющих средний и малый бизнес, становились небезопасными. Например, Джузеппе Чирина, мелкий предприниматель из области Венето (Италия), открывший в Триполи в 2012 г. итальянский ресторан, весьма успешно развивал свой бизнес до 2014 г., привлекая не только соотечественников своей кухней, но и организуя приёмы для представителей деловых кругов и даже для делегаций ООН, вынужден был вернуться в

Италию, как и многие другие итальянские предприниматели.[15] В целом около ста итальянских предприятий всё же попытались продолжить работу. Ситуация продолжала ухудшаться, и почти все итальянские компании после закрытия в феврале 2015 г. итальянского посольства в Триполи предпочли эвакуировать свой персонал из Ливии. Исключением стала компания "Eni", продолжившая работу на западном побережье страны.

Поскольку более 70% ВВП Ливии зависит от углеводородов, ни одна из группировок, стремящихся к власти в стране (даже джихадисты) на протяжении последних лет не была заинтересована в подрыве газопроводов и препятствии экспорту нефти, что означало бы нанесение значительного вреда отношениям с Италией, основным импортером ливийских энергоресурсов. Фактически единственным источником пополнения ливийского бюджета являются поступления от продажи нефти и газа (разведанные национальные запасы составляют около 48 млрд. баррелей (3,5% от мировых запасов).[18]

Вплоть до 1950-х гг. Ливия считалась одной из самых бедных стран в мире, прежде всего, из-за низкой плодородности её земель. Однако благодаря обнаружению нефтяных месторождений и их последующей национализации, в Ливии был отмечен период бурного экономического роста, прервавшегося в 1980-е гг. ввиду нефтяного кризиса. В 1990-е гг. экономика Ливии в значительной степени пострадала от введённых экономических санкций, которые затем были сняты в 1997 г.

В 2010 г. ВВП Ливии достиг показателя почти в 75 млрд. долл., одного из самых высоких в регионе, в 2016 г. показатель снизился до 25 млрд. долл. В 2012 г. ВВП на душу населения в Ливии составлял 13 тыс. долл., тогда как в 2016 г. – всего лишь 4,5 тыс. долл. В период нахождения у власти М. Каддафи страна добывала около 1,6 млн. баррелей нефти ежедневно, в 2017 г. – менее трети этого объема, [18] хотя в последнее время наметился тренд на увеличение объёмов добычи.

В значительной степени сохранению энергетического сотрудничества способствует итальянская компания "Eni" – единственная иностранная компания, которая на протяжении последних лет не прекращала добычу нефти и газа в Ливии (за исключением закрытия разработок в южной и восточной части страны); на протяжении десятилетий компания воспринималась ливийцами практически как национальная, поскольку присутствует на рынке с 1959 г. и всегда тесно сотрудничала с Национальной нефтяной Корпорацией Ливии (NOC) в качестве партнёра по совместным предприятиям.

К 2016 г. "Eni" удалось выйти на уровень добычи 352 тыс. б/с – самый высокий показатель с 2010 г. В настоящее время на Ливию приходится около 20% всей добычи углеводородов, ведущейся "Eni". Предполагается, что эта доля останется значительной в пятилетнем плане компании на 2017-2020 гг., хотя и несколько снизится по сравнению с планом на 2016-2019 гг. Итальянская компания ведёт разработку месторождений в шельфовой части Средиземного моря напротив г. Триполи и в ливийской пустыне на общей площади (разработанных и неразработанных месторождений) 26 635 кв. км (13 294 кв. км – доля в совместных предприятиях, принадлежащая "Eni").[9]

В настоящее время "Eni" участвует в следующих проектах на территории Ливии:

1) Эксплуатация комплекса в г. Меллитах и нефтяной платформы Сабрата (у северо-западного побережья Ливии), месторождения Вафа в рамках проекта разработки газовых месторождений в западной части Ливии (Western Libyan Gas Project), где компании принадлежит 50% в совместном предприятии с NOC. Газ с двух месторождений, в Вафе и Бахр Эссалам, транспортируется в Италию по газопроводу «Зелёный поток» протяженностью 520 км. по дну Средиземного моря, соединяющему комплекс Меллитах на ливийском побережье с национальной итальянской газовой системой в городе Гела на Сицилии, с пропускной способностью около 8 млрд. куб.м./год. В 2016 г. Италия получила из Ливии 4,87 млрд. куб. м. газа, что меньше на 32,8% по сравнению с 2015 г.

2) Установка и подключение к системе нового оборудования на шельфовом месторождении Боури, где "Eni" принадлежит 50%. Реализация этого проекта получила старт в начале 2017 г.

3) Второй этап разработки месторождения Бахр Эссалам с завершением бурения 10

шельфовых скважин, бурение 9 из них было осуществлено в 2016 г. “Eni” получила контракт на условиях “EPSI – Engineering, Procurement, Construction and Installation” (форма контракта строительства объекта «под ключ» в нефтегазовом секторе, когда подрядчик несёт также все связанные риски, если не оговорено иное). Предполагается, что первые поставки газа начнутся в 2018 г.

4) Подключение ещё одной скважины на месторождении Вафа (“Eni” принадлежит 50%) и проведение работ, направленных на предотвращение естественного истощения скважин и снижения добычи в данной зоне.[9]

Помимо энергетической составляющей, компания “Eni” реализует в Ливии гуманитарные проекты, направленные на улучшение социально-экономических условий проживания местного населения, а также способствует продвижению новых бизнес моделей. В частности, в 2015 г. было подписано соглашение с властями Триполи о реализации программы поддержки доступа к медицинским услугам для жителей близлежащих к комплексу Меллитах территорий, на побережье протяженностью около 85 км на запад от г. Триполи. Осуществляются поставки медикаментов и оборудования для больниц, оказывающих помощь в чрезвычайных ситуациях, также ведётся подготовка медицинского персонала.[7] Компания развивает и культурные проекты. Так, например, в 2009 г. за счёт средств компании была отреставрирована римская мозаика на Вилле Лебда.

Таким образом, крупнейший энергетический холдинг Италии – компания “Eni” – на сегодняшний день является как важным экономическим партнёром, так и основным актором энергетической и экономической дипломатии Италии в Ливии.

Сотрудничество в банковском секторе

В банковском секторе Ливии всегда активно присутствовал итальянский банк Unicredit. В начале августа 2009 г. Ливийский суверенный фонд (Lia – Lybian investment Authority) приобрёл 2,07% акций Unicredit. Наряду с этой относительно небольшой долей участия в капитале банка, Ливия владела также около 5% капитала через Центральный Банк Ливии, что в целом уже составляло 7% и косвенным или прямым образом фактически принадлежало Каддафи (хотя по Уставу Unicredit, ни один акционер не мог обладать более 5%). К тому же, в то время председателем ЦБ Ливии, советником Ливийского суверенного фонда и одновременно заместителем главы Unicredit был один и тот же человек – Фахрат Бенгдара, что вызывало большие опасения в итальянских политических кругах. Кроме этого, Lia намеревался приобрести ещё 2%. Таким образом, Ливия могла стать главным акционером итальянского кредитного института и обойти ограничения, установленные Уставом, увеличив в 2 раза количество голосов на собрании акционеров.[2]

Однако после падения режима М. Каддафи ситуация изменилась радикальным образом. Страна находилась в хаосе, ООН заморозила активы Каддафи, включая активы ЦБ Ливии и Lia. В 2013 г. ливийцам принадлежала всё ещё значительная часть капитала банка Unicredit – 4,1% (ЦБ Ливии – 2,6%, Зарубежный банк Ливии (Libyan Foreing Bank) – 0,3%, и Lia – 1,3%). Ливийские акционеры на общем собрании 15 мая 2013 г. заявили о желании восстановить «контакты на постоянной основе и сотрудничество, прерванное в последние годы».[22] Тем не менее, в 2015 г. ливийские акционеры Unicredit вновь дали о себе знать, пытаясь поделить между собой 67 млрд. долл., принадлежащих Lia и оспариваемые между собой властями Триполи и Тобрука, а также неким ливийским гражданином, утверждавшим, что он является «представителем ливийских акционеров». Судебные дела велись, в том числе, в судах Лондона, однако физически акции Unicredit на тот момент были в депозитных хранилищах председательствовавшего в ЦБ Ливии Саддека Омара эль-Кабера и главы Lia Абдурахмана Бениэццы, которые были допущены на собрание акционеров и заявили о том, что они действуют «в интересах ливийского государства» и не представляют интересы ни одной из враждующих сторон.[22] В последующие годы доля в капитале Unicredit ливийских акционеров неуклонно снижалась и после крупного увеличения капитала банка в размере 13 млрд. долл., в 2017 г. (на 20.04.17) составила 0.82% в виде акций, принадлежащих ЦБ Ливии, остальные ливийские акцио-

неры представлены ещё меньшими процентными долями. Одним из основных акционеров Unicredit остался Аабар – Суверенный фонд Абу-Даби (5,1%).[21] В других отраслях, прежде всего в сфере строительства, инфраструктуры, транспорта, телекоммуникаций в последние годы на ливийском рынке были активны как крупные итальянские группы, так и более мелкие компании, в основном при участии ливийских инвестиционных фондов, через создание совместных предприятий: бывшая Finmeccanica (в настоящее время – Leonardo) (в 2011 г. Ливийский суверенный фонд Lia владел 2% акций итальянской компании), Impregilo (совместное предприятие Libco также с инвестиционным фондом Libyan development investment), а также Ansaldo, Alitalia, Telecom, Edison, Grimaldi, Saipem [13] и другие.[11]

Сотрудничество в других отраслях экономики

В сфере внешней торговли Италия всегда имела отрицательное сальдо торгового баланса в отношении Ливии, что связано, прежде всего, с импортом энергоносителей из этой страны. В последние годы объём товарооборота между двумя странами постепенно снижался, опустившись до отметки 2,8 млрд. евро в 2016 г., тогда как в 2008 г. этот показатель составлял 20 млрд. евро, в 2009 г. – 12 млрд. евро и в 2010 г. – 14 млрд. евро соответственно. После свержения Каддафи был зарегистрирован самый низкий уровень – 4,5 млрд. евро (-64,4% по сравнению с 2010 г.), что стало настоящим обвалом, но уже на следующий год ситуация улучшилась – более 15 млрд. евро. Затем, с 2013 г. цифры опять стали снижаться. Согласно данным Министерства экономического развития Италии, в 2016 г. Италия экспортировала в Ливию товары на общую сумму около 1 млрд. евро, тогда как импорт из Ливии за тот же период составил 1.8 млрд. евро. Импорт Италии из Ливии представлен прежде всего продуктами нефтегазового сектора: сырая нефть - 885 млн. евро (более 48% всего импорта), природный газ – 747 млн. евро (41,1% импорта), продукты нефтепереработки – 149 млн. евро (8,2% импорта). Экспорт из Ливии прежде всего представлен продуктами нефтепереработки – 550 млн. евро (51,1% экспорта Италии в Ливию), обработанными и консервированными фруктами и овощами – 112 млн. евро (10,4%), оборудованием общего назначения – 43 млн. евро 4%).[18]

Инициативы Италии по возобновлению экономических связей с Ливией

Министр иностранных дел Италии Анджелино Альфано на открытии первого итало-ливийского экономического форума в июле 2017 г. отметил, что «Ливия исторически является для Италии исключительным партнёром – не только в сфере политики и безопасности, но и в экономической сфере», добавив при этом, что «итальянское правительство прилагает все усилия для стабилизации ситуации в стране и восстановления условий безопасности, необходимых для возобновления двусторонних отношений во всех областях, в частности в том, что касается экономического сотрудничества, сотрудничества в сфере энергетики и инфраструктуры».[19] На форуме присутствовали представители итальянских и ливийских предпринимательских и финансовых кругов, консалтинговых компаний, а также представители ливийского правительства. Основными темами, которые обсуждались на форуме стало развитие телекоммуникационного сектора через реконструкцию и усиление телекоммуникационных сетей на ливийской территории (проводка новых кабелей и усиление существующих), привлечение иностранных инвестиций в Ливию, перспективы энергетического сектора, финансирование итальянских предприятий, инфраструктурные проекты. Вместе с тем глава итало-ливийской торговой палаты Джанфранко Дамиано отметил, что, пока Ливия не достигнет уровня добычи в 1,2-1,5 млн. бар. в сутки, у неё не будет средств для погашения итальянских кредитов, несмотря на заявленную готовность соблюдать достигнутые соглашения. Дамиано предложил альтернативный путь – привлечь ЦБ Ливии, и вместе с рабочей группой, созданной ещё в 2012 г. при МИДе, сторону смогут определить объёмы и направления выделяемых кредитов. К итальянскому правительству Дамиано обратился с просьбой создать кризисную группу при Совете мини-

стров Италии, с тем, чтобы помочь ста итальянским предприятиям, предоставившим ливийским партнёрам кредиты на сумму около 900 млн. евро и имеющим около 2500 сотрудников и дополнительный персонал около 12 тыс. человек. Дамиано напомнил, что неоплаченными остаются в том числе и кредиты, предоставленные ещё в 1990-е гг., когда ситуация была благоприятной, и тем не менее Италия оказалась не готовой предоставить помощь своим предприятиям. Сейчас, как никогда, эти предприятия рассчитывают на итальянское государство и могли бы вернуться в Ливию, как только это будет возможно, для реализации заказов и проектов, передачи новых технологий, что в конечном итоге будет способствовать восстановлению страны.[19]

С падением режима Каддафи в 2011 г. Италия несколько утратила своё влияние в Ливии, однако и сейчас может рассчитывать на сложившиеся связи с местными деловыми кругами и созданную ранее базу экономических отношений между двумя странами. Несмотря на все сложности текущего периода, Италия стремится к сотрудничеству. Связано это не только с необходимостью противостояния миграционному потоку из Ливии, но и с тем, что уже сегодня Италия не хочет потерять те возможности и перспективы, которые могут возникнуть на ливийском рынке для итальянских предприятий, как только будут созданы необходимые условия безопасности для их функционирования.

22 мая 2017 г. была возобновлена деятельность Совместной итало-ливийской Комиссии в области инфраструктуры, предусмотренная Договором о дружбе и сотрудничестве 2008 г. В ходе проведённых ранее Комиссией работ был выработан базовый инфраструктурный проект строительства береговой автомагистрали. Окончательный проект был согласован ещё 15 июня 2010 г. и предусматривал строительство дороги общей протяжённостью 1700 км. через всю территорию Ливии, которая соединила бы, таким образом, участок от границы Туниса до Египта.[5] На заседании Комиссии, состоявшемся весной 2017 г., было подтверждено намерение обеих сторон вернуться к реализации данного проекта.[18]

Италия предпринимает усилия по возобновлению и реанимации экономических связей с Ливией, в том числе привлекая все возможные международные механизмы и инструменты в рамках Всемирного Банка, Европейского инвестиционного банка, Африканского банка развития, Европейской Комиссии (например, программа Mena SME Facility, предусматривающая выделение 172 млн. евро, и дополнительные 307 млн. евро для облегчения доступа к кредитованию предприятий)[12].

На пресс-конференции, посвящённой открытию первого итало-ливийского экономического форума в Италии в г. Агриженто (Сицилия) 7 июля 2017 г., министр иностранных дел Италии Анджелино Альфано отметил, что форум – это «новый мощный сигнал, свидетельствующий о желании Италии протянуть руку помощи Ливии».[18] В рамках форума была подписана Совместная итало-ливийская декларация о возобновлении экономического сотрудничества.

Премьер-министр Италии Паоло Джентилони неоднократно обращался от имени Италии к Европейской комиссии с просьбой одобрить план финансирования по Ливии на общую сумму 270 млн. евро до 2026 г., предложенный Министерством внутренних дел Италии и направленный на укрепление ливийских морских границ и поддержание экономического и социального развития ливийских территорий, а также граничащих с ней стран.[3] В письме от 17 августа 2017 г., направленном П. Джентилони в адрес председателя Еврокомиссии Жан-Клод Юнкера, названо «важным результатом» выделение 46 млн. евро со стороны целевого фонда ЕС для Африки на проект, предложенный МВД Италии для укрепления ливийских структур по контролю за морскими и наземными границами.[20] На саммите Евросоюза в Таллине в сентябре 2017 г. Италия неоднократно призывала страны-члены ЕС внести больший вклад в фонд ЕС для Африки. Несмотря на взятые на себя обязательства в последние месяцы, Испания и Франция внесли в этот фонд лишь 3 млн. евро. Германия находится на втором месте среди стран, финансирующих фонд (13 млн. евро). В свою очередь Италия внесла наибольшее значение – 82 млн. евро.[1]

Итальянская делегация, возглавляемая министром внутренних дел Италии Марко Миннити, привезла в Брюссель на заседание Совета министров Юстиции и внутренних дел ЕС пакет проектов для возможной реализации в Ливии, которые были предложены

мэрами ливийских городов. Среди предложений развития 12 ливийских городов – от Сабраты до Мизураты – строительство инфраструктурных проектов, объектов обеспечения безопасности, образовательных и медицинских учреждений. [6]

Кроме того, итальянские области также проявляют заинтересованность взаимодействия с ливийскими властями. В 2017 г., выступая на форуме «Ливия: хаос и возможности. Катастрофа в стране и проблемы итальянских предприятий. Какие перспективы?», президент областного Совета (Парламента) Фриули-Венеция-Джулия Франко Якоп заявил, что Фриули готова участвовать в сельскохозяйственных проектах в Ливии, а также в инициативах по обеспечению продовольственной безопасности, поддержке микро, малых и средних предприятий.[4]

В марте 2017 г. итальянская компания Techno Sky, занимающаяся деятельностью в области логистики и технического обслуживания подписала с ливийскими властями соглашение о строительстве смотровой вышки в аэропорту Триполи и реконструкции аэропорта в Митиге (помимо ряда других соглашений также в сфере гражданской авиации). Подписание состоялось в присутствии министра транспорта Ливии Милада Маатука (ливийское правительство национального согласия), управляющей итальянской компании Роберты Нери и итальянского посла в Ливии Джузеппе Перроне.[14] Также в сентябре 2017 г. консорциум итальянских предприятий Aenenas и министерство транспорта Ливии подписали контракт на строительство нового аэропорта в Триполи – на месте старого аэропорта, разрушенного бомбардировками в 2014 г. Инвестиции составят 79 млн. евро. Проект предусматривает строительство двух терминалов – для выполнения международных перелётов и внутренних рейсов на общей площади 30 тыс. кв.м., прилегающего паркинга на 1800 машино-мест. Как заявил Алессио Букайони, коммерческий директор Консорциума Aeneas, терминал будет построен с использованием технологий последнего поколения и энергосберегающего оборудования. Значительный вклад в продвижение проекта внесло итальянское правительство, МИД Италии и лично посол Италии в Ливии Джузеппе Перроне. Представители консорциума надеются, что это станет первым шагом для организации прямого авиасообщения между Италией и Ливией.[17]

Таким образом, со стороны Италии большое внимание уделяется инфраструктурным проектам, реализация которых в конечном итоге смогла бы способствовать укреплению экономических связей двух стран. В настоящее время ввиду отсутствия должного транспортно-логистического комплекса сотрудничество сторон затруднено.

* * *

Одним из условием обеспечения безопасности в Средиземноморье является единая, стабильная и мирная Ливия. По этой причине Италия взяла на себя ведущую роль в управлении кризисом и развила партнёрство с Триполи, которое охватывает многие сферы и уже дало важные результаты в борьбе с терроризмом и сокращением нерегулируемых миграционных потоков.

В отношениях с Ливией действия итальянского правительства основаны на следующих принципах: (а) поиск политического решения кризиса; (б) поддержка структур, подтверждённых Ливийским политическим соглашением; (в) поддержка действий ООН по процессу национального примирения, уважающих ливийскую государственность.

Италия была одной из первых стран, которая способствовала установлению прямого диалога между противоборствующими сторонами в Ливии. В 2017 г. Рим стал центром международных действий в отношении Ливии. Президент Палаты представителей, Агила Салех и Председатель Высшего совета штата Суэхи встретились там впервые. Генерал Хафтар был принят в Риме, чтобы подчеркнуть важность поддержки инклюзивного диалога, возобновлённого спецпредставителем Генерального секретаря ООН в Ливии Гассаном Саламе. В Риме племена из южной Ливии (авлад сулейман, туарег и тебу) подписали соглашение о содействии экономическому и социальному развитию юга страны. В Риме также состоялось несколько встреч многочисленных ливийских муниципалитетов, поддержка которых путём заключения политического соглашения имеет важное значение для содействия воссозданию инсти-

туционального процесса консолидации. В январе 2017 г. Италия также возобновила работу своего посольства в Триполи.

Политическая стабилизация Ливии также подразумевает восстановление её экономики. В июле 2017 г. в г.Агридженто (Сицилия) состоялся первый итало-ливийский экономический форум.

Экономическое сотрудничество двух стран, помимо энергетического сектора, охватывает транспорт и инфраструктуру. Итальянская авиационная компания уже разместила мобильную башню в аэропорту Триполи/Майтига в связи со строительством новой диспетчерской башни. Кроме этого, итальянский консорциум обеспечил реконструкцию международного аэропорта Триполи, который был разрушен. Состоялся перезапуск работ по проекту строительства береговой автомагистрали, а также по восстановлению ливийской инфраструктуры.

В 2016-2017 гг. Италия выделила более 20 млн. евро на гуманитарную помощь ливийской стороне (проекты в области продовольственной безопасности, здравоохранения и социальной защиты). Так, например, в Мизурате был открыт полевой госпиталь, оказывающий амбулаторное лечение, на базе которого было проведено около 600 операций за один год работы.

Италия также поддерживает ливийские власти в решении сложной задачи нелегальной миграции, следуя подходу, сочетающему безопасность и солидарность. Именно такой подход заложен в меморандуме, который подписали итальянский премьер П. Джентилони и премьер-министр Ливии Ф. Сараджем в феврале 2016 г. Теперь, когда миграционные потоки удалось сократить, ведётся работа над расширением присутствия на местах неправительственных организаций. В 2017 г. итальянской стороной были проведены инициативы по обучению сотрудников правоохранительных органов Ливии, а также других стран Африканского континента.

Кроме этого, Италия поддержала просьбу Ливии о выделении помощи со стороны ЕС – в общей сложности страна получила более 160 миллионов евро (с 2016 г.) для реализации инициатив по стабилизации, чрезвычайным ситуациям и защите мигрантов.

Сотрудничество с ливийскими властями в борьбе с торговлей людьми становится всё более эффективным благодаря активной работе Совместной комиссии, созданной в феврале 2017 г. Италия отремонтировала и доставила четыре патрульных судна в службу охраны ливийского побережья и начала работы по техническому обслуживанию и восстановлению ещё шести патрульных судов, а также обучению своих экипажей. Среди стратегических приоритетов совместной деятельности двух стран Совместная комиссия определила укрепление системы контроля на южных границах Ливии в качестве дополнительной меры по предотвращению незаконной торговли людьми.

На общеевропейском уровне Италия активно поддерживает миссии «София» и “EUBAM” (Миссия Европейского союза по управлению границами в Ливии).

По мнению итальянского правительства, Средиземноморье – с его кризисами и возможностями – должно стать новой исторической миссией Европейского Союза, его стратегическим приоритетом. В своё время председатель Совета министров Италии Альдо Моро предупреждал о том, что никому не предлагается выбирать между пребыванием в Европе или пребыванием в Средиземном море – поскольку сама Европа уже находится в Средиземном море.

Список литературы

1. Al Consiglio Affari interni della Ue sostegno alla linea Minniti sui migranti. Il sole 24 ore, 14.09.2017 from http://www.ilsole24ore.com/art/notizie/2017-09-14/al-consiglio-affari-interni-ue-sostegno-linea-minniti-161702.shtml?uuid=AE4nPCTC&fromSearch (дата обращения: 12.03.2018)

2. Cosa è successo tra Unicredit e la Libia. Il post, 20.09.2010 from http://www.ilpost.it/2010/09/20/unicredit-libia-profumo/ (дата обращения: 12.03.2018)

3. Dalla formazione ai radar, gli interventi italiani in Libia. Il sole 24 ore, 29.08.2017. Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.ilsole24ore.com/art/mondo/2017-08-29/dalla-formazione-radar-interventi-italiani-libia-063510.shtml?uuid=AEhxV4IC&fromSearch (дата обращения: 12.03.2018)

4. I progetti di sostenibilità di Eni in Libia. Enipedia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://www.eni.com/enipedia/it_IT/presenza-internazionale/africa/i-progetti-di-sostenibilita-di-eni-in-libia.page (дата обращения: 12.03.2018)

5. Il contributo del FVG per la futura Libia. Franco Iacop, 09.09.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.iacop.it/website/2016/09/09/pev-contributo-del-fvg-per-la-futura-libia/ (дата обращения: 12.03.2018)

6. Il Gruppo Salini Impregilo realizzerà il primo lotto dell'autostrada costiera libica per un valore totale di €963 Milioni. Salini Impregilo, 12.08.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://www.salini-impregilo.com/it/archivio/impregilo/comunicati-stampa/il-gruppo-salini-impregilo-realizzera-il-primo-lotto-dell-autostrada-costiera.html (дата обращения: 12.03.2018)

7. Infrastrutture e scuole: da Minniti alla Ue i 12 progetti per la Libia. Il sole 24 ore, 14.09.2017, [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.ilsole24ore.com/art/notizie/2017-09-13/infrastrutture-e-scuole-minniti-ue-12-progetti-la-libia-214559.shtml?uuid=AET3OfSC (дата обращения: 12.03.2018)

8. La guerra in Libia uccide le aziende italiane. LINKIESTA, 25.02.2015.[Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.linkiesta.it/it/article/2015/02/25/la-guerra-in-libia-uccide-le-aziende-italiane/24823/ (дата обращения: 12.03.2018)

9. Le attività di Eni in Libia. Enipedia, [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL:https://www.eni.com/enipedia/it_IT/presenza internazionale/africa/le-attivita-di-eni-in-libia.page (дата обращения: 12.03.2018)

10. Le imprese italiane per la ricostruzione, 10.12.2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.stefanocianciotta.it/public/pubblicato/156/FOCUS_LIBIA.pdf (дата обращения: 12.03.2018)

11. Le prospettive per l'export italiano in Nord Africa. Exportiamo, 15.09.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.exportiamo.it/aree-tematiche/8703/le-prospettive-per-l-export-italiano-in-nord-africa/ (дата обращения: 12.03.2018)

12. Leonardo. Il sole 24 ore, 09.01.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://argomenti.ilsole24ore.com/leonardo-finmeccanica.html (дата обращения: 12.03.2018)

13. Libia, le aziende italiane ferme. Lettera43, 09.09.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.lettera43.it/it/articoli/economia/2014/09/09/libia-le-aziende-italiane-ferme/125548/ (дата обращения: 12.03.2018)

14. Libia, un consorzio di imprese italiane costruirà il nuovo aeroporto di Tripoli. The medi Telegrath, 09.07.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://www.agenzianova.com/a/59ce75084305c6.98847040/1652014/2017-09-29/cooperazione-farnesina-approva-programmi-per-importo-oltre-60-milioni-di-euro-tra-i-paesi-libia-tunisia-e-sudan-5 (дата обращения: 12.03.2018)

15. Libia: Impregilo, Finmeccanica, Eni e non solo. Tutti gli interessi in gioco. Il fatto quotidiano, 20.05.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.ilfattoquotidiano.it/2011/03/20/libia-impregilo-finmeccanica-eni-e-non-solo-tutti-gli-interessi-in-gioco/98970/ (дата обращения: 12.03.2018)

16. Libia: italiana Techno Sky firma accordo per costruzione torre di controllo aeroporto Tripoli. Agenzia Nova, 30.03.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://www.agenzianova.com/a/58dd2ea7f2fa82.81421206/1536571/2017-03-30/libia-italiana-techno-sky-firma-accordo-per-costruzione-torre-di-controllo-aeroporto-tripoli/linked (дата обращения: 12.03.2018)

17. Libia: Primo Forum economico italo-libico. Ministero degli affari esteri e della cooperazione internazionale, 07.07.2017. Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/comunicati/primo-forum-economico-italo-libico.html (дата обращения: 12.03.2018)

18. Mediterraneo mercato da 500 milioni di consumatori. E l'Italia guarda alla Libia. Il sole 24 ore, 07.07.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.ilsole24ore.com/art/notizie/2017-07-07/mediterraneo-mercato-500-milioni-consumatori-e-l-italia-guarda-libia-131440.shtml?uuid=AETfLitB&fromSearch (дата обращения: 12.03.2018)

19. Primo forum economico Italia-Libia - Agrigento - 8 luglio 2017. Iveco, 12.07.2017.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.cameraitalolibica.it/12-rassegna-stampa/747-primo-forum-economico-italia-libia-agrigento-8-luglio-2017 (дата обращения: 12.03.2018)

20. Roma alla Ue: 270 milioni per il piano Libia. Il sole 24 ore, 17.08.2017, [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.ilsole24ore.com/art/notizie/2017-08-17/roma-ue-270-milioni-il-piano-libia-063640.shtml?uuid=AEFOKvDC&fromSearch (дата обращения: 12.03.2018)

21. Unicredit, tornano gli azionisti libici «Vogliamo un ruolo attivo» in banca. Corriere della sera, 13.05.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.corriere.it/economia/15_maggio_13/unicredit-tornano-azionisti-libici-vogliamo-ruolo-attivo-banca-a6997c68-f96e-11e4-997b-246d7229677f.shtml (дата обращения: 12.03.2018)

22. Unicredit: Banca centrale Libia in assemblea con 0,8%, Aabar 5%. Ask a news, 18.05.2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.askanews.it/economia/2017/05/18/unicredit-banca-centrale-libia-in-assemblea-con-08-aabar-5-pn_20170518_00082/ (дата обращения: 12.03.2018)

THE ITALIAN POLICY IN THE MEDITERRANEAN (2ND PART)

The paper examines the main areas of cooperation between Italy and Libya at the present time. It is shown that large Italian companies along with medium and small enterprises, throughout the history of relationships, played a significant role in the Libyan economy. Even during the most dramatic events, Italian companies in Libya left this country last, and invariably returned to it, trying to involve the Italian government, intergovernmental organizations and structures, for instance, the Italian-Libyan Chamber of Commerce, the joint Italian-Libyan commission, in solving their problems. For Italy, it is strategically important not to miss the opportunities and prospects that will arise on the Libyan market after the stabilization of the situation in the country. That is why the Italian government supports and encourages the attraction of Italian investments in Libya, energy industry, infrastructure projects and etc.

Keywords: Mediterranean, Italy, Libya, Italy-Libya relations

References

1. Al Consiglio Affari interni della Ue sostegno alla linea Minniti sui migranti. Il sole 24 ore, 14.09.2017 from http://www.ilsole24ore.com/art/notizie/2017-09-14/al-consiglio-affari-interni-ue-sostegno-linea-minniti-161702.shtml?uuid=AE4nPCTC&fromSearch, retrieved 12.03.2018.

2. Cosa è successo tra Unicredit e la Libia. Il post, 20.09.2010 from http://www.il-post.it/2010/09/20/unicredit-libia-profumo/, retrieved 12.03.2018.

3. Dalla formazione ai radar, gli interventi italiani in Libia. Il sole 24 ore, 29.08.2017 from http://www.ilsole24ore.com/art/mondo/2017-08-29/dalla-formazione-radar-interventi-italiani-libia-063510.shtml?uuid=AEhxV4IC&fromSearch , retrieved 12.03.2018.

4. Il contributo del FVG per la futura Libia. Franco Iacop, 09.09.2017 from http://www.iacop.it/website/2016/09/09/pev-contributo-del-fvg-per-la-futura-libia/, retrieved 12.03.2018.

5. Il Gruppo Salini Impregilo realizzerà il primo lotto dell'autostrada costiera libica per un valore totale di €963 Milioni. Salini Impregilo, 12.08.2013 from https://www.salini-impregilo.com/it/archivio/impregilo/comunicati-stampa/il-gruppo-salini-impregilo-realizzera-il-primo-lotto-dell-autostrada-costiera.html, retrieved 12.03.2018.

6. Infrastrutture e scuole: da Minniti alla Ue i 12 progetti per la Libia. Il sole 24 ore, 14.09.2017 from http://www.ilsole24ore.com/art/notizie/2017-09-13/infrastrutture-e-scuole-minniti-ue-12-progetti-la-libia-214559.shtml?uuid=AET3OfSC, retrieved 12.03.2018.

7. I progetti di sostenibilità di Eni in Libia. Enipedia. from https://www.eni.com/enipedia/it_IT/presenza-internazionale/africa/i-progetti-di-sostenibilita-di-eni-in-libia.page, retrieved 12.03.2018.

8. La guerra in Libia uccide le aziende italiane. LINKIESTA, 25.02.2015. from http://www.linkiesta.it/it/article/2015/02/25/la-guerra-in-libia-uccide-le-aziende-italiane/24823/, retrieved 12.03.2018.

9. Le attività di Eni in Libia. Enipedia, from https://www.eni.com/enipedia/it_IT/presenza-internazionale/africa/le-attivita-di-eni-in-libia.page, retrieved 12.03.2018.

10. Le imprese italiane per la ricostruzione, 10.12.2012 from http://www.stefanocianciotta.it/public/pubblicato/156/FOCUS_LIBIA.pdf, retrieved 12.03.2018.

11. Leonardo. Il sole 24 ore, 09.01.2017 from http://argomenti.ilsole24ore.com/leonardo-finmeccanica.html, retrieved 12.03.2018.

12. Le prospettive per l'export italiano in Nord Africa. Exportiamo, 15.09.2014 from http://www.exportiamo.it/aree-tematiche/8703/le-prospettive-per-l-export-italiano-in-nord-africa/, retrieved 12.03.2018.

13. Libia: Impregilo, Finmeccanica, Eni e non solo. Tutti gli interessi in gioco. Il fatto quotidiano, 20.05.2011 from http://www.ilfattoquotidiano.it/2011/03/20/libia-impregilo-finmeccanica-eni-e-non-solo-tutti-gli-interessi-in-gioco/98970/, retrieved 12.03.2018.

14. Libia: italiana Techno Sky firma accordo per costruzione torre di controllo aeroporto Tripoli. Agenzia Nova, 30.03.2017 from https://www.agenzianova.com/a/58dd2ea7f2fa82.81421206/1536571/2017-03-30/libia-italiana-techno-sky-firma-accordo-per-costruzione-torre-di-controllo-aeroporto-tripoli/linked, retrieved 12.03.2018.

15. Libia, le aziende italiane ferme. Lettera43, 09.09.2014 from http://www.lettera43.it/it/articoli/economia/2014/09/09/libia-le-aziende-italiane-ferme/125548/, retrieved 12.03.2018.

16. Libia: Primo Forum economico italo-libico. Ministero degli affari esteri e della cooperazione internazionale, 07.07.2017 from http://www.esteri.it/mae/it/sala_stampa/archivionotizie/comunicati/primo-forum-economico-italo-libico.html, retrieved 12.03.2018.

17. Libia, un consorzio di imprese italiane costruirà il nuovo aeroporto di Tripoli. The medi Telegrath, 09.07.2017 from https://www.agenzianova.com/a/59ce75084305c6.98847040/1652014/2017-09-29/cooperazione-farnesina-approva-programmi-per-importo-oltre-60-milioni-di-euro-tra-i-paesi-libia-tunisia-e-sudan-5, retrieved 12.03.2018.

18. Mediterraneo mercato da 500 milioni di consumatori. E l'Italia guarda alla Libia. Il sole 24 ore, 07.07.2017 from http://www.ilsole24ore.com/art/notizie/2017-07-07/mediterraneo-mercato-500-milioni-consumatori-e-l-italia-guarda-libia--131440.shtml?uuid=AETfLitB&fromSearch, retrieved 12.03.2018.

19. Primo forum economico Italia-Libia - Agrigento - 8 luglio 2017. Iveco, 12.07.2017 from http://www.cameraitalolibica.it/12-rassegna-stampa/747-primo-forum-economico-italia-libia-agrigento-8-luglio-2017, retrieved 12.03.2018.

20. Roma alla Ue: 270 milioni per il piano Libia. Il sole 24 ore, 17.08.2017 from http://www.ilsole24ore.com/art/notizie/2017-08-17/roma-ue-270-milioni-il-piano-libia-063640.shtml?uuid=AEFOKvDC&fromSearch, retrieved 12.03.2018.

21. Unicredit: Banca centrale Libia in assemblea con 0,8%, Aabar 5%. Askanews, 18.05.2017 from http://www.askanews.it/economia/2017/05/18/unicredit-banca-centrale-libia-in-assemblea-con-08-aabar-5-pn_20170518_00082/, retrieved 12.03.2018.

22. Unicredit, tornano gli azionisti libici «Vogliamo un ruolo attivo» in banca. Corriere della sera, 13.05.2015 from http://www.corriere.it/economia/15_maggio_13/unicredit-tornano-azionisti-libici-vogliamo-ruolo-attivo-banca-a6997c68-f96e-11e4-997b-246d7229677f.shtml, retrieved 12.03.2018.

Об авторах

Маслова Елена Александровна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры интеграционных процессов, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), ст. научный сотрудник Института Европы РАН, E-mail: elena.maslova21@gmail.com

Ушакова Наталья Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент кафедры романских языков, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: nataliaushakova13@gmail.com

Maslova Elena Aleksandrovna – Candidate of Political Sciences, Department of Integration Processes Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia), Institute of Europe of the RAS, E-mail: elena.maslova21@gmail.com

Ushakova Natalia Valentinovna – Candidate of Economic Sciences, Department of Romance Languages, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia), E-mail: nataliaushakova13@gmail.com

УДК 93 (571.55)

Мороз А.И., кандидат исторических наук, Забайкальский государственный университет, г. Чита (Россия)

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ В 1920 ГГ.

Статья посвящена истории становления и развития политико-просветительной работы среди взрослого населения Восточного Забайкалья. Автором изучен процесс создания органов, осуществлявших непосредственное руководство этой деятельностью – местных (губернского, уездных и волостных) политико-просветительных управлений. К сожалению, на наш взгляд, этот вопрос исследован в недостаточной мере, что привело к появлению в исторической литературе ряда ошибочных суждений о сущности, функциях и формировании аппаратов забайкальских политпросветов. Благодаря привлечению ранее не введенных в научный оборот документов, нам удалось выяснить, что их появление относится к периоду установления советской власти в регионе. В статье приводится статистика о количестве политико-просветительных учреждений в Восточном Забайкалье. Подробно рассматриваются основные направления и формы работы «низовых» политико-просветительных учреждений – клубов и изб-читален. Уделено внимание некоторым проблемам их практической деятельности. В частности, рассмотрена проблема вовлечения взрослого населения в работу политико-просветительных учреждений. Сделан вывод о преодолении этой проблемы к концу рассматриваемого периода. Статья написана на основе широкого круга неопубликованных исторических источников из фондов двух региональных архивов – Государственного архива Забайкальского края и Государственного архива Хабаровского края, а также материалах периодической печати.

Ключевые слова: история, Восточное Забайкалье, ликвидация неграмотности, просветительная работа, клубы, избы-читальни.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-117-124

После Октябрьской революции 1917 г. сложились условия для изменения места и роли образования и просвещения в России. Советской властью было уделено большое внимание проблеме неграмотности широких слоев российского общества. На государственном уровне был поднят вопрос о необходимости создания в стране всеобщей, бесплатной и светской школы, доступной для всех. Однако помимо гуманистической задачи демократизации и общедоступности народного образования и просвещения власть ставила перед собой задачу качественного изменения его содержания. Результатом школьного обучения должно было быть создание коммунистического «нового человека» – носителя таких качеств как революционность, материалистическое видение мира, сознательное отношение к труду, коллективизм и др.

Упрочение советской власти требовало организации такой работы и в отношении взрослого трудоспособного населения страны. В своём первом выступлении народный комиссар просвещения А.В. Луначарский подчёркивал необходимость создания сети специальных учреждений для образования и просвещения взрослых [20, с. 8]. Поэтому в структуре Народного комиссариата по просвещению был выделен особый внешкольный отдел, в 1920 г. реорганизованный в Главное политико-просветительное управление. В речах и публикациях руководителя этого органа Н.К. Крупской были сформулирована основная цель его создания, заключавшаяся в объединении всей работы среди взрослых. К этому времени относится и замена терминов «внешкольная работа» и «культурно-просветительная работа» термином «политико-просветительная работа». Характерными её чертами была тесная связь с политикой коммунистической партии и насущными потребностями периода социалистической модернизации.

Специальные учреждения для образования и просвещения взрослого населения создавались и в Восточном Забайкалье. Их деятельность получила освещение в ряде работ местных историков. В целом подробно изучена история ликвидации неграмотности взрослого населения [28; 29], исследуется процесс создания отдельных типов политико-просветительных учреждений [17; 19; 23; 24], а также их деятельность, направленная на организацию досуга населения [22]. Предметом изучения была и история местных политпросветов [21; 26; 27], однако, на наш взгляд, этот вопрос требует доработки.

Автором был осуществлён историографический анализ, выявивший ряд проблем, связанных с историей становления политико-

просветительной работы в Восточном Забайкалье. В частности, требует внимательного рассмотрения вопрос о создании органов, осуществлявших руководство этой работой – местных политпросветов. Проведен сбор неопубликованных исторических источников из фондов Государственного архива Забайкальского края и Государственного архива Хабаровского края, проанализированы опубликованные источники из статистических изданий и сборников документов, а также периодической печати. В совокупности, перечисленные материалы позволили исследовать вопрос о становлении и развитии политико-просветительной работы среди населения Восточного Забайкалья в 1920 гг.

К сожалению, в некоторых работах, посвящённых истории забайкальских отделений Главного политико-просветительного управления РСФСР, встречается ошибочное суждение о нём, как об органе Центрального комитета РКП (б) [21, с. 243]. Такая трактовка, очевидно, является неверной, хотя её появление может быть связано с особым положением этого органа в системе государственных и партийных учреждений. Напомним, что в резолюции X съезда РКП (б), состоявшегося в марте 1921 г. он был объявлен «прямым аппаратом партии в системе государственных органов» [13, с. 569-571], что вытекало из тождественности его задач с задачами партии. Но, тем не менее, это не отменяло административного и организационного подчинения Главного политико-просветительного управления аппарату Народного комиссариата по просвещению РСФСР.

Ошибочным является также понимание места и функций забайкальских политпросветов как «политико-просветительских советов», создаваемых при образовательных и просветительных учреждениях и средствах массовой информации, действовавших «совместно с отделами Наробраза» [21, с. 243-244]. Ведь после реорганизации Народного комиссариата по просвещению в 1920 г. система отделов в его составе была заменена системой центров и управлений. Соответствующие преобразования произошли и в структуре местных (областных, губернских и уездных) отделов народного образования. Так, в соответствии с пунктом 10 декрета СНК РСФСР «О Главном политико-просветительном комитете Республики» от 12 ноября 1920 г. в их составе создавались обполитпросветы, губполитпросветы и уездполитпросветы, объединяющие политико-просветительную работу на местах [12, с. 199]. Соответственно, Забайкальское губернское политико-просветительное управление было создано в составе Забайкальского губернского отдела народного образования, как и его уездные и волостные отделения – при уездных и волостных отделах. Они вели свою работу в качестве структурных подразделений отделов народного образования, а не параллельно с ними – открывали учреждения для взрослых, решали методические и кадровые вопросы их деятельности, выполняли контролирующие функции.

И, наконец, ещё одной проблемой является ошибочное мнение о том, что непосредственно после образования Главного политико-просветительного управления в РСФСР началось образование его органов в Восточном Забайкалье, которое в 1920-1922 гг. входило в состав Дальневосточной республики [21, с. 243]. Оно основывается на отождествлении образовательной политики двух государств. Однако эта политика в РСФСР и ДВР имела как сходные черты, так и существенные различия. При этом реализация большевистского тезиса «нет образования вне политики» была существенно затруднена конституционными особенностями Дальневосточной республики, сформировавшими специфические условия, в которых вели свою деятельность местные члены коммунистической партии.

Руководство народным образованием в ДВР принадлежало созданному в 1920 г. Министерству народного просвещения [18]. Согласно временному положению о создании этого государственного органа его структурными подразделениями были отделы дошкольного образования, единой школы, внешкольного образования, профессионально-технического образования, охраны детства, искусства и национальных меньшинств. При этом в изученных нами документах нет упоминаний о создании или деятельности политико-просветительного отдела. Такое упоминание встречается лишь однажды в отчёте Забайкальского губернского комитета РКП (б),

датированном маем 1923 г. Характеризуя состояние сети учреждений для взрослых, автор пишет: «Точной регистрации всех учреждений полит-просветительного характера произвести в 1920/21 гг. не удалось, хотя в это время при ОНО был специальный политпросвет отдел. В 1921/22 гг. политпросветотдел этот был за сокращением штатов ликвидирован»[3, л. 65-65 об.].

Вместе с тем, исторические источники позволяют довольно полно и последовательно проследить процесс складывания аппаратов забайкальских политпросветов после ликвидации Дальневосточной республики и присоединения Забайкальской губернии к советской России. Так, в документе под названием «Тезисы по организации советской власти на Дальнем Востоке», датируемом декабрём 1922 г., в области народного образования ставится задача создания при губернском и уездных отделах народного образования «работоспособных политпросветорганов» [2, л. 17]. В уже упомянутом отчёте сообщается, что в мае 1923 г. губернский политпросвет был «в зачатке соорганизован» [3, л. 65 об.]. Документы Дальневосточного бюро ЦК РКП (б) о состоянии и работе партийных ячеек фиксируют, что работа созданных политпросветов Восточного Забайкалья в 1923 г. «носила организационный характер» [4, л. 293 об.]. Кроме того, в отчёте Дальневосточного отдела народного образования находим сведения о штате губернского политпросвета в 1924 г., который включал всего четырёх работников, а также о штатах уездных политпросветов, которые «выражаются в одном человеке, он же заведующий и инструктор» [11, л. 2].

Таким образом, на основании изученных архивных материалов удалось установить, что создание местных органов, проводивших политико-просветительную работу среди населения Восточного Забайкалья, относится ко времени установления советской власти. Минимальное оформление их аппаратов, а также выделение средств из местного бюджета позволили перейти к формированию сети образовательных и просветительных учреждений для взрослых в регионе, основу которой составили школы, библиотеки, клубы, избы-читальни, народные дома и Дома крестьянина [15, с. 118-128]. Сведения об их количестве представлены в таблице 1.

Таблица 1

Количество основных политико-просветительных учреждений Забайкальской губернии [5, л. 45; 7, л. 7-8; 9, л. 57, 59; 14]

Тип учреждения	1923-1924 гг.	1924-1925 гг.	1925-1926 гг.
Ликпункты опорные	–	10	10
Ликпункты рядовые	231	486	526
Школы малограмотности опорные	–	5	5
Школы малограмотности рядовые	44	171	100
Библиотеки стационарные	3	5	4
Библиотеки передвижные	38	108	170
Клубы	6	6	Сведений нет
Избы-читальни опорные	–	13	21
Избы-читальни рядовые	41 (69)	36	28
Народные дома	4 (6)	–	–
Дома Крестьянина	–	1	Сведений нет
Киноустановки	1	3	5

Помимо «сетевых» политико-просветительных учреждений, создававшихся за счёт бюджета, открывались и «несетевые», действовавшие на средства населения. Право открыть собственную школу, клуб или избу-читальню предоставлялось членам партийных, комсомольских ячеек и профсоюзных организаций, учителям или общим собраниям коллективов трудящихся. Однако работа их не была самостоятельной, так как все они находились на учёте местного политпросвета, подчинялись в своей работе его указаниям и вели соответствующую отчётность.

Под руководством и по планам Забайкальского губернского политико-просветительного управления большинство из местных учреждений приступили к работе. Общей её целью было предоставление взрослому трудоспособному населению доступа к образованию, распространение в его среде разнообразных знаний, необходимых для сознательного участия в деле социалистического строительства. В ликпунктах и в школах для малограмотных было организовано обучение соответствующего контингента, библиотеки снабжали население литературой и периодической печатью, клубы и избы-читальни начали становление в качестве опорных пунктов политико-просветительной работы в городе и сельской местности. Рассмотрим деятельность последних более подробно.

Инструкции и распоряжения Главного

политико-просветительного управления о деятельности рабочих клубов и изб-читален предусматривали создание условий для политического просвещения посетителей, что было важнейшим направлением их деятельности. Достигалось это путём снабжения населения газетами и журналами, устройством коллективных чтений политической литературы, бесед по поводу прочитанного, докладов и лекций. Все это позволяло рабочим и крестьянам знакомиться с основными событиями в жизни советского государства, постановлениями и решениями советской власти. В рамках этого направления клубы и избы-читальни также вели работу по популяризации новых советских праздников (годовщин революций 1917 г., Дня Красной армии, Дня Парижской коммуны, Международного дня работниц) и обслуживали многочисленные кампаний советской власти (по ликвидации неграмотности, сбору займов или сельскохозяйственного налога, по борьбе с беспризорностью, охране материнства и младенчества, а также с целью организации или поддержки добровольных обществ).

Другим, не менее значимым направлением работы городских и сельских политико-просветительных учреждений являлась производственная пропаганда. Целью этой работы было формирование сознательного, социалистического отношения рабочих и крестьян к своему труду, что достигалось сообщением им сведений о народном хозяйстве советской России, принципах его организации, роли и значении каждого отдельного предприятия и региона для экономики государства в целом, о высоком значении трудовой дисциплины. При этом содержание производственной пропаганды в городских и сельских учреждениях находилось зависимости от специфики трудовой деятельности их посетителей. Так, в клубах наиболее распространёнными были обсуждения принятия коллективного договора, определение производственного задания на предприятии и подведение итогов его деятельности за определённый период, а в избах-читальнях большое внимание уделялось вопросам повышения культуры и производительности крестьянского труда и кооперативному просвещению.

Важное место в деятельности клубов и изб-читален занимала «борьба за новый быт». Эта многоплановая работа предусматривала как оздоровление и улучшение бытовых условий повседневной жизни населения путём организации санитарно-просветительной работы, так и распространение новых социальных норм в рабочей и крестьянской среде. Она включала в себя порицание «пережитков прошлого» (церковной обрядности, суеверий, знахарства, бытового пьянства, вечорок и посиделок) и популяризацию новых практик повседневной жизни, направленных на повышение культурного уровня рабочих и крестьян (чтение газет и журналов, посещение общих собраний, участие в работе добровольных обществ и кружковых объединений). Кроме того, политико-просветительные учреждения должны были создавать условия для проведения досуга взрослых рабочих и крестьян – этому служило устройство «разумных развлечений», наиболее распространенными из которых были спектакли или кино.

Отдельные формы просветительных мероприятий, проводимых забайкальскими клубами и избами-читальнями, определялись методическими разработками, которые уже показали свою эффективность в центральных губерниях. Получили распространение «живые журналы» – просветительные мероприятия, основанные на газетном материале или острозлободневных фактах жизни, объединяющие в себе элементы доклада, беседы, инсценировки. Благодаря тому, что «статьи» в них были непечатными, излагались «живым» языком и подкреплялись наглядными материалами, такие мероприятия пользовались большой популярностью у местного населения. Рабочие и крестьяне охотно посещали «живые журналы», «издававшиеся» клубами и избами-читальнями региона. Среди них – «Рычаг», «Искра», «Совработник», «Коммунальник», «Красный Кооператор», «Красный Кожевник», «К свету», «Пламя жизни», «Гидропульта», «Радио», «Орудийный гул», «Молот», «Забайкальский крестьянин», «Красный восход», «Пахарь», «Эхо», «Красное Приамурье» [10, л. 20 об. – 22; 8; 25]. Направленность таких мероприятий могла быть самой различной. Например, только за один квартал 1924 г. «живые журналы», действовавшие на Читинской железной дороге организовали 491 «статью» и 109

инсценировок, посвящённых вопросам текущей политики, советского и хозяйственного строительства, профсоюзной жизни, естественнонаучной и антирелигиозной пропаганды, местной жизни, партийного строительства, текущих агитационных кампаний, а также другим вопросам. [16, с. 79].

Еще одной формой работы были показательные суды – просветительные или агитационные мероприятия, предусматривающие участие в представлении действующих лиц, присущих настоящему уголовному суду и дискуссию между ними. Благодаря зрелищности и новизне они также привлекали большое количество посетителей. Местные клубы и избы-читальни в 1920 гг. устраивали суды самой широкой тематики, в том числе «Суд над утайщиком земли», «Суд над забайкальской коровой», «Суд над холодной стайкой крестьянина Савватеева», «Суд над крестьянином Петровым, не протравлявшим семена», «Суд над крестьянином Ивановым, агитировавшим против удобрения земли навозом», «Суд над неграмотным по обвинению в уклонении от ликвидации неграмотности», «Суд над чахоточным рабочим», «Суд над проституткой, виновной в распространении венерических заболеваний» и «Суд над врачом медучастка».

Большое распространение в работе клубов и изб-читален имели самодеятельные спектакли. Планами Забайкальского губернского политико-просветительного управления предусматривалось создание в каждом учреждении театрального кружка, силы которого могли использоваться для проведения массовых мероприятий, а также для постановки как художественных, так и агитационных пьес. Среди рекомендованных к устройству – «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Предложение» А.П. Чехова, «Бедность не порок» А.Н. Островского, «Недоросль» Д.И. Фонвизина, «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Мы и они» В.А. Карпинского, «Заклеймённые позором» М.Д. Утенкова [6, л. 14 об.].

Популярность зрелищных мероприятий и самодеятельных спектаклей в планах работ клубов и изб-читален поддерживалась не только культурными запросами местного населения, но и слабой материальной базой действующих учреждений. Средства, отпускаемые на содержание «сетевых» учреждений, как правило, покрывали только некоторые статьи расходов (отопление и освещение помещений, оплату труда руководителя). При этом многие учреждения испытывали необходимость в проведении ремонта и закупке инвентаря, на что были вынуждены изыскивать средства самостоятельно, в том числе путём организации платных «живых журналов», показательных судов или спектаклей. Положение «несетевых» учреждений было ещё более тяжелым – зачастую средства, вырученные от устройства таких мероприятий, были единственным источником их дохода.

Помимо материальных трудностей забайкальские политико-просветительные учреждения испытывали сложности в вовлечении возрастного контингента в свою работу. Так, обследования деятельности городских и сельских учреждений 1925 г. показали, что доля взрослых посетителей в них была незначительной, основную массу составляли подростки и молодёжь. Такая ситуация создавала крайне неблагоприятные условия для развития политико-просветительной работы среди взрослого населения региона. Прежде всего, она обострила проблему перегруженности помещений клубов и изб-читален, в которых одновременно вели свою работу ликпункты, школы малограмотности, разнообразные кружковые объединения. Кроме того совместное времяпрепровождение взрослых и молодёжи зачастую приводило к конфликтным ситуациям. Во многих учреждениях, например, в клубах «Красный Октябрь» и им. А.В. Луначарского в Чите, в избах-читальнях деревни Александровка и поселка Дарасун неоднократными были случаи нарушения общественного порядка и даже драки между посетителями.

Сохранение контингента политико-просветительных учреждений потребовало разворачивания агитационно-пропагандистских мероприятий и содержательных изменений. Так, в ликпунктах и школах для малограмотных проводились «Дни грамоты», приуроченные к годовщинам издания декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», в клубах г. Читы был проведен конкурс на лучшую постановку клубной работы, в котором приняли участие восемь учреждений, в избах-читальнях создавались полезные и нужные для населения справочные столы и бюро, газетные

кружки, распространялись технические новшества в виде радио- и киноустановок.

Благодаря этому уже к концу рассматриваемого периода основные типы политико-просветительных учреждений стали частью повседневной жизни забайкальских рабочих и крестьян. Обследования деятельности клубов и изб-читален 1928 г., проведенные Читинским окружным политико-просветительным управлением, свидетельствовали, что количество «несетевых» учреждений в разы превосходило количество «сетевых». Как отмечал автор отчёта: «Это говорит за то, что значительной частью населения осознана культурная ценность политико-просветительных учреждений» [1, л. 50].

Таким образом, становление политико-просветительной работы среди взрослого населения Восточного Забайкалья относится к началу советизации его территории. С этого времени под руководством местных политико-просветительных управлений она выстраивалась по примеру центральных регионов страны. Несмотря на многие трудности в практической деятельности политико-просветительных учреждений к концу 1920 гг. она преодолела период своего становления и превратилась в необходимый и нужный элемент повседневной жизни взрослого населения. Благодаря организации политико-просветительной работы в регионе повышался образовательный и культурный уровень местных рабочих и крестьян, входили в их жизнь новые ценности и практики, получали распространение полезные знания и навыки.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-75. Оп. 1. Д. 717.
2. ГАЗК. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 509.
3. ГАЗК. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 583.
4. ГАЗК. Ф. П-81. Оп. 1. Д. 701.
5. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 112.
6. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 161.
7. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 198.
8. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 250.
9. ГАЗК. Ф. Р-1448. Оп. 1. Д. 31.
10. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 3.
11. ГАХК. Ф. Р-1074. Оп. 1. Д. 1.
12. Декреты Советской власти. Т. 11: Октябрь-ноябрь 1920 г. М.: Изд-во политической литературы, 1983. 467 с.
13. Десятый съезд РКП (б). Март 1921 г. Стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1963. 915 с.
14. Дом крестьянина в его работе // Забайкальский рабочий. 1925. 18 мая. С. 5.
15. Крупская Н.К. Основы политико-просветительной работы. М: Директ-Медиа, 2014. 619 с.
16. Культурное строительство в Сибири. 1917-1941: сборник документов. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1979. 367 с.
17. Мороз А.И. Библиотеки Восточного Забайкалья в 1920 гг. // Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект: материалы всероссийской научной конференции (с международным участием). Уфа: ЦКиР НБ РБ, 2016. С. 70-73.
18. Мороз А.И. Деятельность Внешкольного отдела Министерства народного просвещения ДВР (1920-1922 гг.) // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 4. С. 47-54.
19. Мороз А.И. Рабочие клубы Восточного Забайкалья в 1920-е годы // Забайкальские социологические чтения. Социальные процессы в Забайкальском крае: вызовы и пути решения: VII международная научно-практическая конференция. Чита: ЗабГУ, 2016. С. 80-84.
20. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М.: Педагогика, 1974. 560 с.
21. Пряженникова М.В. Деятельность политпросветов в Восточном Забайкалье // Забайкалье: природа, экономика, история, культура: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Чита: ЗабГУ, 2014. Вып. 133. С. 242-246.
22. Пряженникова М.В. Культурный досуг жителей г. Читы в 1920-1930-х гг. // Развитие

городских поселений Байкальской Азии: материалы III межрегиональной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2012. С. 139-147.

23. Пряженникова М.В. Организация и деятельность избы-читальни в Забайкалье в 1920-е годы // Народы Сибири в составе Российского государства: история и современность. Материалы региональной молодежной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2011. С. 232-238.

24. Пряженникова М.В. Роль клубных учреждений в организации политико-просветительной деятельности советской власти в годы новой экономической политики // Scanning: Политика, социум, дискурс: сб. ст. М.: Юрист, 2010. № 2. С. 84-90.

25. Рабочий клуб – кузница коммунизма // Забайкальский рабочий. 1924. 24 июня. С. 3.

26. Сажина А.И. Деятельность Забайкальского губернского политико-просветительного управления в 1923-1926 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1 (42). С. 156-162.

27. Сажина А.И. Деятельность политпросветов и ликвидация неграмотности взрослого населения в период советизации Забайкалья // Кулагинские чтения: сборник статей XI международной конференции. Чита: ЗабГУ, 2011. С. 101-103.

28. Сажина А.И. Ликвидация неграмотности в Забайкалье в 1923-1927 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. Т. 2. № 4 (14). С. 195-202.

29. Сажина А.И. Ликвидация неграмотности в Забайкалье в условиях ДВР (1920-1922 гг.) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 10. С. 12-16.

POLITICAL AND EDUCATION WORK IN THE EASTERN TRANSBAICALIA IN THE 1920 S.

The article is devoted to the history of formation and development of political and educational work among the adult population of Eastern Transbaikalia. The author has studied the process of creating agency that carried out direct management of this activity – local (provincial, district and volost) political and educational departments. Unfortunately, this issue has been studied insufficiently, which led to the appearance in the historical literature of a whole series of erroneous assessment about the nature, functions and formation of the apparatuses of Transbaikal political and educational administration. Thanks to the involvement of previously unreported documents, it was possible to find out that their appearance dates back to the establishment of Soviet power in the region. The statistics on the number of political and educational institutions is given. The main directions and forms of work of the "grassroots" political and educational institutions-clubs and hut-reading room are thoroughly examined. Attention is paid to some problems of their practical activities. In particular, the problem of involving the adult population in the work of political and educational institutions is considered. A conclusion was made about overcoming this problem by the end of the period under review. The article is based on a wide range of unpublished historical sources from the funds of two regional archives - the State Archives of the Trans-Baikal region and the State Archives of the Khabarovsk region, as well as periodical press materials.
Keywords: history, Eastern Transbaikalia, elimination of illiteracy, educational work, clubs ,huts-reading rooms.

References

1. Gosudarstvennyiy arhiv Zabaykalskogo kraya (GAZK). F. P-75. Op. 1. D. 717.
2. GAZK. F. P-81. Op. 1. D. 509.
3. GAZK. F. P-81. Op. 1. D. 583.
4. GAZK. F. P-81. Op. 1. D. 701.
5. GAZK. F. R-1448. Op. 1. D. 112.
6. GAZK. F. R-1448. Op. 1. D. 161.
7. GAZK. F. R-1448. Op. 1. D. 198.
8. GAZK. F. R-1448. Op. 1. D. 250.
9. GAZK. F. R-1448. Op. 1. D. 31.
10. Gosudarstvennyiy arhiv Habarovskogo kraya (GAHK). F. R-18. Op. 1. D. 3.
11. GAHK. F. R-1074. Op. 1. D. 1.
12. Dekretyi Sovetskoy vlasti. T. 11: Oktyabr-noyabr 1920 g. M.: Izd-vo politicheskoy literaturyi, 1983. 467 s.
13. Desyatyiy s'ezd RKP (b). Mart 1921 g. Stenograficheskiy otchyot. M.: Gospolitizdat, 1963. 915 s.
14. Dom krestyanina v ego rabote // Zabaykalskiy rabochiy. 1925. 18 maya. S. 5.
15. Krupskaya N.K. Osnovyi politiko-prosvetitelnoy rabotyi. M: Direkt-Media, 2014. 619 s.

16. Kulturnoe stroitelstvo v Sibiri. 1917-1941: sbornik dokumentov. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo, 1979. 367 s.

17. Moroz A.I. Biblioteki Vostochnogo Zabaykalya v 1920 gg. // Biblioteka v kontekste rossiyskoy sotsiokulturnoy istorii: kraevedcheskiy aspekt: materialyi vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (s mezhdunarodnyim uchastiem). Ufa: TsKiR NB RB, 2016. S. 70-73.

18. Moroz A.I. Deyatelnost Vneshkolnogo otdela Ministerstva narodnogo prosvescheniya DVR (1920-1922 gg.) // *Gumanitarnyiy vektor.* 2017. T. 12. # 4. S. 47-54.

19. Moroz A.I. Rabochie klubyi Vostochnogo Zabaykalya v 1920-e godyi // Zabaykalskie sotsiologicheskie chteniya. Sotsialnyie protsessyi v Zabaykalskom krae: vyizovyi i puti resheniya: VII mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Chita: ZabGU, 2016. S. 80-84.

20. Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obscheobrazovatelnaya shkola. Sbornik dokumentov. 1917-1973 gg. M.: Pedagogika, 1974. 560 s.

21. Pryazhennikova M.V. Deyatelnost politprosvetov v Vostochnom Zabaykale // Zabaykale: priroda, ekonomika, istoriya, kultura: materialyi mezhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chita: ZabGU, 2014. Vyip. 133. S. 242-246.

22. Pryazhennikova M.V. Kulturnyiy dosug zhiteley g. Chityi v 1920-1930-h gg. // Razvitie gorodskih poseleniy Baykalskoy Azii: materialyi III mezhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2012. S. 139-147.

23. Pryazhennikova M.V. Organizatsiya i deyatelnost izbyi-chitalni v Zabaykale v 1920-e godyi // Narodyi Sibiri v sostave Rossiyskogo gosudarstva: istoriya i sovremennost. Materialyi regionalnoy molodezhnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ulan-Ude: Izd-vo VSGTU, 2011. S. 232-238.

24. Pryazhennikova M.V. Rol klubnyih uchrezhdeniy v organizatsii politiko-prosvetitelnoy deyatelnosti sovetskoy vlasti v godyi novoy ekonomicheskoy politiki // Scanning: Politika, sotsium, diskurs: sb. st. M.: Yurist, 2010. # 2. S. 84-90.

25. Rabochiy klub – kuznitsa kommunizma // Zabaykalskiy rabochiy. 1924. 24 iyunya. S. 3.

26. Sazhina A.I. Deyatelnost Zabaykalskogo gubernskogo politiko-prosvetitelnogo upravleniya v 1923-1926 gg. // *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura.* 2015. # 1 (42). S. 156-162.

27. Sazhina A.I. Deyatelnost politprosvetov i likvidatsiya negramotnosti vzroslogo naseleniya v period sovetizatsii Zabaykalya // Kulaginskie chteniya: sbornik statey XI mezhdunarodnoy konferentsii. Chita: ZabGU, 2011. S. 101-103.

28. Sazhina A.I. Likvidatsiya negramotnosti v Zabaykale v 1923-1927 gg. // *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva.* 2013. T. 2. # 4 (14). S. 195-202.

29. Sazhina A.I. Likvidatsiya negramotnosti v Zabaykale v usloviyah DVR (1920-1922 gg.) // *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2012. # 10. S. 12-16.

Об авторе

Мороз Антонина Иннокентьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории, Забайкальский государственный университет (Россия), E-mail: a.frostius@gmail.com

Moroz Antonina Innokentevna – candidate of historical sciences, assistant professor of department of National history, Zabaikalskiy state university (Russia), E-mail: a.frostius@gmail.com

УДК 327.1(659.4)

Морозов В.М., кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)
Микаэлян А.А., студент магистратуры, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

ИНДИЙСКИЙ ВЕКТОР ИЗРАИЛЬСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

В данной статье, автор рассматривает историю развития индийско-израильских отношений, их нынешний уровень, основные сферы сотрудничества и их перспективы. Также анализируются цели Израиля, которыми руководствуется это государство, развивая отношения с Индией. На сегодняшний день между Израилем и Индией установился высокий уровень отношений, от которых пользу получает как Индия, так и Израиль. Обе страны заинтересованы в укреплении партнерства. Индия и Израиль сотрудничают в разных сферах. Важную роль играет военно-техническое сотрудничество, где Израиль за очень короткий период времени смог стать одним из основных поставщиков вооружений для нужд индийских вооруженных сил, заняв при этом нишу, в которой Израиль не имеет конкурентов. Российская Федерация поддерживает отношения как с Индией, с которой у России сложились исторически крепкие отношения, уходящие корнями в прошлый век и с Израилем. Индия играет важную роль в азиатском регионе, является членом таких крупных объединений как БРИКС и ШОС. Израиль же со своей со стороны, является мощной державой в регионе Ближнего Востока. Таким образом, оба государства занимают важную позицию в своих регионах и соответственно анализ их взаимоотношений и выявлений целей, по которым они проводят эту политическую линию представляет большой интерес, особенно в нынешней политической ситуации, когда Израиль не смог вернуть на прежний уровень партнёрства отношения с Турцией, поэтому Израиль ищет новых партнёров, в том числе и в азиатском регионе; распространения влияния Ирана на Ближнем Востоке, чему противостоит Израиль и некоторое сближения позиций Пакистана и Ирана в результате политики США.
Ключевые слова: внешняя политика Израиля, индийско-израильские отношения, военно-техническое сотрудничество, БРИКС, ШОС, азиатский регион, Ближний Восток.
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-125-134

Государство Израиль и Индия в данный момент поддерживают высокий уровень отношений, который характеризуется стратегическим партнерством. Страны сотрудничают в экономической, военно-технической и политической сферах.

Оба государства имеют ряд схожих черт. Во-первых, оба государства до середины 20 века находились под контролем Британской Империи. Во-вторых, оба государства обрели независимость практически в один и тот же период времени, Индия в 1947 году, а Израиль в 1948 [1]. В-третьих, как Израиль, так и Индия окружены мусульманскими государствами, которые были враждебно настроены по отношению к ним. В-четвертых, в 1940-1950 -х годах руководство как Израиля, так и Индии поддерживалось социалистических путей развития своих государств[18, p.203].

Вместе с тем существовал целый ряд причин, который препятствовал развитию партнерских отношений в XX веке. Во-первых, это поддержка руководством Индии в конце 1940- х годов идеи создания двунационального федеративного государства на месте подмандатной Палестины [5]. Так, например, Махатма Ганди заявлял, что территория Палестины принадлежит арабам, так же, как и территория Англии англичанам, а Франции французам. Такую точку зрение поддерживал первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру[29] Это привело к тому что представитель Индии в ООН в ходе голосования в Генеральной Ассамблее проголосовал против разделения Палестины на еврейское и арабское государство[1]. Во-вторых, конфликт с мусульманским Пакистаном оказал негативное влияние на отношения с Израилем, поскольку Индия хотела получить поддержку арабских стран в данном конфликте, пытаясь таким образом выступить против попыток Пакистана использовать фактор мусульманской солидарности. Более того, сильное влияние на развитие отношений имело мусульманское население Индии, которое также выступало против нормализации отношений с Израилем[2, с.261] .

Кроме указанных выше факторов, в отношениях между Израилем и Индией в XX веке существовали проблемы, которые ограничивали развитие израильско-индийских отношений. Поскольку в середине XX века Израиль был заинтересован в сотрудничестве с Индией, то он прилагал не малые усилия для изменения взглядов индийского руководства на Государство Израиль. Во-первых, Из-

раиль активно работал с сотрудниками индийских средств массовой информации, в частности приглашая их посетить Израиль [18, p.210]. В результате этих действий, значительная часть индийских СМИ критиковали индийское руководство за отсутствие дипломатических отношений с Израилем и укрепление связей с арабскими странами [14].Во-вторых, несмотря на антиизраильскую позицию, которую Индия занимала во время арабо-израильских воин, Израиль не предпринимал симметричных мер. Наоборот, Израиль, будучи заинтересованным в установлении дипломатических отношений с Индией, предпринимал внешнеполитические шаги, которые были в интересах Индии, так, например, Израиль одним из первых государств официально признал Бангладеш независимым государством [20]. Ближе к концу XX века индийская сторона поменяла свое отношение к Израилю: Индия стала позволять израильским спортсменам участвовать в соревнованиях на территории Израиля; произошла первая встреча премьер-министров Израиля и Индии в 1985 году [25, p.242]. Индия после трех лет отказов, позволила Израилю назначить нового консула в консульство в Бомбее [22, p.264].

Сильное влияние на развитие израильско-индийских отношений оказали глобальные геополитические факторы:

Руководство Индии полагало, что нормализация отношений с Израилем приведет к негативной реакции со стороны арабских стран, что в свою очередь, могло бы привести к бойкоту арабскими странами Индии. Изменение взглядов арабского мира к Израилю привели к активизации израильско-индийских связей; в рамках биполярной системы международных отношений Индия развивала партнерские отношения с СССР, в то время как Израиль с США. Учитывая этот фактор, странам, находящимся в сферах влияния двух противостоящих друг другу сверхдержав было затруднительно развивать отношения. Распад биполярной системы и СССР привел к тому, что Индия установила дипломатические отношения с Израилем.

В целом, развитие индийско-израильских отношений можно разделить на ряд этапов:

Первый этап с 1950-1977 гг. характеризуется негативным подходом индийского руководства к Израилю, который выразился в нежелании Дели обострять отношения с арабским миром и, в частности, с Египтом. Со своей стороны, Израиль выражал заинтересованность в развитии отношений с Индией во время конфликтов как с Пакистаном [21], так и с КНР [26], оказывая помощь индийской стороне, которая заключалась в поставках стрелковых вооружений и минометов, обучении индийских военнослужащих израильскими военными специалистами. При этом Индия отрицала какую-либо помощь со стороны Израиля и продолжала поддерживать арабские страны.

Второй этап с 1977-1979 гг. ознаменовался внутриполитическими изменениями как в Израиле, так и в Индии, где к власти пришли партии «Ликуд» и «Джаната». В этот период Индия начала осторожное сближение с Израилем, которое выразилось в тайных визитах министра иностранных дел Израиля Моше Даяна [13] в Нью-Дели и встрече министра обороны Израиля Вейцмана [27, p.235] с премьер-министром Индии Десаи. Однако каких-либо реальных изменений в отношениях между странами не произошло, поскольку этот период также охарактеризовался подписанием Кэмп-Дэвидских соглашений и бойкотом арабскими странами Египта, а Индия, которая в определенной степени зависела от арабских стран не хотела попасть под аналогичный бойкот.

Третий этап, продолжавшийся с 1980-1984 год, ознаменовался приостановкой процесса сближения между странами. Премьер-министр Индии Индира Ганди критиковала Израиль за войну в Ливане [15]. Более того индийская сторона отказалась выдать израильским чиновникам визы для участия в саммите ИКАО в Нью-Дели[16]. Несмотря на это начался процесс смены имиджа Израиля среди индийского руководства.

Четвертый этап (с 1985-1992 гг.) можно назвать периодом потепления отношений между странами. Именно в это время произошла историческая встреча глав двух стран в Нью-Йорке [25]. Также на отношение между странами оказали влияние и глобальные процессы, в том числе, отказ арабских стран от бойкота Египта, распад СССР, и, как следствие, переориентация Индии в направлении США.

Пятый этап с 1992-2014 год, примечателен последовательным укреплением отношений между странами в политической, экономической, военно-технической сферах. Страны начали кооперацию в сфере науки и борьбы с терроризмом.

Шестой этап с 2014 года по наши дни, характеризуется стратегическим партнерством между Индией и Израилем. В этот период премьер-министром Индии становится Нарендра Моди, у которого складываются прекрасные межличностные отношения с израильским коллегой Биньямином Нетаньяху[31]. Происходит первый визит президента и премьер-министра Индии в Израиль.

Сегодня Израиль продолжает углублять партнёрство с Индией в силу геополитических изменений, а именно потери Турции в качестве партнера после инцидента с кораблем «Мави Мармара», распространением влияния Ирана в регионе Ближнего Востока, усилением мусульманской солидарности по вопросу Палестины (после решения Дональда Трампа по Иерусалиму именно мусульманские (в особенности Турция), а не арабские страны, больше всего высказали недовольство по этому вопросу).

Принимая во внимание все эти факторы израильское военно-политическое руководство развивает отношения с рядом стран, в том числе и с Индией, причем этот процесс проходит в рамках доктрины внешней политики Израиля, известной как «периферийная стратегия».

Нынешний уровень отношений

По состоянию на начало 2018 года Израиль и Индия поддерживают высокий уровень отношений, который характеризуется большим объемом торгового оборота между странами (примерно 5 млрд. долларов США в 2017 году[32]); сотрудничеством в сфере ВПК, которое также выражается и в совместных индийско-израильских проектах по разработке оружейных систем (в частности, на индийском авианосце «Викрамадитья» (бывший авианесущий крейсер «Адмирал Горшков») противовоздушную оборону будут обеспечивать ракетные системы не российского, а израильского производства); глубоким сотрудничеством в сфере сельского хозяйства и трансфера израильских технологий индийской стороне (за последние годы израильские компании (как государственные, так и частные) подписали ряд многомиллионных контрактов с Индией на строительство высокотехнологических объектов для сельского хозяйства).

Предыдущий год ознаменовался первым в истории визитом индийского премьер-министра в Израиль. Нарендра Моди прибыл в Израиль с трехдневным официальным визитом в рамках празднования 25 лет с установления дипломатических отношений[17]. По словам израильского премьер-министра Биньямина Нетаньяху, данный визит свидетельствуем о близости Индии и Израиля. Израильская сторона придала особую важность этому визиту, поскольку у трапа самолета индийского премьер-министра ждал его израильский коллега. В результате визита Нарендры Моди, страны подписали контракты на сумму примерно 4,5 миллиарда долларов США. Также израильские военно-промышленные компании “IAI” подписала соглашение с индийской компаний “Bharat Forge” о совместном производстве оружия в рамках программы “Make in India”, которую активно продвигает нынешний индийский премьер-министр.

В начале января 2018 года Индию с 6 дневным визитом, впервые в 20113 года, посетил премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху [36]. Вместе с израильским премьер-министров в страну также прибыла делегация из 130 израильских бизнесменов. В рамках визита израильская сторона выступала за решение вопроса о создании ЗСТ между странами, переговоры по которой длятся уже несколько лет. Также стоит отметить, что незадолго до визита Индия отменила контракт на сумму 500 миллионов долларов США с израильской компанией «Rafael» на поставку противотанковых ракет «Spike». Данный вопрос обсуждался в ходе визита, в частности израильская сторона предложила трансфер технологий производства своих ракет в Индию и их совместную сборку в этой стране в рамках программы “Make in India”, а израильский премьер-министр заявил, что индийское правительство согласилось пересмотреть свое решение.[4]. Также были подписаны соглашения в сфере энергетики (в частности Израиль пригласил

индийские компании принять участие в разработке газовых месторождений Израиля), кибер безопасности, космоса и науки. Также страны договорились учредить прямое авиасообщение между Тель-Авивом и Нью-Дели.

Необходимо подчеркнуть и близкие межличностные отношения между Биньямином Нетаньяху и Нарендрой Моди. Об этом свидетельствуют высказывания самих политиков, так, например, Биньямин Нетаньяху заявил, что в Нью-Йорке во время встречи с индийским коллегой в 2014 году, Моди заявил, что отношения между странами являются образцовыми. Нетаньяху отметил, что относится к Моди как к другу и находится в постоянном контакте с ним. Стоит отметить, что такие же слова прозвучали со стороны Моди по отношению к Нетаньяху. Так, Моди поздравил Нетаньяху с переизбранием написав сообщение в своем аккаунте Twitter на иврите, в котором он написал, что поздравляет своего друга и до сих пор помнит их приятную встречу, которая состоялась в Нью-Йорке [28]. В ходе своего визита в Израиль во время речи индийский премьер-министр обратился к своему израильскому коллеге на иврите используя выражение «ха-ядид ха-якар», которое переводится как «дорогой друг». Особый уровень взаимоотношений между лидерами государств демонстрирует и тот факт, что Нарендра Моди встретил своего израильского коллегу в ходе его визита в Индию, у трапа его самолета, в то время как в рамках стандартной процедуры в Индии лидеров стран встречает министр иностранных дел.

Сферы сотрудничества

Военно-техническое сотрудничество

Военно-техническое сотрудничество между Израилем и Индией началось задолго до установления дипломатических отношений между странами и носило тайный характер. Впервые Израиль осуществил поставки оружия в Индию в 1962 году во время китайско-индийской войны, когда глава Индии Джавахарлал Неру обратился к премьер-министру Израиля Давиду Бен-Гуриону с просьбой оказать помощь. Израильская сторона отправила в Индию партию стрелкового оружия. В 1971 году, перед началом конфликта между Пакистаном и Индией по решению премьер-министра Израиля Голды Меир в рамках предоставляемой помощи Индии направил в эту страну израильских военных специалистов, которые обучали индийских военнослужащих.

Официальный характер военно-техническое сотрудничество между Израилем и Индией приобретает в 1990ых годах, после распада СССР, когда в Индии осознают, что зависимость от одного поставщика вооружений, чревата негативными последствиями и решают закупать вооружение у третьих стран.

Особое влияние на развитие военно-технического сотрудничества между Индией и Израилем оказали введение западными странами санкций против Индии после ядерных испытаний в 1998 году[6, с.219] и Каргильская война 1999 года. В ходе данного конфликта израильская сторона поставила индийским ВВС бомбы с лазерным наведением необходимые для уничтожения укрепленных бункеров вооруженных сил Пакистана.[12] Впоследствии расширилась номенклатура поставляемых Израилем вооружений для Индии.

Израиль поставляет в Индию широкую номенклатуру вооружений: беспилотные летательный аппараты (БПЛА) разных классов (как разведывательные типа «IAI Searcher», так и ударные БПЛА «IAI Heron», «IAI Harpy» и «IAI Harop») [33]; крылатые ракеты «Popeye»; системы целеуказания «Litening», которые устанавливаются на российские Су-30МКИ и дополняют их возможности; зенитные установки «Spyder», «Barak-1» и «Barak-8»; радиолокационное оборудование, например радары «Phalcon»[35], которые устанавливаются на самолеты Ил-76.

Другим крупным игроком на рынке вооружений Индии является России, в частности, Россия поставляет Индии вооружения обеспечивающие стратегическую обороноспособность страны, включая истребители, (в том числе несмотря на некоторые заявления индийской стороны, намечаются поставки экспортной версии истребителя пятого поколения Су-57 ПАК ФА/HAL FGFA); танки; боевые корабли; системы ПВО большого радиуса действия (С-400), обеспечивающие защиту от баллистических ракет. Возникает вопрос, являются ли Россия и Израиль конкурентами на рынке вооружений Индии? Ответ скорее нет,

чем да. То есть, Россия поставляет Индии системы обеспечивающие стратегическую обороноспособность страны. Израиль же поставляет оружие, которое либо дополняет ранее поставленные системы вооружения, либо является инструментом, обеспечивающим тактическое превосходство вооруженных сил Индии на поле боя, при этом не оказывая решающего воздействия на стратегическую обороноспособность страны. В некоторых случаях Израиль поставлял оружие (например, ПВО ближнего радиуса действия «Spyder»), аналоги которого имеются в России, однако покупая оружие у третьей страны Индия хочет таким образом уменьшить зависимость от России как единственного поставщика оружия. Таким образом Израиль не является серьезным конкурентом России на рынке Индии. Стоит отметить, что между Израилем и Россией происходила кооперация в плане поставок вооружения в Индию. Речь идет о поставках в Индию российских самолетов Ил-76 с израильскими радарами дальнего радиолокационного обнаружения «Phalcon».

Торгово-экономическое сотрудничество

В 2016 году, согласно данным центрального статистического бюро Израиля, Израиль импортировал из Индии товары на сумму 1,7 миллиарда долларов США. Экспорт израильских товаров в Индию составил по израильским данным 2,4 миллиарда долларов США.

Торгово-экономическое сотрудничество между Израилем и Индией существовало еще в период до нормализации отношений. Тогда основную долю товарооборота составляла торговля драгоценными камнями. Индийские компании и бизнесмены, участвовавшие в этой торговле, попадали под бойкот со стороны арабских стран.

На сегодняшний день торговля драгоценными камнями также играет очень важную роль. Однако торгово-экономическое сотрудничество Израиля и Индии не ограничивается торговлей драгоценными камнями. Важную роль играет сфера сельского хозяйства. В рамках сотрудничества в этой сфере израильская сторона проводит трансфер своих технологий эффективного ведения сельского хозяйства в Индию. Особое внимание уделяется вопросу сотрудничества в сфере водных технологий, который представляет большую важность как для Израиля, так и для Индии. Другой важной сферой является НИОКР. Учреждены совместные израильско-индийские фонды и компании, работающие в данной сфере. Израильские компании, работающие в сфере высоких технологий, активно пользуются услугами индийских компаний в рамках аутсорсинга. Израильские компании, как напрямую, так и через третьи страны вкладывают инвестиции в Индию и устанавливают в этой стране производство своих продуктов. Появляется все большее количество совместных израильско-индийских компаний, которые действуют как на рынке Израиля и Индии, так и во всем мире.

Для того чтобы еще больше усилить товарооборот стороны ведут переговоры об учреждении зоны свободной торговли [30] ЗСТ могла бы в несколько раз увеличить товарооборот между Израилем и Индией. При этом на данный момент страны пока не пришли к согласию и переговоры все еще продолжаются [7].

Причиной для развития торгово-экономических отношений является следующий факт: Индия для Израиля привлекательна как страна с большими возможностями в силу большой территории, большого рынка, больших потребностей для нужд вооруженных сил Индии и того, что население этой страны преимущественно не мусульманское. Для Индии Израиль привлекателен тем, что сейчас ее экономика активно развивается, а Израиль принадлежит к числу тех стран, которые являются передовыми странами в сфере развития передовых технологий в военной и гражданской сферах. У стран имеется взаимная заинтересованность в укреплении двухсторонних отношений. По этой причине, партнерство между странами в перспективе будет носить торгово-экономический и военно-технический характер.

Перспективы развития отношений

Индия играет важную роль для Израиля в качестве рынка сбыта своей продукции и технологий. Не менее важным является тот факт, что оба государства обладают ядерным оружием, но не подписали договор о нераспространении ядерного оружия, что сближает их позиции. В последние годы за счет укрепления отношений с Израилем Индия начала менять свою позицию по отношению

к палестинской проблеме, которая играет важную роль для израильской стороны. При этом позиция Индии по критически важным вопросам, например, признание Иерусалима столицей Израиля, осталась неизменной – Индия выступает за решение конфликта по принципу «два государства для двух народов», что подразумевает разделение Иерусалима на восточную арабскую часть и западную израильскую.

В нынешний период, Израиль вполне вероятно будет пробовать изменить позицию Индии к Ирану, у которой Индия закупает нефть, особенно учитывая тот факт, что подобные попытки уже были предприняты израильским руководством несколько лет назад. Здесь на руку Израилю может сыграть политика США в регионе и обвинения Пакистана, соперника Индии, в поддержке терроризма, что привело к сближению позиций Ирана и Пакистана.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе отношения между странами продолжат усиливаться, поскольку страны обладают хорошим фундаментом для укрепления отношений и взаимными интересами, в частности для Индии важным является покупка израильских систем вооружения, для того чтобы не зависеть от России как от единственного поставщика вооружений. Не маловажным является сотрудничество в сфере высоких технологий, которое также будет в дальнейшем укрепляться. Нельзя не отметить и фактор контртеррористической деятельности Израиля и Индии, что будет играть особенно важную роль в связи с распространением радикальных террористических организаций.

Заключение

Индия для Израиля привлекательна как страна с большими возможностями в силу большой территории, большого рынка, больших потребностей для нужд вооруженных сил Индии и того, что население этой страны преимущественно не мусульманское. Для Индии Израиль привлекателен тем, что сейчас ее экономика активно развивается, а Израиль принадлежит к числу тех стран, которые являются передовыми странами в сфере развития передовых технологий в военной и гражданской сферах. У стран имеется взаимная заинтересованность в укреплении двухсторонних отношений. По этой причине, партнерство между странами в перспективе будет носить торгово-экономический и военно-технический характер.

Список литературы

1. Гамов В. Индо-израильские отношения: основные итоги и перспективы. /В. Гамов // См.: Сайт Института Ближнего Востока [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=11251 (Дата обращения: 09.03.17)

2. Звягельская И.Д., История Государства Израиль/ Ирина Звягельская – М.: Аспект Пресс, 2012, С. 261

3. Кобызев Д.И. Израиль и Индия: двухсторонние отношения и перспективы сотрудничества /Д.И.Кобызев // Востоковедный Сборник

4. Ландау Н.В честь завершения визита Нетаньяху: Индия пересмотрела свое решение по контракту на поставку ракет “Spike” / Хаарец (на языке иврит) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.haaretz.co.il/news/politics/1.5744135 (Дата обращения 25.02.18)

5. План ООН по разделу Палестины, резолюция ГА ООН № 181 (II)

6. Прокофьев А.В. Индийско-израильские отношения: десять лет / А.В. Прокофьев // Сборник «Ближний Восток и современность» - 2002. – Выпуск 14. – С. 219

7. Basu, Nayanima. India, Israel FTA not likely to be signed soon. / Nayanima Basu // Business Standard [Electronic resource] – 13 February 2015 – Mode of access: http://www.business-standard.com/article/economy-policy/india-israel-fta-not-likely-to-be-signed-soon-115021100249_1.html (Accessed 09.03.17)

8. Bilateral Trade Relations, Embassy of India in Israel [Electronic resource] – Mode of access: https://www.indembassy.co.il/pages.php?id=14#.WI3IB_mLQuV (Accessed 23.01.18)

9. Editorial. On a new keel: Netanyahu’s visit to India /The Hindu // [Electronic resource] – Mode of access: http://www.thehindu.com/opinion/editorial/on-a-new-keel-netanyahus-visit-to-india/article22475166.ece (Accessed 24.01.18)

10. Efraim Karsh – Israel: The First Hundred Years, Volume IV, Israel in the International Arena – Frank Cass Publishers, London, 2003. P. 343

11. Feiler, Gil – India's Economic Relations with Israel and the Arabs – The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University, Ramat Gan, 2012. 46 P.

12. Hasrh V. Pant . India-Israel Partnership: Convergence and Constraints. / Hasrh V. Pant // The Middle East Review of International Affairs, Volume 8, No. 4, Article 6 – December 2004

13. High Level Contacts Reported Between Israel, India. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource] – 13 June 1979 – Mode of access: http://www.jta.org/1979/06/13/archive/high-level-contacts-reported-between-israel-india (Accessed 09.03.17)

14. Hindu Leader Condemns India's Failure to Support Israel. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource] – 23 February 1959 – Mode of access: http://www.jta.org/1959/02/24/archive/hindu-leader-condemns-indias-failure-to-support-israel (Accessed 09.03.17)

15. India Demands Security Council Action on Status of Jerusalem. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource] – 28 August 1969 – Mode of access: http://www.jta.org/1969/08/28/archive/india-demands-security-council-action-on-status-of-jerusalem (Accessed 09.03.17)

16. India Won't Give Israelis Visas to Attend Airport Authority Confab. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource] – 10 December 1982 – Mode of access: http://www.jta.org/1982/12/10/archive/india-wont-give-israelis-visas-to-attend-airport-authority-confab (Accessed 09.03.17)

17. India's Narendra Modi Visits Israel, Sees Israeli Desalination Tech at Beach With Netanyahu. Haaretz [Electronic resource] – 06 July 2017 – Mode of access: https://www.haaretz.com/israel-news/india-s-narendra-modi-visits-israel-sees-israeli-desalination-tech-at-beach-with-netanyahu-1.5491657 (Accessed 23.02.18)

18. Israel in the Third World / Michael Curtis, Susan Aurelia Gitelson – New Brunswick, New Jersey: Transaction Books, 1976. – P. 210. Hindu Leader Condemns India's Failure to Support Israel. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource] – 23 February 1959 – Mode of access: http://www.jta.org/1959/02/24/archive/hindu-leader-condemns-indias-failure-to-support-israel (Accessed 09.03.17)

19. Israel in the Third World / Michael Curtis, Susan Aurelia Gitelson – New Brunswick, New Jersey: Transaction Books, 1976. – P. 203

20. Israel Recognizes Bangladesh. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource] – 7 February 1972 – Mode of access: http://www.jta.org/1972/02/07/archive/israel-recognizes-bangladesh (Accessed: 09.03.17)

21. Israel secretly provided arms to India in 1971: Book. The Times of India [Electronic resource] – 1 November 2013 – Mode of access: http://timesofindia.indiatimes.com/india/Israel-secretly-provided-arms-to-India-in-1971-Book/articleshow/25068719.cms (Accessed 09.03.17)

22. Israel: The First Hundred Years, Volume IV, Israel in the International Arena, Efraim Karsh, Frank Cass Publishers, London, 2003 – P. 264

23. Jacob Abadi – Israel's Quest for Recognition and Acceptance in Asia – Garrison State Diplomacy, United States Air Force Academy, Frank Cass, London, 2004, 607 P.

24. Kumaraswamy P.R – India and Israel: Evolving Strategic Partnership – The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University, 1996, 62 P.

25. Kumaraswamy P.R. India's Israel Policy – Columbia University Press, New York, 2010 – P. 242,377

26. Kumaraswamy P.R. India's Israel Policy – Columbia University Press, New York, 2010 – P. 214

27. Kumaraswamy P.R. India's Israel Policy – Columbia University Press, New York, 2010 – P. 235

28. Narendra Modi, Twitter [Electronic resource] – Mode of access: https://twitter.com/narendramodi/status/578196005381795840?ref_src=twsrc%5Etfw (Accessed 25.02.18)

29. Neuberger, Benjamin. Israel's Relations with the Third World (1948-2008) – Tel-Aviv University, The S. Abraham Center, Tel-Aviv, 2009. – P. 5, 46

30. Overview of India-Israel Bilateral Trade and Economic Relations, Commercial and Economic Relations, Ministry of Economy and Industry of Israel [Electronic resource] – Mode of access: http://itrade.gov.il/india/israel-india/ (Accessed 25.02.18)

31. Padmanadhan, Arvind. 'My friend Modi', says Netanyahu on bonding with PM. / Arvind Padmanadhan //The Economic Times [Electronic resource] – 14 October 2015 – Mode of access: http://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/my-friend-modi-says-netanyahu-on-bonding-with-pm/articleshow/49361373.cms (Accessed 09.03.17)

32. Pandey, Piyush. Israel pushes for free trade. / Piyush Pandey // The Hindu [Electronic resource] – 18 January 2018 – Mode of access: http://www.thehindu.com/news/international/israel-pushes-for-free-trade/article22466747.ece (Accessed 23.02.18)

33. SIPRI transfers of major conventional weapons 1950-2017

34. Statistical Abstract of Israel 2017 – No. 67 Subject 16 – Table No. 5

35. US Approves Israeli Phalcon Sale to India. Defense-Aersospace [Electronic resource] – 22 May 2003 – Mode of access: http://www.defense-aerospace.com/article-view/release/17983/us-clears-phalcon-aew-sale-to-india.html (Accessed 09.03.17)

36. Wainer, David. Netanyahu's Visit to India Shows Great Optics – and Obstacles. / David Wainer // Bloomberg [Electronic resource] – 18 January 2018 – Mode of access: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-18/on-netanyahu-visit-to-india-optics-are-great-obstacles-persist (Accessed 24.01.18), (Accessed 23.02.18)

INDIAN VECTOR OF ISRAEL FOREIGN POLICY

In this article the author considers the history of development of the Indian-Israeli relations, their present level, the main spheres of cooperation and their horizons. The purposes of Israel by which this state is guided in the development of the relations with India are also analyzed.Today Israel and India have developed a high level of relations which are beneficial both for India and Israel. Both countries are interested in partnership strengthening. India and Israel cooperate in different spheres. An important role is played by their military and technical cooperation where Israel in a very short period of time could become one of the main suppliers of arms for the needs of the Indian armed forces having occupied at the same time a niche in which Israel has no competitors.The Russian Federation maintains the relations both with India, with which Russia has historically strong relations originating in the last century, and with Israel. India plays an important role in the Asian region, it is a member of such large associations as BRICS and SCO. Israel in its turn is a powerful state in the Middle East region. Thus, both states occupy an important position in their regions. Thus analyzing their relationship and identifying their aims according to which they specify their policy orientation are of great interest, especially within the present political situation when Israel hasn't been ableto return the relations with Turkey to the previous level of partnership. Israel therefore is looking for new partners including the Asian region; distribution of the influence of Iran in the Middle East which Israel resists to and some rapprochement of the positions of Pakistan and Iran as a result of the USA policy.

Keywords: Israel foreign policy, Indian-Israeli relations, military and technical cooperation, BRICS, SCO, Asian region, Middle East.

References

1. Gamov, V. Indo-izrail'skie otnosheniya: osnovnye itogi i perspektivy [Indo-Israeli relations: main results and horisons]. /V. Gamov // Sm.: Sajt Instituta Blizhnego Vostoka [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.iimes.ru/?p=11251 (Data obrashcheniya: 09.03.17).

2. Plan OON po razdelu Palestiny, rezolyuciya GA OON № 181 (II) [Plan of the UN for the partition of Palestine, Resolution of the UN General Assembly No. 181 (II)].

3. Zvyagel'skaya, I.D. (2012). Istoriya Gosudarstva Izrail' [History of the State of Israel] / Irina Zvyagel'skaya – M.: Aspekt Press. S. 261.

4. Kobyzev D. I. Israel and India: bilateral relations and prospects of cooperation / D. I. Kobyzev / / Oriental Collection

5. Landau, N. V chest' zaversheniya vizita Netan'yahu: Indiya peresmotrela svoe reshenie po kontraktu na postavku raket "Spike" [In honor of the end of the visit of Netanyahu: India has revised the decision on the contract on delivery of the Spike rockets] / Haarec (na yazyke ivrit) // [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.haaretz.co.il/news/politics/1.5744135 (Data obrashcheniya 25.02.18).

6. Prokof'ev, A.V. (2002). Indijsko-izrail'skie otnosheniya: desyat' let [Indian-Israeli relations: ten years] / A.V. Prokof'ev // Sbornik «Blizhnij Vostok i sovremennost'». Vypusk 14. S. 219.

7. Basu, Nayanima. India, Israel FTA not likely to be signed soon. / Nayanima Basu // Business

Standard [Electronic resource] – 13 February 2015 – Mode of access: http://www.business-standard.com/article/economy-policy/india-israel-fta-not-likely-to-be-signed-soon-115021100249_1.html (Accessed 09.03.17)

8. Bilateral Trade Relations, Embassy of India in Israel [Electronic resource] – Mode of access: https://www.indembassy.co.il/pages.php?id=14#.WI3IB_mLQuV (Accessed 23.01.18)

9. Editorial. On a new keel: Netanyahu's visit to India /The Hindu // [Electronic resource] – Mode of access: http://www.thehindu.com/opinion/editorial/on-a-new-keel-netanyahus-visit-to-india/article22475166.ece (Accessed 24.01.18)

10. Efraim Karsh – Israel: The First Hundred Years, Volume IV, Israel in the International Arena – Frank Cass Publishers, London, 2003. P. 343

11. Feiler, Gil – India's Economic Relations with Israel and the Arabs – The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University, Ramat Gan, 2012. 46 P.

12. Hasrh V. Pant . India-Israel Partnership: Convergence and Constraints. / Hasrh V. Pant // The Middle East Review of International Affairs, Volume 8, No. 4, Article 6 – December 2004

13. High Level Contacts Reported Between Israel, India. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource] – 13 June 1979 – Mode of access: http://www.jta.org/1979/06/13/archive/high-level-contacts-reported-between-israel-india (Accessed 09.03.17)

14. Hindu Leader Condemns India's Failure to Support Israel. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource] – 23 February 1959 – Mode of access: http://www.jta.org/1959/02/24/archive/hindu-leader-condemns-indias-failure-to-support-israel (Accessed 09.03.17)

15. India Demands Security Council Action on Status of Jerusalem. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource] – 28 August 1969 – Mode of access: http://www.jta.org/1969/08/28/archive/india-demands-security-council-action-on-status-of-jerusalem (Accessed 09.03.17)

16. India Won't Give Israelis Visas to Attend Airport Authority Confab. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource] – 10 December 1982 – Mode of access: http://www.jta.org/1982/12/10/archive/india-wont-give-israelis-visas-to-attend-airport-authority-confab (Accessed 09.03.17)

17. India's Narendra Modi Visits Israel, Sees Israeli Desalination Tech at Beach With Netanyahu. Haaretz [Electronic resource] – 06 July 2017 – Mode of access: https://www.haaretz.com/israel-news/india-s-narendra-modi-visits-israel-sees-israeli-desalination-tech-at-beach-with-netanyahu-1.5491657 (Accessed 23.02.18)

18. Israel in the Third World / Michael Curtis, Susan Aurelia Gitelson – New Brunswick, New Jersey: Transaction Books, 1976. – P. 210. Hindu Leader Condemns India's Failure to Support Israel. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource] – 23 February 1959 – Mode of access: http://www.jta.org/1959/02/24/archive/hindu-leader-condemns-indias-failure-to-support-israel (Accessed 09.03.17)

19. Israel in the Third World / Michael Curtis, Susan Aurelia Gitelson – New Brunswick, New Jersey: Transaction Books, 1976. – P. 203

20. Israel Recognizes Bangladesh. Jewish Telegraphic Agency [Electronic resource] – 7 February 1972 – Mode of access: http://www.jta.org/1972/02/07/archive/israel-recognizes-bangladesh (Accessed: 09.03.17)

21. Israel secretly provided arms to India in 1971: Book. The Times of India [Electronic resource] – 1 November 2013 – Mode of access: http://timesofindia.indiatimes.com/india/Israel-secretly-provided-arms-to-India-in-1971-Book/articleshow/25068719.cms (Accessed 09.03.17)

22. Israel: The First Hundred Years, Volume IV, Israel in the International Arena, Efraim Karsh, Frank Cass Publishers, London, 2003 – P. 264

23. Jacob Abadi – Israel's Quest for Recognition and Acceptance in Asia – Garrison State Diplomacy, United States Air Force Academy, Frank Cass, London, 2004, 607 P.

24. Kumaraswamy P.R – India and Israel: Evolving Strategic Partnership – The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University, 1996, 62 P.

25. Kumaraswamy P.R. India's Israel Policy – Columbia University Press, New York, 2010 – P. 242,377

26. Kumaraswamy P.R. India's Israel Policy – Columbia University Press, New York, 2010 – P. 214

27. Kumaraswamy P.R. India's Israel Policy – Columbia University Press, New York, 2010 – P. 235

28. Narendra Modi, Twitter [Electronic resource] – Mode of access: https://twitter.com/narendramodi/status/578196005381795840?ref_src=twsrc%5Etfw (Accessed 25.02.18)

29. Neuberger, Benjamin. Israel's Relations with the Third World (1948-2008) – Tel-Aviv University, The S. Abraham Center, Tel-Aviv, 2009. – P. 5, 46

30. Overview of India-Israel Bilateral Trade and Economic Relations, Commercial and Economic Relations, Ministry of Economy and Industry of Israel [Electronic resource] – Mode of access: http://itrade.gov.il/india/israel-india/ (Accessed 25.02.18)

31. Padmanadhan, Arvind. 'My friend Modi', says Netanyahu on bonding with PM. / Arvind Padmanadhan //The Economic Times [Electronic resource] – 14 October 2015 – Mode of access: http://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/my-friend-modi-says-netanyahu-on-bonding-with-pm/articleshow/49361373.cms (Accessed 09.03.17)

32. Pandey, Piyush. Israel pushes for free trade. / Piyush Pandey // The Hindu [Electronic resource] – 18 January 2018 – Mode of access: http://www.thehindu.com/news/international/israel-pushes-for-free-trade/article22466747.ece (Accessed 23.02.18)

33. SIPRI transfers of major conventional weapons 1950-2017

34. Statistical Abstract of Israel 2017 – No. 67 Subject 16 – Table No. 5

35. US Approves Israeli Phalcon Sale to India. Defense-Aersospace [Electronic resource] – 22 May 2003 – Mode of access: http://www.defense-aerospace.com/article-view/release/17983/us-clears-phalcon-aew-sale-to-india.html (Accessed 09.03.17)

36. Wainer, David. Netanyahu's Visit to India Shows Great Optics – and Obstacles. / David Wainer // Bloomberg [Electronic resource] – 18 January 2018 – Mode of access: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-18/on-netanyahu-visit-to-india-optics-are-great-obstacles-persist (Accessed 24.01.18), (Accessed 23.02.18)

Об авторах

Морозов Владимир Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: Morozov_V_M@mgimo.ru

Микаэлян Арман Артакович – студент магистратуры, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

Morozov Vladimir Mikhailovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia), E-mail: Morozov_V_M@mgimo.ru

Mikaelian Arman Artakovich - graduate student, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia)

УДК 327.1(73)

Морозов В.М., кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)
Шуминов Н.З., аспирант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

ВЛИЯНИЕ США НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВПК ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЯ

Статья посвящена изучению военно-промышленного комплекса государства Израиля: истории его формирования и современному состоянию, а также влиянию США на развитие военной промышленности Израиля. Автор рассматривает основные этапы милитаризации Израиля, начиная с войны 1967 г. («Шестидневная война»). С самого момента образования а существования молодого государства создание сильного и современного военно-промышленного комплекса являлось его жизненно важной целью. Также, начиная с начала 1960 гг. активно налаживались связи в военной сфере между Израилем и США. Израиль постепенно начинает рассматриваться, как стратегический союзник США в регионе. Значимой основной в двухсторонних отношениях в военной сфере между двумя странами является договорная база, которая, также, на современном этапе укрепляется новыми договорами и меморандумами. Негативные тенденции развития политической ситуации в ближневосточном регионе: «арабская весна», деградация государственности арабских государств, угроза внутри-региональной гонки вооружений, возникновение на карте региона новых исламистских террористических группировок – всё это подталкивает израильское руководство, а также военно-политическое руководство США на проведение линии по укреплению ВПК Израиля и взаимодействия между двумя странами в военной сфере для создания качественного превосходства армии Израиля над армиями других государств в регионе. Между тем, автор также не оставил без внимания «острые» моменты в отношениях между странами, такие как поставки Израилем вооружений в "проблемные" для США страны, к примеру в Китай, что приводит к временному разладу в отношениях между двумя странами именуемым автором «оружейным кризисом». Но, несмотря на иногда возникающие трудности автор приходит к мнению, что американо-израильские отношения в военной сфере продолжат укрепляться.
Ключевые слова: военно-промышленный комплекс, развитие ВПК, отношения в военной-сфере между США и Израилем, «оружейный кризис», угрозы национальной безопасности, факторы развития, правовая база.
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-135-146

Аспекты, связанные с формированием военно-промышленного комплекса в Израиле, не нашли должного отражения в отечественной науке. К числу научных работ косвенно затрагивающих данную тему можно отнести книги Т.А. Карасовой[10] и И.Д.Звягельской [4], а также работы Д.А. Марьясиса [6] и А.Эпштейн [11]. Из работ иностранных авторов следует выделить книги А. Клаймана [17] и С. Райзера [20], а также работы М. Броуда и С. Дегера [13].

Создание сильного и независимого военно-промышленного комплекса являлось ключевой и жизненно важной целью для молодого государства. Израиль был образован 15 мая 1948 г. Спустя несколько часов после провозглашения независимости Египет, Сирия, Ливан, Трансиордания, Саудовская Аравия, Ирак и Йемен объявили войну молодому государству положив начало арабо-израильскому конфликту. За 69 лет своего существования Израиль принял участие в шести полномасштабных войнах и пяти крупных военных операциях против арабских государств и военизированных радикальных группировок.

Израиль был образован в регионе, где в годы Холодной войны, когда противоборствующие великие державы пытались экономически, политически, а также через военные связи пытались втянуть страны Ближнего Востока в орбиту своих интересов. Региональные страны стали делиться на два лагеря: союзники США и союзники СССР. Великие державы всячески помогали своим сателлитам, в частности, поставками современных вооружений. Израильское руководство с момента основания государства стало налаживать отношения с США и, в частности, с влиятельными еврейскими лоббистскими структурами в США, но отношения между двумя странами по линии поставок вооружения стали укрепляться только после войны 1967 года. До этого Израиль был вправе использовать поставляемую военную технику только в целях обеспечения внутренней безопасности, а также исключительно в оборонительных целях[26]. Израиль также ни получил не одной единицы военной авиации из США. Все это говорит о том, что американское руководство не до конца верило в возможность Израиля полностью закрепить свое существование в регионе. После войны

1967 г. (Шестидневной войны) ставка была сделана на Израиль и двусторонние отношение почти всегда имели тенденцию на укрепление. Союзнические отношения между США и Израилем объясняются широкой вовлеченностью Израиля в политику региональных и глобальных интересов, как в период Холодной войны, так и после нее [19]. Руководство США широко ценило возможность сдерживать просоветские страны региона, в частности Сирию и Египет, опираясь на военные возможности Израиля. Основной внешнеполитической целью для Израиля было обеспечение национальной безопасности и создание сильной, боеспособной армии превосходящей по качеству армии арабских государств. Для решения этой цели был взят курс на создание мощного ВПК – в этом также были заинтересованы и США.

На данный момент уровень технической оснащённости и боеспособности израильской армии один из высочайших в современном мире, при этом качественные характеристики военной техники постоянно совершенствуются. Главная заслуга в этом принадлежит военной промышленности Израиля, представляющей собой комплекс, сформированный из научно-исследовательского и высокотехнологичного производственного секторов. На военную промышленность, находящуюся под контролем министерства обороны Израиля работают научно-исследовательские институты, государственные и частные компании, а также предприятия с участием израильского и американского капитала. Существенный вклад в развитие национального военно-промышленного комплекса в Израиле внесла разностороння помощь США, включающая поставки различного вооружения, а также участие в совместных проектах по разработке и внедрению передовых видов вооружения в армиях обеих стран.

С конца 1990 гг. прослеживается неуклонный рост влияния Ближнего Востока на глобальные процессы в мировой политике, характеризующейся участием в ней «новых акторов, которые бросают вызов современной политической организации мира» [1].

Регион неуклонно сталкивается с опасными как для него, так и для мирового сообщества вызовами, а именно: исламским фундаментализмом, неурегулированность палестино-израильского конфликта, угроза распространения оружия массового поражения внутри региона, эффект «арабской весны», деградация государственности арабских государств в разных частях региона, угроза внутри-региональной гонки вооружений. Ко всем этим угрозам, которые безусловно угрожают безопасности государства Израиль, также стоит отнести продолжающийся военный конфликт на территории Сирии, которая граничит непосредственно с Израилем, а также нарастающий кризис в отношениях между Израилем и Ираном. Последний всячески поддерживает своего главного сателлита - вооруженную военизированную ливанскую шиитскую организацию «Хезболла» (признана террористической в Израиле и США), которая принимает активное участие в боевых действиях на территории Сирии. Израильское руководство серьезно опасается, что после окончания конфликта в Сирии Иран и его союзники смогут закрепиться на границе с Израилем, а это - непосредственная угроза национальной безопасности Израиля. Кроме того, в Израиле по-прежнему считают, что даже не смотря на сделку между Ираном и «шестеркой» (США, Франция, Россия, Великобритания, Германия и Китай) заключённую в 2015 г. у Ирана есть возможность и намерение создать ядерное оружие, которое в итоге изменит баланс сил в регионе и будет представлять непосредственную угрозу существованию самого Израиля.

Как представляется автору, израильское руководство придает исключительную важность современным угрозам национальной безопасности и продолжит идти курсом на еще большее укрепление военно-политических связей со своим стратегическим союзником США, а также продолжит активно развивать отечественный военно-промышленный комплекс. Укрепление и наращивание военной мощи представляется израильским руководством как рациональный ответ на современные вызовы представляющие угрозу национальной безопасности. В укреплении военного превосходства Израиля в регионе также заинтересованы и США. Последние изменения политического ландшафта в регионе еще больше укрепило мнение политического и военного руководства США о том,

что Израиль главный стратегический союзник США в регионе, который обладает исключительной военной мощью и политической стабильностью, а также развитой экономикой. Подтверждает это мнение и то, что между США и Израилем в сентябре 2016 г. был заключен меморандум. Он предполагает выделение Израилю 38 миллиардов долларов в течение десяти лет – с 2019 г. по 2028 г. "Это крупнейший пакет военной помощи, который когда-либо предоставляли Соединенные Штаты любой стране мира. Соглашение поможет нам продолжить наращивать военную мощь и совершенствовать противоракетную оборону. Это очень важное достижение для Государства Израиль, и израильские граждане могут по праву им гордиться", — заявил премьер министр Израиля Б. Нетаньяху [8]. Подписание нового Меморандума доказывает, что военно-политическое руководство США рассматривает Израиль, как главный «опорный пункт» в регионе, который имеет исключительное влияние на процесс глобальной политики.

История формирования, эволюция и современное состояние ВПК Израиля

С начала 1970 гг. года военно-промышленный комплекс Израиля приобрел высокую степень сложности, что позволяет производить передовую военную технику, начиная от танков и модификаций реактивных самолётов до высокоточного «умного» оружия – микроэлектроники, ракет «море-море», «воздух-воздух» и т.д. 75-80% объёма военного производства идет на экспорт, которым занимается управление СИБАТ [23].Также, существует управление отвечающее за закупки (у национального ВПК и за рубежом) и производству вооружения – МАНХАР [23]. Обе структуры находятся в системе управления министерства обороны [23]. Вся научно-исследовательская деятельность, в большей или меньшей степени связанная с обороной страны, где бы она ни осуществлялась – в израильских университетах, НИИ, КБ и т.д., – координируется Министерством обороны страны. В наибольшей степени развито производство ракетного и артиллерийско-стрелкового вооружения, бронетанковой и авиационной техники, а также радиоэлектронного оборудования. Многоотраслевая военная промышленность страны ориентирована на разработку всё более современных и сложных образцов вооружений и военной техники. Упор также делается на разработку и производство высокоточного комплекса вооружений и различной беспилотной техники, как наземной, так и воздушной, которые позволяют увеличивать объёмы экспорта военной продукции. Доходы от экспорта вооружений помогают стимулировать развитие все более новых научных исследований и позволяют Израилю оставаться одной из ведущих стран в области высоких технологий.

Если речь заходит об истории формирования ВПК Израиля, прежде всего стоит отметить вклад одного из главных «отцов основателей» этого государства в создание основ будущей военной промышленности – Давида Бен Гуриона. До основания государства Израиль перед еврейским населением Ишува (еврейская община Палестине) стоял острый вопрос об обеспечении оружием своих военизированных формирований, а в последующем и армию [13]. Сразу же после основания государства был образован концерн «ТААС» («Таасияцваит», который включал в себя все существовавшие на тот момент производственные мощности способные производить оружие, а именно первый завод по производству стрелкового оружия в г. Гиватаиме. Мощности этого и последующих предприятий позволяли создавать легкое оружие и боеприпасы. К примеру, легендарный автомат «Узи» был создан именно этим концерном, проект в 1949 г. возглавил майор Узиель Галь. Бен Гурион также распорядился вывести из-под прямого армейского управления подразделение, которое отвечало за военные НИОКР. Оно получило название «Эмет» и стало отдельным исследовательским органом при министерстве обороны. В 1958 г. [13] «Эмет» был переименован в «Рафаэль», и этот концерн на данный момент является главным производителем военной электроники и ракет в Израиле. В тот самый период Бен Гурион так же сумел основать первое на тот момент в Израиле предприятие по техническому обслуживанию и ремонту импортируемых самолетов, ему было дано название БЕДЕК. На данный момент это предприятие превратилось в самую большую военную корпорацию Израиля – IAI (Israeli Aircraft Industries). Бен Гурион заложил основу для последующего роста ВПК Израиля, по существу созданный

им фундамент уже на начальном этапе давал экспортные возможности по поставке вооружения. К примеру, в середине 1950-х гг. Израиль уже продавал оружие в Никарагуа и в Доминиканскую Республику.

С момента основания данных предприятий удалось создать большое количество рабочих мест в рамках ВПК страны, а также привлекать большое количество ученных, которые были задействованы в рамках отечественного НИОКР. Молодое государство выделяло огромное количество денег на проекты, которые не всегда были выгодны стране с экономической точки зрения. Израилю выгодней было покупать готовую ПВН за рубежом, как это делали военные конкуренты в регионе, но политическое руководство сделало ставку на создание отечественного военно-промышленного комплекса. Начало милитаризации экономики Израиля можно условно отнести к 1967 году. Июньская война 1967 года, называемая Шестидневной, дала импульс «индустриализации» оборонной промышленности [24]. Тогда со всей остротой возникла потребность обеспечения оборонительных сил Израиля передовым вооружением и именно отечественного производства. Произошло это потому, что Франция, будучи в то время основным поставщиком ВиВТ в Израиль, в одностороннем порядке наложила эмбарго на экспорт продукции военного назначения в еврейское государство и вынудило его, тем самым, сосредоточить усилия на интенсификации развития отечественной высокотехнологичной военной промышленности.

Преодолев внутренний экономический кризис в 80-е годы прошлого столетия, Израиль стал успешно продвигаться по пути создания новых высоких технологий отечественного производства, чему способствовал ряд факторов, среди которых можно выделить высокий образовательный уровень населения, которое было с успехом задействовано на предприятиях военного профиля, а также то обстоятельство, что разработка вооружений осуществлялась в тесном сотрудничестве с представителями военных структур Израиля, которые также участвуют наравне с инженерами и ученными в разработке перспективных ВиВТ. Данная практика позволяет соединить боевой опыт людей побывавших на поле боя и ученных при разработке конкретных ВиВТ для собственной армии и для экспорта за рубеж [15]. Кроме того, надо констатировать, что правительство Израиля не скупится на финансирование военной составляющей НИОКР, поглощающих примерно 9% всех военных ассигнований страны, что намного больше в сравнении с другими странами (ср.: Турции – 1%, Южной Кореи - 5,4%). Немаловажное значение имеет и то, что Израиль может осуществлять обмен технологиями с передовыми военно-промышленными отраслями в странах Западной Европы и США. Ныне военный сектор Израиля состоит из более 200 государственных и частных компаний.

Если до 1967 г. в военном секторе было занято менее 10 % израильской рабочей силы, к 1980-му году этот показатель вырос до 25%, при том, что половина занятых в промышленности работали в военной сфере, в том числе в вооружённых силах, а 42% от всех государственных расходов на исследования и разработки приходилось именно на военный сектор [24]. Если еще совсем недавно Израиль позиционировали как государство, входящее в десятку основных мировых экспортёров вооружения (за период с 1991 по 1995 год страна экспортировала на мировой рынок вооружения на $1.2 млрд. и занимала десятое место), то уже в 2007 году он занял 4-ое место в мире после США, России и Франции, опередив Великобританию и Германию [2]. К 2008 году Израиль экспортировал своё высокотехнологичное оружие более чем в 50 стран и занял 3-ю позицию, вытеснив с неё даже Францию.

В 2011 году Израиль занял 11 место среди экспортеров вооружений [3]. Снижение экспортного потенциала Израиля: многие эксперты из министерства обороны страны предвидели ещё в 2010 г. Объёмы экспорта ВиВТ сократились ввиду ряда объективных причин, среди которых назывались урезание оборонных бюджетов западных стран, неблагоприятная дипломатическая ситуация, ограничение на поставку оружия в Китай и т.п.

Экспорт израильской продукции военного назначения в 2012 году вырос на 20% по сравнению с предыдущим годом и достиг 7 млрд. долл. несмотря на глобальный экономический кризис, повлиявший на сокращение доходов других крупнейших экспортёров

вооружений[7]. В настоящее время разработки израильской оборонной промышленности пользуются повышенным спросом во всём мире; израильская ПВН поставляется уже примерно в 110 стран. Стоит отметить, что далеко не все заявки иностранных государств удовлетворяются. Так, в 2011 году было подано примерно 30 000 запросов на поставки израильских вооружений в 190 стран мира. Получили отказ порядка 60 стран. Среди них оказалась, например, Турция: в конце 2011 года Министерство Обороны Израиля наложило запрет на поставку любой оборонной продукции в эту страну, проигнорировав интересы израильского концерна Elbit Systems, в портфеле которого уже лежал подписанный контракт на поставку в Турцию систем позволяющих вести разведку в воздухе и на земле. В 2015 году Израиль занял уже 5 строчку в рейтинге мировых экспортеров вооружений продав ПВН на сумму 3 млрд. долл.[7]. Следует сразу отметить, что составление рейтинга мировых экспортеров вооружения ежегодно не совсем корректно, так как зачастую обязательства возложенные на конкретного поставщика ПВН выполняются в течении нескольких месяцев или зачастую лет и в конкретный год засчитываются только законченные поставки ПВН. Обычно для более удобного составления подобного рейтинга используется временной период от 4 до 7 лет. Данный отрезок времени позволяет дать более детальную и полную картину экспорта вооружений конкретной страны.

Экспорт оружия в Израиле в пересчёте на душу населения – крупнейший в мире и составляет около 17% от общего объёма экспорта страны против 4,5% в США, 5% во Франции, 2,5% в Великобритании [14]. Экспорт вооружений необходим Израилю для выживания отрасли и сохранении тенденции быстрых темпов развития конкретных типов ВиВТ. Доходы от экспорта вооружений финансово обеспечивают научные исследования, являющиеся базисом для разработок и внедрения производства высокотехнологичной военной продукции, что позволяет Израилю сохранять и закреплять свои позиции на мировом рынке вооружений. Успехи в развитии военной отрасли определяют развитие состояния всей экономики государства. В своё время Гендиректор Министерства Иностранных дел Израиля Аллон Лиэль заявил: «Каждые 5-10 лет необходимо находить новых крупных клиентов, при этом не имеет значения являются ли они представителями демократических или иных режимов»[21]. 75% военной продукции производимой в Израиле идет на экспорт. Данный фактор способствует постоянному финансированию военного сектора, а также «насыщению» деньгами научно-исследовательских центров, где совершенствуется уже созданная техника и разрабатывается новая военная продукция. Благодаря продуманным и своевременным политическим решениям, а также жесткому прагматизму нынешних и предыдущих руководителей страны Израилю удалось создать один из самых современных и наукоемких ВПК в мире. Одним из ключевых преимуществ израильского ВПК является и тот факт, что производимая в стране военная техника проходит постоянную обкатку в многочисленных боевых действиях, что очень привлекает военных специалистов разных стран и порой имеет решающее значение при выборе победителя тендеров на поставку вооружений в иные страны.

Влияние США на развитие ВПК Израиля

С началом работы администрации президента Дж. Кеннеди в начале 1960 гг. Израиль постепенно начинает рассматриваться, как стратегический союзник США в регионе. С этого момента США неизменно оказывали и оказывают Израилю самую серьёзную разностороннюю поддержку ввиду схожих стратегических интересов на Ближнем Востоке. Американская военная помощь дала возможность Министерству обороны Израиля сократить госзаказ отечественным производителям военной продукции и перенаправить на экспорт до 80% производимой израильским ВПК продукции. С 2007 года США занимают первое место среди других стран мира по объёмам подписанных с израильскими оборонными предприятиями контрактов на поставки ПВН. Также, Израиль имеет статус «основного союзника США вне НАТО», этот факт даёт ему привилегии в вопросах импорта американской военной продукции и право на проведение совместных программ разработки ВиВТ, включая участие в поставках своей ПВН за океан, в частности, союзникам США по НАТО [8].

Сотрудничество в военной сфере между двумя странами основывается на широкой и крепкой законодательной базе, начало которой положено в 1952 году и с тех пор она неуклонно расширяется. Хронология основных договоренностей, которые дают основу стратегическому и военному партнерству между США и Израилем, выглядит так:

1952 год. Достигнуто «Соглашение о предоставлении помощи для взаимного укрепления безопасности» (The 1952 Mutual Defense Assistance Agreement), в рамках которого Израиль получал возможность рассчитывать на американскую экономическую и военную помощь. При этом было оговорено, что военно-технические средства, получаемые от США, Израиль вправе использовать только в целях обеспечения внутренней безопасности, а также исключительно в оборонительных целях[25].

1975 год. Подписан Меморандум о договоренности (Memorandum of agreement), в котором США засвидетельствовали свое намерение продолжать поддерживать израильский ВПК и обороноспособность страны, в том числе и путем поставок новейших вооружений, таких, например, как истребитель F-16, который на тот момент был самым современным самолетом и единственным самолетом 4-го поколения [25].

1979 год. Меморандум о сотрудничестве в военно-промышленной области, который заложил юридические основы последующего военно-промышленного сотрудничества между двумя странами [25].

Ноябрь 1981 год. Подписан Меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества (Memorandum of understanding) в рамках которого ставились цели по защите национальной безопасности обеих стран. В рамках меморандума в 1983 году создана рабочая группа, встречавшаяся дважды в год и реализовывавшая намеченные в Меморандуме программы. К примеру, в 1984 году стартовали совместные военные учения, а в Израиле была создана разветвленная инфраструктура для размещения американских вооружений [25].

1983 год. Президент США Р. Рейган и премьер-министр Израиля И. Шамир подписали Соглашение, предусматривающее проведение совместных военных операций и учений, обмен разведданными и доступ кораблей 6-го ВМС США к израильским морским портам. Документ также содержал и рад секретных договоренностей, которые не обнародованы до сегодняшнего дня. Соглашение от 1983 года, по существу, создавало крепкий союз между США и Израилем, и этот факт давал понять странам региона, что в случае конфликта на Ближнем Востоке США могут встать на сторону своего стратегического партнёра [25].

1985 год. Достигнуто Соглашение о свободной торговле [25].

1986 год. Подписан договор, предусматривающий участие Израиля в секретной программе, в рамках которой Израиль получил 1 млрд долл. на создание отечественной противоракетной установки Hetz, которая является самым первым сегментом многоуровневой противоракетной обороны Израиля [25].

1987 год. Израиль получил статус основного союзника вне НАТО. Данный статус дает возможность проведения совместных исследований военного характера, участие в ряде ограниченных контртеррористических мероприятий, допускает поставку ограниченных видов вооружения, совместное участие в космических проектах [25].

1988 год. Подписан новый Меморандум о взаимопонимании, расширивший пути сотрудничества в области обороны, а также дипломатии. Обеспечил новый уровень сотрудничества между США и Израилем в области ракетных технологий [25].

2005 год. Министрами обороны обеих стран подтверждено соглашение о процедуре передачи самых современных технологий и технологий двойного назначения третьим странам [25].

2016 год. был заключен меморандум, который предполагает выделение Израилю 38 миллиардов долларов в течение десяти лет – с 2019 по 2028 годы. Это крупнейшая сумма, перечисляемая одному государству в рамках военной помощи. Каждый год Израиль будет получать 3,8 млрд долл., а также дополнительно 500 млн долл. на нужды противоракетной обороны. Статья о ПРО применяется впервые [25].

Израиль получает от США беспрецедентные суммы на военные нужды. Перечисления средств Израилю производиться по

программе зарубежного военного финансирования (Foreign Military Financing, FMF). Объёмы американской военной помощи Израилю имеют тенденцию к неуклонному возрастанию. Так, если в 2001 г. заокеанская военная помощь составляла 2,4 млрд долл., то в 2007 г. (при президенте Дж. Буше) было принято решение поднять планку военной помощи Израилю до 2,7 млрд. долл.[26]. За период с 2008-го по 2017 г. была достигнута договоренность о ежегодном перечислении Израилю 2,9-3,1 млрд долл. С 2019 г. по 2028 г. Израиль будет получать уже 3,8 млрд долл., без учета дополнительных 500 млн долл. ежегодно на строительство многоуровневой системы ПРО на территории страны.

Военная помощь США Израилю осуществляется в рамках трёх основных программ: Foreign Military Sales («Военные поставки зарубежным странам»), Direct Commercial Sales («Прямые коммерческие поставки») и Excess Defense Articles («Передача зарубежным государствам неиспользуемой военной техники и имущества»). К примеру, в период 2000-2009 гг. США в рамках этих трёх программ оплатили или поставили Израилю 700 млн. единиц оружия и оборудования военного или двойного назначения на сумму около 18 млрд. долл. [25]. Основной чертой программы «военных поставок зарубежным странам» является осуществление прямого сотрудничества по линии ВТС между США и другой страной напрямую на уровне правительств. К участию в этой программе допущены в настоящее время порядка 160 стран. По данным Министерства обороны США, в период с 1950 по 2012 г. по данной программе были осуществлены продажи примерно на 30 млрд долл. Первая сделка по продаже Израилю 19 многофункциональных истребителей нового 5-ого поколения F-35 стоимостью в 2,75 млрд долл., состоялась именно в рамках этой программы. Договор был заключен в августе 2010 г., с израильской стороны подписан тогдашним министром обороны Э. Бараком [16]. Полный пакет покупки данных истребителей является самой дорогой сделкой по покупке иностранных ВиВТ Израилем за всю его историю.

Израиль намеревался принять участие в разработке данного проекта еще в начале 2000-х гг., но получил отказ, отчасти мотивированный тем, что Израиль не хотел должным образом инвестировать этот проект. К тому же американцы опасались, что израильская сторона будет настаивать на внесении в модель многочисленных изменений и в целом опасались утечки информации связанных с некоторыми составляющими данного истребителя. Однако, в 2003 г. Израилю удалось получить сначала статус наблюдателя в этом проекте, а потом и полноправного партнёра, он инвестировал в проект 50 млн. долл. [16]. Сумма эта выглядит довольно-таки символичной на фоне, например, 2,7 млрд долл., инвестированных Великобританией.

В 2016 г. Израиль получил первые два самолета из первой партии из 19 данных самолетов, так же в феврале 2015 г. Израиль заключил контракт на покупку еще 14 таких же самолетов общей стоимостью в 3 млрд долл. Стоит сказать, что данный проект является очень дорогостоящим и многие партнеры США по НАТО поспешили отказаться от покупки данных истребителей или сократить их количество ввиду дороговизны или просто массового сокращения оборонных бюджетов западных стран. Именно поэтому военное руководство США было заинтересовано в том, чтобы Израиль закупил данные истребители, так как факт покупки Израилем данных самолетов положительно скажется на его спросе у потенциальных покупателей. При этом израильтяне добились того, что будут по сути единственной страной в регионе за исключением Турции (члена НАТО), которая будет обладать самолетом 5-го поколения. "В следующем году Израиль станет первым и единственным нашим другом в регионе, который получит стелс-самолеты F-35", — заявил министр обороны США, Джон Картер [20]. При этом при первом контракте предусматривалась опция, которая при увеличении заказа давала Израилю право в виде бонуса установить на самолёты бо́льшее число своих систем и вооружений, в частности, рассматривается вопрос о монтаже на F-35 конформных топливных баков и т.д. Израильский самолет получит название F-35I Adir [26].

Государственная программа США «военных поставок зарубежным странам» распространяется и на помощь в разработке проекта «Железный купол» которая является

нижним рубежом многоуровневой противоракетной системы обороны Израиля, способной обнаруживать, перехватывать и уничтожать ракеты ближнего радиуса действия, запущенные с территории Газы и южной границы Ливана. Система эффективно функционирует при любых погодных условиях, обнаруживает ракеты на дальностях от 4 до 70 км. Разработку системы осуществила компания «Rafael». Ввиду высокой стоимости проекта Израиль надеется на то, что США будут принимать активное участие нем как полноправный партнёр. В ноябре 2010 г. США направили на развитие этого проекта 502 млн. долл. [16]. В 2015 году США также выделили на увеличение числа батарей данной системы порядка 400 млн долл. Между тем, американское военное руководство заинтересовано в разработке этих противоракетных систем для собственных нужд. Например, рассматривается возможность использовать данные системы в рамках защиты военно-морских баз США на Ближнем Востоке и на Дальнем Востоке, поскольку на сегодняшний день это самая эффективная тактическая противоракетная система, которая может защитить большую площадь территории от ракет малой дальности и снарядов, запущенных с самодельных ракетных установок.

Главной особенностью военной помощи США Израилю является тот факт, что Израиль большую часть этой самой помощи обязан тратить именно на приобретение американской военной техники, но порядка 25% имеет право реализовывать в самом Израиле, но только на проекты, одобренные соответствующими органами США [14]. По существу, данная опция доступна исключительно Израилю, остальные страны-получатели военной помощи из США не имеют права использовать какую-либо часть военной помощи в рамках программ внутри страны. Так, с помощью США в Израиле были построены две авиабазы, две пехотные учебные военные базы. В 2000 г. на эти объекты было израсходовано более 205 млн долл. К примеру, в 2000 г. Израилю было позволено потратить 470 млн долл., у себя в стране и 5 млн долл., на импорт продукции из Европы. При этом, почти 90% сделок или программных пакетов Израиль заключает с конкретными военными компаниями США и стоимость сделки может быть менее 100 тыс. долл., другим же союзникам США приходится взаимодействовать только с Министерством обороны США и стоимость их сделок обязательно должна превышать 100 тыс. долл. [16]. Данная опция позволяет Израилю в критический момент осуществлять закупки снарядов или различных ремонтных инструментов чья стоимость не дотягивает до низшей дозволенной границы стоимости минимального заказа.

Один из самых дискутируемых вопросов в экспертном сообществе - выгодно ли подобное сотрудничество США? Дело в том, что оказывая данную военную помощь Израилю США тем самым субсидируют те сферы американской экономики, которые правительство не может финансировать. Закон не позволяет правительству США оказывать финансовую помощь частному сектору производства, а огромное количество военных предприятий в США имеют частный характер или же частичное государственное участие. Однако такое сотрудничество позволяет этим компаниям хорошо зарабатывать, так как они могут продавать свою продукцию иностранным покупателям, для которых американский товар стоит дороже, чем для покупателей внутри страны. Кроме того, в стране-производителе открываются новые рабочие места, следовательно сокращается безработица.

Отметим, что США и Израиль не имеют между собой соглашения о взаимопомощи в случае военного конфликта, следовательно, страны не имеют статуса союзников. Статус же «основного союзника вне НАТО» подразумевает под собой то, что американское правительство получает возможность снабжать такие страны оружием, военными технологиями и специалистами, предоставлять технику в лизинг и заниматься формами военного сотрудничества в упрощенном порядке, не обращая внимания на многие ограничения, содержащиеся в законах, регулирующих американский военный экспорт. Кроме того, компании из страны-союзницы получают право участвовать в тендерах на обслуживание армии США за границей, что недвусмысленно подразумевает появление на территории этих стран американских военных баз. Также, там могут создаваться базы для хранения оружия, продовольствия, топлива.

К примеру, в Израиле размещены склады легкого вооружения армии США, которая та может использовать в случае надобности, на деле же эти склады используются Израилем при необходимости. Страна обладающая статусом «основного союзника вне НАТО» не получает никаких юридических или фактических гарантий защиты и помощи в случае ее участия в военном конфликте.

Безусловно, нужно признать, что уровень научно-технической базы у двух стран идентичен, что позволяет им поддерживать наивысший уровень военно-технического сотрудничества. На современном этапе американские компании также заинтересованы в совместных проектах по созданию определённых современных систем ВиВТ, таких как «Железный купол», «Волшебная палочка» или систем КАЗ «Трофи». В ближайшей перспективе военно-политическое руководство обеих стран продолжат делать упор на укрепление уровня взаимодействия в военной отрасли. Представители военных отраслей двух стран в последнее десятилетие уже перешли на новый уровень взаимодействия. Если раньше Израиль закупал определенную военную продукцию в США и на некоторую из них ставил свою аппаратуру, огневые системы и т.д., то сейчас помимо обычных закупок военной продукции представители военных секторов двух стран перешли к взаимодействию в общих проектах по созданию сложных и самых современных систем вооружений. Тем самым, Израиль постепенно превращается из просто страны, которая получала определенную военную помощь ежегодно на исключительных условиях в партнера. Сама по себе военная помощь способствует распространению влияния США на экспорт Израиля в разных регионах мира. Дело в том, что на современном этапе Израиль способен создавать некоторые системы ВиВТ идентичные по уровню и качеству американским, тем самым порой создавая конкуренцию на некоторых региональных рынках по продаже военной продукции. Но, самыми «острыми» вопросами в сотрудничестве между двумя странами в военной сфере являются споры о поставках вооружений в "проблемные" для США страны. К примеру, в 2005 г. речь шла о продажах израильского оружия Китаю – ракет класса "воздух-земля" и усовершенствованных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) Harpy. Белый дом обратился к правительству Израиля с просьбой сократить полномочия министерства обороны в сфере утверждения контрактов о поставках вооружений. На тот момент израильская компания Elbit была одновременно задействована в модернизации оборудования для китайской армии, а также участвовала в конкурсе по оснащению американского боевого самолета F-22 Raptor. Из-за проблем с Китаем Elbit могла потерять более выгодный американский контракт [11]. А в апреле того же года ответственные лица в США на время понизили партнерский статус Израиля в разработке и производстве новейшего истребителя F-35, также был приостановлен обмен информацией по проекту БПЛА Hunter 2. Заморожены поставки в Израиль американских приборов ночного видения.

Тем самым помимо политического влияния на Израиль США получили определенные рычаги давления на Израиль за счет оказываемой ему безвозмездной военной помощи. Порой данное давление обходится израильскому военному сектору в сумму превосходящую ежегодную военную помощь США этой стране. Но, в целом можно сделать вывод, что уровень взаимодействия в военной сфере и политике между двумя странами по-прежнему будет сверхвысоким и будет неуклонно расти, охватывая не только предприятия военного сектора, но и различные ведомства, связанные с национальной безопасностью двух стран.

Список литературы

1. Антюхова Е.А. Подход НАТО к урегулированию конфликтов «арабской весны»: дисс. на соиск. уч. степени канд. полит. наук / МГИМО (У) МИД России, М. 2016. С 3.

2. База данных по мировому импорту вооружений и военной техники в 2004-2014 / ЦАМТО. - 2012

3. Ежегодный объем мирового экспорта вооружений и военной техники (ВиВТ) в 2006-2013 гг. / ЦАМТО. - 2013

4. Звягельская И.Д. История государства Израиль /Звягельская И.Д – Аспект. - 2012

5. Карасова Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнёрства 1948 – 2014 / Т.А.Карасова., - Аспект., Москва. – 2014

6. Марьясис Д.А. Военно-промышленный комплекс Израиля на рубеже веков / Марьясис Д.А. - Востоковедный сборник. 2002. Vol. № 3.

7. Предварительные итоги 2015 года: мировой экспорт вооружений / ЦАМТО., - 2015

8. Премьер Израиля назвал военную помощь США демонстрацией "великой дружбы" / РИА Новости – 2016. Режим доступа: https://ria.ru/world/20160915/1476982057.html

9. Статистика трансферта вооружений / Stockholm International Research Institute. - 2005-2014. Режим доступа: http://armstrade.sipri.org/armstrade/

10. Федорченко А.В. Экономика Израиля / Федорченко А.В. - Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. - 2004.

11. Эпштейн А. Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений / Эпштейн А. - Институт Ближнего Востока., Москва. - 2014

12. Ben Gurion D.(1971)Israel: A personal History / Ben Gurion D. - Funk and Wagnal., - New York. - 378 p.

13. Broude Marc, Deger Saadet., Defence, innovation and development: the case of Israel // Broude M., Deger S. – De Boeck Université. 313 p.

14. Cordesman A.(2004)The Military balance in the Middle East, An Analytic Overview: Military Expenditures and Arms Transfers, Major Arms by country and zone, and qualitative trend / Cordesman A., - Centr for Strategic and international studies., - Washington. - 431 p.

15. Clyde R.Mark. (2006) Israeli-United States Relationship / Clyde R. Mark. - Nova Scince Publishers, Inc., New York.– 12-14 p.

16. Halim A.(1983) Middle East regional arms control and security / Halim A. - Cambridge, Mass.: Schenkman. - 98 p.

17. Israel Seeks Surgein US Security Support / Defense News., - May 24, 2015.

18. Klieman A.S.(1985) Israel's global reach: arms sales as diplomacy/ Klieman A.S., - Pergamon-Brassey International Defense Pablishers. - 241 p.

19. Landau E.(2000) Israel's control agenda / Landau E.- Strategic assessment Vol. 2, No.4.

20. Mode of access: http://www.jpost.com/Israel/Article.aspx?id=193801&R=R2 (last visited; 11.09.2015)

21. Raviv D. (1994) Friendsin Deed: Inside the U.S.-Israeli Alliance / Raviv D., Melman Y., - NewYork: Hyperion. - 263-332 pp.

22. Reiser S.(1989) The Israeli Arms Industry: Foreign Policy, Arms, Transfers, and Military Doctrine of a Small State / Reiser S., - Holmes and Meire., - New York. – 266 p.

23. Sadeh Sh. (2004) Israel's defense industry in the 21st century: challenges and opportunities / Sadeh Sh. – Strategic assessment, Vol.07,No.

24. Sharp J.(2015) U.S. Foreign Aid to Israel / Sharp J. - Congressional Research Service. - 19 p.

25. Stohl R.(2013) The International Arms Trade / Stohl R, Greliot S. - War and Conflict in the Modern World. - 67p.

26. Yaakov Katz(2010). Reported 3-year delay in F-35 program may impact delivery [Electronic resource] / The Jerusalem Post. – March 11.

THE INFLUENCE OF US ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX OF ISRAEL

The article describes the military-industrial complex of the State of Israel: the history of its formation and current state, as well as the influence of the United States on the development of the Israeli military industry. The author considers the main stages of the militarization of Israel, the key point of which is the 1967 war (Six-Day War). From the very beginning of the existence of the young state, the creation of a strong and modern military-industrial complex was a vital goal. Also, since the early 1960's. Military ties between Israel and the United States were actively developed. Significant foundationin bilateral relations in the military sphere between the two countries is the legal basis which is strengthened by new treaties and memorandums at the present stage. Negative trends of the political situation in the Middle East region: the Arab Spring, the degradation of the statehood of the Arab states, the threat of an intraregional arms race, the emergence of new Islamist terrorist groups on the map of the region. All this is pushing the Israeli leadership, as well as the military and political leadership in US to hold the line to strengthen Israel's military-industrial complex and the interaction between the two countries in the military sphere to create a qualitative superiority of the Israeli Army in the region. Meanwhile, there are "acute" moments in the relations between the

countries, such as Israel's supply of weapons to the "problem" for the US countries, for example, to China, which leads to a temporary disagreement in relations between the two countries called the "armament crisis." But, despite the difficulties that sometimes arise, the author comes to the conclusion that bilateral relations in the military sphere will continue to strengthen.
Keywords: military-industrial complex, the development of the military-industrial complex, relations in the military sphere between the United States and Israel, "armament crisis", "Weapons crisis", threats to national security, development factors, legal framework.

References

1. Antyukhova E.A. (2016) Podhod NATO k uregulirovaniyu konfliktov «arabskoj vesny» [NATO approach to arrangement of "the Arab spring" conflicts] / Diss. na soisk. uch. stepeni kand. polit. nauk // MGIMO (U) MID Rossii, M. 2016. S 3.
2. Database on world imports of arms and military equipment in 2004-2014 / CAWAT., - 2012
3. The annual volume of world exports of arms and military equipment (VWT) in 2006-2013. / CAWAT., - 2013
4. Zviagel'skaia I.D. Istoriia Gosudarstva Izrail' [History of the State of Israel]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2012. 360 p. (In Russian).
5. Karasova Israel and the USA: The main stages in the formation of the strategic partnership 1948 - 2014 / T.A. Karasova., - Aspect., Moscow., - 2014
6. Maryasis DA, Military-industrial complex of Israel at the turn of the century / Maryasis DA, Orientalist collection. - 2002. - Vol. No. 3.
7. Preliminary results of 2015: world arms exports / CAWAT, - 2015
8. Israeli Prime Minister called US military assistance a demonstration of "great friendship" / RIA Novosti - 2016. Access:https://ria.ru/world/20160915/1476982057.html
9. Statistics of the arms transfer / Stockholm International Research Institute., - 2005-2014. Access: http://armstrade.sipri.org/armstrade/
10. Fedorchenko A.V. Economics of Israel / Fedorchenko AV, - Moscow International Institute of Econometrics, Informatics, Finance and Law, 2004.
11. Epstein Alek D. Close Allies & United States and Israel: The Hidden History / Alek D Epstein., Institute of the Middle East., Moscow., - 2014
12. Ben Gurion D.(1971)Israel: A personal History / Ben Gurion D. - Funk and Wagnal., - New York. - 378 p.
13. Broude Marc, Deger Saadet., Defence, innovation and development: the case of Israel // Broude M., Deger S. – De Boeck Université. 313 p.
14. Cordesman A.(2004)The Military balance in the Middle East, An Analytic Overview: Military Expenditures and Arms Transfers, Major Arms by country and zone, and qualitative trend / Cordesman A., - Centr for Strategic and international studies., - Washington. - 431 p.
15. Clyde R.Mark.(2006) Israeli-United States Relationship / Clyde R.Mark. - Nova Scince Publishers, Inc., New York.– 12-14 p.
16. Halim A.(1983) Middle East regional arms control and security / Halim A. - Cambridge, Mass.: Schenkman. - 98 p.
17. Israel Seeks Surgein US Security Support / Defense News. - May 24, 2015.
18. Klieman A.S. (1985) Israel's global reach: arms sales as diplomacy/ Klieman A.S., - Pergamon-Brassey International Defense Pablishers. - 241 p.
19. Landau E. (2000) Israel's control agenda / Landau E.- Strategic assessment Vol. 2, No.4.
20. Mode of access: http://www.jpost.com/Israel/Article.aspx?id=193801&R=R2 (last visited; 11.09.2015)
21. Raviv D. (1994) Friends in Deed: Inside the U.S.-Israeli Alliance / Raviv D., Melman Y., - NewYork: Hyperion. - 263-332 pp.
22. Reiser S.(1989) The Israeli Arms Industry: Foreign Policy, Arms, Transfers, and Military Doctrine of a Small State / Reiser S., - Holmes and Meire., - New York. – 266 p.
23. Sadeh Sh. (2004) Israel's defense industry in the 21st century: challenges and opportunities / Sadeh Sh. – Strategic assessment, Vol.07.
24. Sharp J. (2015) U.S. Foreign Aid to Israel / Sharp J. - Congressional Research Service. - 19 p.

25. Stohl R.(2013) The International Arms Trade / Stohl R, Greliot S. - War and Conflict in the Modern World. - 67p.
26. Yaakov Katz (2010). Reported 3-year delay in F-35 program

Об авторах

Морозов Владимир Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: Morozov_V_M@mgimo.ru
Шуминов Натан Заурович – аспирант кафедры востоковедения Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: 3natan@mail.ru

Morozov Vladimir Mikhailovich –Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Diplomacy, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia), E-mail: Morozov_V_M@mgimo.ru
Shuminov Natan Zaurovich – post-graduate student at the Oriental Studies, Department Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia), E-mail: 3natan@mail.ru

УДК 902/904

Поляков Ф.А., старший лаборант, Институт археологии Российской Академии Наук(Россия)

МЕТОДЫ ПАЛЕОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОДСЧЕТОВ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается история палеосоциологических и палеодемографических исследований, проводившихся советскими, а после 1991 года российскими и украинскими учеными на основе материалов различных первобытных культур. На данный момент существует два подхода к построению моделей палеодемографических подсчетов, основывающихся на двух типах памятников – поселения и могильники. В статье перечислены как положительные, так и отрицательные факторы, влияющие на результаты таких подсчетов.

Ключевые слова: археология, палеодемография, историография, палеолит, неолит, эпоха бронзы, РЖВ, поселения и могильники.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-147-158

Тема палеодемографических исследований, по мнению автора данной статьи, обладает огромным потенциалом. Он заключается в том, что благодаря такой работе мы сможем проследить ту динамику расселения древних племен, которая иногда так необходима в исследованиях. Что же нам может дать эта работа?

Во-первых, она способна наглядно показать какими путями шло заселение территории, районов концентрации памятников, что в свою очередь может натолкнуть на некоторые вопросы-выводы. Например, был ли какой-то племенной центр определенной культуры или её отдельной группы, или это определенное культовое место (в контексте погребальных памятников).

Во-вторых, у нас появляется возможность ответа на вопрос о связи культур между собой (экономические, духовные, социальные), понять социальную стратификацию внутри того или иного общества и т.д.

Конечно, полностью ответить на это палеодемография не сможет, для чего её необходимо дополнить исследованиями в других областях знания, например, в антропологии, что вкупе с использование данных по исследованиям материальной культуры может пролить свет на некоторые вопросы.

В качестве вводной в эту проблематику, полезна статья В.П. Алексеева [1], где исследователем даются общие представления об исторической антропологии в целом и основах паледоемографии в частности.

В основном, палеодемографические модели создаются и используются для обществ охотников и собирателей времени каменного века, при этом попытки демографических реконструкций для более поздней эпохи – эпохи бронзы, сводятся всего лишь к нескольким работам.

Причины этому, вероятно, кроются в определенной трудности такой работы. Одна из таких причин - неполное исследование территории, что не дает возможности составить целостную картину распространения памятников, связанных с эпохой бронзы. Вообще, такая трудность присуща всем памятникам основных эпох, будь то каменный век или железный. Эта проблема, как раз и не давала решить эту задачу для исследователей XX в. и в некоторой степени не дает решить в полном объеме и сегодня. Однако, сейчас с внедрением новых технологий и методик исследований, появилась возможность пролить свет на эту проблему. Ряд методик, которыми автор апеллирует в данной статье, появились не в последние несколько лет, а значительно раньше – во второй половине XX в.

Таким образом, цель данного раздела познакомится, в рамках историографии, только с теми методами подсчета населения в древности, что были сделаны ранее, при этом мы не будем полностью приводить те результаты, что были сделаны авторами этих методов, а ограничимся лишь некоторыми цифрами.

Начать необходимо с работы С.Н. Бибикова «Некоторые аспекты палеоэкономического моделирования палеолита» [3], где на основе анализа некоторых палеолитических жилищ и поселении в Поднепровье у г. Радомышля (Мезинское и Пушкари I), на Десне (Гонцы), в районе г. Курска (Авдеево), на р. Дон (Костенки), а также широко известных палеолитических поселений в Восточной Сибири (Мальта и Буреть) отмечает, что жилищ на палеолитических поселениях вряд ли было больше десяти [3, с. 8-9]. По конструк-

ции они были похожи на дома североазиатских и североамериканских жителей современности: чукчей, алеутов, ненцев, товийцев, коми и др. При этом их постройки не наследие того времени, а результат общности занятий и уклада жизни у людей палеолита и современных людей севера [3, с. 9].

Приводя как пример перепись северного населения, выполненную в конце XIX-начале XX вв., С.Н. Бибиков отмечает, что на поселениях северных народностей присутствует два вида жилищ – зимние и летние. Первые отличаются фундаментальностью постройки, вторые конструктивной легкостью жилища. Здесь С.Н. Бибиков, приводя данные археологии, подчеркивает, что ряд исследователей (А.Н. Черныш, Н.И. Борисковский, Б. Клима) указывают тот факт, что внутри жилища имеются несколько очагов, а на периферийных участках поселений отдельные кострища – следы летних построек [25, с. 173-174; 4, с. 183-196; 29; 3, с. 11]

Этот факт он поясняет примером поселения Пушкари I на Десне, где три очага внутри постройки соответствуют, трем очагам вблизи жилища. То же наблюдается и на других поселениях. Таким образом одна постройка заселена обычно несколькими семьями. С.Н. Бибиков выводит, что подсчеты количества семей по очагам внутри и вне домов и подсчет «производственных мест» на жилых площадках дают объективные показатели количества семей, населяющих палеолитическое поселение. Беря данную модель за основу, С.Н. Бибиков выводит следующее: количество очагов (кострищ) равняется количеству семей [3, с. 13].

Согласно этому принципу получается, что на Радомышленском поселении проживало 9-10 семей, на поселении Липа IV и Воронцовка I – по две семьи, в Костенках IV - 9, в Бурети на р. Ангаре – 3-4 семьи и т.п.

С.Н. Бибиков на основе этнографических данных предполагает, что палеолитическая семья состояла из 5-7 человек. Исходя из этого исследователь выводит, что на Радомышленском поселении проживало до 60-65 человек, на поселениях Липа IV и Воронцовка I – по 15-16 в каждом, в Костенках IV – 55-60 человек и т.д. [3, с. 13-14].

Исследователь затрагивает и тему потребности людей в мясной пище. На основе параллелей с северными народами автор выводит, что среднее количество мяса для поддержания жизни поселения составляла 11 тонн мяса в год (расчет произведен для жителей Мезинского поселения), а с учетом ресурсной природной базы продолжительность существования поселка составляла 22-23 года.

Заключая свою работу, С.Н. Бибиков отмечает те моменты, которые в полной мере не позволяют сделать достоверные палеодемографические вычисления [3, с. 20]:

- точное хронологическое разделение между регионами и их синхронизация между собой;
- передвижение коллективов при достаточно оседлом образе ведения хозяйства;
- число учтенных памятников далеко не полно, в сравнении с числом бытовавших в древности.

Все три поправки, на мой взгляд, применимы в любых моделях демографического построения для древних обществ.

Таким образом, общая модель по С.Н. Бибикову для определения демографических построений выглядит следующим образом;

1. Подсчет общего количества семей на поселении (слое);
2. Подсчет числа индивидов в семье;
3. Подсчет количества семей на той или иной территории;
4. Вывод общих результатов.

Приведенная модель была разработана для общества палеолита, но сами принципы при определенной степени доработки могут быть применены и для других исторических эпох.

Тему палеодемографического анализа затрагивает и В.М. Массон в работе «Экономика и социальный строй древних обществ», посвященной обзору методов разработки и реконструкции древних социальных и хозяйственных систем Азии и Востока [15, с. 100-109]. Один из методов, который он описывает, основывается на методе уже упомянутого С.Н. Бибикова, т.е. подсчета численности отдельных поселений и вычисления плотности населения большого района на основе полученных результатов. Однако, с той лишь разницей, что для более надежных результатов необходимо, чтобы данный метод базировался только на «сплошном вскрытии

одного или нескольких поселений, с установлением плотности застройки, характера и размеров исходных жилых помещении и на дальнейших расчетах снизу-вверх от низовой ячейки к региону в целом» [15, с. 101]. Исследователь отмечает и то, что ряд исследователей, в частности К. Ренфрю [34, p. 294], на основе подсчетов плотности населения бушменов [30, p. 39], ближневосточных городов [27, p. 103], позднепакистанских городов и ряда других, переносит их на реалии эгейского мира во время неолита, ранней, средней и поздней бронзы. При этом В.М. Массон не соглашается с такой оценкой из-за отсутствия привязок к конкретным археологическим данным и дает им оценку как «гипотетичные» [15, с. 101].

Ссылаясь на того же К. Ренфрю, В.М. Массон приводит и другой метод, а именно оценку особенности территории путем выведения коэффициента числа поселений на 1000 кв. км. общей территории, обжитой культурой.

Как пример К. Ренфрю приводит ситуацию для эгейского мира, где критерии роста населения достаточно велики (в четыре раза) для Крита в сравнении с Северной Македонией [33, p. 385-386; 17, с. 102].

В.М. Массон приводит ещё один способ определения количества населения исходя из производственных возможностей экологической ниши в условиях той хозяйственной системы, которую практикует освоившее её общество. Таким образом, для охотничьих племен определение количества населения осуществляется путем вычисления количества биомассы на единицу площади с установлением естественного прироста, который мог быть использован, без существенного нарушения экологического равновесия [15, с. 104-107].

Последний способ, в некоторым роде, продолжает разработанная В.В. Евдокимовым и Н.Л. Поваляевым методика подсчета населения в эпоху бронзы на территории Кустонайского Притоболье, через определение количественного состава КРС и МРС и его потребности в кормовой базе [8]. В основу метода расчета, авторы берут следующие факторы:

- подсчет выхода биомассы (пастбищно-луговых трав) в регионе р. Тобола;

- потребность количества биомассы в год на единицу крупного рогатого скота;

- количество необходимого скота на семью, в пересчете на крупный рогатый скот (по этнографическим аналогиям).

В качестве этнографических аналогий, исследователи берут данные по Казахстану, Калмыкии и Монголии. На основе этого, исследователи выводят, то, что в эпоху средней бронзы региона Степного Притоболья одновременно населяли 450-550 человек. В период поздней бронзы на этой территории обитало 700-900 человек.

Исследователями отмечается, что в принципе разработанная методика подтверждается археологическими данными. Однако, ими также отмечается, что данная методика должна подтверждена другими путями (подсчет численности населения по количеству среднедушевого потребления мяса, определение потенциала заселенности и применение методики для аналогичных регионов с уже известной численностью населения).

Тема, связанная с подсчетом кормовой базы, в виде стада животных, затрагивалась в работе уже для юга степной Украины В.Н. Золотуном [9]. Им отмечается, что в III тыс. до н.э. климат, на рассматриваемой территории был сухим летом и более холодным зимой, что в свою очередь, не позволяло обеспечивать с 1 кв. км пастбища более 50 овец. Уже в конце мая степь выгорала, и кочевники вынуждены были пасти скот после наводнения в пойме Днепра.

Другой подход, к оценке демографической ситуации в древности, был применен А.Н. Геем, на основании уже погребальных памятников (курганов) эпохи бронзы Прикубанья [7].

А.Н. Гей разделяет свою методику подсчета численности жителей на несколько этапов.

Первый этап — это определение половозрастной структуры и продолжительности жизни древнего населения, оставившего данные памятники. Как отмечает А.Н. Гей, данный этап возможен лишь на основе раскопанных могильников, для которых имеются половозрастные определения, выполненные антропологами, что к сожалению, происходит не часто.

Второй этап — это определение общей численности населения, характера и плотности расселения. Для выполнения этого этапа

необходимо установления общей плотности погребальных памятников на конкретной территории. Как иллюстрация этому служит работа, выполненная А.Н. Геем для правобережья Кубани, где на площади в 6400 кв. км. было насчитано 2666 курганов.

Третий этап — это определение суммарного числа захоронений культур, обитавших на исследуемой площади, для которых был свойственен такой погребальный обряд, как захоронения под курганом. Здесь исследователь отмечает, что определение числа захоронений может быть сделано двумя путями. Первый – установить среднее число захоронений выбранных для исследования культур и экстраполировать полученные данные на весь массив памятников. Второй - произвести дифференцированные подсчеты, учитывая, что в разных частях ареала и в курганах разной высоты погребения разных культур представлены неравномерно. Как отмечает А.Н. Гей, отдать предпочтение тому или иному пути нельзя [7, с. 83].

Таким образом, данная модель в некоторой степени базируется на тех методах, о которых было рассказано выше, с той, однако разницей, что она построена для населения с кочевой и полукочевой экономикой. Необходимо отметить и то, что данный метод, предложенный А.Н. Геем, наиболее подходит для реконструкции плотности населения эпохи бронзы.

Как ответ на статью А.Н. Гея выходит работа С.Ж. Пустовалова [18], также посвященная палеодемографии, но уже по материалам катакомбной культуры Северного Причерноморья.

В ней С.Ж. Пустовалов критикует некоторые моменты. В частности, была подвергнута критике пирамида смертности для новотитаровской и катакомбной культур. В частности, исследователь отмечает, что она «невероятна для этого времени, потому, что больше похожа на данные современных западноевропейских государств, Швеции, Великобритании, Германии» [18, с. 40], а сама пирамида неполная («подрезанная») в том месте, где речь идет о детской смертности. Причину того, что пирамида «подрезана» (детская часть) С.Ж. Пустовалов видит в существовавшем в этом обществе обычае инициации, по которому умершие, не пройдя определенной социализации хоронились по иным обрядовым правилам прятались за другим обычаем. В подтверждение своих слов автор приводит этнографический пример из Индии, где был распространен обычай дважды рожденных, согласно которому дети некоторых каст становились полноправными членами общества только после достижения определенного возраста. Для детей, социальный статус которых был высоким, эта процедура проводилась довольно быстро после рождения, для других – значительно позднее [4, с. 170; 18, с. 41].

С последним предположением можно было бы согласится, но здесь автор данной статьи соглашается с выводом В.М. Массона о подкреплении историко-этнографических фактов, тем более происходящих со значительно отдаленной территории, археологическими доказательствами. Да, отказаться от этого предположения мы не можем, но при этом, как мне кажется, оперировать им мы должны с некоторой осторожностью, используя данный факт, как приложение, пока не влияющее на общее построение. Так же хочется отметить и то обстоятельство, что несомненно, люди, которые захоронены в курганах, обладали определенным социальным положением в том обществе и просто сосчитав их на какой-то территории, а позже экстраполировав эти данные на большую область мы получим только срез верхних слоев того общества. Для того, чтобы получить более целостную картину расселения, необходимо применять и модель демографических построений, базирующуюся на материалах поселений и таких, пока еще весьма неполно изученных памятников, как грунтовые могильники.

В качестве обзорных работ по паледоемографии, интересна серия статей В.Н. Федосовой, в которых автор приводит анализ тех работ, в которых затрагивается данная тема [23; 24].

В первой работе [23], ею описывается ряд методик в определении численности населения, не только в отечественной историографии, но и в зарубежной. Полностью приводить её нет смысла, но отметить некоторые, с нашей точки зрения, моменты необходимо.

В качестве вводной, В.Н. Федосова приводит её совместный с Т.И. Алексеевой разбор тех основных проблем палеодемографии, в частности качества антропологических данных, необходимых для построений/ Первое

требование, обеспечивающее высокое качество палеодемографических реконструкций, — полностью раскопанный могильник. Второе требование — полная сохранность информации о численном составе погребенных разных возрастных классов. Вместе с этим, авторы отмечают, что одна из ведущих проблем – недостаточная представленность младенческих и детских материалов. [23, с. 68-69].

Продолжая тему с проблемами подсчета, авторы приводят работу А. Гудмана и других [28; 23, с. 68], в которой авторы выделяют два рода методических проблем: во-первых, качество данных, примененных для построения таблиц дожития, во-вторых сам характер использования таблиц дожития в палеодемографии. Если первая проблема может быть решена путем многофакторных диагностик, то вторая может быть решена, при ответе на вопрос «Насколько адекватна таблица дожития, составленная по показателям, полученным на основе анализа остеологической серии, отражает реальную структуру популяции?». Однако и она, как утверждают авторы, может быть решена в ходе работы над материалом.

Мнения о том, что таблицы дожития не должны отражать представления о реальной популяции, а лишь давать представление о их моделях, придерживаются Я. Пёнтек и А. Вебер [32; 23, с. 70]. По их мнению, сопоставление палеодемографических данных с «реальной» демографией просто неправомерны – слишком различаются подходы к исследованиям древнего и современного населения.

В рамках палеодемографического исследования материала, реальной является оценка биологического статуса палеопопуляций, основанная на анализе реконструктивных показателей смертности и дифференциальной плодовитости. Такая оценка позволяет сравнивать адаптивную «эффективность» стратегий выживания групп, принадлежащих различным культурным и социальным системам [32; 23, с. 70].

Интересным мнением, обладает работа Р. Мейндла и др. [31; 23, с. 70-71]. Исследователями отмечается, что при определении половой принадлежности скелетов и погребений, велика вероятность ошибочного определения мужских останков как женских, в связи с тем, что у женщин половые особенности выражены намного сильнее, чем у мужчины [31; 23, с. 70-71]. От себя хочется добавить, чтобы избежать подобной «помехи», необходимо по возможности привлекать специалистов антропологов и их работы, посвященные данной теме.

Тему успешного палеодемографического построения затрагивает немецкий специалист У. Витвер-Басхофен [35; 23, с. 70]. Он указывает, что успешная палеодемографические реконструкции возможны при наличии полной остеологической серии, при знании хронологии и характера захоронения.

Завершая обзор статьи В.Н. Федосовой, хочется остановится на еще одной приведенной в ней работе, которая в определенной степени подходит и для нашей темы, и региона исследования. Это работа Г.П. Романовой. Столкнувшись с основным дефектом половозрастного распределения – недостаточная представленность детской части выборки, она решает это за счет моделирования двух различных видов палеопопуляции. Так автор предполагает, что на территории современного Ставрополья, в эпоху ранней бронзы существовало два варианта палеопопуляции: с 10%-ной и 30%-ной младенческой смертностью, что в некоторой степени не противоречит приведенными ей археологическими данными [19; 23, с. 72]. Далее мы приведем работу В.Н Федосовой, в которой исследовательница, анализирует детскую смертность на примере нескольких регионов и временных отрезков.

Резюмируя обзор данной статьи, необходимо сделать следующие выводы: во-первых, подходить к созданию палеодемографических моделей на основе современных моделей обществ, пускай даже близких в своем развитии, тем, для которых она разрабатывается, необходимо с крайней степенью осторожностью, принимая во внимание такие влияющие факторы как климат, территорию, уровень хозяйства и т.д.; во-вторых, приступая к анализу, необходимо, на основе материальной культуры, обрядовых практик и ряда других особенностей, создать такую модель палеопопуляции, которая могла бы как можно полнее охватить все возраста, от младенчества до старости, населения; в-третьих, необходимо создать такую остеологическую базу, которая не могла бы вызывать сомнения при работе с ней.

Выше мы уже анонсировали работу В.Н.

Федосовой [24], посвященную анализу данных по детской и взрослой смертности. Сама работа состоит из нескольких разделов, где приводятся данные по возрастам и плотности населения, начиная от палеолита, и заканчивая XIX в., на территории Евразии, Африки, Азии, Америки, Австралии и Океании. Однако, в свете нашей работы, нас будут интересовать те данные, которые относятся к палеолиту-бронзе.

Так в мезолитических могильниках Украины [16], Васильевка III процент детской смертности составляет 30%, а для могильников Васильевка I и Волошское – 4 и 5,2% соответственно. Для европейских палеопопуляции, показатели колеблются от 26,2 до 63%; для населения Сибири и Средней Азии – от 40,4 до 59,7% [2]. По данным Г.П. Романовой, приведенным В.П. Федосовой, для территории Европы процент детской смертности в неолите и в эпоху бронзы – от 7 до 67,1%; для Сибири и Среденей Азии – от 22,5 до 50% [16; 24].

Высокий процент детской смертности приходятся на населения Западной Сибири эпохи бронзы. В могильнике Преображенка 3 (андроновская культура) процент детских захоронений составляет 76,3% особенно среди детей от 0 до 6 лет; на могильнике Малые Копены 3 (карасукская культура) приходится 50% детей [24; 26].

Однако, существуют данные говорящие о низкой детской смертности. В.Н. Федосова приводит пример - ранненеолитический могильник «Локомотив» (Средняя Сибирь) [14]. В нём, процент детской смертности составляет всего 19,3%. Ссылаясь на В.П. Алексеева [2], В.Н. Федосова отмечает, что в эпоху бронзы отдельные группы населения, сохранились высокий уровень детской смертности и напротив, в некоторых группах уровень мог понизится в пределах трети от всех захороненных.

В.Н. Федосова дает информацию и о возрасте смерти ссылаясь на работы уже упомянутого В.П. Алексеева [2] и Т. Ротбурна [33] для Юго-Западной Азии (Иран, Ирак). По сравнению с палеолитом, в неолите средний возраст смерти уменьшается до 30-35 лет. В халколите возраст мужчин увеличивается до 31-35, а у женщин уменьшается до 29. В эпоху бронзы возрастные рамки особо не изменились, при этом видим и обратный процесс. У женщин средний возраст увеличивается до 30, а у мужчин уменьшается до 32 лет.

На основе этих данных и привлеченным сведениям по отмеченным выше территориям, В.Н. Федосова приходит к построению процесса изменчивости возраста: «первоначальное ухудшение демографических показателей, вызванная отрицательными влияниями неотлаженных механизмов взаимодействия элементов экосистемы (т.е. человек-природа, природа-человек) и последующее постепенное изменение всех биологических показателей в лучшую сторону» в связи с преодолением определенных экономических факторов [24].

В качестве своеобразного продолжения темы связанной с продолжительностью жизни населения необходимо привести более раннею, чем работы В.Н. Федосовой, работу И.Д. Телегиной [22]. В ней, исследовательница анализирует продолжительность жизни индивидумов происходящих из мезолитических и неолитических могильников Поднепровья (Васильевского, Никольского, Дереивского и других памятников). Автор приходит к выводу, что средняя продолжительность жизни для мезолитических памятников составляет 23 года, для неолитических же она уже несколько больше – 29,5 лет. Однако, автор так же отмечает и, то, что во всех анализированных могильниках крайне малое количество детских захоронений, что влияет на разноуровневый подсчет.

Нельзя обойти вниманием и работы А.Е. Кислого. Так в одной из своих первых работ, он выводит коэффициент годового прироста населения для поселения Майданецкое трипольской культуры в 0,59%. Данный показатель, автор выводит на основе анализа трех колец построек, которые формировались в процессе увеличения поселения (первый этап – 225 жилищ, второй – 725 и третий – 1450, на временном промежутке в 350 лет). [10, с. 49-51].

В 1995 году в журнале «Российская археология» А.Е. Кислым, была опубликована одна из интереснейших статей, посвященных теме палеодемографии [11]. Интерес, связан прежде всего с тем, что в ней исследователь представляет демостатическую модель развития, с эпохи мезолита до эпохи ранней государственности, объясняющая динамику скачков и падений численности населения.

Данная работа строилась на данных о среднем возрасте смерти вплоть до конца XIX в. для территории Северного Причерноморья.

Начиная свое построение, автор кратко характеризует этапы заселения рассматриваемого региона [11, с. 113-114]. Мезолит, по археологическим данным, представлен не большим количеством поселений и как следствие малое количество населения. В неолите, ситуация несколько меняется в сторону некоторого увеличения численности. Значительный прирост численности населения происходит в эпоху бронзы.

Таким образом, уменьшение продолжительности жизни и увеличение темпов прироста населения в эпоху неолита-бронзы, А.Е. Кислый связывает с переходом от присваивающей к производящей экономике, где появляется необходимость увеличения трудового потенциала.

В конце поздней бронзы численность населения снижается, что продолжается в скифо-сарматское время. Данный процесс, А.Е. Кислый объясняет тем, что в условиях экстенсивного степного хозяйства Северного Причерноморья, не был создан необходимый демоэкономический потенциал. Ухудшение климата к концу эпохи бронзы, повлек за собой падение прироста населения и как следствие этого – фиксируемое повышение продолжительности жизни. Такой процесс, А.Е. Кислый, ссылаясь на ряд подобных работ, называет демографическим переходом [11, с. 118].

Также А.Е. Кислый отмечает, что при достижении стабилизации населения, после определенного роста после упадка, численность населения начинает расти в геометрической прогрессии, и при этом число живущих быстрее убывает, чем больше темпы прироста [11, с. 119-120]

Данные механизмы, но уже в более развернутом виде, даются им в более поздней монографии «Демографическое измерение истории» [12].

Нечто новое в демографических подсчетах было предложено В.В. Сидоровым [20]. Им, в некотором роде, была продолжена идея С.Н. Бибикова, об использовании очагов и конструктивных особенностей неолитических поселений для построения палеодемографических моделей. Исследователь предлагает свой метод подсчета, основанный на выделении хозяйственных единиц, характерных для изучаемого общества и вероятных размерах исследуемых групп. Свою работу В.В. Сидоров строит на материалах памятников среднего неолита лесной зоны – льяловской культуры. Структура предлагаемого метода следующая:

1) определение численности одной общины. Так для указанной выше культуры В.В. Сидоров выводит, что для одного долговременного поселения площадью 500-600 кв. м с находящейся на нем одним жилищем площадью 90-150 кв. м. численность позднельяловской общины составляет 50-70 человек. Последняя цифра аргументируется количеством очагов в жилище и размерами кухонной посуды.

2) определение числа общин, которые могли одновременно существовать. Однако, В.В. Сидоров справедливо замечает, что данное действие возможно при выполнении двух условий: во-первых – крупных чистых комплексов; во-вторых - широких разведок.

Используя построенный им метод, В.В. Сидоров отмечает, что для территории от 100 тыс. кв. км Подмосковья могло существовать до 42 групп (т.е. 2-2,5 тыс. человек), а на 60 тыс. кв. км Костромской области не более 6 групп. Столь низкое количество групп, объясняет В.В. Сидоров, зависит от количества и удобства озер, где размещались поселения и стоянки.

Интересна и другая работа уже упомянутого С.Ж. Пустовалова и М.О. Степановой, посвященная численности степного населения Украины в эпоху бронзы [17]. Авторами, на территории Днепропетровской, Запорожской, Херсонской, Николаевской и Крымской областей была так же использована методика А.Н. Гея для подсчета курганных могильников. На основе анализа топографической карты и подключая данные систематических разведок на территории этих областей, авторы приходят к выводу, что разрушению подверглись более 75% могильников, а вероятная цифра существовавших курганов равна 139 тыс. насыпей. По С.Ж. Пустовалову и М.О. Степановой «число погребений в курганах составляет в среднем 5,7 на курган. Поэтому общая численность погребений определяется ими в пределах 780 тыс.» [17, с. 101]. Обращает на себя внимание тот факт,

что авторы пользуются половозростной пирамидой для «современных стран со сходным хозяйственно-культурным типом (Афганистан, Судан, Зимбабве и т.д.)» [17, с. 101-102]. Однако, авторами не учитывается, что приведенные страны может быть и схожи в своем «хозяйственно-культурном типе», но совершенно отличны от первобытных культур Причерноморья в отношении социально-культурной организации.

Привлекает к себе внимание работа А.Т. Синюка, в которой он обращается к работам А.Н. Гея и С.Ж. Пустовалова, с критикой палеодемографических построений на основе курганных могильников [21].

Так, он ставит под сомнение выводы исследователей в отношении численности населения, полученные с помощью такого метода, и в некоторой степени отдает предпочтение в определении демографии грунтовым могильникам. Это он аргументирует следующими обстоятельствами: «первое - фактическое отсутствие методики вычленения человеческих жертвоприношений, которые, судя по многочисленные свидетельствам, изобиловали в период распада родовых устоев и формирования ранних государств — период, которому стадиально-исторически соответствует эпоха бронзы; второе обстоятельство сопряжено с тем фактом, что количество трудозатрат на сооружение курганов, если бы они предусматривались для всех членов общества, оказалось бы совершенно фантастическим. А с этим напрямую связано и третье обстоятельство: восстанавливаемое число сооруженных курганов (включая данные крупномасштабных карт, процент разрушения курганов распашкой, уничтожения их водохранилищами и т.д.) явно не соответствует даже тому минимуму количества людей, который необходим для выживания племенных структур.» [21, с. 9-10]. Иными словами - в курганах хоронили только привилегированных членов социума, что исключало возможность «допуска» туда рядовых людей. Здесь автор реферата не соглашается с такой постановкой вопроса, а именно, если мы соберем данные про все известные грунтовые могильники эпохи бронзы на только на территории Лесостепного Подонья, а именно на них А.Т. Синюк строил свои рассуждения, то мы увидим, что таких памятников крайне мало, буквально два-три десятка, и зачастую это не большие некрополи с числом погребений более 50, а маленькие, подчас единичные погребения (иногда в границах поселения). Да, здесь мы можем допустить, что пока ещё нет точных методик, с помощью которых мы смогли бы сделать открытие таких памятников массовым явлением. Однако, говорить при этом, что курганные могильники проблематичны и вообще не подходят для этих целей, как мне кажется, неверно.

В рамках данного раздела мы не можем отметить все работы, которые затрагивают тему палеодемографии, поэтому кратко отметим только некоторые из них. Прежде всего это работа Н.А. Гаврилюк [6]. Исследовательница выводит плотность скифов для площади в 242 000 кв. км. 2,8 чел./кв. км, а общее количество населения определяет в 677 600 человек.

Интересна и работа Е.Е. Кузьминой [13]. Она уточняет периоды развития скотоводческого хозяйства и дает им характеристику. Этот период, по Е.Е. Кузьминой, разделяется на четыре этапа, для которых характерны определенные виды животных и формы хозяйства.

Итак, опираясь на приведенные выше источники, можно сказать о существовании на данный момент двух основных направлений подсчета численности населения. Каждая из них, опирается на свой тип памятников – поселения и могильники.

Первое – это определение численности, как маленьких, так и больших групп, через анализ структур построек на поселениях и определение той кормовой базы, которая была необходима для их существования. Данное направление в основном применяется для обществ палеолита-неолита и частично для эпохи бронзы и РЖВ.

Второе – определение численности населения, но уже через определение половозрастной структуры, с применением антропологии, погребений, происходящих как из грунтовых, так и из курганных могильников, с последующей выкладкой полученной информации на широкие территории. Направление, в основном применяется для эпохи бронзы и начала РЖВ.

Как у первого, так и у второго направления имеется ряд своеобразных «ответвлений» в подсчетах, но основные принципы сохраняются.

Резюмируя сказанное необходимо отметить, что приведенные методики дополняют друг друга, в результате чего возможно получить адекватный результат, отражающий близкую к истине демографическую ситуацию. Вместе с тем, необходимо очень осторожно подходить к выбору некоторых аналогий, в частности этнографических, при восполнении недостающих для полноценной реконструкции данных.

Список литературы

1. Алексеев В.П. Популяционная структура человечества и историческая антропология // Советская археология, 1970. №3. С. 12-25.

2. Алексеев В.П. Палеодемография: содержание и результаты // Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. 1989. С. 63-90.

3. Бибиков С.Н. «Некоторые аспекты палеоэкономического моделирования палеолита» // Советская археология, 1969. №4. С. 5-22.

4. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Индия в древности. М.: «Наука», 1985. 758 с.

5. Борисковский П.И. Палеолит Украины. - МИА СССР, 1953. № 40. 464 с.

6. Гаврилюк Н.А. Домашнее производство и быт степных скифов. Киев: Наукова думка, 1989. 110 с.

7. Гей А.Н. Опыт палеодемографмческого анализа общества сиепных скотоводов эпохи бронзы: по погребальным памятникам Прикубанья // КСИА, 1990. № 201. С. 78-87.

8. Евдокимов В.В., Поваляев Н.Л. Оценка численности населения эпохи бронзы Кустанайского Притоболья по экологическим параметрам. Опыт построения методики // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Сборник научных трудов. Караганда, 1989. С. 104-110.

9. Золотун В.П. Результати палеогрунтових досліджень курганів поблизу Каховки в 1968 р. // Археологія, 1972. №6. С. 86-90.

10. Кислый А.Е. Трипольский протогород (поселение Майданецкое): время бытования и темпы прироста населения // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. н.э. Тирасполь, 1994. С. 49-51.

11. Кислый А.Е. Палеодемография и возможности моделирования структуры древнего населения // РА, 1995. №2. С. 112-122.

12. Кислий О.Є. Демографічний вимір історії. Киев, 2005. 328 с.

13. Кузьмина Е.Е. Дискуссионные проблемы периодизации развития скотоводческого хозяйства в степях Евразии // Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала / Под ред. И.Б. Васильева. Екатеринбург, 1993. С. 113-115.

14. Мамонова Я. Я., Базалийский В. И. Могильник «Локомотив». Некоторые биологические и демографические особенности населения китайской культуры (по материалам раскопок 1980—1984 гг.). //Палеоэтнологические исследования на юге Средней Сибири. Иркутск, 1991. С. 93-109.

15. Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ (в свете данных археологии). Л.: «Наука», 1976. 192 с.

16. Потехина И. Д. К вопросу о продолжительности жизни человека каменного века на Украине// Древности Среднего Поднепровья. Киев: Наук, думка, 1981. С. 21-30.

17. Пустовалов С.Ж., Степанова М.О. Динамика численности степного населения Украины по материалам курганных могильников // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. н.э. Тирасполь, 1994. С. 100-102.

18. Пустовалов С.Ж. Реконструкція числельності катакомбного населення за курганними похованнями Північного Причорномор'я // Археологія, 1997. №3. С. 40-48.

19. Романова Г. П. Опыт палеодемографического анализа условий жизни населения степных районов Ставрополья в эпоху ранней бронзы//Вопросы антропологии. Вып. 82. Москва, 1989. С. 67-77.

20. Сидоров В.В. Оценка численности населения лесной зоны в неолите // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны (тезисы докладов научной конференции). Липецк, 1992. С. 73-76.

21. Синюк А.Т. К оценке результатов использования курганных погребений эпохи

бронзы в палеодемографии // Археологические исследования высшей педагогической школы. Сборник научных трудов (к 25-летию археологической экспедиции Воронежского педуниверситета). Воронеж, 1996. С. 9-21.

22. Телегина И.Д. О продолжительности жизни человека каменного века на Украине // Открытия молодых археологов Украины. Часть 1. Киев, 1976. С. 8-9.

23. Федосова В.Н. Развитие современной палеодемографии (методические проблемы) // РА, 1994. № 1. С. 67-76.

24. Федосова В.Н. Развитие современной палеодемографии (палеоэкологические аспекты анализа фактических данных) // РА, 1994. № 3. С. 71-82.

25. Черныш А.П. Поздний палеолит Среднего Приднестровья. Тр. КИЧП, 1959. Т XXV. 139 с.

26. Эрлих В.А. О населении Западной Сибири в бронзовом веке (обзор литературы)//Историческая демография Сибири/Отв. ред. Васильевский Р. С., Гущин Н.Я. Новосибирск: Наука, 1992. С. 33-40.

27. Frankfort H. Town planning in ancient Mesopotamia. «The Town Planning Review», vol. XXI, No. 12. Liverpool, 1950.

28. Goodman A. H., Brook R. T., Swedlurut A. C., Armelagos G. J. Biocultural perspectives on stress in prehistoric, historical and contemporary population research//Yearbook Phys. Anthropology. 1989. № 31.

29. Klima B. Prinos nove paleolitice stance v Pavbove. K problematice majstasich zemedelsych nastroju. PA, 100 let od Zalozeni. Прага, 1955. Rocnic XLVI.

30. Lee R.B. What Hunters Do for a Living // Man the Hunters. Chicago, 1968

31. Meindl R. S., Lovejoy C. O., Mensforth R. P., Carlos L D. Accuracy and direction of error in the sexing of the skeleton: implications for paleodemography//Amer. J. Phys. Anthropology. 1985. V. 68. № 1.

32. Piontek J., Weber A. Controversy on paleodemography//Intemat. J. Anthropology. 1990. V. 5. № 1.

33. Rathburn T. A. Skeletal pathology from the paleolithic through the metal ages in Iran and Iraq//POA. Orlando, 1984.

34. Renfrew C. Patterns of Population Growth in the Prehistoric Aegean. MSU, 1972.

35. Wittwer-Bachofen U. Uberlick iiber den aktullen Stand palaodemographischer Forschung//Homo. 1989. V. 38. № 3-4.

METHODS OF PALEODEMOGRAPHIC ESTIMATES (HISTORIOGRAPHIC ASPECT)

The article discusses the history paleosociological and paleodemographic studies of the Soviet and, after 1991, the Russian and Ukrainian scientists based on the materials of the various prehistoric cultures. At the moment, there are two approaches to building models of paleodemographic calculations based on two types of monuments – settlements and burial grounds. The article lists both positive and negative factors influencing the results of such calculations.

Keywords: archaeology, paleodemography, historiography, Paleolithic, Neolithic, bronze age, early iron age, settlements and burial grounds.

References

1. Alekseev V.P. (1970). Populyacionnaya struktura chelovechestva i istoricheskaya antropologiya. *Sovetskaya arheologiya*, 3. 12-25.

2. Alekseev V.P. (1989). Paleodemografiya: soderzhanie i rezul'taty. *Istoricheskaya demografiya: problemy, suzhdeniya, zadachi.* Nauka, 39-90.

3. Bibikov S.N. (1969) «Nekotorye aspekty paleoehkonomicheskogo modelirovaniya paleolita». *Sovetskaya arheologiya,* 4. 5-22.

4. Bongard-Levin G.M., Il'in G.F. (1985). Indiya v drevnosti. M.: «Nauka».

5. Boriskovskij P.I. (1953). Paleolit Ukrainy. MIA SSSR, 40.

6. Gavrilyuk N.A. (1989). Domashnee proizvodstvo i byt stepnyh skifov. Kiev: Naukova dumka. 110 s.

7. Gej A.N. (1990). Opyt paleodemografmcheskogo analiza obshchestva siepnyh skotovodov ehpohi bronzy: po pogrebal'nym pamyatnikam Prikuban'ya. *KSIA*, 201. 78-87.

8. Evdokimov V.V., Povalyaev N.L. (1989). Ocenka chislennosti naseleniya ehpohi bronzy Kustanajskogo Pritobol'ya po ehkologicheskim parametram. Opyt postroeniya metodiki. *Voprosy arheologii Central'nogo i Severnogo Kazahstana.* [Sbornik nauchnyh trudov] Karaganda. 104-110

9. Zolotun V.P. (1972). Rezul'tati paleogruntovih doslidzhen' kurganiv poblizu Kahovki v 1968 r. Arheologiya, 6. 86-90.

10. Kislyj A.E. (1994). Tripol'skij protogorod (poselenie Majdaneckoe): vremya bytovaniya i tempy prirosta naseleniya. *Drevnejshie obshchnosti zemledel'cev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ya V tys. do n.eh. – V v. n.eh.* Tiraspol'. 49-51.

11. Kislyj A.E. (1995). Paleodemografiya i vozmozhnosti modelirovaniya struktury drevnego naseleniya. *RA,* 2. 112-122.

12. Kislij O.Є. (2005). Demografichnij vimir istorії. Kiev. 328 s.

13. Kuz'mina E.E. (1993). Diskussionnye problemy periodizacii razvitiya skotovodcheskogo hozyajstva v stepyah Evrazii. *Arheologicheskie kul'tury i kul'turno-istoricheskie obshchnosti Bol'shogo Urala.* [Pod red. I.B. Vasil'eva.] Ekaterinburg. 113-115.

14. Mamonova YA. YA., Bazalijskij V. I. (1991). Mogil'nik «Lokomotiv». Nekotorye biologicheskie i demograficheskie osobennosti naseleniya kitajskoj kul'tury [po materialam raskopok 1980—1984 gg.]. *Paleoehtnologicheskie issledovaniya na yuge Srednej Sibiri.* Irkutsk. 93-109.

15. Masson V.M. (1976). Ehkonomika i social'nyj stroj drevnih obshchestv [v svete dannyh arheologii]. L.: «Nauka». 192 s.

16. Potekhina I.D. (1981). K voprosu o prodolzhitel'nosti zhizni cheloveka kamennogo veka na Ukraine. *Drevnosti Srednego Podneprov'ya.* Kiev: Nauk, dumka. 21-30.

17. Pustovalov S.ZH., Stepanova M.O. (1994). Dinamika chislennosti stepnogo naseleniya Ukrainy po materialam kurgannyh mogil'nikov. *Drevnejshie obshchnosti zemledel'cev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ya V tys. do n.eh. – V v. n.eh.* Tiraspol'. 100-102.

18. Pustovalov S.ZH. (1997). Rekonstrukciya chislel'nosti katakombnogo naselennya za kurgannimi pohovannyami Pivnichnogo Prichornomor'ya // Arheologiya, 3. 40-48.

19. Romanova G.P. (1989). Opyt paleodemograficheskogo analiza uslovij zhizni naseleniya stepnyh rajonov Stavropol'ya v ehpohu rannej bronzy. *Voprosy antropologii,* 82. Moskva. 67-77.

20. Sidorov V.V. (1992). Ocenka chislennosti naseleniya lesnoj zony v neolite. *Teoriya i metodika issledovanij arheologicheskih pamyatnikov lesostepnoj zony (tezisy dokladov nauchnoj konferencii).* Lipeck. 73-76.

21. Sinyuk A.T. (1996). K ocenke rezul'tatov ispol'zovaniya kurgannyh pogrebenij ehpohi bronzy v paleodemografii. *Arheologicheskie issledovaniya vysshej pedagogicheskoj shkoly. Sbornik nauchnyh trudov (k 25-letiyu arheologicheskoj ehkspedicii Voronezhskogo peduniversiteta).* Voronezh. 9-21.

22. Telegina I.D. (1976). O prodolzhitel'nosti zhizni cheloveka kamennogo veka na Ukraine. *Otkrytiya molodyh arheologov Ukrainy,* 1. Kiev. 8-9.

23. Fedosova V.N. (1994). Razvitie sovremennoj paleodemografii [metodicheskie problem]. *RA*, 1. 67-76.

24. Fedosova V.N. (1994). Razvitie sovremennoj paleodemografii [paleoehkologicheskie aspekty analiza fakticheskih dannyh. *RA*, 3. 71-82.

25. CHernysh A.P. (1959). Pozdnij paleolit Srednego Pridnestrov'ya. Tr. *KICHP,* XXV. 139 s.

26. EHrlih V.A. (1992). O naselenii Zapadnoj Sibiri v bronzovom veke (obzor literatury). *Istoricheskaya demografiya Sibiri* [Otv. red. Vasil'evskij R. S., Gushchin N. YA. Novosibirsk. 33-40.

27. Frankfort H. Town planning in ancient Mesopotamia. «The Town Planning Review», vol. XXI, No. 12. Liverpool, 1950.

28. Goodman A. H., Brook R. T., Swedlurut A. C., Armelagos G. J. Biocultural perspectives on stress in prehistoric, historical and contemporary population research//Yearbook Phys. Anthropology. 1989. № 31.

29. Klima B. Prinos nove paleolitice stance v Pavbove. K problematice majstasich zemedelsych nastroju. PA, 100 let od Zalozeni. Прага, 1955. Rocnic XLVI.

30. Lee R.B. What Hunters Do for a Living // Man the Hunters. Chicago, 1968

31. Meindl R. S., Lovejoy C. O., Mensforth R. P., Carlos L D. Accuracy and direction of error in the sexing of the skeleton: implications for paleodemography//Amer. J. Phys. Anthropology. 1985. V. 68. № 1.

32. Piontek J., Weber A. Controversy on paleodemography//Intemat. J. Anthropology. 1990. V. 5. № 1.

33. Rathburn T. A. Skeletal pathology from the paleolithic through the metal ages in Iran and Iraq//POA. Orlando, 1984.

34. Renfrew C. Patterns of Population Growth in the Prehistoric Aegean. MSU, 1972.

35. Wittwer-Bachofen U. Uberlick iiber den aktullen Stand palaodemographischer Forschung//Homo. 1989. V. 38. № 3-4.

Об авторе

Поляков Федор Александрович – старший лаборант отдела сохранения археологического наследия, Институт археологии РАН (Россия), E-mail: fedor.polyakov.91@mail.ru

Polyakov Fedor Aleksandrovich - senior laboratory assistant of Department of preservation of archaeological heritage, Institute of archeology of RAS (Russia), E-mail: fedor.polyakov.91@mail.ru

УДК 94

Похилюк А.В., доктор исторических наук, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (Россия)
Шувалов Д.В., кандидат технических наук, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (Россия)

СТАЛЬНЫЕ МАГИСТРАЛИ И СВЕРХМОЩНЫЕ АРТСИСТЕМЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В ИНТЕРЕСАХ АРТИЛЛЕРИИ

Новые требования, предъявляемые к способам ведения боевых действий в начале Великой Отечественной Войны, вынуждали инженеров противоборствующих сторон искать новые, не совсем традиционные подходы к созданию новых образцов вооружения и военной техники. Острой проблемой встала низкая подвижность крупнокалиберных артиллерийских систем, требующая совершенно иных технических и технологических решений. Большая масса и внушительные габариты этих мощных орудий зачастую требовали огромных усилий для наведения огня, а также для смены позиций артиллерийских систем. Более того, каждый выстрел этих гигантов сопровождался разрушением близлежащих построек и военных коммуникаций, а также сильным проседанием грунта, влекущим за собой переворачивание артиллерийского орудия, или, как минимум, воспрещение повторного выстрела с этого же места. Поиски новых решений заставили военных инженеров обратить своё внимание на железнодорожный путь, традиционно обеспечивающий движение поездов в целях перевозки грузов и пассажиров. Расширение функциональных возможностей железнодорожного пути и использование стальных магистралей в интересах артиллерии позволило как Красной армии, так и оккупационным войскам повысить эффективность применения тяжёлых артиллерийских орудий в операциях.

Ключевые слова: железнодорожный путь, вторая мировая война, артиллерия, форт, артиллерийская система, боевая позиция, Дора.
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-159-166

Вторая мировая война явилась тяжелейшим испытанием, выпавшим на долю многих стран мира.

Уже в начале второй мировой войны резко возросла необходимость в массовых грузоперевозках. Исключительно важную роль в осуществлении этих грузоперевозок сыграл железнодорожный транспорт. Громадные пространства, на которых развёртывались сражения, возросшая потребность в перевозке войск, материальных средств, в том числе крупных стратегических грузов, превратили железные дороги в военный фактор первостепенного значения. Достаточно отметить, что на стальные магистрали только Советского Союза в 1941-1945 гг. пришлась подавляющая часть грузооборота страны – свыше 80 процентов, в том числе до 70,5 процента выполненных воинских перевозок [1]. Таким образом, все крупнейшие операции второй мировой войны были неразрывно связаны с широким использованием железнодорожного транспорта.

Однако железные дороги в годы второй мировой войны использовались не только как средство доставки грузов. Война вызвала к жизни новые формы использования железнодорожного пути.

Железнодорожный путь представляет собой довольно сложный комплекс линейных и сосредоточенных инженерных сооружений, и обустройств, расположенных в полосе отвода, образующих дорогу с направляющей рельсовой колеёй [2]. Рельсовая колея образована из рельсов, шпал и других элементов, вместе составляющих верхнее строение пути. Верхнее строение пути укладывают на земляное полотно, представляющее собой заранее подготовленную поверхность земли, которое в совокупности с искусственными сооружениями образуют нижнее строение пути [3, 4]. Вряд ли необходимо иметь глубокие математические знания, чтобы понимать, что сооружение железнодорожного пути очень дорогое и трудоёмкое мероприятие. Кроме того, сложная конструкция железнодорожного пути, масса и количество элементов пути не позволяют эффективно проводить работы по сборке железнодорожного пути без использования специальных инструментов и путевых машин. Так в каких же целях возможно было использовать железнодорожный путь во Второй Мировой войне, кроме как в целях перевозки грузов?

Предыстория. В 1936 г. при посещении завода Круппа Гитлер потребовал у руководства фирмы создать сверхмощную артсистему

для борьбы с долговременными сооружениями линии Мажино и бельгийскими фортами. Система должна была обладать углом вертикального наведения $+65^0$ и максимальной дальнобойностью 35–45 км. Снаряд должен был пробивать броню толщиной 1 м, бетон 7 м, твёрдый грунт 30 м! Можно представить, какие размеры должна была иметь такая артсистема!

Первое орудие было изготовлено в начале 1941 г. Его назвали в честь жены главного конструктора «Дора». Длина орудия была более 47 м, длина ствола – 33 м, масса 1350 т. Интересным было оборудование огневой позиции «Доры». Сдвоенный железнодорожный путь длиной 4,5 км монтировался на специально выбранном участке местности, а само орудие устанавливалось на 40-ка осном транспортёре [5].

За рубежом работы по созданию крупнокалиберных артсистем на железнодорожных платформах начались с Первой Мировой войны. Апогеем их деятельности в тот период стал обстрел немецкими железнодорожными орудиями Парижа в марте 1918 года с дистанции 125 км. В России на железнодорожную артиллерию обратили внимание лишь в конце 1916 года, тогда возникло предложение об установке 254-мм орудия броненосца «Ростислав» на железнодорожный транспортёр.

В 30 годах в стране начали создавать железнодорожные платформы ТМ-1-180 с орудием калибра 180 мм «Б-1-П» (рис. 1).

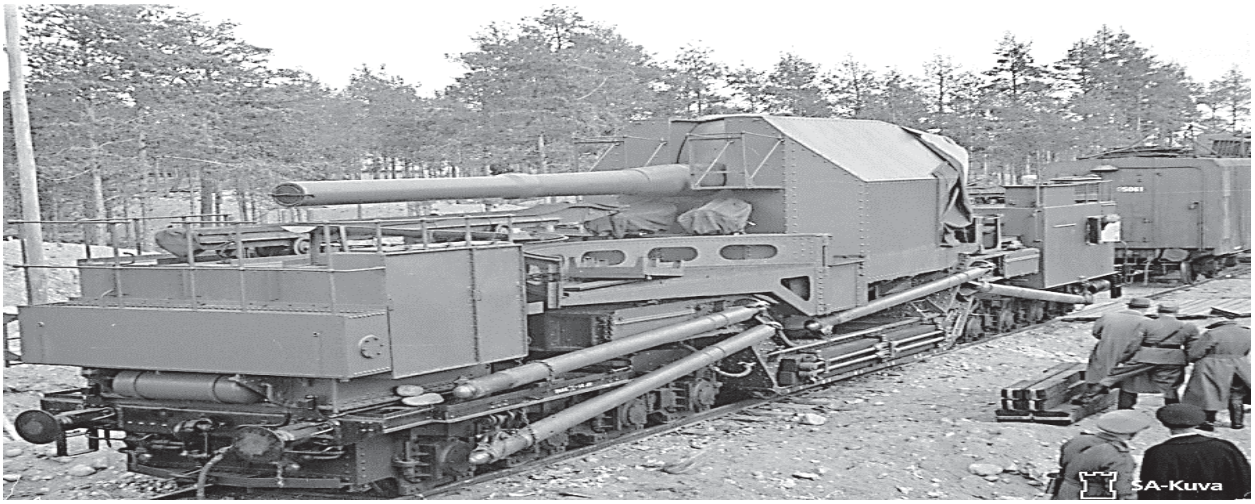


Рис. 1 - Железнодорожная платформа ТМ-1-180 с орудием калибра 180 мм «Б-1-П»

Производство таких платформ осуществлял Николаевский завод № 198, а сами орудия Б-1-П производил завод «Баррикады». Основным предназначением артиллерийских батарей на железнодорожных платформах была борьба и уничтожение надводных кораблей противника. В начале Второй Мировой войны Финский залив был полностью прикрыт огнём железнодорожных батарей. Они дополняли стационарные морские артиллерийские батареи. Скорость движения оружий на железнодорожном ходу по железнодорожным путям составляла до 50 км/ч, имелась также возможность перестройки движения по железнодорожной колее западного образца.

Транспортёры серии «ТМ» представляли собой орудия, расположенные на главной балке транспортёра, которые в свою очереди опирались на две тележки: переднюю – десятиосную, и заднюю – восьмиосную. В нижней части балки располагалось «возимое основание», которое при развёртывании установки на огневой позиции после выкатывания из-под главной балки тележек являлось опорной частью. Необходимо отметить, что стрельба могла вестись и с самих железнодорожных путей, однако угол горизонтального наведения был небольшим.

Советский Союз планировал до конца 1942 года построить в общей сложности 28 орудий на железнодорожной платформе. Примечателен факт включения в 1945 году железнодорожных батарей в состав Советских Вооружённых Сил в качестве батарей железнодорожной бригады.

Форт Красная Горка (рис. 2) имел восемь дальнобойных 305-мм орудий и перекрывал своим огнём всю акваторию Финского залива.

Рис. 2 – План форта «Красная горка». Стрелками показаны железнодорожные пути, на которых располагались артиллерийские оружия на железнодорожном ходу

Для выполнения поставленных задач батарея была приспособлена для стрельбы с заблаговременно подготовленных закрытых позиций, что являлось основным вариантом применения, а также с быстро подготавливаемого нормального железнодорожного полотна. При этом к железнодорожному полотну предъявлялись некоторые требования, способствовавшие более точной стрельбе: отсутствие уклона, сухопутность железнодорожного участка, а также отсутствие превышений одних головок рельса над другими. Иными словами – участок железнодорожного пути должен был быть ровным, прямым и иметь довольно твёрдое основание, способное выдержать отдачу ствола орудия при выстреле (рис. 3).

Рис. 3 – Остатки железнодорожной развязки боевых позиций форта «Красная Горка»

При этом достигался узкий сектор обстрела. Интересен тот факт, что немецкие инженеры оригинальным способом вышли из этой ситуации при создании «Доры», который раскрыт ниже.

В состав батареи кроме боевой части, то есть самих железнодорожных орудий, входила также подвижная база, обеспечивающая боевое снабжение, войсковой ремонт и отдых батареи, средства ПВО, и, что важно, временные специальные средства для быстрого создания позиции на неподготовленных участках железнодорожного пути, а также восстановления пути (до 40 м) к подготовленным стрельбовым площадкам.

Типовая схема огневой позиции железнодорожной батареи, применённая в Красной Горке, представлена на рис. 4.

Что касается транспортных характеристик, то она допускала переброску подобных орудий на железнодорожной платформе по всем железнодорожным путям Советского Союза со скоростью до 45 км/ч с обычными паровозами. Таким образом, сейчас можно утверждать, что эти орудия, не смотря на свою массу и габариты, благодаря железнодорожному ходу являлись сравнительно мобильными.

В начале Великой Отечественной войны в составе береговой артиллерии Балтийского Флота было 5 отдельных железнодорожный арт-батарей: 11 ОЖДАБ и 12 ОЖДАБ – находились на полуострове Пакри и прикрывали вход в Таллин, 18 ОЖДАБ в Либаве, 9 ОЖДАБ и 17 ОДЖАБ базировались на полуострове Ханко, 19 ОЖДАБ доукомплектовывалась на базе в Лебяжьем и вступила в строй в августе 1941 года.

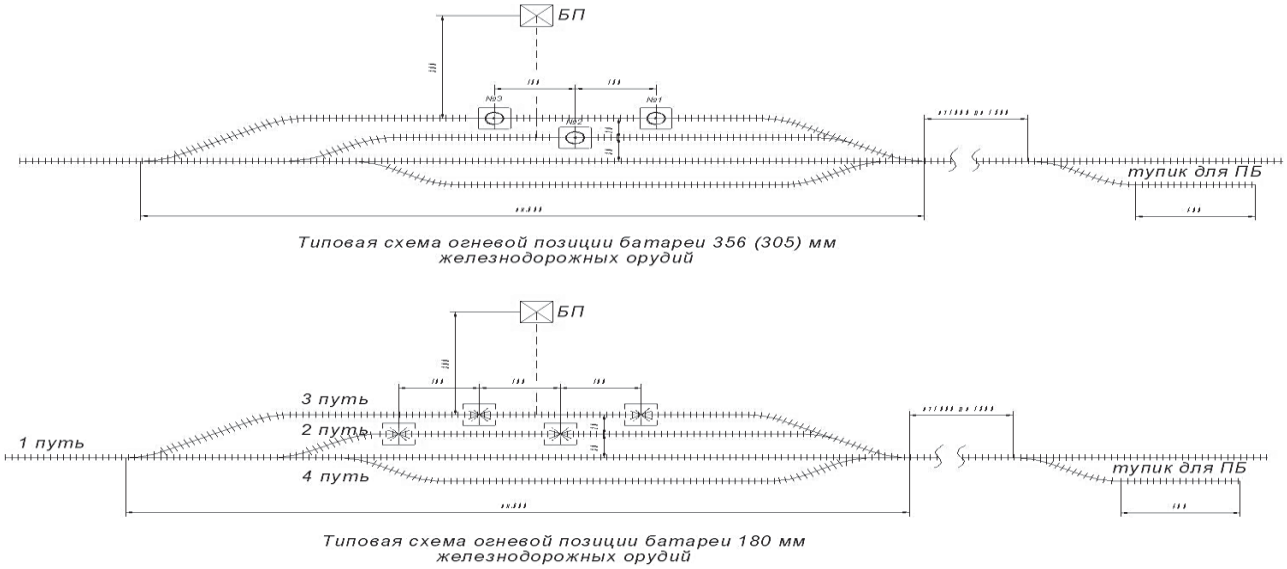


Рис. 4 - Типовые схемы огневых позиций железнодорожной батареи в «Красной горке».

Из схемы видно, что для железнодорожной артиллерии требовалось содержание достаточно большого участка железнодорожного пути

Что касается зарубежного опыта, то наиболее активно использовали железнодорожный путь в интересах артиллерии германские войска. Наиболее значимым в истории железнодорожной артиллерии является создание и применение железнодорожного орудия «Дора».

По окончании Первой мировой Войны условия Версальского договора, среди прочих ограничений ввели запрет на производство орудий, калибр которых превышал 150 мм. Именно по этой причине для руководства Третьего рейха было вопросом престижа, в нарушение статьи унизительного для них договора, создать пушку, способную удивить весь мир. В результате появилась «Дора» – орудие возмездия за ущемлённую национальную гордость (рис. 5).

Сверхтяжёлое железнодорожное орудие «Дора» своими техническими параметрами превосходило фантазию и здравый смысл. Несмотря на то, что выпущенный из неё снаряд калибром 813 мм летел на 50 км, он способен был пробить 7 м армированного бетона, метровую броню и земляное укрепление тридцатиметровой толщины.

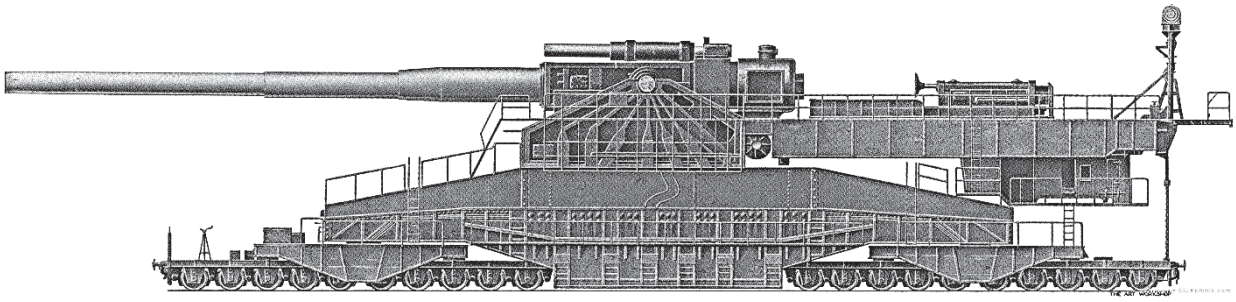


Рис. 5 – Железнодорожное орудие «Дора»

Однако эти, несомненно высокие показатели теряли смысл, если учесть, что пушка при крайне низкой прицельности огня требовала поистине масштабного обслуживания и затрат на эксплуатацию. Известно, например, что позиция, которую занимала «Дора», составляла не менее 4,5 км сдвоенного пути. Кроме того, по бокам сдвоенного пути укладывались ещё по одному железнодорожному пути для двух 110-тонных железнодорожных кранов (рис. 6).

Рис. 6 – Устройство огневой позиции железнодорожного орудия «Дора», 1942 г. Крым

Боевой расчёт такого орудия состоял из пятисот человек, но, кроме этого, к ним прикомандировывался батальон охраны и транспортный батальон. Для подвоза боеприпасов задействовались два железнодорожных состава и один энергопоезд. В целом же, персонал, необходимый для обслуживания одной такой пушки, составлял полторы тысячи человек! Чтобы накормить такое количество людей, имелся даже свой полевой хлебозавод.

Место для установки орудия выбиралось с особой тщательностью. Его определял во время облёта территории с воздуха лично командующий соединением тяжёлых орудий генерал Цукерорт. Например, для применения этого оружия на восточном фронте, в Крыму, Цукерорт выбрал одну из гор, в которой для оборудования позиции был сделан широкий разрез. Кроме того, с целью обеспечения технического контроля фирма «Крупп» направляла в район боевых действий своих специалистов, занимавшихся разработкой и изготовлением пушки.

За полтора месяца подготовки «Доры» к стрельбе необходимо было на плотное и горизонтальное основание уложить четыре нити железнодорожных путей, общей длинной 18 км (рис. 7).

Как минимум, одна из железнодорожной нити должна была иметь сообщение с действующими железнодорожными путями.

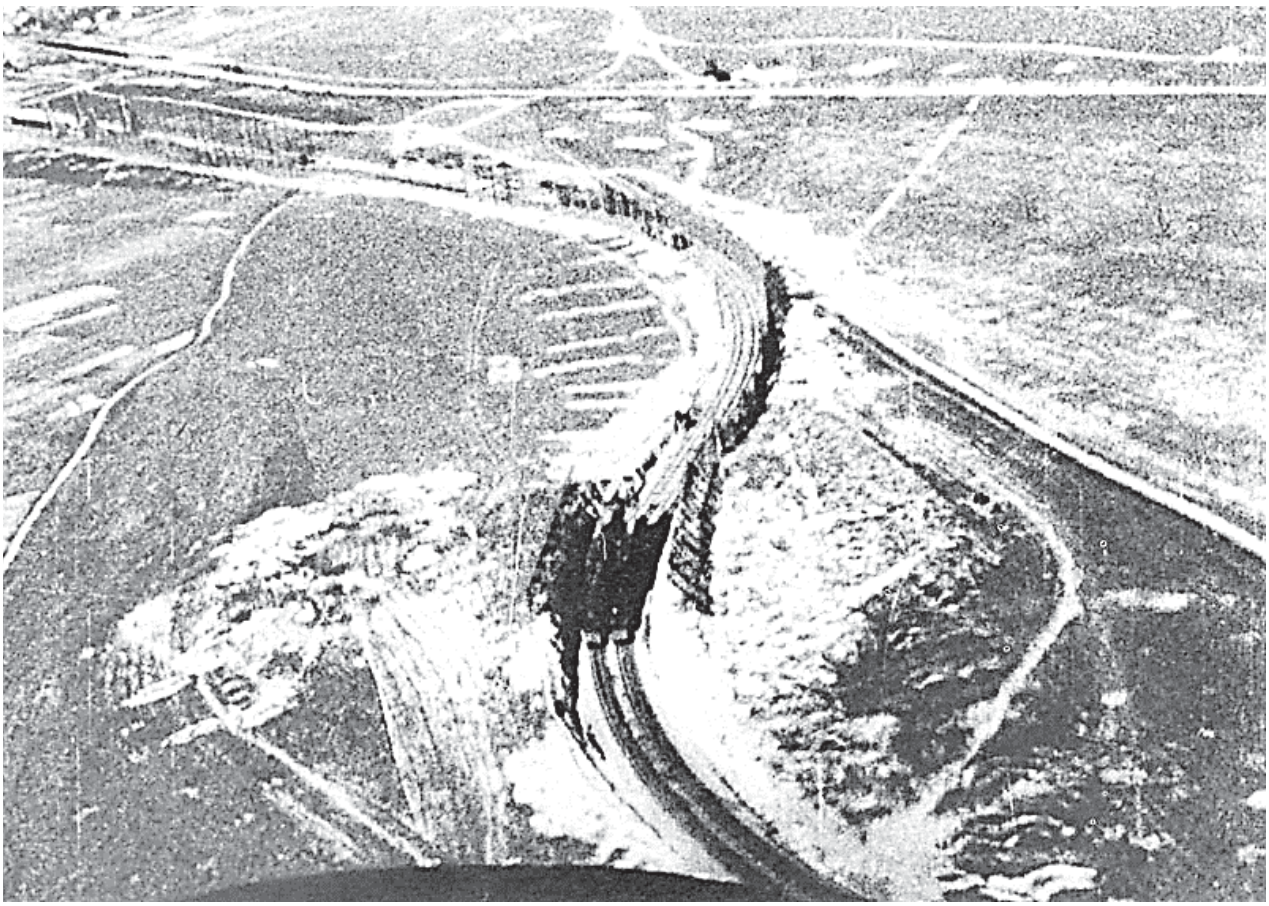


Рис. 7 – Боевая позиция Доры. Фотография сделана корректировщиком огня из аэростата. Хорошо просматриваются насыпи и выемки, а также две кривые железнодорожного пути

Если учесть, что главным критерием выбора позиции для стрельбы была не близость действующих железнодорожных путей, а максимальная защищённость рельефами местности и скрытность орудия, то можно представить, какие силы, обеспечивающие соединение артиллерии войска, применяли для сооружения железной дороги в целях применения подобных орудий.

Важная деталь. Особенности конструкции орудия позволяли перемещать ствол лишь в вертикальном положении. Поэтому, инженеры фирмы «Крупп» для изменения направления стрельбы (по горизонтали) орудие разместили на железнодорожной платформе, которая двигалась по дуге крутоизогнутых железнодорожных путей. При этом, для перемещения «Доры» использовались два железнодорожных локомотива, а для наведения ствола орудия по горизонтали необходима была ювелирная работа целой бригады машинистов (рис. 8).

Остались свидетельства очевидцев применения железнодорожного орудия «Дора», которые рассказывали о том, что отдача при выстреле «Доры» была столь сильна, что рельсы, на которых стояла платформа, ушли в землю на пять сантиметров!

Из истории обороны Севастополя известно, что с 5 по 17 июня «Дора» сделала всего 48 выстрелов. Вместе с полигонными испытаниями это исчерпало ресурс ствола, и орудие увезли в тыл. В целом, применение «Доры» не дало результатов, на которое рассчитывало командование вермахта. Было зафиксировано лишь одно удачное попадание, вызвавшее взрыв советского склада боеприпасов, находящегося на глубине 27 м.

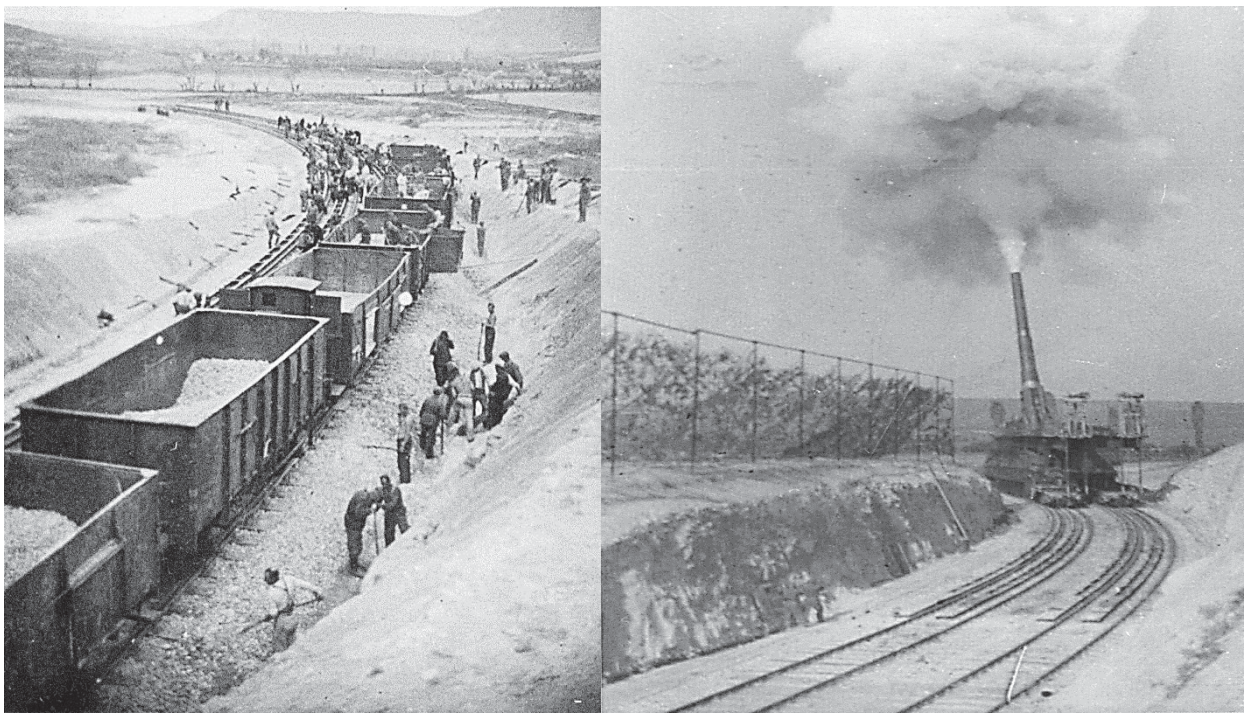


Рис. 8 – Боевая позиция железнодорожного орудия «Дора», 1942 г. Крым.

На первом фото запечатлён процесс оборудования выемки в скале силами транспортного батальона, на втором фото отображено боевое применения Доры. На обоих снимках видны железнодорожные пути, уложенные в кривой для изменения направления стрельбы Доры (по горизонтали)

В дальнейшем, после взятия Севастополя «Дору» отправили под Ленинград, в район станции Тайцы. Когда кончилась операция по прорыву блокады города, немцы спешно эвакуировали свою суперпушку в Баварию. В апреле 1945 года при приближении американцев орудие взорвали. Тем не менее, следует признать, что в техническом отношении 80-см артиллерийская железнодорожная установка была оригинальной конструкторской разработкой и убедительной демонстрацией германской промышленной мощи.

В заключении необходимо отметить, что в послевоенные годы в нашей стране началось проектирование новых артиллерийских комплексов на железнодорожных платформах различного калибра. Ещё в 1943 году «ЦКБ-19» начало проектировать железнодорожную артиллерийскую систему с калибром ствола 406 мм, однако в 1954 году проект был остановлен.

В целом, прекращение разработок артиллерийских систем на железнодорожных платформах носило политических характер. Генеральный секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв свёл работы над созданием подобной артиллерии на нет. Но железнодорожная артиллерия ещё долго находилась на вооружении флота. На начало 1984 года в составе Военно-Морского флота Советского Союза числилось 13 установок: восемь находились в составе Черноморского флота, военно-морская база имела в своём составе три артиллерийские установки на железнодорожном ходу.

Новые требования, предъявляемые к способам ведения боевых действий в начале Великой Отечественной Войны, вынуждали инженеров противоборствующих сторон искать новые, не совсем традиционные подходы к созданию новых образцов вооружения и военной техники. Расширение функциональных возможностей железных дорог и использование стальных магистралей в интересах артиллерии позволило как Красной армии, так оккупационным силам повысить эффективность применения тяжёлых артиллерийских орудий в операциях. При этом «нетрадиционное» использование железнодорожного пути продолжалось в течении многих лет после окончания войны.

Список литературы

1. Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг./Под ред. Начальника Железнодорожных войск Российской Федерации Когатько Г.И. М.: «Альпари» 1995. 360 с.
2. Яковлева Т.Г., Карпущенко С.И., и др. Железнодорожный путь. М.: «Транспорт» 1999. 405 с.
3. Шахунянц Г.М. Железнодорожный путь. Учебник для студентов и аспирантов вузов железнодорожного транспорта. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Транспорт, 1987. 479 с.
4. Железнодорожный путь / Расулев А.Ф., Кожевников Н.Ф., Овчинников А.Н; Под ред. А.Н. Овчинникова. Ташкент: ТашИИТ, 2006. 147 с.
5. Как ковался Германский меч – Промышленный потенциал Третьего рейха, («Die Deutsche industrie im kriege, 1939-1945») 2006 «Яуза», «Эксмо», перевод Г. Смирнов, В.Шаститко.

STEEL HIGHWAYS AND SUPERVISORY ARTS SYSTEMS: HISTORICAL PRECONDITIONS FOR THE USE OF RAILWAYS IN INTEREST OF ARTILLERY

New requirements for methods of warfare at the beginning of the great Patriotic War forced the engineers of the warring parties to seek new, not quite traditional approaches to the creation of new models of weapons and military equipment. Serious problem arose a low mobility of a large-caliber artillery systems, requiring completely different technical and technological solutions. Large mass and impressive dimensions of these powerful weapons often require huge efforts to restore fire as well as to change the positions of the artillery systems. Furthermore, every shot of these giants was accompanied by the destruction of nearby buildings and military communications, as well as a strong subsidence of the ground, entailing the turning of the artillery, or at least control re-shot from the same place. The search for new solutions has forced military engineers to turn their attention to the railway track, traditionally providing the movement of trains for the transportation of goods and passengers. Expanding the functionality of the railway track and the use of steel highways in the interests of artillery allowed both the red army and the occupying forces to increase the effectiveness of the use of heavy artillery in operations.

Keywords: railway track, world war II, artillery, Fort, artillery system, combat position, Dora

References

1. Railway troops in the great Patriotic war of 1941-1945 / edited by the Chief of Railway troops of the Russian Federation Kogatko G. I. M.: "Alpari" 1995. 360 p.
2. Yakovleva T. G., Karpushenko S. I., etc. Railway track. M.: "Transport" 1999. – 405 p.
3. Shounens, G. M. Railway track. Textbook for students and postgraduates of higher education institutions of railway transport. 3rd ed., pererab. and additional Moscow: Transport, 1987. - 479 p.
4. Railway track / Rasulev A. F., Kozhevnikov N. F., Ovchinnikov, A. N.; ed. Ovchinnikov – Tashkent: Tashkent Railway Transport Engineering Institute, 2006. 147 p.
5. As forged German sword-Industrial potential of the Third Reich, ("Die Deutsche industrie im kriege, 1939-1945") 2006" Yauza"," Exmo", translation Smirnov, V. Shastitko.

Об авторах

Похилюк Анатолий Викторович – доктор исторических наук, профессор Военного института (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (Россия), E-mail: viktorovich_1948@mail.ru

Шувалов Денис Владимирович – кандидат технических наук, докторант Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, подполковник (Россия), E-mail: deonis.aphinsky@yandex.ru)

Pokhilyuk Anatoly Viktorovich – doctor of historical sciences, professor of the Military Institute (Railway troops and military communications), the Military academy of logistics named after general of the army A.V. Khrulev (Russia), E-mail: viktorovich_1948@mail.ru

Shuvalov Denis Vladimirovich – candidate of technical sciences, doctoral student of the Military academy of logistics named after general of the army A.V. Khrulev, lieutenant colonel (Russia), E-mail: deonis.aphinsky@yandex.ru)

УДК 94(73)"1600/1800"

Прилуцкий В.В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

АНТИКАТОЛИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ АНГЛИИ И В МЕТРОПОЛИИ В XVII-XVIII ВВ.[1]

В статье охарактеризована конфронтация протестантов и католиков, зародившаяся в Англии в эпоху Реформации и перенесенная в Северную Америку. Антикатолические настроения оказали большое влияние на социальную и политическую ситуацию в США в новое время.

Ключевые слова: антикатолические настроения в истории Англии и ее североамериканских колоний, конфликт католиков и протестантов в Англии и Северной Америке в XVII-XVIII вв., английский и американский протестантизм, католицизм в Англии и США, оранжизм и оранжисты.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-167-171

Антикатолические настроения стали важным фактором в развитии североамериканских колоний Англии в раннее новое время и в дальнейшем в США легли в фундамент нативизма – американского протестантского национализма. Имеет смысл остановиться на предыстории антикатолицизма в англосаксонском мире. Реформация в Европе в XVI в. нанесла мощный удар по Римской католической церкви, которая, тем не менее, неоднократно пыталась переходить в контрнаступление (Контрреформация). Претензии Ватикана на светскую власть выразились в знаменитой булле Regnans in Excelsis папы Пия V (1570 г.), пытавшегося свергнуть с трона королеву Англии Елизавету I Тюдор (1558-1603), объявленную еретичкой. В памяти протестантов навсегда осталась английская королева католичка Мария Кровавая (1553-1558), сблизившаяся с папством и Испанией, жестоко преследовавшая сторонников Реформации. Протестантов сжигали на Смитфилдском поле в Лондоне. Яков II (1685-1688) также пытался восстановить католицизм в Англии. Якобиты и британские католики вплоть до середины XVIII в. плели заговоры и поднимали вооруженные восстания с целью свержения протестанткой династии в стране (окончательно разбиты в сражении при Каллодене в 1746 г.).

Жертвы были с обеих сторон. Так, отказавшийся признать «Акт о верховенстве» 1534 г., провозглашавший короля главой церкви, и выступивший против разрыва с римским папой канцлер Томас Мор был обвинен в государственной измене и казнен в 1535 г. В годы правления малолетнего короля Эдуарда VI (1547-1553) и Якова I (1603-1625) было казнено немало римо-католиков. В 1605 г. был раскрыт «Пороховой заговор» против Якова I и парламента. Католики с целью убийства английского короля, который должен был прибыть на заседание парламента, и уничтожения всего собравшегося вместе руководства государства подложили под здание в подвалы бочки с порохом. Британский парламент неоднократно в эпоху Английской революции принимал резолюции против Романо-католической церкви (в 1629 г., 1641 г. и др.). После «Славной революции» в 1691 г. были приняты законы, лишавшие «папистов» Великобритании всех политических прав (только в 1829 г. эти юридические запреты были отменены). Особую ненависть вызывала могущественная церковная иерархия католиков, включавшая в средние века двенадцать ветвей: папство, кардиналы, епископы, архидиаконы, диаконы, официалы, деканы, ректоры, низшие священники, монахи, церковные привратники и квесторы. Крайнее неприятие вызывали иезуиты, которых часто высылали из Англии. Некоторые апокалиптически настроенные протестанты полагали в новое время (и считают до сих пор), что Римская церковь есть «вавилонская блудница» из Откровения Иоанна Богослова. Она – «жена, сидящая на звере багряном», олицетворяющая в конце времен порок и зло.

Периодически в новое время в Англии, Уэльсе, Шотландии и Ирландии проходили антикатолические кампании и возникали массовые антикатолические паники. Из наиболее

[1] Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ № МД-978.2018.6. Проект: «Социальный протест, протестные движения, религиозные, расовые и этнические конфликты в США: история и современные тенденции»

значимых из них следует отметить события начала английской Реформации и тюдоровской секуляризации (роспуска монастырей) (1534-1540 гг.), последствия гонений на протестантов во времена правления «кровавой католички» Марии I и атаки Англии испанской «Непобедимой Армадой» в 1588 г. Активизировали среди протестантов паранойю и ненависть к Римской церкви и ее членам многочисленные выступления католиков: заговор герцога Норфолка и Ридольфи 1571 г., заговор Бабингтона 1586 г., уже упоминавшийся Пороховой заговор, вооруженные восстания якобитов, части тори и горных шотландцев (гайлендеров) в 1715-1716 гг. и 1745-1746 гг.

Великий лондонский пожар, уничтоживший в 1666 г. половину города и старое здание кафедрального собора святого Павла, оказался проклятьем для романо-католиков. На «Монументе» в Сити, возведенном в 1677 г., была выгравирована надпись, приписывавшая пожар «папистской безумной ненависти». Ее стерли лишь в 1831 г. Разоблачение авантюристом Титусом Оутсом (1649-1705) «папистского заговора» в 1678 г. ввергло страну в эпидемию массовой и с трудом объяснимой антикатолической и антииезуитской истерии, продолжавшейся до 1681 г. На улицах сжигали чучела римского папы. Происходила настоящая охота на «священников-убийц» и «изменников-папистов». Были арестованы сотни людей. Казнили 35 католиков, обвиненных в планах убийства короля Карла II, подготовке французской интервенции, замыслах уничтожения протестантов и возведения на престол герцога Йоркского [4, p. 235-246]. Отголоски этой истерии ощущались вплоть до 1829 г., когда только был принят закон, уравнявший в правах католиков и протестантов.

Еще в колониальную эпоху во многих регионах и городах Америки непротестанты (романо-католики, иудеи), а иногда даже и непуритане (баптисты, квакеры и др.) были лишены политических прав и высылались из страны [1, p. 14-16]. Так, Вирджиния в 1643 г. депортировала прибывших католических священников обратно в Европу в течение пяти дней. В 1700 г. также поступил Массачусетс. С 1634 г. католики-поселенцы предпочитали обосновываться преимущественно в провинции Мэриленд, где иезуитами была основана первая в английских владениях в Северной Америке католическая школа. Но поражение роялистов в гражданской войне в Англии в 1646 г. привело к выдворению известных иезуитов из колонии, а также разрушению их образовательного учреждения. Тем не менее, католические школы в стране продолжали действовать нелегально вплоть до 1776 г. В 1654 г. провинциальная ассамблея в Мэриленде лишила католиков всех гражданских прав, а в 1692 г. учредила в качестве государственной англиканскую церковь. Все проживающие в штате, включая католиков, обязаны были уплачивать на ее содержание особый налог, просуществовавший до Гражданской войны в США 1861-1865 гг. [6, p. 22-23].

«Паписты» с момента начала основания английских протестантских колоний в Новом Свете считались «нежелательными элементами». Антипатия к католикам, вывезенная из Великобритании, глубоко укоренилась в общественном сознании граждан тринадцати первоначальных колоний. Она стала главным предрассудком американцев, превратилась в параноидальную традицию, остававшуюся устойчивой на протяжении столетий. Антикатолическая составляющая сопровождала и периодически возникавшие в стране религиозные «пробуждения» [5, p. 17-22]. Пресвитериане, конгрегационалисты, квакеры, баптисты и другие сектанты, тем не менее, резко отрицательно относились не только к римской иерархии, но и к Церкви Англии, считая ее недостаточно реформированной, с примесью значительной доли римо-католического вероисповедания. В неприятии католицизма, впрочем, едины были и англиканские клирики, и протестантские пасторы. Особую неприязнь вызывал «антидемократический» институт папства, против которого, как известно, выступил в начале XVI в. Лютер.

Колониальные хартии и законы часто содержали положения, ущемлявшие католиков в правах. Так, вторая массачусетская хартия (1691 г.) гарантировала на территории провинции свободу совести для всех поселенцев-христиан, «исключая папистов». Был введен юридический запрет на участие инаковерующих в выборах. В завершенном виде в XVII в. конфессиональный избирательный ценз оформился в Массачусетсе и Нью-Хейвене [3, p. 54-55]. Полноправными участками

- «коммуникантами» политического сообщества признавались только принадлежавшие к конгрегационалисткой (кальвинистской) церкви фримены, «свободные граждане», не рабы или законтрактованные слуги - сервенты. Члены конгрегаций находились друг с другом в евхаристическом общении. Для участия в избирательном процессе необходимо было представить перед общиной свидетельства своего «обращения», которые старейшины - «божьи люди» сочли бы удовлетворительными [2].

Можно выделить два типа антикатолической риторики, имевшей место в североамериканском колониальном обществе. Первый взгляд, происходивший из наследия протестантской Реформации и религиозных войн, основывался на представлениях об «Антихристе» и господствовал до конца XVII в. Второй тип, более светский, фокусировал внимание на предполагаемые тайные происки, козни, интриги католиков, якобы намеревавшихся распространить средневековый деспотизм во всем мире. Антиклерикализм отличал Джона Джея, Томаса Джефферсона и других «отцов-основателей», которые полагали, что находящееся под влиянием духовенства гражданское правительство не может быть свободным и демократическим. Священник, по мнению Джефферсона, всегда находился в союзе с деспотом, участвуя в преступлениях последнего и пользуясь его покровительством.

Исповедующие католическую религию в США даже в постколониальную эпоху вынуждены были, как и в захваченной англичанами Ирландии, платить специальный налог на содержание протестантской церкви. Некоторые штаты разработали присягу для государственных служащих, исключающую возможность принесения ее католиками. Ограничения для этноконфессиональных меньшинств поддерживала значительная часть коренных американцев протестантского вероисповедания, несмотря на то, что они противоречили «Биллю о правах» 1791 г. В XIX в. в конституциях некоторых штатов сохранялись запреты на занятие государственных должностей католиками. Эти дискриминационные нормы были отменены в Массачусетсе только в 1833 г., в Нью-Джерси – в 1844 г., а в Нью-Гемпшире продержались до 1877 г. Значительная группа американских деятелей праворадикального толка в это время построила политическую карьеру исключительно на антикатолицизме. Одним из таких политиков, например, был входивший в число основателей движения «ничего не знающих» Льюис Левин, трижды избиравшийся в палату представителей Конгресса (1845-1851 гг.).

Первой формой политического нативизма в США исторически являлся оранжизм, проникший в страну из Англии, Ирландии и Канады, где располагались его основные центры. Оранжисты – протестанты-экстремисты, члены ирландской ультрапротестантской партии, видели главную цель деятельности в том, чтобы увековечить колониальную связь Северной Ирландии с Великобританией. Тайное протестантское братство – орден оранжистов (Orange Order) был организован в 1795-1796 гг. и назван в честь английского короля Вильгельма III Оранского, разгромившего якобитов и католиков в битве на реке Бойн в июле 1690 г. День победы североирландские протестанты ежегодно отмечали шествием во множестве городов [8; 9; 10]. Оранжевый орден, имевший пять степеней посвящения и собственную символику, напоминавшую масонскую, быстро распространился в метрополии и английских владениях. Однако в Соединенных Штатах движение оранжистов не получило массового развития, поскольку оказалось тесно связанным с британской монархией, с лоялистами. Кроме того, в США нашли прибежище многие участники и лидеры революционного движения «Соединенных ирландцев» (1791-1804 гг.). В нем участвовали как католики, так и протестанты, боровшиеся за независимость Ирландии и создание на острове независимой республики. Этим идеям сочувствовали американцы, а процент иммигрантов - оранжистов из Британских островов был незначительным.

Если в Британской Северной Америке ложи ордена появились около 1812 г., а канадский руководящий центр оформился еще до 1830 г., то в США первая Великая Ложа возникла только в 1867-1870 гг. Тем не менее, в 1824 г. в штате Нью-Йорк произошел «оранжистский бунт». 12 июля протестанты-экстремисты провели марш и спровоцировали

волнения. Несколько человек были арестованы. Судья вынес им предостережение: «В Соединенных Штатах угнетенные из всех наций находят убежище, и … становятся законопослушными гражданами. Нет оранжистов, риббонменов (ирландских католиков-радикалов) и Объединенных ирландцев. Все находятся под защитой законов страны» [7]. Волнения 1824 г. не идут ни в какое сравнение с «оранжистскими бунтами» 1870 г. и 1871 г. на Манхэттене, в Нью-Йорк-Сити. В ходе них погибли около 70 чел. После 1871 г. вооруженные столкновения между католиками и протестантами в США уже больше не происходили. Сами нативисты, однако, видели корни своего движения не в оранжистах, а в революционных организациях эпохи Войны за независимость вроде «Сынов свободы» (1765 г.), «Сыновей Тамина» (1771 г.) и «Общества Цинцинната» (1783 г.), а также в республиканском «Общества Таммани (Ордене Колумба)» (1787-1789 гг.) и «Ордене краснокожих» начала XIX в.

Таким образом, антикатолицизм в Англии и США имел давние традиции. Исторически англо-американцы и кельтские народы оказались в антагонизме, и свое политическое выражение эта неприязнь нашла в движениях оранжистов и нативистов. Нативизм нашел проявление не только в пробуждении национальных чувств, в создании и деятельности мирных патриотических союзов, но и в открытой агрессии, сопровождавшейся человеческими жертвами. Перманентная конфронтация между католиками и протестантами, между переселенцами и родившимися в США вылилась в 1830-1850-е гг. в кровавые столкновения и акты вандализма. Католическая иммиграция меняла облик страны. Католики, «прислужники папы», воспринимались как серьезная угроза североамериканской протестантской культуре.

Список литературы

1. Бурстин Д. Американцы: Колониальный опыт.- М.: «Прогресс»-«Литера», 1993.- 480 с.
2. Гальцин Д.Д. Пуританская «теократия» в Новой Англии в XVII в. Уточнение термина // Мир в новое время.- СПб.: СПбГУ, 2009.- С. 130-133.
3. Исаев С.А. Какой тип протестантизма создал основу для американской государственности // Русское открытие Америки.- М.:РОССПЭН, 2002.- С. 50-57.
4. An historical narrative of the horrid plot and conspiracy of Titus Oates, called the popish plot, in its various branches and progress: selected from the most authentic protestant historians, to which are added some cursory observations on the test act.- L.: W.E. Andrews, 1816.- 284 p.
5. Bennett D.H. The Party of Fear: From Nativist Movements to the New Right in American History.- Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1988.- 509 p.
6. De Courcy H. The Catholic Church in the United States: Pages of its History.- N.Y.: E. Danigan and Brother, 1857.- 591 p.
7. History of the Orange Riots in New York // New York Times. 1871. July 12.
8. Orange Order // URL:http://www.phoenixmasonry.org/masonicmuseum/fraternalism/orange_order.htm (дата обращения 10.05.2018)
9. The Grand Orange Lodge of England // URL:http://www.gole.org.uk/beliefs (дата обращения 15.05.2018)
10. The Grand Orange Lodge of Ireland // URL:http://www.grandorangelodge.co.uk/ (дата обращения 16.05.2018)

ANTI-CATHOLIC SENTIMENT IN THE NORTH AMERICAN COLONIES OF ENGLAND AND IN THE MOTHER COUNTRY IN THE XVII-XVIII CENTURIES

The article describes the confrontation of Protestants and Catholics, which originated in England in the era of Reformation and transferred to North America. Anti-Catholic sentiments have had a great impact on the social and political situation in the USA in modern times.

Keywords: anti-Catholic sentiment in the history of England and its North American colonies, the conflict of Catholics and Protestants in England and North America in XVII-XVIII centuries, English and American Protestantism, Roman Catholicism in England and in the United States, Orangism and Orangists.

References

1. Burstin D. Amerikantsy: Kolonialnyy opyt.- M.: «Progress»-«Litera», 1993.- 480 s.

2. Galtsin D.D. Puritanskaya «teokratiya» v Novoy Anglii v XVII v. Utochneniye termina // Mir v novoye vremya.- SPb.: SPbGU, 2009. S. 130-133.

3. Isayev S.A. Kakoy tip protestantizma sozdal osnovu dlya amerikanskoy gosudarstvennosti // Russkoye otkrytiye Ameriki.- M.:ROSSPEN, 2002. S. 50-57.

4. An historical narrative of the horrid plot and conspiracy of Titus Oates, called the popish plot, in its various branches and progress: selected from the most authentic protestant historians, to which are added some cursory observations on the test act.- L.: W.E. Andrews, 1816.- 284 p.

5. Bennett D.H. The Party of Fear: From Nativist Movements to the New Right in American History.- Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1988.- 509 p.

6. De Courcy H. The Catholic Church in the United States: Pages of its History.- N.Y.: E. Danigan and Brother, 1857.- 591 p.

7. History of the Orange Riots in New York // New York Times. 1871. July 12.

8. Orange Order // URL:http://www.phoenixmasonry.org/masonicmuseum/fraternalism/orange_order.htm (дата обращения 10.05.2018)

9. The Grand Orange Lodge of England // URL:http://www.gole.org.uk/beliefs (дата обращения 15.05.2018)

10. The Grand Orange Lodge of Ireland // URL:http://www.grandorangelodge.co.uk/ (дата обращения 16.05.2018)

Об авторе

Прилуцкий Виталий Викторович – доктор исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, международных отношений и международного права, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: vitaliypr@yandex.ru

Prilutsky Vitaliy Viktorovich - Dr. Sci. (Hist.), Docent, Department of General History, International Relations and International Law, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: vitaliypr@yandex.ru

УДК 27-9

Сазонов Д.И., протоиерей, Общецерковная аспирантура имени св. Кирилла и Мефодия (Россия)

СОСТОЯНИЕ ПРИХОДСКОЙ ОБЩИНЫ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1958-1988 ГГ. ПРОБЛЕМЫ И ИХ РАЗРЕШЕНИЕ

В статье дается оценка состояния приходских общин Русской Православной Церкви, показывается, что они находились под тотальным контролем государственных и партийных органов власти. Государство напрямую вмешивалось в кадровую, управленческую, идеологическую, финансово-хозяйственную деятельность Церкви. На основании источников указывается, что наряду с жесткой государственной политикой в отношении религии, не смотря на спровоцированные в приходских общинах властью конфликты, желаемые результаты не были достигнуты: уровень религиозности населения только возрастал. Изменение ситуации произошло благодаря изменению государственно-церковных отношений к концу 1980-х гг., принятием на Поместном Соборе в 1988 г. приходского Устава, что способствовало возвращению приходской общине ее канонического устройства, и религиозного смысла.

Ключевые слова: приход, староста, комиссия по контролю, уполномоченный, епископ, власть.
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-172-180

Главными проблемами приходской жизни с1958 по 1988 гг. были извечные постулаты, которыми руководствовались люди во все времена и при любом государственном или общественном строе: власть и деньги. Именно контроль над этими сферами приходской жизни и стал основополагающим для партийных и государственных органов в т.н. «хрущевский» и «брежневский» периоды осуществления государственной политики в отношении Церкви. Два выше обозначенных фактора определяли уровень других проблем: невозможность священнику должным образом совершать свои пастырские обязанности на приходе, диктатура старост, являвшихся фактическими хозяевами прихода, невозможность обучать молодое поколение религии и привлекать людей работоспособного возраста для богослужебной, миссионерской, социальной деятельности, разложение прихода как религиозной структуры Церкви - неподчинение церковного исполоргана правящему епископу, количественное сокращение приходов в связи с фактором вымирания деревни и политики по сокращению количества церквей.

Как было отмечено, основными проблемами на приходе были проблемы связанные с властью и деньгами, сосредоточенными на приходе в руках старост, отстранение приходской реформой 1961 года священника от финансово-хозяйственной деятельности. Проблемы контроля над властью и деньгами напрямую влияли на разрешение в ту, или иную сторону, приходских проблем. «Эта реформа (реформа приходского управления принятая на Архиерейском Соборе 1961 года – Д. С.) исказила существо пастырского служения священника в приходе и лишила духовенство права не только состоять по избранию прихожан в церковных советах, но и права быть членами церковно-приходских общин. Эта реформа лишила верующие массы права участвовать в управлении приходскими делами, усвоив это право только двадцати членам-учредителям, которые одни только признаются полноправными членами приходского собрания. Не трудно видеть, что такая схема не имеет ничего общего с православным понятием о приходе. Находится она также в полном противоречии с гражданским законодательством о культах»[2, с.78]. Констатируя ликвидацию традиционной системы приходского управления при которой священник состоял лишь в качестве нанимаемого лица архиепископ Ермоген (Голубев) пишет: «Каноническое право говорит, что церковный приход никогда не возникал и не получал канонического оформления без священника и священник всегда был полноправным членом приходской общины. История Церкви знает существование приходов, которые по условиям времени, например, в эпоху гонений не имели храма, но она не знает ни одного случая, чтобы во главе прихода не стоял священник. Не имущество церковное и даже не молитвенное здание дает жизнь приходу, а верующие—прихожане и священник. Только в их союзе и взаимодействии возможно существование христианской общины, а разрыв этой связи уничтожает понятие прихода. Согласно гражданского законодательства не двадцать человек, подписавших договор на пользование храмом, а все местные жители православного вероисповедания являются пол-

ноправными членами общего приходского собрания (Постанов-е от 08.04.1929г.)»[2, с.78-79].

Все сознавали ненормальность созданной ситуации. Как было уже отмечено, власть на приходе была сосредоточена в руках исполорганов (Приходского совета и Приходского собрания), которые возглавляли старосты, поставленные на должность (оплачиваемую) советскими органами. Старосты назначались исполкомами в основном из среды людей имеющих, неблагополучную репутацию. В выборе такой кандидатуры был свой резон – такими людьми проще было управлять. Одной из поставленных целей была поставлена задача развалить приход. Так, с целью разложения церковных советов, использовали финансовые неурядицы, наличие в советах людей пенсионного возраста, с которыми члены комиссии по соблюдению религиозного законодательства проводили индивидуальную работу, запугивая и склоняя отказаться от должности[5, с.4]. Другой целью исполкомов и уполномоченных по делам религий было – держать под контролем приходские финансы и постоянно увеличивать поборы отчислений в Фонд мира и ВООПИК. Старосты, их непомерные амбиции, корыстолюбие, надменное отношение к священнику, служили источниками постоянных конфликтов на приходе. Именно о такой ситуации говорят источники. Зам. председателя совета по делам религий В. Фуров в отчете констатирует факт того, что священник работает в общине согласно договора по найму, и что он, как наемное лицо не имеет права вмешиваться в финансово-хозяйственную жизнь прихода [19, с.28]. В отчете секретаря Даниловского райсовета К. Смирнова подтверждается факт прямого назначении руководством исполкома на должности старост «проверенных людей». Он утверждает, что в 1964 году по указанию прямому исполкома был изменен исполнительный состав Горенской и Бабуринской церквей: «Старостами этих исполнительных органов избраны новые (проверенные) независимые от духовенства люди» [9,13]. Признание Смирнова не является единичным, что свидетельствует о штатной ситуации внешнего управление приходом. Можно утверждать, что к концу 60 –х годов XX века в Русской Православной Церкви сложилась ситуация, при которой осуществлялся полный государственный контроль над приходскими советами - к областному уполномоченному стекалась приходская отчетность о финансах, пожертвованиях, обрядности, о священнослужителях, их личной жизни и моральном облике.

О власти, которой обладали уполномоченные над приходскими организациями РПЦ яркое свидетельство можно найти в докладе уполномоченного по Костромской области В. Кудрявцева своему руководству в Москве: «В целях ограничения деятельности церковников приобретение автомашин в сельской местности не разрешаю, покупки или строительства домов не разрешаю, было ходатайство о возобновлении колокольного звона и колокольне, не разрешил»[5, с.11]. Перед нами личность (областной уполномоченный по делам религий) сосредоточившая, в своих руках огромную власть, в сравнении с которой власть епархиального архиерея выглядела формальной и часто сводилась лишь к богослужебным функциям. Да и в богослужебные функции власти не считали зазорным вмешиваться. Так, священнику А. Зуммеру власти запретили совершать богослужение на престольный праздник святителя Николая в связи с эпидемией ящура [14, с.115]. Рыбинская облуполномоченная по делам религий Долотцева в период эпидемии гриппа распорядилась созвать медкомиссию и взять на анализ мазки со священных сосудов на проверку[14, с.123], что с религиозной точки зрения считается святотатством, и только решительные действия священника смогли остановить кощунников. Факты свидетельствуют, что на уровне области уполномоченный мог воспрещать совершать какие-либо действия даже архиерею на приходе, не говоря о священнике. О полном государственном контроле на приходе свидетельствуют и данные об увеличении приходских отчислений в Фонд мира, которые проводят исполорганы приходов по указанию исполкомов. В отчете угличского исполкома за 1973 года мы находим данные о том, что исполнительный орган религиозной общины наращивает отчисление в Фонд мира: «В 1971 году было отчислено 2500 руб. или 3,5% от общего дохода, В 1972 году – 11000 руб., или 15,5%, в 1973 году – 20500 руб., или 30%». В отчете

исполкома отмечается положительная деятельность в исполнительном органе старосты Иноземцева В. В., который беспрекословно исполнял все предложения и указания Советских органов» [10, с.21]].

Как уже отмечалось, роль церковной иерархии во влиянии на ситуацию была минимальной. Как замечает зам. председателя Совета по делам религий В. Фуров в отчете СДР членам ЦК компартии СССР церковной иерархии в управлении церковной жизнью отводится обязанность рукополагать кандидатов в священники и диаконы на приходы «после согласования с Уполномоченным Совета и по просьбе исполоргана религиозного объединения», а также, руководство богослужебной деятельностью духовенства. Он констатировал участие и согласие Совета как в выборе кандидата на епископскую кафедру, так и контроль за его действиями на протяжении служения епископа в епархии. Председатель СДР В. Куроедов в газете «Известия» от 30.008.1966 года заявлял, что «архиерейские назначения, перемещения и увольнения, зависят в настоящее время от председателя Совета по делам религий в гораздо большей степени, чем они зависели в царской России от обер-прокурора Синода» - писал архиепископ Ермоген (Голубев)[2, с.74]. Неугодных управляющих епархиями (само существование епархии противоречило Положению 1929 г.) часто переводили из Центральной России на окраины страны, в «глушь», где они не могли влиять на степень религиозности населения. По его словам, Совет по делам религий контролировал деятельность высшего духовенства не только через областных уполномоченных, но и через ежегодные их посещения Совета[19, с. 5, 6, 27], где с каждым проводились собеседования с целью определения характера деятельности управляющего епархией и соответствия его кандидатуры «занимаемой должности»].

Ситуация, возникшая на приходе в начале 60-х годов была оформлена законодательно. Государство, в данном случае с подачи зам. по идеологии КПСС Л. Ильичева и самого Н. Хрущева лишь призвало восстановить «ленинские законодательство» по отношению к религии, пересмотренное И. Сталиным в сторону традиционного устройства и деятельности Русской Православной Церкви. Ситуация начала 60-х годов в отношении к Церкви и религиозным организациям выглядела логичной в свете «борьбы с культом личности и перегибами сталинской политики», возвращению к «ленинским нормам». В инструкции по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства от 19 июня 1923 года, согласно постановлению НКЮ от 19июня 1923 года в п. 8 говорится: «ни одна религиозная организация не имеет права вмешиваться, как власть имущая, в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли (назначать ей неугодных служителей культа, отбирать от нее представленные в пользование местным исполнительным комитетом здания, и т.д.), ибо отдача в ее пользование храма или молельни местным исполнительным комитетом происходит не в пользу какой-либо церковной иерархии, а лично тем гражданам, которые подпишут договор с исполнительным комитетом». В Положении о религиозных объединениях 1929 года подчеркивалось «независимость религиозной организации от вышестоящей церковной власти», в частности указывается, что «религиозное общество может пользоваться лишь одним молитвенным помещением (п.10), и что «объединения верующих содержатся исключительно на добровольных началах» (п.20)[18, с.107]. Так староста мог сказать архиерею, что тот для него не начальник, и подчиняться ему не будет[17, с.31].

Как уже говорилось, в связи с тем, чтобы лучше осуществлять контроль над приходскими советами, на руководящие должности исполкомом были поставлены люди, которые, как правило, имели «подмоченную репутацию». Моральный облик поставленных в церковные организации людей иногда вынуждал сами власти, боясь явной дискредитации, убирать из церковных структур наиболее одиозных из них. Например, в своем отчете уполномоченный по Ярославской области Вагин был вынужден признать, что «бывший староста Горинской церкви А. П. Андрианов был снят с должности за систематическую пьянку и растрату денежных средств[9, с.12]. В ряде случаев, на должность старост властями ставились люди не только морально нечистоплотные, но еще и малообразованные, и малокультурные: «В

некоторых религиозных общинах и сегодня нарушается порядок оформления записей на крещение детей. В религиозной общине с. Троицкое (староста Зарайская М. П.), учет религиозной обрядности ведется на различных обрывках без соответствующего оформления и росписи родителей и их согласия на крещение»[9,с.14]. Приведенные факты подтверждают стремление властей не только находить инструменты управления исполорганами прихода, но и преследовали цель разложения общины. Религиозные представления верующих, и религия в целом, по их замыслам, должны быть дискредитации посредством наглядного примера неприглядного облика «верующих людей». В данном случае преследовалась цель оттолкнуть верующих от желания посещать церковь, а также, при возникновении конфликтной ситуации довести дело до закрытия храма.

Особенно власти были заинтересованы в создании постоянной конфликтной ситуации в религиозных общинах, складывающихся через спор о полномочиях (светской и духовной власти) неравномерное распределение финансовых доходов у старост, распределяющих средства и недовольного своим подчиненным положением духовенства. Проблемами прихода были конфликты между настоятелем и церковным советом не только настоятелем и вторым священником, между певцами. В основе лежал финансовый конфликт. Разница в оплате, например правого, более профессионального хора была выше чем «левого», любительского, и всегда была предметом конфликтов. Особенно острой была ситуация, когда староста вмешивалась в богослужебную жизнь прихода (староста – священник + верующие), напрямую указывала священнику, когда и как следует служить[17, с.32]. Однако, конфликтная ситуация на приходе, итогом которой была поставлена цель закрытия храма, характерная для 60-х, начала 70-х годов, в последующих годах принимала не такие радикальные формы, и была скорее всего внутренним делом прихода, заканчивающимся переводом священнослужителя, либо снятием (что было крайне редко) слишком уж одиозной старосты. В 70-е, нач. 80-х гг. мы видим, что власть уже отошла от искреннего следования своей идеологизированной платформе, налицо был кризис идеологии. Деньги приходов, и священнослужителей, делающих «добровольные пожертвования» в Советский фонд мира, уходившие в основном на ВПК и на поддержку национально-освободительных движений во всем мире, были нужны властям. Святейший Патриарх Кирилл в своих воспоминаниях указывает на ситуацию, когда власть в г. Вязьме, Смоленской области «питалась» за счет церковных подношений[17, с.31]. Возникла финансовая заинтересованность власти в отчислениях религиозных общин как официальных, так и неофициальных. Однако, в конфликтной ситуации на приходе власти были по-прежнему заинтересованы преследуя цель наилучшей управляемости].

С учетом уже открытых историками материалов, однозначный ответ о власти на приходе советских органов не будет исчерпывающим. Он будет более точным (нельзя сказать, чтобы он отражал полностью объективно картину происходящего – Д. С.), когда скажут, что ситуация напрямую зависела от личности уполномоченного по делам религий в данной области, утверждавшего кандидатуру старосты. Уполномоченного, который обладал сведениями о жизни на приходе и мог в разрешении конфликтной ситуации: кляузу, или донос старосты на священника придержать, или дать ей ход. Конечно, положение наемного лица не устраивало большинство священнослужителей, лишенных законодательной власти на приходе. Случаи, когда священник настоятель пытался восстановить свои права по управлению приходом, в частности, права на вознаграждения за требы и достойную оплату своего труда были не редки. Не редки были и не только репрессивные меры со стороны уполномоченных, но определенное понимание, которое священник находил и в лице уполномоченного. Уполномоченные не только все воспрещали. Тот же цитируемый В. Фуров, в своем отчете говорит о разном подходе исполорганов к «проступкам» священнослужителей. Одни в случае конфликта расторгают договор, другие сотрудничают[19, с.41]. [Протоиерей Михаил Ардов отмечает, что была большая разница между уполномоченными бывшими сотрудниками КГБ и бывшими партийными и идеологическими работниками. Партийные были непримиримыми в отличие, от более

профессиональных работников госбезопасности[1, с.25].На основании документальной базы установлено, что середине 60-х годов власть на приходе принадлежала старостам в основном на городских приходах. Однако, в сельских храмах, куда епископы иногда были вынуждены отсылать активных и авторитетных священников, таких как протоиерей Александр Мень, архимандрит Михей (Хархаров), архимандрит Таврион (Батозский), архимандрит Павел (Груздев), архимандрит Поликарп (Будаква), дело обстояло несколько иначе. Авторитет священника, его мудрые действия на приходе, вызывали к нему уважительное отношение не только среди верующих, но и среди представителей власти. «Все ездили к нему, - говорится в воспоминаниях об архимандрите Павле (Груздеве), - от развозчика хлеба до секретаря райкома»[15, 531]. Даже самые преданные власти старосты-назначенцы, не всегда решались противостоять авторитету священника. И все же, приведя свидетельство в пользу этого аргумента, следует признать – перечисленные священнослужителя не занимали «хлебные» и городские приходы. Они не могли влиять в целом, на ситуацию. Их случаи были скорее исключением, чем правилом. Даже такой влиятельный в то время митрополит Ярославский Никодим (Ротов), председатель ОВЦС, из-за нежелания входить в конфликт с уполномоченным, не смог того же архимандрита Павла назначить в Воскресенскую церковь Тутаева, а назначил его в глухое и бедное село Верхне-Никульское [15, с.348].

Немалое значение личность, «дипломатический талант», а также, церковность правящего архиерея. Кто-то из архиереев (в брежневские времена обстановка была не столь антирелигиозно накалена как в хрущевские), находил возможность договариваться с уполномоченным, и проводил церковную линию: защищал и прикрывал провинившихся перед властями священников, малообеспеченные приходы от закрытия, пробивал нужное количество кандидатов на рукоположение, где-то отстаивал права священника перед старостой и двадцаткой. Так например, архиепископ Ярославский Иоанн (Вендланд) спрятал находившегося за штатом архимандрита Михея (Хархарова) в самый отдаленный приходе своей епархии, «куда и летом не всегда мог приземлиться самолет»[12, с.130]. Однако, и там, по мнению как церковных, так и светских источников, авторитет архимандрита Михея, собирал и привлекал множество верующих. В таких обстоятельствах «тревожные сигналы» партийных органов об увеличивающейся активности верующих и жалобы уполномоченного были владыкой Иоанном были проигнорированы]. [Костромской уполномоченный также жаловался своему руководству в Москве на нежелание правящего архиерея следовать его инструкциям и указаниям: «Священник Груздев В. С. 1932 г.р., без ведома уполномоченного и Епархии переизбрал старосту и председателя ревизионной комиссии как неугодных ему лиц с целью, чтобы легче было запускать руку в церковную кассу. Надо было показать на его примере, что Епархия с этим борется, но этого не получается, перевели его на другой приход и только. Причем, жалобы, поступающие в епархию на того, или иного священника от меня скрываются»[5, с.8]. Приведенные цитаты говорят о том, что верующий народ всегда стремился к авторитетным священникам и в них видел истинное служение Богу и пример для подражания. Отделял веру от личных, в том числе и неприглядных качеств жизни того, или иного священника. Особенно он тянулся к тем священнослужителям, кто не только словом, но и делом исповедовал свою веру.Не удалось власти и полностью взять под контроль финансовую сторону приходов. Несмотря на всю кажущуюся прозрачность официальной бухгалтерии, которую показывали в финансовые инстанции и в отчетах уполномоченному в каждой области и в центральные инстанции, на налоги и отчисления в Фонд мира и ВООПИК, в каждом приходе существовала «черная касса» - неучтенная бухгалтерия, тот доход от неучтенных треб, «левых» свечей, от продажи лампадного масла, который удавалось не показывать. Исследовавший сферу экономической деятельности Русской Православной Церкви Н. Митрохин утверждает, что наличные деньги являются основой существования теневой экономики. Он пишет, что «никакой контроль не мог изменить отношений между церковным казначеем (бухгалтером – прот. Д. С.) и старостой, если назначение первого зависело от воли второго (или

стоявшего за ним священника)». В качестве подтверждения своих слов он указывает на надбавку к зарплате казначея, выдаваемого старостой в «в конверте». Такие же конверты распределялись старостой и среди членов двадцатки[16, с.147]. Поэтому понятно, кого в случае конфликта на приходе, поддерживали члены двадцатки. Из неучтенных официальной бухгалтерией денег производились ремонты, к осуществлению которых, привлекались (повсеместно это явление можно было наблюдать в сельских приходах - Д. С.) наемные бригады, труд которых оплачивали без соответствующего оформления. В документацию могли вносить лишь часть суммы, другую оплачивая из «черной кассы». Из неучтенных церковных денег осуществляли доплаты духовенству, в частности, на выплату налога, персоналу и хору, носили в виде «подарков» уполномоченному и архиерею, подношения тем, кто мог выписать стройматериалы, на найм машин, и т.д. Содержали своих родственников - если сами члены церковных советов по понятным причинам в основном вели скромный образ жизни, то родственники вели безбедную жизнь, которая «подпитывалась» церковными деньгами, не бедствовали. Так, по воспоминаниям костромского протоиерея Александра Корягина, староста костромского Воскресенского кафедрального собора Н. Ф. Савельев обеспечил благополучие не только себя, но всех своих родственников (квартира, гараж, машина)[13]. Такая схема работала повсеместно. На какие деньги жил архиепископ Костромской и Галичский Кассиан, если он всю сою зарплату, 2500-3000 руб. перечислял в Фонд мира?[20, с.62] Конечно на те, что приносили «просители и жертвователи».

Нелегальные финансы проходили также через священнослужителей, совершающих нелегальные требы на домах прихожан также не подлежали налогообложению. Власти, как ни боролись с этим явлением, изменить ситуацию они не смогли. По воспоминаниям священнослужителей, количество треб совершаемых таким образом, составляло примерно10-15% от тех, что легально совершались в церкви[13]. Так, например, по сведениям полученным активистами по контролю за соблюдением законодательства о культах, «в Борисоглебском районе имеется одна действующая церковь в с. Павлово. Священником работает Сизов Павел Иванович. Совершая коллективное причастие на дому, сам выписывал квитанции и получал деньги за совершение треб»[6, с.5]. К сожалению, многие активные священнослужители пострадали из-за многочисленных доносов о требоисполнении на дому. Так, например, протоиерея В. А. Зуммера сняли с настоятельства Вознесенского рыбинского прихода[14, с.5].

Одной из приходских проблем следует обозначить преклонный возраст людей приходящих в церковь. Следует отметить, что возраст посещающих богослужения, в подавляющем большинстве определялся как пенсионный – 60-70 лет. Возрастные и гендерные характеристики посещающих храм можно узнать из отчета уполномоченного по Костромской области узнаем, что в конце 50-х, начале 60—х гг. преобладающее количество молящихся в церкви на праздники Рождества, Пасхи, Крещения, Троицы «были старые женщины, среди которых, к общему количеству женщин в возрасте от 30 до 40 лет было не более 20%, мужчин старого возраста было не более 20% от общего количества молящихся. Молодежи до 30 лет было только по 3-4 человека в каждой церкви. В городах количество посещающих церкви колебалось от 8 до 10,8% от общего количества горожан, в сельской местности, напр. с. Красное на Волге 17, 4%, с. Судиславль 45, 3%. Молодежь религиозным законодательством была вытеснена за церковную ограду. В религиозной сфере ее участи ограничивалось обрядностью. Но в конце 70-х нач. 80-х годов, в больших городах стало заметным возвращение интеллигенции и молодежи в Церковь. Это было еще не массовое движение, но оно послужило основой того церковного возрождения, которое проявилось в начале 1990-х годов [4,с.16].В брежневские годы получило свое развитие совершение верующими треб (крещения и венчания) в соседних областях, особенно в сельской местности, где контроль уполномоченных и местных «активистов» был ослаблен. По замечанию исполкома Даниловского района Ярославской области в 1973 году: «В действующих церквах р-на было крещено в текущем году 13 человек, из них жителей нашего района только четыре человека. В основном

приезжие из Мурманской области, Подмосковья, Москвы. Пик крестин приходится на летние месяцы, когда люди приезжают в отпуск к родственникам»[9, с.15]. В Переславль-Залесском из 1978 из 234 крестившихся в Покровской церкви 122 крещения совершено гражданами г. Переславль-Залесского и 112 иногородними[10, с.66].

Закрытие храмов происходило в 70-80-е годы в основном в отношении малодоходных приходов, расположенных вдали от крупных населенных пунктов. Многие малодоходные приходы, т.н., «затухающие приходы», были закрыты как из-за отсутствия священника, так и из-за критического состояния умирающей деревни. Когда на таком приходе умирал священник, уполномоченный, несмотря на желание, и даже возможность управляющего епархией направить туда священника отказывал общине и снимал ее с регистрации. В итоге – храм закрывали. Вот и приходилось священноначалию закрывать глаза на образование кандидата во священство, лишь бы не закрыли приход. Об архиепископе Ярославском, впоследствии митрополите Ленинградском Никодиме (Ротове) секретарь Епархиального Управления протоиерей Павел Красноцветов вспоминал, что епископ «боролся с этим злом, старался обязательно назначить в такой осиротевший приход священника […] выдерживал бои с уполномоченным, часто идя ему наперекор»[3, с.70]. Однако на примере Смоленской епархии мы можем видеть, что если в 1975 г. в ней насчитывалось – 38 приходов, даже в 1980 – 38, а в 1985 году уже было – 36. К середине 80-х годов лишь в 22-х из 34–х районов и городов области находились приходы Русской Православной Церкви[8, с.3]. При наличии в 1960 году 74 действующие церкви в Костромской епархии в 70–м году осталось 68 церквей[6, с.112-115]. К проблемам приходской общины можно отнести невозможность Церкви в полной мере осуществлять свою миссию. Церковная проповедь в те годы была ограничена пределами храма, редко носила самостоятельный и индивидуальный характер. В основном, пробелы систематического образования в проповеди восполнялись чтением проповедей из «Журнала Московской Патриархии», которые священник зачитывал на богослужении в воскресные дни. Однако, были такие случаи, когда молитвенный проповедник, даже не сильно владея искусством проповеди, мог говорить ее так, что люди душой чувствовали истину его слов и становились верующими. Так говорил проповеди настоятель рязанского Новотемниковского храма Валентин Ялтунов [7, с.145]. Но, порой сам вид священника был наглядной проповедью. Архимандриту Павлу (Груздеву) однажды пришлось совершать крещение по просьбе человека прямо в бане[15, с.397].Вместе с озвученными проблемами прихода в брежневский период, уместно будет сказать, что храмы были наполнены народом, религиозность росла. По воспоминаниям митрополита Питирима в Хамовничском двухъярусном храме г. Москвы верующих на праздники было столько, что на второй ярус невозможно было подняться[11, с. 479]. Религиозность народа была высокой. Международная и внутренняя обстановка была такова, что власть не могла выработать определенного решения направленного только на ликвидацию религиозных предрассудков и религии в целом. По идеологическим соображениям церковники – враги, их надо убирать всеми возможными способами, но ведь в то же время они приносят налоги, деньги, и верующих не становится меньше. По свидетельству зам.председателя Совета по делам религий В. Фурова: «Отношение к духовным лицам имеет и интересное противоречие: с одной стороны ,их надо сокращать в силу их религиозного влияния, а с другой, верующих не уменьшается, и потребность в них растет; с одной стороны их надо компрометировать, с другой – они лояльны […] многое знают и на многое могут повлиять»[19, с.36].

В Церковь потянулась, ища смысла жизни и правды молодежь. В отчете уполномоченного Смоленской области говорится: «С появлением молодого образованного духовенства значительно активизируется жизнь в приходах и степень их влияния на население. Это является одним из факторов того, что в области еще значительней остается религиозность населения. Не уменьшается число посетителей в храмах на пасху, престольные праздники и воскресные дни. Идет процесс воспроизводства религии, причем в новых поколениях советских людей. Имеют место факты мировоз-

зренческой незрелости отдельной части молодежи, проявления нездорового интереса к религиозному прошлому, неосознанного участия в церковных праздниках и обрядах. Об этом в частности, говорит и динамика религиозной обрядности. В 1978 г. крещений было совершено 5184, а в следующем, 1979 г. – 5443. Причем, из них детей школьного возраста 216 и 253 соответственно, совершеннолетних 64 – 156, венчаний в 1978г. - 3, в 1979 - 6, отпеваний 9215 -9187 [7, с.5-7].Доходы приходов росли. Если официальный доход Ярославской епархии за 1970 год составили 553179, в 1972 году составлял 617153 тыс. руб., то в 1973 году составил 63783 тыс. руб. [8, с. 98,101, 107], доход Смоленской епархии за 1978 год составил 949,5 тыс. руб., то в 1982 году он уже был 1002,1 тыс.руб.[8, с.15]В годы брежневского застоя в Церковь пришли пастыри, которые своей жизнью, своим примером, своей проповедью смогли сохранить, сберечь церковную общину для возрождения Церкви в начале 90-х годов. Постепенно отошли в прошлое конфликты, которые были символом эпохи атеизма. Новый приходской Устав Русской Православной Церкви приятый на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1988 году дал новую жизнь приходу восстановив на нем каноническое церковное управление. Новым уставом, при котором священник возглавляет приходское собрание, восстановлено руководство пастыря-настоятеля на приходе. Уделом настоятеля вновь стала ответственность за церковную проповедь, религиозно-нравственное состояние и воспитание прихода. Собор восстановил каноническую структуру прихода дав ему возможность развития как церковной общине при ясном соблюдении разделения Церкви и государства, которое всегда было закреплено в Конституции.

Список литературы

1. Ардов М., прот. Мелочи архи., прото... и просто иерейской жизни : Картинки с натуры. – М. : Изд-во им.Сабашниковых, 1995 . – 256 с.
2. Архиепископ Ермоген (Голубев*).* К пятидесятилетию восстановления патриаршества (историко-каноническая и юридическая справка)// Вестник русского студенческого христианского движения. - 1967. №4 (86). - С.66-80.
3. Архимандрит Авель. Жизнь как служение Богу. /Составитель Кузык Б. Н. - М.:ИНЭС. 2008. – 561с.
4. Государственный архив Костромской области (далее - ГАКО). - Ф. р.- 2102. Оп. 5. Д. 34. 38с.
5. Государственный архив Костромской области (ГАКО). - Ф. р-2102. Оп.5.- Д. 38. – 65л.
6. Государственный архив Костромской области (ГАКО). - Оп.5. - Д.44. 37л.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). -Ф.р-6991. -Оп.2. - Д. 234. – 265л.
8. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). - Ф. 985. - Оп.2. -Д.76. – 41с.
9. Государственный архив Ярославской области (далее -ГАЯО). - Ф. р-1033. -Оп.1. - Д.35. – 98л.
10. ГАЯО. - Ф. р-1033. - Оп.1. Д. 40. – 120л.
11. ГАЯО. - Ф.1033. - Оп.1. - Д. 59. – 48л.
12. Зегжда С. А. Митрополит Иоанн (Вендланд). Биографический очерк 1909-1989.- Ярославская епархия. – 175с.
13. Личный архив прот. Дмитрия Сазонова. - Воспоминания настоятеля Воскресенского собора г. Костромы протоиерея Александра Корягина.
14. Патлань С. Священник села Теремно Йосип Зуммер. - Луцьк, 2013г. – 528с.
15. Последний из Мологи. Жизнеописание архимандрита Павла (Груздева). – Ярославль: Издательсво «Китеж», 2004, 2013 – 592с.
16. *Митрохин Н.* Русская Православная Церковь современное состояние и актуальные проблемы. – М.: Новое литературное обозрение, 2004 – 648с.
17. «Неизвестный» Патриарх Кирилл. – М.: Даниловский благовестник. 2009. – С.31-32.
18. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. - М.: Изд-во политической литературы. 1977. – 144с.

19. Фуров В. Из отчета Совета по делам религии членам Центрального Комитета коммунистической партии СССР. - Нью-Йорк. Монреаль. 1991 г. 79с.

20. Эдельштейн Г., прот. Записки сельского священника. – М.: РГГУ, 2005 – 369с.

THE PARISH COMMUNITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE YEARS 1958-1988 PROBLEMS AND THEIR RESOLUTION.

The article assesses the state of the parish communities of the Russian Orthodox Church and shows that they were under the total control of the state and party authorities. The state intervened directly in the personnel, administrative, ideological, financial and economic activities of the Church. On the basis of sources it is specified that along with rigid state policy concerning religion, despite the conflicts provoked in parish communities by the power, desirable results weren't reached: the level of religiosity of the population only increased. The change in the situation was due to the change in Church-state relations by the end of the 1980s, the adoption of the parish Charter at the local Council in 1988, which contributed to the return of the parish community to its canonical structure, and religious meaning. **Size: 150-250 words**.
Keywords: parish, warden, control Commission, Commissioner, Bishop, authority.

References

1. Ardov M., FR. (1995). Little things arch., proto... and just priestly life : Pictures from nature. – M. : Izd-vo im.Sabashnikov. 256 s.

2. Archbishop Ermogen (Golubev). (1967). On the fiftieth anniversary of the restoration of the Patriarchate (historical and canonical and legal reference)// Bulletin of the Russian student Christian movement. No. 4 (86). P. 66-80.

3. Archimandrite Abel. (2008). Life as service to God. /Compiled Kuzyk B. N. M.:INES. 561s.

4. State archive of the Kostroma region (hereafter GAKO). F. R.-2102. Op. 5. D. 34. 38s.

5. State archive of the Kostroma region (GAKO). F. R-2102. Op.5. D. 38. 65ls.

6. State archive of the Kostroma region (GAKO). Op.5. D. 44. 37l s.

7. State archive of the Russian Federation (GARF). F. R-6991. Op.2. D. 234. 265s.

8. State archive of the Smolensk region (ASR). F. 985. - Op.2. -D. 76. 41s.

9. State archive of the Yaroslavl region (hereinafter-GAO). - F. R-1033. Op.1. D. 35. 98s.

10. GAO. F. R-1033. Op.1. D. 40. 120s.

11. GAO. F. 1033. Op.1. D. 59. 48s.

12. Zegzhda, S. A. (Metropolitan John (Wendland). Biographical sketch 1909-1989.- Yaroslavl diocese. - 175s.

13. Personal archive of FR. Dmitry Sazonov. - Recollections of the rector of the resurrection Cathedral of Kostroma Archpriest Alexander Koryagin.

14. Patlan S. (2013). The Priest of the village Teremno Josip Buzzer. - Lutsk, 2013. 528s.

15. The last of the Mologa. Biography of Archimandrite Paul (Gruzdev). (2004, 2013) – Yaroslavl: 'svo "Kitezh". 592s.

16. Mitrokhin N. (2004) Russian Orthodox Church current state and actual problems. M.: new literary review. 648s.

17. "Unknown" Patriarch Kirill. (2009). Moscow: Danilovsky blagovestnik. S. 31-32.

18. About religion and the Church. Collection of statements by classics of Marxism-Leninism, documents of the CPSU and the Soviet state. (1977). M.: publishing House of political literature. 144c.

19. V. furov report Of the Council on religious Affairs members of the Central Committee of the Communist party of the Soviet Union. (1991). New York. Montreal. 79c.

20. Edelstein G., prot. (2005). Notes of a village priest. - Moscow: RSUH. 369s.

Об авторе

Сазонов Дмитрий Иванович - протоиерей, кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры имени свв. Кирилла и Мефодия (Россия), E-mail: sazonow63.12@gmail.com

Sazonov Dmitry Ivanovich-Archpriest, candidate of theology, doctoral student of the SSV General Church post-graduate school. Cyril and Methodius (Russia), E-mail: sazonow63.12@gmail.com

УДК 94 (47): 32.001

Самарцева М.С., аспирант, Тульский государственный университет (Россия)

И.Н. КОРСУНСКИЙ: ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ

Жизнь знаменитого российского богослова, филолога, переводчика, профессора кафедры греческого языка и словесности Ивана Николаевича Корсунского во многом связана с двумя учебными заведениями: Московской духовной академией и Тульской духовной семинарией. Это нашло отражение в его работах, опубликованных, в том числе, в Тульских епархиальных ведомостях с 1877 по 1893 гг. Интересны методологические инструкции и правила для учащихся, составленные И.Н. Корсунским в первые годы педагогической деятельности. Не осталась без внимания и проблема организации народного образования в целом, а также сельских школ в частности. В статье «Из сельской школьной хроники» И.Н. Корсунский проследил весь процесс становления сельской школы, включая наиболее сложные вопросы, с которыми приходилось сталкиваться организаторам школы, учащимся и родителям. В одной из статей была раскрыта тема организации Братства преподобного Сергия при Московской духовной академии; изучались и ряд других вопросов. Каждая из рассматриваемых проблем в работах И.Н. Корсунского изложена на высоком профессиональном уровне. Статьи И.Н. Корсунского содержат ряд тезисов актуальных для современности.

Ключевые слова: периодическая печать, Епархиальные хроники, Тульская губерния, Тульская Духовная семинария, Московская духовная академия, Корсунский.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-181-187

Далеко не каждому даже среди специалистов, известен профессор Московской Духовной Академии Иван Николаевич Корсунский (1849-1899). В то же время на международной конференции в Санкт-Петербурге было отмечено, что его имя незаслуженно забыто, хотя труды «до сих пор сохраняют научную актуальность» [14, с.3].

Представитель Папского Восточного института (Рим), в свою очередь, говорил о И.Н. Корсунском, как «ярком примере русской эрудиции второй половины XIX века»; подчеркивал, что написанная им биография митрополита Филарета – «шедевр церковной истории» [13, с.93].

Вместе с тем нельзя сказать, что библиографии о И.Н. Корсунском не существует. Уже современники отмечали, что он «оставил о себе неизгладимую память талантливого, удивительно-неутомимого, до самопожертвования, преданного своему делу труженика … Печатные труды Ивана Николаевича носят на себе характер выдающейся, неисчерпаемой эрудиции по разным отраслям богословской, святоотеческой, церковно-исторической и библиографической литературы» [12, с.28].

Один из его последователей - М. Руднев подчёркивал: «Как ученый, профессор и писатель, он успел сравнительно в непродолжительный промежуток времени дать нашей печати столько разнообразных сочинений, что один беглый перечень их представляет не незначительный труд: им напечатано всего около 280 названий» (2 марта 1899 года было напечатано 277 работ) [12, с.28].

В разное время о трудах И.Н. Корсунского говорилось в работах Н.И. Барсова «Корсунский, Иван Николаевич» [1], К. Симона «Иван Николаевич Корсунский и биография святителя Филарета (Дроздова)» [13, с. 93-98], С.Д. Юревича «Профессор Московской духовной академии Иван Николаевич Корсунский (1849-1899): портрет ученого» [14] и др.

Л.Л. Махно в статье «Исследование церковного призрения и нищелюбия отечественными историками на рубеже XIX - XX вв.» рассматривает отдельные вопросы биографии И.Н. Корсунского, приводит цитаты из его работ, в том числе, о тульском духовенстве [11].

В общей сложности И.Н. Корсунский написал около 300 работ. Некоторые из них были опубликованы на страницах главного печатного издания Тульской епархии – Тульских епархиальных ведомостях. Публикацию ряда исторических очерков в Ведомостях также курировал И.Н. Корсунский.

Прежде, чем акцентировать внимание на статьях И.Н. Корсунского в Тульских епархиальных ведомостях, кратко остановимся на его биографии. В целом, это – обобщение сведений из общедоступных источников.

Будучи профессором Московской духовной академии по кафедре греческого языка, И.Н. Корсунский приобрел большую известность как библеист, филолог и переводчик, внес большой вклад в исследование истории церкви, занимался переводом на русский язык творений святых отцов, а также, жизнеописанием русских иерархов, в особенности, митрополита Филарета Дроздова. В

1879 году, вступив в Московской духовной академии на должность библиотекаря, он стал заниматься описанием книг, а также составил 5 выпусков Системного каталога книг Фундаментальной библиотеки.

Иван Николаевич Корсунский родился в Туле, учился в Тульской духовной семинарии, а в 1874 году вступил там же на должность преподавателя греческого языка. За шесть лет, проведенных в стенах семинарии, И.Н. Корсунский опубликовал статьи, представляющих интерес не только для своего времени, но и для современного научного сообщества. Некоторые из публикаций связаны непосредственно с его работой смотрителя училища, в должности которого он пребывал в течение трех лет (1876-1879).

Итак, свой путь к профессорским вершинам И.Н. Корсунский начинает с практической деятельности, что нашло отражение в его первых публикациях.

В 1877 году вышла в свет «Инструкция надзирателям в тульском духовном училище, составленная, по поручению правления, смотрителем оного Иваном Корсунским». В этой Инструкции «надзиратель» рассматривается как «старший брат в религиозно-нравственном, умственном и физическом развитии», как человек, берущий на себя внеклассную деятельность и отвечающий за выполнение работы перед помощником смотрителя. Их основная задача состояла в том, чтобы «средствами нравственными достигать предположенных целей воспитания – собственным примером и словом убеждения». Надзиратели должны были соответствовать роли основного воспитателя подрастающего поколения в стенах образовательного учреждения [5, с.65-78].

Особое внимание в Инструкции уделяется физическому воспитанию учащегося: «Надзиратель бдительно следит за выполнением условий физического благосостояния учеников вверенного ему класса, всячески стараясь устранить причины возникновения болезней здоровья» [5, с.65-78]. Подчеркивалось значение гигиены, режима дня, здорового образа жизни, а также «не усвоено ли им (прим. учеником) каких-либо более менее усиленно скрываемых навыков, могущих вредно действовать на его здоровье (тайный чувственный грех, табакокурение, винопитие и пр.)». Рекомендовался усиленный присмотр за заболевшим учеником и мн. др. К примеру, вот такие рекомендации даются надзирателю, касательно соблюдения гигиены учащимися: «надзиратель внушает им чище мыть лицо и особенно руки, при том даже с мылом, держать в чистоте уши, нос, рот и зубы и отнюдь не оставаться долго в черном белье, дабы от нечистоплотности не развились болезни, особливо накожные, не разбрасывать одежды и прочих вещей в беспорядке, где ни попало, не складывать черного белья вместе с белым, не держать в комнатных ящиках хлеба и других съестных снадобьев, особенно сырых, ибо они, будучи содержимы в комнатах долгое время, окисляются и предаются гниению и тем портят воздух, постель держать в порядке и опрятности» [5, с. 65-78].

Через год после написания Инструкции, в 1878 году, И.Н. Корсунский составляет правила для учеников, где отшлифовывает общие нормы поведения. Объясняет обязанности, необходимость прилежного обучения и общения с педагогами, другими учениками: «… к высшим и старшим себя лицам духовным ли то или светским, ученики должны быть подчительны … снимать фуражку и вежливо отдавать поклоны, … держать себя прямо, в разговоре быть свободным, но вместе учтивым и вежливым: всякие замечания, внушения и выговоры с их стороны принимать с покорностью и доверчивостью, все приказания исполнять беспрекословно и пр.». [6, с.33-34].

Обе работы написаны в доступной форме, иллюстрируют образ жизни и основы воспитания в стенах духовного заведения конца XIX века. Интересно, что в этих работах-наставлениях И.Н. Корсунский затрагивает широкий спектр вопросов. Это не только богослужебные аспекты (молитвы, соблюдение поста), но и основы этики, общей воспитанности. Подчеркивалась значимость для подрастающего поколения проявления уважения к старших, необходимость следить за своим поведением не только в стенах учебного заведения. Отмечалась значимость должного общения с незнакомыми людьми, с «другими сторонними лицами из рабочего и торгового класса или со сверстниками по летам, к какому бы они состоянию и сословию не принадлежали, в случае встречи с ними в училище или вне училища» [6, с.33-34].

Поскольку тексты И.Н. Корсунского были опубликованы на страницах Тульских епархиальных ведомостей, то перед каждым читающим открывалась «картина урока». Вначале – утренняя молитва, собственно начало урока; задачи, стоящие перед дежурным, как «дежурный ученик, замечая, кого нет в классе, затем, по приходу учителя и по прочтении молитвы, заявляет об этом учителю»; встреча с педагогом: «при входе учителя в класс все ученики должны встать и назначенный смотрителем очередной ученик неспешно, с должным благоговением читает положенную молитву, после молитвы все должны сделать вежливый наклон учителю и потом сесть на свои места, когда он позволит». Регламентировалось поведение во время уроков, возможность покинуть класс в случае необходимости, окончание занятий, поведение в общежитии и уход за тетрадями и книгами [6, с.33-34].

Ценность этих правил-инструкций не только в том, что написаны автором, который через некоторое время обрёл Всероссийскую известность, но и в том, что позволяют ввести в расширенный научный оборот не самые известные аспекты из бытовой жизни духовных училищ конца XIX века. А это – ещё один кирпичик в построение той самой истории повседневности, что для России позапрошлого столетия на фундаментальном уровне так и не изучена.

Иного «формата и стиля» статья И.Н. Корсунского «Из сельской школьной хроники». В ней - размышления о том, как повлиять на развитие грамотности среди крестьян, сделать рывок в сторону открытия новых школ в селах и деревнях. Здесь подчеркивается, что «крестьянину присущ практический склад ума» [8, с.301] и только, осознав полезность и нужность образования, он начнёт это образование получать.

И.Н. Корсунский разделил «безграмотное население» на три категории: «Одна из них не поднялась, а, пожалуй, и не способна подняться до сознания нужды школьного обучения; другая в данную минуту не заинтересована грамотностью, потому что не имеет ни детей, ни внуков, которые могли бы обучаться в школе. Обе сходятся в том мнении, что дело, без которого можно обойтись, потребует все-таки расхода, а рублей-то-де у них не Бог весть сколько. Этот последний довод встречает себе сочувствие, одобрение со стороны многих и многих. Эти многие - не противники грамотности, но охотно примыкают к противникам…». И от конечного решения этих людей, зависело, будет ли школа в том или ином селе [8, с. 301].

Иван Николаевич подчёркивал, что в случае положительного ответа «о школе», перед сельским обществом стояли новые вопросы: «За какую цену нанять учителя, помещение для школы; расчислить, почему (поскольку) придется обложить каждую душу для покрытия означенных расходов; позаботиться о подыскании и учителя-то подходящего…». Обычное помещение, зачастую выбираемое для школы, И.Н. Корсунский описывает как комнату в одной из изб, ничем не отличающуюся от соседских, где почти всё место занимает печь, в этой же комнате хозяева занимаются своими делами, а в зимнее время находится и скот. Да и учитель зачастую, не педагог, а «им может быть всякий грамотный человек, начиная с отставного солдата и кончая выходцем их Орловской, Калужской губернии чиновником неизвестного ведомства»[8, с.301].

Читая подобные строки о сельской школе, современники Н.Н. Корсунского представляли себе затхлую комнатку, на лавках которой расположились несколько десятков детей, потрепанные книги, невнятный гул голосов…

Автор старался показать, как обстоят дела в школах, нередко брошенных на произвол судьбы, где нет средств, хорошего педагога, где занятия проходят не регулярно, а полагаться можно лишь на самих себя. Приводя отдельные истории из жизни крестьянской семьи, того же Петра, Потапа или Мишутки, А.Н. Корсунский показывал сельский быт, что видел сам и делился с читателями пониманием того, как можно улучшить ситуацию.

Казалось бы, нарушая логику изложения, стоит упомянуть о статье «Памяти профессора И.Н. Корсунского» [12, с.29]. Дело в том, что именно из этой публикации становится ясно, что в 1880 году вышла в свет еще одна статья И.Н. Корсунского «Открытие Братства преподобного Сергия при Московской духовной академии», подписанная как «Один из членов братства». Автор высказал пожелания: «Дай Господи, чтобы благая цель

братства получала все более и более средств к своему осуществлению, чтобы не только бывшие воспитанники академии, но и сторонние лица, поняв всю высокость этой цели, без сожаления, делали посильные приношения в братство, способствуя тем высшему образованию бедного молодого поколения, которое, в свою очередь, отплатит обществу плодами своего духовного просвещения, имеющего поддержать и укрепить все связи, обеспечивающие общественное благосостояние от разрушающего влияния злых печаль кроющихся в обществе!» [9, с.309].

Возвращаясь к общей хронологической линии изложения, отметим, что со страниц Тульских епархиальных ведомостей становится известно, как 28 февраля 1878 года И.Н. Корсунской выступил с речью при погребении протоиерея А.Д. Державина: «…произнесена была «надгробная речь» преемником его по службе в тульском духовн. училище И.Н. Корсунским, смотрителем этого училища» [7, с.188]. Обращаясь к многочисленным присутствующим, Иван Николаевич говорил о покойном, как о человеке, чьи советы и научения «были тем благотворнее и плодотворнее для нас, что глубоко коренились в началах веры, которая освещала ум и проникала все его мысли» [7, с.188].

Спустя годы, после завершения работы в Тульской духовной семинарии, Иван Николаевич не забывал о своём первом месте службы. В 1889-ом году он выступил в роли руководителя при написании статьи Николаем Ивановичем Борисоглебским (архимандритом Григорием, настоятелем Русской посольской церкви в Константинополе), способствовал её публикации в Тульских епархиальных ведомостях. Эта статья была посвящена воспитанникам Московской духовной академии, выходцам из Тульской Семинарии за 75-летний период (1814-1889) [3, с.3-26].

Николай Борисоглебский так же являлся выпускником Тульской семинарии (1881-1887) и Московской духовной академии (1887-1891), где был в числе первых студентов.

Во многом, благодаря этой статье, можно узнать значимые факты из жизни и деятельности таких выпускников Тульской духовной семинарии, как Михаил Сахаров — ставшего после выпуска учителем низшего грамматического класса Тульской семинарии; Дмитрий Соколов — стал учителем одного из классов [2, с.285-302]; магистр Димитрий Михайлович Соколов, кандидат Иван Тимофеевич Райский, кандидат Феодор Григорьевич Райский, ректор Тульской семинарии, архимандрит Михаил Афанасьевич Сахаров (в монашестве нареченный Моисей) [3, с.3-26]; учитель высшего учебного отделения Тульского уездного училища Петр Азбукин, учитель низшего класса Иван Мерцалов и многие другие.

Большая часть обобщённой в статье информации основана на документах о выпуске воспитанников, хранящихся в Духовной семинарии и на воспоминаниях самих выпускников.

Работа о воспитанниках Московской духовной академии из Тульской семинарии публикуется, когда Николай Борисоглебский умирает в возрасте двадцати шести лет.

Уже в качестве профессора Московской духовной академии И.Н. Корсунский писал об ушедшем друге и ученике: «…мне, ниже подписавшемуся, приходится оплакивать безвременную потерю умершего 18 ноября сего 1893 года друга моего, настоятеля Русской посольской церкви в Константинополе, архимандрита Григория, в цвете лет сраженного злым недугом. … Путь для духовного развития и совершенствования о. Григория, кратковременный, но блестящий, в значительной мере, осмелюсь сказать, совершался при моем участии и на моих глазах, с любовью взиравших на пышный расцвет юности его». [10, с.451-467].

По поводу самой работы «Воспитанники Московской духовной академии из Тульской духовной семинарии за 75 лет (1814—1889)» Иван Николаевич констатировал: «К сожалению, быв задуман в широких размерах, труд этот остался далеко не законченным!..» [10, с.451-467].

Со дня смерти самого Ивана Николаевича Корсунского прошло больше века. Он скончался 10 декабря 1899 года, но продолжает жить в своих трудах – статьях, речах, переводах, толкованиях. Его многогранное интеллектуальное наследие становится источником знания и вдохновения для современных исследователей. Хотелось бы верить, что имя И.Н. Корсунского займет достойное место среди действительно незаурядных личностей и выдающихся умов XIX века. Отдельные тематические сведения,

почерпнутые со страниц Тульских епархиальных ведомостей, позволяют сделать информационный портрет жизни и деятельности И.Н. Корсунского полнее и, в чём-то, понятнее. Всё же к своей знаменитой докторской диссертации «Перевод семидесяти. Его значение в истории греческого языка и словесности» И.Н. Корсунский пришёл и через «провинциальный» период своей деятельности.

Список литературы

1. Барсов Н. И. Корсунский, Иван Николаевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

2. Борисоглебский Н. Воспитанники Московской духовной академии из Тульской Семинарии за 75 лет (1814-1889)//Тульские епархиальные ведомости. Прибавление. 1889. №21. С.285-302.

3. Борисоглебский Н. Воспитанники Московской духовной академии из Тульской Семинарии за 75 лет (1814-1889)//Тульские епархиальные ведомости. Прибавление. 1890. №1. С.3-26.

4. Борисоглебский Н. Воспитанники Московской духовной академии из Тульской Семинарии за 75 лет (1814-1889)//Тульские епархиальные ведомости. Прибавление. 1890. №7. С.211-228.

5. Корсунский И.Н. Инструкция надзирателям в тульском духовном училище, составленная, по поручению правления, смотрителем оного Иваном Корсунским//Тульские епархиальные ведомости. 1877. №2. С.65-78. Оф. Часть

6. Корсунский И.Н. Правила для учеников тульского духовного училища, составленная училищным правлением и утвержденная Его Высокопреосвященством//Тульские епархиальные ведомости. 1878. №2. С.33-34.

7. Корсунской И.Н. Погребение протоиерея А.Д. Державина//Тульские епархиальные ведомости. 1878. №6. С.188-191.

8. Корсунский И.Н. Из сельской школьной хроники//Тульские епархиальные ведомости. 1880. №22. С.301-308.

9. Корсунский И.Н. Открытие Братства Преподобного Сергия в Московской духовной академии//Тульские епархиальные ведомости. 1880. №22. С.309-311.

10. Корсунской И.Н Архимандрит Григорий (Борисоглебский)// Тульские епархиальные ведомости. 1893. №24. С.451-467.

11. Махно Л.Л. Исследование церковного призрения и нищелюбия отечественными историками на рубеже XIX - XX вв // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. №3. [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tserkovnogo-prizreniya-i-nischelyubiya-otechestvennymi-istorikami-na-rubezhe-xix-xx-vv (дата обращения: 03.09.2017).

12. Руднев М. Памяти профессора И.Н. Корсунского// Тульские епархиальные ведомости. 1900. №1. Неоф. часть. С.29-33.

13. Симон К. Иван Николаевич Корсунский и биография святителя Филарета (Дроздова)// XIX Ежегодная конференция ПСТГУ: Материалы. Т.I. М.: Издательство ПСТГУ, 2009. С.93-98. – 410 с.

14. Юревич С.Д. Профессор Московской духовной академии Иван Николаевич Корсунский (1849-1899): портрет ученого//Доклад на XXXVI Международной филологической конференции СПбГУ в секции «Библия и христианская письменность. Санкт-Петербург, 13 марта 2007. [Электронный ресурс]. URL:http://biblys.narod.ru/olderfiles/3/Urevich_D_svyash_Professor_MDA_I.N-29099.pdf (дата обращения 15.08.17)

I.N. KORSUNSKY: OF THE INTELLECTUAL HERITAGE

The life of the famous Russian theologian, philologist, translator, professor of the Department of Greek Language and Literature of Ivan NikolaevichKorsunsky, invisibly intertwined between two educational institutions: The Moscow Theological Academy and the Tula Theological Seminary. This could not but be reflected in his works, some of them were published in the Tula diocesan statements from 1877 to 1893. First of all, these are methodological instructions and rules for students of the Theological Seminary, compiled by I.N. Korsunsky in the early years of pedagogical activity. During the same period of his life, the problem of organizing public education in general, as well as rural schools in particular, was not disregarded. In the article, titled "From the rural school chronicles", I.N. Korsunsky traced the whole process of the formation of the rural school, including the most difficult issues that the organizers of the school, students and their families had to face. The theme of the organization of the Brotherhood of St. Sergius at the Moscow Theological Academy, as well as biographical articles of a different nature, was not disregarded. Each of these problems in the works of I. N. Korsunsky disclosed at a high professional level.Article I. N. Korsunsky contain a number of theses relevant to the present.
Keywords: periodical press, Diocesan Chronicles, Tula Province, Tula Theological Seminary, Moscow Theological Academy, I.N. Korsunsky.

References

1. Barsov N.I. *Korsunsky, Ivan Nikolaevich* [Korsunskij, Ivan Nikolaevich]. *Enciklopedicheskij slovar Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.)* [Encyclopaedic dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 volumes (82 volumes and 4 extras)], St. Petersburg, 1890-1907 (in Russian).

2. Boris and Gleb N. *Vospitanniki Moskovskoj duhovnoj akademii iz Tul'skoj Seminarii za 75 let (1814-1889)* [Pupils of the Moscow Theological Academy from the Tula Seminary for 75 years (1814-1889)]. *Tul'skie eparhial'nye vedomosti. Pribavlenie.* [Tula diocesan statements. Addition], Tula, 1889, no. 21, pp. 285-302 (in Russian).

3. Boris and Gleb N. *Vospitanniki Moskovskoj duhovnoj akademii iz Tul'skoj Seminarii za 75 let (1814-1889)* [Pupils of the Moscow Theological Academy from the Tula Seminary for 75 years (1814-1889)]. *Tul'skie eparhial'nye vedomosti. Pribavlenie.* [Tula diocesan statements. Addition], Tula, 1890, no.1, pp. 3-26 (in Russian).

4. Boris and Gleb N. *Vospitanniki Moskovskoj duhovnoj akademii iz Tul'skoj Seminarii za 75 let (1814-1889)* [Pupils of the Moscow Theological Academy of the Tula Seminary for 75 years (1814-1889)]. *Tul'skie eparhial'nye vedomosti.* [Tula diocesan statements. Addition], Tula, 1890, no. 7, pp. 211-228 (in Russian).

5. Korsunsky I.N. *Instrukciya nadziratelyam v tul'skom duhovnom uchilishche, sostavlennaya, po porucheniyu pravleniya, smotritelem onogo Ivanom Korsunskim* [Instruction to supervisors in the Tula spiritual school, compiled, on behalf of the government, by the guard of this Ivan Korsunsky]. *Tul'skie eparhial'nye vedomosti.* [Tula diocesan statements], Tula, 1877, no. 2, pp. 65-78 (in Russian).

6. Korsunsky I.N. *Pravila dlya uchenikov tul'skogo duhovnogo uchilishcha, sostavlennaya uchilishchnym pravleniem i utverzhdennaya Ego Vysokopreosvyashchenstvom* [Rules for students of the Tula spiritual school, compiled by the school board and approved by His Eminence]. *Tul'skie eparhial'nye vedomosti.* [Tula diocesan statements], Tula, 1878, no. 2, pp. 33-34 (in Russian).

7. Korsunskaya I.N. *Pogrebenie protoiereya A.D. Derzhavina* [The burial of Archpriest A.D. Derzhavin]. *Tul'skie eparhial'nye vedomosti.* [Tula diocesan statements], Tula,1878, no. 6, pp. 188-191 (in Russian).

8. Korsunsky I.N. *Iz sel'skoj shkol'noj hroniki* [From the rural school chronicle]. *Tul'skie eparhial'nye vedomosti* [Tula diocesan statements], 1880, no. 22, pp. 301-308 (in Russian).

9. Korsunsky I.N. *Otkrytie Bratstva Prepodobnogo Sergiya v Moskovskoj duhovnoj akademii* [Opening of the Brotherhood of St. Sergius at the Moscow Theological Academy]. *Tul'skie eparhial'nye vedomosti.* [Tula diocesan statements], Tula,1880, no. 22, pp. 309-311 (in Russian).

10. Korsunskaya I.N. *Arhimandrit Grigorij (Borisoglebskij)* [Archimandrite Grigory (Borisoglebsky)]. *Tul'skie eparhial'nye vedomosti.* [Tula diocesan statements], Tula,1893, no. 24, pp. 451-467 (in Russian).

11. Makhno L.L. *Issledovanie cerkovnogo prizreniya i nishchelyubiya otechestvennymi istorikami na rubezhe XIX - XX vv* [A study of church charity and poverty for Russian historians at the turn of the XIX - XX centuries]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki.* [Izvestiya TulGU. Humanitarian sciences], Tula, 2012, no. 3. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tserkovnogo-

prizreniya-i-nischelyubiya-otechestvennymi-istorikami-na-rubezhe-xix-xx-vv (accessed 03.09.2017) (in Russian).

12. Rudnev M. *Pamyati professora I.N. Korsunskogo* [In memory of Professor I.N. Korsunsky]. *Tul'skie eparhial'nye vedomosti.* [Tula diocesan statements], Tula, 1900, no.1, pp. 29-33 (in Russian).

13. Simon K. *Ivan Nikolaevich Korsunskij i biografiya svyatitelya Filareta (Drozdova)* [Ivan N. Korsunsky and biography of St. Philaret (Drozdov)]. *XIX Ezhegodnaya konferenciya PSTGU: Materialy.* [XIX Annual Conference of the PSTU: Materials], T.I. M .: Publishing house PSTGU, 2009, pp. 93-98 (in Russian).

14. Yurevich S.D. *Professor Moskovskoj duhovnoj akademii Ivan Nikolaevich Korsunskij (1849-1899): portret uchenogo* [Professor of the Moscow Theological Academy Ivan Korsunsky (1849-1899): a portrait of a scientist]. *Doklad na XXXVI Mezhdunarodnoj filologicheskoj konferencii SPbGU v sekcii «Bibliya i hristianskaya pis'mennost'* [A report at the XXXVI International Philological Conference of St. Petersburg State University in the section «The Bible and Christian Written Language»], St. Petersburg, March 13, 2007. Available at: http: //biblys.narod.ru/older-files/3/Urevich_D_svyash_Professor_MDA_I.N-29099.pdf (accessed 15.08.17) (in Russian).

Об авторе

Самарцева Мария. Сергеевна – аспирант кафедры истории государства и права Тульского государственного университета (Россия), E-mail: mas5592@yandex.ru

Samartseva Maria Sergeevna – post-graduate student of the Department of the History of State and Law of Tula State University (Russia), E-mail: mas5592@yandex.ru

УДК 944.044

Самсаров А.И., магистрант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ФРАНЦИИ (1793-1794 гг.)

В статье рассматривается экономическая политика революционного правительства в период со второй половины 1793г. до апреля 1794г. Показаны основные мероприятия Комитета общественного спасения, направленные на регламентацию хозяйственной жизни Республики. Экономическая централизация базировалась на концепции управляемой экономики. В последней отчетливо выделяются два этапа: сентябрь-декабрь 1793г. и январь-апрель 1794г. Характерными чертами первого этапа является постепенное подчинение данной сферы путем принятия декретов о максимуме (11 и 29 сентября) и создание Центральной продовольственной комиссии (22 октября), завершившей полное подчинение экономики. Второй этап отмечен некоторыми послаблениями в области внешней и внутренней торговли. Основным законом здесь являлся третий максимум (21 февраля 1794г.) На конкретных примерах показано действия политики властей в двух наиболее значимых областях: сельском хозяйстве и промышленности.

Ключевые слова: максимум, управляемая экономика, Комитет общественного спасения, оружейная мануфактура, Барер, реквизиции, эмбарго.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-188-195

Великая Французская революция 1789-1799гг. оказала стремительное влияние на экономику страны. Реформы Учредительного собрания упразднили внутренние таможни, привилегии, цехи и корпорации, тем самым способствуя свободе торговли. Наряду с изменениями в политической сфере это способствовало становлению новой Франции, ее движению по магистральному пути. Однако последующие изменения, в ходе нарастания революционных событий, привели к тому, что в торгово-промышленной сфере наметился значительный спад и регресс. Особенно большое влияние оказал период якобинской диктатуры. Проводимая в то время политика жесткой регламентации торговли и террора нанесла сильнейший удар по негоциантам, лавочникам и прочим представителям торговых кругов. Эти действия трактуются неоднозначно. Во времена «якобиноцентризма»[1,2, с 312,158]. Советская историография оправдывала эти действия сложным положение Республики, охваченной внешней и гражданской войнами. В наши дни, когда произошло идеологическое развенчание революции, на это стали смотреть по-другому. Последствия этой политики представляются скорее как антирыночные меры, направленные на отказ от основного пути развития этого всемирного исторического события.

Предпосылки управляемой экономики стали возникать еще в первой половине 1793г. Изначально взгляды якобинцев из окружения Робеспьера на собственность носили эгалитарный характер. Очевидно, речь шла только об уравнительном эгалитаризме, целью которого было сглаживание общественного неравенства, не отменяя частной собственности. Якобинцы видели опору общества, прежде всего в ремесленниках и лавочниках. Будущие законы должны были защищать последних, от произвола крупных собственников, наживших приличные капиталы на спекуляциях и войне. Этот вопрос активно стал рассматриваться при разработке новой конституции. 24 апреля Робеспьер представил Конвенту свой вариант Декларации прав человека и гражданина, на основании которой впоследствии будет создан основной закон государства. Уже тогда задумываясь о своем добродетельном обществе, докладчик сопоставил собственность с одним из принципов морали. Это право должно было быть «ограничено обязанностью уважать права других». Всякая торговля, нарушающая это, признавалась «безнравственной» [18, с 321] Граждане должны были пользоваться только той долей имущества, которая гарантирована им законом. Отсюда-право государства на регламентацию в пользу неимущих: издавать законы против скупщиков, принимать меры по обеспечению продовольствием. Однако в окончательном варианте декларации право собственности было представлено как «возможность пользоваться и располагать своим имуществом по усмотрению» [7, с 217]. Сопоставив эти два варианта,

не трудно заметить, что в последнем случае, речь уже не идет о каких либо ограничениях. Таким образом, принятая 24 июня конституция гарантировала право частной собственности. Очевидно, этот ход можно считать одним из маневров, направленных на то, чтобы успокоить провинциальные предпринимательские круги и перехватить инициативу у поднявших мятеж федералистов. Одной из предпосылок будущей регламентации, конечно же, является сложная внутренняя и внешняя обстановка в Республике в первые месяцы якобинской диктатуры. К июлю 1793г. ассигнаты упали до 23% своей номинальной стоимости и продолжали обесцениваться. Разразившаяся гражданская война и наступление войск коалиции привели к потере части урожая, его не успевали убрать или он подвергался уничтожению в ходе боевых действий. Все это спровоцировало голод и повышение цен на продовольствие.

4 мая 1793 г. Конвент декретировал принятие максимума цен на зерно. Согласно декрету все земледельцы и торговцы зерном должны были сообщать об имеющихся у них запасах зерна и муки. Продажа разрешалась только на общественных рынках. Максимум цен устанавливался исходя из средней цены по стране с 1 января по 1мая текущего года. Контроль за этим вели местные власти. В качестве наказания предусматривались штрафы и в особых случаях смертная казнь [8, с. 94-96]. Однако этот максимум оказался малоэффективным, из-за разногласий и противодействия местных властей. В частности об этом сообщает комиссар Филиппо 17 июля 1793г. из департаментов Центра и Запада. Он пишет Конвенту: «Закон, который должен был оказаться благодетельным, оказался пагубным вследствие разногласий местных властей насчет способа его выполнения» [6, с.221]. Далее 26 июля Конвент принял декрет по борьбе со скупкой. Впервые вводилось понятие товары первой необходимости: хлеб, мясо, вино, зерно, мука, овощи, фрукты, табак и т.д. Специально уполномоченные комиссары могли проверять декларации коммерсантов. В случае обнаружения излишков и неучтенных товаров им грозила смертная казнь [8, с.118-120]. 19 и 20 августа были приняты декреты, усиливающие майский максимум. Отныне власти департаментов устанавливали твердые цены на топливо (дрова, уголь, торф) и на овес [15, с. 233]. Все это можно считать своеобразным компромиссом между властью и возмущенным народом, требовавшим таксации.

Но по-настоящему централизация экономики наступила после движения 4-5 сентября, когда начало усиливаться правительство. Именно поэтому депутаты 4 сентября начинают обсуждение законопроектов прерванных в конце августа. Главную роль сыграл Лекуантр из Версаля. Именно его доклад послужил основой декрета. Лекуантр предложил принцип: «Все предметы первой необходимости, производимые на Французской территории, образуют общественную собственность»; каждый член общества имеет на нее право в силу своего труда». Декрет был принят 11 сентября. Этот документ открыл первый этап управляемой экономики, для которого было характерно максимальное вмешательство Комитета общественного спасения в хозяйственную жизнь страны. Первый максимум продолжил идеи майского декрета жирондистов, но был более строгим. Усиливался контроль и учет зерна. Все землевладельцы должны были немедленно сообщать о своих запасах в муниципалитеты (Раздел 1. Ст. 1и 2) [26, p. 691]. Лица, не подавшие заявки, подвергались обыску и конфискации всего зерна и муки (Ст.4 и 5). Муниципальные власти, должны были, регулярно сносится с властями дистриктов и департаментов. В случае бездействия или попустительства власти всех уровней подвергались штрафам (Ст.6,7, 8, 9). Последние удваивались за торговлю зерном и мукой вне рынков, причем их платил и продавец и покупатель (Раздел 2.Ст.2). Вводился надзор за мельниками, отныне они передавались под надзор министерства внутренних дел (Ст.16). Им запрещалось торговать зерном и мукой под угрозой шести лет каторги (Ст.14). Наконец на всей территории республики вводились единые цены на зерно и муку в 14 и 20 ливров соответственно (Раздел 3.Ст.1 и 2). Также таксации подвергался фураж, в зависимости от качества его цена была от 3 до 6 ливров (Ст.10, 11и 12) [26, p. 692-696].

Таким образом, новый максимум впервые установил единые цены на зерновом рынке и законодательно закрепил монополию правительства в этой сфере. Твердые

цены и реквизиции привели к тому, что собственники стали придерживать зерно и уклонятся от принудительной продажи. Крупные города стали испытывать нехватку продовольствия. Комиссары Делакруа, Лежандр и Люше в письме Комитету общественного спасения от 12 сентября сообщают о положении в Руане (Нижняя Сена): «Повсюду рынки опустели, всюду народ требует хлеба и начинает громко роптать» [6, с. 256]. Однако, не смотря на столь неблагоприятные последствия, санкюлоты Парижа требовали еще большего – максимума на все товары первой необходимости. В этом их заверили 4 сентября. Тогда же для разработки законопроекта была сформирована комиссия в составе: Же д· Сент-Фуа, Купе (из Уазы), Буше Сен-Совера, Шабо, Дантона и Мерлино. Поэтому эту комиссию вскоре окрестили комиссией шести. Впоследствии были включены известный нам Лекуантр и еще двое членов. Разгорелись бурные прения. Основным докладчиком был Купе. После вмешательства 22 сентября депутации 48 секций Парижа документ принимается 29-го [15, с. 277]. Что нового предлагал второй (всеобщий) максимум? Все товары первой необходимости (по декрету о скупке от 26 июля) подлежали таксации (Ст.1). В отличие от первого максимума здесь не предусматривались единые цены на все товары в масштабе страны. Общереспубликанскими были только цены на зерно, муку, табак, соль, мыло и фураж (Ст.2). Таксы на остальные товары устанавливали администрации департаментов (Ст.4), таким образом, они могли в среднем отличаться от республиканских. За основу были взяты цены 1790г. с надбавкой в 30% (Ст.3). Лица, уличенные в продаже товаров выше максимума, штрафовались и объявлялись подозрительными (Ст.7). Контролю так же подвергалась заработная плата в размере ставок 1790г. плюс надбавка в 50% (Ст.8) [27, p. 310-311].

Такой вариант максимума вызвал критику со стороны некоторых якобинцев. Народный представитель Альбитт уже 26 октября отразил свой крайний взгляд о декрете в письме Комитету общественного спасения. Будучи в Лионе он отмечает: «Повсюду пустые рынки и закрытые лавки… Вы с трудом получите скромный обед в гостиницах, и яйцо почти также трудно найти, как и быка» [6, с. 291]. Комиссар не ограничивается впечатлениями от увиденного, но и анализирует недостатки закона, среди которых им отмечены слишком большой перечень предметов подвергнутых таксации, отсутствие единой общереспубликанской цены и т.п. Подводя итог, Альбитт отмечает, что без изменений подобный документ «повлечет за собою гибельные последствия». Другой депутат Ж.Б. Арман сообщает Конвенту (23 ноября) из Ангулема о двойном повышении цен после таксации. Однако Комитет общественного спасения продолжил взятый ранее курс на полное подчинение экономики Республики. Первым шагом стал декрет 10 октября, который официально разрешил правительству вмешиваться в экономику. Право на реквизиции вначале было у Исполнительного совета, а именно у министра внутренних дел. Чтобы окончательно закрепить свое господство Комитет решает создать специальный уполномоченный орган. Эта идея была сформулирована еще 5 августа, Леонардом Бурдоном, предложившим проект государственных зернохранилищ. Он предлагал создать Центральную продовольственную администрацию, но его предложение было отклонено. 22 октября Конвент декретировал создание Центральной продовольственной комиссии, которая очень скоро превратится в главный инструмент регламентации хозяйственной жизни страны. Согласно декрету она состояла из трех членов: Рессона, Брюне и Гужона. Список ее задач был весьма широк: приведение исполнения законов о максимуме (ст.9), учет урожая в департаментах (ст.5), проведение реквизиций в сельском хозяйстве и промышленности (ст.6). Для осуществления этих обязанностей Центральная продовольственная комиссия получила право принуждения (ст.8) и могла затребовать вооруженную силу (ст.13) [14, с. 193-194]. В ноябре Комиссия стала полностью контролировать внешнюю торговлю. За границу были отправлены специальные агенты для заключения сделок. В декабре произошла реквизиция всей иностранной валюты [22, с. 222].

Таким образом, вся хозяйственная жизнь Республики оказалась под контролем Комитета общественного спасения. На этом завершился первый этап управляемой экономики. Сложности исполнения максимума, а

так же «черный рынок» и дефицит товаров заставили правительство задуматься о некотором пересмотре стратегии. Решено было сделать послабление в пользу собственников. Предпосылкой второго этапа стала речь Барера в Конвенте 1 ноября 1793г. Оратор обвинил департаменты в нападках на максимум: «Мы видим, как департамент, отстаивающий принцип, использующийся в мирное время, считает гибельным закон» [28, p. 143-150]. Введение таксации, по его мнению, является барьером «против спекуляций и жадности торговцев». В завершении докладчик предложил Продовольственной комиссии унифицировать цены по всей Республике и составить таблицы на все виды товаров. Эта титаническая работа была завершена принятием декрета 21-22 февраля (3-4 вантоза) 1794 г., известного как третий максимум. Оптовые и розничные торговцы получили надбавки к прибыли в 5% и 10% соответственно (ст. 5). Были приняты транспортные цены: 4 су с денье за почтовую милю по шоссейной дороге и 5 су по просёлочной (ст. 6-7) [10, с. 355-356]. Начинается оживление внешней торговли. 11марта 1794г. снимается эмбарго с товаров находящихся в портах с августа 1793г. Через два дня новый декрет разрешает купцам крупных приморских портов вывозить предметы роскоши. Вместо агентов Комиссии появляются представители коммерческих агентств [12, с. 154]. 1 апреля с подачи парламентария Удо Конвент принял декрет, отменяющий комиссаров по борьбе со скупкой. Они заменялись на добровольных членов секций и коммун, которые исполняли свои обязанности один раз в декаду. Документ разрешил розничным торговцам не декларировать товары. Произошло изменение системы наказания, гильотина грозила только отъявленным скупщикам [20, с. 440]. Вслед за торговлей последовали решения относительно промышленности. После выступления Сен-Жюста от имени комитетов,16 апреля Конвент принимает декрет, гарантировавший финансовую поддержку мануфактурам и фабрикам (ст.24) [19, с. 170].

Теперь более конкретно о мерах правительства в области сельского хозяйства и промышленности. Основным мероприятием в деревне было создание 9 августа национальных зернохранилищ. Последние управлялись администрациями дистриктов. Гражданам предлагалось не только продавать излишки зерна, но и вносить часть налогов натурой (ст. 3) [14, с. 186]. Впоследствии, в условиях разрухи, основным способ их наполнения стали реквизиции. До 16 апреля 1794г. реквизиции производились местными властями, Центральной продкомиссией и армией, а с 16 только комиссией. Первым декретом от 15 августа 1793 г. эмиссары Конвента могли изымать у фермеров и землевладельцев 4 квинтала хлеба с «плуга». У крестьян оставляли только на посев и пропитание - так называемый семейный запас. 15 ноября (25 брюмера) был отменён и он. Специальный декрет Конвента сделал «общественной собственностью все запасы республики» [15, с. 348-353]. Логическим продолжением стал декрет об учете и общей реквизиции зерна по всей республике (26 июня 1794г.). Согласно декрету, каждый крестьянин декларировал свой урожай в специальной книге (они были в каждой коммуне) и в дальнейшем государство распоряжалось всем урожаем по усмотрению.

Одним из способов борьбы с дефицитом продуктов при монтаньярах была карточная система. Ещё 10 августа 1793 г. в Париже ввели первые карточки на хлеб. Затем в течение осени 1793 и весны 1794 гг. были введены карточки на мыло, яйца, мясо, сахар и соль. Новая система улучшила распределение, но не могла изменить снабжение. Со временем их стали вводить в других департаментах. Реквизиции и максимум значительно ослабили аграрный сектор, вызывая голод и недовольство. Секретный агент Жюльен в письме от 13 апреля 1794г. из Бордо сообщает Комитету: «Я видел деревни, где был лишь чёрный хлеб из бобовой или пырейной муки, каждому доставалось не более четвертинки, а вскоре их поддерживали лишь корешки и полевые травы» [3, с. 215-225].

В промышленности ситуация складывалась не лучшим образом. Государство покровительствовало, в основном военным, производствам и связанным с ними заводам (кожевенным, металлургическим). Остальные отрасли были либо разрушены, либо вели жалкое существование, подвергаясь реквизициям и испытывая нехватку сырья. Национализация становится одним из мето-

дов контроля над предприятиями. Государственные мануфактуры можно разделить на три группы. К первой, относятся казенные мануфактуры, существовавшие еще со времен «старого режима»: мануфактура Гобеленов, Севрская фарфоровая, мануфактура Бове и т.д. В основном они занимались производством предметов роскоши. Это были небольшие мануфактуры с числом рабочих 100-200 ч. Они продолжали функционировать и при монтаньярах. С 24 мая 1794г. ими заведовал специальный орган Комиссия агрикультуры и искусства [23, с. 621]. В отсутствии спроса на их продукцию рабочим приходилось приспосабливаться к новым условиям. Следствием этого была постоянная ротация персонала. В частности штат мануфактуры Бове сократился с 130 до 50 ч.

Ко второй группе относились специально созданные мануфактуры. Так, декретом 23 августа Комитет общественного спасения постановил создать в Париже оружейную фабрику годовой мощностью 360 тыс. ружей (т.е. 1тыс. в день) [25, p. 678]. 7 октября создается Версальская оружейная мастерская. О работе крупнейшей в мире Парижской оружейной мануфактуры 3 ноября докладывал Карно. Депутат с восторгом отмечал величие и масштаб затеянного. На производстве задействовано 6 тыс. рабочих. В Париже под открытым небом расположились 250 кузниц. 10 барж со сверлильным оборудованием были размещены на Сене. Оратор отметил энтузиазм санкюлотов и усилие ученых. Им были продемонстрированы первые шесть ружей [28, p. 207- 220]. Однако, темпы производства не достигли проектных 1000 ружей в день. 1 февраля 1794 г было принято решение об объединении оружейных мастерских Парижа и Версаля [16, с. 504]. В вантозе мануфактура изготовила 8100 ружей (270 за день), в мессидоре было собрано 10483 ружья (349), в термидоре 13110 (437) и во фрюктидоре 18606 (620) [12, с. 161]. Самым крупным в стране был Гренельский пороховой завод. На нем работало 2500 рабочих, а ежедневная выработка составляла 35 тыс. фунтов пороха [21, с. 220]. 4 июня 1794г. в Аннеси (Мон-Блан) была учреждена национальная сталелитейная мануфактура [24, с. 312]. Добавим, что вся военная промышленность находилась под управлением Комиссии по производству оружия и пороха, то есть под контролем Комитета. Во флореале 1794г. эта Комиссия превратилась в настоящее министерство вооружения со штатом из 60 сотрудников [4, с. 28-65].

К третьей группе относились частные предприятия, подвергнутые национализации. Первое официальное предложение об этом произошло 14 октября 1793 г. на заседании Коммуны Парижа. Его озвучил Шометт. Он просил Конвент: «реквизировать фабрики и передать их Республике…» [9, с. 293]. Но Комитет общественного спасения шел на это не охотно. Были национализированы металлургические заводы в департаментах Шер, Алье, Ньевр, Верхняя Сона, Кот д'Ор и Верхняя Марна, пошивочные мастерские Монтобана и др. В этом случае отход от частной собственности был скорее крайней мерой, необходимой для удовлетворения потребностей армии.

Частные предприятия работали в условиях реквизиций и таксации. Еще 1 ноября Конвент декретировал считать подозрительными всех хозяев закрывших свои мастерские [13, с. 212]. Упоминаемая выше кожевенная отрасль находилась фактически под контролем Комитета общественного спасения. Декрет от 1 марта 1794г. объявлял в состоянии реквизиции все сапожные мастерские и обязывал последние каждую декаду сдавать две пары сапог для солдат [24, с. 409]. Существенно шагнуло вперед чугунолитейное дело: число заводов возросло с 4 (1792г.) до 30 (1795г.), а производство орудий с 900 до 13 тыс. Плавка чугуна в это же время составила 26 тыс. т. [5, с. 582]. В результате отсутствия сырья и непродуманной политики властей, были разорены шелковая, стекольная и хлопчатобумажная отрасли.

Таким образом, политика революционного правительства привела к значительному отставанию французской экономики не только по отношению к 1789г., но и по отношению к главному конкуренту - Англии. До революции внешняя торговля Франции занимала второе место в мире. Ее оборот составлял 750 млн. ливров. А в 1797г. экспорт снизился до 50% от 1789г. Торговый флот сохранил только 10% своей численности[22, с. 216-224]. В 1800г. уровень промышленности составил 60% от уровня 1789г. Произошло

значительное отставание в области паровой энергетики. До революции только одна угольная компания Анзен имела 12 паровых машин, а в 1815 по всей Франции работало 15 машин. Для сравнения Англия в 1800г. располагала 320 паровыми двигателями мощностью 5200л.с.[11, с. 252]. Это отставание сильно замедлило наступление промышленного переворота и индустриализации во Франции. Даже в середине XIX в. она значительно отставала от Англии. В 1847-1850гг. на «туманном Альбионе» было выплавлено 5 млн. т чугуна и мощность паровых машин достигла 500 тыс. л. с., а во Франции 600 тыс. т и 67 тыс. л. с. соответственно[17, с. 255]. Якобинцы оказались неспособны улучшить коренным образом положение экономики Франции. Их политика была непоследовательна и крайне обострила продовольственное положение. Недооценка и нежелание идти на встречу рабочим, привели к недовольству последних. Экономическая жизнь почти замерла. 9 термидора должно было положить конец этой системе. Однако управляемая экономика, будучи по сути антиреволюционной, продолжала с небольшими изменениями действовать и после падения революционного правительства. Только 29 декабря 1794г. Конвент издал декрет об отмене максимума [8, с. 144].

Список литературы

1. Адо А.В. Французская революция в советской историографии // Исторические этюды о Французской революции (Памяти В.М. Далина), М., 1998.

2. Блуменау С.Ф. Советская историография Французской революции // Вопросы истории, 2011, №12.

3. Бовыкин Д.Ю. Доклад Комитету общественного спасения (Миссия М.А. Жюльена в Бордо) // Европа. Международный альманах. Тюмень, 2002, Вып. 2.

4. Булуазо М. Комитет общественного спасения // Французский ежегодник 1966. М., 1967.

5. Волгин В.П. Тарле Е.В. Французская буржуазная революция 1789-1794. М-Л., 1941.

6. Дживелегов А.К. Французская революция в провинции и на фронте (донесения комиссаров Конвента). М-Л., 1924.

7. Документы истории Великой Французской революции. Т. I. М., 1990.

8. Документы истории Великой Французской революции. Т. II. М., 1992.

9. Жорес Ж. Социалистическая история Французской революции. Т VI. М., 1983.

10. Захер Я.М. Французская революция в документах 1789-1794. Л., 1926.

11. Кашникова Т.В. Костенко Е.П. Экономическая история. Ростов-на-Дону, 2010.

12. Киселева Е.В. Политика якобинской диктатуры в области регламентации торговли и промышленности весной-летом 1794 г. // Французская революция XVIII в.: экономика, политика, идеология. М., 1988.

13. Лотте С.А. Великая Французская революция. М-Л., 1933.

14. Лукин Н.М. Революционное правительство во Франции в эпоху Конвента. М., 1927.

15. Матьез А. Борьба с дороговизной и социальное движение в эпоху террора. М-Л., 1928.

16. Палтусова И.Н. Николя - Ноэль Бутэ - оружейник императора. М., 2013.

17. Ревякин А.В. Революция и экономическое развитие Франции в первой половине XIX в // Французская революция XVIII в.: экономика, политика, идеология. М., 1988.

18. Робеспьер М. Избранные произведения. Т II. М., 1965.

19. Сен-Жюст Л.А. Речи. Трактаты. М., 1995.

20. Собуль А. Парижские санкюлоты во время якобинской диктатуры. М., 1966.

21. Старосельская-Никитина О. Очерки по истории науки и техники периода французской буржуазной революции 1789-1794. М-Л., 1946.

22. Страгис Ю.П. История экономики. М., 2007.

23. Тарле Е.В. Рабочие национальных мануфактур во Франции в эпоху революции (1789-1799) // Собр. Соч. Т.I. М., 1957.

24. Тарле Е.В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции // Собр. Соч. Т.II. М., 1957.

25. Archives parlementaires de 1787 a 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 72.

26. Archives parlementaires de/ 1787 a` 1860: Première se/rie: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 73.

27. Archives parlementaires de/ 1787 a` 1860: Première se/rie: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 75.

28. Archives parlementaires de/ 1787 a` 1860: Premiè re se/rie: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 78.

THE ECONOMIC POLICY OF THE REVOLUTIONARY GOVERNMENT OF FRANCE (1793-1794)

The article examines the economic policy of the revolutionary government in the period from the second half of 1793 to 1794. Shown are the main activities of the Committee of Public Salvation aimed at regulating the economic life the Republic. Economic centralization was based on the concept of a managed economy. In the latter two stages are clearly distinguished: September-December 1793 and 1793 January-April 1794. Characteristic features of the first stage is the gradual subordination of the given sphere through the adoption of decrees on the maximum (September 11and 29) and the creation of a central food commission on (October 22), which completed the complete subordination of the economy. The second stage is marked by some indulgences in the field of foreign and domestic trade. The main law here was the third maximum on (February 21 1794). Specific examples show the actions of the authorities in the two most important areas: agriculture and industry.
Keywords: maximum, managed economy, Committee of Public Salvation, weapon manufactory, Barer, requisition, embargo.

References

1. Ado A.V. (1998). Francuzskaya revoluciya v sovetskoj istoriografii. Istoricheskie atudy o Francuzskoj revolucii (Pamyati V.M. Dalina). Moskva.

2. Blumenau S.F. (2011). Sovetskaya istoriografiya Francuzskoj revolucii, Voprosy istorii, 12.

3. Bovykin D. U. (2002). Doklad Komitetu obshestvennogo spaseniya (Missiya M.A. Julena v Bordo), Evropa. Mezhdunarodnyj almanah. Tumenq, 2

4. Buluazo M. (1967). Komitet obshestvennogo spaseniya. Francuzskij ezhegodnik 1966. Moskva.

5. Volgin V.P. Tarle E.V. (1941). Francuzskaya burzhuaznaya revoluciya 1789-1794. Moskva-Leningrad.

6. Dzhyvilegov A.K. (1924). Francuzskaya revoluciya v provincii i na fronte (doneseniya komissarov Konventa). Moskva-Leningrad.

7. Dokumenty istorii Velikoj Francuzskoj revolucii. T. I. 1990. Moskva.

8. Dokumenty istorii Velikoj Francuzskoj revolucii. T II. 1992. Moskva.

9. Zhores Zh. (1983). Socyalisticheskaya istoriya Francuzskoj revolucii. T VI. Moskva.

10. Zaher Ya.M. (1926). Francuzskaya revoluciya v dokumentah 1789-1794. Leningrad.

11. Kashnikova T.V. Kostenko E.P. (2010). Ekonomicheskaya istoriya. Rostov-na-Donu.

12. Kiseleva E.V. (1988). Politika yakobinskoj diktatury v oblasti reglamentacii torgovli i promyshlennosti vesnoj-letom 1794. Francuzskaya revoluciya XVIII: ekonomika, politika, idealogiya. Moskva.

13. Lotte S.A. (1933). Velikaya Francuzskaya revoluciya. Moskva-Leningrad.

14. Lukin N.M. (1927). Revolucyonnoe pravitelstvo vo Francii v epohu Konventa. Moskva.

15. Matqez A. (1928). Borqba s dorogoviznoj i socialnoe dvizhenie v epohu terrora. Moskva-Leningrad.

16. Paltusova I.N. (2013). Nikolya-Noelq-Bute-oruzheinik imperatora. Moskva.

17. Revyakin A.V. (1988). Revoluciya i economicheskoe razvitie Francii v pervoj polovine XIX. Francuzskaya revoluciya XVIII: ekonomika, politika, idealogiya. Moskva.

18. Robespqer M. (1965). Izbrannye proizvedeniya. T II. Moskva.

19. Sen-Zhust L.A. (1995). Rechi. Traktaty. Moskva.

20. Sobulq A. (1966). Parizhskie sankuloty vo vremya yakobinskoj diktatury. Moskva.

21. Staroselqskaya-Nikitina O. (1946). Ocherki po istorii nauki I tehniki perioda francuzskoj burzhuaznoj revolucii 1789-1794. Moskva-Leningrad.

22. Stragis U.P. (2007). Istoriya economiki. Moskva.

23. Tarle E.V. (1957). Rabochie nacionalqnyh manufaktur vo Francii v epohu revolucii (1789-1799). Sobranie sochinenij. T. I. Moskva.

24. Tarle E.V. (1957). Rabochij klass vo Francii v epohu revolucii. Sobranie sochinenij. T II. Moskva.

25. Archives parlementaires de/ 1787 a` 1860: Première se/rie: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 72.

26. Archives parlementaires de/ 1787 a` 1860: Première se/rie: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 73.

27. Archives parlementaires de/ 1787 a` 1860: Première se/rie: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 75.

28. Archives parlementaires de/ 1787 a` 1860: Premiè re se/rie: 1787-1799. T.1-89. P., 1867-1971. T 78.

Об авторе

Самсаров Александр Ивайлович – магистрант кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: a.i.samsarov@gmail.com

Samsarov Aleksandr Ivajlovich – master of the Department of World History, international Relations and International Law Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: a.i.samsarov@gmail.com

УДК 930

Свиридов И.С., аспирант, Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Россия)

НАРОДНАЯ ШКОЛА И ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ НРАВСТВЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Актуальность исследуемой темы объясняется увеличением в современной России образованных людей и падением их уровня нравственности. Предметом исследования выступает великорусское крестьянство, преимущественно второй половины XIX в. В статье рассматривается вопрос о получении сельским населением во второй половине XIX в. образования и влияния этого процесса на состояние народной нравственности. Подробно освещается дискуссия о целесообразности овладения грамотой сельскими тружениками, заочно произошедшая в 1860-гг. в отечественной публицистике. Приведены мнения, как противников, так и сторонников получения образования сельским населением. Раскрываются причины, побуждавшие крестьян к «желанию учиться», среди которых выступали польза при прохождении военной службы и понимание грамотными крестьянами процесса ведения делопроизводства волостными писарями во время сельских сходов, распознавания махинаций. Значимым моментом проявления этой деятельности являлась организация школ различного вида в рамках единой школьной сети (министерские, земские, церковно-приходские, школы грамоты). Польза грамотности заключалась в том, что, получая основы образования, сельские труженики начинали осознавать свое положение в рамках российского общества. Кроме того, образованные крестьянские дети стремились научить грамоте своих стариков-родителей.

Ключевые слова: грамотность, развитие школьной сети, уровень нравственности, духовно-нравственное воспитание
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-196-202

В настоящее время в исторической науке пристальное внимание уделяется истории повседневности, отечественными и зарубежными специалистами рассматриваются вопросы культуры и быта целого народа или отдельно взятой группы.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимым является проследить, каким образом во второй половине XIX в. овладение грамотой великорусским крестьянством, составлявшим более 2/3 населения (77,1%), влияло на повышение уровня нравственности сельского населения.

Территориальные рамки ограничены Центральной Россией, а именно Центрально-Черноземным и Центрально-промышленным районами.

Из дореволюционной историографии укажем статью Я.К. Грота, посвященную характеристике сельских школ Рязанской губернии [15, с. 225]. Кроме того, некоторое внимание исследованию грамотности среди крестьянского населения России уделил либеральный деятель, исследовавший крестьянское самоуправление, кн. А.И. Васильчиков. «В пользе грамотности уже не сомневаются или, по крайней мере, не показывают сомнения даже те немногие почитатели патриархальных преданий, которые в глубине души порицаются просвещение народных масс» [3, с. 142], – писал он о 1860–1870-х гг.

Укажем и исследование И.Н. Корсунского, изучившего деятельность Раненбургской Петропавловской пустыни, находящейся в Рязанской губернии и пришедшего к выводу, что монахи пустыни положительно воздействовали на прихожан, попутно обучая крестьянских детей грамоте [7].

Позитивно отзывался о грамотных крестьянах и Тан: «Молодое крестьянство ведет ожесточенную борьбу против винного соблазна, и на его пирушках и складчинах отсутствуют крепкие напитки» [19, с. 12].

О характере читаемой землепашцами литературы упоминал в своем исследовании М.Н. Сурин: «Читали и газеты – «на первом месте стоит «Русское Слово», а дальше «Сын Отечества», «Русские ведомости» и др. прогрессивные издания. Газета, попавшая в деревню, редко служит достоянием одного человека; крестьяне любят слушать газету вслух, и часто собирается вся деревня» [18, с. 28].

Проанализировав санитарно-эпидемическое состояние и историю двух сел Воронежской губернии в начале XX века, затронул и грамотность сельчан известный земский деятель А.И. Шингарев [22].

Уже в эмиграции сравнивая образованность крестьянства и интеллигенции конца XIX века виднейший исследователь К.Р. Качоровский писал: «Крестьянство уже с 70-х, 80-х и 90-х годов заводило свои школы,

принимало огромное участие в земских сходах; закрытие кабаков, прежде чем стало правительственным, было распространённым мирским действием. Явились хоры и театры из самих же крестьян» [5, с. 217].

Из советской историографии укажем очерки о начальном народном образовании, вышедшие в 1953 году [6].

В современной исторической науке выходят исследования краеведческого толка. Сравнительному анализу земские начальные с церковно-приходскими школами Тамбовской губернии подвергла Е.В. Паршина [9]. Детальный анализ Татевской школы С.А. Рачинского провела И.В. Ушакова [20].

Комплекс источников составили архивные материалы, воспоминания крестьян и публицистика.

В Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) были обследованы личные фонды С.Д. Дрожжина (Ф. 176) [11], А.С. Пругавина (Ф. 2167) [12].

В церковной периодике – в Рязанских епархиальных ведомостях помещались протоколы и отчеты епархиальных и окружных съездов духовенства и училищных съездов, отчеты епархиальных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в пределах епархии, миссионерской деятельности и т.д. [8].

Одним из ценнейших источников стали крестьянские мемуары. следует выделить книги грамотного крестьянина-самоучки Московской губернии С.Т. Семенова [16], воронежского крестьянина, ставшего впоследствии революционером, Ив. Столярова [17].

Обозначим здесь, что дискуссия о целесообразности создания школьной сети в великорусской деревне и необходимости обучения сельских тружеников развернулась еще в публицистике 1860-е гг. Так, по мнению одного из противников данного мероприятия, с которым можно частично согласиться, «воспитание народа совершается не в одних народных школах. Распространение грамотности есть средство упрощения и обобщения тех основных начал, без коих цивилизация невозможна; но начала эти не создаются школами. Они всегда глубоко лежат в сознании самого народа и заключаются *в его религии и в его понятиях о справедливости*» [10, с. 260].

Приведем и иное мнение, представленное возражениями одного из постоянных членов училищного совета от земства по Рязанскому уезду Рязанской губернии, священником И. Леоновым, утверждавшим, что «после освобождения крестьян помещичьих от крепостного права весь простой народ приходит сам к тому моменту, что наука для него необходима» [7, с. 262].

Дискуссия об образовании, прошедшая в основном заочно, не ограничилась теоретическими выводами принимавших в ней участие государственных и земских деятелей.

Со второй половины XIX в. в стране появляются школы – министерские, земские, церковно-приходские, школы грамоты и т.д. Самым распространённым типом учебных заведений считались земские школы, появившиеся после учреждения земств в 1864 году. Их деятельность регулировалась «Положениями о начальных народных училищах» 1864 и 1874 гг. Так, например, в с. Парахнине Касимовского уезда Рязанской губернии числилось к концу XIX века семь школ: 1 земская, 1 ЦП и 5 школ грамоты. По сведениям за 1892 год в них училось детей возраста 7–14 лет 62% м.п. и 6% ж.п. от общей численности жителей села в 1326 чел. [4, с. 29].

В самой же Рязанской губернии к концу XIX века числилось 42,8% грамотных [8, с. 1]. Земские школы были любимы многими крестьянами. Так, в 1869 г. для приготовления учителей Рязанское земство открыло свою семинарию и заботилось о ней. Как относились землепашцы к этой семинарии, можно судить по тому факту, что крестьяне Троицкой пригородной слободы не только согласились уступить нужную под училище землю с готовым на ней садом; но, несмотря на двоекратное разъяснение управы, что земля эта, как находящаяся около станции железной дороги, имеет значительную ценность и будет дорожать с каждым годом, приговором постановили, что под училище они жертвуют землю даром, лишь бы обучали детей их грамоте [21, с. 77].

На втором месте по значимости для сельского населения были церковно-приходские школы (ЦПШ), открывавшиеся православным духовенством с целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания.

К ЦПШ отношение крестьян было несколько иным, чем к земским школам, так как «в них просвещение не было самостоятельной и довлеющей целью, но лишь средством научить детей молиться, бояться Бога и любить царя» [17, с. 373]. Главным предметом являлся Закон Божий, изучение которого воспитывало в детях нравственность и любовь к Богу. Но крестьяне не отдавали предпочтение ни окончившему земскую школу, ни окончившему церковно-приходскую. Грамотный крестьянин, вне зависимости, от его образования уже пользовался сильным влиянием в глазах односельчан.

Существовали и так называемые школы грамоты, существовавшие до 14 февраля 1882 года на полулегальном положении, после чего был издан циркуляр Министерства народного просвещения, разрешавший «учительствовать» в школах грамоты без «учительских свидетельств». Школы грамотности появлялись в тех случаях, когда крестьяне за дальностью расстояния не имели возможности пользоваться земской школой. «Все имеющие детей, хотят стать грамотными и потому, если деревне представится случай, она нанимает учителя, создается школа грамоты на средства родителей. Что же касается до общества, из членов которого многие не имеют детей школьного возраста, то школа рассматривается как лишняя тягота» [11, л. 9], – сообщал один из сельских учителей. «Необходимость с самого раннего детства отдавать детей в наймы, недостаток теплого платья и обуви для детей зимой и невозможность приобрести детям кое-какие пособия ученые» – вот, по словам крестьян, и местного учительского персонала, – главные причины малолюдства школы» [4, с. 27].

Занимались обучением грамоты сельского населения и образованные монахи. Так, исследователь И.Н. Корсунский, изучая деятельность Раненбургской Петропавловской пустыни, находящейся в Рязанской губернии, отмечал, что со времени учреждения пустыни в Раненбургском уезде стало гораздо больше грамотного населения: «Поучаясь сами в книгах Божественных священного Писания и духовного содержания, иноки поучали, когда то было нужно, и можно, и других, прибегавших к ним за поучением. В пустыни была открыта церковно-приходская школа. Хотя эта школа была предназначаема преимущественно для детей-сирот духовного звания, однако в нее по правилам учреждения ее, могли поступать и дети из других званий, в качестве приходящих». Отмечая влияние этой школы на духовно-нравственное состояние окрестных сел Раненбургского уезда Рязанской губернии, тот же историк писал: «Они (крестьяне – *И.С.*) видят здесь высокие примеры подвижнической жизни, выслушивают от отцов обители благие советы и наставления и доверчивыми детскими сердцами усваивают то, что видят и слышат от людей уже испытанных в духовно-нравственной жизни. Все это легко и сильно запечатлевается на их мягком, как воск сердце, и *они, впоследствии, сделавшись сами отцами семейств, несут те же семена веры и благочестия, которые восприняли в обители*» [7, с. 42].

Кроме того, необходимо выявить основные причины, побуждавшие крестьян к получению образования.

Одной из главных причин выступала польза от грамотности при прохождении военной службы крестьянами. «Грамотному вообще, а особенно развитому умственно, и без льготы воинская служба дается легче, и чем больше и лучше молодой человек учится в школе, тем ему легче служить, – это очень хорошо понимают крестьяне» [2, с. 194], – писал Н.Ф. Бунаков.

Другой важной причиной освоения грамоты являлось повышение уважения к грамотному крестьянину среди односельчан. «В долгие зимние вечера в доме, где есть грамотей, всегда собрание. Он читает, толкует и объясняет; собравшиеся сначала безмолвно слушают, а потом и сами рассуждают, спорят; нередко и вторые петухи пропоют, а они и не думают расходиться» [14, с. 55], – сообщал современник.

Сильно способствовали овладению грамотой отхожие промыслы. Так, выдающийся крестьян своего времени, выучившийся грамоте во время своей работы в Санкт-Петербурге организовал в селе Низовка Тверской губернии библиотеку, которой, по его утверждению, «пользовались все, начиная со священника, учителя и кончая молодым любознательным крестьянином, желающим «почитать книжечку» [11, л. 6.]

Ведь «правда книжек заключалась в том, что в них определялось благо и необходимость христианского жизнепонимания и вся бессмыслица жизни при отсутствии этого

понимания» [12, л. 10], – заключил другой грамотный крестьянин, часто отправлявшийся на заработки в Москву.

Чаще всего, в виду необходимости получения образования, крестьяне рассуждали так: «Неграмотного легче обмануть, а грамотный не так-то поддается. Грамотный повсюду отличка: он и глазами все видит. И из рук его ничего не уйдет. А учить стало быть нужно: в солдаты возьмут – облегчение дается; записать что по извозу – деньги получают – грамотный сам запишет и расчет сделает, а то по людям ходи» [16, с. 59].

Однако в великорусской деревне существовал и иной взгляд на это явление. «Грамотность и грамотных народ отчасти отличает и ценит, но большинство считает грамотность роскошью и прихотью, говоря, что ему «учиться некогда, да пожалуй, и не нужно» [24, с. 54], – отмечал очевидец. Но потребность образования в крестьянской среде, несмотря на это, во второй половине XIX в. возрастала.

Появление в великорусской деревне грамотных крестьян, понимание необходимости образования («быть в курсе происходящего в стране»), увеличивали стремление к постижению грамоты сельским населением. «Крестьянские дети, хотят учиться, часто поступают в школу без ведома родителей, и всегда по собственному желанию. В городе у интеллигенции вопрос о поступлении решается родителями, а в деревне – детьми» [12, лл. 7об–8], – отмечал современник. И такие крестьянские дети, воспитанные родителями, и получившие образование в школе, возвращаясь в село, приносили много нового и полезного. Н.Ф. Бунаков, работая сельским учителем в Воронежской губернии, писал о крестьянской молодежи, овладевшей грамотой: «У ней не та речь, не та манера держаться, не те понятия и вкусы и стремления. Хорошую книжку предпочитает пьянству и больше стремится в церковь, в школу, в библиотеку, нежели в трактир и винную лавку» [2, с. 12]. В связи с этим, многие землепашцы начинали рассуждать о необходимости получения образования, особенно, если обучение в школе приходилось на зимнюю, нерабочую пору: «была бы школа – притулил бы ребят туда – они не болтаются».

Кроме того, влияние школы сказывалось и на прививании крестьянским детям любви к чтению. Результатом этого стало то, что «обучение грамоте перешло из школы в семью. Учили и учат детей грамоте и признанные законом, и непризнанные странствующие или доморощенные учителя» [2, с. 8]. В связи с этим грамотность постепенно приобретала популярность в великорусской деревне. «Деревенские грамотеи не любят, чтобы приобретенное ими умение пропадало даром, и торопятся применить его к делу. Берут книжки и для себя и для грамотных родственников: для дяди Карпа, выучившегося читать на службе, для сестры Анисьи, «чернички», которая просит для жизни непременно «божецкую книжку» [1, с. 164].

Ярким примером возрастания «желания учиться» у сельского населения может служить и тот факт, что в самое занятое время года (страдную пору) крестьяне находили время почитать ту или иную книжку. Исключением выступали зажиточные крестьяне (т.н. кулаки). О том, в частности, упоминал С.Т. Семенов, отмечавший, что «деревенский кулак идет против школы, против всех земских забот о народном благосостоянии» [16, с. 22].

Таким образом, влияние школы повышало нравственность великорусской деревни, чему способствовало создание, как государством, так и частными лицами школ для сельского населения. Овладение грамотой начинало распространяться все в больших масштабах.

Список литературы

1. Бунаков Н.Ф. Моя жизнь в связи с общерусской жизнью, преимущественно провинциальной. 1837-1905 гг. СПб.: Тип. т-ва «Общественная Польза», 1905. 364 с.

2. Бунаков Н.Ф. Сельская школа и народная жизнь. Наблюдения и заметки сельского учителя. СПб.: Тип. товарищества «Обществ. Польза», 1906. 229 с.

3. Васильчиков А., кн. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. Т.2. СПб.: Типография В.В. Пратца, 1870. 550 с.

4. Историко-статистическое и археологическое описание с. Парахнина (Касимовского уезда Рязанской губернии) и храма с приходом. Сост. Свящ. Рябцев. М.: при руководстве и под ред. И.Ф. Токмакова, 1898. 40 с.

5. Качоровский К.Р. Крестьянство и интеллигенция // Современные записки. 1921. Кн.V. С. 201-231.

6. Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. 2-е изд. М.: Гос. Учебно-педагогическое изд-во Мин-ва Просвещения РСФСР, 1953. 272 с.

7. Корсунский И.Н. Раненбургская Петропавловская пустынь. Рязань, 1896. 2-е изд. 90 с.

8. Мнение о народном образовании гласного Рязанского губернского земского собрания, священника села Карелина Рязанского уезда, Иоанна Леонова // Рязанские епархиальные ведомости. – 1867. № 10. С. 268-272.

9. Паршина Е.В. Земские школы Тамбовской губернии // Краевед земли Тамбовской. Тамбов: ТГУ, 1995.

10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. XXXV. Рязанская губерния. СПб.: Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел; Под ред. Н. А. Тройницкого, 1903. 259 с.

11. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 176. Оп. 1. Д. 72.

12. РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 183.

13. Ржевский В. Воспитание народа // Русский вестник. 1865. Т. 55. Январь.

14. Свящ. Ив. Беллюстин. Русь православная // Православие: pro et contra. СПб.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного Института , 2001. С. 52-65.

15. Сельская школа (корреспонденция из Рязанской губернии) // Труды Я.К. Грота. Т. 5. СПб.: тип. М-ва пут. сообщ. (т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1903. С. 225-231.

16. Семенов С.Т. Крестьянское переустройство. М.: «Жизнь и знание», 1915. 371 с.

17. Столяров Ив. Записки русского крестьянина // Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма. М.: Современник, 1989. С. 323–484.

18. Сурин М.Н. Что говорят крестьяне о нуждах деревни. М.: Тип. П. К. Прянишникова, 1907. 79 с.

19. Тан. Новое крестьянство. Очерки деревенских настроений. 2-е изд. СПб.: Типография Л. Лесмана, 1906. 120 с.

20. Ушакова И.В. Народная школа Рачинского. Письма из Татевской усадьбы. М.: Изографъ, 2016. 152 с.

21. Шашков С. Земство в заколдованном кругу // Дело. 1879. № 10. С. 58-86.

22. Шингарев А.И. Вымирающая деревня. Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. 2-е изд. СПб.: Общественная польза, 1907. 232 с.

23. Этнографические сведения о Зарайском уезде Рязанской губернии, собранные дейст. стат. советником свящ. Селезневым. Рязань: изд. Ряз. Стат. комитета, 1871. 17 с.

24. Яковенко В. Что думают о грамотности крестьяне Кромского уезда // Северный вестник. 1888. № 5.

FOLK SCOOL AND RAISING THE LEVEL OF MORALITY OF THE RURAL POPULATION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

The Relevance of the research topic due to the increase in modern Russia the educated people and the decline in their level of morality. The subject of research is the great Russian peasantry, mainly the second half of the XIX century the article deals with the issue of obtaining the rural population in the second half of the XIX century of education and impact of this process on the state of public morality. Details discussion about the appropriateness of mastering the diploma of agricultural workers, in absentia occurred in the 1860's. in Russian journalism. We are given the views of both opponents and supporters of education for rural population. The reasons that motivate the peasants to the «desire to learn», among which were the benefits for military service and understanding of literate peasants of the process of record keeping of the parish clerks during village meetings, identification of fraud. A significant moment of manifestation of this activity was the organization of schools of different species within a single school network (Ministerial, rural, parish, school certificates). The benefits literacy was that, receiving the rudiments of education, rural workers began to realize his position in the Russian society. Educated peasant children sought to teach the same to their elderly parents.
Keywords: literacy, school development, the level of morality, spiritual and moral education

References

1. Bunakov, N.F. (1905) Moja zhizn' v svjazi s obshherusskoj zhizn'ju, preimu-shhestvenno provincial'noj. 1837–1905 gg. [My life with the all-Russian life, mainly provincial 1837–1905] SPb.: Tip. t-va «Obshhestvennaja Pol'za». 364 s.

2. Bunakov, N.F. (1906) Sel'skaja shkola i narodnaja zhizn'. Nabljudenija i zametki sel'skogo uchitelja. [Rural school and folk life. Observations and notes of rural teachers.] SPb.: Tip. tovarish-hestva «Obshhestv. pol'za». 229 s.

3. Vasilchikov A., kn. (1870) O samoupravlenii. Sravnitelnyiy obzor russkih i inostrannyih zemskih i obschestvennyih uchrezhdeniy. [About self-government. Comparative review of Russian and foreign Zemstvo and public institutions.] T.2. SPb.: Tipografiya V.V. Prattsa. 550 s.

4. Istoriko-statisticheskoe i arheologicheskoe opisanie s. Parahni-na (Kasimovskogo uezda Rjazanskoj gubernii) i hrama s prihodom. (1898) [Historical, statistical and archaeological description of S. Parani-(Kasimov district of the Ryazan province) and the temple with the ward] Sost. Svjashh. Rjabcev. M.: pri rukovodstve i pod red. I.F. Tokmakova. 40 s.

5. Kachorovskiy, K.R. (1921) Krestyanstvo i intelligentsiya // Sovremennyie zapiski. [The peasantry and the intelligentsia // Modern notes.] Kn.V. S. 201-231.

6. Konstantinov N.A., Struminskiy V.Ya. (1953) Ocherki po istorii nachalnogo obrazovaniya v Rossii. [Essays on the history of primary education in Russia.] 2-e izd. M.: Gos. Uchebno-pedagogicheskoe izd-vo Min-va Prosvescheniya RSFS. 272 s.

7. Korsunskij, I.N. (1890) Ranenburgskaja Petropavlovskaja pustyn' [Ranenburgskaya Peter and Paul deserts]. Rja-zan'. 2-e izd . 90 s.

8. Mnenie o narodnom obrazovanii glasnogo Rjazanskogo gubernsko-go zemskogo sobranija, svjashhennika sela Karelina Rjazanskogo uezda, Ioanna Leonova (1867) // Rjazanskie eparhial'nye vedomosti [View on the public education of the Ryazan province a vowel th provincial Assembly, the priest of the village of Karelina Ryazan UEZ-Yes, John Leonov // Ryazan diocesan Bulletin]. № 10. S. 268–272.

9. Parshina, E.V. (1995) Zemskie shkolyi Tambovskoy gubernii // Kraeved zemli Tambovskoy. [County school of the Tambov province // the local history of the land of Tambov.] Tambov: TGU.

10. Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii. 1897 g. (1903). T. XXXV. Rjazanskaja gubernija. – SPb.: Izd. Centr. Stat. komite-tom M-va vn. del; Pod red. N.A. Trojnickogo. 259 s.

11. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (RGALI). [Russian state archive of literature and art (RGALI)]. F. 176. Op. 1. D. 72.

12. RGALI. F. 2167. Op. 1. D. 183.

13. Rzhevskij, V. (1865) Vospitanie naroda // Russkij vestnik [The education of the people // Russian Bulletin]. T. 55. Janvar'.

14. Svjashh, Iv. Belljustin. (2001) Rus' pravoslavnaja // Pravoslavie: pro et contra [FR. IV. Bellustin. Orthodox Russia // Pravoslavie: pro et contra]. SPb.: Izd-vo Russkogo Hristianskogo Gumanitar-nogo Instituta . S. 52-65.

15. Selskaya shkola (korrespondentsiya iz Ryazanskoy gubernii) // Trudyi Ya.K. Grota. (1903) [Rural school (correspondence from Ryazan province). Trudy Ya. K Grota.] T. 5. SPb.: tip. M-va put. soobsch. (t-va I.N. Kushnerev i K°). S. 225-231.

16. Semenov, S.T. (1915) Krest'janskoe pereustrojstvo [Peasant reorganization]. M.: «Zhizn' i znanie». 371 s.

17. Stoljarov, Iv. (1989) Zapiski russkogo krest'janina // Zapiski ochevidca: Vospominanija, dnevniki, pis'ma [Notes of a Russian peasant // Notes of an eyewitness: the Memoirs, diaries, letters]. M.: Sovremennik. S. 323-484.

18. Surin, M.N. (1907) Chto govoryat krestyane o nuzhdah derevni. [What peasants say about the needs of the village] M.: Tip. P. K. Pryanishnikova. 79 s.

19. Tan. (1906) Novoe krestyanstvo. Ocherki derevenskih nastroeniy. [New peasant. Essays of village moods] 2-e izd. SPb.: Tipografiya L. Lesmana. 120 s.

20. Ushakova, I.V. (2016) Narodnaya shkola Rachinskogo. Pisma iz Tatevskoy usadbyi. [Public school of Rachinsky. Letters from the estates of Tatev] M.: Izograf'. 152 s.

21. Shashkov, S. (1879) Zemstvo v zakoldovannom krugu // Delo [The district Council in a

vicious circle // Case]. № 10. S. 58-86.

22. Shingarev, A.I. (1907) Vyimirayuschaya derevnya. Opyit sanitarno-ekonomicheskogo issledovaniya dvuh seleniy Voronezhskogo uezda. [A dying village. Experience of sanitary and economic research of two villages of Voronezh Province] 2-e izd. SPb.: Obschestvennaya polza. 232 s.

23. Jetnograficheskie svedenija o Zarajskom uezde Rjazanskoj gu-bernii, sobrannjae dejst. stat. sovetnikom svjashh. Seleznevym (1871) [Ethnographic information about Zaraysk district of the Ryazan Huber research Institute, collected action. stat. Advisor FR. Seleznev]. Rjazan': izd. Rjaz. Stat. komiteta. 17 s.

24. Jakovenko, V. (1888) Chto dumajut o gramotnosti krest'jane Kromskogo uezda // Severnyj vestnik [What do you think about literacy, the peasants Kromskogo district // North Gazette]. № 5.

Об авторе

Свиридов Илья Сергеевич – аспирант 3-го года обучения Института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Россия), E-mail: ilya.sviridov.1992@mail.ru

Sviridov Ilya Sergeyevich – postgraduate student of the 3nd year students of the Institute of history, law and social Sciences Lipetsk state pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky (Russia), E-mail: ilya.sviridov.1992@mail.ru

УДК 323(48)+327

Талагаева Д.А., кандидат политических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ: НАУЧНАЯ ПОЛИТИКА КАК БАЛАНС НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ И ЗАДАЧ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу государственной научной политики в трёх скандинавских странах – Норвегии, Финляндии и Швеции. Вообще североевропейская наука прошла длинный путь становления, и сегодня страны Скандинавии находятся в авангарде европейского и мирового научного сообщества. Переориентировавшись на наукоёмкое производство, к началу XXI в. они оказались в числе наиболее развитых, инновационных экономик мира. За последние годы в этих странах выросла общественная значимость науки в целом, а уровень образования устойчиво сохраняет ведущие позиции в Европе, что в значительной степени способствует обеспечению её лидирующего положения в европейской научно-исследовательской системе и конкурентоспособности этих стран в глобальной экономике, основанной на знаниях. Целями центральных властей в исследуемых государствах являются разработка единой научной стратегии и системной политики в этой сфере, а также тщательный контроль их реализации. Отмечается, что на государственную научную политику оказывает всё большее влияние малый и средний бизнес, модель инвестирования в науку со стороны которого существенно отличается от традиционной модели сотрудничества фундаментальной университетской науки и ТНК. В работе рассматривается структура научно-исследовательских комплексов, при этом особое внимание уделяется основным документам и институтам, определяющим научную политику. Кроме того, затрагиваются вопросы особенностей формирования бюджета в научной сфере, а также участия в международном научном сотрудничестве. Заключительная часть статьи посвящена вкладу каждой из исследуемых стран в процесс построения Европейского научного пространства с учётом особого положения Норвегии как государства, не являющегося членом Европейского союза.

Ключевые слова*: НИОКР*, научная политика; научное сообщество; Европейское исследовательское пространство; ЕНП; Финляндия; Норвегия; Швеция.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-203-216

По сравнению с сопоставимыми по численности населения и доходам странами скандинавские государства имеют один из наиболее отлаженных научно-исследовательских комплексов. Однако эти страны не были частью первоначального ядра европейской науки, которое в XVI-XVII вв. составляли Италия, Франция и Великобритания. Страны Северной Европы оказываются, скорее, в той же группе, что и Россия, т.е. среди государств, которые не участвовали в создании науки Нового времени, но, сумев воспринять её в XVIII в., добились на этом поприще значимых результатов. Конечно, небольшая Скандинавия не может представить столь же впечатляющего ряда выдающихся учёных, как Россия, однако в области организации науки, обеспечивающей эффективное использование доступных ресурсов, она вполне может служить образцом инновационного и научно-технического развития.

Скандинавские страны, следуя общеевропейской тенденции, придерживаются широкого подхода к инновационной политике, рассматривая её как нелинейный системный процесс, где акцент делается «на коллективном характере создания, распространения и использования знаний» [1, с.112]. В этой связи следует упомянуть о концепции «тройной спирали», которая нашла своё отражение в научной политике скандинавских стран (особенно в Финляндии и Швеции), как на уровне её формулирования, так и на уровне осуществления, и рассматривается как движущая сила инноваций, конкуренции и развития.

Развитие сети отношений между государством, промышленными структурами и университетами и усиление интеграционных связей между ними является долгосрочным нелинейным процессом. Теоретическое описание его было предложено экономистом Г.Эцковицем и социологом Л.Лейдесдорфом, описавшими инновационный процесс с помощью «тройной спирали» [10, с. 25]. Эту «спираль» создает взаимодействие научного сообщества, бизнеса и государства. При этом по мере перехода инновационного производственного процесса с микро- на макроуровень (т.е. от локальных практик к центрам производства и принятия решений) само явление «инновации» (и как продукта, и как процесса) меняет своё содержание. Рождается новое явление и понятие – «инновация в инновации», возникающее как следствие синергетического эффекта действия «тройной

спирали», порождающего новую, инновационную среду, которая способствует реализации инновации, и собственно обновление инновационного производственного процесса.

В этом случае инновации могут возникать на любом участке этой спирали, и наиболее значимые эффекты появляются на микроуровне – в конкретных коммерческих и исследовательских практиках, подразумевающих сотрудничество государства, предпринимателей и учёных. Для эффективного сотрудничества участники должны иметь схожее видение ситуации и общие приоритеты. Кроме того, помимо внимания, уделяемого связям и взаимодействиям участников инновационного процесса, предполагается, что каждый из них может брать на себя функции другого [12]. Например, университеты могут решать предпринимательские задачи, такие как коммерциализация результатов исследований и создание на их основе стартап-компаний.

Говоря об исследованности вопроса, можно отметить, что проблемы формирования Европейского научного пространства, а также общеевропейского пространства высшего образования как его составляющей рассматривались в работах О.Н. Барабанова, Г.И. Гладкова, М.М. Лебедевой, А. Корбетта, Н.П. Стромквиста.

Вопросы европейской научной политики освещены в работах Ф. фон Вута, Г. Деланге, П. Каракостаса и У. Мулдура. Особое внимание в них уделяется соотношению национальных научно-технических приоритетов и задач формирования ЕНП.

Национальные измерения рассматриваемых в статье вопросов изучаются, в основном, европейскими и скандинавскими авторами, но среди отечественных работ можно выделить В. Зегвельда и О.В. Руденского, подробно рассматривающие Финскую национальную научную систему; статьи, публикуемые в научных журналах Скандинавии об особенностях национальных исследовательских систем, например NewScientist.

Научная политика в ее различных социокультурных проявлениях является одним из приоритетных направлений исследовательской деятельности представителей философско-социологической и политологической школы МГИМО: П.И. Касаткина, В.И. Коннова, С.А. Кравченко, С.М. Медведевой, А.И. Подберезкина, М.В. Харкевича, А.В. Шестопала и др.

Видными учеными, исследующими ключевые проблемы, стоящие перед государством и научным сообществом в сфере развития науки, а также взаимосвязи между наукой, технологиями и инновациями, являются Л. Гохберг, Т. Кузнецова, А. Соколов.

Структура научно-исследовательских систем скандинавских стран

Финляндия

Современная структура научно-исследовательского комплекса Финляндии сформировалась в процессе длительного реформирования, начиная с конца 1950-х-начала 1960-х гг. С этого времени всё большее внимание начинает уделяться вкладу университетов в научные исследования, растёт поддержка высшего образования и исследовательской инфраструктуры. В конце 1960-х-1970-е гг. создаётся ряд институций (фонд «СИТРА» – 1967 г., «Фонд финских изобретений» – 1975 г.) для стимулирования конкурентоспособности промышленности, а главным критерием ценности проводимых исследований становится «полезность обществу» [4].

В 1980-е гг. социальная ориентированность исследований меняется на естественнонаучную с учётом больших возможностей для коммерциализации последних. Процесс был закреплен основанием правительственного агентства «ТЕКЕС», задачами которого стали координация и поддержка инновационных НИОКР. В этот период были также учреждены основные центры развития технологий, ставшие площадкой устойчивого взаимодействия трёх акторов научной политики – государства, промышленных структур и университетов. Координирующую функцию в приведении финской науки в соответствие с международными стандартами взяла на себя Академия наук, а ключевая роль в определении научной политики и механизмов её финансирования перешла от университетов к правительственным органам.

С середины 1990-х гг. приоритет в научной политике стал отдаваться созданию инфраструктуры, способной снизить зависимость экономики от традиционных секторов

и трансформировать её в экономическую систему, основанную на знаниях. Для осуществления этой цели Государственным советом по науке и технологиям был разработан план действий, в котором были сформулированы 4 основные стратегические области интересов: 1) избирательная общественная поддержка научно-исследовательской деятельности; 2) сотрудничество в сфере НИОКР как между внутренними акторами, так и на международном уровне; 3) реформа системы образования: учреждение школ последипломного образования и создание нового уровня образования – политехнических высших школ; 4) построение информационного общества. Современная финская научно-исследовательская политика ставит во главу угла такие понятия, как «процветание, интеллектуальное развитие, культура и социально-психологические аспекты технологического развития» [18].

Все структурные изменения, а также новые приоритеты научной политики, несомненно, привели к возникновению динамично развивающейся, интегрированной среды, способной обеспечить конкурентоспособность финского научно-исследовательского комплекса, хотя и очевидно, что в различных научных и технологических областях этот процесс протекает неравномерно [7]. Наиболее «узкими местами» описываемого взаимодействия является междисциплинарное сотрудничество, препятствием которому служат традиционные дисциплинарные границы, разделяющие университетские факультеты и кафедры, и межсекторные исследовательские связи, затруднённые необходимостью преодолевать разделение сфер ответственности различных правительственных ведомств. Напротив, связи между государством и промышленными структурами, а также межфирменные связи, в том числе на международном уровне, являются наиболее развитыми.

Главными министерствами, участвующими в формулировании и осуществлении научно-исследовательской политики являются Министерство образования, науки и культуры и Министерство торговли и промышленности. Через них проходит более 80% всех государственных расходов на НИОКР (в 2013 г. – 49% (984 млн евро) и 34% (687 млн евро) соответственно). Министерство сельского хозяйства и Министерство иностранных дел отвечают за расходование примерно по 5% научно-исследовательского бюджета каждое.

Важную роль играет Государственный совет по науке и технологиям – правительственный орган, возглавляемый премьер-министром, в состав которого входят представители всех министерств, Академии наук, университетов, политехов и профсоюзов, директора «ТЕКЕС» и Центра технических исследований (ЦТИ) и целями работы которого являются обеспечение стратегического развития и выработки государственной научно-технологической политики, а также координация национальной инновационной системы как единого целого. Академия наук, университеты, исследовательские центры и правительственные фонды «ТЕКЕС» и «СИТРА» также принимают участие в финансировании и осуществлении инновационной политики Финляндии.

«ТЕКЕС» – агентство по финансированию и развитию технологий в Финляндии, основанное в 1993 г. по инициативе президента, – также является одним из столпов научно-исследовательской системы. В его основные функции входит поддержка современных наукоёмких и перспективных в будущем отраслей промышленности, а также обеспечение конкурентоспособности экономики в целом [3]. Академия наук Финляндии является вторым важным посредником в осуществлении национальной научно-исследовательской политики. Академия находится в ведении Министерства образования, финансирует фундаментальные наукоёмкие исследования (около 200 млн евро), а также осуществляет экспертную оценку в области научной политики страны. Её основной задачей является конкурсное финансирование исследовательских проектов на основе результатов экспертизы, осуществляемой учёными, которые привлекаются в качестве рецензентов. Другим приоритетом её работы является продвижение междисциплинарных и международных исследований. В международной стратегии развития Академии на 2007-2015 гг. отмечено, что благосостояние общества и социальное развитие страны находятся в прямой зависимости от улучшения качества и

расширения сферы применения результатов научных исследований [8].

Важной составляющей научно-исследовательской системы Финляндии являются университеты, в стенах которых исторически была сконцентрирована научно-исследовательская деятельность, и сейчас ряд из них имеет свои исследовательские институты, которые, в свою очередь, предлагают платные услуги по консультированию и проведению различного рода исследований. Такие институты независимы от университетов, на базе которых они работают; они имеют свой собственный бюджет, наполнение которого происходит за счёт частных компаний и других заинтересованных структур. Исследования могут носить как фундаментальный, так и прикладной характер, вместе с тем, их темы часто задаются национальными или региональными стратегическими целями.

На 2015 г. самым большим институтом подобного рода является Центр технических исследований (VTT), образованный в 1942 г. для «научной и общественной полезности». Центр не является коммерческой организацией и с момента своего основания ЦТИ представляет собой центр технической экспертизы и разработчика новых технологий с целью увеличения конкурентоспособности финских компаний, диверсификации структуры национальной промышленности и социального развития.

Областью очевидной уязвимости научно-исследовательской системы Финляндии является недостаток предпринимательского капитала. По мнению правительства, банковская система недостаточно финансирует технологические проекты с повышенным уровнем риска. Попыткой исправить ситуацию стало учреждение в 1967 г. Национального фонда исследований и развития «СИТРА», который стал одним из главных органов, участвующих в выработке научной и инновационной политики государства. Задача фонда – содействие устойчивому развитию экономики Финляндии и её мировой конкурентоспособности, а также международному сотрудничеству Деятельность «СИТРА» финансируется за счёт доходов от уставного капитала и венчурного капиталовложения. Объём последнего превышает 153 млн евро, вложения в каждую из финансируемых инновационных компаний составляют от 300 тыс до 15 млн евро, предоставляемые в обмен на 10-30% акций. Сейчас «в портфеле» организации – около 70 стартапов. Как правило, фонд работает с компанией от трёх до пяти лет, после чего продаёт её акции другим инвесторам.

Норвегия

В настоящее время структура норвежской науки представлена тремя организационными уровнями: политическим, стратегическим и исполнительным [5].

На политическом уровне главными авторами являются Стортин (норвежский парламент) и правительство страны. Их задача, в основном, заключается в разработке рамочных условий и формулировании общих целей и принципов развития научной политики. Наука в Норвегии организована по «секторному принципу», что означает разделение ответственности за финансирование разных научных направлений между профильными министерствами. Координацию усилий осуществляет Министерство образования и науки, оно же отвечает за почти половину государственных ассигнований на науку в стране. Кроме того, в осуществлении координационной функции участвуют Министерство здравоохранения и социального обеспечения и Министерство торговли и промышленности. При этом, как было отмечено, все норвежские министерства так или иначе участвуют в финансировании научной политики.

На стратегическом уровне центральным институтом является Научно-исследовательский совет, учреждённый в 1993 г. путем слияния пяти исследовательских советов страны. Этот совет находится под управлением Министерства образования и науки. В его полномочия входит планирование, координация и финансирование норвежских исследований. В рамках правительственного плана были также учреждены Комиссия правительства по исследованиям и Комитет старших должностных лиц. Специально созданный для этого отдел Министерства образования и науки управляет работой Комиссии и Комитета.

Так как в стране существует только один подобный орган, он несёт ответственность за координацию научных исследований во всех основных научных областях,

включая прикладные исследования и разработки. Приблизительно 30% государственного финансирования науки проходит через Совет. Кроме того, он играет три важные роли в научной системе страны. Во-первых, он является главным советником правительства в сфере научной политики. Во-вторых, служит главным органом, реализующим общую политику правительства в этой сфере. И, наконец, это площадка для формулирования научной политики, в который вовлекается широкая общественность.

Кроме того, в 1999 г. был учреждён Фонд научных исследований и инноваций, главная задача которого – обеспечение более стабильного и долгосрочного государственного финансирования научных исследований в стране. По состоянию на 2010 г. совокупные средства фонда составляли 37 млрд крон (6,32 млрд долл.).

В 2003 г. было издано постановление правительства, согласно которому предприятия имеют право удерживать 20% суммы причитающихся с них налогов при условии, что эти средства направляются на НИОКР. Порядок исполнения данного постановления находится в ведении Научно-исследовательского совета Норвегии совместно с комиссией «Инновации в Норвегии».

Комиссия «Инновации Норвегии» (Innovasjon Norge) также является действующим лицом стратегического уровня, перед которым стоит ряд стратегически важных задач. Ключевая среди них – усиление инновационной составляющей в национальной экономике с целью повышения конкурентоспособности Норвегии на мировом рынке. Главными акционерами этой организации выступают Министерство торговли и промышленности, владеющее 51% акций и органы управления фюльке (административная единица в Норвегии) – 49% акций. Тем не менее, средства на развитие поступают также от других министерств и от частных лиц, в виде безвозмездных взносов. Акторами исполнительного уровня в науке выступают исследовательские институты, университеты и высшие школы, больницы, музеи, библиотеки и архивы. Однако нужно учитывать, что университеты могут функционировать одновременно на двух уровнях (стратегическом и исполнительном). Примерно 60% государственных ассигнований приходятся именно на них.

Норвегия имеет хорошо развитую систему акторов третьего – исполнительного – структурного уровня. Основная часть фундаментальных научных исследований происходит в стенах университетов, исследовательские институты отвечают за прикладную науку, а работа по развитию инновационного потенциала приходится на долю бизнес- и других экономических структур. Университеты выполняют 29% всего объёма исследований в стране. За последние 30 лет научно-исследовательский потенциал в данном секторе, несомненно, вырос, что стало следствием как развития системы высшего образования, так и продвижения долгосрочных правительственных проектов по развитию фундаментальной науки.

Сектор исследовательских институтов, в свою очередь, представляет собой гетерогенную группу, которая, по данным 2011 г., отвечает за 24% всей научно-исследовательской деятельности в Норвегии [13]. За последние 20 лет размер этого сектора не увеличился, напротив, его роль в национальной науке постепенно сокращается. Однако справедливости ради необходимо отметить, что в Норвегии данный сектор имеет бо̀льшее значение, нежели в других промышленно развитых странах. Он включают в себя как специализированные научно-исследовательские институты, так и предприятия, которые не ставят исследовательскую работу в качестве основной задачи, но тем не менее так или иначе её ведут, а также организации, опосредованно связанные с научными исследованиями, например, музеи.

Национальная система здравоохранения и негосударственные лечебные учреждения также составляют значительную часть совокупного научного потенциала. В 2010 г. они провели научных исследований на сумму 2 млрд норвежских крон (347 млн долл. США), что соответствует примерно 6% от общих расходов на науку [13]. Наконец, бизнес-структуры также составляют неотъемлемую часть норвежского исполнительного уровня науки. На них приходится 43% совокупных расходов на науку. Каждое пятое предприятие в стране так или иначе вносит вклад в научную активность, и эта доля постоянно увеличивается. Имеется 13 научно-исследовательских парков, которые связаны с университетами, НИИ и исследовательскими

центрами. Именно они являются важным связующим звеном между научными кругами и реальным сектором экономики.

Швеция

В Швеции на национальном уровне в области научно-технической политики действуют несколько крупных государственных акторов и институтов, а ключевую роль в государственном регулировании в области науки, образования и инноваций выполняют два министерства – Министерство образования и науки и Министерство по делам предпринимательства, энергетики и коммуникаций. Центром фундаментальных научных исследований являются университеты, в то время как прикладная наука (в т. ч. разработка инноваций) относится преимущественно к корпоративной сфере (включающей как частные, так и управляемые государством организации). Научно-техническая сфера в Швеции представляет собой, скорее, ряд «секторов», за каждый из которых отвечают соответствующие министерства, притом, что общая координация осуществляется двумя вышеуказанными государственными органами [1, с.143]. Основными сегментами шведской научно-технической системы являются:

– фундаментальные исследования (связанные, в основном, с университетами);

– собственно исследования и разработки (осуществляемые государственными и частными корпорациями);

– здравоохранение (целесообразно выделить в отдельный сектор, т. к. инновации в медицинском кластере отличаются от двух вышеназванных по своему содержанию);

– сфера услуг (исследования, связанные с повышением качества оказания государственных услуг, развитием экологии, повышением качества жизни граждан).

Для шведского опыта правового регулирования научно-образовательной сферы характерно следующее распределение компетенций: парламент страны отвечает за выработку стратегических концепций относительно развития науки и образования, министерства призваны детализировать эти концепции в форме законов и актов, имеющих силу закона, а подразделения соответствующих министерств обычно вырабатывают конкретные меры по достижению поставленных целей. В целом, можно говорить о том, что выработка научно-технической и образовательной политики находится преимущественно в ведении министерств (на уровне общей регуляции) и министерских подразделений (на уровне выполнения тех или иных мер). Основная цель правового регулирования научно-образовательной сферы заключается в создании среды, благоприятной для инновационного развития, а также в развитии различного рода государственно-частных партнерств, отвечающих за НИОКР и связанные с ними теоретические исследования. Что касается приоритетных сегментов научно-исследовательской сферы, то к ним относятся здравоохранение (в частности, проекты по борьбе с различными формами раковых заболеваний и диабета) и энергетика (в частности, проекты по развитию альтернативных источников энергии, сохраняющих окружающую среду).

Правовые рамки регулирования инновационных и передовых образовательных проектов в Швеции во многом определяются её членством в ЕС. В частности, основные направления научно-технической политики Швеции определяются в рамках общеевропейской «Стратегии 2020». В начале каждого года офис шведского премьер-министра готовит и публикует отчет о национальной программе реформ, которые были проведены за текущий период в области экономики, социальной, образовательной и научно-технической политики. Подобные ежегодные отчеты играют роль национальной концепции научно-технического развития, вписанной в общеевропейский контекст.

Научный бюджет и финансирование научной политики скандинавских стран

Финансирование НИОКР в Финляндии и Швеции находится на высоком уровне (в отличие от Норвегии), хотя после начала мирового финансово-экономического кризиса его объём несколько снизился во всех трёх странах. При этом основная часть финансирования в Финляндии и Швеции (более 70%) приходится на крупнейшие компании, которые в этих странах в значительной степени интернационализированы. В Норвегии же основные расходы на развитие науки и образования несёт государство.

В *Норвегии* государство стремится увеличивать расходы на НИОКР, поставив цель увеличить к 2020 г. государственные вложения в эту сферу не менее чем в два раза для достижения показателей соседей.

В 2015 г. научный бюджет Научно-исследовательского совета – крупнейшего источника средств для норвежских учёных – составил 9 млрд крон (1,2 млрд долл. США), из которых 47% – это государственные средства, а 53% – средства частных лиц и институтов [23]. Кроме того, выплаты из различных профильных министерств составили 4 млрд крон (520 млн долл.).

Экономика Норвегии по-прежнему характеризуется крупной долей сырьевых отраслей, таких, например, как добыча нефти и газа [13]. Традиционно страны с подобной структурой экономики вкладывают небольшое количество средств в науку [6, с. 71]. К тому же в экономике Норвегии велика доля предприятий малого и среднего бизнеса, ресурсы которых также не позволяют вкладывать средства в НИОКР. Именно поэтому норвежская экономика не характеризуется большими инвестициями в эту сферу. Хотя в отдельных отраслях промышленности (бумажная, текстильная, производство компьютерного оборудования и комплектующих) инвестиции в науку производятся достаточно активно.

Среди попыток обеспечить неправительственную поддержку исследований выделяется инициатива профессора геологии Вальдемара Кристофера Бреггера, который пытался наладить сбор частных средств в рамках так называемой «кампании по продвижению науки». Важной заслугой этого движения стало учреждение Фонда Фритьофа Нансена по продвижению науки. Среди частных инвесторов можно упомянуть Институт науки и свободомыслия Христиана Михельсена, а также Андерса Яреса, сделавших крупные пожертвования Университету Осло в 1960-1970-х гг.

По сравнению с другими скандинавскими странами и крупнейшими странами ОЭСР, проводящими, помимо прочего, оборонные исследования, расходы Норвегии на науку из расчёта на душу населения невелики (*см. Таблицу 1*).

Таблица 1.
Расходы на НИОКР на душу населения (в долл. США, 2008-2013 гг.)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Страны ОЭСР	797,4	790,7	805,9	846,8	866,8	894,9
Норвегия	971,0	968,9	970,3	1021,1	1075,2	1085,4
Финляндия	1409,2	1407,5	1426,9	1464,7	1374,9	1319,3
Швеция	1463,8	1355,0	1342,0	1409,2	1439,5	1474,0

Источник: OECD [12, с.23].

Официальная статистика в области науки и исследований в Норвегии каждый год представляется в отчете Научно-исследовательского совета Норвегии. Кроме него, существует так называемый «Научный барометр», который разрабатывается Министерством образования и науки. Впервые он был представлен в 2011 г., и с тех пор ежегодно обновляется и ныне содержит 24 основных показателя состояния норвежской науки; однако основная его часть посвящена международным сравнительным данным. Помимо статистики в «барометре» детально рассматриваются научные темы, представляющие наибольший интерес в текущем году [16].

Известно, что научно-исследовательская деятельность в маленьких странах часто страдает от того, что доступные средства распределяются по большому числу научных отраслей. Это обусловлено, с одной стороны, уровнем образования, а с другой – потребностью перевода ресурсов в те отрасли, которые в данный момент острее в них нуждаются. В последнее время, однако, удалось достичь более целенаправленного расходования средств с помощью так называемых «программных сфер и сфер для вкладов», т.е. научных областей, требующих незамедлительного финансирования (определяются они совместно Научно-исследовательским советом и Министерством образования и науки Норвегии).

В *Финляндии* объёмы финансирования научно-исследовательской политики также существенно выросли за последние два десятилетия [2]. Если в 1991 г. общий объём вкладываемых средств составлял 2% от ВВП, то в 2010 г. – более 3,7% от ВВП. Показатель Финляндии – самый высокий в Европе и один из

самых высоких в мире (после Японии, Южной Кореи и Израиля). Увеличение финансирования НИОКР в большей степени объясняется резким ростом частных вложений в научную сферу, однако объём государственных средств также возрос. На бизнес приходится 70% расходов на НИОКР [13], что является следствием роста сектора коммуникационных технологий, в частности – отдельных его игроков (например, корпорации «Нокиа»). Доля же государственного сектора в финансировании общенациональных расходов на НИОКР в 2011 г. составила 10% (684 млн евро) [17].

При этом 25,2% от всего бюджета на НИОКР поступает напрямую университетам, 16,5% – Академии наук и 29,3% – «ТЕКЕС». Основными получателями остальных 29% средств являются исследовательские институты.

В государственном секторе, большая часть расходов на НИОКР пришлась на Министерство обороны, Министерство транспорта и коммуникаций и Министерство социального обеспечения и здравоохранения.

Финляндия имеет самый высокий показатель в странах-членах ОЭСР и ЕС по количеству научно-исследовательских должностей на 1000 занятых (*см. Таблицу 2*).

Таблица 2.
Количество исследователей на 1000 занятых (чел.; 2008-2013 гг.)

	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ОЭСР	7,2	7,5	7,5	7,7	7,8	-
ЕС-28	6,6	6,8	7,1	7,2	7,5	7,7
Норвегия	9,8	10,1	10,2	10,4	10,4	10,4
Финляндия	16,0	16,3	16,7	15,9	15,9	15,7
Швеция	11,0	10,6	11,0	10,6	10,7	13,3

Источник: OECD [14, с.27].

Вместе с тем, число иностранных учёных, трудоустроенных в сфере НИОКР в Финляндии, значительно ниже, чем в других странах-членах ЕС, что во многом определяет приоритетное направление работы в этой области – создание таких условий в научно-исследовательской системе, которые способствовали бы привлечению зарубежных исследователей.

Улучшение условий работы для профессиональных учёных является частью национальной научной политики. С этим в 2004 г. Министерство образования учредило комитет, задачей которого была разработка стратегии развития профессиональных исследовательских кадров, а также принятие мер по повышению привлекательности карьеры в научной сфере для молодых учёных.

Расходуя в среднем 3,3-3,5% от ВВП на исследования и разработки, *Швеция* также находится в авангарде стран ОЭСР. Значительная доля инвестиций в эту область исходит от бизнес-сектора (расчётный показатель 2,7% ВВП по сравнению с 1,8% в среднем среди стран ОЭСР). Тем не менее в последние годы в Швеции значительно увеличилась доля государственного финансирования, и в то же время был введен более избирательный качественный подход к выбору объектов инвестирования. Были определены 24 стратегические сферы в 4 областях науки и инноваций [22]. Ключевые направление – это развитие экотехнологий (в том числе ограничение и обработка вредных выбросов и токсичных веществ в промышленности и производственных процессах) и нанотехнологий.

В условиях преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса правительство Швеции, в отличие от многих других стран, где научные бюджеты подверглись секвестру, поставило задачу увеличения бюджетного финансирования науки и высшего образования и повышения их эффективности [15]. Такими мерами должно стать выделение дополнительного финансирования науки и высшего образования на сумму более 600 млн долларов (+13,2%) до 2018 г. При этом предполагается более активно использовать конкурсные механизмы распределения средств (сегодня таким образом распределяется 10% средств, планируется довести этот показатель до 20% и распределять ежегодно около 45 млн долл. в год среди лучших учёных). Критериями качества должны будут стать индекс цитирования и количество публикаций. Планируется также расширить круг заявок международных экспертов, привлекаемых для оценки представленных на конкурс заявок и последующей оценки их реализации. Кроме того, в рамках программы предусмотрено выделение ежегодно до 38 млн долл. для приглашения ведущих мировых исследователей в Швецию. Наконец, предполагается увеличение бюджетов университетов на 137 млн долл. без ограничения направлений для их расходования.

На сегодняшний день бюджетное финансирование предоставляется шведским университетам для выполнения трёх функций: 1) обучение студентов; 2) проведений исследований; 3) распространение знаний. Причём последнее направление подразумевает в первую очередь коммерциализацию знаний, а также привлечение ресурсов бизнеса для финансирования научных исследований. Учитывая это, объём выделяемых государством университетам средств определяется исходя из того, сколько данное учебное заведение смогло вывести разработок на рынок.

Научно-исследовательская политика скандинавских стран в контексте Европейского исследовательского пространства

Происходящие в настоящее время фундаментальные изменения, связанные со стремительным ростом научных знаний, информационных и коммуникационных технологий, с очевидностью показывают, что наука и образование являются одним из важнейших средств интеграционных процессов в современном мире, составляют основу прогресса человечества и социально-экономического процветания в XXI в. Международное сотрудничество в подготовке высококвалифицированных кадров, интеграция людей, знаний и технологий являются необходимыми для ответа на глобальные вызовы. В этой связи вопросы развития инновационного потенциала как ключевого фактора экономического роста и повышения конкурентоспособности актуальны как для скандинавских стран, так и для ЕС в целом.

В соответствии с общим видением в Европейском исследовательском пространстве должна быть обеспечена «пятая свобода» – движения учёных, знаний и технологий. Кроме того, важное значение имеет и проблема роста занятости. Для реализации программы Европейского партнерства в научно-технической области был образован Стратегический форум по научно-техническому сотрудничеству, работающий как консультативный орган для ЕП и ЕК.

С 1995 г. *Финляндия* является членом ЕС, однако за десятилетие до вступления страной был предпринят ряд инициатив, направленных на активизацию сотрудничества в рамках европейского научно-исследовательского пространства посредством участия в ряде рамочных программ (FP-1 – FP-5) и работе научных агентств и организаций (EUREKA– с 1985 г., ESA – с 1995 г. и CERN – с 1991 г.). Однако право голоса по вопросам научно-исследовательской политики Финляндия получила только после обретения официального статуса государства-члена ЕС.

В Финляндии за подготовку и координацию вопросов, связанных с европейской научно-исследовательской политикой, отвечает Министерство занятости и экономики. В ведение Министерства образования и культуры входят вопросы реализации фундаментальных исследований, модернизации системы высшего образования и исследовательской инфраструктуры, а также сотрудничества с европейскими странами, не входящими в состав ЕС [2].

Приоритетность международного, а в особенности – европейского, сотрудничества подтверждается практически во всех правительственных документах, касающихся вопросов научно-исследовательской политики. В то же время средства ЕС рассматриваются строго как дополнительный источник финансирования, вдобавок к национальным. С 2011 г. объём средств, поступающих от ЕС вырос всего на 5 млн евро и на 2013 г. составляет 52 млн евро.

Нынешней целью правительства является интеграция национальной и европейской научно-исследовательских систем с целью создания единого комплекса, функционирующего как на благо Финляндии, так и всего ЕС. Из общего количества исследований внутри страны лишь более 2% финансируются за счёт средств ЕС. Финляндия с начала 2000-х гг. участвовала в более, чем 400 проектах, проводимых в рамках ЕНП, на которые было выделено около 150 млн евро. Считается, что международный обмен исследователями и интернационализация науки улучшают механизмы финансирования науки в целом ввиду заимствования инновационных механизмов, имеющихся в других странах.

Швеция также активно интегрируется в общеевропейское научное пространство. Самые прочные научные связи на данный момент страна имеет с Германией, Францией и Великобританией [22].

Научно-исследовательский совет Швеции является участником Европейского научного фонда, где происходит обсуждение европейской научной политики. Основная задача Совета – продвижение идеи ЕНП в стране путём присоединения к рамочным программам по науке. Швеция принимала активное участие в 6-ой (2002-2006 гг.) и 7-ой (2007-2013 гг.) рамочных программах ЕС по научным исследованиям и технологическому развитию, бюджет которых составил соответственно 17 млрд евро и 50,5 млрд евро.

В конце 2014 г. в ЕС началась реализация самой масштабной рамочной программы по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020» с общим бюджетом около 80 млрд евро. Программа предусматривает участие всех стран-членов ЕС. Ставится традиционная задача достижения целей Лиссабонской стратегии и выполнения задач Стратегии развития Европы до 2020 г.

В рамках этой программы софинансирование международным проектам, реализуемым скандинавскими странами, должно быть оказано на сумму более 261 млн евро Швеции (основные контрагенты по реализации совместных проектов находятся в Германии, Испании, Великобритании, Франции, Италии) [21] и 161 млн евро Финляндии (основные контрагенты финских участников располагаются в Германии, Испании, Великобритании, Франции и Италии) [11]. Норвегия, не будучи членом Европейского союза, поддержала принятие этой рамочной программы и вошла в число её ассоциированных участников. Предполагается, что она сможет принимать участие в совместных со странами ЕС (в первую очередь скандинавскими) проектах при условии, что соответствующие задачи программы «Горизонт 2020» будут инкорпорированы в национальные документы целеполагания или в соответствующих сферах будут приняты правительственные программы (таким примером на сегодняшний день является сфера биоэкономики [9]).

Норвегия активно вовлечена в европейское научное сотрудничество и участвует в ряде значимых проектов. Крупнейший из них – строительство ядерной лаборатории в Швейцарии (CERN[1]). С 1980-х гг. Норвегия также участвует в европейском сотрудничестве по вопросам космических разработок (ESA [2]), в сфере молекулярной биологии (EMBL[3]), а также в рамочных программах ЕС.

Главные задачи, которыми руководствуется Норвегия, принимая участие в международном сотрудничестве, – необходимость гарантировать качество проводимых научных исследований, а также желание привлечь инновации из других стран. Интернационализация науки в Норвегии – краеугольный камень всей «научной политикой нового поколения», перед которой стоят три задачи:

- активное участие в ЕНП;
- усиление двустороннего научного сотрудничества;
- превращение Норвегии в значимого глобального актора в международном научном сотрудничестве.

В 2014 г. в контексте реализации ЕС программы «Горизонт 2020» Министерство образования и науки Норвегии в тесном контакте с другими министерствами, ответственными за научную политику, а также комиссией «Инновации Норвегии» и Научно-исследовательским советом выработало стратегию по сотрудничеству с ЕС по вопросам науки и научного развития [19]. Данная стратегия является продолжением аналогичной стратегии 2008 г. с целью участия в 7-ой рамочной программе ЕС [19]. Норвегия активно позиционирует себя в рамках ЕИП в первую очередь в сферах промышленных технологий, энергетики, транспорта, инноваций и защиты окружающей среды.

Выводы

Скандинавская наука имеет многовековую историю, хотя Норвегия, Финляндия и Швеция не были в числе родоначальников европейской науки. Особую общественную значимость приобрела наука в этих государствах во второй половине XX в., а к началу

[1]CERN – (European Laboratory for Particle Physics (Европейская организация по ядерным исследованиям) – крупнейшая в мире лаборатория физики высоких энергий, создана в 1954 г.

[2] ESA – European Space Agency (Европейское космическое агентство) – международная организация, созданная в 1975 г. с целью исследования космоса.

[3]EMBL – European Molecular Biology Laboratory (Европейская молекулярно-биологическая лаборатория) – фундаментальный научно-исследовательский институт, основанный в 1974г., деятельность которого покрывает все сферы молекулярной биологии.

XXI в. скандинавские страны, переориентировавшиеся на наукоёмкое производство, оказались в числе наиболее развитых, инновационных экономик мира.

На сегодняшний день эти государства имеют один из самых высоких уровней образования в Европе, что в немалой степени способствует обеспечению их лидирующему положению в европейской научно-исследовательской системе. Образование и наука рассматриваются как главные элементы национальной научной системы и имеют важное значение для усиления конкурентоспособности стран в глобальной экономике, основанной на знаниях. За последнее время также возросла активность Норвегии, Финляндии и Швеции в области международного сотрудничества, главным образом в рамках европейских программ по науке и инновациям.

Из года в год послания правительств скандинавских стран по науке показывают, что целью центральных властей является разработка единой научной стратегии и политики, а также тщательный контроль за их реализацией. Существует и ряд проблем, большая часть которых, в основном касается недостаточного финансирования и управления, в связи с чем главными задачами научной политики на ближайшее десятилетие будут обеспечение роста финансирования науки, гарантия целевого и эффективного расходования средств, выделяемых из госбюджета, а также расширение общественного доступа к благам, производимым в ходе научных исследований. Важной проблемой скандинавских экономик является недостаточное соответствие существующих инновационных систем формирующейся инновационной среде. Традиционная модель была основана на сотрудничестве фундаментальной университетской науки и ТНК, а новая – во многом переориентирована на представителей малого и среднего бизнеса, особенно на создание стартап-компаний. Важную роль здесь играют и временные рамки: в традиционном варианте сотрудничество носило долговременный характер, в то время как малый и средний бизнес скорее нацелен на краткосрочную перспективу исследований. Следовательно, общая задача скандинавских стран – это найти оптимальный механизм поддержки НИОКР как в интересах ТНК, так и малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Животовская И.Г., Черноморова Т.В. Инновационная политика и региональное развитие в современном мире. Сборник обзоров и рефератов РАН. М.: ИНИОН РАН, 2011. 196 с.

2. Касаткин П.И., Талагаева Д.А. Научная политика – от стратегии к практикам: опыт Финляндии // Психолого-педагогический поиск. 2013. №4. С.164-175.

3. О деятельности агентства «ТЕКЕС» см.: TEKES Annual Review. Mode of access: http://www.tekes.fi/en/community/Annual%20review/341/Annual%20review/1289 (Accessed 20.06.2016).

4. Рубвальтер Д.А., Руденский О.В. Информационно-аналитический бюллетень ЦИСН. Финляндия: наука, технологии, инновации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://csrs.ru/inform/IAB/bulleten_2007_4_pdf (Дата обращения: 20.05.2016).

5. Талагаева Д.А. Норвегия: государственная научная политика // Полис. 2014. №1. С. 155-165.

6. Талагаева Д.А. Позитивные и негативные черты современной норвежской социально-экономической модели//Право и управление. XXI век. 2013. №3 (28). С.70-73.

7. Талагаева Д.А. Формирование Евроейского научного пространства: подходы скандинасвких стран. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук/ МГИМО, Москва, 2016.

8. Academy of Finland. Annual Report 2010, 2011, 2012. Key indicators. [Electronic resource] Mode of access: https://www.csc.fi/ (Accessed 20.10.2016).

9. Bioeconomy / European Commission. [Electronic resource] Mode of access: http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/h2020-section/bioeconomy (Accessed 20.05.2016).

10. Etzkowitz H. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. Routledge, 2008. 176 p.

11. Finland. Country Profile and Featured Projects / European Commission. 05 October, 2015.

[Electronic resource] Mode of access: http://ec.europa.eu/research/horizon2020/pdf/country-profiles/fi_country_profile_and_featured_projects.pdf#view=fit&pagemode=none (Accessed 20.05.2016).

12. Kaukonen E., Neiminen M. Modelling the Triple Helix from a Small Country Perspective: The Case of Finland // Journal of Technology Transfer. 1999. Pp. 173-183.

13. Norway Scientific Statistics. [Electronic resource] Mode of access: http://www.forskningsstatistikk.no (Accessed 20.10.2016; in Norwegian).

14. OECD, Main Science and Technology Indicators / OECD. 2015. Volume 2015/1. 133 p.

15. Research and Development in Sweden. An overview. [Electronic resource] Mode of access: http://www.scb.se/en_/Finding-statistics/Statistics-by-subject-area/Education-and-research/Research/Research-and-development-in-Sweden---an-overview-international-comparisons-etc/ (Accessed 20.05.2016).

16. Research Barometer. URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/research-barometer-2013/id728792/ (Accessed 20.06.2016).

17. Statistics Finland Database. [Electronic resource] Mode of access: http://www.stat.fi/ (Accessed 20.05.2016).

18. STPC Report 1996: A Knowledge-based Society. Helsinki, 1996.

19. Strategi for Norges samarbeid med EU om forskning og utvikling [Strategy for EU-Norway Cooperation on Development and Research Policy] [Electronic resource] Mode of access: http://www.regjeringen.no/upload/KD/Vedlegg/Forskning/EU-strategien.pdf (Accessed 21.07.2016; in Norwegian).

20. Strategy for research and innovation cooperation with the EU. Horizon 2020 and ERA. [Electronic resource] Mode of access: https://www.regjeringen.no/contentassets/4c96155c697f47cabc2c4ea23e0507ec/strategy-for-research-and-innovation-cooperation-with-the-eu-horizon-2020-and-era.pdf (Accessed 20.05.2016).

21. Sweden. Country Profile and Featured Projects / European Commission. – 05 October 2015. [Electronic resource] Mode of access: http://ec.europa.eu/research/horizon2020/pdf/country-profiles/se_country_profile_and_featured_projects.pdf#view=fit&pagemode=none (Accessed 20.05.2016).

22. Swedish Research and Innovation Policy Perspectives on Policy Interaction. [Electronic resource] Mode of access: http://www.dgfc.sgpg.meh.es/sitios/dgfc/es-ES/ipr/fcp0713/c/ac/oac/Documents/MARIE_IVARSSON.pdf (Accessed 20.05.2016).

23. 16 Budsjett 2016. Forskningsraadet I Norge. Mode of access: http://www.forsknigsraadet.no/servlet/Satellite?d=Touchblobkol (Accessed 2.09.2016)

SCANDINAVIAN COUNTRIES: SCIENCE POLICY AS A BALANCE OF NATIONAL PRIORITIES AND EUROPEAN DEVELOPMENT OBJECTIVES.

The North-European science has been evolving for a long time and, now, the Scandinavian countries are at the forefront of the European and global science. Having refocused their economies on high-tech industries, by the beginning of the 21st century they had become the most developed and innovative countries in the world. The article is devoted to the comparative analysis of state science policies in Finland, Norway and Sweden. In recent years, social significance of science in these cpuntries has increased, and the level of education enjoys a leading position in Europe. This contributes greatly to ensuring their dominant position in the European research system and the competitiveness of these countries in global knowledge-based economy on the whole. The objectives of the central governments are to develop a common strategy and comprehensive policies in the research sphere, as well as to carefuly monitor their implementation. State science policies have been under growing influence of small and medium business that practices the model of investing in science that is substantially different from the model of cooperation between university, fundamental science and transnational corporations. The paper analyses the structures of research systems while emphasizing key documents and institutions that determine science policies. The author addresses peculiarities of budgetingin the research sphere, as well as participation of Finland, Norway and Sweden in the international scientific cooperation. The final part of the article deals with the contribution of each of these countries in shaping the European Research Area, taking into account the special position of Norway as a non-EU state.

Keywords: R&D; research and development; scientific policy; academia; European Research Area; ERA; Finland; Norway; Sweden.

References

1. Zhivotovskaia I.G., Chernomorova T.V. Innovatsionnaia politika i regional'noe razvitie v sovremennom mire. Sbornik obzorov i referatov RAN [Innovative policy and regional development in modern world. The RAS digest of reviews]. Moscow, INION RAN, 2011. 196 p. (in Russian)

2. Kasatkin P.I., Talagaeva D.A. Nauchnaia politika – ot strategii k praktikam: opyt Finliandii [Science policy – from strategy to practice: the Finnish experience]. Psikhologo-pedagogicheskii poisk – Psycho-Pedagogical Search. 2013, no. 4, pp.164-175 (in Russian)

3. On the activities of the agency "TEKES", see: TEKES Annual Review. Mode of access: http://www.tekes.fi/en/community/Annual%20review/341/Annual%20review/1289 (Accessed 20.06.2016).

4. Rubval'ter D.A., Rudenskii O.V. Informatsionno-analiticheskii biulleten' TsISN. Finliandiia: nauka, tekhnologii, innovatsii [Information-analytical bulletin of CSRS. Finland: Science, technology, innovation]. [Electronic resource] Mode of access: http://csrs.ru/inform/IAB/bulleten_2007_4_pdf (Accessed 20.05.2016; in Russian).

5. Talagaeva D.A. Norvegiia: gosudarstvennaia nauchnaia politika [Norway: state scientific policy]. Polis. 2014, no 1, pp. 155-165. (in Russian)

6. Talagaeva D.A. Pozitivnye I negativnye cherty norvezhskoi sotscialino-ekonomitcheskoi modeli [Positive and negative features of Norwegian social-economic policy]. Pravo I upravlenie. XXI vek. [Law and governance. XXI century]. 2013. No.3 (28). pp.70-73.

7. Talagaeva D.A.(2016) Formirovanie Evropeiskogo nauchnogo prostranstva: podhody skandinavskih stran. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenogo zvaniya kandidata politicheskih nauk. M.:MGIMO.

8. Academy of Finland. Annual Report 2010, 2011, 2012. Key indicators. [Electronic resource] Mode of access: https://www.csc.fi/ (Accessed 20.10.2016).

9. Bioeconomy / European Commission. [Electronic resource] Mode of access: http://ec.europa.eu/programmes/horizon2020/en/h2020-section/bioeconomy (Accessed 20.05.2016).

10. Etzkowitz H. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. Routledge, 2008. 176 p.

11. Finland. Country Profile and Featured Projects / European Commission. – 05 October, 2015. [Electronic resource] Mode of access: http://ec.europa.eu/research/horizon2020/pdf/country-profiles/fi_country_profile_and_featured_projects.pdf#view=fit&pagemode=none (Accessed 20.05.2016).

12. Kaukonen E., Neiminen M. Modelling the Triple Helix from a Small Country Perspective: The Case of Finland // Journal of Technology Transfer. 1999. Pp. 173-183.

13. Norway Scientific Statistics. [Electronic resource] Mode of access: http://www.forskningsstatistikk.no (Accessed 20.10.2016; in Norwegian).

14. OECD, Main Science and Technology Indicators / OECD. 2015. Volume 2015/1. 133 p.

15. Research and Development in Sweden. An overview. [Electronic resource] Mode of access: http://www.scb.se/en_/Finding-statistics/Statistics-by-subject-area/Education-and-research/Research/Research-and-development-in-Sweden---an-overview-international-comparisons-etc/ (Accessed 20.05.2016).

16. Research Barometer. URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/research-barometer-2013/id728792/ (Accessed 20.06.2016).

17. Statistics Finland Database. [Electronic resource] Mode of access: http://www.stat.fi/ (Accessed 20.05.2016).

18. STPC Report 1996: A Knowledge-based Society. Helsinki, 1996.

19. Strategi for Norges samarbeid med EU om forskning og utvikling [Strategy for EU-Norway Cooperation on Development and Research Policy] [Electronic resource] Mode of access: http://www.regjeringen.no/upload/KD/Vedlegg/Forskning/EU-strategien.pdf (Accessed 21.07.2016; in Norwegian).

20. Strategy for research and innovation cooperation with the EU. Horizon 2020 and ERA. [Electronic resource] Mode of access: https://www.regjeringen.no/contentassets/4c96155c697f47cabc2c4ea23e0507ec/strategy-for-research-and-innovation-cooperation-with-the-eu-horizon-2020-

and-era.pdf (Accessed 20.05.2016).

21. Sweden. Country Profile and Featured Projects / European Commission. – 05 October 2015. [Electronic resource] Mode of access: http://ec.europa.eu/research/horizon2020/pdf/country-profiles/se_country_profile_and_featured_projects.pdf#view=fit&pagemode=none (Accessed 20.05.2016).

22. Swedish Research and Innovation Policy Perspectives on Policy Interaction. [Electronic resource] Mode of access: http://www.dgfc.sgpg.meh.es/sitios/dgfc/es-ES/ipr/fcp0713/c/ac/oac/Documents/MARIE_IVARSSON.pdf (Accessed 20.05.2016).

23. 16 Budsjett 2016. Forskningsraadet I Norge. Mode of access: http://www.forsknigsraadet.no/servlet/Satellite?d=Touchblobkol (Accessed 2.09.2016)

Об авторе

Талагаева Дарья Александровна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры английского языка №6 Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: d.talagaeva@mail.ru.

Talagaeva Darya Aleksandrovna - candidate of political sciences, senior lecturer of the English language department №6, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia), E-mail: d.talagaeva@mail.ru.

УДК 943.084

Тишина О.В., кандидат исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПАРТИИ «ЦЕНТР» И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ ГЕРМАНИИ: ПЕРВАЯ ВОЛНА «КУЛЬТУРКАМПФА»

«Культуркампф» сыграл значительную роль в становлении партии «Центр» и в истории Германии в целом. Политика канцлера по созданию сильного светского государства, держащего церковные структуры под контролем, первоначально шла на пользу империи и отвечала веяниям времени. Однако формулировки принятых законов открыли широкую возможность для полицейского произвола. И, казалось бы, справедливое стремление правительства объединенной Германии обеспечить диктат светской власти обернулось для значительной части населения империи жесткими репрессиями и гонениями. Итоги первой волны законодательства «культуркампфа» не принесли желаемых результатов: в лагере «борцов за культуру» наметился раскол, «Центр» же, напротив, усилил свои позиции и прочно закрепился на внутриполитической арене Германии.

Ключевые слова: партия «Центр», «культуркампф», Бисмарк, Людвиг Виндтхорст, рейхстаг.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-217-225

Первое десятилетие существования Германской империи ознаменовалось противостоянием политической власти и католической церкви. Данный период в истории получил название «культуркампф». Немецкий ученый Ф. Хартунг назвал «культуркампф» «самой драматической частью древней борьбы между государством и церковью, между светской и духовной властью» [12, s. 56]. В то же время, по мнению партийного историка К. Бахема, «это была героическая эпоха для партии «Центр», в которой она энергичным и жертвенно-мужественным отстаиванием своих принципов доказала право на свое существование» [5, s. 320]. Антицерковная политика Бисмарка сыграла значительную роль в становлении и централизации «Центра». Как верно заметил исследователь Ю.Р. Винклер: «Именно в период «культуркампфа» укрепилась связь между партией «Центр» и католиками» [17, s. 161].

Термин «культуркампф» ввел в оборот лидер прогрессистской партии Рудольф Вирхов [7, s. 186]. Позже Бисмарк в своих мемуарах заметил, что «Вирхов и его коллеги явились застрельщиками «культуркампфа» [1, с. 127]. Развязывание антицерковной политики стало возможным благодаря поддержке общественности, в глазах которой партия «Центр», чей электорат в абсолютном большинстве составляли католики, действовала по указке Римского престола, стремившегося удержать свои позиции.

У самого Бисмарка было несколько мотивов для начала «культуркампфа»:

1) Деятельность соратников Виндтхорста быстро убедила канцлера в том, что он не имеет в лице парламентского католицизма дружественной партии. «Центр» иначе думал о вопросах имперской политики (конституции, федеративном характере империи и т. д.). С его массовой основой он мог стать ядром оппозиции и помешать политической программе канцлера, которая в тот момент была ориентирована на поддержку умеренно-либерального равновесия.

2) К этому можно добавить активность католической церкви в отошедших к Пруссии польских землях. По мнению Бисмарка, католическое духовенство противодействовало процессу онемечивания польского населения, что не могло не отразиться на внутреннем единстве империи.

3) Универсальные связи католической церкви настораживали канцлера. Он опасался ультрамонтанского движения во Франции, которое проповедовало реваншистскую войну против Германии. Бисмарк видел в католическом духовенстве сторонников врагов империи.

Но, как верно замечал историк Ф. Хартунг, «каждая попытка выделить одну причину начала «культуркампфа» в качестве решающей вводит в заблуждение» [12, s. 60]. Тем не менее, можно утверждать, что канцлер, взяв курс на антицерковное законодательство, стремился усилить светскую власть и укрепить завоеванное им единство в стране путем подавления сепаратистских стремлений южных и юго-западных немецких земель, а также укрепления светской власти.

Вокруг Бисмарка в один лагерь объединились национал-либералы, прогрессисты и консерваторы. Но, несмотря на то, что в рейхстаге эти партии выступали единым блоком, цели они преследовали разные. Национал-либералы переоценили национальный компонент и считали возможным в одно мгновение разорвать связь с Римом и создать немецкую национальную церковь, ядром которой, как им казалось, были старокатолики. Их идеалом было национальное государство с унифицированной национальной церковью. С этой точки зрения, «культуркампф» рассматривался либералами в качестве национального вопроса. Прогрессисты и вовсе смотрели на церковную организацию как на пережиток прошлого и выступали за полное отделение церкви от государства; для них «культуркампф» стал действительно «борьбой за культуру» - за прогрессивную светскую культуру взамен архаичной церковной, как католической, так и протестантской. Консерваторы были самыми сдержанными борцами «культурного фронта». Как пруссаки, они приветствовали ослабление католицизма, но, как верующие христиане, боялись, что эта политика будет обращена не только против католической церкви, а против церковной организации в принципе.

Своеобразным сигналом начала борьбы с католиками стала статья Бисмарка в газете «Kreuzzeitung», в которой говорилось, что Германия испытывает атаку антинациональной политической силы, направленной против правительства и руководимой извне. Это был прямой намек на католиков. Канцлер стремился показать, что начало «борьбы за культуру» было определено преимущественно польским вопросом, а именно «быстрым прогрессом польской национальности за счет немцев в Познани и Западной Пруссии» [1, с. 122].

По мнению Бисмарка, «в Познани и Западной Пруссии тысячи немцев, целые селения, которые в предыдущем поколении являлись официально немецкими, получали под воздействием католического департамента польское воспитание и стали официально именоваться поляками» [1, с. 122]. Иностранная пресса тех лет также отмечала массовость процесса «ополячивания»: «Беспрестанно слышишь, что член какой-нибудь дворянской фамилии перешел из протестантства в католичество, и эти обращенные становятся самыми ревностными приверженцами крайнего направления новой церкви. Каждый переход из протестантизма в католицизм составляет, таким образом, при настоящих обстоятельствах приобретение для ультрамонтанизма» [2, с. 449]. Возможно, в этих словах есть доля правды, но говорить о столь массовом характере было преувеличением. Правильнее сказать, что проводимая правительством политика онемечивания польского населения имела весьма скромные успехи из-за сопротивления самих поляков, их стремления сохранить самобытность и самостоятельность, пусть и в рамках империи.

То есть, опасность объединенной Германии со стороны ультрамонтанов и из-за процесса «ополячивания» была не так велика, ибо, по сравнению с общим числом населения Германии, католики находились в меньшинстве, да и среди самого духовенства были лишь единицы радикально мыслящих и готовых пойти на открытый конфликт с правительством. Но это стало удобным предлогом для «железного канцлера», чтобы развязать борьбу за подчинение церкви государству.

Либеральные круги с готовностью поддержали курс правительства в деле освобождения государства от вредного суеверия. Вообще национал-либералы под руководством Беннигсена рассматривали себя как единственных носителей национального самосознания немецкого народа, а объединенную Германию - как собственное творение. Под этим углом зрения «культуркампф» рассматривался ими в качестве мероприятий по укреплению национального духа немцев. И здесь консервативный государственный деятель, каким являлся Бисмарк, и национал-либеральная партия объединились в стремлении к общей цели: национальное объединение немецкого народа под прусским руководством и с подчинением церкви государству.

В июне 1871 г. прусское государственное министерство вынесло на рассмотрение императора Вильгельма I предложение по отмене католического департамента по делам образования и религии. Министерство указывало, что католики пренебрегли интересами империи в угоду церкви: «Католические советы снова должны будут привыкнуть к тому, чтобы чув-

ствовать себя представителем интересов государства, в то время как сегодня члены отделения католических дел рассматривают себя, прежде всего, как представителей католической церкви и это воззрение не может не влиять на отношение этих чиновников к своей служебной деятельности» [6, s. 195].

Задачей Бисмарка стало склонить императора на свою сторону. В качестве аргумента он сетовал на усиление революционных элементов в молодой империи из-за излишне терпимой к клерикалам политики кайзера: «Все блага, которыми пользуется католическая церковь во время Вашего правления, не мешают партии католиков поддерживать связь с врагами правительства из самых различных лагерей. Прежнее уступчивое и чисто оборонительное отношение правительства к таким тенденциям только увеличило смелость партии» [6, S. 195]. Канцлер всячески преувеличивал опасность для единства Германской империи «беззастенчивой пропаганды католических священников среди польского населения» [8, s. 188], показывал, что их действия грозили внутреннему единству Германской империи.

С другой стороны, императрица Августа запугивала своего супруга Вильгельма I возможными последствиями вторжения государства в права католиков, говоря, что это приведет к «ссоре между католицизмом и протестантизмом, к неверию, и должно проложить путь коммунизму» [8, S. 123-124]. Доводы канцлера оказались более весомыми. Позже Бисмарк вспоминал: «…мне не удалось преодолеть, скорее, впрочем, внешнюю и формальную неприязнь короля … но, он, по крайней мере, убедился в опасности католического департамента и дал согласие на его упразднение, вопреки сопротивлению своей супруги» [1, с. 123].

В июле 1871 г. последовал закон о расформировании католического департамента в министерстве по делам вероисповеданий, что для католиков означало, в том числе, и лишение существенной финансовой поддержки. Канцлер, играя на общественных настроениях, мотивировал решение правительства тем, что данная структура находится под иноземным влиянием: «Католический департамент министерства вероисповеданий, задуманный вначале как учреждение, при помощи которого прусские католики должны отстаивать во взаимоотношениях с Римом права своего государства, постепенно, с переменой состава его членов, превратился в ведомство, защищавшее среди прусской бюрократии римские и польские интересы против Пруссии» [1, с. 122-123]. Католики восприняли закрытие ведомства как стремление пруссаков к гегемонии в империи: «Отмена католического департамента – это знак того, что Пруссия не стремится быть паритетным государством, в задачу которого входит защита конфессиональных прав» [11]. В католических землях усилились антипрусские настроения. В молодой империи росла напряженность.

Вскоре правительство Баварии выступило с инициативой дополнить имперский уголовный кодекс так называемым «параграфом кафедры» («Kanzelparagraph»), согласно которому: «Священник, который в ходе исполнения служебных обязанностей в церкви или в каком-либо другом публичном месте, определенном для проведения религиозного собрания, провозгласит или сделает предметом обсуждения дела государства в духе, опасном для общественного спокойствия, подлежит наказанию путем заключения в тюрьму сроком до двух лет» [13, s. 267].

23 ноября 1871 г. в рейхстаге началось обсуждение этого законопроекта. То, что дебаты будут проходить в духе враждебности церкви, предвещала уже речь, которую баварский уполномоченный федерального совета министр фон Люц произнес к обоснованию заявления: «Сразу переходя к сути вопроса, я спрашиваю себя, кто должен быть господином в государстве? Правительство или римская церковь?» [14, s. 464]. Показательно, что в его речи не говорилось об отдельных превышениях власти духовенством, а все учение католической церкви в целом объявлялось несовместимым с современным государством: «Раньше католик, оставаясь верным христианином, в то же время мог быть и законопослушным гражданином. Это никаким образом не вступало в конфликт с его совестью. Сегодня учение объявлено догмой. Соответственно католику ничего не остается, как выбирать между его верой или послушанием правительству, ибо совместить это стало невозможно» [14, s. 466]. По мнению баварского уполномоченного, церковь открыто заявляла

не только о своем суверенитете, но и о господствующем положении в империи, тем самым вынуждая светскую власть «перейти к штрафному законодательству, как это уже было сделано во многих европейских государствах: в Италии (в более ранние времена), в Испании, во Франции, в Бельгии» [14, s. 466]. Действительно, в это время в Европе проявилась тенденция к установлению светского государства, однако не всегда это достигалось путем чрезвычайных мер.

Национал-либералы увидели в этом проекте признаки укрепления имперского духа и с радостью откликнулись на инициативу Баварии: «Это заявление – только первый скромный шаг, первая попытка империи достичь устойчивого положения взамен церковных беспорядков, которые сейчас наполняют католическую Германию» [14, s. 467]. Совершенно противоположным было восприятие законопроекта католиками. П. Райхеншпергер выразил общее мнение всех членов партии «Центр», когда расценил заявление баварского уполномоченного, как антикатолическое: «…мы услышали из уст министра государства с преимущественно католическим населением слова и речи, которые не оставляют сомнения во враждебности против всей католической церкви» [14, s. 469].

Представители фракции национал-либералов, в частности Трейчке, оправдывая введение штрафного законодательства, трактовали его как вынужденную меру против католической нетерпимости: «Этот шаг необходим для интересов свободы. Он не только позволит сохранить суверенитет государства, но и вместе с тем станет предпосылкой всей политической свободы, выступит гарантом умеренных форм политической борьбы» [14, s. 467]. Представители католической партии справедливо задавались вопросом: «Что это за свобода, которая начинается с принуждения!?». По сути, действия национал-либералов противоречили их собственной идеологии. В ответ на попытки этой партии хоть как-то оправдать свои дела епископ Кеттелер заметил: «Можете говорить, что хотите, но это чрезвычайный закон в прямом смысле этого слова» [14, s. 482]. Виндтхорст и вовсе заявил о диктатуре большинства в рейхстаге: «Составляя большинство, вы можете ежеминутно оформлять акт насилия в форму закона, впрочем, этим вы сейчас и занимаетесь» [14, s. 525]. Много нареканий у представителей католической фракции вызвала расплывчатая формулировка так называемого «параграфа кафедры», которая оставляла возможность для произвола властей: «…что надо понимать под делами государства? Не охватывают ли эти дела все мыслимое, в особенности все те области, которые являются абсолютной прерогативой церкви? Не охватывают ли они все отношение между государством и церковью?» [14, s. 472].

В продолжение споров епископ Кеттелер охарактеризовал поддержку национал-либеральной партией данного законопроекта как уступку правительству ради достижения в последующем собственных интересов: «Я хотел бы напомнить господам из определенных партий рейхстага о том, что вечный союз с властью невозможен. И, вероятно, на основании колебаний в правительственных кругах, союз, в котором вы чувствуете себя так удобно, рухнет, и тогда через три-четыре дня против вас также будут подготовлены штрафные законы» [14, s. 481]. Неожиданно Кеттелера поддержал прогрессист Е. Рихтер: «Реакционное копье, которое раньше было направлено налево, теперь метит против «Центра». Та же рука, которая повернула его направо, может повернуть его снова налево» [14, s. 518]. Далее он заметил, что, если бы государство обеспечило народу настоящую свободу, в частности ввело бы гражданский брак, освободило школу от церковного влияния и т. д., то церковь сама бы себя изжила: «Правительство, которое требует этого закона не либеральное правительство: оно не хочет народу, стоящему перед духовенством со связанными руками, развязать их; оно не хочет самому народу дать в руки оружие, чтобы он защищался против духовенства; оно хочет только умножить власть государства. Такие преследования и ореол мученичества могут только стократно усилить сопротивление» [14, s. 518]. Несмотря на столь убедительные доводы, подавляющее большинство партии прогрессистов выступило за принятие «параграфа кафедры»: «Мы должны принять этот закон, так как он станет первым шагом к отделению церкви от государства. Нам противно от того, что мы начинаем со штрафного закона. Однако вы не оставили

нам другой возможности» [14, s. 518]. То есть постепенно уже среди самих «борцов за культуру» появились разногласия: часть бывших сторонников была разочарована теми методами, которыми правительство стремилось достичь суверенитета от церкви.

В декабре 1871 г. законопроект был принят подавляющим большинством. Согласно внесенным в уголовный кодекс поправкам, священник мог наказываться не только штрафом, но и тюремным заключением. Из членов национал-либеральной партии голосовал «против» один только Э. Ласкер, из прогрессистов свое «решительное нет» сказал Е. Рихтер. Консерваторы практически не участвовали в обсуждении, но в своем большинстве поддержали законопроект.

Основное значение нового параграфа уголовного права состояло в том, что с этого времени власть встала на путь чрезвычайных законов по отношению к католической церкви. Это явилось важным моментом «культуркампфа», так как проводимая Бисмарком политика по созданию сильного светского государства с подчиненным положением церкви все же шла на пользу империи и отвечала веяниям времени. Естественно, что такой курс находил отклик у прогрессистов и национал-либералов. Но, как только основным смыслом и содержанием «культуркампфа» стал государственный произвол и репрессии, число сторонников политики канцлера значительно уменьшилось, более того в самом лагере «борцов за культуру» наметился раскол.

Новый виток антицерковной политики в начале 1872 г. придала отставка министра по делам образования и религии фон Мюллера и назначение на этот пост Адальберта Фалька. Известный отечественный историк А.К. Дживелегов так охарактеризовал этого политического деятеля: «Фальк - натура энергична и боевая, знающий юрист, тонкий диалектик и отличный оратор» [3, с. 82]. Сам Бисмарк очень высоко оценивал деловые качества нового «способного и мужественного сотоварища по борьбе»: «…министры с такими способностями, как Фальк, не встречаются у нас на каждом шагу» [1, с.124]. В немецкой научной литературе именно Фальк считается создателем боевого законодательства «культуркампфа».

11 марта 1872 г. последовал школьный закон о надзоре, первый параграф которого гласил: «…надзор над всеми общественными и частными учебными и воспитательными заведениями принадлежит государству» [4, s. 217]. Эта мера с точки зрения борьбы за светское государство выглядела половинчатой, так как закон предполагал лишь уменьшение влияния церкви на школу, а не их полное разделение.

Дабы сгладить негативное впечатление, Бисмарк в обосновании к закону заявил, что целью его принятия является усиление процесса германизации ряда территорий империи: «Католические священники, пользуясь своим нынешним положением инспекторов училищ, ставят дурные отметки тем ученикам, которые успевают в немецком языке, и как следствие немцы в этих провинциях (польские провинции и даже Силезия) перестают учить своих детей немецкому литературному языку» [15, s. 580].

Обсуждение проекта закона «Центр» встретил негодованием, расценив как нарушение прав церкви. Виндтхорст сказал по этому поводу: «Церковь в Германии основала школы, она содержала школы и в них привела народ на современную ступень образования. Государство, не имеющее ни способности, ни органов для религиозного обучения, изгнав церковь из школы, по необходимости обратится в безрелигиозное государство, в языческое государство, в государство без Бога или оно само сделается богом на этой земле» [15, s. 670-674]. Участники католического собрания в Берлине в январе 1872 г. также осудили проект закона о школьном надзоре, мотивируя это тем, что «отсутствие религиозности приведет от либерализма к коммунизму» [10].

Консерваторы также прохладно отнеслись к закону, так как его действие затрагивало и интересы евангелической церкви. Дабы развеять их опасения, министр Фальк заявил, что «закон будет применяться в исключительных случаях… Относительно евангелических инспекторов училищ – вероятно нигде, и относительно католических инспекторов преимущественно только в польских провинциях или там, где немцы смешаны с поляками» [16, s. 597]. Несмотря на уверения, часть депутатов от консервативной партии проголосовала против принятия законопроекта. Для

Бисмарка это стало поводом к расхождению с правыми консерваторами и еще большему сближению с национал-либералами. Канцлер, воспринимавший «культуркампф» как войну с врагами империи, посчитал «недостаточную поддержку консерваторов враждебным для страны дезертирством» [12, s. 62].

При голосовании прогрессисты и национал-либералы составили большинство, что и позволило принять данный законопроект. Но надо отметить, что и «главные застрельщики культуркампфа» - прогрессисты не были удовлетворены законом, так как считали инициативу законодательной власти половинчатой и недостаточной для полного удаления церкви из школы.

Следующий шагом к ослаблению власти папы стал имперский закон относительно «Общества Иисуса», проект которого поступил на рассмотрение рейхстага 11 июня 1872 г. В обосновании к законопроекту говорилось, что правительство исходило из опасности для единства империи, которую несет в себе деятельность ордена иезуитов и его отдельных членов. Бисмарк считал, что разнообразная деятельность общества Иисуса открывала его членам широкий простор для влияния на народ. Кроме того, царившая среди иезуитов дисциплина, подавлявшая духовную свободу человека, строгий контроль, имущественная и правовая несамостоятельность, - все это, по мнению канцлера, превращало индивида в безвольное орудие в руках римского начальства.

Законом на территории империи запрещалась деятельность ордена иезуитов и родственных ему конгрегаций. Более того, предусматривалось ограничение гарантированных конституцией свобод: «§ 2. Члены ордена «Общества Иисуса» или родственных ему орденов и конгрегаций, если они являются иностранцами, могут быть высланы из пределов империи; если они являются гражданами Германии, то им может быть воспрещено пребывание в отдельных округах и местах» [9, s. 318]. Предлагаемые меры означали нарушение гарантированных конституцией гражданских прав и свобод. Фактически правительство пренебрегло Основным законом своего государства. Новый законодательный акт открывал возможность для широкого полицейского произвола, на что и обратил внимание рейхстага депутат от «Центра» Г. Маллинкродт: «Согласно этому закону, не нужны расследование, судья, вынесение приговора, требуется только указание министра полиции или канцлера» [16, s. 1006]. В ходе последующего обсуждения представители католической фракции обвинили правительство в дискриминации католического меньшинства в целом и католической церкви в частности. То есть доводы, приводимые депутатами «Центра» вполне отвечали главным его принципам, а именно защите прав и свобод. Такая последовательность в политической практике импонировала общественности.

Активными участниками дебатов являлись национал-либералы, которые пытались вновь обратить внимание рейхстага на антинациональную сущность партии «Центр». Наиболее непримиримо и резко высказался Гнейст: «В течение десятилетий мы видели, как римский дух в нашей народной жизни победоносно и непреодолимо продвигается вперед. Сейчас настал период совершенно здоровой реакции немецкого народного духа, который пытается сбросить с себя эту змею. Только в опоре на государство и закон протестантство сможет справиться с этой задачей» [16, s. 1143-1144]. Таким образом, партия национал-либералов продолжала эксплуатировать образ «римских интервентов». Но к этому времени, после развернувшегося полицейского произвола, в умах общественности католики из врагов империи уже превратились в жертву диоклетианских гонений.

Совершенно справедливо один из идеологов «Центра» А. Райхеншпергер обозначил позицию национал-либералов, которые прибегли к полицейским мерам, как «демонстрацию банкротства либерализма в идейной сфере»: «Существуют огромные средства, которые находятся в распоряжении правительства, чтобы бороться со всем, что можно признавать опасным для государства. Депутат Виндтхорст уже указал вам на армию, университеты, на линию общественных школ… Я добавлю в этот список еще и прессу… С таким количеством вариантов прибегать к исключительным законам более чем нелогично» [16, s. 1131]. Лидер социал-демократов Бебель поддержал католиков в этом вопросе: «Если бы либерализм действовал го-

раздо больше по своей воле, а не по воле правительства, то он не решился бы представлять нам такой законопроект. Более того, если бы государство и либеральная партия делали то, что обещали делать, а не пренебрегали самым безответственным способом народным воспитанием и народным образованием, то вопрос церковного влияния решился бы сам собой» [16, s. 1081]. Даже один из наиболее ярких парламентариев тех лет Э. Ласкер с горечью признавал, что «…мы забыли те самые учения, за которые боролись в течение всей жизни» [16, S. 1081]. Это свидетельствовало о зачатках раскола в национал-либеральной среде. На таком фоне «Центр» с его курсом на защиту и расширение свобод становился все популярнее.

Итак, само ограничение деятельности ордена могло пойти во благо империи. Но применение закона представляло возможности для полицейского произвола. В заключительном голосовании от 19 июня законопроект, касавшийся «Общества Иисуса», был принят 181 голосами против 93. Вступил в действие 4 июля 1872 г.

Как чрезвычайный закон, который пренебрегал гарантированной конституцией свободой перемещения для определенной группы католиков, он вызвал широкий резонанс: поднялась волна ожесточения среди немецких последователей римской церкви. Постепенно и некатолическая общественность, до сей поры оправдывавшая радикальные действия правительства, встала на защиту гонимых. Римский понтифик также не остался в стороне. 24 июня 1872 г. папа обратился к немецким католикам: «Что касается преследования, которое ведется в вашем отечестве, боритесь против него со стойкостью и молитвой в прессе, в общественной речи… Только, твердо сплотившись, мы сможем шагнуть в будущее… В преследованиях церковь очищается, укрепляется и расцветает с новой силой» [9, s. 317]. Бисмарк позднее был вынужден защищаться от подобных нападок: «Католическое духовенство является политическим институтом в церковной форме и переносит на своих сотрудников собственное убеждение в том, что его свобода заключается в его власти и что повсюду, где церковь не господствует, она вправе жаловаться на диоклетианское гонение» [1, с. 120].

Закон относительно «Общества Иисуса» завершил первую волну «культуркампфа». Многие законы того времени – гражданский брак, отделение школы от церкви, борьба с иезуитами – были разумными и передовыми. Однако уже в ходе принятия первой серии законодательства выявились разногласия в лагере «борцов за культуру». Все партии, до той поры поддерживающие «культуркампф», были недовольны мерами его воплощения в жизнь: вместо постепенных конституционных преобразований и реформ - гонения и репрессии. Реализация казалось бы отвечающего веяниям времени законодательства на деле оборачивалась политическим произволом. Притеснения со стороны государства испытывали не только церковь и «Центр», но и рядовые граждане-католики. Правительство Бисмарка по сути попирало права и свободы значительной части населения империи. Политика репрессий способствовала изменению общественного мнения: католики из «врагов империи» превратились в гонимых «борцов за свободу». Общественность отказала правительству в поддержке и встала на сторону католического меньшинства. Очевидно, что и сам «железный канцлер» не достиг поставленных целей начатой им борьбы: католическая церковь практически не пострадала, а партия «Центр» даже усилила позиции среди электората. Кроме того, уже судьба «школьного закона о надзоре» показала, что большая часть консерваторов и ортодоксальные силы евангелической церкви отказывают правительству в поддержке и вынуждают Бисмарка опираться (и даже ставят его в зависимость) на национал-либералов.

Список литературы

1. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. 2. М., 1940. 288 с.
2. Вестник Европы. 1871. № 5.
3. Дживелегов А.К. История современной Германии. Часть II: 1862-1910. СПб., 1910. 210 с.
4. Aktenstücke zur Geschichte der kirchenpolitischen und kirchlichen Kampfe der siebenziger Jahre / Gesammelt und mit Bemerkungen begleitet von A. Keller. Aarau. 1883. 492 s.

5. Bachem K. Vorgeschichte, Geschichte und Politik der Deutschen Zentrumpartei. Bd. 3.: Das neue Zentrum der Kulturkampf in Preußen, 1870-1880. B., 1927. 451 s.

6. Das Deutsche Kaiserreich 1871-1914. Ein historisches Lesebuch // Hrsg. G.A. Ritter. Göttingen. 1975. 387 s.

7. Deutsche Geschichte in Schlaglichtern / Von H.M. Müller. Mannheim, 1996. 512 s.

8. Die Vorgeschichte des Kulturkampfes. Quellenveröffentlichung aus dem Deutschen Zentralarchiv. B., 1956. 366 s.

9. Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Ein Quellenwert für die politische Bildung und Staats bürgerliche Erziehung. Bd. I.: Die Reichsgründung und das Zeitalter Bismarcks 1848-1890 / Hrsg. J. Hohlfeld. B., 1951. 472 s.

10. Germania. 1872. № 11.

11. Germania. 1871. № 232.

12. Hartung F. Deutsche Geschichte 1871-1919. Stuttgart, 1952. 446 s.

13. Stenographische Berichte über Verhandlungen des Reichstags (далее – S.B.R.). Bd. 21. B., 1871.

14. S.B.R. Bd. 22. B., 1871

15. S.B.R. Bd. 24. B., 1872.

16. S.B.R. Bd. 25. B., 1872.

17. Winkler J.R. Sozialstruktur, politische Traditionen und Liberalismus: eine empirische Langsschnittstudie zur Wahlenwicklung in Deutschland 1871 – 1933. Opladen, 1995. 478 s.

THE CONFRONTATION BETWEEN THE PARTY “CENTER” AND THE POLITICAL AUTHORITIES IN: THE FIRST WAVE OF “KULTURKAMPF”

The paper is devoted to the problem of the confrontation between the party “Center” and the political authorities in Germany. The author points out that "Kulturkampf" was played a significant role in the formation of the party "Center" and in German history as a whole. Much attention is given to the policy of the Chancellor to create a strong secular state to control the structures of the Church. The laws were created the opportunity for police abuse. The fair commitment of the government of the United Germany to ensure the dictates of the secular authorities was turned hard repression and persecution for a large part of the population of the Empire. The results of the first wave of legislation "Kulturkampf" did not bring the desired results: in there was a split in the camp of "fighters for culture". On the contrary, the party "Center" had strengthened its position in the political arena of Germany.

Keywords: party "Center", "Kulturkampf", Bismarck, Ludwig Windthorst, the Reichstag

References

1. Bismarck O. (1940) Mysli i vospominanija. [The thoughts and memories]. V.2. M.

2. Vestnik Evropy [Herald of Europe]. 1871. № 5.

3. Dzhivelegov A.K. (1910) Istorija sovremennoj Germanii. Chast' II: 1862-1910. [The history of modern Germany. Part II. 1862-1910]. SPb.

4. Aktenstücke zur Geschichte der kirchenpolitischen und kirchlichen Kampfe der siebenziger Jahre / Gesammelt und mit Bemerkungen begleitet von A. Keller. Aarau. 1883. 492 p.

5. Bachem K. Vorgeschichte, Geschichte und Politik der Deutschen Zentrumpartei. Bd. 3.: Das neue Zentrum der Kulturkampf in Preußen, 1870-1880. B., 1927. 451 p.

6. Das Deutsche Kaiserreich 1871-1914. Ein historisches Lesebuch // Hrsg. G.A. Ritter. Göttingen. 1975. 387 p.

7. Deutsche Geschichte in Schlaglichtern / Von H.M. Müller. Mannheim, 1996. 512 p.

8. Die Vorgeschichte des Kulturkampfes. Quellenveröffentlichung aus dem Deutschen Zentralarchiv. B., 1956. 366 p.

9. Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Ein Quellenwert für die politische Bildung und Staats bürgerliche Erziehung. Bd. I.: Die Reichsgründung und das Zeitalter Bismarcks 1848-1890 / Hrsg. J. Hohlfeld. B., 1951. 472 p.

10. Germania. 1872. № 11.

11. Germania. 1871. № 232.

12. Hartung F. Deutsche Geschichte 1871-1919. Stuttgart, 1952.

13. Stenographische Berichte über Verhandlungen des Reichstags (далее – S.B.R.). Bd. 21. B., 1871.

14. S.B.R. Bd. 22. B., 1871.
15. S.B.R. Bd. 24. B., 1872.
16. S.B.R. Bd. 25. B., 1872.
17. Winkler J.R. Sozialstruktur, politische Traditionen und Liberalismus: eine empirische Langsschnittstudie zur Wahlenwicklung in Deutschland 1871 – 1933. Opladen, 1995. 478 p.

Об авторе

Тишина Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, заведующая музеем Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: tishina.ov@bk.ru.

Tishina Olga Vladimirovna - Candidate of historical sciences, Director of the Museum of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: tishina.ov@bk.ru.

УДК 94

Федосова Н.А., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Россия).

«КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» ЭДГАРА ЮЛИУСА ЮНГА

Статья обобщает и анализирует комплекс идей Эдгара Юлиуса Юнга – политического и общественного деятеля Германии 20-30 – х годов XX века. Основной труд политика «Господство неполноценных» (нем. Die Herrschaft der Minderwertigen. Ihre Zerfall und ihre Ablösung durch ein Neues Reich) еще не подвергался подробному рассмотрению и анализу отдельно от работ других «консервативных революционеров». В статье произведена попытка выделить некоторые самые крупные блок-идеи автора, которые характеризуют его политическую направленность. Эдгар Юлиус Юнг один из наиболее неизученных авторов, чье творчество связано с «консервативной революцией», но именно он сумел воплотить в едином труде все разрозненные идеи и аргументы своих единомышленников. Эта книга ученого до сих пор малоизвестна и только в последние несколько лет изучается отечественной и немецкой наукой. Юнг смог сформировать концепцию органического государства, в котором ярко проявляются такие черты как: обновленная через образование и воспитание культура, общность народа в единой нации, возвращение к истинным христианским ценностям. «Господство неполноценных» поражает своей актуальностью в наше время – Э. Ю. Юнг поднимает и описывает решение проблем, возникших в самом начале 20 века, но до сих пор остающихся важными. В тоже время в некоторой традиции принято сравнивать идеи Ю. Юнга с позициями НСДАП, выискивая сходство и даже одинаковые компоненты. По причине малой изученности трудов Э. Ю. Юнга и происходит эта ошибка, при внешней схожести их идеи абсолютно противоположны.

Ключевые слова: Эдгар Элиус Юнг, «Консервативная революция», «Господство неполноценных», история Германии, Веймарская республика, национал социализм.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-226-231

Человечество требует воспитания,
это вечный закон общественной жизни.
Э. Ю. Юнг

В Российской библиотеке имени Ленина на самом последнем этаже в отделе специального хранения находится самый известный труд Эдгара Юлиуса Юнга «Господство неполноценных» (Die Herrschaft der Minderwertigen. Ihre Zerfall und ihre Ablösung durch ein Neues Reich) [1].Это теоретическое произведение, обобщающее все идеи его создателя, было издано в первой редакции одним из самых малоизвестных представителей «консервативной революции» в конце 20-х годов. «Господство неполноценных» поражает своей актуальностью в наше время - Юнг поднимает и описывает решение проблем, возникших в самом начале 20 века, но до сих пор остающихся важными для изучения. Но как сама книга долгие годы была изолирована от широкого доступа для читателей (только в последние годы появились свободные ее публикации), так и идеи Юнга не известны широкому кругу исследователей. Представляется, что политик опередил во многом свое время, описывая «идеальное» политическое, социальное, экономическое и духовное содержание государства.

Если обратиться к комплексу работ журналиста, юриста и политика Э. Ю. Юнга то можно выделить идейные компоненты, составляющие его мировоззрение. Именно в Юнге определение «консервативная революция» не звучит противоречиво. Во взглядах на политику и общество у Юнга много уникальных компонентов, но и в то же время его можно поставить в один ряд с Ф. Ницше, О. Шпенглером или религиозной концепцией Н. Бердяева. В тоже время в некоторой традиции принято сравнивать идеи Ю. Юнга с позициями НСДАП, выискивая сходство и даже одинаковые компоненты. По причине малой изученности трудов Э. Ю. Юнга и происходит эта ошибка, при внешней схожести их идеи абсолютно противоположны.

«Господство неполноценных» – это разочарование в «текущем времени» (реальности), переживание событий, которые создают Веймарскую республику и «убивают» настоящий Дух немецкой нации. Для Юнга представляется настоящей трагедией современность Германии после Первой мировой войны, поэтому он призывает к созданию нового государства в своей книге, ставшей основой его пассионарных идей. В предисло-

вии к работе Юнг говорит: «Теперь необходима Революция Духа», она отвергает «интеллектуальное и психическое запустение».[1.S.7] Таким образом, Юнг сразу заявляет о цели своего труда – переосмысление современного мира и строительство нового. Он чувствовал в себе «стремление к вечности, в сопровождении об осознании ограниченности земной жизни»[1.S.10]. Юнг выступает в рамках долгой интеллектуальной традиции немецкого идеализма, основной принцип которого обоснование человеческого существования в условиях свободы Духа, что на практике реализуется в области права, государства и нации. Вневременное ощущение, несмотря на то, что работа Юнга имеет реальную территориальную и хронологическую привязку, пронизывает всю книгу.

Эдгар Юлиус Юнг был расстрелян на рассвете 1 июля 1934 года в роще близ Ораниенбурга. Его жена получила урну с прахом мужа без каких-либо комментариев. Но у Времени этих комментариев возникло очень много. Так в возрасте 50 лет погибает один из замечательных мужей Германии, идеология которого могла стать альтернативой национал-социализму. Консервативная революция в лице Э. Ю. Юнга могла найти действенное воплощение, так как, пожалуй, он был единственным из представителей «консервативной революции», кто реально предпринимал действия. Его можно представить как идеальный тип пассионария в традиции, которую ввел Лев Гумилев. Пассионарий – это тип личности, в жизненном мире которого системообразующую роль играют идеальные ориентиры (ценности, цели религиозного, политического, социального, экономического содержания), выходящие за рамки практического сознания и потребностей повседневной жизни.[5. С. 29] Для Юнга целью его жизни стал идеальный мир. Не случайно первое издание Господства неполноценных приходится на 1927 год, а второе 1930. Это время обострения кризисных явлений, в которых возникла Веймарская республика и которые еще более остро проявляются в конце 20-х гг. В обществе, переживающем революционный, экономический, политический кризис, не всегда, но часто, на первый план выходят пассионарии. Они нередко определяют динамику общественного развития за счет не своего статистического преобладания, а в силу своей активности и готовности к самопожертвованию и радикальному воздействию на противников. [5. С. 30] Но «консервативной революции» не суждено было стать революцией социальной - все усилия для прихода к Великой Германии юнговского образца остались на бумаге. Эдгар Юлиус Юнг стал первой жертвой нацизма, а другие представители «Третьего пути» не образовали крепкого политического фронта.

Рудольф Пехель, который помогал с первым изданием «Господства неполноценных» был уверен в успехе книги. [2. S.76] У нее не было какой-либо целевой аудитории, она была направлена ко всей германской нации, ко всей Германии. Огромный объем, практически 700 страниц, ставит вопрос о конкретной оформленности философии Юнга. В предисловии ко второму изданию Юнг предупреждает неопытного читателя, что он расширил философскую часть, которая была углублена и уточнена.[1.S.10.] Ученый заявляет: «Мы на пороге нового времени…»![1.S.9.] Действительно, Германия стояла на перекрестке, каждая из дорог которого могла быть выбрана, и национал-социализм Гитлера был только одной из них, Юнг же предлагает свою альтернативу.

Красной нитью через всю книгу проходит идея Свободы человека как части государства, но Юнг представляет не либеральное понимание гражданских прав и равенства. Свобода по Юнгу – это «сверхчеловеческое» состояние, ее невозможно достичь материальными средствами, которые господствуют в индустриальную эпоху. «Перенести свободу как досягаемую цель в мир материала и человеческого общества означает лишить ее человечности». [1.S.205.] Но в тоже самое время, Свобода – это не политическое равенство, демократию Юнг сравнивает с охлократией. Масса, а не общество, техническое оснащение поставили Германию на грань катастрофы, выраженной революцией. [1.S.206] Без Свободы в первом ее значении, невозможно достичь Свободы путем демократии: «общество, которое презирает этот закон, можно на длительный срок контролировать только лишь силой, так как необуздан-

ное стремление индивидуума к свободе сделало бы невозможным упорядоченное сосуществование».[1.S.206] Здесь Юнг максимально приближается к идее Гражданского общества. Он синтезирует индидуализм и «национальное единство», получая нечто новое, не схожее с либерализмом состояния народа внутри государства, но достижимое только путем эволюции Духа и правовой системы. Э.Ю. Юнг выступает с критикой демократии, так как в его определении естественное неравенство людей порождает хаос. Он объясняет это тем, что принимать важные поворотные решения для нации сама нация не в состоянии. То есть демократия не может быть массовой, а общество должно сдерживаться силой контроля. Индивидуальная свобода должна подавляться нацией, либо стать наднациональной.

Юнг на много лет опередил время. Подобные призывы и даже попытки создать такое общество появляются только в конце 20 века. Так созвучно Юнгу слышаться идея Свободы личности в современном обществе Ю. Хабермаса : демократия – это эволюция нравственности. [7] То есть только за счет строгих ценностей, моральных и христианских, которые станут основой мировоззрения гражданина как части нации могут привести к рациональному обществу – к Великой Германии. Ученый видит, что индивидуализм в современном мире господства капитала становится основной характеристикой личности, но он пытается доказать, что через коллективное усилие выиграет именно каждый член социума. Именно по этой причине идеальным обществом Юнг видит Средние века. В это время Германия предстает в виде органичной цивилизации – мир, где господствует Христианский Дух. И в течение веков этот человеческий Дух развивается и уходит от своего истинного состояния – «его корни погружаются в ткани лишайников».[1.S.17] Это зарастание лишайником либерализма продолжается до Первой мировой войны, которая вновь оголяет корни немецкого Духа. Но затем в стране установилась республика и парламент, которые и есть самое большое зло: инструмент для управления «неполноценным» меньшинством не народа, а толпы лишенной Духа.

Юнг понимает всю сложность подобного социогенеза, но он представляет подробный и развернутый план достижения нового государственного идеала. Главной и первостепенной целью Юнг видит преобразование духовной сферы. В мышлении Консервативной революции понятие культуры имело большое значение, но оно было метафизическим понятием, противоположным понятию цивилизации, которая воплощала дух либерализма или индивидуализма. Уже Шпенглер в своей историческо-морфологической конструкции описал расцвет и увядание великих культур, заявляя, что в конце каждой цивилизации следует душевное разрушение, что и есть ее смерть: «Культура умирает, когда ее душа осуществит всю совокупность своих возможностей, в виде народов, языков, религиозных учений, искусств, государств и наук, и вследствие этого снова возвращается в объятия первобытной души». [8. С.149] Соглашаясь со Шпенглером, Юнг видит новое рождение немецкой Культуры (не цивилизации) через возвращение настоящего искусства. Он приводит образцы: Мартин Лютер, музыка Иоганна Себастьяна Баха, идеализированная немецкая философия – это выражение силы «души» государства. Так, например, «настоящее искусство» увидел Юнг в поэзии Стефана Георга. Стефан Георге пытался приблизиться к идеальной сущности мира, пройти «от реального к реальнейшему».[6.С.182] Языку Георге свойственно желание снова связать человеческий дух с божественным, чтобы освободить этим путь к Новой Германии: «Если Германия – это сердце континента, то в Георге бьется сердце этой вечной более высокой тайной Германии, которая тянется через столетия, передавая свой дух от гения к гению. Из искры этого духа, из ядра этого огня возникнет – если вообще возникнет – Новая империя, которая предсказана и подготовлена в книгах предков, в истории немцев: империя, в которой Бог и тело, дух и власть, добродетель и красота снова станут единым целым». [2. S.64]

Юнг утверждает, что если государство воспринимать как «тело», то у него должна быть «душа».[2.S.65] Душой государства Юнг называет такую единицу культурной жизни как «ум». «Ум» - это не Разум, а скорее некая рациональность.[1.S.378] Только при гармоничном равновесии тела, души и духа

исправная душа могла бы производить культурную жизнь. На уровне общности телу соответствует природа, а духу религия. [2.S.65] И вновь ученый вторит идеям Шпенглера, который словами душа и мир обозначил противоположность человеческого сознания в его дневной ясности – бытия. [8. S. 152]

Именно посредством реабилитации настоящей немецкой культуры, очищенной от налета массового потребления, индустриальной эры, насыщенной христианской моралью ученый предполагет создать новое немецкое общество. Что бы эти проявления были постоянными, а не эпизодическими, необходимо заменить систему образования, которую Юнг считает лицемерной, на искусство.[1.S.392] Восстановление культуры в Германии, по замыслу Юнга, должно произойти путем соединения «ума» нации и его каждого представителя.

Но добиться возрождения Культуры как души нации, можно только если возникнет сама нация. Одной из самых важных идей не только Э. Ю. Юнга но и всех представителей консервативной революции является идея «национального пробуждения». Меллер ван ден Брук пишет, что не смотря на то, что нация разделена на части, у нее единая судьба, и пролетариат готов признать национальные ценности выше классовых и действовать во имя нации.[4] Но немецкий народ оказался в стесненном пространстве, аспект национальной проблемы рассматривается им зависимым от пространства, которое занимает Германия. Он пишет: «народ в рассеянности», «народ в стеснении»[3.С.118], приходя к выводу, что проблема нации решается в области внешней политики. Но это не звучит, как призыв к захвату новых территорий, проблема сложнее геополитической, она не реализуется за счет войны, а за счет воскрешения политизации нации, национальной пропаганды, возвращения к «пруссачеству», то есть через политическое воспитание[3.С.115]. Меллер говорит: «Если гибнет нация, как мы это видим у других народов, гибнет и Германия, а с ней все то, что когда–либо было сотворено немцами…[3.С.117]». Похожей точки зрения придерживаются и другие представители консервативной революции, внося разнообразие в теорию образования немецкого единства. Э. Юнгер указывал на огромную внутреннюю энергию, которая таит в себе единая нация,[3.С.117] а затрагивая и проблему единой Германии отмечал, «что там, где кровь связывает узы судьбы, рождается общность крови и никак иначе. Без этого утрачивается смысл …народа». [3.С.132]

Вероятно, именно за это воззрения представителей консервативной революции приравнивают к нацистам. Но в отличие от национал-социализма консервативная революция никогда не призывала к насилию и расовой чистке. Понятие расы постоянно употреблялось в кругах консервативной революции, тем не менее, его определение сильно различалось у разных авторов. Следует разграничить понимание расы, использующее чисто биологические аргументы, и другой способ интерпретации, который понимает расу только как метафору душевной конституции людей, а расовая чистота необходима для сохранения Духа нации.[2. S. 65] Юнг приводит интересный пример: если бы немецкие семьи стали усыновлять китайский детей, то сама Германия погибла бы спустя два поколения.

Следующей задачей, которую требует «текущее время» является преобразование политической системы. По убеждению Юнга любому «построению нового государства» должно было предшествовать глубокое правовое обновление.[2. S. 61] Юнга можно смело считать экспертом в этой области, так как он имел юридическое образование. Политик отрицает принцип разделение властей, как совершенно не имеющий основания. Разделение власти выступает в качестве противовеса абсолютизму, но в XX веке после крушения монархий теряет всякий смысл. Идеальная модель власти – однопалатный орган, совмещающий в себе законодательную и исполнительную власти. Управление государством должно представлять из себя многоуровневую пирамиду, основой которой является нация.[1.S. 344] Парламентаризм – это путь, через который низы имеют возможность стать «верхами» - господство «неполноценных». Так Юнг объясняет и критикует приход к власти Муссолини и Сталина.[1. S. 347] Выборы главы государства, которые происходят путем реализации всеобщего избирательного права, не являются объективными. В лидере, избранном массой нет «духа нации», его мощь не исходит от народа, а основывается на влиянии популярности на массы. В тоже самое время, Юнг дает очень

большую оценку политическому лидеру, указывая, что такой глава государства должен соединять в себе два типа: легитимный и харизматичный. Между главой государства и нацией должна быть прямая связь, проистекающая не только от системы выборов, но и заложенная в качествах самого политика, представляющего национальные интересы.

Далее Юнг предлагает утвердить новую широкую правовую базу, создав возможность прямого взаимодействия социальных норм и судебной власти, вынося на первый план защитную функцию права. Он выступает с критикой конституционной системы, установившейся в 1918 году, называя Конституцию шаблоном, который в фактической жизни страны не реализовывался. Закон, по мнению Юнга, должен обладать функциональными и динамическими критериями, то есть быть не застывшим, а гибким, реагирующим на все текущие изменения. Таким образом, он расширяет правовую основу Судьи. Именно судебная власть становится у Юнга источником закона. «Судье подобает особое положение, которое неприкосновенно во всех отношениях. Нет другой профессии, которая должна проявлять более высокий моральный облик» [1. S. 362]

Внешнюю политику и экономику Юнг тоже подвергает тщательному анализу, но он как сторонник цивилизационного подхода к рассмотрению общества не придает экономике первостепенной базисной роли. В первую очередь экономика - это инструмент для удовлетворения первичных потребностей. Но в контексте консервативной революции, экономику тоже следует освободить от налета либерализма. Через эволюцию экономической системы Юнг видит соединение частного блага и блага общественного: сократить всевозможные социальные выплаты и дотации при одновременном содействии собственности, заставив тем самым человека самостоятельно добиваться экономического благосостояния.

Э. Ю. Юнг принимает всю сложность организации подобного органического государства, и особенно национального объединения. Он так же указывает, что подобные сложности национального единения проистекают и из самой истории и природы Германии. Но столь подробное описание механизма создания политической, правовой и социальной структуры, которая стала бы орудием создания обновленного государства (что не смогли сделать война и революция) позволяет сделать вывод, что Э. Ю. Юнг не утопист, а реалист, патриот своего государства. «Господство неполноценных» не просто обобщение взглядов ученого, юриста, журналиста, общественного деятеля консервативной революции – это методология создания Великой Германии без кровавых войн и социальных потрясений.

Название идейного направления в философии начала XX века «консервативная революция» звучит нелогично, потому что консерватизм и революция – два противоположных явления. Однако в лице Эдгара Юлиуса Юнга она нашла свое действенное воплощение. Юнг подтвердил, что консерватизм действительно может использовать революционные методы.

Список литературы

1. Jung E.J. Die Herrschaft der Minderwertigen. Ihre Zerfall und ihre Ablösung durch ein Neues Reich. – 2. Aufl. – Berlin, 1930

2. Maas S. Die andere Deutche Revolution. Edgar Julius Jung und Die MetaphisyschenGrundlagen Der Konservativen Revolution. – Kiel., 2009.

3. Артамошин С. В. Понятие и позиции консервативной революции. Брянск, 2011

4. Васильченко А. Миф о вечной империи и Третий рейх. [электронный ресурс] URL: https://www.litmir.me/br/?b=139755&p=1

5. Ильин В. И. Обыватель и пассионарий как типы личности в контексте общественной стабильности и кризиса. Вестник Луганского университета. Червень, №5. 2017

6. Курилов Ю. Г. Немецкий вариант символизма (на примере поэзии Стефан Георге) // Белоруский государственного университета. [электронный ресурс] URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/24375/1/178-188.pdf

7. Ю. Хабермас. Демократия разум нравственности. - М., 1995

8. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. – М., 1998

THE CONSERVATIVE REVOLUTION EDGAR JULIUS JUNG

The article summarizes and analyzes the set of Edgar Julius Jung's ideas, he was a political and public figure of Germany of the 20-30s of the XX century. The main politician's work "The Dominance of the Defective" (German Die Herrschaft der Minderwertigen, Ihre Zerfall und ihre Ablösung durch ein Neues Reich) has not been subjected to detailed consideration and analysis apart from the work of other "conservative revolutionaries" yet. The article attempts to highlight some of the author's biggest block ideas, which characterize his political orientation. Edgar Julius Jung is one of the most unexplored authors whose works are connected with the "conservative revolution", but he managed to translate all the scattered ideas and arguments of his adherents into one work. This scientist's book is still little known and it is studied by domestic and German science only in the last few years. Jung was able to form the concept of an organic state with such features as the culture, renewed through education and upbringing, the community of the people in a united nation, , a return to true Christian values. "The dominance of the defective" is striking in its relevance in our time - E. Yu. Jung picks up and describes the solution of the problems that arose at the very beginning of the 20th century, but they still remain important. At the same time, in some tradition it is customary to compare Yu. Jung's ideas with the positions of the NSDAP, in order to look for similarities and even identical components. Due to the very lack of knowledge of the E. Yu. Jung works , this mistake also occurs. Despite the external similarity, their ideas are absolutely opposite.
Keywords: Edgar Elius Jung, "Conservative revolution", "The domination of the defective", the history of Germany, the Weimar Republic, national socialism.

References

1. Jung E.J. Die Herrschaft der Minderwertigen. Ihre Zerfall und ihre Ablösung durch Ein Neues Reich. - 2. Aufl. - Berlin, 1930
2. Maas S. Die andere Deutche Revolution. Edgar Julius Jung und Die Metaphisyschen Grundlagen Der Konservativen Revolution. - Kiel., 2009.
3. Artamoshin S. V. (2011) . Ponyatiye i pozitsii konservativnoy revolyutsii. [The concept and position of the conservative revolution].Bryansk. [Bryansk]
4. Vasilchenko A. Mif o vechnoy imperii i Tretiy reykh. [Myth of the eternal empire and the Third Reich]. Retrieved 21. 11. 2018 from: https://www.litmir.me/br/?b=139755&p=1
5. Ilyin V. I. (2017) . Obyvatel' i passionariy kak tipy lichnosti v kontekste obshchestvennoy stabil'nosti i krizisa. [Philistine and passionary as a type of personality in the context of social stability and crisis]. Vestnik Luganskogo universiteta [Bulletin of Lugansk University.] Cherven' [Cherven] . №5. 2017
6. Habermas J.(1995) Demokratiya razum nravstvennosti.[Democracy is the reason of morality] . – Moscow.
7. Kurilov Yu. G. Nemetskiy variant simvolizma (na primere poezii Stefan George). [German version of symbolism (on the example of poetry of Stefan Gheorghe)] // Belorussian State University. [Beloruskiy gosudarstvennogo universiteta] Retrieved 23. 11. 2018 from: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/24375/1/178-18.pdf
8. Spengler O. (1998) Zakat Yevropy . [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history.] 2. Vsemirno-istoricheskiye perspektivy. [World-historical perspectives.translated from German]. – Moscow.

Об авторе

Федосова Надежда Александровна – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: nadyafedosova@mail.ru

Fedosova Nadezhda Aleksandrovna – postgraduate student of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: nadyafedosova@mail.ru

УДК 94 (470)

Хитров Д.А., кандидат исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова (Россия)

РЕАЛИЗАЦИЯ ГУБЕРНСКОЙ РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II НА ТЕРРИТОРИИ СЕВСКОЙ ПРОВИНЦИИ[1]

В статье исследуется реализация губернской реформы 1775 г. на территории Севской провинции. Как известно, она была сопряжена с крупнейшей в истории Российской империи перестройкой системы административно-территориального деления и местного управления; существовавшая ранее трехуровневая система местных органов управления (губерния – провинция – уезд) была упразднена и сменилась двухуровневой (губерния – уезд). При этом границы губерний и уездов были определены заново, исходя из принципа примерного равенства населения. В статье предпринимается попытка восстановить дореформенные административные границы уездов Севской провинции и выяснить, как были перераспределены ее территории между новыми губерниями. Для этого требуется создать и совместить две карты административного деления – до и после реформы; современные ГИС-технологии дают большие возможности для обработки и пространственной систематизации картографических источников. Впервые составлена детальная карта Севской провинции накануне реформы (в нее входили Брянский, Севский, Кромский, Путивльский, Трубчевский, Карачевский, Недрыгайловский и Каменский уезды). На основе сопоставления составленных электронных карт и анализа законодательных актов анализируются замыслы авторов реформы и их воплощение. Показано, что открытие новых губерний происходило постепенно, сначала в центре страны, а затем на ее окраинах, так что в течение некоторого времени старые и новые административно-территориальные единицы существовали одновременно, граничили друг с другом и передавали друг другу те или иные территории. При этом, несмотря на значительные изменения, связанные с созданием новых уездов и переформатированием старых, заметно стремление правительства по возможности сохранять существующие административные и хозяйственные связи, что выразилось в сохранении больших массивов земель при старых городах.

Ключевые слова: Губернская реформа 1775 г., историческая картография, Севская провинция, ГИС в исторических исследованиях

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-232-240

Как известно, губернская реформа, проведенная правительством Екатерины II в 1775-1783 гг., была сопряжена с крупнейшей в истории Российской империи перестройкой системы административно-территориального деления и местного управления [4;5;8;13]. Существовавшая ранее трехуровневая система местных органов управления (губерния – провинция – уезд) была упразднена и сменилась двухуровневой (губерния – уезд). Одновременно были заново определены границы уездов – в уезде должно было, согласно «Учреждению для управления губерниями», быть от 30 до 40 тыс. душ мужского пола, а при определении новых административных границ в первую очередь учитывалась близость той или иной территории к городу [3].

Административная подчиненность одного города другому, как правило, создает сложную сеть управленческих, хозяйственных и социальных связей между ними, и изменение этой подчиненности влечет за собой существенные перемены во всех сферах территориальной организации жизни общества. Существует представление, что губернская реформа привела к тому, что административное деление стало более дробным, количество уездных и губернских центров возросло. Оно является верным, однако не учитывает того факта, что упразднение провинций привело к сокращению количества административных центров второго уровня: на территории Европейской России (без Прибалтики и Украины) 27 губернских и провинциальных центров стали губернскими, а 17 – уездными; при этом всего три бывших уездных центра получили губернский статус.

Одной из крупных провинций, расформированных в ходе реформы, стала Севская. Образованная в 1719 г. на основе городов существовавшего в XVII в. Севского разряда и с 1727 г. подчиненная Белгородской губернии, она включала в себя 9 уездов, вытянутых с юга на север вдоль старой русско-польской границы: Брянский, Севский, Кромский, Путивльский, Трубчевский, Карачевский, Недрыгайловский и Каменский. Их общее население к моменту третьей ревизии (1762-1763 гг.), составляло 272150 д.м.п. [9] и

[1] Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 16-01-00068.

имело, как это характерно для южных пограничных уездов, преимущественно служилое население [см., напр.: 7]; таким образом, это была наиболее населенная провинция Белгородской губернии, превосходящая как Белгородскую, так и Орловскую.

В настоящей статье мы попытаемся восстановить дореформенные административные границы уездов Севской провинции и выяснить, как были перераспределены ее территории между новыми губерниями. Для этого требуется создать и совместить две карты административного деления – до и после реформы; современные ГИС-технологии дают большие возможности для обработки и пространственной систематизации картографических источников, которые являются ключевыми для нас.

Реконструкция дореформенных уездных границ – важная и до сих пор не вполне решенная научная задача. Основная проблема состоит в том, что русская картография на протяжении XVIII века находилась в стадии становления, и поставленная еще в первой половине столетия задача создания детального атласа Российской империи не была в полной мере решена на момент реформы [См., напр: 1; 2; 3; 14]. Правда, достаточно многочисленные подготовительные материалы, так называемые «съемки петровских геодезистов», сохранились в архивах. Наиболее обширная коллекция карт, выполненная в беловом исполнении по-французски, была вывезена из России Ж.Н.Делилем и находится в Национальной библиотеке Франции [http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb42369595k/, Дата доступа: 27.04.2018. См. также: 6; 12]. Среди них имеются карты Брянского, Севского, Кромского, Курского, Карачевского и Каменского уездов. Другая часть материалов отложилась в архиве Картографического департамента Академии Наук и сейчас хранится в рукописном отдела БАН; из них нами использованы карты Путивльского, Курского и Недрыгайловского уездов [ОР БАН. Картографическое собрание Географического департамента АН. Оп. 1. Ед. хр. 480 489, 509, 510].

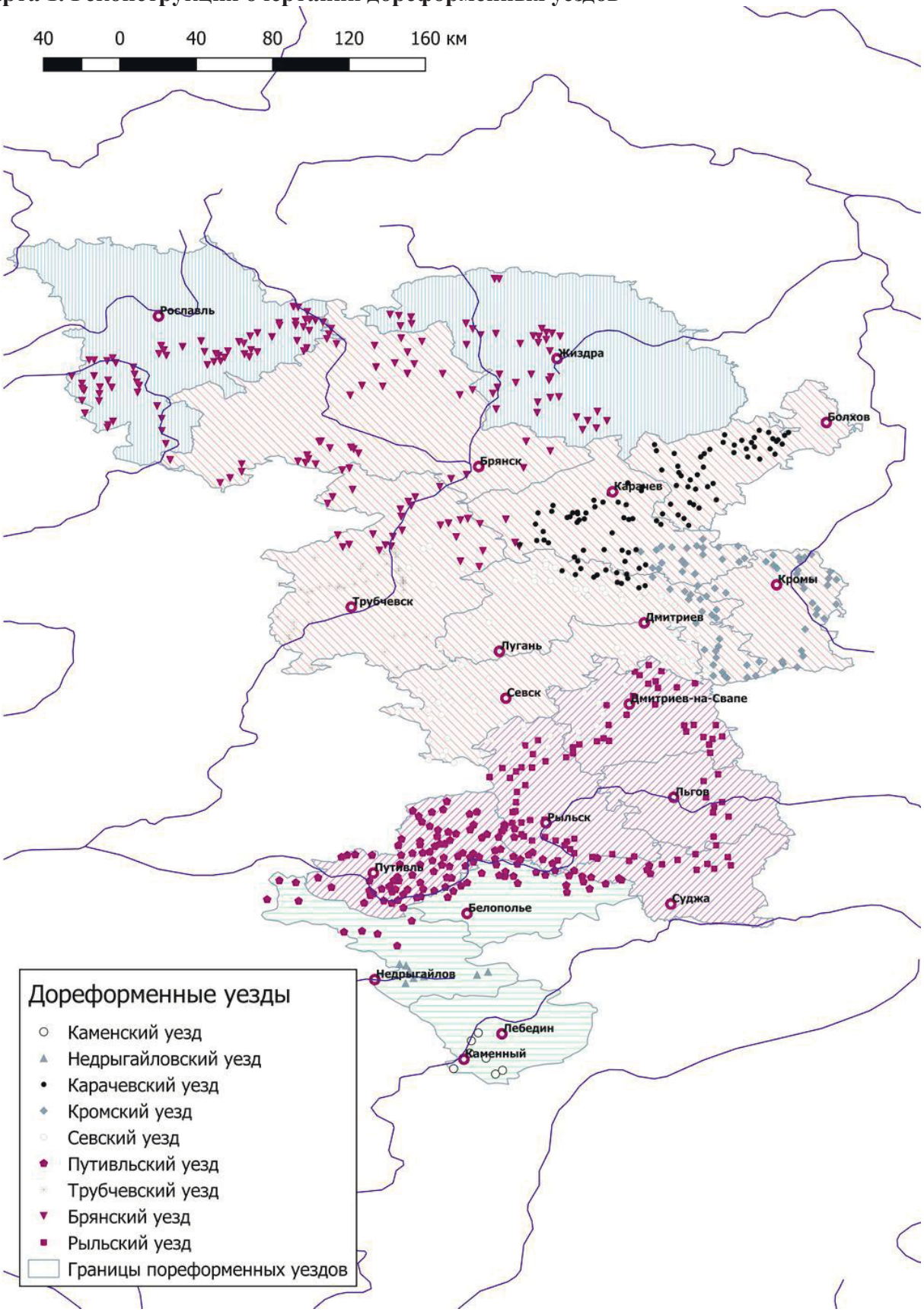
Проблема в том, что, несмотря на достаточно передовые для своего времени методы съемки, общий объем полевых работ и измерений, выполненных геодезистами, был невелик в сравнении с масштабами стоявших перед ними задач, и значительная часть содержания карт нанесена на них примерно, на основании опроса местных жителей. Это приводит к крупным искажениям в определении расстояний, очертаний и даже направления рек и дорог. Еще более важным для стоящих перед нами задач представляется тот факт, что уездные границы вообще не были предметом специального внимания картографов. Нанеся на карту важнейшие реки и дороги, и разместив на этом «каркасе» относящиеся к уеду населенные пункты, геодезисты в лучшем случае обводили совокупность поселений уезда примерной, сглаживающей неровности границы межой; нередко, однако, даже такая граница отсутствует.

В результате оказывается, что механический «перенос» границ с этих карт на современную основу средствами ГИС невозможен. Более того, нередко карты игнорируют чересполосность расположения поселений, отмечая только «свои» населенные пункты. В распоряжении исследователей, таким образом, остается единственная возможность – последовательная локализация поселений того или иного уезда.

Иначе обстоит дело с реконструкцией «пореформенных» границ. Генеральное межевание, начатое в 1765 г., привело к появлению первых детальных крупномасштабных карт большинства губерний страны, все элементы которых, в том числе и границы, были отрисованы на основе полевых измерений. Межевые работы в губерниях Центрального Черноземья развернулись в начале 1780-х гг. Несмотря на отсутствие математической основы, уездные планы Генерального межевания отличаются высокой точностью и могут быть привязаны средствами ГИС. На основании этой привязки с высокой точностью реконструируются и границы уездов. Более того, межевые карты позволяют определить не только административную принадлежность того или иного населенного пункта, но и с высокой точностью реконструировать положение межи между крайними селениями уездов. В случае, если «дореформенная» уездная граница перестала существовать после реформы, ее очертания могут быть восстановлены на основе межей дач, приписанных к этим поселениям.

Таким образом, работа по реконструкции дореформенных границ проходит три этапа: на первом локализуются поселения, отмеченные на картах 1720-х гг., и приблизительно определяются очертания уездов.

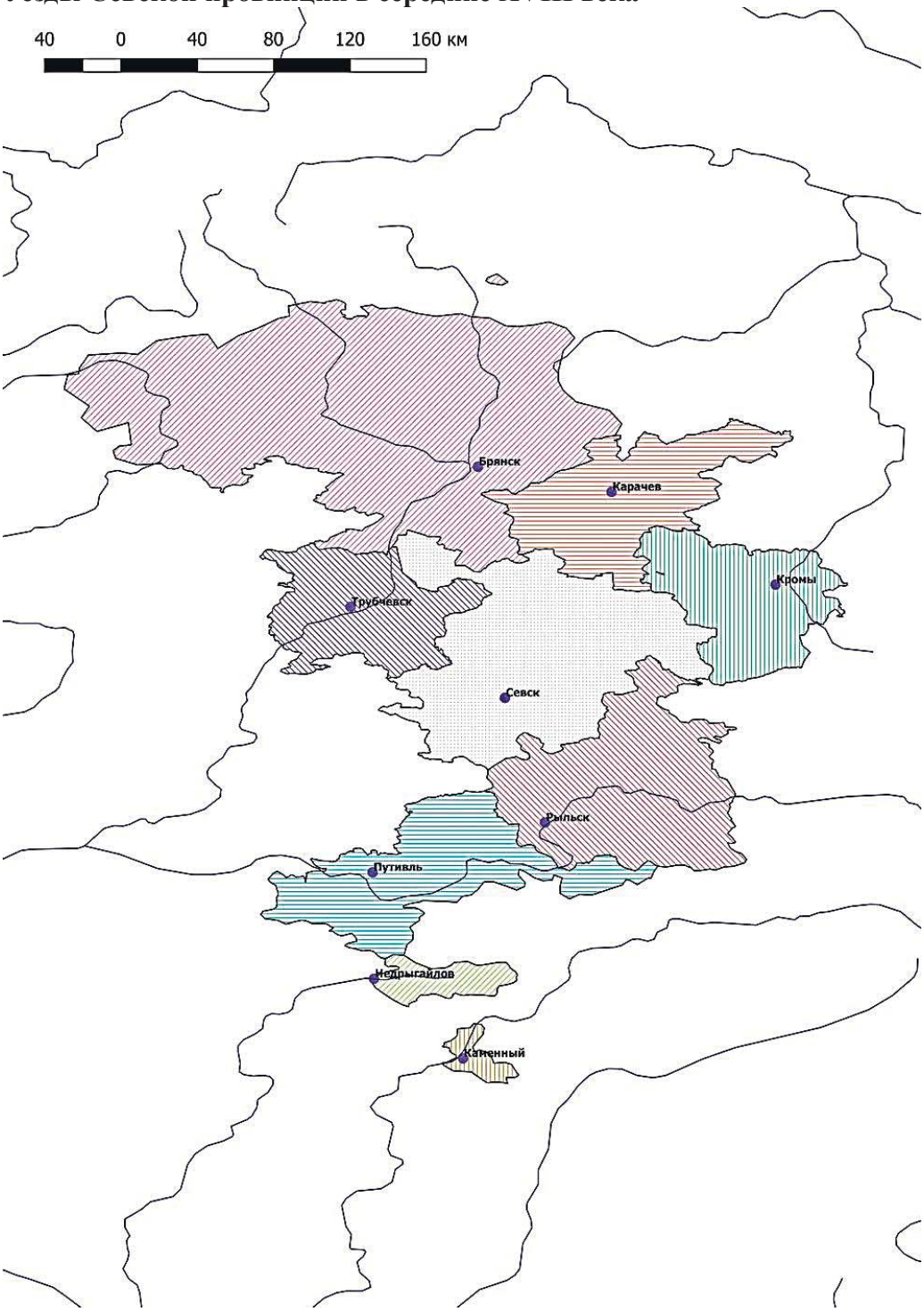
Карта 1. Реконструкция очертаний дореформенных уездов



На втором привязываются уездные планы Генерального межевания и создается электронная карта пореформенных границ (карта 1). Наконец, на третьем с использованием межевых карт реконструируются границы дореформенных уездов.

Полученный результат представлен на карте 2.

Карта 2. Уезды Севской провинции в середине XVIII века



Уточненные размеры дореформенных уездов представлены в таблице 1.

Таблица 1.

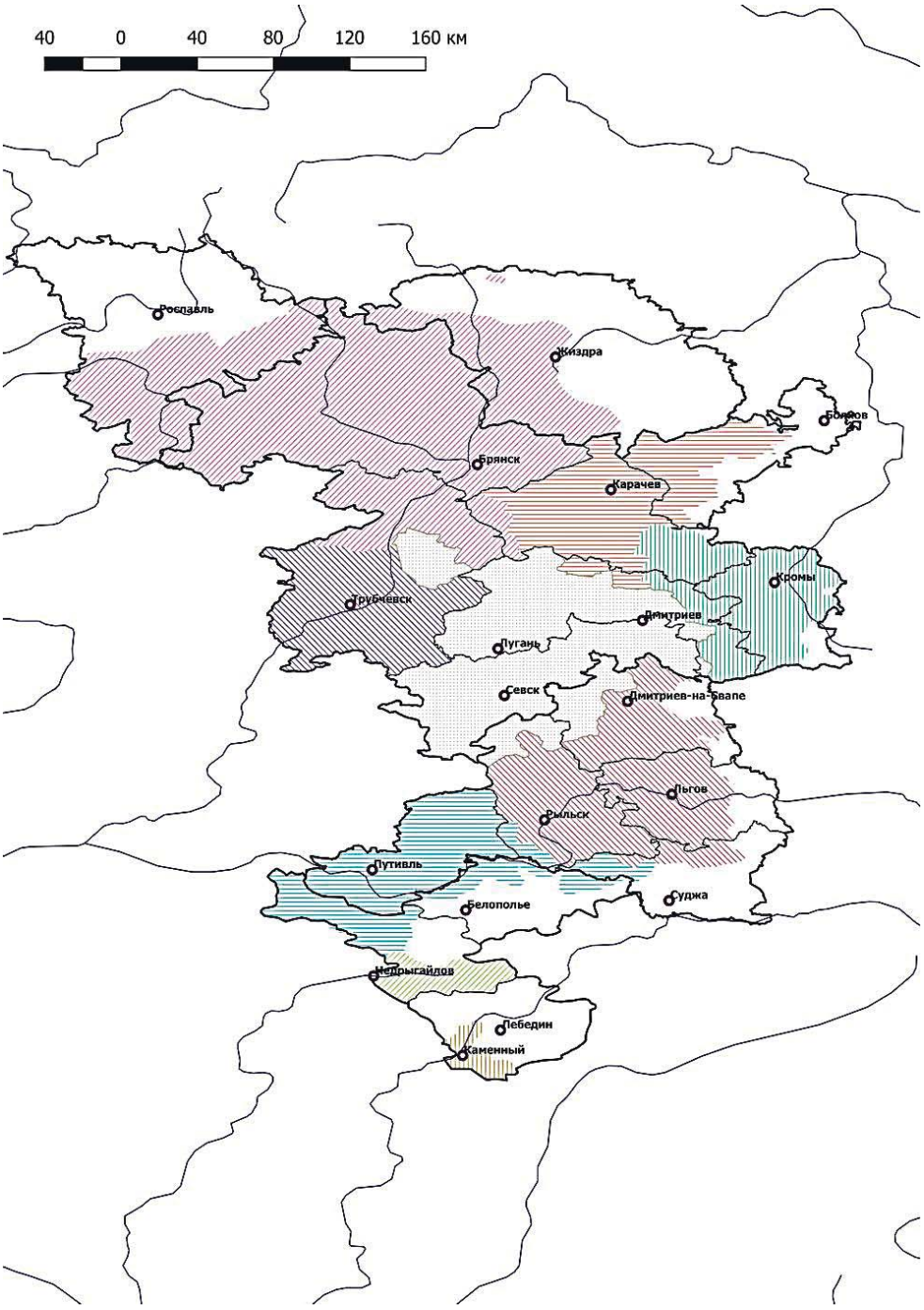
Размеры уездов Севской провинции и численность их населения

	Площадь, км²	Население по III ревизии, д.м.п.
Трубчевский	5101.85	16419
Недрыгайловский	1193.8	168
Каменский	561.69	451
Брянский	23378.86	62772
Карачевский	6221.54	33178
Севский	11563.34	58716
Кромский	5254.55	46737
Рыльский	8862.69	41632
Путивльский	6763.47	12277

Как мы видим, Севская провинция, исходя из общей численности ее населения (272 350 д.м.п.) вполне могла бы стать самостоятельным наместничеством. Однако ее территория была сильно вытянута с севера на юг, а кроме того, реализация реформы на этих территориях предполагала существенные перемены в исторически сложившихся административных единицах. Лишь один из девяти уездов – Карачевский – соответствовал предписанной «Учреждением для управления губерний» норме в 30-40 тыс д.м.п. Пограничные Трубчевский и Путивльский уезды сильно уступали им; Брянский, Севский, Кромский и Рыльский, напротив, сильно их превосходили. Наконец, выдвинутые на эг и окруженные территориями Слободской Украинской губернии Недрыгайловский и Каменский уезды имели совсем незначительное население, относящееся платежом к Севской провинции.

Какова была судьба этих территорий в ходе губернской реформы? (см. карту 3).

Карта 3. Перераспределение земель Севской провинции в ходе губернской реформы Екатерины II



Как известно, открытие новых губерний происходило постепенно, сначала в центре страны, а затем на ее окраинах, так что в течение некоторого времени старые и новые административно-территориальные единицы существовали одновременно, граничили друг с другом и даже передавали друг другу те или иные территории. Понимание деталей этого процесса позволяет понять логику авторов реформы, которые при открытии каждого нового наместничества должны были учитывать, какие изменения уже были произведены при открытии предшествующих.

В ходе реформы территория Севской провинции была поделена между пятью новыми наместничествами. Первым из них было открыто Смоленское, создание которого, наряду с Тверским, положило начало реформе [10. 25 нояб. 1775 г. № 14400]. При определении его границ ему следовало передать «из Брянского уезда Белгородской губернии до 15 тыс. душ» [10. 22 февр. 1776 г. № 14437]. Это обширная территория на северо-западе Брянского уезда, перешедшая к Рославльскому. Вслед за Смоленским было открыто Калужское наместничество, к которому также перешло «Белгородской губернии Брянского уезда до 20 тыс. душ» [10. 26 окт. 1776 г. № 14525]. Несколько позже на границе этих земель возникнет и новый городской центр – Жиздра (правда, в указе уже говорится о придании городского статуса «селу Калужской губернии», без упоминания его прежней приписки к Брянску) [10. 17 окт. 1777 г. № 14665].

Вскоре было объявлено о включении Карачевского, Трубчевского, Брянского, Севского и Кромского уездов в состав формирующегося Орловского наместничества [10. 5 сентября 1778 г. № 14793]. В указе не было оговорено, полностью ли должны войти в новое наместничество поименованные уезды. Как мы видим, по результатам разграничения от Севского уезда отошла также длинная полоса вдоль его южной границы.

Перемены в составе уездов были, однако, более существенными, поскольку требовалось хотя бы отчасти уравнять их население. Брянский уезд, ранее утративший обширные территории на севере, теперь потерял и юго-западную часть, которая, вместе с полуанклавом Севского уезда, отошла к малонаселенному Трубчевскому. Карачевский утратил восточную часть, потянувшую к Болхову, и был компенсирован за счет смежных частей Брянского и Кромского. На территории огромного Севского уезда должен был появиться новый город. Первоначально предполагалось, что им станет дворцовое село Лугань (ныне исчезнувший населенный пункт на территории современного Комаричского района Брянской области), но, видимо, место было выбрано неудачно, и спустя четыре года присутственные места были перемещены северо-восточнее, во вновь созданный Дмитриев [11. 25 июня 1782 г. № 15444]. К его уезду оказалась приписана северная часть Севского уезда и небольшие участки Кромского и Карачевского.

Следующим шагом реформы в рассматриваемой части государства стало учреждение Курского наместничества, в которое вошли территории Путивльского и Рыльского уездов; на территории последнего были созданы два новых уездных центра – Дмитриев и Льгов [10. № 14880. 23 мая 1779 г.]. Все три уезда образовывались на основе частей разделенного Рыльского, однако к ним были присоединены смежные территории. К Слободской Украинской губернии предполагалось отчислить до 120 тыс. душ, однако это в большей степени относилось к владениям Белгородской провинции. Из бывших владений Севской провинции к Харькову отошла южная часть малонаселенного Путивльского уезда и небольшие, окруженные слободскими территориями Каменный и Недрыгайлов.

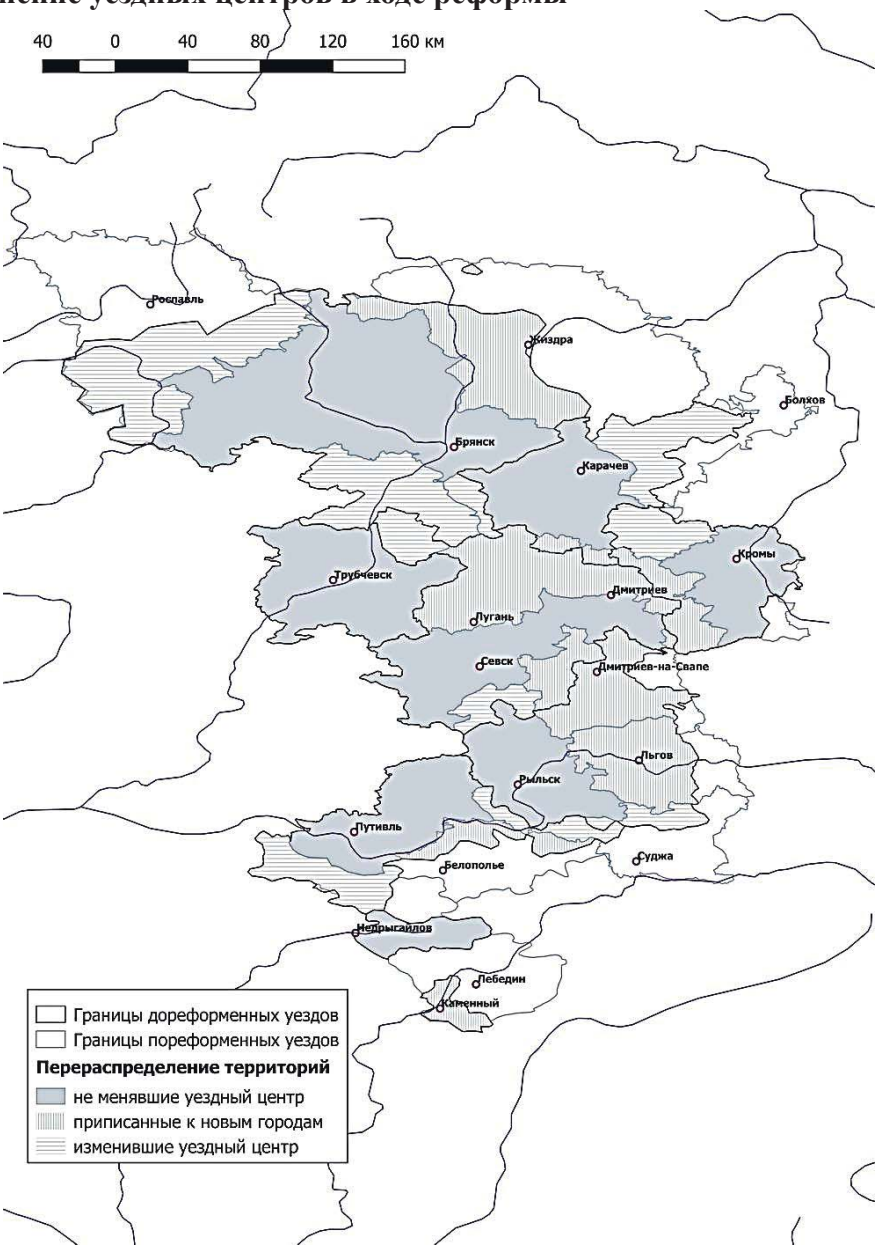
Харьковское наместничество, последнее из интересующих нас, было учреждено 25 апреля 1780 г. [10. 25 апр. 1780 г. № 15004] и включило «от бывшей Белгородской губернии точного ее ведомства до 73 000 душ». Недрыгайлов сохранил статус уездного центра (указ именует его «местечком» и официально присваивает ему городской статус), а Каменный его утратил и вошел в Лебединский уезд (ныне с. Каменное Лебединского района Харьковской области Украины). Недрыгайловский уезд почти полностью возник на основе бывших территорий Севской провинции – небольшого собственного уезда и отписанных от Путивльского уезда территорий. Кроме того, полоса земель вдоль южных границ Путивльского уезда отошла к вновь образованному г. Белополье.

Как мы видим, проведение губернской реформы на территории Севской провинции сопровождалось глубокой перестройкой всей системы административного деления. На ее территории не появилось нового губернского центра, а Севск утратил свой статус и стал обычным уездным городом. Это, очевидно, было связано с тем, что конфигурация пограничной провинции, выделенной в свое время на основе разряда, военного округа, была признана неудобной для нужд местной администрации. Поскольку реформа оставила нерушимой границу «губерний бывшей Польши» и лишь отчасти затронула границу со Слобожанщиной, удобство управления требовало, чтобы эти территории стали южными или западными окраинами соседних губерний.

Следует ли из этого сделать вывод, что авторов реформы совершенно не интересовало сохранение существующих территориальных связей?

Несмотря на то, что проведение на землях Севской провинции губернской реформы оказалось растянутым на несколько лет, Представляется, что стремление сохранить их если не на губернском, то на уездном уровне все-таки заметно в деятельности администрации [15]. На карте 4 штриховкой показаны территории, для которых уездный центр поменялся (они отошли либо к соседним старым, либо ко вновь назначенным городам), а однотонной заливкой – те, для которых он остался неизменным.

Карта 4. Изменение уездных центров в ходе реформы



Как хорошо видно, вторые преобладают над первыми (53 % всей территории провинции). Это связано с тем, что вокруг всех сохранивших свой статус городов – Брянска, Карачева, Трубчевска, Севска, Кром, Рыльска, Путивля, Недрыгайлова – сохранились обширные примежеванные к ним территории, которые составили ядро соответствующих уездов. Если к этому добавить территории новых уездов, для которых административный центр стал, как правило, ближе, и которые также не сталкивались с необходимостью налаживать административные связи с властями, находящимися за пределами привычного административного округа (еще 25 % уездной территории), становится ясным, что на уездном уровне перемены были ощущались слабее, чем на губернском. Среди причин этого следует назвать не только стремление правительства по возможности сохранять существующие административные и хозяйственные связи, но и высокую организованность и зрелость местных дворянских сообществ, в руках которых и оказалось сосредоточено управление вновь учрежденными уездами.

Список литературы

1. Багров Л. История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2004. 320 с.

2. Водарский Я.Е. Территория и население Севского разряда во второй половине XVII – начале XVIII в. // Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в. Очерки по исторической географии XVII в. М., 1974.

3. Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1-2. М.. Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913-1941.

4. Градовский А.Д. История местного управления в России. Т. 1. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. 567 с.

5. Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине. СПб.: Типография и литография "Русская скоропечатня", 1910. 396 с.

6. Кабузан В.М. Обзор историко-географических источников по административно-территориальному делению России в 1720-1770 гг. // Историческая география России XVIII в. М., 1981. С. 45-56.

7. Камараули Е.В. Служилые группы в составе землевладельцев Воронежского уезда в первой трети XVII века: Размещение по станам, особенности поместного и вотчинного владения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 3. С. 47-52.

8. Павлова-Сильванская М.П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России (XII—XVIII вв.): Сборник статей. М., 1964. С. 460-491.

9. Переписи населения России. Итоговые материалы подворных переписей и ревизий / Сост. Я.Е.Водарский, В М.Кабузан. Вып. 3. М., 1972. – 256 с.

10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XX. СПб.: Типография II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1932. 1034 с.

11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XX. СПб.: Типография II отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1932. 1085 с.

12. Салищев К. А. Собрание русских карт первой половины XVIII в. в Париже (коллекция акад. Ж. Н. Делиля) // Известия АН СССР. Серия: География. 1960. N 4. С. 104-110.

13. Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй. М.: Памятники исторической мысли. 2004. - 450 с.

14. Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С. Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVI—XVII вв.» (http://rgada.info/geos2) // Историческая информатика. — 2017. - № 1. - С.75-84. DOI: 10.7256/.2017.1.22025. URL: http://e-notabene.ru/istinf/article_22025.html

15. Хитров Д. А., Пахунов С. Н. Губернская реформа 1775 г. в Смоленской губернии // Родина. 2013. № 9. С. 80–83.

THE GUBERNIA REFORM OF CATHERINE II IN THE TERRITORIES OF THE SEVSK PROVINCE

The article examines the implementation of Catherine II's gubernia reform in the Sevsk province. The author reconstructs the borders of the administrative units before and after the reform and discusses the approach of the authors of the reform. The boundaries of the gubernias and uezds were redefined based on the principle of approximate equality of population.This article is an attempt to restore the pre-reform administrative boundaries of the uezds to find out how the territories were reallocated between the new provinces. The post-reform division was restored on the basis of processing of the uezd plans of the General Land survey by means of GIS, and the pre-reform, through the analysis of materials of 1720s surveyings (the so-called "Petrine geodesists"). On the basis of comparison of the electronic maps and analysis of the legislative acts the intentions of the authors of the reforms and their implementation were analysed. It is shown that the opening of the new gubernias took place gradually, first in the center of the country, and then on its outskirts, so that for some time the old and the new administrative-territorial unit exised at the same time, were bordering each other exchanged certain territories. Despite the significant changes associated with the creation of new uezds and the reformatting of the old, the government's commitment to maintain the existing administrative and economic ties can be tracked, which resulted in the keeping of large amounts of land in the districts of the old towns.
Keywords: Gubernia reform of 1775, historical cartography, Sevsk province, GIS in the historical research

References

1. Bagrov L. Istoriya russkoj kartografii. M.: Centrpoligraf, 2004. — 320 s.
2. Vodarskij YA.E. Territoriya i naselenie Sevskogo razryada vo vtoroj polovine XVII – nachale XVIII v. // Voprosy istorii hozyajstva i naseleniya Rossii XVII v. Ocherki po istoricheskoj geografii XVII v. M., 1974.
3. Got'e YU.V. Istoriya oblastnogo upravleniya v Rossii ot Petra I do Ekateriny II. T. 1-2. M.. Tip. G. Lissnera i D. Sobko, 1913-1941.
4. Gradovskij A.D. Istoriya mestnogo upravleniya v Rossii. T. 1. SPb.: Pechatnya V. Golovina, 1868. 567 s.
5. Grigor'ev V.A. Reforma mestnogo upravleniya pri Ekaterine. SPb.: Tipografiya i litografiya "Russkaya skoropechatnya", 1910. 396 s.
6. Kabuzan V.M. Obzor istoriko-geograficheskih istochnikov po administrativno-territorial'nomu deleniyu Rossii v 1720-1770 gg. // Istoricheskaya geografiya Rossii XVIII v. M., 1981. S. 45-56.
7. Kamarauli E.V. Sluzhilye gruppy v sostave zemlevladel'cev Voronezhskogo uezda v pervoj treti XVII veka: Razmeshchenie po stanam, osobennosti pomestnogo i votchinnogo vladeniya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2017. № 3. S. 47-52.
8. Pavlova-Sil'vanskaya M.P. Social'naya sushchnost' oblastnoj reformy Ekateriny II // Absolyutizm v Rossii (XII—XVIII vv.): Cbornik statej. M., 1964. S. 460-491.
9. Perepisi naseleniya Rossii. Itogovye materialy podvornyh perepisej i revizij / Sost. YA.E.Vodarskij, V M.Kabuzan. Vyp. 3. M., 1972. – 256 s.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XX. SPb.: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. kancelyarii, 1932. 1034 s.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. T. XX. SPb.: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoj E.I.V. kancelyarii, 1932. 1085 s.
12. Salishchev K. A. Sobranie russkih kart pervoj poloviny XVIII v. v Parizhe (kollekciya akad. ZH. N. Delilya) // Izvestiya AN SSSR. Seriya: Geografiya. 1960. N 4. S. 104-110.
13. Sereda N.V. Reforma upravleniya Ekateriny Vtoroj. M.: Pamyatniki istoricheskoj mysli. 2004. - 450 s.
14. Frolov A.A., Golubinskij A.A., Kutakov S.S. Veb-GIS «Chertezhi Russkogo gosudarstva XVI—XVII vv.» (http://rgada.info/geos2) // Istoricheskaya informatika. — 2017. - № 1. - S.75-84. DOI: 10.7256/.2017.1.22025. URL: http://e-notabene.ru/istinf/article_22025.html
15. Khitrov D. A., Pahunov S. N. Gubernskaya reforma 1775 g. v Smolenskoj gubernii // Rodina. 2013. № 9. S. 80–83.

Об авторе

Хитров Дмитрий Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, E-mail: dkhitr@yandex.ru

Khitrov Dmitry Alekseevich - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Historical Faculty of Lomonosov Moscow State University (Russia), E-mail: dkhitr@yandex.ru

УДК 94(47).083

Черниловский А.А., кандидат исторических наук, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (Россия)

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ БУДУЩЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ РУССКИМ ГЕНЕРАЛОМ А.Г. ЕЛЧАНИНОВЫМ В 1909 – 1912 ГОДАХ.

В статье анализируются прогнозы будущей войны, сделанные на рубеже 1900 – 1910-х годов русским военным теоретиком А.Г. Елчаниновым. Автор статьи констатирует, что Елчанинов относительно адекватно прогнозировал некоторые черты военного искусства и события Первой мировой войны. Так, этот русский генерал предвидел, что германская армия в начале войны предпримет гигантский обход линии французских крепостей через территорию Бельгии. Но Елчанинов сделал и ряд ошибочных прогнозов. Он не мог предвидеть ни провал этого обхода, ни образование сплошного позиционного фронта, ни роль авиации, подводного флота, танков и артиллерии в мировой войне. В статье делается вывод, что адекватно предвидеть ход и исход будущей войны в мирное время невозможно.
Ключевые слова: военный теоретик, будущая война, прогнозы, линия крепостей, фланговый обход, резервы.
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-241-245

Период 1905 – 1914 гг. в истории русской военной мысли был весьма насыщенным. С одной стороны, проигранная война с Японией продемонстрировала отсталость русской армии, с другой стороны, было очевидно, что надвигается война с Германией и Австро-Венгрией. Русские военные авторы в своих работах разрабатывали теорию военного искусства и создавали прогнозы приближающейся мировой войны. Одним из русских военных теоретиков того времени был генерал Андрей Георгиевич Елчанинов (1868 – 1918), после революции убитый большевиками. В 1909 г. вышла его работа «Ведение современных войн и боя», в 1912 г. Елчанинов написал конспект лекций по стратегии для Академии Генерального штаба.

Вклад А.Г. Елчанинова в разработку теории военного искусства изучен довольно хорошо. В частности, содержание «Ведения современных войн и боя» было подробно проанализировано советским военным историком А.А. Строковым [9, 101 – 106], излагались его военно-теоретические взгляды и в обобщающем коллективном исследовании по истории Первой мировой войны [5, 180 – 182]. Биография генерала Елчанинова также изучена отечественной историографией [4, 230 – 231]. Но сделанные этим автором прогнозы мировой войны до сих пор не были предметом исторического исследования, а упомянутый выше конспект лекций вообще впервые вовлекается нами в научный оборот.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы охарактеризовать сделанные А.Г. Елчаниновым прогнозы и оценить, насколько эти прогнозы оказались адекватны той реальности, в которой шла Первая мировая война.

Методической основой при написании настоящей статьи была работа В.К. Коноплёва «Научное предвидение в военном деле».

Как все русские и зарубежные военные мыслители рубежа XIX – XX вв., Елчанинов констатировал небывалую прежде подвижность войск, возрастание фронта сражений и их продолжительности. Русско-японская война показала, что генеральные сражения превращаются в армейские и фронтовые операции. Елчанинов справедливо говорил, что эта тенденция сохранится и в будущей войне.

Но вместе с тем он сделал следующий прогноз: «Ничто не изменяет веками установившегося соотношения между ружьем, штыком и пушкой, и ружье властно стоит посередине, а холодный штык и сильно огневая пушка занимают одинаково скромно края, – ибо из потерь на последней войне вообще 85% принадлежит огню ружейному, 8% артиллерийскому и 7% штыку. С распространением же пулемета соотношение это вырастет еще больше в пользу ружейного и пулеметного огня» [2, 47]. В действительности в Первой мировой войне основным средством поражения противника стала артиллерия: 75% всех потерь в ней приходилось на долю артиллерийского огня [9, 586].

Русско-японская война показала растущую роль самоокапывания пехоты. Но Елчанинов в 1909 г. писал: «Мы, русские, должны особенно тщательно беречься от злоупотребления лопатой и искусственными закрытиями вообще» [2, 48]. В мировой войне окоп стал для войск единственным средством выжить.

В конце XIX в. русские военные теоретики доказывали, что Россия благодаря своей экономической отсталости якобы сможет победить передовые капиталистические страны Западной Европы, в том числе Германию. Приводили следующие аргументы: из-за призыва в армию всех взрослых мужчин промышленные предприятия остановятся, и Россия, где большинство населения живет в деревне, пострадает от остановки промышленности меньше, чем передовые страны; европейские страны ввозят хлеб, поэтому во время войны, когда внешняя торговля почти прекратится, в них начнется голод, а в России, которая хлеб вывозит, образуется его излишек. Эта теория излагалась в работах А.А. Гулевича [1], Н.П. Михневича [7], Е.И. Мартынова [7] и других русских военных авторов.

А.Г. Елчанинов избежал этой ошибки. Он, напротив, подчеркивал те невыгоды в военном отношении, которые влечет экономическая отсталость России: «Пока, по слабому развитию промышленности и денежного рынка в стране, мы все же в худших условиях, нежели другие современные государства, где и сельское хозяйство, и промышленность, и деньги – все сполна, особенно в Германии, удовлетворяют потребности страны» [3, 39]. По его словам, Россия в случае войны вовсе не может считать себя гарантированной от голода: «Нужно принимать также меры и меры широкие, по обеспечению населения продовольствием на случай войны, вроде того, как это имеет место по отношению недородов в России» [3, 39].

Однако Елчанинов впал в противоположную крайность. Вероятный противник, Германия, представлялась ему идеально подготовленной к войне в экономическом отношении. «Из очень подробных и ценных работ в этой части и прежде всего из нашего академического курса статистики видно, как в сущности счастливо для Германии сочетаются в ней добывающая и обрабатывающая промышленность для того, чтобы дать ей полную возможность выдержать большую войну. Германия должна бояться не недостатка внутри страны, а перепроизводства, которое при известных условиях не найдет себе сбыта. Но условия эти гадательны, и против них притом приняты меры» [3, 41].

Несколько выше Елчанинов характеризует эти меры: «Кроме ряда удивительно продуманных забот внутри страны, тройственный союз и соглашения с нейтральными государствами дают выход ее товаров из Германии и приток всего нужного в нее. Дания также вовлечена в это соглашение как мост в Швецию, а оттуда уже открываются морские пути вне ударов Англии. Сильный флот прикрывает Германию с моря и обеспечивает ей связь с колониями. В швейцарские железные дороги (через Сен-Готард) вложено свыше 15% германского участия, чтобы иметь здесь выход внутреннему перепроизводству в случае войны через Италию и вообще к южным морям. Враждебностью Италии этот последний вопрос сильно усложнен. Вот почему немцы так усиленно толкают Австрию на Солунь, чтобы самим (выделено в оригинале – А.Ч.) дойти, так или иначе, и на юге (выделено в оригинале – А.Ч.) до моря» [3, 40 – 41].

Этот прогноз также оказался столь же несостоятелен, как и прогнозы победы России. Во время Первой мировой войны германский флот не мог противостоять английскому, поэтому Германия оказалась отрезана и от морских путей в Атлантике, и от своих колоний, быстро захваченных Антантой. Экономика Германии пребывала в таком же тяжелом кризисе, как и экономика всех остальных воюющих стран, германское население хотя и не голодало, но оказалось в тяжелом положении.

Елчанинов указывал, что само развитие железнодорожной сети Германии говорит о подготовке к наступлению: «Развертывание надвинуто к самым границам. Создан, где можно, охват. Вложены огромные деньги в развитие железных дорог и вообще сообщений близ нашей и французской границ. На последней особое внимание уделено участкам, подходящим к Бельгии, Голландии и Швейцарии» [3, 255 – 256].

Русский военный теоретик в 1912 г. полагал, что германская армия в начале войны постарается захватить либо приграничные области Франции, либо Прибалтийский и Привисленский края России, чтобы затем перейти к обороне. Выбить ее из захваченных областей будет трудно [3, 107].

Елчанинов подчеркивал те невыгоды, которые проистекают из слабого развития

транспорта в России: «Покуда же надо сознаться, что дорожная сеть наша создает нам гораздо меньше свободы выбора решения и свободы приведения его в исполнение, нежели любому из наших врагов, и эта свобода до некоторой степени переходит на нашу сторону лишь по мере отхода от границ вглубь страны» [3, 261].

Основной особенностью будущего театра военных действий на востоке Европы являлся огромный выступ – Царство Польское. Он позволял русской армии создать непосредственную угрозу Берлину и Вене, но в то же время создавал для нее самой угрозу окружения, многократно превосходящего Седан. Елчанинов считал необходимым в случае войны оставить Польшу. «Наш т. н. Передовой театр был бы превосходным исходным местом для наступления на Берлин и Вену, если бы мы обгоняли в готовности врагов. Но при условии их большей готовности и при возможной их большей численности может возникнуть опасность отреза Передового театра от остальной России и стратегического окружения находящихся в нем войск. <…> Таким образом, является вопрос, не лучше ли податься назад, дать, быть может, временно врагу выигрыш пространства, но не дать торжества над главной силой государства на войне, над его живой войсковой силой» – писал он [3, 241].

Говоря о стратегической ситуации на западе Европы, Елчанинов отмечал, что немцы имеют значительно более выгодные условия для войны с Францией, чем в 1870 году. Эльзас и Лотарингия принадлежат Германии, и стратегическое развертывание французских армий будет осуществляться чуть ли не на высоте Парижа. С другой стороны, Франция всегда была страной крепостей и талантливых военных инженеров. Елчанинов объяснял это французским национальным характером, которому свойственна осторожность. Даже в те эпохи, когда французы наступали и шли вперед, при Людовике XIV и Наполеоне, ни в одной стране Европы не было столько крепостей, как во Франции. Теперь вся восточная граница Франции закрыта линией мощных крепостей. Германия на своей западной границе также выстроила мощные крепости. «На франко-германской границе надвинулись друг на друга вплотную 2 стены. Прорыв обеих, хотя и построенных на разных началах, весьма труден. Вопрос свелся к тому, кто возьмет верх в обеспечении себе свободы действий иными способами» [3, 274] – заключил Елчанинов.

Елчанинов справедливо говорил, что этим «иным способом» будет обход вражеского укрепленного фронта: «Оба соперника ищут свободы своих решений и действий в том, чтобы обойти врага через Бельгию (Голландию) и Швейцарию; причем, однако, более охватывающее положение немцев (благодаря направлению течения Рейна) и больший страх, который они к себе внушают, казалось бы, склоняет выгоды на их сторону» [3, 243]. Такое мнение соответствовало основной идее плана Шлиффена.

Однако Елчанинов ошибочно полагал, что у Германии есть секретные договоры с Голландией, Бельгией и Швейцарией о пропуске германских войск через территорию этих малых государств, а может быть даже об их участии в войне против Франции и Италии. В действительности таких соглашений не существовало. Бельгия в 1914 г. после ожесточенного сопротивления была оккупирована германской армией, в то время как Голландия и Швейцария остались в стороне от германского наступления и сохраняли нейтралитет до самого конца мировой войны.

Елчанинов сделал и другой ошибочный прогноз, что в начале войны германская армия создаст крупный стратегический резерв: «Они (немцы – А.Ч.) рассуждают так. Конечно, наступать лучше, чем обороняться, но как сложатся дела – вперед сказать нельзя и лучше быть готовым на все. Поэтому возможно, что будут наступать при благоприятных для того условиях французы. Направлений действий у них много: через Бельгию (англичане помогут через Голландию), через разные участки течения Рейна, через Швейцарию. <…> Стратегический резерв позволит ввести силы в дело, когда и куда нужно» [3, 230]. Чуть ниже Елчанинов вновь приписал германскому командованию рассуждения о необходимости сильного стратегического резерва: «Наступая против одного союзника, например, немцы против Франции, неизвестно, куда ударят другие, например, англичане могут помочь: через Голландию, через Данию или восточнее, чтобы занять выходы

из Балтийского моря и облегчить связь с силами, действующими еще восточнее. Немцы считают нужным иметь часть сил временно придержанным (так в оригинале – А.Ч.) для отражения такого возможного удара» [3, 232].

В действительности германский генеральный штаб был чужд рассуждениям, приписанным ему Елчанновым. В это самое время, в 1909 г., Шлиффен опубликовал статью «Современная война», в которой отрицал не только стратегические, но даже тактические резервы. По словам Шлиффена, все части, которые раньше использовались в качестве резервов, теперь должны быть сразу двинуты вперед для флангового наступления [11, 364 – 365]. В августе 1914 г. германская армия действительно не имела стратегических резервов, сосредоточив все силы для гигантского захождения правым крылом через Бельгию.

Идеализация А.Г. Елчаниновым германской подготовки к войне коснулась и германского флота. Русский военный теоретик полагал, что немцы готовы к борьбе на море еще полнее, чем на суше [3, 275]. Выше уже было сказано, что германский надводный флот во время мировой войны оказался неспособен противостоять английскому.

Русско-японская война началась внезапным нападением японского флота на русскую военно-морскую базу Порт-Артур. Исходя из этого опыта, русские и иностранные военные теоретики в 1905 – 1914 гг. полагали, что надвигающаяся война в Европе тоже начнется без формального объявления. В качестве примера можно привести работу германского генерала Л. фон Фалькенгаузена, русский перевод которой вышел в 1911 г. Под пером этого германского военного автора Англия, Франция и Италия без объявления войны нападают на Германию и Австро-Венгрию [10, 18 – 19].

Не избежал этой ошибки и Елчанинов. По его мнению, война начнется с того, что германские миноносцы ночью ударят по стоянкам на восточном и южном побережье Англии [3, 275]. Ничего подобного не произошло, мировая война в августе 1914 г. началась с ее формального объявления.

Таким образом, некоторые характерные черты и события надвигавшейся мировой войны российский военный теоретик прогнозировал адекватно. В частности, он верно предсказывал, что в основу действий германской армии на Западном фронте будет положена идея гигантского обхода линии французских крепостей. Но он не предвидел провал этого обхода, а тем более не мог представить себе образование сплошного позиционного фронта. Также А.Г. Елчанинов не мог предвидеть ни роль авиации и подводного флота в Первой мировой войне, ни появление танков, ни даже возрастание роли артиллерии.

Анализ военно-теоретических работ А.Г. Елчанинова показывает, что, хотя возможны отельные удачные прогнозы относительно будущей войны, предвидеть ее ход в целом, а тем более направление развития военной техники невозможно.

Список литературы

1. Гулевич А.А. Война и народное хозяйство. – СПб, 1898. – 188 с.
2. Елчанинов А.Г. Ведение современных войн и боя. – СПб, 1909. – 148 с.
3. Елчанинов А.Г. Стратегия. – СПб, 1912. – 476 с.
4. Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. – М.: АСТ, Астрель, 2003. – 894 с.
5. История первой мировой войны. Под ред. И.И. Ростунова. Том 1. – М.: Наука, 1975. – 446 с.
6. Коноплёв В.К. Научное предвидение в военном деле. – М.: Воениздат, 1974. – 197 с.
7. Мартынов Е.И. Стратегия в эпоху Наполеона I и в наше время. – СПб, 1894. – 303 с.
8. Михневич Н.П. Основы стратегии: курс Интендант. акад. – СПб.: 1913. – 252 с.
9. Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. – М.: Воениздат, 1974. – 616 с.
10. Фалькенхаузен Л. Большая современная война: Опыт исследования движения и боя массовой армии в XX столетии. – Варшава, 1911. – 348 с.
11. Шлиффен А. Канны. – М.: Воениздат, 1938. – 416 с.

FORECASTING THE FUTURE WORLD WAR BY THE RUSSIAN GENERAL ANDREI GEORGIEVICH BY ELCHANINOV IN 1909 – 1912.

The article analyzes the forecasts of the future war made at the turn of 1900 – 1910s by the Russian military theorist A. G. Elchaninov. The author of the article states that Elchaninov relatively adequately predicted some features of military art and the events of the First world war. Thus, this Russian General foresaw that the German army at the beginning of the war would make a giant detour of the line of French fortresses through the territory of Belgium. But Elchaninov made a number of erroneous predictions. He could not foresee neither the failure of this detour, the formation of a continuous position front, nor the role of aviation, submarine fleet, tanks and artillery in the world war. It is drawn a conclusion in this article that it is impossible to foresee adequately the course and outcome of future war in peacetime.
Keywords: military theorist, future war, forecasts, line of fortresses, a giant detour, reserves.

References

1. Gulevich A.A. Voyna i narodnoe hozyaystvo [The war and the national economy]. – SPb, 1898. – 188 s.
2. Elchaninov A.G. Vedenie sovremennyih voyn i boya [The conduct of modern wars and battle]. – SPb, 1909. – 148 s.
3. Elchaninov A.G. Strategiya [The strategy]. – SPb, 1912. – 476 s.
4. Zalesskiy K.A. Kto byil kto v Pervoy mirovoy voyne [Who was who in the First World War]. – M.: AST, Astrel, 2003. – 894 s.
5. Istoriya pervoy mirovoy voynyi [The History of the First World War]. Pod red. I.I. Rostunova. Tom 1. – M.: Nauka, 1975. – 446 s.
6. KonoplYov V.K. Nauchnoe predvidenie v voennom dele [Scientific foresight in the military affairs]. – M.: Voenizdat, 1974. – 197 s.
7. Martyinov E.I. Strategiya v epohu Napoleona I i v nashe vremya [The strategy in the era of Napoleon I and in our time]. – SPb, 1894. – 303 s.
8. Mihnevich N.P. Osnovyi strategii [The Basics of the strategy]: kurs Intendant. Akad. – SPb.: 1913. – 252 s.
9. Strokov A.A. Vooruzhennyie silyi i voennoe iskusstvo v pervoy mirovoy voyne [The Armed forces and the military art in the First World War]. – M.: Voenizdat, 1974. – 616 s.
10. Falkenhauzen L. Bolshaya sovremennaya voyna: Opyit issledovaniya dvizheniya i boya massovoy armii v XX stoletii [The great modern war: Research the campaign and battle a conscript army in the XX century]. – Varshava, 1911. – 348 s.
11. Shliffen A. Kannyi [The Cannae]. – M.: Voenizdat, 1938. – 416 s.

Об авторе

Черниловский Артем Александрович – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры естественнонаучных, экономических и гуманитарных дисциплин Карачевского филиала Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (Россия), E-mail: senior.chernilowsky2013@yandex.ru

Chernilovsky Artem Aleksandrowich – candidate of historical Sciences, department of scientific, economic and humanities disciplines of the Karachev branch Orel state University named after I. S. Turgenev (Russia), E-mail: senior.chernilowsky2013@yandex.ru

УДК 327

Черных А.А., аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия).

РОССИЯ ПРОБЛЕМА ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ (2013 г.).

Статья посвящена сложной и актуальной проблеме: действиям России на международной арене по урегулированию кризиса, возникшего в 2013 г. вокруг вопроса о применении химического оружия в гражданской войне в Сирийской Арабской Республике. Актуальность данной статьи не вызывает сомнения по ряду причин. Во-первых, тема сирийского химического оружия на сегодняшний день не закрыта, и продолжает обсуждаться мировым сообществом, поскольку представляет собой угрозу для международной безопасности. Во-вторых, Россия с самого начала приняла активное участие в разрешении данного кризиса, и сумела добиться дипломатического успеха. В-третьих, пути решения вопроса о сирийском химическом оружии еще не найдены окончательно и идет поиск доказательств по его предположительному применению в Сирии силами различной политической ориентации. Автор прослеживает целый ряд разнообразных аспектов данной темы. Показаны международно-правовые стороны проблемы химического оружия. Прослеживается взаимосвязь вопроса о химическом оружии с политическими интересами различных государств, вовлеченных в сирийский кризис, и другими международными событиями. Автор приходит к выводу, что данный вопрос стал для России важным опытом участия в ближневосточной политике, и сыграл определенную роль в последующей активизации политики РФ в этом неспокойном регионе.

Ключевые слова: Россия, Сирия, химическое оружие, США, урегулирование, внешняя политика
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-246-254

Статья посвящена сложной и актуальной проблеме: действиям России на международной арене по урегулированию кризиса, возникшего в 2013 г. вокруг вопроса о применении химического оружия в гражданской войне в Сирийской Арабской Республике. Актуальность поставленной проблемы состоит в следующем. Во-первых, тема сирийского химического оружия на сегодняшний день не закрыта, и продолжает обсуждаться мировым сообществом, поскольку представляет собой угрозу для международной безопасности. Во-вторых, Россия с самого начала приняла активное участие в разрешении данного кризиса, и сумела добиться дипломатического успеха. В-третьих, пути решения вопроса о сирийском химическом оружии еще не найдены окончательно и идет поиск доказательств по его предположительному применению в Сирии силами различной политической ориентации. В статье рассматривается целый ряд разнообразных аспектов данной темы. Показаны международно-правовые стороны проблемы химического оружия. Прослеживается взаимосвязь вопроса о химическом оружии с политическими интересами различных государств, вовлеченных в сирийский кризис, и другими международными событиями. Можно с уверенностью утверждать, что данный вопрос стал для России важным опытом участия в ближневосточной политике, и сыграл определенную роль в последующей активизации политики РФ в этом неспокойном регионе.

Химическое оружие появилось в XX в. и впервые было применено на полях сражений Первой Мировой войны. Пагубные последствия применения «иприта» побудили незамедлительно искать пути его запрета. Химическое оружие было приравнено к оружию *массового* уничтожения (ОМУ), и уже в 1925 г. был подписан Женевский протокол, запрещавший странам-подписантам *применять* химическое оружие [1]. Даже во Второй мировой войне использование боевых отравляющих веществ было скорее исключением. Однако его создание и накопление не прекратилось.

В 1993 г. был сделан следующий шаг. Была подписана *Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении*. Была создана ОЗХО – Организация по запрещению химического оружия, к которой присоединились страны-подписанты [2].

В XXI в. сам факт наличия ОМУ у диктаторских режимов, особенно у так называемых «государств-изгоев», стало восприниматься как серьезная угроза мировой безопасности. Так, крайнее противодействие мирового сообщества вызывали работы над ядерным оружием ОМП в Иране, Северной Корее, а примирение Каддафи с Западом

включало в себя отказ от программ производства ОМУ. Гипотетическое наличие ОМУ у Саддама Хуссейна в Ираке стало предлогом для американского вторжения в Ирак.

Сирийская Арабская Республика (САР) подписала лишь первый из вышеназванных документов (1968 г.). Производство же химических боеприпасов велось там, начиная с 1970-х гг. Страна находилась в постоянной готовности к войне с Израилем – более богатым, технически развитым, способным позволить себе даже атомную бомбу. А отравляющие вещества были относительно бюджетным способом обзавестись собственным ОМУ.

«Арабская весна» не обошла Сирию стороной. Беспорядки и протесты против режима Башара Асада к лету 2012 г. переросли в полноценную гражданскую войну. Тогда и встал вопрос о возможном применении сирийского химического оружия. Летом 2012 г. сирийское правительство в ответ на опасения, высказываемые мировым сообществом, объявило, что применит ОМУ только при внешней интервенции [3].

США поддерживали антиправительственные силы в Сирии, но влезать в очередную дорогостоящую войну на Ближнем Востоке не желали. Тогдашний президент США Б. Обама объявил, что ситуация в Сирии не представляет угрозы жизненным интересам США, но «если мы заметим передвижения химического оружия или попытку применить его, то это станет для нас последней каплей и заставит действовать по-иному» [3].

Применение химического оружия, таким образом, стали так называемой «красной чертой», за которой должны были взлететь американские ракеты.

Не меньшие опасения американцам внушала возможность того, что сирийские власти потеряют над контроль над своими запасами ОМУ. К тому времени все попытки США найти среди сирийских оппозиционных группировок хоть кого-то минимально похожего на демократов, провалились, и в США не испытывали по их поводу никаких иллюзий. Химическое оружие в руках «борцов за свободу», в том числе из «Аль-Каиды» было гораздо опаснее, нежели в руках Асада. В Иордании и Турции в конце осени 2012 г. были развернуты отряды американского спецназа, чьей задачей было в случае чего быстро поставить под свой контроль арсеналы с ОМУ [4].

Официальные лица США, включая министра обороны, открыто заявляли, что не желают попадания химоружия «не в те руки». Уже в 2013 г. через иорданскую разведку удалось установить контакты с сирийскими спецслужбами [5]. Американцев интересовало, надежно ли контролируются химические боеприпасы.

Впервые применение химоружия было зафиксировано 23 декабря 2012 г. Однако резонанс получила лишь атака, произошедшая 19 марта 2013 г. в сирийской провинции Халеб. Погибло 25 человек, из которых 16 – военнослужащие сирийской армии.

На следующий день с просьбой о расследовании этого инцидента в ООН обратилось правительство САР, а 21 марта 2013 г. была создана комиссия ООН по расследованию инцидента, которую возглавил шведский ученый Оке Сельстрем. Идею всестороннего расследования полностью поддержала Россия [3], поддерживавшая режим Б. Асада.

США не желали напрямую ввязываться в конфликт. Однако «красная черта» была пересечена. К тому же Америку к вмешательству активно подталкивали ее союзники в регионе – Катар и Саудовская Аравия. Эти страны вложили огромные силы и средства в поддержку антиправительственных сил в Сирии, и очень хотели, чтобы американские крылатые ракеты расчистили их клиентам дорогу к власти.

США, подталкиваемые Катаром и Саудовской Аравией, начали собирать коалицию на случай интервенции[6], которая должна была бы произойти в обход ООН. 1 - 2 апреля 2013 г. в Аммане, а 24 - 25 апреля 2013 г. – в Вашингтоне – произошел ряд встреч представителей стран, которые планировалось привлечь к интервенции. Расследование ООН практически остановилось.

Чтобы снизить вероятность интервенции, в Москве применили старый как мир, но очень действенный прием – шантаж.

Известно, что в 2012 г. Россия сильно сократила поставки оружия в Сирию – из-за неустойчивой ситуации и привычки западных партнеров проверять российские суда, идущие к сирийским берегам. За это время

она нарастила в Средиземном море группировку военных кораблей. И в ответ на планы интервенции допустила утечку информации о возможной поставке САР зенитно-ракетного комплекса (ЗРК) С-300.

ЗРК С-300 считается одним из лучших в мире, и его возможное наличие у сил сирийской ПВО делало любую операцию на территории САР крайне рискованной. Уничтожать же их при разгрузке было безумием – ее неизбежно прикрывали бы корабли ВМФ РФ [7].

Результат не замедлил проявиться: в Москву поспешили британский премьер-министр Д. Кэмерон и Госсекретарь США Дж. Керри. 8 мая 2013 г. в Москве Дж. Керри провел переговоры с С. Лавровым и встретился с В.Путиным, после чего было объявлено о согласии держав на проведении международной конференции по мирному урегулированию в Сирии. По аналогии с Женевской конференцией июля 2012 г. грядущая встреча получила название «Женева-2».

Далее тема химического оружия всплыла на саммите «Большой восьмерки» в Лох-Эрне: участники встречи в совместном заявлении подтвердили приверженность идее созыва «Женевы-2», осудили терроризм и химическое оружие, но дальше общих фраз дело не пошло.

На протяжении лета 2013 г. ситуация вокруг Сирии медленно, но неуклонно обострялась. Сначала болезнь вынудила оставить власть эмира Катара Хамада Аль Тани, одного из наиболее последовательных и энергичных врагов режима Асада. 3 июля 2013 г. дружественное Катару исламистское правительство М. Мурси в Египте было свергнуто военными под руководством генерала ас-Сиси. Между тем на стороне сирийского режима в гражданскую войну вступила «Хизбалла» - военизированная организация ливанских шиитов. 30 июля 2013 г. боевики потеряли г. Хомс.

Знамя борьбы против Б. Асада перехватила Саудовская Аравия. У Эр-Рияда были деньги и люди, но не оружие, которое мог дать Запад. Однако усилия главы саудовской разведки принца Бандара бин Султана добиться этого провалились. Саудиты, в отличие от Катара, не гнушались прямых контактов с сирийскими отделениями «Аль-Каиды», и этим сильно отталкивали западные державы. Неудачей закончилась и попытка принца наладить диалог с В.Путиным [8].

В этих непростых условиях возобновить расследование ООН по химическим атакам удалось лишь 19 августа 2013 г. Однако через три дня о нем все забыли.

Ночью 21 августа 2013 г. в пригороде Дамаска Восточной Гуте произошла химическая атака. Количество погибших оценивалось от 300 до 1400 чел, а также более 3000 пострадавших. В то же день МИД РФ, вслед за сирийскими властями, обвинил сирийскую оппозицию, а Запад – сирийские власти [9]. Столь оперативная реакция (невозможно за день объективно, с учетом крайней ангажированности источников, установить истину) говорит лишь об одном: всех интересовали последствия этого события для их интересов, а вовсе не истинные виновники трагедии.

Кто бы это ни сделал – правительственные войска для облегчения наступления, боевики или саудовские агенты, дабы спровоцировать столь нужное внешнее вторжение – последствия могли быть самые серьезные. США не были заинтересованы в очередной затратной и непопулярной войне на БСВ. Но оставить без реакции нарушение грозного предупреждения президент США Обама также не мог. Началась подготовка к операции.

Британцы быстро составили проект резолюции СБ ООН, предусматривавшей «принятие необходимых мер для защиты гражданского населения» и 28 августа 2013 г. вынесли ее на обсуждение пятерки постоянных членов. Российский и китайский представители демонстративно ушли, не желая обсуждать документ, формулировки которого до боли напоминали резолюцию по Ливии 2011 г., приведшую к военной интервенции НАТО [10].

Позиция России заключалась в том, что вторжение недопустимо. Российские дипломаты обращали внимание на согласие САР на расследование трагедии в Гуте (игнорируя то, что Дамаск тянул с допуском миссии ООН) [11].

По факту химической атаки в российском руководстве придерживались мнения, что это провокация оппозиции или сил, стоящих за ней. Это мнение выразил и сам президент РФ В. Путин [12]. При этом официально Россия не возражала непосредственно против наказания, но только по выводам расследования ООН, до

окончания которого было еще далеко.

Вторжение в Сирию после двух лет поддержки Сирии стало бы для РФ дипломатическим поражением. Во-первых, был бы в очередной раз создан прецедент удара в обход ООН. Во-вторых, Россия предстала бы слабой державой, неспособной защитить союзников. И, наконец, падение сирийского режима означало потерю партнера и рост угрозы терроризма.

Самое прискорбное было в том, что «воздушный» характер[13] планируемой операции не обеспечивал вывоз ОМУ, а бомбить склады означало устроить серию выбросов химикатов. Вместо этого американские военные при консультации с ССА включали в список целей аэродромы, базы, арсеналы, объекты ПВО, что никак не способствовало выводу химоружия из игры. Зато такая операция, как и в Ливии, приближала повстанцев и террористов к власти. В Эр-Рияде были в восторге. Саудиты даже соглашались взять на себя финансирование операции [14].

30 августа 2013 г. британский парламент отказал премьер-министру Великобритании Д. Кэмерону в поддержке военной операции [15]. США остались в одиночестве. Поэтому Б. Обама отложил военную операцию до 9 сентября 2013 г., передав вопрос на голосование в Конгресс США, хотя имел полномочия этого не делать [16].

Переговоры с Россией возобновились на саммите «G-20», проводившийся в Санкт-Петербурге 5-6 сентября 2013 г. В его повестку даже включили изначально не предусмотренную встречу Путина и Обамы, оказавшуюся напряженной. США, несмотря на колебания, готовилась к интервенции, подталкиваемые саудитами, а в Париже ждали, что скажет Вашингтон. Позицию России разделяли в основном, развивающиеся страны, а также Генсек ООН и Папа Римский. Однако этот внушительный «антивоенный клуб» никак не мог прямо повлиять на решения, принимаемые в Конгрессе США или в Елисейском дворце.

Однако Путин объявил, что не покинет своего союзника даже в случае начала войны, и продолжит поставлять ему оружие. А это уже означало неизбежную конфронтацию России и Запада. Ситуация принимала все более опасный оборот [17].

После саммита и Кэмерон, и Обама заявили, что вероятность интервенции не снижается, а президент США прямо обвинил СБ ООН в бездействии, оправдывая войну в обход ООН [18].

Американские военные уже определяли список целей для «Томагавков», однако дипломаты продолжали искать мирное решение проблемы. И оно нашлось.

9 сентября 2013 г., Госсекретарь США Джон Керри вскользь обмолвился, что у Асада остается способ избежать вторжения: в течение недели передать химическое оружие мировому сообществу. Это произошло около часа дня. Спустя два часа Госдеп заявил, что речь шла о «риторическом аргументе», но МИД РФ уже ухватился за идею, и в устах Лаврова она обрела очертания конкретного плана. План тут же поддержал оказавшийся с визитом в Москве глава МИД Сирии Валид Муаллем [19].

10 сентября 2013 г. в 6 утра Обама уже назвал российское предложение «потенциально прорывным» [20], а заседание Конгресса США было перенесено на 11 сентября [21]. В тот же день идею Лаврова поддержали генсеки ООН и ЛАГ, лидеры ЕС, Китая, Ирана.

Обращает на себя внимание неожиданная и нетипичная координация усилий российской и американской дипломатии. Это не может не навести на мысль, что «риторический аргумент» Керри был отнюдь не риторическим, а являлся частью продуманного плана.

Сопоставим факты. 5-6 сентября 2013 г. в Санкт-Петербурге проходит саммит «G-20». Едва ли высшее руководство США и России могло не обсуждать столь острую тему. «Двадцатка» - клуб экономический, Сирия в повестку дня не входит, но самые судьбоносные решения нередко принимаются в перерывах между официальными встречами. Вероятно, именно тогда снова была поднята идея химического разоружения, теперь ставшая единственным выходом из, казалось, безвыходной ситуации [22].

Последующие дни Лавров и Керри контактируют по телефону [23]. Кроме того, нельзя забывать про неформальные переговоры, которые, скорее всего, станут известны спустя много лет. Голосование в Конгрессе отодвигается [24]. В это же время Россия ведет переговоры с иранским руководством

[25], а в Москву приезжает глава МИД САР, и объявляет, что намерен сделать важное заявление, касающееся американской интервенции [26]. И, наконец, 9 сентября 2013 г. Керри допускает «оговорку», которую за несколько часов превращают в план мирного урегулирования!

Этот план устраивал Россию, поскольку позволял избежать интервенции и создавал ей ореол «миротворца». Он устраивал США, позволяя избежать нежелательной войны, «сохранить лицо» и выглядеть инициатором (пусть и случайным) мирного процесса. Для Сирии это означало потерю серьезного козыря, но спасало от неминуемого вторжения.

14 сентября 2013 г. С. Лавров и Дж. Керри на встрече в Женеве подписали Рамочную договоренность об уничтожении химического оружия, производственного оборудования, прекурсоров и материалов разработки. В тот же день Сирия стала 190-м членом ОЗХО.

27 сентября 2013 г. ОЗХО одобрила план уничтожения сирийского химоружия, что было подкреплено единогласно принятой в тот же день резолюцией СБ ООН номер 2118. Помимо этого, резолюция подтверждала приверженность сторон Женевскому коммюнике и планам созыва «Женевы-2», а в случае применения ОМУ «кем бы то ни было» предусматривала меры в соответствии со ст. VII Устава ООН (санкции либо военная операция) [27].

Примечательно, что Россия тогда впервые допустила теоретическую возможность военного вторжения в Сирию. Ведь резолюция, по-сути, юридически закрепляла идею Обамы о «красной линии». Но она получала международно-правовое оформление и необходимость консенсуса в СБ ООН, и не могла быть приведена в действие без согласия России.

15 ноября 2013 г. ОЗХО приняла детальный план уничтожения сирийского химического оружия, а 17 декабря 2013 г. был принят план ликвидации наиболее опасных компонентов за пределами САР [28].

К концу октября 2013 г. инспекторы ООН и ОЗХО опломбировали все сирийские склады и хранилища с химическим оружием и компонентами, используемыми для его производства.

ОЗХО предложила частным компаниям принять участие в ликвидации арсеналов сирийского химического оружия. Речь идет о 19 типах веществ, в большинстве своем - промышленных химикатов, всего около 800 т. На эти цели организация согласилась выделить порядка 40 млн евро. Большую часть средств выделили страны ЕС и Япония. Россия и США выделили всего по 2 млн евро, но они взяли на себя логистическое обеспечение операции.

На российских бронированных грузовиках сирийское ОМУ было вывезено в порт Латакия, откуда его перевезли в разные страны под прикрытием российских и американских военных кораблей, и там их ликвидацией занялись частные компании. 600 т. наиболее токсичных химикатов вывезли в итальянский порт Джойя Тауро и там погрузили на американский корабль *Cape Ray* (Кейп Рэй). 3 июля 2014 г. судно вышло в международные воды, и там, в специальных установках ядовитые вещества разложили путем гидролиза. Так было уничтожено сирийское химическое оружие [29].

Впоследствии выяснится, что не все химические боеприпасы были уничтожены, но никого это не взволнует. Сирийская пустыня превратится в кровавый ад. Возникнет террористическое государство ИГИЛ. В сирийском небе все же замелькают звездно-полосатые самолеты, а русский спецназ пройдет по руинам древней Пальмиры. Война изменит свое лицо.

Суть решения, предложенное РФ для урегулирования вопроса с сирийским химическим оружием, заключалась в том, чтобы отделить вопрос химического оружия от проблемы урегулирования сирийского кризиса. Нет оружия – нет интервенции, а кто за что воюет, и кто виноват – второй вопрос. Это был дипломатический успех. Вторжение, направленное на свержение режима Б. Асада, не состоялась.

Дипломатический успех показал российскому руководству, что Россия может и должна активно защищать свои международные интересы. Уже 27 сентября 2013 г. С. Лавров заявил, что России нужна «сильная светская Сирия», обозначив безоговорочную поддержку Б. Асада. Затем, в 2014 г. последовала активизация российской внешней политики. А спустя два года после напряженных переговоров над химическим оружием с сирийского аэродрома Хмеймим российская авиация начнет наносить удары по врагам террористам.

Таким образом, решительные дипломатические шаги России в 2013 г. относительно

ликвидации сирийского химического оружия, несомненно, можно считать дипломатическим прорывом. Инициатива в решении сирийского кризиса перешла к России: путем переноса акцента на вопрос о ликвидации сирийского химоружия Россия сумела предотвратить ракетно-ядерный удар США по Сирии, что могло привести к эскалации конфликта и перерастанию его в глобальный. Однако до окончательное решения вопроса по сирийскому химоружию не найдено до сих пор. Убедительных доказательств реального применения химоружия нет ни у одной из сторон, вовлеченных в конфликт.

Список литературы

1. Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Женева, 17 июня 1925 года URL: http://www.memo.ru/prawo/hum/zhen1925.htm

2. Конвенция о химическом оружии. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.opcw.org/ru/konvencija-o-khimicheskom-oruzhii/

3. К вопросу о применении сирийского химического оружия. Досье//ИТАР-ТАСС. 25.04.2014. [Электронный ресурс]. – URL: http://tass.ru/info/675474

4. Щегловин Ю.Б. О развитии ситуации в Сирии//Институт Ближнего Востока. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.iimes.ru/?p=16433

5. Щегловин Ю.Б. О развитии ситуации в Сирии//Институт Ближнего Востока.17.03.2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.iimes.ru/?p=17029

6. Мелкумян Е.С. Декларация ЛАГ в Дохе//Институт Ближнего Востока. 29.03.2012. [Электронный ресурс]. – URl: http://www.iimes.ru/?p=17151

7. Щегловин Ю.Б. О развитии политической ситуации в Сирии//Институт Ближнего Востока. 13.05.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.iimes.ru/?p=17441

8. Щегловин Ю.Б. О развитии ситуации в Сирии//Институт Ближнего Востока. 26.07.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.iimes.ru/?p=17987

9. Войной на Сирию идут в обход ООН//Коммерсант. 23.08.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kommersant.ru/doc/2261100

10. В СБ ООН началось осуждение британского проекта резолюции по Сирии//РИА-Новости. 28.08.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/arab_riot/20130828/959220252.html

11. Гатилов Г.: применение силы в Сирии в обход СБ ООН будет грубейшим нарушением международного права//ИТАР-ТАСС. 28.08.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/667828

12. Путин назвал провокацией заявления о применении химоружия властями Сирии//РИА-Новости. 31.08.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/arab_riot/20130831/959916024.html Лавров: ситуацию по применению химоружия 21 августа срежиссировали//РИА-Новости. 09.09.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/arab_riot/20130909/961886546.html

13. СМИ: операция Запада в Сирии может продлиться несколько дней//РИА-Новости. 28.08.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/arab_riot/20130828/959253200.html

14. Щегловин Ю.Б. О развитии ситуации в Сирии//Институт Ближнего Востока. 09.09.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.iimes.ru/?p=18185

15. Британский парламент отклонил резолюцию о необходимости «гуманитарной интервенции» в Сирию//ИТАР-ТАСС. 30.08.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/668720

16. Конгресс США обсудит возможность операции в Сирии не ранее 9 сентября//РИА-Новости. 31.08.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/arab_riot/20130831/959927668.html

17. Путин В.: РФ поможет Сирии в случае нанесения по стране военного удара//РИА-Новости. 06.09.2013. [Электронный ресурс]. – URL:http://ria.ru/arab_riot/20130906/961344791.html

18. США уважают СБ ООН, но по Сирии он бездействует, заявил Обама//РИА-Новости. 06.09.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/arab_riot/20130906/961359505.html

19. США скептически относятся к предложению России по химоружию в Сирии//РИА-Новости. 09.09.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/arab_sy/20130909/962031784.html

20. Обама назвал предложение России по химоружию в Сирии «позитивным»//РИА-Новости. 10.09.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/arab_riot/20130910/962062022.html

21. Голосование в сенате США по Сирии перенесено//ИТАР-ТАСС. 10.09.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/674647

22. Щегловин Ю.Б. О развитии ситуации в Сирии//Институт Ближнего Востока. 18.09.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.iimes.ru/?p=18235

23. Лавров и Керри провели 40-минутный телефонный разговор по Сирии//РИА-Новости. 06.09.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/arab_riot/20130906/961403541.html

24. Голосование в палате представителей США по Сирии могут отложить//РИА-Новости. 07.09.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/arab_riot/20130907/961434175.html

25. Российские и иранские дипломаты обсудят в Москве сирийский вопрос//РИА-Новости. 09.09.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/arab_riot/20130909/961921146.html

26. Источник: глава МИД Сирии сделает в Москве специальное заявление//РИА-Новости. 09.09.2013. [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/arab_riot/20130909/961989360.html

27. Резолюция 2118 (2013), принятая Советом Безопасности на его 7038-м заседании 27 сентября 2013 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/489/25/PDF/N1348925.pdf?OpenElement

28. Доклад ОЗХО об осуществлении Конвенции в 2013 году. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.opcw.org/index.php?eID=dam_frontend_push&docID=18171

29. Хроника противостояния в Сирии. Досье//ИТАР-ТАСС. 23.07.2014. [Электронный ресурс]. – URL: http://tass.ru/spravochnaya-informaciya/669066

RUSSIA THE PROBLEM OF CHEMICAL WEAPONS IN THE SYRIAN CONFLICT (2013).

The article is devoted to a complex and topical problem: the actions of Russia in the international arena to resolve the crisis that arose in 2013 around the issue of the use of chemical weapons in the civil war in the Syrian Arab Republic. The relevance of this article is beyond doubt for a number of reasons. First, the topic of Syrian chemical weapons is not closed to this day, and continues to be discussed by the world community, as it poses a threat to international security. Secondly, Russia from the very beginning took an active part in resolving this crisis, and managed to achieve diplomatic success. Thirdly, the ways to resolve the issue of Syrian chemical weapons have not yet been found and there is a search for evidence on its alleged use in Syria by forces of different political orientations.The author traces a number of various aspects of this topic. The international legal aspects of the problem of chemical weapons are shown. The interrelation of the issue of chemical weapons with the political interests of the various states involved in the Syrian crisis and other international events is traced. The author comes to the conclusion that this issue has become an important experience for Russia in the Middle East politics and played a certain role in the subsequent activation of Russian policy in this troubled region.

Keywords: Russia, Syria, chemical weapons, US, settlement, foreign policy

References

1. Protokol o zapreshhenii primenenija na vojne udushajushhih, jadovityh ili drugih podobnyh gazov i bakteriologicheskih sredstv. Zheneva, 17 ijunja 1925 goda [Protocol for the Prohibition of the Use in War of Asphyxiating, Poisonous or Other Gases, and of Bacteriological Methods of Warfare. Signed at Geneva: 17 June 1925] Available at: http://www.memo.ru/prawo/hum/zhen1925.htm

2. Konvencija o himicheskom oruzhii. [Chemical Weapons Conwention] Available at:: http://www.opcw.org/ru/konvencija-o-khimicheskom-oruzhii/

3. K voprosu o primenenii sirijskogo himicheskogo oruzhija. Dos'e [On the question of the use of Syrian chemical weapons. Dossier] ITAR-TASS. 25.04.2014. Available at: http://tass.ru/info/675474

4. Shheglovin Ju.B. O razvitii situacii v Sirii [On the development of the situation in Syria] Institut Blizhnego Vostoka. Available at: http://www.iimes.ru/?p=16433

5. Shheglovin Ju.B. O razvitii situacii v Sirii [On the development of the situation in Syria] Institut Blizhnego Vostoka. 17.03.2012. Available at: http://www.iimes.ru/?p=17029

6. Melkumjan E.S. Deklaracija LAG v Dohe [Declaration of the Arab League in Doha] Institut Blizhnego Vostoka. 29.03.2012. Available at: http://www.iimes.ru/?p=17151

7. Shheglovin Ju.B. O razvitii politicheskoj situacii v Sirii [On the development of the political situation in Syria] Institut Blizhnego Vostoka. 13.05.2013. Available at: http://www.iimes.ru/?p=17441

8. Shheglovin Ju.B. O razvitii situacii v Sirii [On the development of the situation in Syria] Institut Blizhnego Vostoka. 26.07.2013. Available at: http://www.iimes.ru/?p=17987

9. Vojnoj na Siriju idut v obhod OON [The war against Syria is bypassing the UN] Kommersant. 23.08.2013. Available at: http://www.kommersant.ru/doc/2261100

10. V SB OON nachalos' osuzhdenie britanskogo proekta rezoljucii po Sirii [The United Nations Security Council began condemning the British draft resolution on Syria] RIA-Novosti. 28.08.2013. Available at: http://ria.ru/arab_riot/20130828/959220252.html

11. Gatilov G.: primenenie sily v Sirii v obhod SB OON budet grubejshim narusheniem mezhdunarodnogo prava [Gatilov G: the use of force in Syria bypassing the UN Security Council will be a gross violation of international law] ITAR-TASS. 28.08.2013. Available at: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/667828

12. Putin nazval provokaciej zajavlenija o primenenii himoruzhija vlastjami Sirii [Putin called provocation statements about the use of chemical weapons by the Syrian authorities] RIA-Novosti. 31.08.2013. Available at: http://ria.ru/arab_riot/20130831/959916024.html Lavrov: situaciju po primeneniju himoruzhija 21 avgusta srezhissirovali [] RIA-Novosti. 09.09.2013. Available at: http://ria.ru/arab_riot/20130909/961886546.html

13. SMI: operacija Zapada v Sirii mozhet prodlit'sja neskol'ko dnej [Media: the operation of the West in Syria may last several days] RIA-Novosti. 28.08.2013. Available at: http://ria.ru/arab_riot/20130828/959253200.html

14. Shheglovin Ju.B. O razvitii situacii v Sirii [On the development of the situation in Syria] Institut Blizhnego Vostoka. 09.09.2013. Available at: http://www.iimes.ru/?p=18185

15. Britanskij parlament otklonil rezoljuciju o neobhodimosti «gumanitarnoj intervencii» v Siriju [The British Parliament rejected a resolution on the need for "humanitarian intervention" in Syria] ITAR-TASS. 30.08.2013. Available at: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/668720

16. Kongress SShA obsudit vozmozhnost' operacii v Sirii ne ranee 9 sentjabrja [US Congress will discuss the possibility of an operation in Syria no earlier than 9 September] RIA-Novosti. 31.08.2013. Available at: http://ria.ru/arab_riot/20130831/959927668.html

17. Putin V.: RF pomozhet Sirii v sluchae nanesenija po strane voennogo udara [Putin V: Russia will help Syria in case of a military strike across the country] RIA-Novosti. 06.09.2013. Available at: http://ria.ru/arab_riot/20130906/961344791.html

18. SShA uvazhajut SB OON, no po Sirii on bezdejstvuet, zajavil Obama [US respects the UN Security Council, but it is inactive in Syria, Obama said] RIA-Novosti. 06.09.2013. Available at: http://ria.ru/arab_riot/20130906/961359505.html

19. SShA skepticheski otnosjatsja k predlozheniju Rossii po himoruzhiju v Sirii [US skeptical of Russia's proposal on chemical weapons in Syria] RIA-Novosti. 09.09.2013. Available at: http://ria.ru/arab_sy/20130909/962031784.html

20. Obama nazval predlozhenie Rossii po himoruzhiju v Sirii «pozitivnym» [Obama called the proposal of Russia on chemical weapons in Syria "positive"] RIA-Novosti. 10.09.2013. Available at: http://ria.ru/arab_riot/20130910/962062022.html

21. Golosovanie v senate SShA po Sirii pereneseno [Voting in the US Senate for Syria postponed] ITAR-TASS. 10.09.2013. Available at: http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/674647

22. Shheglovin Ju.B. O razvitii situacii v Sirii [On the development of the situation in Syria] Institut Blizhnego Vostoka. 18.09.2013. Available at: http://www.iimes.ru/?p=18235

23. Lavrov i Kerri proveli 40-minutnyj telefonnyj razgovor po Sirii [Lavrov and Kerry held a 40-minute telephone conversation on Syria] RIA-Novosti. 06.09.2013. Available at: http://ria.ru/arab_riot/20130906/961403541.html

24. Golosovanie v palate predstavitelej SShA po Sirii mogut otlozhit' [Voting in the US House of Representatives on Syria may be postponed] RIA-Novosti. 07.09.2013. Available at: http://ria.ru/arab_riot/20130907/961434175.html

25. Rossijskie i iranskie diplomaty obsudjat v Moskve sirijskij vopros [Russian and Iranian diplomats will discuss the Syrian issue in Moscow] RIA-Novosti. 09.09.2013. Available at: http://ria.ru/arab_riot/20130909/961921146.html

26. Istochnik: glava MID Sirii sdelaet v Moskve special'noe zajavlenie [Source: Foreign Minister of Syria will make a special statement in Moscow] RIA-Novosti. 09.09.2013. Available at: http://ria.ru/arab_riot/20130909/961989360.html

27. Rezoljucija 2118 (2013), prinjataja Sovetom Bezopasnosti na ego 7038-m zasedanii 27 sentjabrja 2013 goda. [Resolution 2118 (2013), adopted by the Security Council at its 7038th meeting, on 27 September 2013.] Available at: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/489/25/PDF/N1348925.pdf?OpenElement

28. Doklad OZHO ob osushhestvlenii Konvencii v 2013 godu. [Report of the OPCW on the implementation of the Convention in 2013]. Available at: http://www.opcw.org/index.php?eID=dam_frontend_push&docID=18171

29. Hronika protivostojanija v Sirii. Dos'e [Chronicle of confrontation in Syria. Dossier] ITAR-TASS. 23.07.2014. Available at: http://tass.ru/spravochnaya-informaciya/669066

Об авторе

Черных Александр Александрович – аспирант кафедры истории России XX-XXI вв., исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Россия), E-mail: tchernykh.iskander@yandex.ru

Chernykh Alexandr Alexandrovich – postgraduate, History faculty, Department of Russian history XX-XXI centuries, Lomonosov Moscow State University (Russia), E-mail: tchernykh.iskander@yandex.ru

УДК 327

Шебалин Д.Д., соискатель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-ВАТИКАНСКИХ ОТНОШЕНИИЙ

В статье рассматриваются современное состояние и возможные перспективы росийско-ватиканских отношений. Особую актуальность тема приобретает в преддверии визита Папы Франциска в г. Бари, возможного визита Президента Российской Федерации В.В.Путина в Италию, а также в обстоятельствах, когда Россия и Святой Престол находятся в условиях, объективно требующих изменения формата диалога, направленного на поиск совпадающих интересов. Автором сделан вывод о том, что отношения двух государств переросли в активную форму сотрудничества. Несмотря на то, что Святой Престол открыто не заявляет о приоритетах и развитии своих двусторонних контактов (что является отличительной особенностью этого государства, выражением политики «активного нейтралитета»), можно утверждать, что на сегодняшний день он претендует на роль важного и перспективного партнера Российской Федерации на международной арене. При исследовании использована совокупность общенаучных методов, среди которых сравнительный анализ, наблюдение, детальный анализ текстов, а также прогнозирование. Автором делается вывод о том, что, несмотря на нейтралитет Святого Престола, многие внешнеполитические позиции государства (особенно в трактовке, предлагаемой новым Понтификом) созвучны мнению Российской Федерации по наиболее злободневным вопросам международной политики, в частности сирийскому урегулированию и конфликту на Украине.

Ключевые слова: Святой Престол, Ватикан, Россия, российско-ватиканские отношения, Папа Франциск, Патриарх Кирилл, русская православная церковь, римско-католическая церковь.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-255-257

Третий по счету визит Папы Римского Франциска в область Апулия [7] может стать следующим шагом сближения Ватикана и Московского Патриархата после исторической встречи двух иерархов 12 февраля 2016 г. в Гаване. Франциск намерен посетить Базилику Святого Николая Чудотворца в Бари и отслужить экуменический молебен о мире на Ближнем Востоке, на который приглашен Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл.

Поклонение Святому Николаю Чудотворцу, мощи которого покоятся в г. Бари (Апулия) играет важную роль в развитии межхристианского диалога. Неслучайно одним из итогов гаванских переговоров стала договоренность привезти в Москву и Санкт-Петербург мощи почитаемого Святого. В мае 2017 г., в соответствии с соглашением, официально подписанным между РПЦ и Святым Престолом [3], священный ковчег прибыл в Храм Христа Спасителя. Число паломников, пришедших поклониться мощам Святого в России, превысило 2,5 млн человек [2]. Важно отметить, что на торжественном богослужении по случаю прибытия реликвии, присутствовали члены делегации Римско-католической церкви, в числе которых католическим архиепископом Бари-Битонто Ф.П.Какуччи, папский нунций в Москве архиепископ Ч.Мильоре и заместитель председателя Папского совета по содействию христианскому единству монсеньор А.Пальмьери [5]. Факт официального присутствия высших католических иерархов на православном богослужении – свидетельство активно развивающегося диалога между двумя ранее противоборствовавшими ветвями христианства.

Кроме того, у контактов Московского Патриархата и Ватикана имеется политическое значение. Святой Престол как субъект международного права объединяет в себе государственную (Ватикан) и религиозную (Римско-католическая церковь) составляющую. Русская православная церковь, несмотря ее независимое положение от государственного аппарата, активно сотрудничает с Министерством иностранных дел России в деле миротворчества. Имеющие изначально духовный смысл переговоры Патриарха Московского и Папы Римского преобразовались в важный диалог по насущным проблемам мировой повестки дня. Оба церковных лидера выступают за скорейшее мирное урегулирование конфликтов на Ближнем Востоке, на Украине, разделяют опасения последствий глобальной секуляризации и считают необходимым строгое соблюдение норм международного права, затрагивающих жизнь и благосостояние человека [См. подробнее о социальной доктрине РКЦ - 4].

Как сообщается пресс-службой Святого Престола, Папа Франциск направится в город Бари, который является «окном на Восток, хранителем мощей Святого Николая Чудотворца», чтобы посвятить этот день молитве и мыслям, обращенным к Ближнему Востоку. На мероприятия приглашены христианские

иерархи других церквей и религиозных общин. По сообщению директора информационного блога, объединяющего журналистов-ватиканистов «Il Sismografo» [6] (курируется Папским Секретариатом по коммуникациям) Т.Белло, «место, обстоятельства и цель экуменического паломничества Папы в г. Бари 7 июля содержит в себе гипотезу о возможности второй встречи Папы Франциска и Патриарха Кирилла». Если эта встреча состоится, Бари – наиболее удачное место для ее проведения. В 2007 г. Базилику Св. Николая Чудотворца посетил Президент России В.Путин.

Тема миротворчества на Ближнем Востоке, которой будет посвящен молитвенный день 7 июля в Бари, является одной из ключевых в Совместной декларации, подписанной Папой Франциском и Патриархом Кириллом, в которой оба религиозных лидера призывают мировое сообщество «сплотиться, чтобы покончить с насилием и с терроризмом, и одновременно через диалог содействовать скорейшему достижению гражданского мира».

Помимо варианта встречи в Бари существует также альтернативное предположение относительно второй встречи двух первоиерархов. В июне 2017 в г. Ассизи состоится вручение ежегодной премии «Золотая пальмовая ветвь», ставшей престижной международной наградой в области миротворчества.

27 октября 1986 г. Папа Иоанн Павел II пригласил в г.Ассизи представителей различных мировых религий, чтобы помолиться о мире во всем мире. По итогам мероприятия Понтифик вручил представителю каждой конфессии по небольшому оливковому дереву в горшке, символ мира, который произрастает. Премией в разные годы награждались М.Горбачев, Р.Рейган и Папа Бенедикт XVI.

Как передает итальянское издание «La Stampa» [8], организаторы выразили желание присудить награду Президенту России В.Путину. Ближайший визит в Италию российского лидера предусмотрен на октябрь 2018 г., автором выдвигается гипотетическая возможность его посещения г.Ассизи. В этой связи представитель Государственного секретариата Святого Престола архиепископ А.Меннини (апостольский нунций в РФ 2002-2010 гг.) утверждает, что в случае приезда главы государства вместе с руководством РПЦ, Святой Престол намерен обеспечить свое представительство на самом высоком уровне [9]. Вполне вероятно, что в такой ситуации речь идет об участии Патриарха с одной стороны и Папы с другой. Необходимо также отметить, что в апреле 2018 г. президент организации «Assisi Pax Onlus» П.Матарезе посетил Москву и встретился с председателем ОВЦС МП митрополитом Илларионом [1]. Стороны обсудили совместные усилия с целью предотвращения эскалации ситуации в Сирии и помощи пострадавшим в ходе конфликта.

На данный момент представляется сложным определить точные дату и место предстоящей встречи религиозных лидеров, так как все вышеуказанные инициативы остаются не до конца подтвержденными. Это связано и с тем, что особенностью развития российско-ватиканских отношений является их скромное освещение в прессе. В частности, переговоры, которые велись между Папой и Патриархом накануне исторической встречи в Гаване, ни разу не придавались огласке до 12 февраля 2016 г. Однозначно можно утверждать, что контакты в итальянских городах Бари и Ассизи состоятся. И даже если они не будут проходить на высшем уровне, то они логично впишутся в поступательно развитие росскийско-ватиканского диалога, станут вкладом в достижение совместных инициатив двух государств.

Список литературы

1. Митрополит Волоколамский Иларион встретился с представителями ассоциации Assisi Pax International // Официальный сайт Московского Патриархата. 17.04.2018. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5180776.html

2. Мощи Николая Чудотворца вернут в Бари // Интерфакс. 28.07.2017. URL: http://www.interfax.ru/world/572563

3. РПЦ и Ватикан подпишут договор об условиях передачи мощей Николая Чудотворца // ТАСС. 20.05.2017. URL: http://tass.ru/obschestvo/4268382

4. Сардарян Г.Т. Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины // Политика и общество. ООО «НБ-Медиа». 2016. № 5. С. 640-645.

5. Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече мощей святителя Николая Чудотворца в Храме Христа Спасителя в Москве // Официальный сайт Московского Патриархата.

21.05.2017. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4898327.html
6. Il Sismografo. URL: http://ilsismografo.blogspot.ru/
7. Papa Francesco sarà a Bari il 7 luglio: incontro ecumenico per la pace in Medio Oriente // La Repubblica. Bari. 25.04.2018. URL: http://bari.repubblica.it/cronaca/2018/04/25/news/papa_francesco_bari-194781602/
8. Putin prepara il ritorno in Italia: "A lui la Palma d'oro per la pace" // La Stampa. 22.04.2018. URL: http://www.lastampa.it/2018/04/22/italia/putin-prepara-il-ritorno-in-italia-a-lui-la-palma-doro-per-la-pace-YcgF3rbxu1Ks4M7KeQbc8N/premium.html#acquistaregistraaccedi
9. Vladimir Putin potrebbe venire ad Assisi per ricevere la Palma d'oro per la pace // AssisiNews. 23.04.2018. URL: http://www.assisinews.it/cronaca/vladimir-putin-assisi-pax/

REGARDING THE DEVELOPMENT OF RUSSIA-HOLY SEE RELATIONS

The article studies the current state and possible prospects of the Russia-Vatican relations. The topic is particularly relevant considering Pope Francis's visit to Bari, which will take place in July, 2018, a possible visit of President of the Russian Federation Vladimir Putin to Italy, and also the situation when Russia and the Holy See objectively need to keep a dialogue which would be aimed at finding coinciding interests. The author concludes that the relations between the two states have entered into an active form of cooperation. Despite the fact that the Holy See does not openly declare its priorities and development of its bilateral contacts (which is a distinctive feature of the state, the so called policy of "active neutrality"), it can be argued that nowadays it claims to be an important and promising partner of the Russian Federation on the international arena. The study is based on a set of general scientific methods, including comparative analysis, observation, detailed analysis of texts, and forecasting. The author concludes that, despite the neutrality of the Holy See, many foreign policy positions of the state (especially in the interpretation proposed by the new Pontiff) go in line with Russia's stance on the most important issues of international politics, in particular the Syrian settlement and the conflict in Ukraine.
Keywords: Holy See, Vatican, Russia, Russia-Vatican relations, Pope Francis, Patriarch Kirill, Russian Orthodox Church, Roman Catholic Church.

References

1. Mitropolit Volokolamskij Ilarion vstretilsya s predstavitelyami associacii Assisi Pax International // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. 17.04.2018. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5180776.html
2. Moshchi Nikolaya CHudotvorca vernut v Bari // Interfaks. 28.07.2017. URL: http://www.interfax.ru/world/572563
3. RPC i Vatikan podpishut dogovor ob usloviyah peredachi moshchej Nikolaya CHudotvorca // TASS. 20.05.2017. URL: http://tass.ru/obschestvo/4268382
4. Sardaryan, G.T.(2016) Ponyatie, sushchnost' i osnovnye ehtapy razvitiya katolicheskoj social'noj doktriny [Concept, essence and main stages of development of Catholic social doctrine]// Politika i obshchestvo. № 5.P. 640-645.
5. Slovo Svyatejshego Patriarha Kirilla na vstreche moshchej svyatitelya Nikolaya CHudotvorca v Hrame Hrista Spasitelya v Moskve // Oficial'nyj sajt Moskovskogo Patriarhata. 21.05.2017. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4898327.html
6. Il Sismografo. URL: http://ilsismografo.blogspot.ru/
7. Papa Francesco sarà a Bari il 7 luglio: incontro ecumenico per la pace in Medio Oriente // La Repubblica. Bari. 25.04.2018. URL: http://bari.repubblica.it/cronaca/2018/04/25/news/papa_francesco_bari-194781602/
8. Putin prepara il ritorno in Italia: "A lui la Palma d'oro per la pace" // La Stampa. 22.04.2018. URL: http://www.lastampa.it/2018/04/22/italia/putin-prepara-il-ritorno-in-italia-a-lui-la-palma-doro-per-la-pace-YcgF3rbxu1Ks4M7KeQbc8N/premium.html#acquistaregistraaccedi
9. Vladimir Putin potrebbe venire ad Assisi per ricevere la Palma d'oro per la pace // AssisiNews. 23.04.2018. URL: http://www.assisinews.it/cronaca/vladimir-putin-assisi-pax/

Об авторе

Шебалин Дмитрий Дмитриевич – соискатель кафедры Дипломатии Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: shebalin.d.d@my.mgimo.ru

Shebalin Dmitriy Dmitriyevich – Ph.D student Department of Diplomacy at Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF (Russia), E-mail: shebalin.d.d@my.mgimo.ru

УДК 902/904

Яковчик М.С., аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия)

ЗОЛОТОТКАНЫЕ ЛЕНТЫ НА ДОЩЕЧКАХ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ (ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Статья посвящена лентам, сотканным на дощечках с использованием золотых нитей в качестве узорного утка. Рассмотрена небольшая коллекция таких лент с памятников Древней Руси XI – XIII вв., хранящаяся в фондах Государственного исторического музея. Приведён краткий обзор памятников, на которых были найдены эти ленты. Подробно исследована технология изготовления лент, при этом особое внимание уделено золотным нитям. Не до конца решённым является вопрос места изготовления золототканых лент: в статье приведены несколько версий касательно вероятных центров производства лент на дощечках с территории Древней Руси.

Ключевые слова: золототканые ленты, ткачество на дощечках, текстиль, золотные нити, Древняя Русь
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-258-269

Ткачество на дощечках – древнее ремесло с многовековой историей. Такой относительно несложный способ позволял создавать ленты с зачастую весьма замысловатыми узорами. Для этой цели в ткачестве на дощечках использовали также золотные (или металлические) нити. Множество подобных изделий известно в средневековой Западной Европе; есть они и на территории Древней Руси домонгольского времени.

Несколько таких тканых на дощечках золотных лент (12 фрагментов) хранится в фондах Отдела АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ памятников Государственного исторического музея (ГИМ)[1]. Ещё в 1970-е гг. богатая коллекция тканей была подробно изучена М.В. Фехнер; однако ленты на дощечках с золотными нитями не были выделены ею в отдельную группу, а были рассмотрены вместе с другими золототканными лентами [10]. Данный подход не является верным, поскольку ленты на дощечках имеют свои технологические особенности. В этой связи представляется возможным вновь обратиться к опубликованному ранее материалу.

За исключением одной ленты из клада, рассматриваемые находки происходят из погребений, краткие сведения о которых представлены ниже.

Михалёвский 1 могильник (Ярославская область). Несколько десятков (по разным оценкам от 62 до 84) курганов располагались на левом берегу р. Сить неподалёку от д. Михалёво. В 1971 г. экспедицией под руководством К.И. Комарова были исследованы шесть насыпей. В кургане 1 было открыто погребение женщины, от которого сохранился только череп; на его лобных костях находилась лента, сотканная на дощечках. По найденным вещам могильник датируется XII – XIII вв. [3, с. 82, рис. 1; 4, с. 105 – 106].

Курганная группа около д. Шушпаново (Меленковский район, Владимирская область). Могильник XII в., состоящий из 50 курганов располагался к северо-востоку от деревни, на левом берегу р. Картынь. Несколько насыпей были раскопаны Ф.Д. Нефёдовым в 1890-х гг. Среди находок были несколько тканей с золотными нитями, в том числе лента, сработанная на дощечках. Установить в точности, из какого кургана происходит данная лента и её первоначальное положение in situ, весьма затруднительно [11, с. 16].

Курганная группа около д. Шангеничи (Ленинградская область). Две курганные группы X – XII вв. располагались на восточной и западной окраинах д. Шангеничи, на правом берегу р. Оять. В первой группе насчитывалось 28 насыпей, во второй – 13; все были раскопаны А.М. Линевским в 1947 – 1949 гг. Точно неизвестно, в каком кургане была найдена тканая на дощечках лента [7, с. 115]. На основании морфологического сходства ленты из могильника с изделиями XII – XIII вв. и различий с более ранними экземплярами X в., можно предположить, что курган, где была найдена данная лента, датируется временем не ранее XI в.

Клад с усадьбы Михайловского монастыря в Киеве. Во время строительных работ

[1] Автор выражает глубокую благодарность В.В. Мурашёвой, С.А. Стефутину, С.А. Авдусиной (ГИМ) за предоставленную возможность работы с коллекциями.

на усадьбе, расположенной на территории Михайловского монастыря, был обнаружен глиняный горшок, прикрытый плиткой. В горшке находился целый комплекс вещей женского убора, в который входили бляшки головного венчика, серьги, колты и др., а также остатки нескольких текстильных изделий, в том числе изготовленных с использованием золотых нитей [2, с. 189 – 190]. Одним из таких изделий был небольшой фрагмент шёлковой ленты, сотканной на дощечках.

Считается, что клад был сокрыт во время монгольского нашествия, в связи с чем входящие в его состав вещи можно датировать концом XII – первой третью XIII вв. [там же, с. 192]

Старая Рязань. Во время раскопок В.А. Городцова в 1926 г. на Северном городище были обнаружены 47 погребений. Из них происходят обрывки четырёх золотых лент (две ленты сшиты встык), сотканных на дощечках. К сожалению, на данный момент не удалось с точностью определить, из каких именно захоронений происходят эти изделия, в связи с чем нельзя также выявить их точное расположение в контексте погребения. Дальнейшие работы на этом месте, проведённые А.Л. Монгайтом, выявили ещё несколько десятков захоронений. Впоследствии большая часть этого кладбища была интерпретирована как место погребения горожан Старой Рязани, погибших во время монгольского нашествия 1237 г. [1, с. 372]. Исходя из археологического контекста, старорязанские золотые ленты можно датировать первой третью XIII в.

Братская могила около д. Фатьяновка. Коллективное захоронение погибших во время монгольского нашествия было открыто экспедицией под началом В.П. Даркевича в 1979 г. Оно располагалось рядом со Старорязанским городищем, за его северным валом, на правом берегу р. Серебрянка; там же расположена деревня Фатьяновка.

В двух захоронениях были найдены сотканные на дощечках ленты с золотым рисунком. В погребении 18 был захоронен мужчина; в районе левого запястья находился фрагмент ленты, на правом запястье – 2 фрагмента ленты[2] [там же, с. 381, 424, табл. 147-В-2].

В женском погребении 46 также обнаружена тканая на дощечках лента, которая была зафиксирована у шеи покойной [1, с. 382, 426, табл. 149-Б-1].

Как и вышеописанные находки с Старорязанского городища, данные ленты датируются первой третью XIII в.

Результаты технологического исследования лент (основные характеристики приведены в таблице 1, номера лент совпадают с номерами в таблице)

1, 2. Тимашёвский могильник, курган 1. Фрагменты двух лент (рис. 1), сшитых встык. Длина первой ленты 22,4 см, ширина – 2,4 см. Вторая лента сохранилась в виде двух фрагментов: размер первого составляет 9,5х2,4 см, размер второго – 2,2х2 см. Обе ленты были сотканы на 61 дощечке, в основном рисунке работают 55 дощечек, в кромках (на обеих лентах сохранились все кромки) по 3 дощечки.

По технике изготовления ленты практически идентичны, различие состоит только в направлении поворота дощечек. В первой ленте дощечки поворачиваются последовательно: S, Z, S, Z и т.д. Во второй ленте на основном рисунке наблюдается иной порядок поворота дощечек начиная от 4 дощечки: S, S, Z, Z, S, Z, S, S, S, Z, S, далее дощечки поворачиваются последовательно как на первой ленте.

Основа – шёлковая нить второго порядка крутки (S,2z), толщина 0,1 – 0,2 мм. Для изготовления обеих лент было использовано 244 нити основы. Плотность по основе – 128 н/см. Направление поворота дощечек не менялось по всей длине фрагментов.

Базовый уток – шёлковая нить с Z-круткой, толщина – 0,15 – 0,3 мм, работает парно. Узорный уток – пряденые золотные нити, которые практически не сохранились. Толщина нитей составляет 0,3 – 0,5 мм. Полоска металла шириной 0,3 – 0,5 мм и толщи-

[2] В указанной публикации В.П. Даркевича и Г.В. Борисевича ленты ошибочно охарактеризованы как тканые, с двумя системами нитей основы и двумя утками. На самом деле эти ленты были сработаны на дощечках. Вместе с тем приведённые параметры ленты с правого запястья совпадают с реальными размерами ленты. На основании всего вышесказанного можно предположить, что авторы ошибочно приписали лентам из погребения 18 технические характеристики других изделий.

ной 0,02 мм навита в S-направлении на шёлковый сердечник толщиной 0,2 мм с круткой S. Навивка полоски как плотная, без промежутков между витками, так и не плотная; количество витков на 1 мм равно 2. Отношение утков – 1:1, плотность по каждому составляет 29 н/см. Узорный уток поворачивает до кромок и в их формировании не участвует.

Основной рисунок – зигзаг, выполненный золотыми нитями на шёлковом фоне ломаной саржей 1/3. Раппорт зигзага по ширине – 4 дощечки, по высоте – 23 нити узорного утка. Зигзаг повторяется 16 раз.

Ленты сшиты встык шёлковыми нитями второго порядка крутки (S,2z) толщиной 0,2 мм.

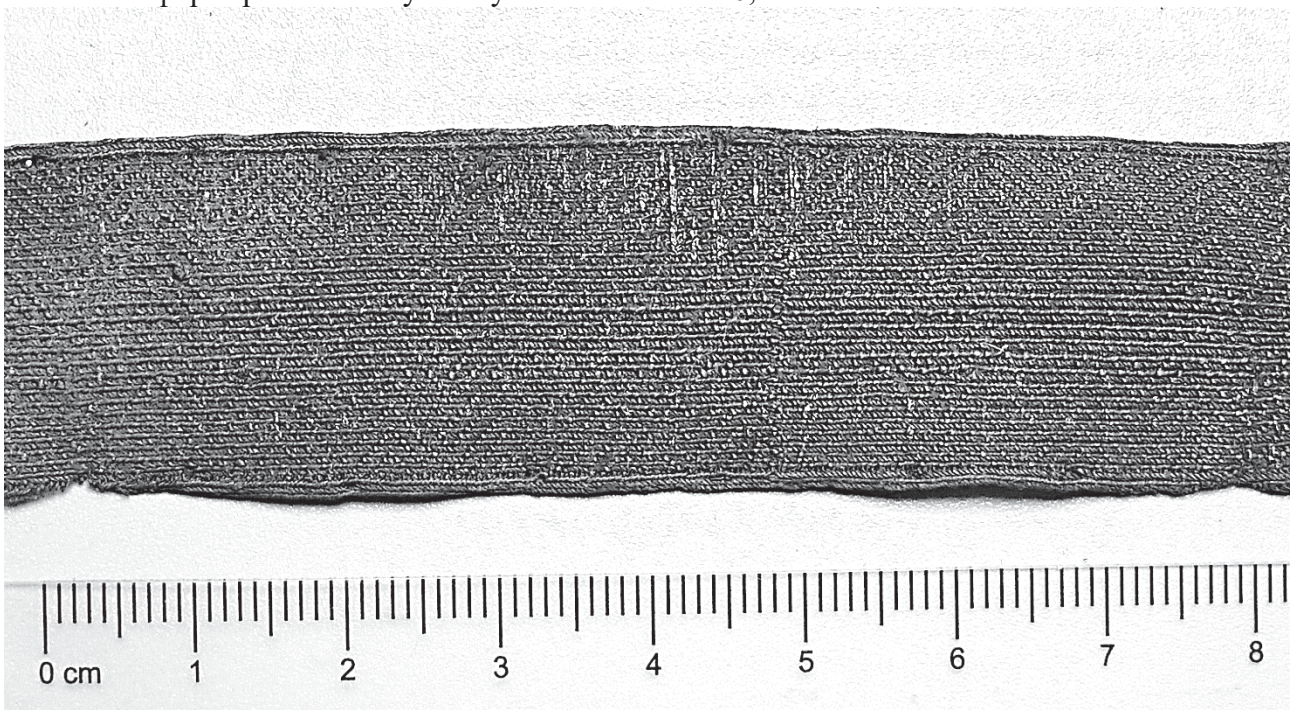


Рис. 1. Фрагмент ленты из кургана 1 могильника около д. Михалёво (ГИМ)

3. Курган около д. Шушпаново. Фрагмент ленты (рис. 2-1) длиной 9,8 см и шириной 1,7 см. Был соткан на 36 дощечках с 4 дырочками, где в основном рисунке работают 33 дощечки, в кромках 1 и 2 дощечки; однако, учитывая, что кромки сохранились не полностью, реальное количество дощечек было больше.

На сохранившемся фрагменте ленты было использовано 144 нити основы, при этом направление поворота дощечек не меняется. Основа – шёлковые нити второго порядка крутки (S,2z) толщиной 0,2 мм, а также, возможно, шёлковые нити с круткой Z толщиной 0,15 – 0,2 мм. Плотность по основе – 96 н/см.

Базовый уток – шёлковая нить второго порядка крутки (S,2z) толщиной 0,2 мм. Узорный уток – пряденая золотная нить, от которой сохранились фрагменты сердечника (нить растительного происхождения толщиной 0,2 мм с круткой S) и единичные мелкие фрагменты жёлтого металла. Узорный уток не работает в кромках, поворачивая до них. Отношение утков – 1:1, плотность по каждому – 35 н/см.

Основной рисунок – зигзаг, выполнен узорным утком на шёлковом фоне в системе ломаной саржи 1/3. Раппорт одной линии зигзага по ширине – 4 дощечки, по высоте – 23 узорных утка; линии повторяются 12 раз.

4. Курган около д. Шангеничи. Фрагмент ленты (рис. 2-3) длиной 6,4 см и шириной 1 см. Соткан на 29 дощечках с 4 дырочками, в основном рисунке работают 23 дощечки, в обеих сохранившихся полностью кромках – по 3 дощечки.

Для ленты было использовано 116 нитей основы двух видов: первый – шёлковая нить второго порядка крутки (S,2z) толщиной 0,1 – 0,2 мм, второй – шёлковая нить толщиной 0,1 мм, со слабой Z-круткой. Направление поворота дощечек не меняется по всей длине ленты. Плотность по основе – 120 н/см.

Базовый уток – шёлковая нить второго порядка крутки (S,2z) толщиной 0,2 мм. Узорный уток – пряденая золотная нить толщиной

0,2 – 0,3 мм, состоящая из шёлкового сердечника толщиной 0,2 мм с круткой S и навитой на него полоски металла. Ширина последней составляет 0,1 – 0,4 мм, толщина – 0,01 мм. Эта полоска навита на сердечник в S-направлении, изредка – в направлении Z, на некоторых нитях полоска навита в два слоя: направление крутки нижнего – S, верхнего – Z. Навивка металлических полосок как плотная (2 – 4 витка/мм), так и неплотная (3 витка/мм). Золотные нити не используются в формировании кромок, поворачивая до них. Отношение утков составляет 1:1, их плотность – 45 н/см.

Кромки без рисунка. Основной рисунок – зигзаг, выткан золотными нитями на шёлковом фоне в системе ломаной уточной саржи 1/3. Раппорт узора по ширине составляет 4 дощечки, по высоте – 33 нити узорного утка. Линии зигзага повторяются 10 раз.

5. Клад из усадьбы в Михайловском монастыре в Киеве (1903 г.). Фрагмент ленты (рис. 2-2), длина – 5,2 см, ширина – 0,6 см, сильно деформирован и практически полностью расплетён. Сохранившийся фрагмент соткан на 16 дощечках с 4 дырочками, но первоначально дощечек было явно больше. Кромки не сохранились.

Использовано 64 нити основы, направление поворота дощечек меняется примерно на середине фрагмента ленты. Для основы использовались шёлковые нити второго порядка крутки (S,2z), толщина – 0,15 – 0,2 мм. Плотность ленты по основе – около 90 н/см.

Базовый уток практически не сохранился, представляет собой нить из растительных волокон толщиной 0,15 мм, с неопределимой круткой. Узорный уток – пряденая золотная нить толщиной 0,3 – 0,4 мм. Полоска металла (видимо, позолоченного серебра) шириной 0,4 мм была навита в S-направлении на сердечник – нить растительного происхождения – толщиной 0,3 мм. Плотность навивки металлической полоски составляет 2 витка/мм и различается по плотности: есть участки как без промежутков между витками, в том числе с наложением краёв витков друг на друга, так и с небольшим расстоянием между витками. Отношение утков – 1:1, плотность по каждому – 35 н/см.

Основной рисунок определить довольно сложно в силу небольшого размера и руинированного состояния ленты. Тем не менее, на основании сохранившегося небольшого участка с ненарушенным рисунком можно предположить, что это был зигзаг. Рисунок выткан золотными нитями поверх шёлкового фона, введён в ленту в системе ломаной саржи с шагом 1/3. Раппорт по ширине составляет 4 дощечки.

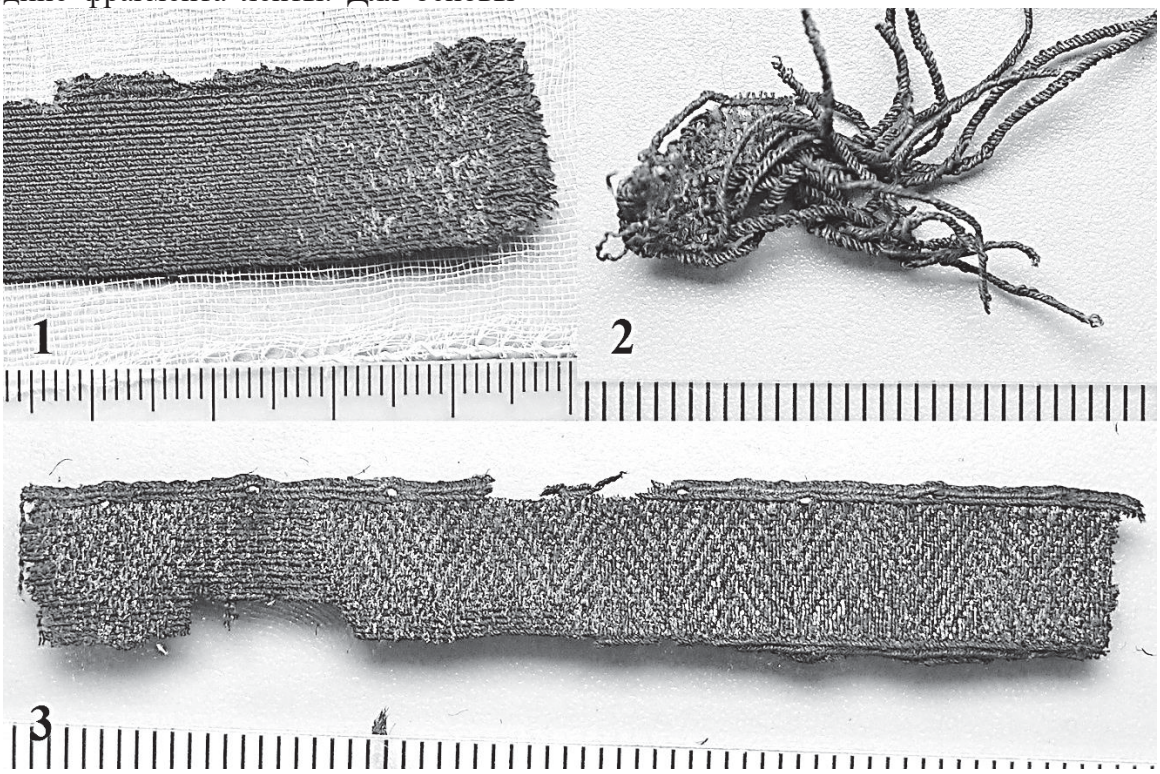


Рис. 2. Золототканые ленты: 1 – курган около д. Шушпаново (ГИМ); 2 – Михайловский клад в Киеве (ГИМ); 3 – курган около д. Шангеничи (ГИМ).

Северное городище Старой Рязани.

6, 7. Погребение. Фрагменты двух лент (рис. 3-1), сшитых встык концами, длина первой ленты 2,3 см, ширина – 1,3 см; длина второй ленты – 1,5 см, ширина – 1,3 см. Обе ленты были сотканы на 33 дощечках, в основном рисунке работают 29 дощечек, в кромках – по 2 дощечки, однако на второй ленте в одной из кромок сохранилась только одна дощечка.

По своим технологическим характеристикам обе ленты фактически идентичны. Для них было использовано 132 шёлковые нити основы второго порядка крутки (S,2z) толщиной 0,1 – 0,2 мм. Плотность по основе – 104 н/см.

Базовый уток обеих лент – также шёлковые нити второго порядка крутки (S,2z), их толщина составляет 0,2 – 0,3 мм. Узорный уток – пряденые золотные нити, которые сохранились в виде мелких фрагментов металла жёлтого цвета. Отношение утков – 1:1, плотность составляет 35 н/см по базовому утку и 36 н/см по узорному.

Кромки не имеют рисунка, золотные нити не работают в их пределах. Основной рисунок – зигзаг, выполненный золотными нитями на шёлковом фоне ленты ломаной саржей 1/3. Раппорт по ширине – 4 дощечки, по высоте – 39 пробросов узорного утка. Зигзаг повторяется 12 раз.

Ленты сшиты встык шёлковыми нитями второго порядка крутки (S,2z) толщиной 0,2 мм, причём линии зигзагов идеально стыкуются друг с другом в плане общего рисунка. Вместе с тем можно заметить, что между ними есть небольшой перепад по высоте.

8. Погребение. Фрагмент ленты (рис. 3-2) длиной 4,2 см и шириной 1,6 см, выработан на 33 дощечках. Одна сохранившаяся кромка выработана на 4 дощечках, вторая кромка и какая-то часть основного рисунка была отрезана, в связи с чем невозможно судить о первоначальном количестве дощечек.

Нити основы – шёлковые, второго порядка крутки (S,2z), толщина – 0,1 – 0,2 мм. Всего в сохранившемся фрагменте было использовано 132 нити основы. Направление поворота дощечек меняется практически на середине фрагмента. Плотность по основе – 104 н/см.

Базовый уток – шёлковая нить толщиной 0,2 мм с круткой Z (?). Узорный уток – пряденая золотная нить толщиной 0,2 – 0,3 мм. Полоска металла шириной 0,2 – 0,4 мм и толщиной 0,01 мм навита на сердечник в виде шёлковой нити толщиной 0,2 мм, скрученной в S-направлении. Навивка полоски разной плотности, как с промежутками между витками, так и без них; количество витков составляет 2 – 3 на 1 мм. Направление крутки металлической полоски S, изредка полоска навита в два слоя (первый – в Z, второй – в S-направлении). Отношение утков – 1:1, плотность по каждому – 30 н/см.

Кромка без рисунка, узорный уток не работает в ней. Основной рисунок представляет собой стилизованную плетёнку (переплетение линий из двух широких и трёх узких полосок), выполненную золотными нитями поверх шёлкового фона. Узкие полоски выполнены в системе уточной саржи 1/3, широкие полоски – уточной саржи 1/5. Раппорт по высоте составляет 25 золотных нитей, по ширине: узкой полоски 4 дощечки, широкой – 6 дощечек.

9. Погребение. Фрагмент ленты (рис. 3-3) длиной 15 см и шириной 1,4 см. В работе участвовали 35 дощечек с 4 дырочками, из которых в основном рисунке – 29 дощечек, в кромках (сохранились обе) – по 3 в каждой.

Было использовано 140 нитей основы, при этом направление поворота дощечек не менялось на всей длине ленты. Основа – шёлковая нить второго порядка крутки (S,2z) толщиной 0,2 мм. Плотность ленты по основе – 104 н/см.

Базовый уток – аналогичная основе нить. Узорный уток – пряденая золотная нить толщиной 0,2 – 0,3 мм. Полоска металла имеет ширину 0,3 мм, накручена на несохранившийся сердечник в S-направлении. Навивка полоски плотная и составляет 2,5 витка/мм. Стоит отметить, что золотные нити практически не сохранились. Соотношение утков равно 1:1, плотность по каждому – 36 н/см.

Кромки без рисунка, основной рисунок – зигзаг, выполнен золотными нитями на шёлковом фоне ломаной саржей 1/3. Раппорт рисунка по высоте составляет 45 узорных утков, раппорт линии зигзага по ширине – 4 дощечки, эти линии повторяются 12 раз.

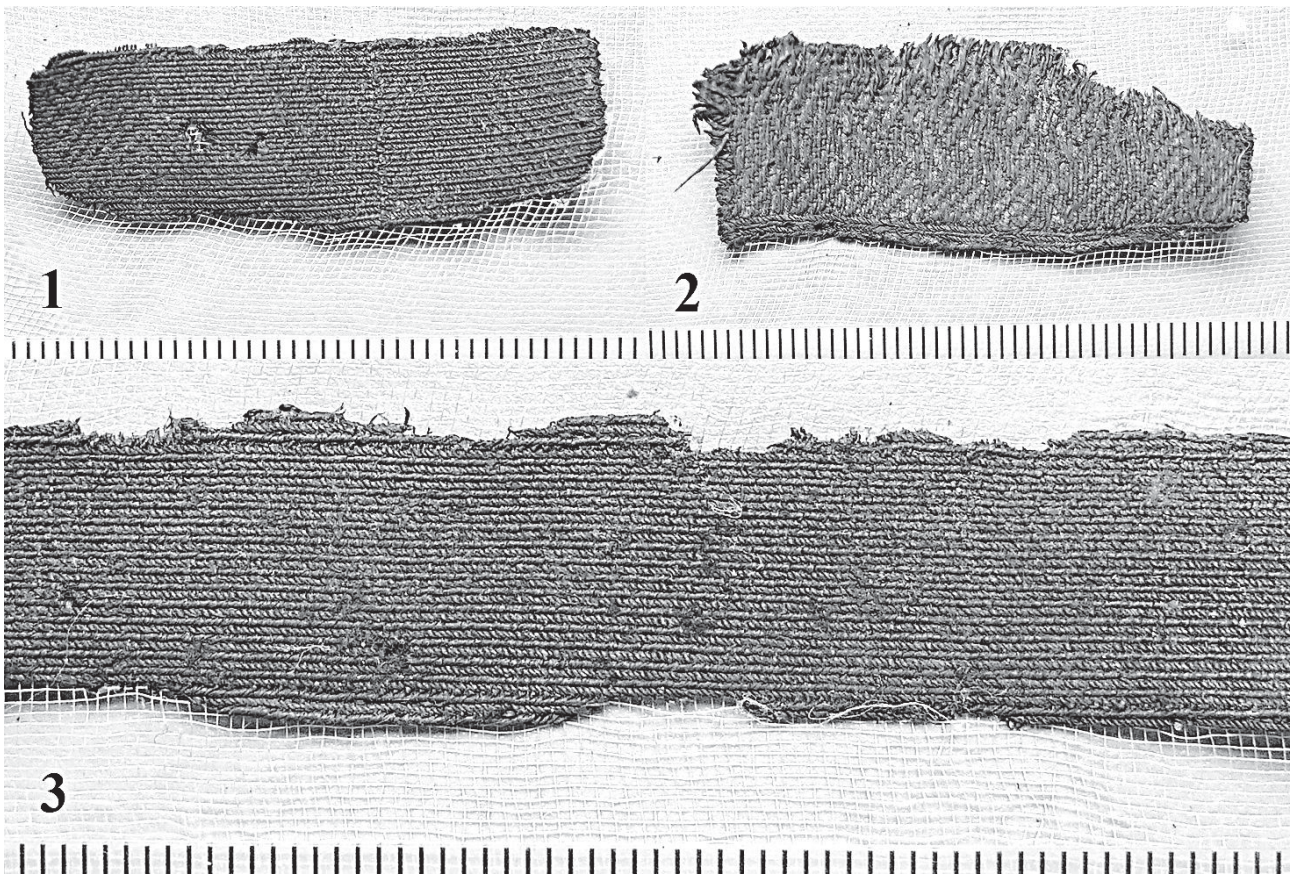


Рис. 3. Ленты из погребений на Северном городище Старой Рязани (ГИМ)

Братская могила защитников Рязани 1237 г. около д. Фатьяновка.

10. Погребение 18. Фрагмент ленты (рис. 4-1) длиной 7 см и шириной 1,3 см выработан на 24 дощечках с 4 дырочками. Сохранилась одна кромка, в которой работает 1 дощечка. Вторая кромка отсутствует, поэтому невозможно установить точное количество дощечек.

Нити основы – шёлковые, второго порядка крутки (S,2z), толщиной 0,15 – 0,2 мм. В сохранившемся фрагменте использовано 96 нитей основы. Направление поворота дощечек не меняется по всей длине ленты. Плотность ленты по основе – 80 н/см.

Базовый уток – шёлковая нить толщиной 0,2 мм, вероятно, со слабой Z-круткой (определить точно довольно проблематично). Узорный уток – пряденые золотные нити, которые практически не сохранились. Толщина золотных нитей составляет 0,2 – 0,3 мм. Полоска металла шириной 0,2 – 0,4 мм накручена в S-направлении на шёлковый сердечник толщиной около 0,1 мм с круткой S. Узорный уток не участвует в формировании кромки. Плотность по базовому утку – 30 н/см, по узорному – 28 н/см.

Кромка без рисунка. Основной рисунок – зигзаг, сработан узорным утком на шёлковом фоне, который введён в ленту в системе ломаной саржи 1/3. Раппорт по ширине оставляет 4 дощечки, по высоте – около 37 золотных нитей. Зигзаг повторяется 11 раз.

11. Погребение 18. Два фрагмента ленты (рис. 4-2) , длина первого – 6,8 см, второго – 2,5 см, ширина обоих составляет 1,3 см. Первый фрагмент сработан на 24 дощечках, в кромках (не сохранились полностью) – по 1 дощечке. Второй фрагмент соткан на 25 дощечках, одна кромка сохранилась и была сработана на 2 дощечках, в остатках второй кромки – 1 дощечка. В основном рисунке на обоих фрагментах – 21 дощечка. Логично предположить, что изначально лента была сработана на 26 дощечках.

Основа – шёлковые нити второго порядка крутки (S,2z) толщиной 0,1 – 0,2 мм. Было использовано 96 нитей основы в одном фрагменте и 100 нитей – в другом. Направление поворота дощечек не меняется. Плотность по основе – 80 н/см.

Базовый уток – шёлковая нить толщиной 0,2 мм, с круткой Z. Узорный уток – пряденые золотные нити, сохранившиеся в виде

мелких обрывков. Толщина равна 0,4 – 0,5 мм. Полоска металла толщиной 0,4 мм была навита в S-направлении на шёлковый сердечник, чьи параметры определить невозможно по причине плохой сохранности. Узорный уток не формирует кромки, поворачивая до них. Отношение утков – 1:1, плотность по каждому – 28 н/см.

Основной рисунок – зигзаг, выработанный золотным утком по шёлковому фону в системе ломаной саржи 1/3. Раппорт полоски зигзага составляет: по ширине – 4 дощечки, по высоте – около 33 золотных нией. Зигзаг повторяется 11 раз.

12. Погребение 46. Фрагмент ленты (рис. 4-3) длиной 3,1 см и шириной 1,2 см соткан на 27 дощечках с 4 дырочками. Сохранилась одна кромка, в ней работают 2 дощечки, в сохранившейся части основного рисунка – 25 дощечек. Почти все дощечки поворачиваются последовательно (S, Z, S, Z и т.д.), исключение составляют дощечки 7, 8 (поворот S) и дощечки 9, 10 (поворот Z).

Нити основы шёлковые, второго порядка крутки (S,2z) толщиной 0,1 – 0,2 мм; в сохранившемся фрагменте использовано 108 нитей основы. Направление поворота дощечек не меняется по всей длине фрагмента. Плотность по основе – 100 н/см.

Базовый уток – также шёлковая нить второго порядка крутки (S,2z), толщина – 0,2 мм. Узорный уток – пряденые золотные нити, от которых остались мелкие фрагменты металла жёлтого цвета. В кромке золотный уток не работает, поворачивая до неё. Отношение утков – 1:1, плотность по каждому составляет 34 н/см.

Кромка без рисунка. Основной рисунок – зигзаг, выткан золотным утком на шёлковом фоне в системе ломаной саржи. Раппорт зигзага по ширине – 4 дощечки, по высоте – 21 проброс узорного утка. На сохранившейся части ленты зигзаг повторяется 11 раз.

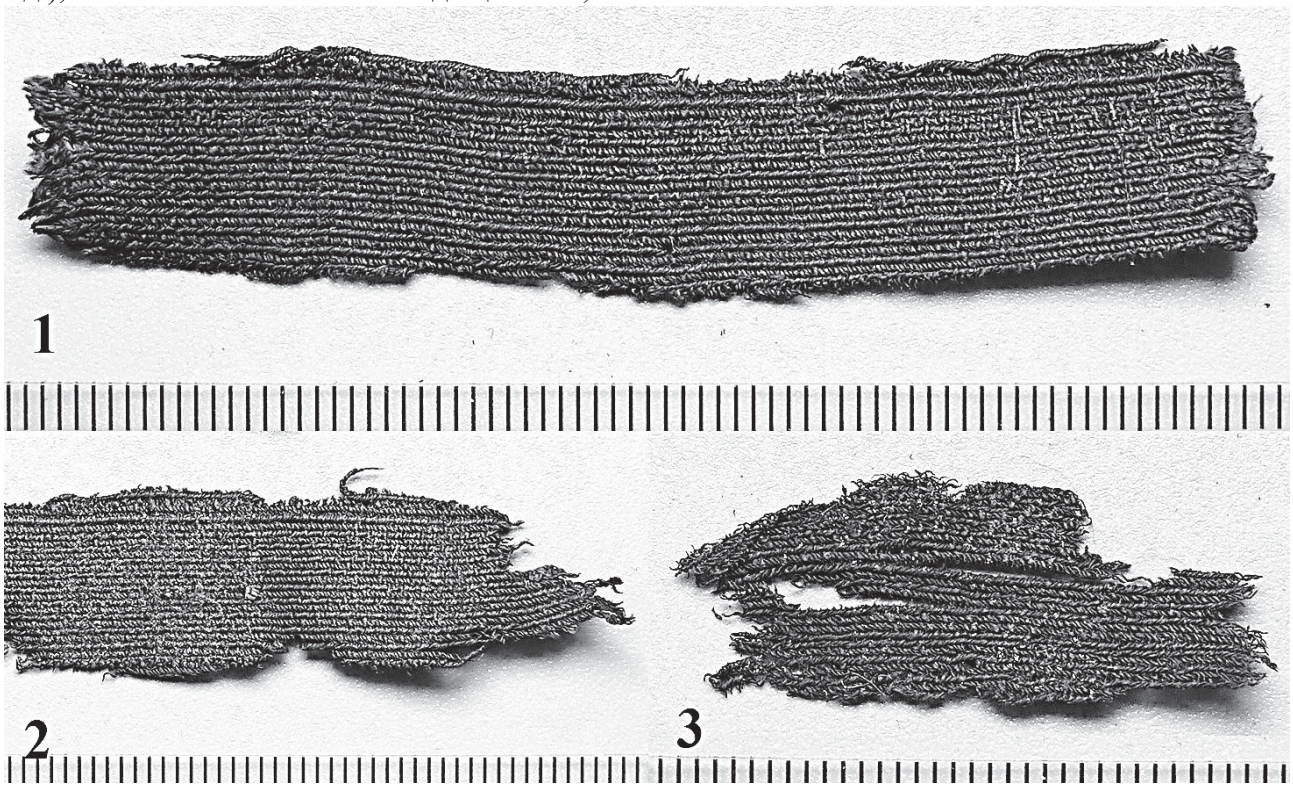


Рис. 4. Ленты из братской могилы около д. Фатьяновка: 1 – погребение 18 (ГИМ); 2 – погребение 18 (ГИМ); 3 – погребение 46 (ГИМ).

Выводы

Результаты исследования 12 лент позволяют сделать следующие выводы.

Кромки сохранились у 5 лент, что даёт объективные данные об их ширине: у трёх лент она составляет 1 – 1,4 см, у двух лент, сшитых встык, – 2,4 см. Ещё у четырёх фрагментов лент шириной 1,3 – 1,7 см сохранились одна кромка полностью и одна кромка частично, на основании чего с большой долей уверенности можно предположить, что первоначальная ширина этих лент была ненамного

больше. Таким образом, исследованные ленты достаточно узкие – не более 2,5 см шириной.

Практически все ленты – 11 штук – были сотканы с использованием шёлковых нитей как в качестве основы, так и в качестве базового утка. При этом нити основы имеют фактически одинаковые характеристики: второй порядок крутки (S,2z) и толщину в рамках 0,1 – 0,2 мм. Базовые утки же демонстрируют большее разнообразие: для 6 лент использовалась нить второго порядка крутки (S,2z) толщиной 0,2 – 0,3 мм, для 5 лент – нить с круткой Z толщиной 0,15 – 0,3 мм.

Особняком стоит лента из Михайловского клада 1903 г.: при основе, идентичной той, что применялась для изготовления остальных лент, в качестве базового утка использовалась, скорее всего, нить из растительных волокон.

Все ленты сотканы на дощечках с 4 дырочками, при этом на 10 лентах дощечки поворачиваются последовательно (S, Z, S, Z и т.д.) по всей ширине полотна ленты. Такая техника ткачества формирует фон в виде стройного ряда косичек или уголков; это был наиболее распространённый фон золотных лент на дощечках в VII – XVI вв. [12, p. 66 – 67, fig. 69] Исключение составляют две ленты (из погребения 46 около д. Фатьяновка и из кургана 1 Тимашёвского могильника), где на общем стандартном фоне несколько групп по 2 – 3 дощечки подряд поворачивают в одном направлении.

В качестве узорного утка использованы пряденые золотные нити, состоящие из навитой на сердечник полоски металла (рис. 5). Толщина нитей варьируется от 0,2 до 0,5 мм. Полоска металла сохранилась на золотных нитях от 8 лент и имеет ширину 0,1 – 0,5 мм, однако чаще 0,2 – 0,4 мм.

Определение природы металла выполнено преимущественно визуально и показывает, что полоска изготовлена из серебра, покрытого тонким слоем позолоты; на нитях от лент из Тимашёвского могильника и Старорязанского городища позолота нанесена на обе стороны серебряной полосочки. Более подробные сведения о металле и технологии изготовления полоски были получены для золотных нитей от ленты, найденной в погребении на Старорязанском городище (лента №8). Согласно результатам анализа химического состава металла[3], полоска из серебра (содержание составляет 84,68 – 88,39%) с примесью меди (0,99 – 1,27%) была покрыта тонким слоем золота (7,61 – 9,8%) методом амальгамации, о чём свидетельствует наличие ртути (1,24 – 1,6%).

Полоска металла была навита на сердечник в S-направлении, редко в два слоя с круткой в разные стороны. Сердечник сохранился на золотных нитях от 7 лент: в основном это шёлковая нить с S-круткой толщиной в основном 0,2 мм. На двух лентах был использован сердечник из растительного волокна; однако это лишь предположение, которое требует уточнений и дополнительных исследований.

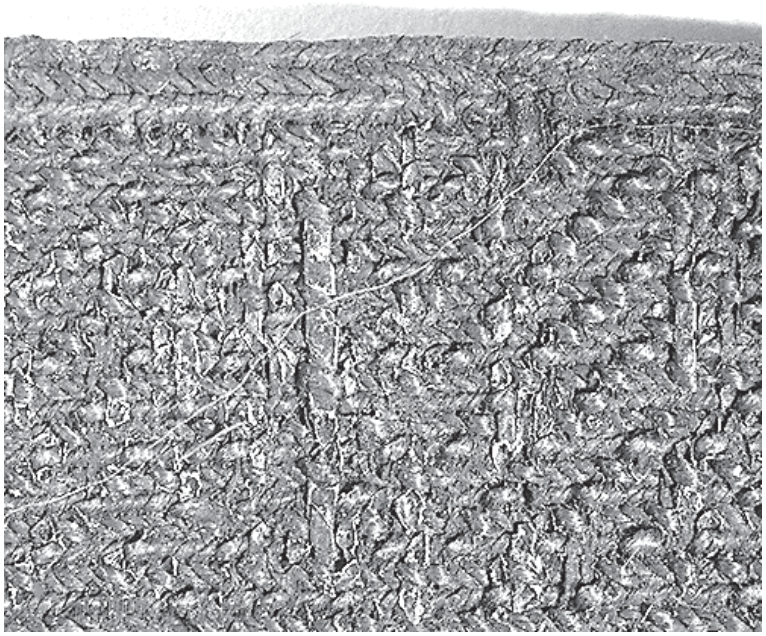


Рис. 5. Участок ленты из кургана 1 около д. Михалёво (ГИМ). Видны фрагменты золотных нитей

[3] Анализ выполнен сотрудником ГИМ Шевцовым А.О., за что автор выражает ему глубокую признательность.

Рисунок представлен двумя мотивами: зигзагом и стилизованной плетёнкой[4], при этом однозначно преобладает первый (11 лент). Зигзаг выполнен в очень схожей технике на всех лентах: ширина полос равна 4 дощечкам, раппорт по высоте составляет 10 – 12 полос зигзага на узких лентах (ширина до 2 см) и 16 полос на двух широких лентах из кургана 1 Тимашёвского могильника. Количество пробросов золотного утка в пределах раппорта рисунка варьируется от 23 до 45 и никак не коррелирует с шириной ленты, скорее это связано с самим рисунком и углом наклона зигзага.

По положению золототканых лент в контексте погребений можно судить об их функциональном назначении. В кургане 1 Тимашёвского могильника около д. Михалёво два фрагмента ленты, сшитых встык концами, располагались на лобных костях черепа женщины. Очевидно, это был налобный венчик (повязка), вдобавок украшенный перстнеобразными височными кольцами, по три штуки крепившимися у висков к золотной ленте [3, с. 82]. В погребении 46 братской могилы у д. Фатьяновка лента находилась в районе шеи покойной и скорее всего служила окантовкой края воротника. Рукава костюма, в котором был погребён мужчина из захоронения 18, были обшиты по краю тканными на дощечках лентами с похожими характеристиками. Подобная практика декорирования именно данных элементов костюма золототканными лентами было обычным для Древней Руси XI – XIII вв. [9, с. 89 – 90]

Одним из наиболее актуальных и сложных вопросов является определение места изготовления текстильных изделий с золотными нитями и непосредственно самих металлических нитей. Рассмотренные в настоящей работе тканые на дощечках ленты весьма схожи по большинству характеристик: материалам, параметрам нитей основы и обоих утков, типу рисунка. Можно с известной долей осторожности предположить, что часть этих лент – продукт какого-то одного центра с достаточно устойчивыми традициями.

Помимо золотных лет, сотканных на дощечках, из коллекции ГИМа, известны аналогичные находки с территории Древней Руси XI – XIII вв. Так, в курганах Приладожья (Кургино, Кяргино-Круглицы-5) были обнаружены 3 золотные ленты, сотканные на дощечках [6, с. 42 – 43, 45 – 46, 58 – 59, рис. 29, 30, 39]; по ряду признаков они демонстрируют сходство с рассматриваемыми лентами с рисунком в виде зигзага. Известен фрагмент тканой на дощечках золотной ленты в могильнике у д. Деревяницы [5]. Две ленты в технике ткачества на дощечках украшают епитрахиль из Варлаамо-Хутынского монастыря: обе имеют рисунок в виде зигзагов, хотя по некоторым техническим характеристикам (нить основы первого порядка крутки) отличаются от лент из собрания ГИМ [8, с. 254 – 257, рис. 8, 9].

Обнаружить точные аналогии этим лентам за пределами Древней Руси пока не удалось. Известные ленты западноевропейского производства имеют иные, зачастую гораздо более сложные рисунки, чем ленты с территории Древней Руси [12, p. 77 – 92]. Возможно, это связано с тем, что исследованные Н. Спайс ленты декорировали одежду представителей верхних слоёв общества; ленты с территории Древней Руси, о которых идёт речь, обнаружены в погребениях рядового населения.

Вероятным центром изготовления золототканых лент на дощечках, найденных в древнерусских погребениях, была Византия; именно такого мнения придерживалась М.В. Фехнер [10, с. 140 – 142].

Не отказываясь от предположений об импорте тканых на дощечках золотных лент на территорию Руси в готовом виде, мне кажется целесообразным и имеющим смысл выдвинуть гипотезу о местном – древнерусском происхождении данных изделий. Известно, что западноевропейские ленты изготавливались из шёлка, импортированного из Восточного Средиземноморья – Византии и стран арабского Востока [12, p. 57]. Из этого же региона шелковые нити поступали на территорию Древней Руси [11, с. 4]. Византия была также источником получения металлических нитей из золоченого серебра (там же). Возможно, древнерусские мастера могли ткать на дощечках шёлковые ленты с золотными нитями, имея в распоряжении весь необходимый материал для их производства.

[4] Стоит отметить, что данные геометрические мотивы – плетёнка и зигзаг – входят в число наиболее распространённых узоров, которые выполняли при ткачестве на дощечках. Видимо, это связано с относительной простотой техники их создания [12, p. 80]. Рисунки в виде плетёнок и зигзагов были весьма популярны не только при ткачестве на дощечках: значительное количество золототканых лент с аналогичными узорами было обнаружено при раскопках сельских курганных могильников Древней Руси XI – XIII вв. [10, с. 140 – 142, рис. 3] и не только.

Таблица 1

Результаты технологического исследования лент

№ ленты	Место находки	Общее кол-во дощечек/кромки*	Основа			Базовый уток			Узорный уток (золотная нить)			Плотность			Рисунок
			Волокно	Крутка	Толщина, мм	Волокно	Крутка	Толщина, мм	Толщина, мм	Ширина полоски металла, крутка	Сердечник	По основе	По базовому утку	По узорному утку	
1	Тимашёвский могильник, курган 1	61/3	шёлк	S,2z	0,15-0,2	шёлк	Z	0,15-0,2	0,3-0,5	0,3-0,5, S	шёлк, S, 0,2	128	29	30	зигзаг
2	Тимашёвский могильник, курган 1	61/3	шёлк	S,2z	0,1-0,2	шёлк	Z	0,2-0,3	0,3	0,3-0,4, S	шёлк, S, 0,2	128	29	29	зигзаг
3	Шушпаново, курган	*36*	шёлк	S,2z	0,2	шёлк	S,2z	0,2	–	–	раст. нить (?), S, 0,2	96	35	35	зигзаг
4	Шангеничи, курган	29/3	шёлк	S,2z	0,1	шёлк	S,2z	0,2	0,2-0,3	0,1-0,4, S (2 слоя Z, S)	шёлк, S, 0,2	120	45	45	зигзаг
5	Михайловский клад	*16*	шёлк	S,2z	0,15-0,2	раст. нить	?	0,15	0,3-0,4	0,4, S	раст. нить (?), S, 0,3	90	35	35	зигзаг (?)
6	Старая Рязань, погребение	33/2	шёлк	S,2z	0,1-0,2	шёлк	S,2z	0,2-0,3	–	–	–	104	35	36	зигзаг
7	Старая Рязань, погребение	*32*/2	шёлк	S,2z	0,1-0,2	шёлк	S,2z	0,2-0,3	–	–	–	104	35	36	зигзаг
8	Старая Рязань, погребение	*33*/4	шёлк	S,2z	0,1-0,2	шёлк	Z (?)	0,2	0,2-0,3	0,2-0,4, S (2 слоя Z, S)	шёлк, S, 0,2	104	30	30	плетёнка
9	Старая Рязань, погребение	35/4	шёлк	S,2z	0,2	шёлк	S,2z	0,2	0,2-0,3	0,3, S	–	104	36	36	зигзаг
10	Фатьяновка, погребение 18	*24*/1	шёлк	S,2z	0,15-0,2	шёлк	Z (?)	0,2	0,2-0,3	0,2-0,4, S	шёлк, S, 0,1	80	30	28	зигзаг
11	Фатьяновка, погребение 18	*25*/2, *24*	шёлк	S,2z	0,1-0,2	шёлк	Z	0,2	0,4-0,5	0,4, S	–	80	28	28	зигзаг
12	Фатьяновка, погребение 46	*27*/2	шёлк	S,2z	0,1-0,2	шёлк	S,2z	0,2	–	–	–	100	34	34	зигзаг

* При полной сохранности ленты по ширине цифра, обозначающая количество дощечек, никак не выделена. При неполной сохранности ленты по ширине количество дощечек выделено курсивом. Количество дощечек, работающих в кромках, указано в случае сохранности кромок.

Список литературы

1. Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли. Москва: Издательство «Кругъ», 1995. 448 с.
2. Два клада из Киевской губернии. Приложение // Отчёт Археологической комиссии за 1903 г. СПб: Типография Главного управления уделов, 1906. С. 184 – 197.
3. Комаров К.И. О работах Верхневолжской экспедиции на Сити // КСИА. М.: Наука, 1977. № 148. С. 82 – 84.
4. Комаров К.И. Археологическая карта России. Ярославская область. М: Институт археологии РАН, 2005. 409 с.
5. Конецкий В.Я. Древнерусский грунтовый могильник у посёлка Деревяницы около Новгорода // Новгородский исторический сборник. Л.: Наука, 1984. С. 39 – 61.
6. Кочкуркина С.И., Орфинская О.В. Приладожская курганная культура: технологическое исследование текстиля. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. 140 с.
7. Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Часть 2. Восточные и северные районы. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1995. 232 с.
8. Орфинская О.В., Рябовичева Н.Ю. Епитрахиль из Варлаамо-Хутынского монастыря из собраний Новгородского музея-заповедника // Новгород и Новгородская земля. Искусство и реставрация. Материалы VII научно-практической конференции 27 – 29 сентрября 2016 года. Великий Новгород, 2017. Выпуск 7. С. 245 – 262.
9. Степанова Ю.В. Костюм древнерусского человека: реконструкция по данным археологии. Тверь: Тверской государственный университет, 2014. 201 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rfh.ru/downloads/Books/144193008.pdf (дата обращения: 12.04.2018 г.)
10. Фехнер М.В. Изделия шелкоткацких мастерских Византии в Древней Руси // СА. М., 1977. № 3. С. 130 – 142.
11. Фехнер М.В. Древнерусское золотное шитьё X – XIII вв. в собрании Государственного Исторического музея // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. М.: ГИМ, 1993. № 82. С. 3 – 21.
12. Spies N. Ecclesiastical Pomp and Aristocratic Circumstance. A Thousand Years of Brocaded Tabletwoven Bands. Jarrettsville: Arelate Studio, 2000. 315 p.

BROCADED TABLETWOVEN BANDS IN THE TERRITORY OF OLD RUS (FROM THE COLLECTION OF STATE HISTORICAL MUSEUM)

The article is devoted to the brocaded tabletwoven bands fabricated with metal threads as brocaded weft. A small collection of such bands from the Old Russian sites dated to the XI – XIII centuries stored in the State Historical Museum was examined. The author gives a brief survey of the sites where those bands were found. The technology of production of those brocaded tabletwoven bands is analyzed, with special attention to the metal threads. The question of the place of manufacture of gold-woven bands isn't resolved finally yet: several hypotheses over probable centers of producing brocaded tabletwoven bands from the Old Rus are revealed.

Keywords: brocaded bands, tabletweaving, textile, metal threads, Old Rus

References

1. Darkevich V.P., Borisevich G.V. (1995). Drevnyaya stolitsa Ryazanskoy zemli [Old capital of Ryazan' land]. Moskva: Izdatel'stvo «Krug». 448 s.
2. Dva klada iz Kievskoy gubernii. Prilozhenie [Two hoards from Kiev governatore. Appendix] (1906). *Otchet Arheologicheskoy Komissii za 1903 god* [R*eport of the Archaeological Committee*]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 184 – 197.
3. Komarov K.I. (1977). O rabotah Verhnevolzhskoy ekspeditsii na Siti [About the works of Upper-Volga expedition on the river Sit']. *KSIA* [*BKIA*], 148, 82 – 84.
4. Komarov K.I. (2005). Arheologicheskaya karta Rossii. Yaroslavskaya oblast' [Archaeological map of Russia. Yaroslavl' region]. Moskva: Institut arheologii RAN. 409 s.
5. Konetskiy V.Ya. (1984). Drevnerusskiy gruntovyi mogil'nik u poselka Derevyanitsy okolo Novgoroda [Old-Russian burial ground near the village Derevyanitsy near Nivgorod]. *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik* [*Novgorod historical collection*]. Leningrad: Nauka, 39 – 61.

6. Kochkurkina S.I., Orfinskaya O.V. (2014). Priladozhskaya kurgannaya kul'tura: tehnologicheskoe issledovanie tekstilya [Near-Ladoga barrow culture: technological research of textile]. Petrozavodsk: Karel'skiy nauchnyi tsentr RAN. 140 s.

7. Lapshin V.A. (1995). Arheologicheskaya karta Leningradskoy oblasti. Chast' 2. Vostochnye i severnye rayony [Archaeological map of Leningrad region. Part 2. Eastern and Northen regions]. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet. 232 s.

8. Orfinskaya O.V., Ryabovicheva N.Yu. (2017). Epitrachil' iz Varlaamo-Hutynskogo monastyrya iz sobraniy Novgorodskogo muzeya-zapovednika [Orarion from Varlaam-Hutyn monastery from the collection of Novgorod museum-reserve]. *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Iskusstvo i restavratsiya* [*Novgorod and Novgorod land. Art and conservation*]. Velikiy Novgorod, 7, 245 – 262.

9. Stepanova Yu.V. (2014). Kostyum drevnerusskogo cheloveka: rekonstruktsiya po dannym arheologii [Clothing of the Old-Russian man: reconstruction after archaeological data]. Tver': Tverskoy gosudarstvennyi universitet. Retrieved 12 April 2018 from http://www.rfh.ru/downloads/Books/144193008.pdf

10. Fehner M.V. (1977). Izdeliya shelkotkatskih masterskih Vizantii v Drevney Rusi [Fabrics of silk weaving workshops of Byzantium in Old Rus]. *Sovetskaya Arheologia* [Soviet Archaeology], 3, 130 – 142.

11. Fehner M.V. (1993). Drevnerusskoe zolotnoe shit'e X – XIII vv. v sobranii Gosudarstvennogo Istoricheskogo museya [Old-Russian gold embroidery of X – XIII centuries from the collection of State Historical Museum]. *Srednevekovye drevnosti Vostochnoy Evropy. Trudy GIM* [*Medieval antiquities of the Eastern Europe. Proceedings of the SHM*]. Moskva: GIM, 82, 3 – 21.

12. Spies N. (2000). Ecclesiastical Pomp and Aristocratic Circumstance. A Thousand Years of Brocaded Tabletwoven Bands. Jarrettsville: Arelate Studio. 315 p.

Об авторе

Яковчик Мария Сергеевна – аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Россия), E-mail: jack_sparrow_3@mail.ru

Yakovchik Maria Sergeevna – postgraduate student of the Lomonosov Moscow State University (Russia), E-mail: jack_sparrow_3@mail.ru

УДК 338

Глушак Н.В., доктор экономических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)
Лобановский А.М., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

В настоящей статье проведено исследование теневого сектора российской экономики, доля которого с момента развития рыночной экономики варьировал от 23 до 49% валового внутреннего продукта. Россия входит в пятёрку стран, где уровень теневого рынка самый высокий.
Ключевые слова: теневая экономика, контрабанда, валовый внутренний продукт.

Теневая экономика - не новое явление в общественной жизни. Согласно древним рукописям, она была существенным вызовом в течение многих столетий в Египте, Риме, и других странах. С тех пор методы, использовавшиеся для избежания налогов, улучшались с тех пор непрерывно.

Согласно теории профессора Артура Лафера (известной как кривая Лафера) [6], когда налоговая ставка становится слишком высокой, маргинальные темпы роста налогов приводят к уменьшению налоговых поступлений. Поэтому, рост мощи теневой экономики, особенно в развивающихся странах и в странах с переходной экономикой, главным образом обусловлен растущим давлением официальных и неформальных налогов, а также платежами в пенсионный и другие фонды. Следовательно, доходы государственного бюджета уменьшаются, и расходы, предназначенные для жизненно важных социальных программ, также становятся недостаточными. Это, в свою очередь, заставляет государство увеличивать налоговое бремя и вынуждает многих предпринимателей прятать свои налоги и тем самым умножить размеры теневой экономики, а следовательно - сокращать доходную часть государственного бюджета. Кроме недостаточного количества доходов, природные ресурсы также перераспределяются среди налогооблагаемого и неформального секторов экономики и служат различным целям на местном рынке и за пределами страны. В результате, безудержный отток природных, финансовых, человеческих и других ресурсов может также нанести ущерб экономике и государству [4]. Теневая экономика в значительной степени связана с внешней торговлей товарами и услугами, не исключая торговлю наркотиками, людьми, оружием, «отмыванием» денег и другими «услугами». Контрабандная торговля разрешённых товаров и услуг также воздействует на состояние экономики. Ориентировочные объёмы мировой теневой торговли составляют примерно восемь триллионов долларов [7]. Другими словами, мировую теневую экономику можно сравнить с налогооблагаемой экономикой США, имеющей самый крупный по объёму ВВП. В целом это больше усложняет процесс сбора, анализа и расчёта достоверных данных о текущих тенденциях на внутренних рынках, поэтому воздействующих на человеческое развитие и экономические показатели. В частности, при правильном учёте теневой экономики, можно изменить многие данные о валовом внутреннем продукте, инфляции, безработицы, и других. Это может сильно воздействовать на колебания обменных курсов в зависимости от различных сделок.

Становится чрезвычайно сложно оценить фактические объёмы теневой экономики из-за постоянно меняющихся и передовых методов сокрытия доходов, используемых ключевыми игроками в теневой экономике по сравнению с прозрачностью в преобладающей части обыкновенной - облагаемой налогом - экономике. Рассчитано, что средний размер теневой экономики как часть валового внутреннего продукта близок к 39 процентам в развивающихся странах, 23 процентам в переходной экономике и к 12 процентам в 30 развитых государствах - членах

ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития). Среди главных причин теневой экономики - неподходящие или неадекватные инструкции, установленные местными органами власти, создающие препятствия для справедливых деловых отношений. Сложный налоговый кодекс - другая проблема для налогоплательщиков [1]. Кроме того, в зависимости от уровня экономических развития, взятки, вымогательства и другие формы неофициального налогообложения могут также вынудить, скрыть доходы от властей через двойной бухгалтерский учёт, товарообмен и т.д. Однако, трудно доказать, имеет ли теневая экономика разрушительный эффект на рост валового внутреннего продукта или наоборот. Это также известно как неофициальная или подпольная экономика и не всегда ограничивается экономическими действиями в пределах одной страны. Поэтому, правительства обеспокоены растущим оборотом от незаконных действий и пытаются использовать регулирующую и контролирующую функции для улучшения меры по обнаружению и раскрытию существенного роста наличных сделок, «чрезмерного» потребления электричества и других. Среди различных способов расчёта данных, связанных с теневой экономикой - прямые и косвенные методы и модельный подход. Чтобы выработать эффективные меры борьбы с причинами и последствиями теневой экономики нужны коллективные меры по всему миру. Один из стимулов к обложению налогом теневой экономики состоит в том, чтобы предоставить льготы и привелегии для предпринимателей и бизнесменов через денежную и налоговую политику. Современные формы региональной валютной интеграции и глобальная координация валютной политики государств положительно влияют на существенное сокращение «теневой экономики» через финансовую и банковскую интеграцию, делая доступными кредитные деньги тем компаниям, которые соблюдают принципы Базель 2, и сохраняя денежно-кредитную и финансовую прозрачность для тех структур, которые предоставляют финансовые услуги.

Интересно, что согласно некоторым экспертам, теневая экономика способствует полному экономическому росту, обеспечивая новые рабочие места, уменьшая социальное бремя государства в форме уплаты зарплат «теневым работникам» и увеличению большего количества материальных ценностей в составе валового внутреннего продукта. Теневая рабочая сила - возрастающее беспокойство как для развитых, так и для развивающихся стран. Во-первых, потому что средства, потраченные государством для подготовки специалистов через систему среднего и высшего образования, зачастую служат не интересам государства, а узким интересам частного бизнеса. Во-вторых, основная часть рынков труда становится теневым рынком труда, где неписанные законы и правила противоречат официально принятым. В-третьих, иногда официальные и неформальные сектора экономики накладываются во времени, что означает следующее: работник, зарегистрированный в одной компании, может работать на другой бизнес в течение того же рабочего времени. Кроме того, рабочие часы в обычном бизнесе могут быть продлены работодателем со скрытой и часто несправедливой компенсацией. Также, теневой рынок труда вовлекает людей, которым не разрешено по закону занимать рабочие места, которые предназначены для различной квалификации, профессии, навыков или опыта. Это может вовлечь рабочую силу без проверки безопасности там, где это необходимо, надлежащего права на работу, а также привести к злоупотреблениям детской рабочей силой. Наконец, нелегальные иммигранты становятся растущим источником для дешёвой и незарегистрированной рабочей силы. Развитые страны Европейского Союза нанимают более чем 10 миллионов человек незаконно [8]. В Италии самая большая доля теневой занятости, что составляет в целом от 30 до 48 процентов от полной занятости. Другая проблема для государства - это то обстоятельство, что если люди привыкают работать в теневой экономике, чрезвычайно трудно вернуть их в налогооблагаемый сектор экономики. Теневая сеть создаётся с менее жёсткими обязательствами и более общими деловыми и личными интересами.

Под теневой экономикой можно понимать совокупность всех незарегистрированных в настоящее время действий, которые участвуют в формировании официального

рассчитанного ВНП. Или, иначе - рыночное производство товаров и услуг (законных или незаконных), которое избегает обнаружения в официальной оценке валового внутреннего продукта [9]. Более определённо, теневая экономика связана с доходами, полученными от производства, распределения и потребления товаров и услуг посредством денег или бартерных операций, что иначе должно было облагаться налогом. «Серая экономика» является другой формой теневой экономики, где налогооблагаемый доход представлен в символических числах по сравнению с фактическим доходом. Само существование и размер теневой экономики в значительной степени зависят от политической воли государства, которая, в свою очередь, сопряжена с уровнем и масштабами коррупции. Поэтому, теневая экономика и теневая политика тесно взаимосвязаны и зависят друг от друга.

Рис. 1. – Доля теневой экономики в странах мира, % ВВП

Некоторые расчёты показывают, что самая большая доля теневой экономики в общем объёме ВВП зарегистрирована в Нигерии (76 %), в Таиланде (71 %) и Египте (68 %). Страны бывшего Советского Союза и Восточной Европы не находятся в лучшем состоянии, однако, пытаясь использовать международную помощь для сокращения части «параллельной» или «второй экономики». Такие развитые страны как Испания, Ирландия, и Греция имеют более чем 20 % теневой экономики от ВВП и «лидируют» в списке стран ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) [10].

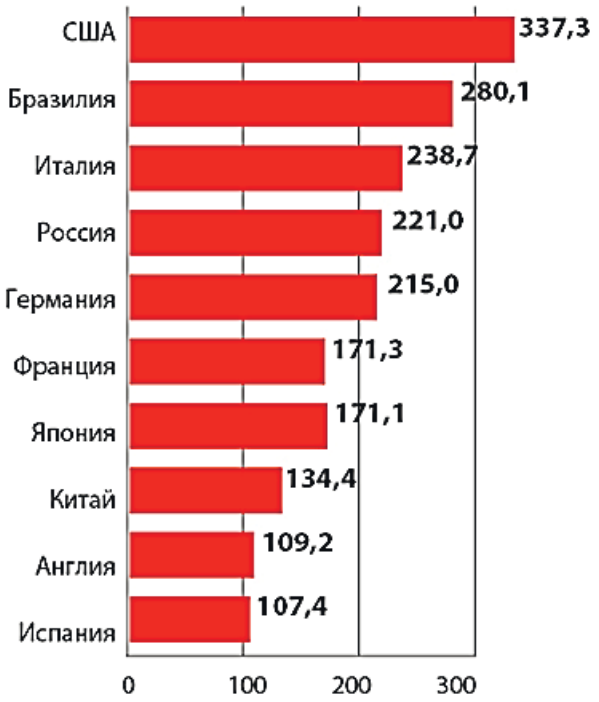


Рис. 2. – Топ 10 стран по уходу от налогов, млрд.долл.США

Доля теневого сектора экономики в России достигает 33,7% ВВП, говорится в исследовании Международного валютного фонда (МВФ), оценивающего размеры серого сектора в 158 странах мира в 2010–2017 годах. В России доля неформальной экономики находится на среднемировом уровне, но чрезмерна для стран Евросоюза [5]. Около 45% трудоспособного населения России (33 млн человек) вовлечены в теневую экономику.

Для европейской страны, в том числе Восточной Европы, это чрезвычайно высокое значение — аналогичные цифры в 2015 году дают в основном для относительно развитых стран Африки, Пакистана, в ЕС сходный уровень «тени» имеют лишь Румыния и Болгария. Сходный с РФ уровень «тени» отмечен для Тайваня, он высок в Южной Корее (24%) и особенно в Таиланде (50%). Во Вьетнаме же, напротив,

«тень» вычисляется как очень низкая (18%). В США, Нидерландах, Японии, Швейцарии и Сингапуре показатель находится в пределах 7-15% ВВП [2]. Сверхнизкий уровень «тени» в США и Евросоюзе отражает высокий уровень регуляторного давления на бизнес.

Рыночная экономика в России стартовала в 1991 году с показателя 39,7% ВВП доли неформальной экономики. Уровень «тени» рос до 48,7% в 1997 году, после кризиса 1998 года сократился до 40% в течение 2 лет и до 2003 года стабилизировался на этом уровне, после чего падал до отметки 32% ВВП к 2008 году [3]. Кризис вновь вызвал всплеск доли «тени» в экономике, после чего она столь же эффективно сокращалась — наименьший показатель «тени» был зафиксирован в 2014 году, когда он составил 31%. «Оценки «тени» в РФ в разных определениях и по разным методикам имеют существенный разброс, от 23 до 40% ВВП, обычно в России при этом сложно учитывать масштаб теневой занятости и проблему «двойного счета» при уходе от налогов».

Рис. 3. – Доля ненаблюдаемой и теневой экономики в ВВП стран СНГ, %

Среди различных способов сокращения доли теневой экономики, государство может применять финансовую амнистию, особенно в тех случаях, когда экономика находится под угрозой финансового дефолта и банкротства - с целью перестройки экономической системы и пересмотра экономической политики.

Взятый в целом, размер теневой экономики также является показателем эффективной экономической политики. Чем меньше часть подпольной деятельности, тем больше привлекательна бизнес-среда в нормальной экономике. Следовательно, возможно установить экономическую гармонию между разумным уровнем налогов, адекватным сбором доходов для государственных расходов, минимальной доли теневой экономики как результат успешной борьбы против коррупции и господством закона. Необоснованные изменения упомянутых компонентов могут привести к росту обьемов теневой экономики. Поэтому любое сокращение теневой экономики может способствовать росту ВВП и увеличить уровень конкурентоспособности экономики.

Список литературы

1. Глушак О.В. Анализ влияния основных факторов развития внешней торговли России на собираемость таможенных платежей // Экономика. Социология. Право. 2017. - № 3 (7). - С. 29-39. - URL: http://profit-brgu.ru (дата обращения: 11.06.2018);
2. Официальный сайт Министерства финансов России. - URL: http://www.minfin.ru/ru (дата обращения: 11.06.2018);
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. - URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 11.06.2018);
4. Ребрина Т.Г. Глушак О.В. Охрана и защита таможенной границы РФ как система экономической безопасности России // Успехи современной науки и образования. – 2017 - № 4. - с. 173-175;
5. Ребрина Т.Г. Глушак О.В. Роль международного валютного фонда в современном мире // Экономика и предпринимательство. - № 3-2 (80-2). – 2017. - С. 255-257;
6. Arthur B. Laffer and Jeffrey Thomson, «The 2003 Laffer State Competitive Environment,» Laffer Associates, January 31, 2003, and previous editions.
7. WTO International trade statistics. - URL: http://www.wto.org/english/ res_e/statis_e/its2006_e/its06_toc_e.htm (дата обращения: 11.06.2018);
8. F. Schneider, Economic and social costs of substance abuse, Bulletin of Narcotics, Volume LII, Nos. 1 and 2, 2000
9. Edgar Feige and Werner Pommerehne, The hidden economy: state and prospects for measurement», Review of Income and Wealth, vol.30, No.1, 1984.
10. Source: Calculations using the physical input method (Lacko 28-31) and the currency demand approach (Schneider 10, 13), Johnson and others (15, 33).

THE SHADOW ECONOMY OF RUSSIA AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

In this article, the study of the shadow sector of the Russian economy, whose share since the development of the market economy varied from 23 to 49% of gross domestic product. Russia is among the five countries where the level of the shadow market is the highest.
Keywords: shadow economy, smuggling, gross domestic product.

References

1. Glushak O.V. Analiz vliyaniya osnovnyih faktorov razvitiya vneshney torgovli Rossii na sobiraemost tamozhennyih platezhey // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. 2017. - № 3 (7). - S. 29-39. - URL: http://profit-brgu.ru (data obrascheniya: 11.06.2018);
2. Ofitsialnyiy sayt Ministerstva finansov Rossii. - URL: http://www.minfin.ru/ru (data obrascheniya: 11.06.2018);
3. Ofitsialnyiy sayt Federalnoy sluzhbyi gosudarstvennoy statistiki RF. - URL: http://www.gks.ru/ (data obrascheniya: 11.06.2018);
4. Rebrina T.G. Glushak O.V. Ohrana i zaschita tamozhennoy granitsyi RF kak sistema ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Uspehi sovremennoy nauki i obrazovaniya. – 2017 - № 4. - s. 173-175;
5. Rebrina T.G. Glushak O.V. Rol mezhdunarodnogo valyutnogo fonda v sovremennom mire // Ekonomika i predprinimatelstvo. - № 3-2 (80-2). – 2017. - S. 255-257;
6. Arthur B. Laffer and Jeffrey Thomson, «The 2003 Laffer State Competitive Environment,» Laffer Associates, January 31, 2003, and previous editions.
7. WTO International trade statistics. - URL: http://www.wto.org/english/ res_e/statis_e/its2006_e/its06_toc_e.htm (дата обращения: 11.06.2018);
8. F. Schneider, Economic and social costs of substance abuse, Bulletin of Narcotics, Volume LII, Nos. 1 and 2, 2000
9. Edgar Feige and Werner Pommerehne, The hidden economy: state and prospects for measurement», Review of Income and Wealth, vol.30, No.1, 1984.

10. Source: Calculations using the physical input method (Lacko 28-31) and the currency demand approach (Schneider 10, 13), Johnson and others (15, 33).

Об авторах

Глушак Николай Владимирович – доктор экономических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, E-mail: gnw3@yandex.ru

Лобановский Артём Михайлович – аспирант кафедры экономики и управления, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, E-mail: 89051044000@mail.ru

Glushak Nikolay Vladimirovich – doctor of economic Sciences, Professor, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, E-mail: gnw3@yandex.ru

Lobanovsky Artem Mikhailovich – postgraduate student of the Department of Economics and management, Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky, E-mail: 89051044000@mail.ru

УДК 339

Глушак О.В., кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)
Новиков Н.Ю., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ОЦЕНКА СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

В настоящей статье проведено исследование системы таможенного регулирования в рамках Евразийского экономического союза. Проведена оценка применения единого таможенного тарифа во внешнеторговой деятельности государствами-членами Евразийского экономического союза с третьими странами и представлен прогноз изменения ставок на период до 2019 года.
Ключевые слова: экономика, экспорт, импорт, единый таможенный тариф.

Классическим инструментом регулирования внешней торговли являются таможенные тарифы, которые по характеру своего действия относятся к экономическим регуляторам внешней торговли. Таможенные тарифы, как инструмент торговой политики, используется странами – участницами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в виде дифференциации ставок импортных пошлин Единого таможенного тарифа [7].

В рамках выполнения обязательств отдельных союзных стран перед ВТО концепция тарифного регулирования в ЕАЭС предусматривает постепенное снижение средневзвешенной ставки Единого таможенного тарифа

Снижение единых таможенных пошлин по 472 товарам из перечня чувствительных позиций осуществилось с 1 сентября 2017 года. Ранее в мае 2017 году ставки были снижены в отношении 491 позиции. В частности [8]:

- импортные пошлины на одежду — с 9,2% до 6,5%;
- на столовую и кухонную посуду, а также холодильники – с 13,6% до 12%;
- на тихоокеанского лосося – с 4,4% до 3%;
- на треску –с 6% до 5%, на розы – с 7% до 5%.

Это снижение является плановым — после которого средневзвешенная ставка тарифа опустится до 5,3% (с 1 января 2017 она составляла 5,4%).

До присоединения России к ВТО в 2012 году средняя пошлина при импорте в РФ составляла 9,6%.

В первый год после вступления снижение затронуло лишь 10% товарных позиций (из 11 тыс.), к сентябрю 2015 года её уровень был снижен до 5,5% (в 2014–2015 годах ставки были снижены по более чем 4 тыс. позиций).

Эффективность, при вступлении в ВТО либерализации торговли, для потребителей был частично ограничен введёнными Россией в 2014 году контрсанкциями в отношении импортируемого продовольствия [2].

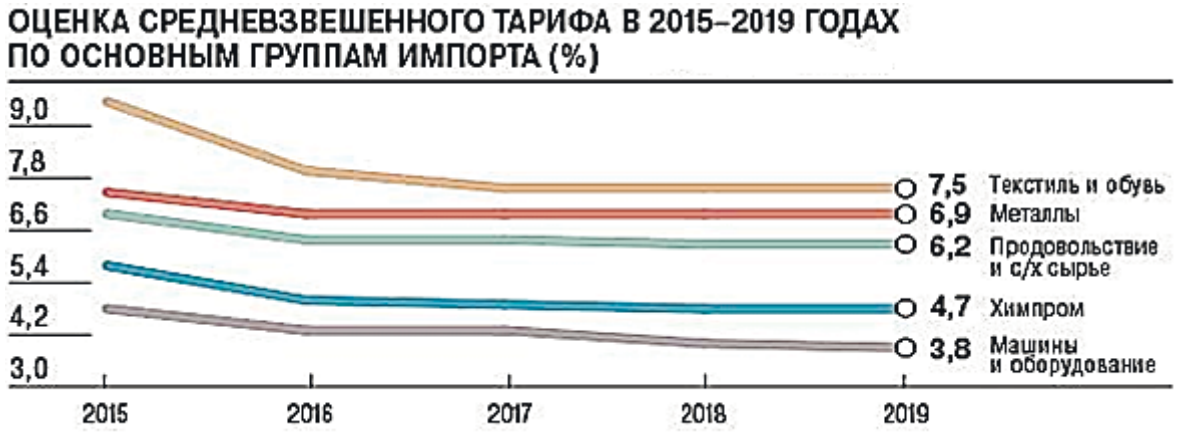


Рис. 1. - Оценка средневзвешенного тарифа в 2015 – 2019 гг. по основным группам импорта товаров, % [6]

Импортный тариф ЕАЭС не может превышать согласованные РФ в ходе переговоров с ВТО ставки. Однако сейчас три страны ЕАЭС применяют и собственные ставки. Так, Республика Армения и Киргизская Республика, вступившие в ВТО раньше России — в 2003 и 1998 годах,– при вхождении в ЕАЭС согласовали изъятия из общего тарифа по 775 и 169 позициям соответственно.

Ставки должны быть гармонизированы с Единым таможенным тарифом ЕАЭС за два года, но по отдельным позициям изъятия сохранятся до 2020 года [3].

Республика Казахстан присоединилась к ВТО в ноябре 2015 года, причём по большому количеству позиций были согласованы более низкие ставки. На момент присоединения к таможенной организации у страны было 1347 товаров в списке изъятий, в этом году это число увеличилось до 1914 позиций (как и РФ, Республика Казахстан постепенно снижает пошлины в соответствии с графиком перехода к более низким тарифам). В настоящее время по пониженным ставкам в Республику Казахстан ввозится 10% товаров.

В настоящее время корректируется размер таможенных пошлин на товары, включённые в перечень чувствительных. В это число вошли различные виды оборудования, устанавливаемого на транспортные средства, беспилотные летательные аппараты, некоторые типы авиационной техники, ткани, другие изделия лёгкой промышленности, рыба и морепродукты, ряд иных товаров.

Таблица 1

Условия вступления Республики Казахстан в ВТО в отношении сельскохозяйственной продукции

Наименование	Начальный уровень связывания для Республики Казахстан	Конечный уровень связывания Республики Казахстан
Свинина	30%	С 2020 года 25%
Птица	Вне квоты - 55% Внутри квоты -15%	Вне квоты 40%, но не менее 0,65 евро/кг. С 2020 года внутри квоты – 15%
Сахар сырец тростниковый	5%	5%
Рыба, филе рыбы, ракообразные и моллюски	0-15%	0% с 2018-2020 года
Яблоки	0,042 -0,115 евро за 1 кг.	С 2017-2020 гг. 0,015-0,03 евро за 1 кг.
Колбасы	0,25 евро за кг.	0,25 евро за кг.

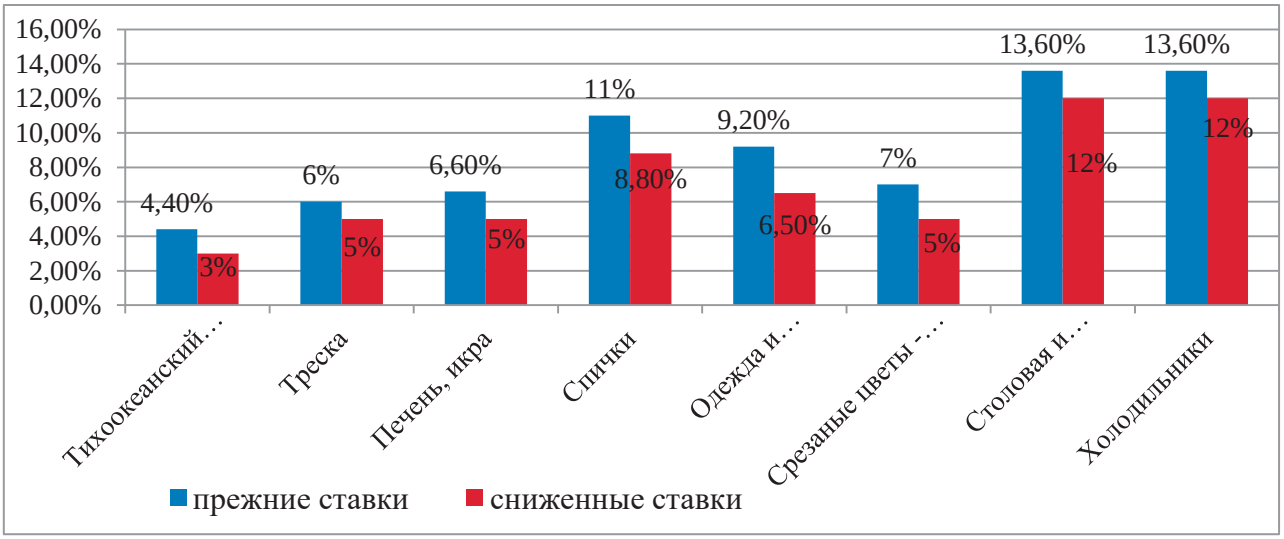


Рис. 2. - Снижение ставок таможенных пошлин в отношении отдельных категорий товаров в 2017 году в рамках ЕАЭС, % [7]

В частности, снижены пошлины на тихоокеанский лосось с 4,4% до 3%, на треску – с 6% до 5%, на печень и икру – с 6,6% до 5%, на спички – с 11 до 8,8%, на одежду и принадлежности к ней, включая перчатки, рукавицы и митенки, – с 9,2 до 6,5%, на розы – с 7 до 5%, на столовую и кухонную посуду, а также холодильники – с 13,6 до 12%. Снизятся также пошлины на яблоки, груши, айву, дрожжи, двери, окна, различные виды тканей, микроволновки и т.д.

Представим показатели исчисленной средневзвешенной ставки таможенной пошлины Единого таможенного тарифа ЕАЭС в таблице 2.

Таблица 2.

Мониторинг средневзвешенной ставки пошлины Единого таможенного тарифа, в % от таможенной стоимости либо в евро, либо в долларах США [7]

Товарная группа	Ставка	Товарная группа	Ставка	Товарная группа	Ставка	Товарная группа	Ставка
01	5	25	5	49	3-5	73	5-10
02	15	26	5	50	3	74	5
03	5,3-11,5	27	5	51	5	75	5-10
04	10-18,3	28	5	52	5	76	10-16
05	5-11	29	5	53	5-10	78	0-3
06	5-8,3	30	3-8	54	6,7	79	15
07	5-15	31	5	55	5	80	0,2 евро за 1 кг.
08	3-10	32	5	56	5	81	15
09	3-4	33	5-10	57	10	82	3-10
10	5	34	10	58	15	83	15-16
11	10	35	5	59	5	84	5-10
12	5	36	15	60	8	85	0
13	5-15	37	5	61	10	86	5-8
14	13,7	38	5	62	10	87	10-20
15	5	39	6,5	63	10-12	88	18
16	10-15	40	5	64	1,75 евро за 1 пару	89	10-15
17	150-250 долл. за 1000 кг.	41	5	65	18	90	10
18	5-15	42	3,7	66	10	91	12,5-15
19	12	43	3,7-5	67	10	92	11,7
20	10-15	44	10	68	14	93	18
21	10-15	45	5	69	10	94	15, но не менее 0,437 евро за 1 кг.
22	15-16,3	46	10-15	70	15	95	5
23	5	47	10	71	15-16,3	96	5
24	5-20	48	10	72	0-5	97	0

Согласно данным представленного мониторинга наиболее высокая средневзвешенная ставка Единого таможенного тарифа ЕАЭС характерна для таких товарных групп как 88 «Летательные аппараты, космические аппараты, и их части» - 18% и группам наземного транспорта 10-20%.

В части развития нетарифного регулирования следует отметить, что главной задачей государств – членов ЕАЭС состоит в постепенном сокращении протекционистских мер и внутренних барьеров к ввозимым товарам, при одновременном ужесточении контроля к качеству импортируемой продукции [5]. В связи с эти Евразийской экономической комиссией вводятся и постоянно совершенствуются технические регламенты. Это особенно затрагивает и сырьевые товары, которые от экспорта которых значительно зависит объем поступления денежных средств в бюджет России [4].

Так, в сфере развития технического регулирования следует отметить, что в 2017 году Совет Евразийской комиссии принял два технических регламента – «О безопасности упакованной питьевой воды, включая природную минеральную воду» и «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения».

Технический регламент ЕАЭС «О безопасности упакованной питьевой воды, включая природную минеральную воду» устанавливает требования к производству, бутилированию, хранению и перевозке питьевой и минеральной воды. Особое внимание уделено маркировке и упаковке.

Технический регламент ЕАЭС «О требованиях к средствам обеспечения пожарной безопасности и пожаротушения» включает в себя требования к пожарному оборудованию и механизмам, в том числе к пожарным автомобилям, системам пожарной автоматики, огнетушителям, средствам индивидуальной защиты органов дыхания. Кроме того, сформулированы требования к условиям хранения оборудования. Особое внимание уделено средствам индивидуальной защиты органов дыхания и зрения. В частности, время защитного действия дыхательных аппаратов со сжатым воздухом должно быть не меньше часа, а со сжатым кислородом – не меньше четырёх часов.

Утверждена единая форма разрешительного документа на перемещение между странами ЕАЭС служебного и гражданского оружия, а также озоноразрушающих веществ и продукции, которая их содержит.

При разработке разрешительного документа за основу была взята единая форма разрешительного документа, применяемая при ввозе (вывозе) этих товаров в ЕАЭС из третьих стран.

Решение Коллегии ЕЭК позволит использовать один документ на все виды перемещения. Это упростит учёт продукции при осуществлении взаимной торговли государств-членов, исключит необходимость разрабатывать дополнительное программное обеспечение для заполнения новой единой формы разрешительного документа и соответствующих бланков. Кроме того, в странах Союза уже отработан порядок и сроки выдачи разрешительного документа по единой форме.

Одобрен информационно-аналитический обзор объёмов и механизмов государственной поддержки сельского хозяйства стран ЕАЭС в 2017 году. Документ включает анализ текущей практики поддержки сельского хозяйства государствами ЕАЭС, сравнительные характеристики налоговых политик стран в аграрной сфере, а также рекомендации по налоговому стимулированию отрасли с учётом международного опыта. Он позволит обеспечить прозрачность господдержки сельского хозяйства и информированность сторон о приоритетных направлениях субсидирования отрасли.

Значительные средства предусмотрены на услуги, связанные с инфраструктурой, компенсацию затрат банкам при выдаче льготных кредитов сельхозпроизводителям, компенсацию инвестиционных вложений и субсидирование молочного животноводства.

В 2017 году отмечена тенденция к сокращению объёмов государственной поддержки сельского хозяйства во всех государствах ЕАЭС, за исключением Казахстана и Кыргызстана, где в национальных валютах поддержка увеличилась на 31,5% и 27% соответственно по сравнению с 2015 годом.

В целом объёмы государственной поддержки сельского хозяйства в 2017 году составили в Республике Армения 47,1 млн. долл. США, в Республике Беларусь – 1055,8 млн. долл. США, в Республике Казахстан – 931,9 млн. долл. США, в Кыргызской Республике – 24,1 млн. долл. США, в Российской Федерации – 4159,0 млн. долл. США.

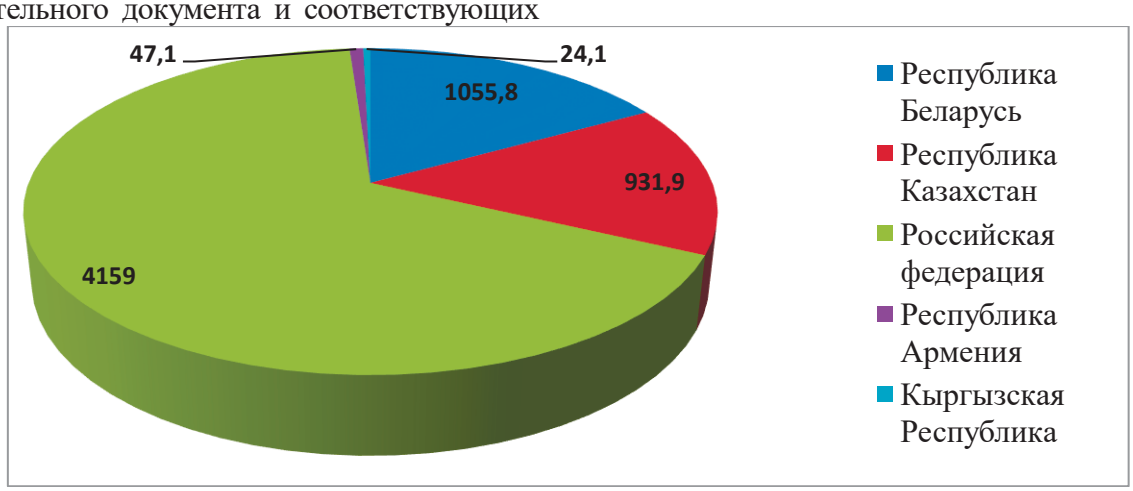


Рис. 3. - Объёмы государственной поддержки отрасли сельское хозяйство государств – членов ЕАЭС в 2017 году, млн. долл. США [7]

Коллегия ЕЭК одобрила рекомендации «О повышении эффективности мер государственного регулирования аграрного рынка и государственной поддержки сельского хозяйства».

Документ рекомендует странам ЕАЭС разработать меры, направленные на стимулирование инноваций, инвестиций и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере АПК, обеспечение финансовой и экономической стабильности сельскохозяйственных предприятий, развитие рынков сельхозпродукции, системы страхования рисков производителей и ряд других.

Меры, которые примут государства ЕАЭС, будут способствовать увеличению доли сельхозпроизводителей в общей цепочке формирования потребительской цены на продовольствие, повышению конкурентоспособности отрасли, обеспечению финансовой устойчивости сельского хозяйства.

К мерам дальнейшего регулирования развития интеграционных процессов в ЕАЭС следует отнести следующие (таблица 3).

Таблица 3.

Направления дальнейшего регулирования развития интеграционных процессов и стимулирования экономик стран ЕАЭС [7]

Механизм прослеживаемости товаров в рамках Евразийского экономического союза (введение их в действие не должно приводить к появлению новых барьеров и препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС)	Развитие интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли ЕАЭС, с помощью которой государства-члены будут обмениваться необходимой информацией;
Дальнейшее развитие системы маркировки товаров средствами идентификации в рамках единого правового поля	Снятие внутрисоюзных барьеров устранение технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами

По тарифному регулированию, в 2019 году средневзвешенная ставка должна составить 4,5%.

Таким образом, таможенное регулирование в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе относится к компетенции союза и является единым для пяти государств, входящих в ЕАЭС. Поэтому, законодательные инициативы, разрабатываемые для реализации данных элементов развития, могут быть блокированы или их внедрение может быть существенно затруднено из-за необходимости вовлечения государственных органов других государств — членов ЕАЭС, поэтому в первую очередь союзные государства, должны согласовать правовую базу регулирования Евразийского экономического союза.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (Приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 10.06.2018);

2. Глушак Н.В. Научно-теоретический анализ сценарных прогнозов развития экономики России. // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. - 2016. - № 1 (8). - С. 151-160.

3. Глушак Н.В. Оценка внешнеэкономической устойчивости России в условиях экономических санкций и проблемы импортозамещения. // Экономика. Социология. Право. - 2017. - № 3 (7). - С. 21-28.

4. Глушак Н.В., Глушак О.В. Место и роль сырьевого комплекса в формировании экспортного потенциала России. // Вестник Брянского государственного университета. - 2015. - № 3. - С. 260-264.

5. Глушак Н.В., Глушак О.В. Сертификация в системе защиты национальных экономик стран - членов евразийского экономического союза. // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. - 2015. - Т. 2. № 1. - С. 170-175.

6. Министерство финансов РФ. - URL: https://www.minfin.ru/ru/ (дата обращения: 11.06.2018);

7. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. - URL:

http://www.eurasiancommission.org/ (дата обращения: 11.06.2018);

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. - URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 11.06.2018).

EVALUATION OF THE SYSTEM OF CUSTOMS REGULATION IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

In this article the study of the system of customs regulation within the Eurasian economic Union. The application of the common customs tariff in foreign trade activities of the member States of the Eurasian economic Union with third countries was evaluated and the forecast of changes in rates for the period up to 2019 was presented.
Keywords: economy, export, import, single customs tariff.

References

1. Tamozhennyiy kodeks Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza (Prilozhenie N 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (data obrascheniya: 10.06.2018);
2. Glushak N.V. Nauchno-teoreticheskiy analiz stsenarnyih prognozov razvitiya ekonomiki Rossii. // Ezhegodnik NII fundamentalnyih i prikladnyih issledovaniy. - 2016. - № 1 (8). - S. 151-160.
3. Glushak N.V. Otsenka vneshneekonomicheskoy ustoychivosti Rossii v usloviyah ekonomicheskih sanktsiy i problemyi importozamescheniya. // Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo. - 2017. - № 3 (7). - S. 21-28.
4. Glushak N.V., Glushak O.V. Mesto i rol syirevogo kompleksa v formirovanii eksportnogo potentsiala Rossii. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2015. - № 3. - S. 260-264.
5. Glushak N.V., Glushak O.V. Sertifikatsiya v sisteme zaschityi natsio-nalnyih ekonomik stran - chlenov evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. // Ezhegodnik NII fundamentalnyih i prikladnyih issledovaniy. - 2015. - T. 2. № 1. - S. 170-175.
6. Ministerstvo finansov RF. - URL: https://www.minfin.ru/ru/ (data obrascheniya: 11.06.2018);
7. Ofitsialnyiy sayt Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ (data obrascheniya: 11.06.2018);
8. Ofitsialnyiy sayt Federalnoy sluzhbyi gosudarstvennoy statistiki RF. - URL: http://www.gks.ru/ (data obrascheniya: 11.06.2018).

Об авторах

Глушак Ольга Васильевна – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: owg3@yandex.ru
Новиков Никита Юрьевич - аспирант кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: starex32@gmail.com

Glushak Olga Vasilievna – candidate of economic Sciences, associate Professor, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, E-mail: owg3@yandex.ru
Novikov Nikita Yurievich - postgraduate of the Department of Economics and management, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, E-mail: starex32@gmail.com

УДК 331.16

Закалюжная Н.В., кандидат юридических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ИНСТИТУТ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Появление и существование классических трудовых отношений было вызвано потребностями промышленного производства, экономической ситуацией в той или иной стране и мире в целом, а сегодня происходит обратное явление. Развитие современных трудовых отношений в различных их проявлениях повлекло трансформацию основных институтов трудового права. Глобализация и цифровизация экономики потребовали нового правового регулирования. Поэтому в статье предпринята попытка исследования трансформации института рабочего времени через новые институты трудового права. К таковым в настоящее время в российском правовом обороте относят труд работников, направляемых временно работодателем к другим физическим или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала), который ставит проблемные вопросы, связанные с правовым регулированием труда привлеченных работников в целом, а также с применением отдельных институтов трудового права. И в статье исследуется модификация организационного критерия как в указанных, так и в иных правоотношениях. Еще одним новым видом нетипичных трудовых отношений на современном этапе является дистанционная работа. Появление в Трудовом кодексе Российской Федерации главы о дистанционной занятости стало положительным моментом. Однако важно и далее развивать нормы о дистанционной работе, в том числе об особенностях режима рабочего времени в условиях дистанционного труда. Поэтому в статье предлагается принять специальные нормы, которые с учетом специфики дистанционной работы позволили бы работникам защищать свое право на разумное ограничение рабочего времени и предоставили бы им адекватные правовые средства для защиты от злоупотреблений со стороны работодателей.

Ключевые слова: дистанционный труд, привлеченный труд, современные трудовые отношения.

В начале XXI в. трудовое право столкнулось с такими вызовами, как развитие нетипичных форм труда, развитие новых информационных технологий и форм организации труда, глобализация, международная конкуренция и невозможность экстерриториального применения национального трудового законодательства, реализация концепции цифровой экономики. Все это требует новых взглядов как на трансформацию типичных институтов трудового права, так и на применение норм права при использовании нетипичных форм занятости на рынке труда. Одним из таких институтов является рабочее время.

Исследование вопросов времени в трудовых правоотношениях имеет особое значение, так как сроки определяют существование во времени прав и обязанностей сторон трудового договора. Поэтому их регулирование является средством юридического воздействия на поведение участников общественных отношений, то есть срок ограничивает действие субъективных прав и обязанностей во времени [1, с.39].

Модификацию организационного критерия можно просмотреть и на примере используемых сторонами нетипичных режимов рабочего времени и предусмотренного ими условия о месте выполнения работы. В обозначенную группу модификации относится и трудовой договор, предусматривающий работу в режиме гибкого рабочего времени, основанный на неравномерном распределении труда в течение дня, недели, месяца, иного учетного периода. В настоящее время данный режим получает все большее распространение в связи с потребностью современных способов производства, применением высоких технологий, ростом стоимости основных производственных фондов и рабочей силы, необходимостью учета интересов сторон трудового договора»[2, с. 214].

Согласно ст. 102 Трудового кодекса Российской Федерации начало, окончание или общая продолжительность рабочего дня определяется по соглашению сторон. Работодатель при этом должен обеспечить отработку работником суммарного количества рабочих часов в течение соответствующих учетных периодов [3, с. 211]. Предусматрива-

ется как фиксированное рабочее время обязательного присутствия (основная часть рабочего дня), так и примененное (в начале и в конце рабочей смены, в рамках которого работник может начинать и оканчивать работу по своему усмотрению). Главное чтобы в итоге учетного периода была выработана норма времени.

Типоизменением обычных признаков трудового правоотношения является и применение на практике трудового договора, включающего работу в форме «уплотненной (сжатой) рабочей недели» [4], что означает, что вся нормативная продолжительность времени работы конкретного сотрудника делится на меньшее число рабочих дней в неделю при большей продолжительности рабочего дня до 10-12 часов. В остальные дни недели работает другой работник, при чем продолжительность его рабочего дня (смены) также увеличивается с одновременным сокращением количества рабочих дней в неделю. Применение подобного режима дает работнику достаточно продолжительный отдых в течение недели, а работодателю – возможность организовать непрерывную работу организации в течение всей недели.

Спецификой также обладает трудовой договор с условием о работе в режиме «уплотненного рабочего дня» - работа с максимально непродолжительным обеденным перерывом. С некоторой осмотрительностью их можно рассматривать как разновидности гибкого режима рабочего времени. Появление таких режимов объясняется стремительной мировой тенденцией индивидуализации, персонализации режимов труда, модернизации производства. Это важно с позиции потребностей работодателя и необходимости учета специфики личности каждого конкретного работника.

На сегодняшний день, система неполного рабочего дня в трудовых взаимоотношениях становится часто применяемой, что делает этот аспект с каждым годом все более актуальным. Выгода неполного рабочего дня обеих сторон трудовых правоотношений состоит в том, что данный режим имеет ряд бесспорных преимуществ по сравнению с нормальным рабочим днем.

Часто в ходе трудовой практики возникают вопросы по определению нормы длительности рабочего периода для работников, которые привлекаются к трудовым обязанностям на условиях неполного рабочего времени. К проблеме правового регулирования рабочего времени можно отнести отсутствие в законодательстве минимальных и максимальных временных отрезков в определении пределов труда. Как правило, разрешением данной проблемы является установление в два раза уменьшенной нормы продолжительности рабочего времени. Представляется, что такая норма учитывает интересы и работника, и работодателя.

Кроме этого, на наш взгляд, является актуальной проблема, с которой на практике сталкиваются стороны трудовых отношений - это содержащиеся в законе категории «эпизодически» и «при имеющейся необходимости». Эти понятия являются неопределенными на законодательном уровне, и вследствие этого пробела в трудовом законодательстве работодатель может привлекать работника к выполнению трудовых функций практически в любых случаях и в любое время [5]. Если режим рабочего времени, введенный на производстве, полностью ничем не отличается от остальных работников, то нет необходимости указывать этот пункт в договоре. В соответствии с ст.57 ТК РФ в отношении отдельных категорий трудящихся на предприятиях установлен режим, по которому определяются условия рабочего времени, объективно отличающийся от общепринятых правил, это условие является обязательным для включения в трудовое соглашение. Немаловажным остается утверждение, что привлекать работников к условиям ненормированного рабочего дня необходимо в ситуациях, не требующих отлагательств либо с письменного согласия самого работника, но только на конкретное время, «эпизодически», чтобы не создало угрозу самому трудящемуся. В Трудовом кодексе Российской Федерации указывается, что если у работников одинаковый для всех режим работы, то нет необходимости указывать на то в трудовом или коллективном договоре [6]. Однако, если для некоторых работников установлен индивидуальный рабочий график с ненормированным рабочим днем, то данное условие является обязательным для внесения

его в трудовой договор. Необходимо учесть, что привлечение к работам в ненормированных условиях труда должно осуществляться с применением понятия эпизодически и лишь в исключительных случаях. Но ни в Трудовом кодексе, ни в каком-либо другом нормативном акте не регулируется максимальное количество эпизодов привлечения работников к труду.

Следовательно, в качестве решения данной проблемы предлагается закрепить данную норму законодательно и провести ряд мероприятий по ограничению продолжительности работы на условиях ненормированного рабочего дня.

В условиях применения нетипичных видов занятости, например, при предоставленном труде, определенность трудовой функции, как качественной характеристики рабочего времени, становится менее очевидной.

Законодатель может предусмотреть временной лимит для каждого отдельного случая использования привлеченного труда в зависимости от причин его использования. Эта практика распространена в Бельгии и Португалии. В Испании срок не может превышать 6 месяцев в случае пикового увеличения производства и 3 месяцев для заполнения временно открытых вакансий. В других случаях срок, как правило, совпадает со сроком, в течение которого имеется в наличии причина, побудившая заключить такой договор (временная замена работника, реализация срочной задачи и т. д.). Коллективные договоры могут предусматривать и более длительные сроки.

Одной из основных форм нетипичных трудовых отношений на современном этапе является дистанционная работа. Появление в Трудовом кодексе Российской Федерации главы о дистанционной занятости стало положительным моментом. Однако важно и далее развивать нормы о правовом статусе участников дистанционных отношений и устранять существующие пробелы в правовом регулировании, приспосабливая законодательство к новым формам труда.

При дистанционной работе организационный критерий трудового правоотношения претерпевает существенные изменения. В частности, работник может самостоятельно определять способы, место и время выполнения работы. В таких условиях работодатель может быть лишен возможности обеспечить безопасные условия труда работника, или, по крайне мере, существенно ограничен в такой возможности. Так, работодатель во многих случаях не в состоянии проконтролировать соблюдение дистанционным работником режима рабочего времени и использование безопасного оборудования, инструментов и материалов в процессе работы, равно как и самостоятельно обеспечить соответствие помещения, в котором выполняется работа, требованиям производственной безопасности.

Ограничение продолжительности рабочего времени должно применяться и к «атипичным» работникам, в том числе дистанционным работникам. В случае с последними особый характер труда диктует необходимость принятия специальных норм, которые с учетом специфики дистанционной работы позволяли бы работникам защищать свое право на разумное ограничение рабочего времени и предоставляли им адекватные правовые средства для защиты от злоупотреблений со стороны работодателей.

В настоящее время широкое использование достижений научно – технического прогресса позволяет работникам самостоятельно распределять рабочее время в течение какого-либо периода. Если работник выполняет работу дистанционно, то важнее по электронным носителям отправить результат работы, проделанной на электронном носителе дома, нежели распределение трудовой функции во времени. То есть институт рабочего времени приобретает иное содержание, чем ранее.

Содержание указанных и иных аспектов правового регулирования отношений дистанционной работы на сегодняшний момент можно дополнить посредством принятия Федерального закона «О внесении изменений в Главу 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда дистанционных работников»». В обозначенном проекте необходимо скорректировать ряд статей, в частности, первую часть статьи 312.4 «Особенности режима рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника» следует дополнить положениями, следующего содержания:

Если режим рабочего времени или порядок его определения согласован сторонами при

заключении трудового договора, то при установлении дистанционному работнику конкретного режима рабочего времени, работодатель вправе знать, в какое время можно обсудить с работником рабочие вопросы, привлечь его к видеоконференции. Для решения проблем с сотрудниками, которые не умеют планировать и управлять своим рабочим временем, рекомендуется использовать специальные программы для просмотра, анализа и предоставления данных на удаленных сотрудников в реальном времени, например, IQ Timecard.

Предусмотренные трудовым договором положения о режиме рабочего времени не должны ограничивать права, либо снижать уровень гарантий дистанционного работника по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению (ч. 2 ст. 9 Трудового кодекса Российской Федерации). В трудовом договоре о дистанционной работе может быть предусмотрен режим ненормированного рабочего дня, однако это не означает обязанность дистанционного работника систематически работать за пределами установленной для него продолжительности рабочего времени (для большинства работников это 40 часов в неделю).

Одним из следующих этапов развития российского трудового законодательства может стать установление возможности работать и дистанционно, и стационарно в рамках одного трудового правоотношения. Поэтому в перспективе целесообразно принять хотя бы статью 312.7 Трудового кодекса Российской Федерации «Особенности регулирования труда работников, совмещающих дистанционную и стационарную работу», содержание которой подскажет будущая практика.

Список литературы

1. См.: например, Луць В.В. Сроки в гражданских правоотношениях // Правоведение. 1989. №1. 39 с.

2. Закалюжная Н.В. Нетипичные трудовые отношения в условиях глобализации и модернизации экономики // Вестник Брянского государственного университета. 2015. №2. 214 с.

3.См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Ю.П. Орловского. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2004. С. 211-213.

4.Следует отметить, что данный режим в нашем законодательстве не применяется.

5.Лютов Н.Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования: Научно-практическое пособие. М.: "Центр социально-трудовых прав", 2012.

6.Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. М.: Статут, 2009.

AN INSTITUTION OF WORKING TIME IN THE CONDITIONS OF LABOR RELATIONS

Appearance and existence of classical labor relations have been evoked with a demand of industrial production, economic situation in this and that country and in the whole world and today an inverse takes place. The development of modern labor relations in their different demonstrations have resulted from the transformation of the main institutions of labor law. Globalization and digitalization of economy needed a new legal regulation. That is why an attempt of researching a transformation of working time institution with the help of new institutions of labor law has been taken in this article. Nowadays in the Russian legal return employees` labor directed by an employer temporarily to other private persons or entities according to a labor treaty of the personnel that put problematic matters concerned with legal regulations of labor of invited employees as a whole and also with using some institutions of labor law is related to such institutions. In this article modification of organized criteria as in mentioned above or other legal relations are investigated (researched). One more new kind of non-typical labor relations at the modern period is distant work. An appearance of a chapter of distant employment has become a positive moment in the Labor Code of the Russian Federation. However it is very important to develop the norms of distant work furthermore as well as about special points of a schedule of working time with conditions of distant labor. That is why it is offered to adopt special norms taking into account a specific way of distant labor would allow the employees to defend their right of a reasonable limit of working time and give them adequate legal means against an abuse of employers in this article.

Keywords: distant labor, involved labor, modern labor relations.

References

1. Sm.: naprimer, Luc' V.V. Sroki v grazhdanskih pravootnosheniyah[Terms in civil legal relations] // Pravovedenie. 1989. №1. c. 39.

2. Zakalyuzhnaya N.V. Netipichnye trudovye otnosheniya v usloviyah globalizacii i modernizacii ehkonomiki // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. №2. s. 214.

3.Sm.: Kommentarij k Trudovomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Pod red. Yu.P. Orlovskogo. – M.: Kontrakt, INFRA-M, 2004. P. 211-213.

4.Sleduet otmetit', chto dannyj rezhim v nashem zakonodatel'stve ne primenyaetsya.

5.Lyutov N.L. Rossijskoe trudovoe zakonodatel'stvo i mezhdunarodnye trudovye standarty: sootvetstvie i perspektivy sovershenstvovaniya: Nauchno-prakticheskoe posobie. — M.: "Centr social'no-trudovyh prav", 2012.

6.Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Kurs trudovogo prava: Uchebnik: V 2 t. T. 1. Sushchnost' trudovogo prava i istoriya ego razvitiya. Trudovye prava v sisteme prav cheloveka. Obshchaya chast'. M.: Statut, 2009.

Об автора

Закалюжная Наталья Валерьевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско–правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: natzaklaw@yandex.ru

Zakalyuzhnaya Natalia Valerievna - Associate Professor, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: natzaklaw@yandex.ru

УДК 347.948

Распопова Т.А., кандидат филологических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)
Хабаева А.Н., магистрант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ И ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА: ОБЪЕКТ, ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена изложению теоретических и практических вопросов производства судебных лингвистических экспертиз по делам о защите чести и достоинства, унижении деловой репутации. В ней описаны предмет, объект, цели, методология исследований. Рассматриваются некоторые проблемные вопросы производства таких экспертиз: формулировка вопросов, поставленных на разрешение эксперта-лингвиста; определение порочащих сведений; разграничение формы выражения негативной информации (утверждение о факте, оценочное суждение, мнение, предположение); выявление признаков оскорбительной формы высказываний.
Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, защита чести, достоинства, деловой репутации, порочащие сведения.

Одной из важнейших задач демократического государства является защита чести и достоинства граждан, которая является одним из проявлений государственного обеспечения личной неприкосновенности. В соответствии с п. 1 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и достоинства, деловой репутации [10]. При этом унижение чести и достоинства другого лица может осуществляться как в форме оскорбления, представляющего собой «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» и составляющего административное правонарушение [ст. 5.61 КоАП РФ], так и в форме порочащих сведений, являющихся нарушением гражданского законодательство [ст. 152 ГК РФ].

Как показывает практика, в современном административном и гражданском судопроизводстве разрешение вопросов защиты чести, достоинства и деловой репутации невозможно без проведения судебной лингвистической экспертизы.

Объектом судебных лингвистических экспертиз по делам о защите чести и достоинства являются продукты речевой деятельности от отдельных высказываний до целостных текстов [2; 4; 5; 11]; целью – анализ и оценка смысловой и оценочной направленности высказываний в контексте всего макротекста речевого произведения на предмет установления наличия или отсутствия в нем сведений, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию того или иного лица; а случае наличия этих сведений - исследование формы их выражения.

Для разрешения поставленной цели обычно требуется установить факт наличия в тексте негативной информации о гражданине или юридическом лице и определить форму выражения этих сведений (утверждение о фактах, мнение или предположение).

С учетом обозначенных целей и задач на разрешение лингвиста-эксперта достаточно постановки и разрешения двух вопросов:

1.Имеются ли в тексте публикации или устного высказывания негативные сведения о Х (наименование юридического или физического лица)? Если да, то в каких конкретно высказываниях содержатся эти сведения?

2. Если такая негативная информация содержится, то в какой форме она выражена: в форме утверждений о фактах, оценочных суждений, предположения, мнения или в какой-либо иной?

Часто встречающийся в практике производства лингвистических экспертиз вопрос «Содержатся ли в тексте публикации сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или юридического лица?» некорректен, т. к. он предполагает юридическую квалификацию фактов, что не входит в компетенцию лингвиста-эксперта, а является прерогативой суда.

При производстве лингвистических экспертиз о защите чести и достоинства граждан обычно используются: метод семантического анализа, с помощью которого проводится интерпретация лексических значений слов и вы-

ражений; метод семантического анализа предложений в контексте высказывания; метод логико-грамматического анализа предложений, входящих в семантико-синтаксическую структуру высказывания [4].

Несмотря на то, что судебная лингвистическая экспертиза по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации является хорошо изученным видом исследований [1; 2; 4; 5; 7; 11], она вызывает ряд вопросов: корректная, лингвистически грамотная постановка вопросов на разрешение эксперта, не уводящая лингвистическое исследование в юридическую плоскость [7]; разграничение унижения чести и достоинства другого лица в административном (оскорбление) и гражданском (порочащие сведения) судопроизводстве; при исследовании порочащих сведений установление формы выражения этой информации (утверждение о факте, мнение, предположение, оценочное суждение) [1; 4; 5; 8; 11].

Как указано в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», «обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности» [13].

Таким образом, важнейшим условием удовлетворения иска о защите чести и достоинства является распространение в публикации порочащих сведений, под которыми понимаются «сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица» [13]. Порочащие сведения приобретают характер любой негативной информации о гражданине или юридическом лице, которая может быть эксплицирована отрицательно-оценочной лексикой или имплицирована в подтексте публикации, например, в специальных риторических приемах воздействия на читателя. Чаще всего негативная информация выражается с помощью инвективной лексики и фразеологии, под которой понимаются «слова и выражения, заключающие в своей семантике, экспрессивной окраске и оценке оскорбление личности адресата, интенцию говорящего или пишущего унизить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата своей речи (объекта оскорбления), обычно сопровождаемую намерением сделать это в как можно более уничижительной, резкой, грубой или циничной форме» и которая детально изучена и описана в лингвистических исследованиях [3, с. 66; 11, с. 152].

Для удовлетворения гражданского иска о защите чести и достоинства помимо факта распространения порочащих сведений об истце необходимо установление их истинности-ложности, что предполагает необходимость их верификации. Поскольку верификации подвергается только фактологическая информация, важнейшей экспертной задачей является установление формы выражения негативных сведений – утверждения о фактах, подвергаемые верификации и дальнейшем юридической оценке, и неверифицируемые оценочные суждения.

Очевидно, что для квалификации тех или иных высказываний как утверждений о факте или мнений в форме оценочных суждений, предположений автора необходим комплекс грамматических, семантических и прагматических признаков.

Как показано в лингвистических исследованиях, в высказываниях-утверждениях о факте не должно быть оценочных слов и конструкций, входящих в состав подлежащего и сказуемого, а также вводных слов и конструкций, указывающих на источник мнения (*я думаю, я полагаю, мне кажется*), выражающих предположение (*может быть, возможно*), подчеркивающих уверенность или неуверенность автора высказываний (*разумеется, без сомнения*) [4].

Однако на практике некоторые выска-

зывания с трудом подвергаются классификации, поскольку одна и та же языковая единица может содержать в себе дескриптивную (описательную) и прескриптивную (оценочную) информацию.

Порочащие сведения могут выражаться не только с помощью литературных, но и внелитературных языковых единиц (жаргонных, просторечных, грубо-просторечных). В этом случае уместно ставить вопрос об оскорбительной форме выражения высказываний.

С целью установления оскорбительной формы высказываний на разрешение эксперта необходимо поставить вопрос: «Если такие негативные сведения содержатся, то выражены ли они в оскорбительной форме?».

Таким образом, при производстве судебных лингвистических экспертиз необходимо различать негативные сведения, выраженные в неприличной (оскорбительной) форме, подпадающие под действие КоАП РФ и квалифицируемые как оскорбление [9], и сведения, выраженные в корректной, лингвистически приемлемой форме, регулируемые гражданским законодательством (порочащие сведения) [6].

Лингвистическими признаками оскорбления являются внелитературный характер языковых единиц (просторечные, жаргонные, арготические), их стилистические признаки (просторечный, грубо-просторечный, отчасти разговорный характер), эмоционально-экспрессивные коннотации грубости, вульгарности, презрительности, бранности, отраженные в словарных стилистических пометах.

Для юридической квалификации оскорбления нерелевантен признак истинности-ложности негативных сведений, следовательно, не имеет значения форма выражения негативной информации.

Напротив, для удовлетворения иска о защите чести и достоинства гражданина, деловой репутации юридического лица в гражданском судопроизводстве при распространении порочащих сведений, не выраженных в оскорбительной форме, признак формы негативных сведений (являются они утверждениями о фактах или оценочными суждениями) является релевантным, поскольку форма высказывания определяет возможность их верификации и установление истинности-ложности.

Проиллюстрируем сказанное на примерах[1]. В высказывании *«Наталья, да твари они, обидно, что действительно есть врачи и медсестра от Бога которые денег не берут... А из-за таких мразей, как Артемьева, Воронцовы и т.к. Всех врачей под одну гребенку...»* репрезентирована негативная оценка врачей, выраженная в оскорбительной форме. Оскорбительный характер высказывания эксплицирован в семантике инвективной (оскорбительной) бранной лексики - *тварь* и *мразь*: *тварь* – «2. Недостойный, подлый человек (прост. презр.)» [12, с. 790]; *мразь* – «1. О ком-н. дрянном, ничтожном» [12, с. 368]. Данные высказывания могут квалифицироваться и как оскорбление, и как распространение порочащих сведений, выраженных в оскорбительной форме. Поэтому для удовлетворения гражданского иска о защите чести и достоинства не имеет значения форма выражения порочащих сведений (в данном случае это оценочное суждение).

В высказывании *«Наталья, это Аноним, или кто-то из работников роддома, как бы и не сама Артемьева детоубийца»* негативная информация, характеризующая врача, отражена в семантике литературного субстантива *детоубийца* - «убийца ребенка» [12, с. 163], употребленного в прямом номинативном значении. Поэтому для удовлетворения гражданского иска о защите чести и достоинства по данному высказыванию важно установление формы его выражения – предположение автора, на что указывает частица *как бы*, совмещающая «значение неуверенности, неясности с функцией союза, вводящего недостоверное сравнение» [14, с. 730].

Таким образом, при производстве судебных лингвистических экспертиз по делам об оскорблении; защите чести и достоинства граждан, умалении деловой репутации юридических лиц лингвист-эксперт решает три основные задачи: 1) устанавливает факт наличия в речевом произведении негативных сведений о том или ином лице (нарушение им законодательства, морально-этических норм); 2) устанавливает, выражена ли данная информация в оскорбительной форме и в соответствии с этим разграничивает оскорбление и распространение порочащих сведений; 3) при

[1] Высказывания были размещены на форуме на сайте «ВКонтакте» в группе «Перинатальный центр Брянск-УБИЙЦА ДЕТЕЙ» 22.07.2017 г. и впоследствии удалены по решению суда.

необходимости определяет форму выражения негативной информации (утверждение о факте, оценочное суждение, мнение или предположение). На основании этих факторов и делается вывод о наличии в речевом произведении оскорбления или сведений, порочащих честь и достоинство, умаляющих деловую репутацию физических или юридических лиц.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Грунченко О.М., Левоитина И.Б. Классификация высказываний в соответствии с их объективной иллокутивной модальностью (разграничение утверждений, мнений, суждений) / Отв. Ред. Л.П. Крысин. – М., 2010.

2. Баранов М.Т. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007.

3. Бельчиков Ю.А. Инвективная лексика в контексте некоторых тенденций в современной речевой коммуникации // Филологические науки. - 2002. - № 4.

4. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: Сборник материалов. – М.: ИПК «Информатика», 2010.

5. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru

7. Иваненко Г.С. Структура лингвистической экспертизы по процессам о защите чести, достоинства и деловой репутации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.struktura-lingvisticheskoy-ekspertizy-po-protsessam-o-zaschite-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-1%20(4).pdf

8. Карагодин А.А. Разграничение утверждений о фактах и оценочных суждений в ходе экспертного исследования спорного высказывания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 86-89.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru

10. Конституция Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zakonrf.info/konstitucia/23/

11. Леонтьев А.А., Базылев В.Н., Бельчиков Ю.А., Сорокин Ю.А. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. - М., 1997.

12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2007.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru

14. Русская грамматика. Т. 1 . Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Издательство «Наука», 1980. С. 730.

JUDICIAL LINGUISTIC EXAMINATION ON AFFAIRS ABOUT INSULT AND PROTECTION OF HONOUR, ADVANTAGE: OBJECT, PURPOSES, METHODS, PROBLEMS

Article is devoted to statement of theoretical and practical questions of production of judicial linguistic examinations on cases of honor and dignity protection, humiliation of business reputation. In her the subject, an object, the purposes, methodology of researches are described. Some problematic issues of production of such examinations are considered: a formulation of the questions raised on permission of the linguistic expert; definition of the damaging evidence; differentiation of a form of expression of negative information (a statement about the fact, estimated judgment, opinion, the assumption); identification of signs of an offensive form of statements.

Keywords: judicial linguistic examination, protection of honor, advantage, business reputation, damaging evidence.

References

1. Baranov A.N., Grunchenko O.M., Levoitina I.B. Classification of statements according to their objective illokutivny modality (differentiation of statements, opinions, judgments) / Otv. Edition L.P. Krysin. – M., 2010.

2. Baranov M.T. Linguistic examination of the text: theory and practice: studies, grant. – M.: Flint: Science, 2007.

3. Belchikov Y.A. Invektivnaya lexicon in the context of some tendencies in modern speech communication // Philological sciences. - 2002. - N 4.

4. Belchikov Y.A., Gorbanevsky M.V., Zharkov I.V. Methodical recommendations about questions of linguistic examination of controversial texts of media: Collection of materials. – M.: IPK «Informatics», 2010.

5. Brinev K.I. Theoretical linguistics and judicial linguistic examination: monograph; under the editorship of N.D. Golev. – Barnaul, 2009.

6. The civil code of the Russian Federation from 11/30/1994 N 51-FZ (an edition from 12/19/2016) (with amendment and additional, in force with 12/29/2017)//ConsultantPlus [An electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru

7. Ivanenko G.S. Structure of linguistic examination on processes about protection of honor, advantage and business reputation // [An electronic resource]. – Access mode: https://www. struktura-lingvisticheskoy-ekspertizy-po-protsessam-o-zaschite-chesti-dostoinstva-i-delovoy-reputatsii-1%20 (4) .pdf

8. Karagodin A.A. Differentiation of statements about the facts and estimated judgments during the expert research of a controversial statement//Philological sciences. Questions of the theory and practice. - Tambov: Diploma, 2013. N 12 (30): in 2 h the P. II. C. 86-89.

9. The Russian Federation Code of Administrative Offences from 12/30/2001 N 195-FZ (an edition from 4/3/2018) // Consultant Plus [An electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru

10. Constitution of the Russian Federation // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.zakonrf.info/konstitucia/23/

11. Leontyev A.A., Bazylev V.N., Belchikov Y.A., Sorokin Y.A. Concept of honor and advantage, insults and not normativities in texts of the right and mass media. – M., 1997.

12. Ojegov S.I., Shvedova N.Y. Explanatory dictionary of Russian. – M., 2007.

13. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 2/24/2005 N 3 «About jurisprudence on cases of honor and dignity protection of citizens and also business reputation of citizens and legal entities» // Consultant Plus [An electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru

14. Russian grammar. T. 1. Under the editorship of N.Y. Shvedova. - M.: Nauka publishing house, 1980. Page 730.

Об авторах

Распопова Татьяна Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: volkova1111@yandex.ru

Хабаева Анна Николаевна – магистрант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: darksoul1993@mail.ru

Raspopova Tatiana Anatolyevna – Candidate of Philology, associate professor, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: volkova1111@yandex.ru

Habayeva Anna Nikolaevna – undergraduate, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: darksoul1993@mail.ru

Правила предоставления рукописей

В журнале «Вестник БГУ» публикуются статьи теоретического, методического и прикладного характера, содержащие оригинальный материал исследований автора (авторов), ранее нигде не опубликованные. Материал исследований должен содержать научную новизну и/или иметь практическую значимость.

Статьи обзорного характера к публикации не принимаются.

Научный журнал формируется по следующим отраслям и группам научных специальностей:

07.00.00 – исторические науки и археология;
08.00.00 – экономические науки;
12.00.00 – юридические науки.

Требования к структуре статей

(см. образец оформления статьи)

Все указанные структурные элементы статьи отделяются друг от друга пропуском строки.

1. <u>В начале статьи указываются:</u>
- номер по Универсальной десятичной классификации – УДК (Times New Roman 14 pt, обычный, выравнивание по левому краю);
- фамилия и инициалы автора (Times New Roman 14 pt, жирный), ученая степень, ученое звание, название образовательной организации, страна – на русском языке (Times New Roman 14 pt, обычный, выравнивание по ширине, межстрочный интервал одинарный);
- название статьи (10-12 слов, заглавными буквами, Times New Roman, 14 pt, жирный, выравнивание по центру, межстрочный интервал – одинарный);
- аннотация на русском языке (150-250 слов, см. образец оформления статьи);
- ключевые слова (8-10 слов и словосочетаний, Times New Roman 14 pt, надпись «Ключевые слова» - жирный, выравнивание по ширине, междустрочный интервал одинарный).

2. Текст статьи на русском языке (Times New Roman 14 pt; обычный; выравнивание по ширине; междустрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1см.)

3. <u>После текста статьи размещаются</u>:
- список литературы на русском языке (Times New Roman 14 pt, выравнивание по ширине, междустрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1 см., нумерация автоматическая, см. образец оформления статьи);
- название статьи на английском языке;
- аннотация на английском языке («Abstract»);
- ключевые слова на английском языке («Keywords»);
- список литературы на английском языке (References);
- информация об авторе (фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень, ученое звание; должность; название образовательного учереждения, страна; адрес электронной почты) на русском и английском языках.

Статьи предоставляются в редколлегию в печатном и электронном виде, подготовленные с помощью текстового редактора Microsoft Word (*.doc, *.docx, *.rtf) и разбитые на страницы размером А4. Поля страницы: левое — 2 см, правое – 2 см, верхнее – 2 см, нижнее – 2 см. Текст – шрифтом Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал — одинарный, красная строка (абзац) 1 см (формата А-4), выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются. Ручные и автоматические переносы <u>не допускаются</u>. Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи (*). Объем статей, как правило, не должен быть менее 5 страниц А4 (14 000 знаков с пробелами) и не превышать 12 страниц А4 (32 000 знаков с пробелами), включая список литературы (10-15 источников). Желательно привлечение источников, индексируемых в Scopus. Все источники в тексте статьи обязательно должны быть процитированы хотя бы один раз.

Аннотация на русском языке должна содержать 150-250 слов (актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы). После аннотации размещаются ключевые слова (8-10). Через строку размещается текст статьи, который должен содержать следующие обязательные элементы:

- ***Введение*** (актуальность темы, обзор литературы, постановка проблемы, формулирование целей и задач данного исследования);

- ***Методы*** (детально описываются методы и схема экспериментов/ наблюдений, позволяющие воспроизвести результаты, пользуясь только текстом статьи);

- ***Результаты*** (представляются фактические результаты исследования);

-***Обсуждение*** (содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложение по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований);

- ***Заключение*** (содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них).

После основного текста статьи автор или авторы могут поместить благодарности коллегам за помощь в подготовке статьи, за финансовую поддержку и другие.

На титульной странице оформляется исключительное авторское право на статью путем перечисления фамилий и инициалов всех авторов после знака Copyright © на русском и английском языках.

После текста статьи размещается «Список литературы» (14 pt) с выравниванием по ширине (см. пример оформления статьи). В этот список включаются только те источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Он формируется в алфавитном порядке (вначале источники на русском языке, затем на иностранных языках).

Ссылки на литературу по тексту статьи необходимо давать в квадратных скобках, через запятую номер страницы [5, с. 17]. Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Работы одного и того же автора цитируются в хронологическом порядке независимо от наличия соавторов.

Затем размещается английский блок: фамилия, имя, отчество автора, ученая степень, ученое звание, название организации, страна, название статьи, аннотация и ключевые слова (Abstract + keywords), список литературы (References), см. образец оформления статьи).

Если статья содержит таблицы или рисунки, в тексте должны быть ссылки на эти элементы (см. рис. 1 или см. табл. 1).

Оформление таблицы. Обратите внимание, что надпись «Таблица 1» не имеет знака номера и точки. Обязательно должно быть название таблицы (располагается перед самой таблицей), после которого также не ставится точка. Шрифт Times New Roman 14 pt, (жирный), интервал – одинарный.

Таблица 1

Результаты исследования уровня волевого самоконтроля

Все рисунки и чертежи выполняются четко, в формате jpeg, обеспечивающем ясность понимания всех деталей; это особенно относится к фотокопиям и полутоновым рисункам. Весь иллюстративный материал должен быть выполнен в черно-белой гамме. (Цветные иллюстрации будут удаляться). Язык надписей на рисунках (включая единицы измерения) должен соответствовать языку самой статьи. Поясняющие надписи следует по возможности заменять цифрами и буквенными обозначениями, разъясняемыми в подписи к рисунку или в тексте. Название иллюстративного материала оформляются исключительно под рисунком. Подписи к рисункам – шрифт Times New Roman 14 pt, (обычный), интервал – одинарный.

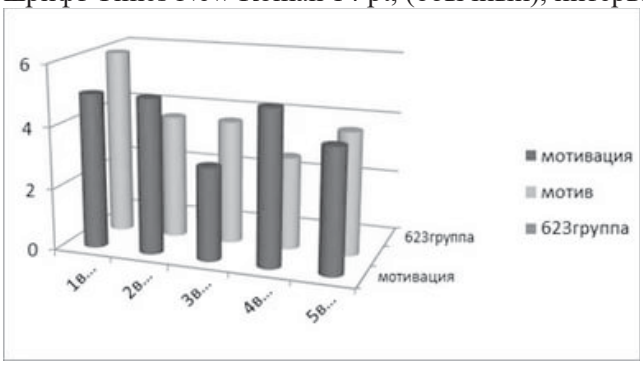


Рис.1. Результаты изучения мотивации студентов

Авторов, использующих при подготовке рисунков компьютерную графику, просим придерживаться следующих рекомендаций: графики делать в рамке; штрихи на осях направлять внутрь; по возможности использовать шрифт Times; высота цифр и строчных букв должна быть в пределах 3-4% от максимального размера (высоты или ширины) рисунков, это относится и к цифрам на осях вставки; обозначения единиц измерения на осях графиков приводить в скобках. Таблицы, рисунки и подписи к ним помещаются непосредственно в тексте. Векторные величины выделяются прямым полужирным шрифтом. Все сколько-нибудь громоздкие формулы выносятся на отдельные строки. В тексте статьи допускаются системы физических единиц СИ и СГСЭ.

Всего автор оформляет и подает 3 электронных документа:

1. Текст статьи, оформленный в соответствии с указанными требованиями;
2. Авторская справка (см. образец);
3. Отчет о проверке в системе «Антиплагиат». Оригинальность статьи должна быть от 80%.

К работам аспирантов или соискателей необходимо приложить рекомендацию, подписанную научным руководителем и справку из отдела аспирантуры, к статьям кандидатов и докторов наук должны быть приложены две рецензии (внутренняя и внешняя).

Каждая статья в обязательном порядке проходит процедуру закрытого рецензирования. По результатам рецензирования редколлегия оставляет за собой право либо вернуть автору статью на доработку, либо отклонить ее публикацию в журнале.

Контактная информация доступна на сайте журнала: vestnik-brgu.ru
Адрес: 241036, г. Брянск, Бежицкая, 20, редакционно-издательский отдел.
Телефон: (4832) 66-67-58; **E-mail:** gumvest.bgu@yandex.ru

Вестник Брянского государственного университета

№2 (36) 2018.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-51557 от 26.10.2012

Подписной индекс «Пресса России»: 40705

Главный редактор журнала: Степченко Т. А.

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Адрес типографии:
241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20

Подписано в печать: 21.06.2018.
Дата выхода журнала в свет: 25.06.2018.
Формат 60x84/8. Печать на ризографе. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 37,0. Тираж 500 экз. Свободная цена. **16+**